

ПТИЦЫ ТАЙМЫРА

Э.В. Рогачёва

ПТИЦЫ ТАЙМЫРА

и сопредельных территорий

Том II

Курообразные, журавлеобразные,
кукушкообразные, стрижеобразные,
гагарообразные, буревестникообразные,
пеликанообразные, ястребообразные,
совообразные, удообразные, дятлообразные,
соколообразные, воробьеобразные

Том II

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИИ
им. А.Н. СЕВЕРЦОВА РАН

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ПТИЦ
им. М.А. МЕНЗБИРА

Э.В. Рогачёва

Птицы Таймыра и сопредельных территорий

Том II

Курообразные, журавлеобразные,
кукушкообразные, стрижеобразные,
гагарообразные, буревестникообразные,
пеликанообразные, ястребообразные,
совообразные, удообразные,
дятлообразные, соколообразные,
воробьеобразные

**Русское общество сохранения
и изучения птиц имени М.А. Мензбира
Москва • 2026**

УДК 598.252(292.512.1)

ББК 28.693.353.3(253.5)

P59

Рогачёва Энергия Васильевна. Птицы Таймыра и сопредельных территорий. Том II. Курообразные, журавлеобразные, кукушкообразные, стрижеобразные, гагарообразные, буревестникообразные, пеликанообразные, ястребообразные, совообразные, удообразные, дятлообразные, соколообразные, воробьеобразные – Москва: РОСИП. 2026.– 610 с.

ISBN 978-5-521-24822-3

Монография известного отечественного орнитолога д.б.н. Э.В. Рогачёвой «Птицы Таймыра и сопредельных территорий. Том II» – справочно-информационное издание, которое представляет свод имеющихся на сегодняшний день (2022 г.) данных, в том числе – неопубликованных, по распространению и биологии птиц полуострова Таймыр и прилегающих к нему территорий. Второй том объединяет сто двадцать четыре видовых очерка, со сведениями о распространении, гнездовом ареале, местообитаниях, размножении, линьке, питании, миграциях, зимовках, численности, охране и использовании каждого вида. Материал упорядочен по субрегионам: Арктическое побережье и острова, Енисейский залив и низовья Енисея, плато Путорана, Западный Таймыр, Центральный Таймыр, Восточный Таймыр.

Монография рассчитана на специалистов-орнитологов.

Rogacheva, Energia Vasilievna. Birds of Taimyr and adjacent area. Volume II. Galliformes, Gruiformes, Cuculiformes, Apodiformes, Gaviiformes, Procellariiformes, Pelecaniformes, Accipitriformes, Strigiformes, Bucerotiformes, Piciformes, Falconiformes, Passeriformes. – Moscow, BirdsRussia. 2026. 610 p.

Под редакцией к.б.н. Н.В. Вронского

Рецензенты:

д.г.н. А.А. Тишков (Институт географии РАН)

к.б.н. В.Ю. Ильяшенко (Институт проблем экологии и эволюции РАН)

Техническая редакция: К.Б. Клоков

Дизайн обложки: Л.В. Езерова

Фотография на обложке: В.В. Головнюк

Текст представлен в авторской редакции

Утверждено к печати Ученым советом

Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН

ISBN 978-5-521-24822-3

© Рогачёва Э.В., 2026.

© ИПЭЭ РАН, 2026.

© РОСИП, издание, 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

КУРООБРАЗНЫЕ GALLIFORMES

ТЕТЕРЕВИНЫЕ TETRAONIDAE

1. РЯБЧИК <i>Tetrastes bonasia</i> (Linnaeus, 1758).....	9
2. ГЛУХАРЬ <i>Tetrao urogallus</i> Linnaeus, 1758.....	11
3. КАМЕННЫЙ ГЛУХАРЬ <i>Tetrao urogalloides</i> Middendorff, 1853.....	13
4. ТЕТЕРЕВ <i>Lyrurus tetrix</i> (Linnaeus, 1758).....	18
5. БЕЛАЯ КУРОПАТКА <i>Lagopus lagopus</i> (Linnaeus, 1758).....	19
6. ТУНДРЯНАЯ КУРОПАТКА <i>Lagopus mutus</i> (Montin, 1781).....	44

ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ GRUIFORMES

ЖУРАВЛИНЫЕ GRUIDAE

7. СТЕРХ <i>Grus leucogeranus</i> (Pallas, 1773).....	68
8. КАНАДСКИЙ ЖУРАВЛЬ <i>Antigone canadensis</i> (Linnaeus, 1758).....	69
9. СЕРЫЙ ЖУРАВЛЬ <i>Grus grus</i> (Linnaeus, 1758).....	70
10. ЧЕРНЫЙ ЖУРАВЛЬ <i>Grus monacha</i> Temminck, 1835.....	71

КУКУШКООБРАЗНЫЕ CUCULIFORMES

КУКУШКОВЫЕ CUCULIDAE

11. КУКУШКА <i>Cuculus canorus</i> Linnaeus, 1758.....	72
12. ГЛУХАЯ КУКУШКА <i>Cuculus optatus</i> Gould, 1845.....	75

СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ ARODIFORMES

СТРИЖИНЫЕ ARODIDAE

13. БЕЛОПОЯСНЫЙ СТРИЖ <i>Apus pacificus</i> (Latham, 1801).....	78
14. ЧЁРНЫЙ СТРИЖ <i>Apus apus</i> (Linnaeus, 1758).....	79

ГАГАРООБРАЗНЫЕ GAVIIFORMES

ГАГАРОВЫЕ GAVIIDAE

15. КРАСНОЗОБАЯ ГАГАРА <i>Gavia stellata</i> (Pontoppidan, 1763).....	80
16. ЧЕРНОЗОБАЯ ГАГАРА <i>Gavia arctica</i> (Linnaeus, 1758).....	101
17. БЕЛОКЛЮВАЯ ГАГАРА <i>Gavia adamsii</i> (G.R. Gray, 1859).....	127

БУРЕВЕСТНИКООБРАЗНЫЕ PROCELLARIIFORMES

БУРЕВЕСТНИКОВЫЕ PROCELLARIIDAE

18. **ГЛУПЫШ** *Fulmarus glacialis* (Linnaeus, 1761).....142
19. **ТОНКОКЛЮВЫЙ БУРЕВЕСТНИК** *Ardenna tenuirostris*
(Temminck, 1836).....143

ПЕЛИКАНООБРАЗНЫЕ PELECANIFORMES

ЦАПЛЕВЫЕ ARDEIDAE

20. **БОЛЬШАЯ ВЫПЬ** *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758).....144
21. **СЕРАЯ ЦАПЛЯ** *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758.....145

ЯСТРЕБООБРАЗНЫЕ ACCIPITRIFORMES

СКОПИНЫЕ PANDIONIDAE

22. **СКОПА** *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758).....146

ЯСТРЕБИНЫЕ ACCIPITRIDAE

23. **ПОЛЕВОЙ ЛУНЬ** *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766).....147
24. **СТЕПНОЙ ЛУНЬ** *Circus macrourus* (S.G. Gmelin, 1771).....150
25. **ЛУГОВОЙ ЛУНЬ** *Circus pygargus* (Linnaeus, 1758).....151
26. **ТЕТЕРЕВЯТНИК** *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758).....152
27. **ПЕРЕПЕЛЯТНИК** *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758).....158
28. **БЕРКУТ** *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758).....160
29. **ОРЛАН-БЕЛОХВОСТ** *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758).....163
30. **ЧЕРНЫЙ КОРШУН** *Milvus migrans* (Boddaert, 1783).....178
31. **ЗИМНЯК** *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763).....179

СОВООБРАЗНЫЕ STRIGIFORMES

СОВИНЫЕ STRIGIDAE

32. **ЯСТРЕБИНАЯ СОВА** *Surnia ulula* (Linnaeus, 1758).....216
33. **МОХНОНОГИЙ СЫЧ** *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758).....220
34. **БОЛОТНАЯ СОВА** *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763).....221
35. **ДЛИННОХВОСТАЯ НЕЯСЫТЬ** *Strix uralensis* Pallas, 1771.....226
36. **БОРОДАТАЯ НЕЯСЫТЬ** *Strix nebulosa* J.R. Forster, 1772.....227
37. **БЕЛАЯ СОВА** *Nyctea scandiaca* (Linnaeus, 1758).....228
38. **ФИЛИН** *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758).....249

УДОДООБРАЗНЫЕ BUCEROTIFORMES

УДОДОВЫЕ UPUPIDAE

39. УДОД <i>Upupa epops</i> Linnaeus, 1758.....	250

ДЯТЛООБРАЗНЫЕ PICIFORMES

ДЯТЛОВЫЕ PICIDAE

40. ВЕРТИШЕЙКА <i>Jynx torquilla</i> Linnaeus, 1758.....	251
41. ЖЕЛНА <i>Dryocopus martius</i> (Linnaeus, 1758).....	252
42. ТРЕХПАЛЫЙ ДЯТЕЛ <i>Picoides tridactylus</i> (Linnaeus, 1758).....	253
43. МАЛЫЙ ПЕСТРЫЙ ДЯТЕЛ <i>Dendrocopos minor</i> (Linnaeus, 1758).....	257
44. БЕЛОСПИННЫЙ ДЯТЕЛ <i>Dendrocopos leucotos</i> (Bechstein, 1802).....	258
45. БОЛЬШОЙ ПЕСТРЫЙ ДЯТЕЛ <i>Dendrocopos major</i> (Linnaeus, 1758).....	259

СОКОЛООБРАЗНЫЕ FALCONIFORMES

СОКОЛИНЫЕ FALCONIDAE

46. ПУСТЕЛЫГА <i>Falco tinnunculus</i> Linnaeus, 1758.....	260
47. ДЕРБНИК <i>Falco columbarius</i> Linnaeus, 1758.....	262
48. ЧЕГЛОК <i>Falco subbuteo</i> Linnaeus, 1758.....	273
49. КРЕЧЕТ <i>Falco rusticolus</i> Linnaeus, 1758.....	274
50. САПСАН <i>Falco peregrinus</i> Tunstall, 1771.....	285

ВОРОБЬЕОБРАЗНЫЕ PASSERIFORMES

СОРОКОПУТОВЫЕ LANIIDAE

51. СИБИРСКИЙ ЖУЛАН <i>Lanius cristatus</i> Linnaeus, 1758.....	307
52. СЕРЫЙ СОРОКОПУТ <i>Lanius excubitor</i> Linnaeus, 1758.....	309

ВРАНОВЫЕ CORVIDAE

53. КУКША <i>Perisoreus infaustus</i> (Linnaeus, 1758).....	312
54. СОРОКА <i>Pica pica</i> (Linnaeus, 1758).....	314
55. КЕДРОВКА <i>Nucifraga caryocatactes</i> (Linnaeus, 1758).....	315
56. ГРАЧ <i>Corvus frugilegus</i> Linnaeus, 1758.....	316
57. ВОСТОЧНАЯ ЧЕРНАЯ ВОРОНА <i>Corvus orientalis</i> Eversmann, 1841.....	317
58. СЕРАЯ ВОРОНА <i>Corvus cornix</i> Linnaeus, 1758.....	319
59. ВОРОН <i>Corvus corax</i> Linnaeus, 1758.....	321

ЖАВОРОНКОВЫЕ ALAUDIDAE

60. **РОГАТЫЙ ЖАВОРОНОК** *Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758)..... 324
 61. **ПОЛЕВОЙ ЖАВОРОНОК** *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758..... 328

ЛАСТОЧКОВЫЕ HIRUNDINIDAE

62. **БЕРЕГОВУШКА** *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758)..... 329
 63. **ДЕРЕВЕНСКАЯ ЛАСТОЧКА** *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758..... 331
 64. **ВОРОНОК** *Delichon urbicum* (Linnaeus, 1758)..... 332

СВЕРЧКОВЫЕ LOCUSTELLIDAE

65. **ПЕВЧИЙ СВЕРЧОК** *Locustella certhiola* (Pallas, 1811)..... 335
 66. **ПЯТНИСТЫЙ СВЕРЧОК** *Locustella lanceolata* (Temminck, 1840)..... 336

КАМЫШОВКОВЫЕ ACROCEPHALIDAE

67. **КАМЫШОВКА-БАРСУЧОК**
Acrocephalus schoenobaenus (Linnaeus, 1758)..... 337

ПЕНОЧКОВЫЕ PHYLLOSCOPIDAE

68. **ПЕНОЧКА-ВЕСНИЧКА** *Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758)..... 339
 69. **ПЕНОЧКА-ТЕНЬКОВКА** *Phylloscopus collybita* (Vieillot, 1817)..... 341
 70. **ПЕНОЧКА-ЗАРНИЧКА** *Phylloscopus inornatus* (Blyth, 1842)..... 344
 71. **ПЕНОЧКА-ТАЛОВКА** *Phylloscopus borealis* (J.H. Blasius, 1858)..... 346

СЛАВКОВЫЕ SYLVIIDAE

72. **СЛАВКА-ЧЕРНОГОЛОВКА** *Sylvia atricapilla* (Linnaeus, 1758)..... 350
 73. **СЛАВКА-МЕЛЬНИЧЕК** *Sylvia curruca* (Linnaeus, 1758)..... 351

ОПОЛОВНИКОВЫЕ AEGITHALIDAE

74. **ОПОЛОВНИК** *Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758)..... 352

СИНИЦЕВЫЕ PARIDAE

75. **ПУХЛЯК** *Parus montanus* (Conrad, 1827)..... 353
 76. **СЕРОГОЛОВАЯ ГАИЧКА** *Parus cinctus* (Boddaert, 1783)..... 355
 77. **МОСКОВКА** *Parus ater* (Linnaeus, 1758)..... 358

ПОПОЛЗНЕВЫЕ SITTIDAE

78. **ПОПОЛЗЕНЬ** *Sitta europaea* Linnaeus, 1758..... 359

МУХОЛОВКОВЫЕ MUSCICAPIDAE

79. МАЛАЯ МУХОЛОВКА <i>Ficedula parva</i> (Bechstein, 1792).....	360
80. БАРАКУШКА <i>Cyanecula svecica</i> (Linnaeus, 1758).....	361
81. СОЛОВЕЙ-КРАСНОШЕЙКА <i>Calliope calliope</i> (Pallas, 1776).....	364
82. СИНЕХВОСТКА <i>Tarsiger cyanurus</i> (Pallas, 1773).....	365
83. ГОРИХВОСТКА-ЛЫСУШКА <i>Phoenicurus phoenicurus</i> (Linnaeus, 1758).....	366
84. АЗИАТСКИЙ ЧЕРНОГОЛОВЫЙ ЧЕКАН <i>Saxicola taurus</i> (Pallas, 1773).....	367
85. КАМЕНКА <i>Oenanthe oenanthe</i> (Linnaeus, 1758).....	368

ДРОЗДОВЫЕ TURDIDAE

86. ОЛИВКОВЫЙ ДРОЗД <i>Turdus obscurus</i> J.F. Gmelin, 1789.....	371
87. РЫЖИЙ ДРОЗД <i>Turdus naumanni</i> Temminck, 1820.....	373
88. БУРЫЙ ДРОЗД <i>Turdus eunomus</i> Temminck, 1831.....	375
89. РЯБИННИК <i>Turdus pilaris</i> Linnaeus, 1758.....	386
90. БЕЛОБРОВИК <i>Turdus iliacus</i> Linnaeus, 1758.....	396
91. СИБИРСКИЙ ДРОЗД <i>Geokichla sibirica</i> (Pallas, 1776).....	403

СКВОРЦОВЫЕ STURNIDAE

92. СКВОРЕЦ <i>Sturnus vulgaris</i> Linnaeus, 1758.....	405

СВИРИСТЕЛЕВЫЕ BOMBYCILLIDAE

93. СВИРИСТЕЛЬ <i>Bombycilla garrulus</i> (Linnaeus, 1758).....	406

ЗАВИРУШКОВЫЕ PRUNELLIDAE

94. СИБИРСКАЯ ЗАВИРУШКА <i>Prunella montanella</i> (Pallas, 1776).....	408

ВОРОБЬИНЫЕ PASSERIDAE

95. ДОМОВЫЙ ВОРОБЕЙ <i>Passer domesticus</i> (Linnaeus, 1758).....	412
96. ПОЛЕВОЙ ВОРОБЕЙ <i>Passer montanus</i> (Linnaeus, 1758).....	414

ТРЯСОГУЗКОВЫЕ MOTACILLIDAE

97. СИБИРСКИЙ КОНЕК <i>Anthus gustavi</i> Swinhoe, 1863.....	418
98. КРАСНОЗОБЫЙ КОНЕК <i>Anthus cervinus</i> (Pallas, 1811).....	420
99. ГОЛЫЦОВЫЙ КОНЕК <i>Anthus rubescens</i> (Tunstall, 1771).....	424

100. ГОРНЫЙ КОНЕК <i>Anthus spinoletta</i> (Linnaeus, 1758).....	426
101. ЖЕЛТАЯ ТРЯСОГУЗКА <i>Motacilla flava</i> Linnaeus, 1758.....	427
102. ЖЕЛТОГОЛОВАЯ ТРЯСОГУЗКА <i>Motacilla citreola</i> Pallas, 1776.....	431
103. ГОРНАЯ ТРЯСОГУЗКА <i>Motacilla cinerea</i> Tunstall, 1771.....	435
104. БЕЛАЯ ТРЯСОГУЗКА <i>Motacilla alba</i> Linnaeus, 1758.....	438

ВЬЮРКОВЫЕ FRINGILLIDAE

105. ЗЯБЛИК <i>Fringilla coelebs</i> Linnaeus, 1758.....	443
106. ЮРОК <i>Fringilla montifringilla</i> Linnaeus, 1758.....	444
107. ЧЕЧЕТКА <i>Acanthis flammea</i> (Linnaeus, 1758).....	451
108. ПЕПЕЛЬНАЯ ЧЕЧЕТКА <i>Acanthis hornemanni</i> (Holböhl, 1843).....	466
109. КЛЕСТ-ЕЛОВИК <i>Loxia curvirostra</i> Linnaeus, 1758.....	475
110. БЕЛОКРЫЛЫЙ КЛЕСТ <i>Loxia leucoptera</i> J.F. Gmelin, 1789.....	476
111. ЧЕЧЕВИЦА <i>Carpodacus erythrinus</i> (Pallas, 1770).....	479
112. СИБИРСКАЯ ЧЕЧЕВИЦА <i>Carpodacus roseus</i> (Pallas, 1776).....	482
113. ЩУР <i>Pinicola enucleator</i> (Linnaeus, 1758).....	484
114. СНЕГИРЬ <i>Pyrrhula pyrrhula</i> (Linnaeus, 1758).....	487
115. СЕРЫЙ СНЕГИРЬ <i>Pyrrhula cineracea</i> Cabanis, 1872.....	488

ОВСЯНКОВЫЕ EMBERIZIDAE

116. ОБЫКНОВЕННАЯ ОВСЯНКА <i>Emberiza citrinella</i> Linnaeus, 1758.....	489
117. БЕЛОШАПОЧНАЯ ОВСЯНКА <i>Emberiza leucocephalos</i> S.G. Gmelin, 1771.....	490
118. КАМЫШОВАЯ ОВСЯНКА <i>Schoeniclus schoeniclus</i> (Linnaeus, 1758).....	491
119. ПОЛЯРНАЯ ОВСЯНКА <i>Schoeniclus pallasi</i> (Cabanis, 1851).....	493
120. ДУБРОВНИК <i>Ocyris aureolus</i> (Pallas, 1773).....	500
121. ОВСЯНКА-КРОШКА <i>Ocyris pusillus</i> (Pallas, 1776).....	501
122. ОВСЯНКА-РЕМЕЗ <i>Ocyris rusticus</i> (Pallas, 1776).....	515
123. ЛАПЛАНДСКИЙ ПОДОРОЖНИК <i>Calcarius lapponicus</i> (Linnaeus, 1758).....	517
124. ПУНОЧКА <i>Plectrophenax nivalis</i> (Linnaeus, 1758).....	542

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	565

КУРООБРАЗНЫЕ GALLIFORMES

ТЕТЕРЕВИНЫЕ TETRAONIDAE

РЯБЧИК

Tetrastes bonasia (Linnaeus, 1758)

Палеарктический вид. На Таймыре встречается подвид *T.b. septentrionalis* (Seebohm, 1884; Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Леса Евразии – от Пиренеев до Охотского побережья (без Камчатки) (Михеев, 1952).

Таяжная птица, очень редко встречающаяся на южной окраине Таймырского округа.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В енисейской тайге, к северу от Игарки, рябчики бывают многочисленны. Здесь осенью один охотник может добыть за день до 8–10 рябчиков, а в особенно благоприятные годы – даже до 20–30 птиц. По сведениям Я.Ф. Городецкого, в игарской тайге при специальной охоте можно было добыть за осень до 100 и даже до 200 рябчиков (Сыроечковский, 1961).

В лесотундре по берегам Енисея они довольно обычны.

У пос. Потапово в октябре 1957 г. и в марте 1958 г. неоднократно случалось видеть и добывать рябчиков, в том числе целые их выводки (Кречмар, 1966).

В енисейской южной лесотундре рябчик – редкий гнездящийся вид.

В 1950-е гг. охотники из Усть-Хантайки добывали попутно с другой охотой до 5–6 рябчиков в день. В лесу рябчик был обычен в начале июля и в конце августа (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

На плато Путорана рябчик редок и, возможно, гнездится в его западной части (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966).

На Хантайском озере рябчик очень редок. Он встречается только по долинам ручьев и речек, где в насаждениях участвует ель. Площадь таких участков мала, на каждом держатся не более 2–3 пар рябчиков. Добывают рябчиков единицами, но как правило ежегодно.

У Хантайского озера и на Хантайке рябчики, по опросным данным, иногда гнездятся (Кречмар, 1966).

Очень вероятно гнездование рябчиков на юго-западе плато, у Агатских озер.

В низовьях Агаты и у западного конца оз. Агата Верхнее в 2003 г. рябчик был обычен и встречался повсюду.

В высокоствольных густых смешанных лесах с преобладанием ели и березы было много следов зимнего пребывания рябчиков и регулярно встречались сами птицы. Они держались в основном в высоких густых, заваленных упавшими деревьями, ельниках (Романов, 2006б, 2015).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В северо-западной части Анабарского плато, на Котуе, около устья Медвежьей, в 2007 г. рябчик был редким видом с неясным статусом. 22 июня в долинном лесу надпойменной террасы Котуя видели одного рябчика (Поспелов, 2007).

ПИТАНИЕ

На Енисейской равнине набор кормов рябчика состоит из более чем 80 наименований, из них 47 – объекты животного происхождения.

Как и в других регионах, основу зимнего питания составляют сережки, почки и концевые побеги березы. К переходным (предзимним) кормам относятся травянистые растения и ягоды; доля последних для большей части юга Енисейской равнины незначительна.

В августе и даже в 1-й декаде сентября удельный вес животных кормов может оставаться высоким и варьирует по годам (от 10 до 30%). Из насекомых рябчики часто и помногу поедали личинок пилильщиков (сем. Tenthredinidae), совок (сем. Noctuidae), пядениц (сем. Geometridae), имаго пенниц (Aphrophora sp.), щитников древесных (Acanthosomatidae) и др.

На севере Енисейской равнины, в отличие от юга, в сентябрьском и октябрьском рационе значительна доля ягод (65,5%):

- преобладали брусника (17,9%),
- рябина сибирская (*Sorbus sibirica*) – 16,5%.
- Меньше было: клюквы (8,2%),
- дерена белого (*Swida alba*) – 8,1%,
- шиповника (7,8%),
- голубики (4,4%).

Другие виды ягод встречались единично.

Животных кормов в питании рябчиков в эти месяцы не было (Савченко, Кизилова, 2006).

ГЛУХАРЬ

Tetrao urogallus Linnaeus, 1758

Западнопалеарктический вид.

На Таймыре может встречаться подвид *T.u. obsoletus* Snigirewski, 1937 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Лесная зона Евразии от Скандинавии к востоку до Якутии. На север в Европе заходит по еловым долинным лесам до 67–70° с.ш. (Кириков, 1952).

Населяет таежную зону Приенисейской Сибири – в том числе, южную окраину Таймырского округа.

Северная граница ареала на Таймыре восточнее Енисея плохо выяснена и нуждается в уточнении.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По данным А.Я. Тугаринова, на нижнем Енисее глухарь не идет севернее 67° с.ш., и здесь он очень редок. Тугаринов наблюдал его 15 сентября **1908 г. в устье Курейки**; здесь же его встречал и Г. Сибом (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) упоминает Яковлева, который говорил о периодических встречах обыкновенного глухаря на пути из **Дудинки в Хатангу** – у поселков Волочанка, Бархатово, Подхребетный и Исаевское.

На Енисее, в северной части территории, отнесенной к **г. Игарка**, глухарей явно больше, чем на **плато Путорана**. Здесь встречается обыкновенный глухарь, хотя очень редко на Енисее добывают и каменных.

Глухари держатся в основном там, где больше кедра. При благоприятных условиях охотник может добыть за осень 2–3 десятка глухарей (Сыроечковский, 1961).

В енисейской **лесотундре** обыкновенный глухарь редок, но регулярно встречается в **южной лесотундре** (Усть-Хантайка, 68°15' с.ш.).

Его больше на **левобережье Енисея** (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В бассейне **Хантайки** и на **Норильских озерах** обыкновенный глухарь очень редок (Кречмар, 1966).

На **Хантайском озере** в 1960 г. обыкновенный глухарь был редок, но все же встречался чаще, чем тетерев. Некоторые эвенки, добывавшие там глухарей, говорили, что клювы у них были черные, другие утверждали, что белые. Возможно, что на **Хантайском озере** встречаются оба вида глухарей, а также их гибриды.

На **Большом Хантайском озере** глухари встречаются там, где в древостое больше ели (т.е., тайга «темнее») У лесистого **мыса Туккола**, в средней части южного берега озера, эвенкам известны небольшие глухариные тока – по 5–7 петухов.

Здесь же глухари встречаются летом. На **Хантайском озере** глухарей добывают единицами, но ежегодно.

Западнее, в равнинных лесах по **Хантайке** и отчасти вблизи **Малого Хантайского озера** (Делимакита), глухарей значительно больше (Сыроечковский, 1961).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

По опросным данным **1995 г.**, глухарь встречался в устье притока Попигая – **реки Фомич** (Бабенко, 1996).

В северо-западной части Анабарского плато, на Котуе, около устья Медвежьей, в 2005 г. глухарь был редким видом с неясным статусом. 27 июля в долинном редколесье на 1-й надпойменной террасе Котуя встретили двух самок. Их поведение напоминало отвод от выводка, но выводки найдены не были.

В центральной части Анабарского плато, в среднем течении Котуйкана, в 2007 г. глухарь изредка гнезвился.

В водораздельном лиственничнике около устья р. Вюрбюр 23 июля встретили двух самок и как минимум трех птенцов.

24 июля А.В. Куваев также встретил самку в склоновом лиственничнике около устья р. Мэрю.

Самку глухаря встретили также в заболоченном лесу напротив устья р. Илья. Встречались птенцы и слетки глухаря (Поспелов, 2007, 2008).

РАЗМНОЖЕНИЕ

По данным А.Я. Тугаринова, местом тока в большинстве случаев бывает лесной склон с редкими старыми деревьями по берегу речки или по краю обширного болота. Птенцы появляются в конце июня (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ПИТАНИЕ

По наблюдениям А.Я. Тугаринова, осенью, когда кончаются ягоды и первые морозы повалят травы, глухари начинают вылетать на лиственницы, чтобы покормиться их еще не опавшими мягкими иглами (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На юге Енисейской равнины основу (55,2%) осеннего питания глухаря составляет хвоя лиственницы, позднее – хвоя сосны обыкновенной, в меньшей степени – озимые шишки сосны.

Отмечено довольно активное потребление травянистых растений: клевера, злаков (Poaceae), одуванчика, зверобоя продырявленного и горошка (Vicia sp.) – 21,4%.

Там, где есть поля зерновых, существенную роль в рационе (17,3%) занимают плоды злаковых.

Значение ягодных кормов, среди которых преобладает шиповник, невелико – 5,3% (Савченко, Кизилова, 2006).

ЗИМОВКИ

По наблюдениям А.Я. Тугаринова, зимой глухари держатся небольшими группами в самых глухих участках тайги, чаще всего в ельниках. Подобно тетеревам, в большие морозы на ночь они зарываются в снег (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЧИСЛЕННОСТЬ

По наблюдениям А.Я. Тугаринова, численность глухаря (также тетерева и рябчика) резко колеблется от года к году; причины неясны (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

КАМЕННЫЙ ГЛУХАРЬ

Tetrao urogalloides Middendorff, 1853

Восточнопалеарктический вид.

На Таймыре встречается номинативный подвид *T.p. parvirostris* Bonaparte, 1856 (Коблик и др., 2006).

В зонах контакта двух видов глухарей – обыкновенного и каменного (например, на **плато Путорана** – в районе **Хантайского озера** и на **Норильских озерах**) – находится зона их устойчивой гибридизации: встречаются помеси, соединяющие признаки обоих видов.

Северная граница ареала каменного глухаря на Таймыре идет от **Норильска** редколесьями на восток, к **низовьям Котуя**, пересекая его около **устья Котуйкана**.

Есть каменный глухарь и в **верховьях Попигая**.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

На Таймыре населяет самый юг округа.

Наиболее западное местонахождение каменного глухаря отмечено в **низовьях Хантайки** (Сыроечковский, Рогачева, 1959).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В **южной енисейской лесотундре** каменный глухарь изредка встречается к востоку от **пос. Усть-Хантайка**.

В **1963 г.** одну птицу удалось добыть около **устья Хантайки** (Рогачева и др., 1983; Сыроечковский, Рогачева, 1959).

ПЛАТО ПУТОРАНА

На плато Путорана каменный глухарь – спорадически распространенный гнездящийся вид.

Норильские охотники глухаря не знают, но эвенки, промышляющие около **Хантайского озера**, добывают его ежегодно (Кречмар, 1962, 1966).

По данным А.А. Романова (2015), из всех обследованных им районов плато каменный глухарь был обычен на **юге** и **юго-западе** плато, в котловинах **озер Агата Верхнее, Агата Нижнее, Северное** и **Някшингда**.

По данным других исследователей, он встречался также у **Хантайского озера** (Сыроечковский, 1961) и на **юго-востоке** плато, в долине **Котуя** (Шапкин, 1988).

20 октября **1958 г.** в смешанном лесу под **Норильском** видели его следы, хорошо отпечатавшиеся на выпавшем снегу.

В **1959 г.**, 17 мая, следы каменного глухаря видели на берегу таежного озера около **истоков Рыбной**.

В редком лиственничнике у западного конца **оз. Кета** 21 июня добыли петухоперую глухарку со слабо развитым яичником; она весила всего 1440 г, зоб был набит ягодами брусники.

В **1964 г.**, 19 июня, видели старого самца, пролетевшего над **Рыбной** (Кречмар, 1962, 1966).

Каменный глухарь гнездится у **Норильских озер** (Кречмар, 1966) и в **центральных частях** плато (Мичурин, Мироненко, 1968; Шапкин, 1988).

Каменный глухарь также гнездится:

- на юго-западе плато – у оз. Някшингда, оз. Дюпкун-Курейский и в бассейне Курейки (Романов, 1996, 2003);
- в котловинах Агатских озер и оз. Северное.

Б.Б. Боржонов видел самца каменного глухаря в октябре **1987 г.** около **устья р. Гулэми** (впадает в оз. Аян).

О.А. Беглецов встречал каменных глухарей в смешанных лесах по берегам **оз. Кутарамакан.**

У **оз. Някшингда** в **1991 г.** глухариный ток находился в 1.5 км от **устья реки Амундыкан**, в 300 м от берега озера.

С начала наблюдений (27 мая) и до 7 июня самцы постоянно активно токовали, обычно с 4 до 6 час. утра. Одновременно на току можно было видеть и слышать до 20 самцов. Самки находились поблизости. У одной из них, добытой 28 мая, диаметр наибольшего фолликула равнялся 40 мм. Самец, добытый 28 мая, весил 3 кг. Его зоб и желудок были набиты ягодами брусники и шикши.

По данным местных метеорологов, самые крупные самцы, добытые на этом току, имели 4,5 кг веса.

18 июня видели двух последних, очень вяло токовавших, самцов.

По опросным данным, еще один ток существовал у **истоков р. Някшингда.**

В июле и августе глухарей не видели – в это время они ведут очень скрытный образ жизни. Но на лесных приозерных террасах в южной и северной частях **оз. Някшингда**, в пойме одноименной реки и на водоразделе рек **Амундыкан** и **Коритто**, неоднократно встречались свежий помет, следы и выпавшие перья глухарей (Романов, 1996).

На **оз. Накомьякен**, на южном берегу, в **бассейне р. Нерунда**, А.В. Забродин нашел ток каменных глухарей.

В **1999 г.** в обширной межгорной долине южнее центральной части озера 19 июля нашли свежий глухариный помет. Местность там сильно пересеченная: среди массы сухих грив, покрытых лесом и редколесьем, много небольших озер, участков сфагновых болот и безлесных мохово-кустарниковых полей, покрытых лесом и редколесьем. По-видимому, глухарь держался среди редких лиственниц на сфагновых бугристых болотах, окаймляющих небольшие озера. Здесь было возможно гнездование.

Встречи каменного глухаря известны и немного южнее **оз. Накомьякен** – в котловине **оз. Кета.**

Восточнее **оз. Дюпкун-Курейский**, в **низовьях Курейки** и **Яктали**, расположены токовища, ежегодно посещаемые глухарями.

В **2001 г.**, 30 июня, у южного конца озера встречен самец, кормившийся на сфагновом болоте прошлогодними ягодами.

1 июля встретили самку, отводившую от гнезда или от птенцов, среди разреженного смешанного леса с обилием сфагновых бугров, лишайниковых полей, камней и ерника.

3 июля видели самку, кормившуюся на осоковнике среди ивняков у берега озера.

24–25 июля около **устья р. Тальниковая** видели выводок с хорошо летавшими, полностью оперенными, молодыми птицами размером в одну треть взрослого глухаря. Они кормились в понижении среди бугров, занятом сфагновыми кочками с

редкими лиственницами, багульником, ерником, голубикой, осокой, морошкой, клюквой. Самка пыталась отвести наблюдателей от выводка, а молодые птицы взлетели на деревья и затаились.

В котловинах **Агатских озер** и у оз. **Северное** в **2003 г.** каменный глухарь был обычным видом, гнездившимся в нижней части лесного пояса плато.

В 1-й половине июня у западного конца оз. **Агата Верхнее** глухари периодически кормились на прибрежных опушках высокоствольных смешанных лесов, в зарослях ивняков по долинкам небольших лесных ручьев, в глубине леса на приозерных террасах. Глухарей особенно привлекали заросшие лесом песчаные бугры, на осыпных склонах которых они клевали песок, а в сырых понижениях между ними кормились прошлогодними ягодами брусники, шикши, клюквы. На песчаных береговых обрывах озера глухари регулярно клевали песок и мелкие камешки.

Наசிживавшие самки при беспокойстве осторожно отходили от гнезда и лишь потом отлетали на небольшое расстояние.

С 25 июня по 15 июля появились 9 выводков; самки сопровождали 1–5 птенцов. В первые дни после вылупления птенцы кормились в основном на небольших лесных полянках, густо заросших хвощом. Позже они перешли на участки, где лес на высоких песчаных буграх чередовался с заболоченными низинами с ерником, багульником, голубикой, морошкой и редкими лиственницами.

Когда птенцам было 7–8 дней, самки отводили от выводков, имитируя поведение раненой птицы. Когда птенцы уже умели взлетать и затаиваться на деревьях, самки демонстративно улетали от них на большое расстояние.

К 14–15 июля птенцы были размером с перепела. При опасности они уверенно взлетали на лиственницы, где затаивались.

Выводки кормились в прибрежной полосе леса, не удаляясь от берега озера больше чем на 200 м (Романов, 2015).

В **бассейне Курейки** в **2006 г.** каменный глухарь был немногочисленным гнездившимся видом, локально распространенным в нижней части лесного пояса плато по всей обследованной территории.

Вертикально перемещаясь, некоторые каменные глухари могут появляться на склонах и вершинах плато. Это доказывали свежие кучки их помета и перьев в склоновых лесах и в гольцах на высоте соответственно 300 и 950 м над ур. м.

Около устья **Яктали** нашли ток, действовавший до конца 1-й декады июня. Обширный ток (более 1 км в поперечнике) был в лиственничнике – на буграх, сменявшемся в сопредельных понижениях с редколесьями на беломошных участках и моховых болотах. Центр тока находился на плоской поверхности надпойменной террасы, занятой редкостойным лиственничником. Здесь было много поваленных ветром лиственниц, местами образовавших настоящие завалы. Но из-за почти полного отсутствия подлеска токовавшие глухари имели хороший обзор. Крайние точки, где шло токование, были удалены друг от друга почти на 1,5 км.

Глухари распределялись по току дисперсно, широко перемещаясь. Расстояние между соседними токовавшими самцами часто составляло 200–500 м. На току, по-видимому, держалось не менее 10 самцов. Токовали они в любое время суток. Активность токования всегда была выше в пасмурную дождливую погоду. Глухари токовали и на деревьях, и на земле.

7 июня были добыты 2 самца, их масса была 3,5–4 кг. У них интенсивно линяли контурные перья на голове. Содержимое зоба состояло из ягод шикши, голубики и брусники.

Около устья **Тайменьей** (приток Курейки), в разреженном лиственничнике, 21 июня токовал молодой самец. Во время тока его поведение, в частности, принимаемые позы, полностью соответствовали поведению взрослых птиц. Но при этом он издавал такие однообразные «булькающе-шипящие» звуки, которые даже отдаленно не напоминали «тканье» взрослых каменных глухарей. Токование молодого глухаря, неоднократно возобновлявшееся с 10 часов утра до 17 часов дня, также проходило в ненастную погоду, с густым туманом и обложным морозящим дождем.

В средней и юго-западной части котловины оз. **Дюпкун-Курейский** 15–28 июля отмечено 5 выводков каменных глухарей, в которых было от 3 до 6 птенцов. К 28 июля птенцы уже достигли размеров куропатки и могли уверенно летать.

Выводки кормились по берегам озера на влажных осоково-разнотравных луговинах, в зарослях низких ивняков (высотой до 1,5 м), на песчаных пляжах с фрагментированным растительным покровом из злаков, чабреца и незабудочника.

На некоторых участках берега протяженность набродов (непрерывных цепочек следов) взрослых глухарей достигала 9 км (Романов и др., 2007).

По данным А.М. Шапкина, в **центральной части плато** северная граница распространения каменного глухаря проходит значительно южнее, чем предполагал Е.Е. Сыроечковский (1961) – по линии озер **Глубокое – Собачье – Кутарамакан – Аян – Харпича – Хэчекит**.

Каменный глухарь везде малочислен не только из-за ограниченности подходящих местообитаний, но и из-за пресса охоты.

Он не был найден в **долинах рек Дулук, Холокит, Хибарба, Хугдякит, Делочи**, в **верховьях Аяна** и **Котуя (Сейси)**, в окрестностях озер **Нёрангда, Мирюка** и на севере оз. **Аян**.

Самая северная находка гнездившихся глухарей отмечена у оз. **Харпича**: в конце июня **1982 г.** там была встречена глухарка с птенцами.

В долине **Котуя**, около устья **Мойеро**, в ноябре **1986 г.** добыты 2 взрослых самца (С.В. Алабугин, личное сообщение).

По материалам, собранным в апреле-июне **1986 г.** в **бассейне Яктали** (приток Курейки), первые следы-наброды каменного глухаря отмечены в верховьях реки 28 апреля; глухарь перешел реку по заснеженному руслу (в дальнейшем таких переходов не было).

Первое пение услышали ночью 10 мая при температуре воздуха минус 10°. Земля была покрыта глубоким снегом (44 см) с редким проталинами на склонах южной экспозиции. Самец токовал среди лиственничного леса на надпойменной террасе.

Этот ток в районе устья **р. Дулисмар** в лиственничном редколесье кустарниково-лишайникового типа с участками осоково-моховой тундры и сфагновых болот – **самый северный** из известных токов каменного глухаря в этом регионе (68°30' с. ш.).

Глухари токовали на снегу и на деревьях. Максимальное расстояние между птицами было 259 м. Заметного агрессивного поведения между самцами не было. Все самцы – их было 6 – активно токовали в ясную и тихую погоду. Разгар токования пришелся на 2-ю половину мая (Шапкин, 1988).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

По сведениям местного населения, какие-то глухари не очень редко встречаются около берега Енисея, в 100 км южнее **Дудинки** (Кречмар, 1962, 1966).

БИОТОП

На **плато Путорана**, в котловине **оз. Дюпкун-Курейский**, в **2001 г.** каменные глухари встречались исключительно в «редколесно-бугристом» ландшафте, где на сильно пересеченной местности с чередованием сухих грив, небольших озер и сфагновых болот господствуют березово-лиственничные редколесья с примесью ели и разреженные осветленные леса с подлеском из ерника, ольховника, можжевельника, ивняка (Романов, 2015).

РАЗМНОЖЕНИЕ

На **плато Путорана**, у **Агатских озер**, в **2003 г.** (16 и 17 июня) нашли 2 гнезда каменных глухарей с полными кладками из 3 и 5 яиц. В той кладке, где было 3 яйца, они были заметно мельче. Гнезда находились в 300 м одно от другого и в 200 м от берега **оз. Агата Верхнее**, на совершенно плоском участке приозерной террасы, занятом смешанным лесом с небольшим преобладанием березы и почти полным отсутствием подлеска, что обеспечивало насидевшим самкам отличный обзор.

Оба гнезда находились у стволов елей, одно – среди низкой поросли голубики и брусники, другое – среди кустиков брусники под нависавшей еловой веткой. Диаметры гнездовых лунок – 37 и 30, в среднем 33,5 см, диаметр лотков – 21 и 20 см, глубина лотков – по 8 см.

Одно гнездо было выстлано в основном сухими листиками голубики и кусочками ягеля, другое – сухими березовыми листьями и большим количеством перьев насидевшей самки.

4 июля у юго-восточного конца того же озера найдено 3-е гнездо, которое птенцы уже покинули. Оно находилось в молодом лиственничном редколесье, в 80 м от берега озера, и было устроено в дерновинной кочке между стволом дерева и пнем, выстлано сухими березовыми листьями и древесной трухой. Гнездо окружали редкие кустики багульника (Романов, 2015).

Сведений о биологии размножения каменного глухаря на **плато Путорана** очень мало.

Начало гнездового периода – предположительно конец мая – начало июня. В яйцевом глухарки, добытой 29 мая **1986 г.**, было сформировавшееся яйцо.

Птенцы появляются в конце июня – начале июля. 30 июня **1982 г.** в районе **оз. Харпича** видели глухарку с пуховым птенцом (Шапкин, 1988).

ЧИСЛЕННОСТЬ

Численность каменного глухаря, как и обыкновенного, значительно снизилась к концу XX в.

ТЕТЕРЕВ

Lyrurus tetrix (Linnaeus, 1758)

Палеарктический вид.

На Таймыре может встречаться подвид *L.t. tetrix* (Linnaeus, 1758) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Лесная и лесостепная полоса Евразии (Михеев, 1952).

Птица осветленных лесных участков.

Очень редко встречается по южной окраине Таймырского округа.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г. Попхэм видел одного тетерева у **Курейки** в **1895 г.** (Porham, 1897).

А.Я. Тугаринов указывает тетерева на нижнем Енисее, к северу до 68° с.ш., как большую редкость; до 64° с.ш. он был обычен (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

По опросным данным, тетерева осенью в долине Енисея бывает больше, чем глухаря – в год его высокой численности добывали по 2–3 птицы в день (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

На плато Путорана тетерев очень редок.

Как очень редкий вид отмечен Е.Е. Сыроечковским в **1960 г.** у **Хантайского озера**. Здесь он встречался только около побережий озера и по **Хантайке**, где его было немного больше. Предпочитал березовые насаждения с примесью ели.

О существовании токов ничего неизвестно даже местным жителям.

По сообщению Я.Ф. Городецкого, так же редко тетерев встречался южнее **Хантайского озера** – на **оз. Кулёмбе** (Сыроечковский, 1961).

На **южных окраинах плато**, в бассейне правого притока **Тутончаны** – **р. Сикили**, А.Е. Волков обнаружил тока тетеревов, на которых в середине мая собиравось до 5–7 самцов (Романов, 2015).

БЕЛАЯ КУРОПАТКА

Lagopus lagopus (Linnaeus, 1758)

Голарктический вид.

На Таймыре встречается подвид *L.l. koreni Thayer et Bangs, 1914* (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

От тундр Евразии к югу до северной Монголии (Михеев, 1952).

Северная граница гнездового ареала на Таймыре идет по северным пределам **подзоны типичных тундр** (у южных отрогов гор Бырранга примерно по 73°30' – 74°30' с.ш.).

В **зоне тайги** белая куропатка гнездится только по открытым тундроподобным болотам.

На Таймыре обитают 2 вида куропаток. На долю белой куропатки приходится 85–90% встреч.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

А. Бируля (1907) сообщает о добыче самки *белой* куропатки с выводком совсем крошечных пуховых птенцов 13 августа **1900 г.** на о. Кузькин (**о. Диксон**).

В книге поступлений ЗИН АН СССР, в сборах Русской Полярной экспедиции, упомянут пуховой птенец *тундряной* куропатки, добытый Вальтером 13 августа **1900 г.**, отсутствующий, однако, в настоящее время в коллекциях.

Совпадение дат и отсутствие упоминания о тундряной куропатке на **о. Диксон** в работе А. Бирули свидетельствуют, что в обоих случаях под разными названиями фигурирует один и тот же выводок. Поскольку в районе исследований нет биотопов, подходящих для белых куропаток, то, вероятно, следует поставить под сомнение сообщение А. Бирули, широко распространившееся в орнитологической литературе.

Указания на гнездование белой куропатки по северному и северо-восточному побережью **оз. Таймыр** (Сдобников, 1956, 1959в; Noetker, 1995) вызывают сомнения.

За пределами Таймыра только на **Новосибирских о-вах** и части островов **Канадского Арктического архипелага** белые куропатки гнездятся севернее своего таймырского ареала (Михеев, 1952; Потапов, 1987; Кишинский, 1974; Hannon et al., 1998; Storch, 2007; Bart et al., 2011).

На **о. Диксон** и в окрестностях **пос. Диксон** П.С. Томкович и Н.В. Вронский в **1982 г.** белую куропатку не регистрировали.

Единственный достоверный залет этого вида в окрестности **пос. Диксон** (станок Лемберово, около 10 км к югу от поселка Диксон) известен по экземпляру самки, пойманной в песцовую ловушку 25 марта **1934 г.** и переданной в ЗИН АН СССР А. Кирпичниковым (Томкович, Вронский, 1988а).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г. Попхэм на побережье Енисейского залива в **1897 г.** стрелял много белых куропаток. Были найдены 2 гнезда, в каждом по 11 яиц (Porham, 1889, 1901).

А.Я. Тугаринов встречал белую куропатку на нижнем Енисее к северу до 71° с.ш.

На **о. Большой** (Бреховские о-ва) 25 июня **1907 г.** слышали токование белых куропаток.

В **Луковой протоке** (ниже Дудинки) выводок молодых величиной с перепела подняли 29 июля.

К осени много выводков появилось по берегам Енисея в прибрежных кустах.

К 1 сентября линька куропаток еще далеко не кончилась (Тугаринов, 1908; Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В енисейской **лесотундре** (68–69° с. ш.) белая куропатка обычна на гнездовье у **с. Никольское** (типичная лесотундра) и редка около **Усть-Хантайки** (южная лесотундра).

Выводки появляются в середине июля.

Енисейская **лесотундра** – место массовых зимовок белой куропатки.

В **1950-е годы** охотники из **Усть-Хантайки** попутно с другими видами промысла добывали за зиму по 500–600 куропаток двух видов (по 25–30 птиц в день).

В конце августа – начале сентября **1956 г.** белые куропатки кормились на енисейских островах красной смородиной.

31 июля **1957 г.** в 10 км восточнее **Никольского** за 4 часа экскурсии было вспугнуто 14 выводков куропатки. Молодые уже поднялись на крыло, старые птицы линяли. Почти все куропатки кормились на голубичниках (Рогачева и др., 1983; Архив Аркт. экспедиции).

В **низовьях Хантайки** в **1993 г.**, 26 июня, слышали крик самца.

28 июня каждый из наблюдателей встречал от 3 до 6 самцов, еще не долинявших.

29 июня на **о. Большой Леонтьевский** (ниже Дудинки) видели 4 самцов. На **р. Сухая Дудинка** видели двух и трех самцов (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В холодном и многоснежном **2014 г.**, в ночь с 5 на 6 июня, в **устье Максимовки** слышали отчетливую токовую песню самца.

15 июля южнее **мыса Макаревича** видели пару уже перелинявших белых куропаток; возможно, там был выводок.

Эти встречи показывают, что белая куропатка даже в холодный сезон расширяет свой ареал к северу (Харитонов, 2015).

В окрестностях **бухты Медуза** белая куропатка встречается очень редко.

В **1993 г.** там видели самца белой куропатки (Свиридова, 1993).

В **2016 г.**, 5 июля, два самца по отдельности держались на краевых участках приморской тундры в **бухте Слободская** (73°07' с.ш.).

Южнее самца и самку по отдельности видели 7 июля в плакорной тундре севернее долины **р. Крестьянка** (Головнюк и др., 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

При значительных колебаниях численности по годам, белая куропатка обычна на гнездовье и зимовках на всей территории плато. Пребывание куропатки здесь зимой подтверждают большое количество весенне-зимнего помета и остатки самих куропаток в зимних поедях волка, песца, кречета и ястреба-тетеревятника (Романов, 1996, 2015).

На берегах **Норильских озер** редкостойные лиственничники довольно густо заселены белыми куропатками.

У западного берега **оз. Кета** весной **1958 г.** токовавшие самцы встречались на вершинах лиственниц через каждые 500–700 м. Возможно, это было связано с обилием здесь голубичников.

В удаленных от больших озер участках лиственничников куропатка летом относительно редка. Изредка она встречается и на тундроподобных открытых болотах – в зарослях ивняка и ольховника (Кречмар, 1962).

На **Хантайском озере** в **1960 г.** белая куропатка была обычным гнездящимся видом межгорных долин и побережья озера – в редколесьях и на болотах; численность была выше у **Малого Хантайского озера** (Делимакита) и у **Хантайки**.

К зиме на **Хантайском озере** белых куропаток становится значительно больше за счет прикочевки из более северных районов. Кочевые птицы появляются с первым снегом, в октябре.

Регулярного промысла белых куропаток на **Хантайском озере** не было, их добывали отдельные охотники. За день петлями, установленными в кустах, легко добывали до 10–15 птиц.

На Енисее, в районе **пос. Агапитово**, где куропаток больше, в 200–300 петель на путике длиной 5–7 км добывали за день по 15–25, а иногда и до 50 белых и отчасти тундряных куропаток (Сыроечковский, 1961).

На **оз. Капчук** в **1980 г.** белая куропатка найдена не была, несмотря на наличие подходящих местообитаний, но, по опросным данным, зимой она здесь обычна в пойменных ивняках и лиственничных редицах (Морозов, 1984).

Около **оз. Аян** в **1988 г.** белые куропатки были всюду обычны. Они держались на лесных опушках, в береговых зарослях ивняка и ольховника и почти не встречались на склонах плато выше 50–100 м.

По рассказам туристов, в **1989 г.** на **оз. Аян** куропатки были обычны (в июле – пары, в августе – выводки).

В долине **реки Аян** в **1989 г.** одиночные куропатки и пары встречались крайне редко. В июне они попадались только в береговых ивняках.

На **севере плато**, у **оз. Боковое**, в **1989 г.** куропатки вообще отсутствовали.

На **оз. Кутарамакан** в **1990 г.** куропаток было меньше, чем в **1987–1989 гг.** Однако все же в **1990 г.** токующие самцы, территориальные пары и выводки постоянно встречались в редколесьях и лесах нижних террас – на их опушках, на берегах рек и озер всей обследованной территории.

В горном редколесье пару куропаток видели только один раз – 20 июня.

Куропатки кормились на берегах озера. Выводки особенно часто встречались в береговых осочниках среди редких кустиков низкого ивняка.

На **юго-западе плато**, у **оз. Някшингда**, в **1991 г.** территориальные пары куропаток в июне-августе встречались ежедневно на опушках леса или в разреженных смешанных и лиственничных лесах на нижних речных и приозерных террасах.

Большинство выводков куропаток кормилось на берегах **оз. Някшингда**: на задернованных галечниках, заросших осокой, луговой растительностью и ивняком, на песчаных пляжах, покрытых куртинами злаков, в зарослях прибрежных устьевых ивняков, на опушках устьевых высокоствольных лесов. Обычно на 10 км маршрута по берегу **оз. Някшингда** встречались 1–2 выводка (Романов, 1996).

В котловинах **озер Накомьякен, Собачье и Глубокое** белая куропатка встречалась повсюду, но численность ее значительно менялась по годам.

В **1999 г.** подавляющее большинство одиночных самцов, выводков и свежих следов их пребывания отмечены на берегах **оз. Накомьякен**, в обширной долине к

югу от центральной части озера и на побережье **оз. Собачье**. На некоторых участках белая куропатка была содоминантом в орнитофауне лесного пояса (Романов, 2002).

У западного конца **оз. Собачье** в **2018 г.** белая куропатка была обычна на гнездовье (Поспелов, 2018).

В котловине **оз. Дюпкун-Курейский** в **2001 г.** белые куропатки были обычны или многочисленны. Они держатся здесь круглый год, наиболее заметны и многочисленны весной.

Во второй половине лета почти все куропатки держались на берегах озера, где кормились в осоковниках и луговом разнотравье среди низких ивняков, на полузаболоченных осоковниках около уреза воды и на сухих песчаных косах с фрагментарной растительностью.

Значительно реже куропатки встречались на прибрежных лесных опушках и в прибрежной полосе леса шириной 100–150 м, где кормились на голубичниках среди багульника, ерника, ивняка.

Максимальная численность куропаток отмечена в **низовьях Курейки** и в долине **Яктали**.

На **Агатских озерах** и на **оз. Северное** в **2003 г.** белая куропатка была всюду обычна, а в нижней части лесного пояса плато местами многочисленна.

В долине **реки Северной** она была редка – только в ее верховьях 23, 25 и 28 июля встречались одиночные птицы. Здесь она населяла и лесной, и подгольцовый, и гольцовый пояса. В июне здесь всюду токовали самцы. Куропатки держались в основном на прибрежных лесных опушках и берегах водоемов, заросших ивняком, осокой и разнотравными лугами (Романов, 2003, 2015).

В **бассейне Курейки**, в лесном поясе, в **2006 г.** белая куропатка была редка.

Но в подгольцах в верховьях **Тайменьей**, обследованных 16–17 июня, регулярно встречались одиночные пары и единичные токовавшие самцы.

Куропатки держались в окрестностях **озер Неракан и Неригэ**, среди сырых лиственничных редколесий, разреженных зарослей ерника, ольховника, ивняка, болот и открытых участков с тундровой растительностью.

В устье одной из рек, впадающей в южную часть **оз. Дюпкун-Курейский**, 28 июля встречены 3 самки белой куропатки. Одна из них сопровождала двух, другая пятерых птенцов. Молодые куропатки достигли размеров перепела и прекрасно летали.

Выводки кормились на влажных берегах, заросших луговым разнотравьем, кочкарной осокой и низкими ивняками. В начале августа у юго-западной оконечности **оз. Дюпкун-Курейский** в аналогичных биотопах встречен одиночный выводок и немногочисленные следы куропаток (Романов и др., 2007).

На **севере** плато, на галечниковом пляже **оз. Лама**, в 5 м от воды, 20 июля **2007 г.** видели выводок из 15 пуховых птенцов в сопровождении двух взрослых куропаток. Птицы быстро скрылись в густых зарослях прибрежного разнотравного ольховника (Стрекаловская, 2007а).

На **оз. Кета** летом **2004 г.** белые куропатки были редки (Романов, Рупасов, 2005).

В **средней части плато**, около **оз. Нёрангда**, летом **1986 г.** численность белых куропаток была значительна: 19 июля на 18-километровом маршруте встретили 3 выводка белых куропаток. В одном из них было 4 нелетных птенца примерно

недельного возраста. Судя по многочисленным остаткам перьев зимнего наряда куропаток, они были основной добычей кречетов в зимне-весеннее время (Зырянов, 1988).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В окрестностях **Норильска** белая куропатка встречается круглый год. Летом здесь неоднократно встречались и выводки (А.А. Кожекин, личное сообщение; Голубев, Романов, 2007).

В окрестностях **Норильска** (Красные камни) много белых куропаток наблюдали:

- **2016 г.** – 11 апреля,
- **2017 г.** – 18 февраля,
- **2018 г.** – 15 апреля (Стрекаловская и др., 2018).

По наблюдениям А.В. Кречмара, белая куропатка на Западном Таймыре довольно многочисленна на гнездовье в **крайней северной тайге, лесотундре и тундре** к северу до среднего течения **Пуры**. В низовьях **Пуры** и **Пясины** ее уже не было.

В мае – начале июня куропатки небольшими группами по 5–10 птиц, а иногда и стаями по 50 и даже 200–300 птиц, держатся в тундре по немногочисленным проталинам – в местах, где снег выдули ветры, на копанцах оленей и зайцев-беляков.

Прибрежные заросли ивняка в это время еще под снегом, но на прибрежных участках, поросших редкими кустами полярных ив, занесенный с речных отмелей песок часто способствует более быстрому таянию, и здесь куропаток бывает особенно много.

Так, на берегу **Агапы** 3–5 июня **1961 г.** каждый день бывали стаи более чем по 150 куропаток. Крупные стаи состояли в основном из самцов. Иногда в теплую погоду, особенно ночью, отдельные самцы начинали токовать.

В тайге у **Норильских озер** крупных стай куропаток не было. Там обычно встречались стайки по 5–7 птиц, уже державшиеся в прибрежных зарослях ивняка.

В середине июня, когда снег интенсивно тает, куропатки распределяются по гнездовым участкам. Во время образования пар самцы токуют особенно интенсивно. Они дерутся, громко и непрерывно кричат. В середине июля начавшие летнюю линьку самцы полностью прекращают токование.

В начале октября начинаются осенние кочевки белых куропаток.

В устье **Дудыпты** в конце октября **1960 и 1961 гг.**, после обильных снегопадов, засыпавших тундровые кустарники, много стай и небольших групп белых куропаток медленно двигались к югу (Кречмар, 1966).

В **1991 г.** белые куропатки встречались во время учетов между **пос. Диксон и Пясиной** и 10 июля – на **Пуры** (Hoetker, 1995).

В долине **Пуры** белая куропатка – массовая птица.

В структуре ареалов и распределения белых и тундряных куропаток на Таймыре в недавнем прошлом произошли разительные изменения.

В бассейне **Пуры**, по сравнению с **1960-ми гг.**, соотношение этих двух видов куропаток изменилось с доминирования тундряной на доминирование белой куропатки. Последней уже в **1980-е гг.** здесь гнездились в 6–7 раз больше, чем тундряной (Кокорев, 1985).

В настоящее время тундряные куропатки встречаются здесь лишь единично.

Замечено, что и в других районах Таймыра белая куропатка движется на север. При этом говорить о вытеснении одного вида другим пока нет оснований, поскольку численность тундряной куропатки падала еще до прихода туда белой куропатки (Харитонов, 2015) – подобно тому процессу, который происходил недавно в **бассейне Пуры**. По-видимому, так оба вида реагируют на изменение климата (Харитонов и др., 2018).

В долине **Агапы** в **2004** и **2007** гг. белая куропатка была обычна вдоль всего русла реки, но распределялась отдельными «пятнами», между которыми были большие промежутки, лишенные куропаток (Харитонов и др., 2007).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

А.Ф. Миддендорф находил белую куропатку к северу до $72^{\circ}30'$ с.ш. (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **1928** г. на **Центральном** и **Восточном Таймыре** она встречалась к северу до 74° с.ш. (Тугаринов, Толмачев, 1934).

Белая куропатка – обычный гнездящийся вид в **бассейне Верхней Таймыры** (Павлов и др., 1983), но в **горы Бырранга** не идет (Чупин, 1991; Кожевников, 1994).

В **дельте Верхней Таймыра** в **2007** г. гнездо белой куропатки найдено на маленьком острове, заросшем ивняками, в протоке реки (Solovyev et al., 2008).

На **Основной территории Таймырского заповедника** в **1989** г. немецкие орнитологи наблюдали белых куропаток около **Малой Логаты** (Hoetker, 1995).

В конце мая **1985** г. около **устья Логаты** видели стаи до 100 белых куропаток.

В июне **1986** г. на пешем маршруте от **оз. Таймыр** (зал. Байкура-Неру) до **устья Малой Логаты** белые куропатки начали встречаться южнее **р. Бяго-Яму** ($73^{\circ}45'$ с.ш.) (Чупин, 2002).

По данным Летописи природы **Таймырского заповедника (1986, 1988)**, на большей части Основной территории белые куропатки зимой (ноябрь, декабрь, январь, февраль) отсутствуют: почти все птицы (особенно в суровую зиму **1986/87** гг.) откочевывают в **подзону кустарниковых тундр** и **лесотундру**. К месту гнездовий они возвращаются в конце марта – начале апреля.

Белые куропатки держатся в заповеднике в основном в поймах рек и лощинах стока, где есть заросли тальников и места, в которых снег выдувается от ветром.

Зима **1986/87** гг. была особенно холодной, и куропаток в **типичных тундрах** было очень мало – они откочевали южнее.

Зима же **1987/88** гг. была относительно теплая, многоснежная, с частыми пургами. Число куропаток на **Основной территории заповедника** (подзона типичных тундр) значительно растет в конце апреля – начале мая, когда обычны стаи по 10–20 птиц, иногда по 50–80.

В послегнездовое время белые куропатки объединяются в стайки от 2–3 до 70 и более птиц. Кормятся вместе.

Зимой, в полярную ночь, период кормежки небольшой – от 2 до 3 часов. Иногда, в сильную пургу и морозы с ветром, куропатки, вероятно, не выходят из лунок целые сутки и более. Лунки устраивают в основном в рыхлом снегу, в густых кустарниках, а в лесотундре чаще всего на опушке леса под лиственницей. Иногда под одним деревом ночует по 3–5 птиц. Лунки иногда используются неоднократно, в них много экскрементов. Вспугнутые с лунок куропатки взлетают почти одновременно всей стаей и больше на это место обычно не возвращаются.

Белая куропатка осторожнее тундряной. Особенно это заметно зимой. Если потревожить смешанную стаю, то первыми улетают белые куропатки. К весне осторожность птиц снижается, и белые куропатки тоже становятся беспечными.

Некоторые куропатки совсем доверчивы: они заходят в открытый тамбур балка, садятся на крышу дома или устраивают лунки рядом с жильем человека.

В **низовьях Каламиссамо** (зал. Байкура-Неру оз. Таймыр) в **2007 г.** белая куропатка была редким – возможно, гнездившимся – видом (Гаврилов, 2018).

В районе устья **Верхней Таймыры** в **2004 г.** белая куропатка была очень редка.

В **2007 г.** установлен факт ее гнездования в этом районе: 3 июля найдено гнездо с кладкой из 9 яиц (Соловьев и др., 2008).

Стационар Норильского института сельского хозяйства Крайнего Севера в **низовьях Бикады** находится немного севернее гнездового ареала белой куропатки, но в феврале-мае **1980 и 1981 гг.**, два года подряд, она встречалась здесь разнополыми группами от 2 до 45 птиц (Логвиненко, 1983).

В те же годы, в апреле-мае, отмечены залеты отдельных птиц и редких стай (Матюшенков, 1983).

В окрестностях **пос. Волочанка** (лесотундра) в **1994 г.** белая куропатка была обычна. Держалась на возвышенных местах с редколесьями и в сухих ерниках, где водила птенцов. Часто встречались холостые самки, которые нередко объединялись (Кожевников, 1995).

В **1928 г.** А.И. Толмачев (Тугаринов, Толмачев, 1934) пробирался к южному берегу **оз. Таймыр** с юго-востока, через **р. Авам, пос. Хатангу** и **р. Новую** – в пределах **лесотундры и южных тундр**.

Первых белых куропаток он встретил 13 апреля у **р. Авам**, где они держались поодиночке и небольшими группами по прогалинам с зарослями ивняка, почки которого они выкапывали из-под снега. После этого они встречались почти ежедневно.

В 20-х числах апреля у **станка Россомажьего** их было довольно много, вечером и на рассвете слышались голоса самцов.

В конце апреля – первых числах мая у **пос. Хатанга** куропатки держались у высокого берега **Хатанги** или в низинах с торчащими из-под снега ветками ивняка. Ниже поселка, у реки, в некоторых местах снег был сплошь раскопан куропатками – было похоже на места кормежки оленей.

С 4 мая куропатки там исчезли – переместились в северном направлении.

К северу от **Хатанги** 5 мая на тундровых прогалинах опять появились стайки куропаток. У некоторых из них на горле появились бурые пятна.

По пути на север, к **р. Новая**, куропатки часто встречались у стоянок оленей, где снег был раскопан.

8–14 мая на Новой самцы начинали токовать.

К северу от Новой, до **зал. Юка-яму** (оз. Таймыр), белые куропатки встречались, но в меньшем количестве, уступая место растущим в числе тундряным куропаткам, а к восточному берегу **Юка-яму** они исчезли (Тугаринов, Толмачев, 1934).

В **бассейне Бикады** белая куропатка встречалась только во время зимних кочевок – в феврале-мае – группами от 2 до 45 птиц (Логвиненко, 1983).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

У **оз. Тонское** (72°15' с.ш., подзона кустарниковых тундр) в **1992 г.** белая куропатка была обычным мигрирующим, но редким гнездившимся, видом.

Большие стаи (от 50 до 350) белых куропаток (часто вместе с тундряными) встречались только до середины июня. К 14 июня миграция закончилась, и остались только территориальные пары.

К 17–19 июня завершилась линька самок в летнее перо. К этому времени численность белых куропаток значительно снизилась, стали преобладать тундряные куропатки. Самцы начали линять 4–10 июля. Со 2-й декады июля практически ежедневно встречались группы самок (по 4–10 птиц) – по-видимому, не размножавшихся.

Гнездившихся пар было очень мало. Нашли только 2 гнезда с 6 и 7 яйцами. Обе кладки погибли – были съедены песцами.

2 августа встретили пару белых куропаток с одним птенцом, начавшим подлетывать.

Осенние кочевки не размножавшихся белых куропаток начались в конце июля. 30 июля видели 2 стаи (19 и 12 птиц), состоявшие из самок и самцов.

По сообщениям норильских зоологов, выводки белых куропаток встречались у **истоков Боганиды**, а на **оз. Лабаз** белая куропатка значительно превосходила по численности тундряную куропатку (Карпов и др., 1993).

По материалам И.И. Чупина (2002), в **хатангской лесотундре**, около **устья р. Оту-Тура** (низовья Котуя) в **1992 г.** белая куропатка была обычной. Несколько выводков-подлетков встретились здесь в лиственничном редколесье 14–17 июля – они держались на полянах, заросших ерником.

В **лесотундре** по рекам **Хета** и **Боганида**, и в **южных тундрах** у **оз. Лабаз** белая куропатка – обычный или многочисленный гнездящийся вид (Артюхов, 1998а).

В **лесотундре Лукунского участка Таймырского заповедника** белая куропатка – многочисленный или обычный гнездящийся вид.

В **1982 г.** белых куропаток не встречали, они были редки, но их остатки были обнаружены в гнезде кречета (Чупин, 2002).

В **1988 г.**, в связи с хорошей погодой в начале периода гнездования, куропатки с гнездовым поведением встречались часто.

Найдены 4 гнезда. Начало яйцекладки отмечено 15 июня. После 8 июля часто встречались выводки, всего их отмечено 23.

До середины лета численность белых куропаток была высокой в пойменных ивниках, а на территориях с лесом – и в ерниковых осоково-моховых тундрах.

Еще выше их численность была в пойменных ивниках во 2-й половине лета.

В ерниковых тундрах куропатки в это время отсутствовали – по-видимому, откочевали именно в пойменные ивники.

В это время численность белых куропаток была высока и в кустарниковых осоково-моховых тундрах на северном тундровом берегу реки.

В **1992 г.** весенние миграции куропаток, когда в стаях было по 40–50 птиц, завершились к 11–14 июня.

Обнаружены 1 гнездо и 2 выводка.

Численность до середины лета была максимальна в пойменных ивниках и в лощинах стоков. Позже белые куропатки из многих местообитаний откочевали в пойменные ивники, где их стало еще больше.

В **2010 г.**, 1 июня, начались активные токовые полеты самцов, частые полеты пар.

Осенью первая стая из 20 птиц встречена 16 августа (Гаврилов, 2015).

В **низовьях Котуя** в **2004 г.**, во 2-й половине августа, белые куропатки были очень редки.

На **Котуе**, около устья **Медвежьей**, в **2005 г.** куропатка гнездилась спорадично. Была обычна по ивнякам и разреженным лиственничникам **долины Котуя** и на верхней границе лесного пояса плато.

Первые выводки появились в 3-й декаде июля, в 1-й декаде августа видели подлетывавших птенцов. К концу августа молодые достигли размеров взрослых (Поспелов, 2005, 2007).

В **бассейне Попигая** в **1995 г.** единичные самцы белой куропатки отмечались:

- 27 июня – в районе р. Кюель-Аллара-Эттунен-Тахсар,
- 7 июля – ниже р. Биллях,
- 9 июля – в районе р. Сагыр,
- 16 июля – в районе устья реки Фомич.

Пара куропаток встречена 21 июля в 30 км выше **пос. Сопочный**.

Куропатки встречались в лиственничном мелколесье, равнинной и горной тундре.

У добытых в июле самцов гонады были развиты слабо (Бабенко, 1996).

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) считал белую куропатку широко распространенной и многочисленной в **бассейне Большой Балахни**.

Низовья Большой Балахни, 1973 г.

(из дневника Б.М. Павлова и В.Ф. Дорогова)

23 мая. **Устье Балахни.**

Тундра вся под снегом. Самцы белой куропатки уже в весеннем наряде и держат участки.

25 мая. 5 белых куропаток (2 самца, 3 самки) держались вместе. 3 белых самца держат участки.

29 мая. На песчаной отмели вместе с гуменниками держатся белые куропатки – 3 самца, 5 самок. К вечеру видели на маршруте 2 пары белых куропаток.

2 июня. На оттаявшем бугре у речки кормилось около 50 белых куропаток (две трети – самки). Признаки линьки.

3–5 июня. Буран.

6 июня. 3 самца сохранились во время бурана и после.

7 июня. Стая белых куропаток (50, самцы и самки) в зарослях пойменных ивняков держится.

8 июня. На возвышенном коренном берегу реки кормилась стая белых куропаток (20–30) – самцы и самки. Иногда появляются отдельные самцы, а иногда и с самками на гнездовых участках.

21 июня. Маршрут к озерам – 3 пары белых куропаток и 2 холостых самца.

25 июня. На учетном маршруте 4 км – гнездо белой куропатки, 6 яиц.

29 июня. 5 км вверх по **р. Бедней** – гнездо белой куропатки.

30 июня. В **низовьях р. Бедней** гнездо белой куропатки, 11 яиц.

1 июля. На **р. Бедней** нашли гнездо белой куропатки (12 яиц).

5 июля. Гнездо белой куропатки (Павлов), 11 яиц.

19 июля. В гнезде было 12 яиц, выводок из 11 птенцов уже ушел, осталось 1 яйцо, полностью насиженное – задохлик, не успел вылупиться.

В 1991 г. белая куропатка изредка встречалась на гнездовье в нижнем течении Большой Балахни (Чупин, 2002).

На северной периферии Анабарского плато, в районе устья реки Нямакит-Далдын, в июле-августе 2013 г. белая куропатка была редким гнездившимся видом. Она изредка встречалась в долинных ивняках и склоновых редколесьях.

10 августа видели уверенно летавших птенцов размером почти с взрослую птицу (Поспелов, 2014).

В верховьях Нижней Жданихи в 2013 г. белая куропатка была обычным видом с неясным статусом. Она постоянно встречалась по редколесьям и ольховникам, до 13 июня встречались только самцы.

20 июня в пойме Нижней Жданихи видели стайку из 6 самцов. Самцы полностью вылиняли в летнее перо только к 20-м числам июня.

После 25 июня белая куропатка не встречалась (Поспелов, 2014).

В северо-западной части Анабарского плато, в среднем течении реки Фомич, в 2003 г. белая куропатка была обычным гнездившимся видом.

В начале наблюдений (19 июля) постоянно встречались самцы, в основном – по редколесьям поймы Фомича и на склонах долины.

На Афанасьевских озерах в 2006 г. белая куропатка гнездилась спорадично. Держалась только в долине Фомича и у 3-го Афанасьевского озера.

1 августа на острове в долине Фомича встречена самка, у которой было по крайней мере 2 птенца размером в треть взрослой птицы.

В центральной части Анабарского плато, в среднем течении Котуйкана, в 2007 г. белая куропатка была редка, а статус ее неясен.

Единственная встреча – стайка из 6 птиц на болотах в устье р. Илья (Поспелов, 2007).

На Анабарском плато, в верховьях Большой Куонамки, в 1982 г. в лиственничниках на надпойменной террасе реки было много зимних экскрементов куропаток, но летом был встречен только один выводок: 18 июля видели двух взрослых куропаток с 8 пуховыми птенцами. Еще один выводок видели 12 июля в горной тундре на вершине сопки.

Белая куропатка отмечена также в окрестностях пос. Саскылах (Волков, 1987).

БИОТОП

На Таймыре белая куропатка наиболее многочисленна в моховых и лишайниковых, а также в кустарниковых и кочкарных, тундрах.

На плато Путорана подавляющее большинство белых куропаток населяет нижние части лесного пояса.

В крайней северной тайге у Норильских озер белые куропатки особенно охотно гнездились в разреженных лиственничниках с густым кустарниковым подлеском, у берегов больших озер, на лесных опушках и обширных тундроподобных болотах (Кречмар, 1966).

На Хантайском озере любимые зимние местообитания куропаток – ивняковые заросли по ручьям, речкам и окраинам заболоченных тундр. В это время куропатки держатся табунками до 100 и более птиц. (Сыроечковский, 1961).

У оз. Кутарамакан в июле 1990 г. выводки особенно часто встречались в береговых осочниках среди редких кустиков низких ивняков.

У оз. **Някшингда** в 1991 г. большинство выводков кормилось на берегах озера – на задернованных галечниках, заросших осокой, луговой растительностью и ивняком, на песчаных пляжах, покрытых куртинами злаков, в зарослях прибрежных устьевых ивняков, на опушках устьевых высокоствольных лесов. Обычно на 10 км маршрута по берегу оз. **Някшингда** встречались 1–2 выводка.

В котловинах озер **Накомьякен, Собачье и Глубокое** в 1999 г. выводки куропаток держались на опушках смешанного леса с подлеском из ольховника, в низких ивняках, чередовавшихся с разнотравьем и сырыми осоковниками, отделяющими лесную опушку от берегового галечника, в разновысотных устьевых ивняках, на песчаных берегах озер (Романов, 1996).

В широких долинах подгольцового пояса, как, например, у оз. **Нёрангда**, она редка и для плато в целом не характерна (Романов, 1998, 2015).

По наблюдениям А.В. Кречмара на **Западном Таймыре**, в тундре для гнездования белые куропатки выбирают плоские кочкарниковые участки с зарослями карликовых ив и ерника. Местами, например, у **Пуринских озер** и в низовьях **Агапы**, это припойменные или лежащие у берегов озер низины, реже плоские водораздельные тундры.

Южнее, около устья **Дудыпты**, куропатки гнездятся на больших пространствах слабо всхолмленной кочкарниковой с кустарниками тундры.

В **типичных тундрах бассейна Пуры** белые куропатки встречались во многих местообитаниях:

- в бугорковых осоково-моховых и кустарниково-осоково-моховых тундрах на водораздельных ландшафтах и в полигонально-пятнистых кустарниково-моховых сухих плоских тундрах на дренированных вершинах и склонах увалов (по 0,5 пар/кв. км);
- в медальонных и пятнисто-бугорковых осоково-моховых тундрах на средних частях склонов и надпойменных террасах (1,3 пары/кв. км);
- в нивальных разнотравных сообществах с пятнами открытого грунта на вогнутых подножьях склонов с избыточным увлажнением (0,8 пар/кв. км);
- в разнотравно-кустарниковых группировках по отменям рек, склонам долин ручьев и заболоченным озерным депрессиям и в кочкарных и полигональных кустарниково-осоково-моховых сырых тундрах с временным переувлажнением (по 2,4 пары/кв. км);
- в ивняках по долинам ручьев и краям умеренно увлажненных болот (1,9 пар/кв. км) (Кокорев, 1985а).

На территории **Таймырского заповедника**, по данным И.Н. Поспелова (2001), белые куропатки встречаются в следующих биотопах:

- в ландшафте вогнутых гляциально-аллювиальных депрессий, выполненных аллювиальными песками и супесями, белая куропатка встречается в низкорослых сухих травяных ивняках на супесчаных бровках пойм и террас;
- в ландшафте плоских озерно-аллювиальных депрессий, сложенных аллювиальными песками и супесями, с поверхности в значительной степени заторфованных, белая куропатка встречается в прибрежных травяных и травяно-моховых сырых ивняках.

В южной части подзоны типичных тундр (Таймырский заповедник) характерный гнездовой биотоп белой куропатки – пойменные ивняки, ивняковые заросли по лощинам стока и ерниковая тундра (Чупин, 2002).

Главные зимние биотопы у куропаток – заросли ивняков вдоль рек и озер, иногда заросли ерника по лощинам стока.

Белая куропатка зимой питается в основном почками и ветками ив. В сентябре в зобах у двух куропаток были почки ив, ягоды и почки голубики (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

РАЗМНОЖЕНИЕ

По данным А.Я. Тугаринова, на о. Большой Бреховский 8 июля 1908 г. слышали токование одиночного запоздалого самца белой куропатки.

В самом начале августа на Луковой протоке встречались выводки только что покинувших гнездо птенцов белой куропатки. Подросшие выводки куропаток перемещались на берега Енисея и острова, где было больше корма (ягоды, насекомые), и находились там до середины сентября (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

По наблюдениям А.В. Кречмара (1966), гнезда белых куропаток – это ямки, умятые во мху и прошлогодней злаково-осоковой растительности, между кочками или на кочках. Выстилка скудная, из сухих листьев ив и перьев с брюха линяющей самки, была далеко не во всех гнездах. Все гнезда были под прикрытием кустиков ерника или ив.

В густых зарослях кустарников и на совсем открытых местах белая куропатка гнезд не устраивает. Самки приступают к гнездованию вскоре после образования пар.

ПЛАТО ПУТОРАНА

На Хантайском озере в 1960 г.

Токование было особенно интенсивно в последних числах мая – первой декаде июня.

5 июня у Делимакита (Малое Хантайское озеро) добыта самка, в яйцеводке которой яйца были уже в скорлупе.

15 июня нашли гнездо с 11 ненасиженными яйцами.

10 июля в районе пос. Таймыр в выводках были уже летные птенцы (Сыроечковский, 1961).

В крайней северной тайге, у оз. Кета, 24 июня 1959 г. в гнезде белой куропатки была неполная кладка из 10 яиц. Через день самка закончила кладку, отложив 11-е яйцо.

Там же летом 1964 г. выводки с 2–5-дневными птенцами нашли 17 и 21 июля.

В долине реки Северной 2 июля 2003 г. нашли гнездо с полной кладкой (8 яиц). Весьма вероятным было гнездование куропаток в гольцах: в низких ивняках у одного из гольцовых озер 29 июня встретили беспокоившуюся самку, а поблизости нашли расклеванное чайками яйцо.

С 6 июля появились первые птенцы, а 14 июля многие из них уже перепархивали. В первые дни жизни погибло около половины птенцов: после массового вылупления большая часть выводков состояла из 8 птенцов, а уже через неделю в выводках было только по 3–5 птенцов (Романов, 2003, 2015).

В котловине оз. Дюкун-Курейский в 2001 г. первые выводки с пуховиками в возрасте 1–2 дней стали встречаться с 4 июля.

К 15 июля они достигли размеров скворца и могли перелетать на 7–10 м.

К 27 июля все птенцы свободно летали, достигнув размера половины взрослой птицы. Разновозрастных выводков практически не было.

В выводке обычно 7–10 птенцов (Романов, 2003, 2015).

В котловинах **озер Накомьякен, Собачье и Глубокое** в выводках птенцов сопровождали или оба родителя, или одна самка.

Средний размер 7 найденных выводков составил 9,7 птенца.

В выводках, отмеченных 22 июля, были как пуховые птенцы в возрасте не более одной недели, так и неплохо летавшие птенцы размером в половину взрослой птицы.

Птенцы размером в 2/3 взрослой куропатки встречены 3 августа (Романов, 2002).

У западного конца **оз. Собачье** в июле **2018 г.** куропатки водили выводки по редколесьям и кустарникам на берегах озера и в речных долинах. Несколько раз их видели также в криволесье у верхней границы леса.

Подлетающих птенцов видели 12 июля, уверенно летающих – с 3 августа (Поспелов, 2018).

У **оз. Аян** в **1988 г.** первый выводок с недавно вылупившимися птенцами видели 28 июня.

13 июля, найдено гнездо, уже покинутое птенцами, Оно находилось в лиственничнике, на приозерной террасе. Это было просто углубление в подстилке из листьев у основания куста ольховника.

Диаметр гнезда – 20 см, глубина – 8 см. В нем были остатки 12 яиц и один болтун.

Позднее на террасах **оз. Аян** и **оз. Капчук** выводки встречались постоянно. Они кормились в основном в сухих или заболоченных, угнетенных, редколесьях, а с 1 августа часто встречались на песчаных берегах озер.

Один раз, 23 июля, выводок из 12 молодых размером со скворца встречен в горной тундре.

К 8 июля у молодых первостепенные маховые развернулись на 15 мм, а длина клюва, крыла и цевки составили соответственно 5, 35 и 20 мм.

С 12 июля молодые куропатки стали летать.

К 13 июля у них полностью распустились первостепенные, второстепенные и третьестепенные маховые, начали формироваться рулевые, контурные перья груди, спины, поясницы, а клюв, крыло и цевка имели длину соответственно 10, 85 и 20 мм.

15 июля все молодые прекрасно летали.

К 27–30 июля молодые в большинстве выводков достигли 1/2–2/3 величины взрослых, а с 8 августа они почти ничем не отличались от последних.

В долине **реки Аян** в **1989 г.** единственный за весь сезон выводок куропаток встречен 15 июля в лиственничнике около **устья реки Холокит**. В нем было 12 плохо летавших молодых.

Контурные перья у них сформировались полностью, маховые и рулевые – на две трети, кроющие крыла – наполовину; длина клюва, крыла, цевки и хвоста равнялись соответственно 10, 70, 28 и 20 мм.

У **оз. Кутарамакан**, в редколесье **нижнего течения Ирkinды**, в **1990 г.**, 17 июля, встречен выводок, в котором птенцы имели клюв, крыло и цевку средней длины (8, 66 и 18 мм).

Контурные перья на теле были еще в виде пеньков, плечевые сформировались на 4/5, маховые длиной 48 мм и рулевые длиной 13–20 мм – на половину их длины.

Птенцы из большинства встреченных 26 и 27 июля выводков достигли 1/4–1/3 величины взрослой птицы и могли перелетать на 8–10 м.

2–5 августа встречали птенцов, достигших половины, а 8 августа – 2/3 величины взрослой куропатки.

На юго-западе плато, у оз. Някшингда, в 1991 г. наиболее активные брачные демонстрации самцов проходили с 27 мая по 6 июня. У добытой 30 мая самки диаметр наибольшего фолликула достигал 7 мм (Романов, 1996).

Одиночные пары встречались в горной тундре 15 и 29 июня. Птенцы у разных пар появились довольно дружно, и разница в сроках их развития была почти незаметна.

Первый выводок видели 9 июля. Птенцы в нем имели клюв, крыло и цевку длиной 9, 44 и 18 мм. Их первостепенные маховые достигали 30 мм.

С 19 июля стали встречаться выводки, птенцы в которых были размером с перепела и уже могли перелетать на 10–15 м. Их крылья, плечи и часть спины были оперены.

К 29 июля все птенцы поднялись на крыло, а после 4–6 августа размером они почти не отличались от взрослых птиц.

Средний размер выводка в 1991 г. составил 11 птенцов.

В котловинах Агатских озер, в слегка заболоченном лиственничном редколесье, в 2003 г., 2 июля, нашли гнездо с полной кладкой из 8 яиц. Гнездо находилось на вершине крупной мохово-лишайниковой кочки среди ерника, багульника, ивняка, осоки и морошки. Гнездовая ямка диаметром 17 см и глубиной 9 см была выстлана сухими листьями и осокой (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

У 2-го Пуринского озера в 1961 г., 3 и 8 июля, нашли 2 гнезда, в каждом из которых было по 9 не насиженных яиц. В 5 осмотренных кладках было 9, 9, 10, 11 и 12 яиц. Насиживавшие самки подпускали к себе человека очень близко, но, сорвавшись с гнезда, улетали далеко. Самцы почти всегда держались около гнезда и иногда пытались отводить.

Птенцы вылупляются во 2-й половине июля.

В тундре, около устья Дудыпты в 1960 г., при очень ранней и теплой весне, выводок с птенцами возрастом в несколько дней найден около устья Дудыпты 8 июля, а в 1961 и 1962 гг. в начале июля куропатки только начинали насиживать (не оконченную кладку из 5 яиц нашли 25 июня).

В позднюю весну 1962 г. первый выводок, состоявший из 10 птенцов с маховыми длиной 8–10 мм, был отмечен только 27 июля.

Выводки куропаток держатся недалеко от гнезд на участках равнинной кустарниковой тундры, в тайге – на лесных опушках и болотах, особенно на склонах, поросших редким лиственничным лесом у берегов больших озер. В августе куропатки перебираются на богатые ягодами голубики склоны холмов или в заросли морошки на болотистых низинах. При выводках почти всегда были и самка, и самец.

В тундре, около устья Агапы, летом 1960 г., с начала августа, выводки куропаток часто объединялись. 1 августа на поросшем ивняком берегу тундрового озера видели стайку из 15–20 молодых куропаток с тремя или четырьмя взрослыми.

4 августа в низинной кустарниковой тундре видели стаю из более чем 50 куропаток – в основном, это были хорошо летавшие птенцы.

Птенцы растут быстро. К концу августа молодые почти всегда достигают размера взрослых и становятся полностью самостоятельными. В это время выводки и стаи по 30–50 птиц держатся в верховьях небольших тундровых распадков, заросших ерником и ивняком (Кречмар, 1966).

В **типичных тундрах бассейна Пуры в 1985 г.** нашли гнездо белой куропатки с 9 яйцами; отход яиц составил 8%. Наблюдали также 3 выводка; размер их в среднем составлял 8,3 птенца (Кокорев, 1985а).

На **истоке Пуры в 2015 г.**, судя по напряженности территориальных стычек между самцами, численность куропаток была велика: в непосредственной близости от лагеря экспедиции отношения выясняли 3 самца.

Отмечена интересная особенность их поведения. Один из самцов, который, по-видимому, не мог противостоять сопернику, укрывался от него, «прячась за чело-веком»: отходил к самому балку, где подолгу сидел, а его соперник боялся приблизиться к людям на столь малое расстояние.

В 300 м от стационара нашли гнездо белой куропатки; 24 июня в нем было 7 яиц, 26 июня – 8.

Группа самцов в брачном наряде из 30 птиц держались, по крайней мере, с 29 июня по 4 июля, в болотистой местности в 1,5–2 км к северу от стационара. Причина столь раннего сбора самцов белой куропатки в стаю неясна.

Выводки белых куропаток с уже неплохо летавшими птенцами видели на **Пяси́не**, около точки **Остров Песцовый** (72° с.ш.).

В районе стационара отмечено скопление взрослых самцов белых куропаток в брачном наряде.

В **2016 г.** тока белых куропаток наблюдались в первых дней приезда экспедиции. От стационара в трубу на склонах плакора можно было наблюдать 7 токовавших самцов. Одновременно с этим до середины июля шел, по-видимому, пролет куропаток. Распределение пар по гнездовым участкам закончилось позже.

Всего на склонах плакора около стационара на **Пуринских озерах** были отмечены 7 участков куропаток. Гнезд не нашли. Оценочная плотность гнездования – 0,1–0,2 пары на 1 кв. км.

В **2017 г.** гнезд белых куропаток не нашли.

28 июня примерно на полпути от стационара до **истока Пуры**, на берегу реки, отмечена и сфотографирована стая из 40 взрослых самцов белых куропаток в брачном наряде (как в **2015 г.**). Территориального поведения в стае не было. Что означает подобное скопление – неясно.

30 июня к югу от **1-го Пуринского озера** все еще держались не перелинявшие территориальные самцы (Харитонов и др., 2018).

В долине **Агапы** в **2004 г.** первый выводок встречен 20 июля (Харитонов и др., 2007).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

Весной белые куропатки выбирают себе гнездовой участок в кочковатых мохово-кустарничковых биотопах по долинам рек, прирусловым участкам и котловинам озер, где есть заросли и куртины ивняков и ерника, избегая высоких и густых ивняков.

Во время насиживания самец куропатки находится обычно на гнездовом участке – на кочке, бугре или холмике, удобных для наблюдения. Самки сидят на гнездах очень плотно, стараясь не выдавать своего присутствия. Найти гнездо белой куропатки очень трудно из-за покровительственной окраски самки и хорошей маскировки гнезда. Самец, очень активный в брачный период, тоже становится очень скрытным, особенно в конце насиживания.

Все гнезда белых куропаток находились недалеко (в 15–50 м) от водоемов (река, озеро, ручей). Гнезда открытого типа, лоток выстлан осокой, разнотравьем, перьями.

Размер кладки (по данным 5 гнезд) – 5, 9, 8, 8, 9. В конце 2-й декады июля гнезда уже пустые (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

По **р. Нижняя Боотанкага**, от впадения в нее **р. Герадуска до устья** (120 км), наблюдения велись в конце июля – августе **1983 г.**

24 июля нашли гнездо белой куропатки у подножья склона, в 800 м от берега **Нижней Боотанкаги**. В нем было 6 яиц.

25 июля на маршруте 8 км белые куропатки встретились только 2 раза: самка на гнезде из 6 яиц и явно гнездовой самец, отводивший собаку.

26 июля на 22 км маршрута видели трех самцов белой куропатки.

1 августа видели выводок; птенцы 2–3-дневные, разбежались и попрятались от собаки.

3 августа на 16 км маршрута видели 1 выводок куропатки – 10 птенцов; они летали, размером были с треть взрослой птицы.

На **р. Быстрая** куропаток не встретили (10–11 августа) (Павлов, 1983).

В **устье Логаты** 21 июля **1983 г.** нашли гнездо, расположенное открыто в заросшей травой пойме реки; 5 яиц имели среднюю степень насиженности.

В **устье Малой Логаты** 19 мая **1985 г.** видели самцов в брачном наряде и пары куропаток. Здесь же 6 и 7 июля нашли 2 гнезда, устроенные под прикрытием кустов ивняка. В гнездах были кладки по 14 яиц.

25–26 июля **1985 г.** на маршруте от **устья Малой Логаты до устья Логаты** (80 км) встречено 7 выводков из 2, 5, 8, 9, 11, 12 и 15 птенцов, уже летавших.

31 июля в **устье Логаты** видели 6 выводков из 5, 7, 8, 9 (2) и 10 птенцов.

Размеры одного из подлетывавших птенцов: крыло 79 мм, хвост 26 мм, цевка 23 мм, клюв 10 мм, масса 47 г.

Чаще всего выводки встречались в низкорослых зарослях ивняка по берегу реки.

Среднее число птенцов в 14 выводках для **южной части подзоны типичных тундр Центрального Таймыра** в **1985 г.** было 8,9.

Гнездо, найденное здесь 3 июля **1986 г.**, находилось под кустом ерника на валике полигонального болотца; в нем было 9 слабо насиженных яиц (Чупин, 2002).

В **1987 г.**, 1 июля, около кордона Малая Логата нашли 2 гнезда белой куропатки с кладками 8 и 9 яиц.

6 июля в одном из этих гнезд яйца были сильно насижены, а 15 июля гнездо уже было пустым.

11 августа там же был встречен первый выводок белой куропатки из 6 птенцов размером с кулика-воробья.

16 августа в **долине Малой Логаты** встретили выводок слетков белой куропатки, перелетавших на 50–70 м (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

Кладка из 7 слабо насиженных яиц нашли в этом районе 2 июля **1989 г.** под кустиками ивы высотой до 30 см.

Найденные гнезда представляли собой ямки в почве или во мху между кочек. Выстилка состояла из сухой осоки, веточек ивы, сухих прошлогодних листьев ивы и ерника, стеблей злаков.

Размер лотков 8 гнезд: 173–225, в среднем 200 мм; глубина 5 лотков – 30–70, в среднем 50 мм.

В кладках у белых куропаток находили 2, 5, 7, 9 (2), 14 (2) яиц, в среднем 9,7 (Чупин, 2002).

Около **Малой Логаты** в **1989 г.** немецкие орнитологи наблюдали белых куропаток. Гнезда находились в ивняках по берегам рек и в полигональной тундре. Первые птенцы встречены 5 августа (Hoetker, 1995).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В **Ленско-Хатангском крае** в **1933–1935 гг.** к местам гнездования в западной часть приморской тундры, где весна начинается позже, куропатки прилетают в 1-й половине апреля.

В мае происходят тока, разбивка на пары, распределение пар по гнездовым участкам. Расстояние между парами – от 100–200 м, иногда до 2 км.

На площади 2 кв. км А.А. Романов в 1930-е годы насчитывал в среднем 5–6 пар. Во время токования самцы наиболее деятельны в ночные часы, с 20–22 до 5–6 часов утра.

После разбивки на пары самки, к этому времени окончившие весеннюю линьку, приступают к гнездованию. Полные кладки (10–12 яиц) встречаются с середины июня.

Птенцы появляются не раньше 1-й декады июля. Выводки чаще держатся около рек, среди низкорослых ивняков с лужайками и ведут себя очень скрытно. Развиваются быстро. К концу июля – началу августа они уже хорошо летают.

В **1934 г.** выводки были большими – часто по 10 и даже 12 молодых. В начале сентября выводки объединяются во все более растущие стайки. Во 2-й половине сентября стаи куропатки вырастают до 50–100 птиц, и начинается их отлет в притундровые леса. Массовый отлет заканчивается к 10–15 октября. Стайки стягиваются к речкам, где больше зимних кормов (почки ерника, ив, серой ольхи). В это же время на песках куропатки запасаются гастролитами.

Зимуют куропатки в глубине лесной зоны, в речных долинах или на старых гаях с молодым возобновлением (Сдобников, 1959д).

В урочище **Ары-Мас** (Таймырский заповедник) гнезда белой куропатки находили каждый год.

В **1981 г.** белая куропатка была редка.

Пара взрослых птиц без выводка встречена 23 июля в сухой тундре, в ложине с ивняком.

28 августа взрослую самку видели в зарослях ивняка у **ручья Богатырь**.

В **1983 г.** численность куропатки заметно возросла. Самцов, токовавших в зарослях ивняка на берегу реки, встречали часто (Чупин, 1987).

В гнезде, найденном 7 июля **1989 г.** в ерnikово-осоково-моховой тундре, было 3 слабо насиженных яйца (Чупин, 2002).

В **2002 г.** белые куропатки были обычны и размножались. Их выводки (до 10 птенцов) стали встречаться с 16 июля и полностью встали на крыло к 10 августа (Поспелов, 2003).

17 июня **2010 г.** в лиственничном редколесье нашли гнездо с кладкой из 12 яиц.

В следующий год в сухой тундре высокой поймы гнездо с 6 яйцами нашли 15 июня (Гаврилов, 2012).

В лесотундре Лукунского участка Таймырского заповедника, у оз. Томмот, в **2010 г.:**

9 июня в редицах нашли гнездо с 6 яйцами; 20 июня в этом гнезде было 14 яиц; самка насиживала кладку как минимум до 5 июля, после чего бросила ее.

20 июня на террасе ручья Эльген-Сяне нашли гнездо с 11 яйцами.

6 июля встретили выводок из не менее, чем 7 птенцов.

9 июля наблюдали два выводка (в общей сложности – более 8 птенцов).

Первых подлетающих молодых куропаток видели 16 июля;

20 июля они уверенно летали (Гаврилов, 2015).

В северо-западной части Анабарского плато, в среднем течении реки Фомич, в **2003 г.** в двух найденных гнездах было 6 и 9 яиц.

Птенцы появились 25–30 июля.

29 июля видели выводок с подлетывавшими птенцами.

7 августа на террасе в болоте у лагеря экспедиции видели выводок из 6 летавших птенцов, которые имели размер в 2/3 взрослой птицы.

18 августа во встреченном выводке молодые достигли размера взрослых (Поспелов, 2007).

ЛИНЬКА

По данным А.Я. Тугаринова, в середине сентября **1908 г.** у Луковой протоки и взрослые, и молодые белые куропатки начали сменять свой первый летний наряд на первое зимнее перо (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

По данным В.Н. Скалона (Scalon, 1937), у самцов белых куропаток задолго до оттепели начинают линять голова и шея, и они хорошо заметны на заснеженной тундре. Их легко стрелять за 100–120 м. Они остаются белыми почти до середины лета, поэтому все время прячутся.

По наблюдениям А.В. Кречмара, линька белых куропаток на **Западном Таймыре** происходит в следующие сроки.

Весенняя линька самцов начинается в середине апреля или в начале мая.

22 мая **1961 г.** у **Пуринских озер** уже можно было видеть куропаток, почти закончивших линьку.

Первые перья летнего наряда появляются у куропаток в начале (у **Норильских озер**) или даже в середине июля (на **Пуре**).

В конце июля и в начале августа спинка и грудь полностью надевают летний наряд, брюхо обычно остается белым все лето.

В 3-й декаде августа начинают появляться заметные признаки зимней линьки: обозначаются пеньки опущения ног и довольно многочисленные белые перья на боках и шее.

В конце сентября – 1-х числах октября большая часть куропаток полностью надевает зимний наряд.

У самок первые летние перья на голове и шее появляются только в конце мая. Верхняя сторона тела у них быстро надевает летний наряд, и начавшие насиживать птицы в конце июня и в 1-х числах июля полностью сливаются с окружающим фоном тундры.

Зимние перья на брюхе появляются одновременно с осенними в 3-й декаде июля. К последним числам сентября самки становятся полностью белыми.

Молодые куропатки в середине августа имеют на нижней стороне тела уже много белых перьев, рост которых идет одновременно с первыми осенними перьями.

Молодые куропатки становятся полностью белыми одновременно со старыми в конце сентября – начале октября (Кречмар, 1966).

На **плато Путорана** сроки линьки у разных особей белой куропатки различались довольно сильно. У большинства самок формирование летнего оперения завершилось:

- в **1988 г. (оз Аян)** – к 4–5 июня,
- в **1989 г. (р. Аян)** – к 15 июня,
- в **1990 г. (оз. Кутарамакан)** – к 18 июня,
- в **1991 г. (оз. Някшингда)** – к 18 июня.

Большинство самцов оставалось в весеннем оперении в 1-й декаде июня **1988 г.** и во 2-й декаде июня в **1989 г.**

В **1990 г.** у самцов сроки линьки были весьма различны. У птицы, добытой 1 июля, все темное оперение было сформировано почти полностью; 2 июля видели самца со старым белым контурным оперением, которое сменилось на темное летнее лишь на 10–20%.

В **1991 г.** у большинства самцов белоснежное перо на шее полностью сменилось на коричневое с 1 по 9 июня, а к 27 июня приблизительно наполовину потемнела спина (Романов, 2015).

На **Основной территории Таймырского заповедника** первые перья весеннего наряда у белой куропатки появляются в конце апреля – начале мая. Сначала появляются коричневые перья на голове, шее и затылке. У самцов в начале июня полностью формируется брачный наряд с коричнево-красной шеей, грудью и красными бровями, которые резко контрастируют с остальным белым оперением.

11 августа в семье белых куропаток самец был весь рыжевато-коричневых тонов, кроме первостепенных маховых, которые были белыми. Самка была рыжевато-бурая с белыми концами крыльев (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

В районе **устья Логаты** 9 июля **1985 г.** белые куропатки еще не полностью сменили зимний наряд: на спине у них часть перьев была белого цвета (Чупин, 2002).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Самцы начинают весеннюю линьку раньше самок (в конце апреля) и кончают ее на месяц позже самок – к концу июня. Все самцы, добытые во время линьки, были, как правило, очень слабо упитаны.

В разгар линьки самцы держатся в укромных местах – зарослях кустарников, среди кочек. Линька у них заканчивается ко времени появления птенцов, после этого они присоединяются к выводкам.

Середина сентября – разгар осенней линьки.

Замечено, что у молодых линька идет быстрее, чем у старых птиц (Сдобников, 1959д).

ПИТАНИЕ

По наблюдениям А.В. Кречмара, на **Западном Таймыре** белые куропатки большую часть года питаются почти исключительно концевыми побегами и почками кустарников и деревьев.

Зимой **1957/58 г. в пойме Енисея** ежедневно можно было наблюдать стаи кормившихся куропаток. Они быстро бегали по снегу между кустами ивняка, с характерным треском обламывая замерзшие веточки. При этом вся стая обычно находилась в движении, перемещаясь вдоль густых кустарниковых зарослей. Характерный треск, производимый при обламывании веток, был слышен в тихую погоду на расстоянии 150–200 шагов.

Особенно интенсивно куропатки кормились на рассвете. Отдельные птицы, а иногда и стаи, нередко кормились ветками и почками, сидя на высоких ивовых кустах или даже на березах. Особенно часто можно было видеть кормившихся куропаток в конце зимы – в марте и апреле (Кречмар, 1966).

На **плато Путорана**, судя по содержанию зобов и желудков добытых белых куропаток, в мае–августе основу питания составляют вегетативные части различных видов низкорослых ив, ягоды брусники, голубики, морошки, побеги и ягоды шикши, почки и семена ольховника, хвоя лиственницы (Романов, 2015).

На **Основной территории Таймырского заповедника** основной корм белой куропатки зимой и ранней весной – почки и веточки ив (90%) и ерника (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

МИГРАЦИИ

Осенью **1957 г.** в богатой зарослями ивняков **пойме Енисея**, километров на 100 **южнее Дудинки**, много куропаток наблюдалось в конце октября и начале ноября. В некоторые дни их кочевки носили характер хорошо выраженного пролета – отдельные стаи летели на юг на высоте 70–100 м.

Весной **1962 г. в устье Дудыпты** резко выраженный пролет небольших стай куропаток шел в последних числах мая. Куропатки двигались вслед за оленями на север и северо-запад.

У **Пуринских озер** белые куропатки в массе возвращаются весной на места гнездования в мае – начале июня, с появлением первых проталин.

7 июня **1961 г. у 2-го Пуринского озера** куропатки летели особенно оживленно.

В это время многочисленные стада диких северных оленей передвигались к северо-западу, кое-где останавливаясь для пастбы. Куропатки кормились всюду среди раскапывавших снег оленей. Их отдельные стайки (чаще всего по 20–25 птиц) перелетали с места на место вслед за медленно передвигавшимися оленями.

Над льдом **Пуринского озера** куропатки летели на запад и северо-запад.

Когда было много оленей, было много и куропаток, и наоборот.

Весной **1963 г.**, в связи с общим уменьшением численности куропаток, их весенний пролет был слабым.

10 мая **1963 г. у Пуринских озер** уже находились немногочисленные стаи куропаток, но их массовое продвижение к северу шло позже – одновременно с весенним передвижением самок диких северных оленей на места отела – с середины мая до начала июня. Это было хорошо выраженной закономерностью (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

Массовые зимовки белой куропатки находятся в **пойме Енисея** – от его устья к югу до Туруханска (крайняя северная тайга, отчасти лесотундра).

По свидетельству А.Я. Тугаринова, белые куропатки из **таймырских тундр** образуют стаи, зимующие на широте 66–67° с.ш. (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **пойме Енисея** белые куропатки многочисленны зимой и являются одним из главных объектов охотничьего промысла.

По наблюдениям А.В. Кречмара, на **Западном Таймыре** белые куропатки на зиму откочевывают в **лесотундру** и **тайгу**.

Зимой **1960 г.** под **Норильском** многочисленные стаи куропаток появились в начале и середине декабря (Кречмар, 1966).

Пребывание куропаток зимой на **плато Путорана** подтверждают большое количество весенне-зимнего помета и остатки самих куропаток в зимних поездах волка, песка, кречета, тетеревиатника (Романов, 2015).

ЧИСЛЕННОСТЬ

Общая численность белой и тундряной куропаток в **тундрах Таймыра** в **конце 1970-х – начале 1980-х гг.** составляла на конец августа от 1,7 млн. в годы депрессии до 7 млн. в годы пика численности, а в средние по «урожаю» годы – около 5 млн. птиц (Павлов и др., 1983).

Учитывая, что белая и тундряная куропатки широко заселяют тундры, лесотундру, гнездятся в северной и даже в средней тайге и в горных тундрах юга Красноярского края, общую численность этих двух видов в **Центральной Сибири** можно было оценить в 6–7 млн. птиц.

По данным учетов **1956, 1957 и 1963 гг.**, белая куропатка редка, реже – обычна, в приенисейской полосе березово-ольховниковой **лесотундры** и обычна (а в **1957 г.** – многочисленна) в глубинных угодьях.

В августе **1956 г.** белая куропатка была обычна на участках кустарниковой и мохово-кустарничковой тундры с куртинами ольховника (8,8 ос./кв. км), как и на надпойменных террасах Енисея в ландшафте березово-ольховниковой лесотундры (2,1 ос./кв. км).

В **1977 г.** белая куропатка встречена в конце июня в ерниковой тундре около **Усть-Хантайки** (1 ос./кв. км) и в зарослях ивняка в **с. Никольское** (2 ос./кв. км).

В среднем за лето в **типичной и южной лесотундре** белая куропатка была редка (0,1 и 0,2 ос./кв. км). (Рогачева и др., 1983; Архив Аркт. экспедиции).

В **кустарниковой тундре побережья Енисейского залива** в **1978 г.** белая куропатка была многочисленна (10 ос./кв. км).

В ерниковой тундре – многочисленна на более равнинном высоком правом берегу Енисея в окрестностях **пос. Караул** (высота ерника 0,5–0,7 м) и у **пос. Усть-Порт**, где ерники высотой 1,5 м растут на гривах (12 ос./кв. км) (Равкин, Глейх, 1981).

В **1960 г.** На **Хантайском озере**, в районе **Делимакита**, в разреженной заболоченной березово-елово-лиственничной тайге, численность белой куропатки доходила до 10 пар/кв. км. (Сыроечковский, 1961).

В **крайней северной тайге у Норильских озер** численность гнездящихся белых куропаток немного меньше, чем в тундре: по наблюдениям в **1958, 1959 и 1964 гг.** она равнялась 4–8 парам на 1 кв. км (Кречмар, 1966).

На **Западном Таймыре** гнездовая численность белой куропатки уменьшилась с **1960-х гг.** вдвое, а тундряной куропатки – в 20 раз. Предполагается, что это вызвано в основном отрицательным воздействием большой массы диких северных оленей, которые вредят гнездам и нелетным птенцам (Рогачева, 1990).

Плотность населения гнездящихся белых куропаток составляла:

- в **северной лесотундре** 150–350 пар на 100 кв. км,
- в **южной кустарниковой тундре** – 200–1400 пар,
- в **северной части типичной тундры** – 60–300 пар (Павлов, Якушкин, 1971).

Данные по обилию белой куропатки на **Западном Таймыре**:

- **1968 г.** – 3,0 пар на 1 кв. км;
- **1969 г.** – 1,5,
- **1970 г.** – 4,0,
- **1979 г.** – 2,5,
- **1980 г.** – 1,3,
- **1981 г.** – 0,25,
- **1984 г.** – 0,57 пар на 1 кв. км.

В бугорковых осоково-моховых и кустарниково-осоково-моховых тундрах на водоразделах и в верхней и средней части склонов, которые наиболее распространены в типичных тундрах Западного Таймыра, плотность населения белой куропатки равнялась в 1984–1986 гг. 1,6 пар/кв. км. В других местообитаниях:

- в полигонально-пятнистой плоской сухой кустарничково-моховой тундре в 1985 и 1986 гг. – 0,8 пар/кв. км (в 1984 г. она здесь не гнездилась);
- в медальонной и пятнисто-бугорковой кустарниково-осоково-моховой тундре в 1984–1986 гг. – 1,3;
- в нивальной бугорковой разнотравной тундре с пятнами голого грунта – 0,5–0,9;
- на интразональных участках разнотравно-кустарниковой тундры – 1,4–2,9;
- в кочкарной и полигональной кустарниково-осоково-моховой сырой тундре – 1,0–4,0 пар/кв. км;
- в ивняках белые куропатки в 1984 и 1985 гг. не гнездились, а в 1986 г. гнездились с плотностью 5,7 пар/кв. км (Кокорев, 1990).

Около **устья Дудыпты** численность гнездящихся пар, по расчетам **1960–1962 гг.** (как самцов, так позднее и выводков), достигает 12–14 на 1 кв. км.

В некоторые годы (например, в **1963 г.**) численность куропаток снижалась до 2–3 пар на 1 кв. км (Кречмар, 1966).

В целом, в тундровом ландшафте **Западного Таймыра** (подзона типичных тундр) численность белой куропатки в **1984–1986 гг.** составляла в среднем 0,9 пар/кв. км (в отдельные годы соответственно 0,64, 0,81 и 0,54) (Кокорев, 1985а).

Сравнительные исследования динамики численности куропаток на Таймыре свидетельствуют о том, что численность куропаток на **Центральном Таймыре** держится примерно на уровне 1960-х гг. (Кокорев, 1985)

В бассейне **Верхней Таймыры** плотность гнездования белой куропатки была:

- в **1979 г.** – 0,5 пар на 1 кв. км,
- в **1980 г.** – 0,8,
- в **1984 г.** – 0,35 пар на 1 кв. км (Кокорев, 1985).

Численность белой куропатки в **Таймырском заповеднике** летом составляет 20–25 ос./кв. км, зимой 2–8 ос./кв. км.

В зависимости от условий сезона численность может колебаться от 0,6 до 10 ос./кв. км (Гаврилов, Поспелов, 2001).

На **Основной территории Таймырского заповедника**, в типичных тундрах, плотность гнездования белой куропатки в **1986–1997 гг.** равнялась в среднем 0,68 пар/кв. км (максимум – в **1990 г.** – 1,7 пар/кв. км, минимум – в **1991 г.** – 0,2 пар/кв. км) (Гаврилов, 2018).

В **1989 г.** немецкие орнитологи наблюдали белых куропаток около **Малой Логаты**, где на 7 кв. км насчитали, по крайней мере, 30 пар куропаток (4,3 пары/кв. км) (Hoetker, 1995).

В **низовьях Каламиссамо** (зал. Байкура-Неру оз. Таймыр) в **2007 г.** численность белой куропатки в болотно-тундровых комплексах составляла в 1-й половине лета 0,1 ос./кв. км, позже – 0,7 ос./кв. км; в кустарниковых осоково-моховых тундрах в 1-й половине лета – 1,3 ос./кв. км (Гаврилов, 2018).

В районе устья **Малой Логаты** в **1984 г.** белая куропатка была редка (Чупин, 2002).

В пойме **Верхней Таймыры** (кордон Боотанкага) летом **1983 г.** куропатка была редка – изредка встречалась только в ивняках по берегу реки.

В **1987 г.** белая куропатка здесь была обычной (6,1 ос./кв. км в мохово-осоковой тундре) и местами многочисленной в ивняках (11,4 ос./кв. км).

В **1989 г.** белая куропатка была:

- многочисленна в пойменных ивняках (49,8 особ./кв. км),
- обычна в ерниковой тундре (2,1 ос./кв. км) и осоково-пушицевой тундре (2,4 ос./кв. км). (Чупин, 2002).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В **Ленско-Хатангском крае** в **1933–1935 гг.** белая куропатка летом была особенно многочисленна в приморской равнинной тундре, где гнездилась по наиболее сухим, раньше освобождающимся от снега, местам (Сдобников, 1959а).

В окрестностях **пос. Хатанга** в октябре (снежное время) **2012 г.** белые куропатки были многочисленны:

- в листвягах по долинам ручьев (52,5 ос./кв. км),
- в ольховниковых листвягах (58,1 ос./кв. км),
- в кустарниковых листвягах (13 ос./кв. км) (Гаврилов, 2004).

В урочище **Ары-Мас** (Таймырский заповедник) в **1983 г.**, в послегнездовое время, куропатка встречалась в лиственничном редколесье в количестве 9,2 ос./кв. км (Чупин, 1987).

В **южных тундрах** участка **Ары-Мас** в **1989–1999 гг.** плотность гнездования составляла в среднем 1,87 пар/кв. км (максимум – 3,0 в 1989 г., минимум – 1,3 в 1999 г.).

По данным А.А. Гаврилова, белая куропатка является доминирующим видом во многих пойменных местообитаниях **Ары-Маса**.

В **1993 г.** куропатка доминировала в болотно-тундровых комплексах (48 ос./кв. км), а также в ерниковых кустарниково-моховых тундрах (39 ос./кв. км).

Во все остальные годы исследований (**1981, 1982, 1992, 2002 гг.**) белая куропатка всегда была среди доминантов в пойменных ивняках – многочисленна или весьма многочисленна.

В **2009 г.** она доминировала в лиственничных редирах (60 ос./кв. км).

В снежный период куропатка весьма многочисленна в ивняках; обилие на общую площадь угодий (лесные и нелесные земли) равнялось:

- в мае **1988 г.** 6,9 ос./кв. км,
- в марте **1987 г.** – 1,6 ос./кв. км,
- в марте **1988 г.** – 2,3 ос./кв. км,
- в мае **1988 г.** – 5,8 ос./кв. км.

В середине лета **1989 г.** плотность населения белой куропатки равнялась 5,4 ос./кв. км на общую площадь угодий.

В июне **1993 г.** она была многочисленна в пойме реки **Новой** (ивняки и валиково-полигональные болота) – здесь показатель обилия равнялся 15 ос./кв. км (Гаврилов, 2015).

На **Лукунском участке в 1988–1992 гг.** плотность гнездования равнялась в среднем 1,75 пар/кв. км (Гаврилов, 2003).

Плотность гнездования белой куропатки в июне-июле в болотно-тундровых комплексах **р. Новая** составляла:

- в **1989 г.** – 42 ос./кв. км,
- в **1993 г.** – 58 ос./кв. км,
- в **2009 и 2010 гг.** она была минимальна (соответственно 2,5 и 2,2 ос./кв. км);

в пойменных ивняках:

- в **1989 г.** – 230 ос./кв. км),
- в **1993 г.** – 48 ос./кв. км,
- в **2009 г.** – 17,8 ос./кв. км,
- в **2010 г.** – 6,9 ос./кв. км (Гаврилов, 2014).

По биомассе:

в болотно-тундровых комплексах:

- в **1988 г.** во 2-й половине лета белая куропатка преобладала по биомассе (76%),
- в **1992 г.**, наоборот, преобладала по биомассе в 1-й половине лета (36%).

в лощинах стока:

- в **1988 г.** биомасса белой куропатки равнялась в 1-й половине лета 31% и во 2-й половине – 42%;
- в **1992 г.** – соответственно 54% и 64%.

В **кустарничковых осоково-моховых тундрах в 1988 г.** численность белой куропатки была высокой (биомасса 31% и 87%).

В **1992 г.** белая куропатка была многочисленна в 1-й половине лета (42,7% биомассы).

В ерниковых осоково-моховых тундрах:

- в **1988 г.** белая куропатка доминировала в 1-й половине лета;
- в **1992 г.** она также доминировала в 1-й половине лета (58% всей биомассы).

В **ерниковых кустарничково-моховых тундрах** основу биомассы также составляет белая куропатка, предпочитающая места с развитой кустарниковой или кустарничковой растительностью в сочетании с повышенным увлажнением. Особенно много ее здесь бывает после гнездования, когда птицы начинают линять.

В **ивняках** вдоль лесных ручьев показатели ее биомассы также велики (11 и 72%) (Гаврилов, 2002).

В **2010 г.**, в конце мая, в редколесьях белые куропатки встречались в среднем по 2 пары на 1 км маршрута, преимущественно по опушкам (Гаврилов, 2015).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

На Таймыре белая куропатка, являясь объектом охотничьего промысла, довольно хорошо изучена (Павлов, 1974, 1976; Логвиненко, 1983; Чупин, 2002).

В **1940–1950-е гг.** по **Енисею**, на **Пясине** и **Хатанге** и в ряде других мест был широко развит сетевой и петлевой промысел двух видов куропаток. Нередко один охотник отлавливал за день до 100 и даже больше куропаток и до 2000 – за сезон.

В **1960-е гг.** промыслом куропаток почти не занимались. Он велся в основном вблизи населенных пунктов, отдаленные уголья почти не осваивались. Однако все же и при такой неинтенсивной охоте в зиму **1959/1960 гг.** в **Таймырском округе** было заготовлено 130 тыс. белых куропаток.

В **1961–1975 гг.** среднегодовая добыча куропаток составляла 82 тыс. птиц. Основной промысел был сосредоточен в кустарниковой пойме Енисея (Росляков, 1979).

Ежегодная добыча куропаток в **конце 1970-х – начале 1980-х гг.** не превышала 150 тыс., при этом в государственные заготовки попадало всего 80–90 тыс. (Павлов и др., 1983).

Промысел белой куропатки на **Енисейском Севере** мог иметь существенное товарное значение, особенно в годы с низкой численностью песка. При надлежащей организации дела добычу их можно было увеличить во много раз.

В **лесотундре** и **крайней северной тайге** (особенно **енисейской** и **хатангской**), куда на зиму откочевывает много куропаток, охота на них может быть очень добычливой. Так, в **енисейской лесотундре** (Усть-Хантайка, Игарка) некоторые охотники добывали по и даже до 50 куропаток в день, особенно в феврале-марте. Промышляли и подростки, и пожилые охотники – недалеко от дома.

Запасы куропатки на Таймыре находятся в хорошем состоянии. Многолетние исследования показывают, что только в **тундрах Западного и Центрального Таймыра** гнездится в среднем около 600 тыс. пар куропаток, а осенью их численность достигает примерно 4 млн. птиц. В такие годы здесь можно добывать до 800 тыс. куропаток (Сыроечковский, Рогачева, 1975).

Добыча куропаток обоих видов охотниками составляет лишь 3% августовской численности птиц (на Таймыре около 150 тыс.). Ресурсы белых куропаток могли бы использоваться значительно полнее при самоловном промысле и развитие экспорта этого вида дичи (Рогачева, 1990).

ТУНДРЯНАЯ КУРОПАТКА *Lagopus mutus* (Montin, 1781)

Голарктический вид.

На Таймыре встречается подвид *Lagopus mutus pleskei* Serebrowski, 1926 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

В отличие от белой куропатки, распространение тундряной куропатки более высокоширотное. Она населяет равнинные и горные тундры Таймыра в **подзонах арктических и типичных тундр**.

Северная граница ее гнездового ареала на Таймыре доходит, по крайней мере, до **низовьев Нижней Таймыры** (Сдобников, 1957; Дорогов, Кокорев, 1981).

Южная граница регулярного гнездования обычно не выходит к югу за пределы **подзоны типичных тундр**, приблизительно на широте 71° (Вронский, 1986).

На **Восточном Таймыре** южную границу ее распространения проводили по 73° с.ш. (Потапов, 1987).

В небольшом числе гнездится в **высокогорьях Путорана**.

Гнездование тундряной куропатки на **Блудной**, **Малой Логате**, на **оз. Тонское** и на **Малой Балахне** показывают, что этот вид распространен на юг до **северных границ равнинных южных (кустарниковых) тундр** и проникает в их пределы (Головнюк, 2014).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

В центральной части Карского моря, на **о. Тройной** (архипелаг Известий ЦИК) 9 июля **1992 г.** встретили двух самок тундряной куропатки, кормившихся в долине временного водотока.

Однако в отчетах полярной станции на о. Тройной тундряная куропатка не упомянута ни разу.

На **о. Свердруп** в том же году, 28 июля, в долине ручья были спугнуты 4 отдыхавших самца тундряной куропатки. 29 июля встретили одиночного самца, 3 августа видели пару куропаток в долине, в глубине острова (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

На **о. Русский** в архипелаге Норденшельда (77°10' с.ш.) тундряная куропатка в целом редка.

В **1992 г.** пара куропаток гнездилась, видели выводок.

В конце сентября встречались по 7–8 самцов и самок – в основном, на северном побережье острова. В августе их еще не было, и старожилы местной полярной станции их не помнили.

В **1993 г.**, 15 июля, с вертолета видели двух самцов в западной части острова. 17 июля двух плохо перелинявших самцов видели у геологического знака. Слышали токовой крик. По опросным данным, С. Слепнев нашел гнездо тундряной куропатки у Ефремова пальца.

Весной куропатки прилетают после появления солнца – в конце февраля. Весенние стаи бывают до 100 птиц, из них крупные куропатки (*по-видимому, белые*) – единично, отдельными стайками до 5 птиц.

Крупная (белая) куропатка гораздо более осторожна.

Одиночных куропаток по весне часто видели сидящими по берегу речки «уже когда гусь летит» (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В период **1930–1995 гг.** тундряная куропатка с неопределенным статусом встречалась на мелких островах вокруг **Северной Земли** – кроме архипелага **Седова** и **о. Самойловича** (Гаврило, Волков, 2008).

На **Северной Земле** тундряная куропатка гнездится на **о. Большевик**.

Вероятно, она встречается и на **о. Октябрьской Революции**, где в **1985 г.** ее экскременты найдены около **бухты Красная** (Беликов, Рандла, 1987; 1992; de Korte et al., 1995).

На **о. Сибирякова** тундряная куропатка – обычный гнездящийся вид.

В **1989 г.** (год – экстремальный по погодным условиям: многоснежная зима, очень поздняя весна, короткое холодное лето) в конце июня пары распределились по первым проталинам на буграх и обрывистых берегах рек, самцы активно токовали. Но из-за поздней весны к гнездованию приступило не более 50–60% самок (Кошелев, 1998; Кошелев и др., 1990).

В **1992 г.** тундряная куропатка была обычна (Frodin et al., 1994).

На **Северо-Западном Таймыре**, по данным И.И. Колюшева (1933), зимой тундряная куропатка была исключительно редка.

В окрестностях **пос. Диксон**, по данным П.С. Томковича и Н.В. Вронского, численность и характер пребывания тундряной куропатки варьируют по годам.

В **1982 г.** тундряная куропатка была сравнительно редка и, по-видимому, не гнездилась. Токовавший самец встречен 4 июня, а пары – 8 и 9 июня на больших проталинах в плакорной тундре вблизи моря. 12 июня добыта одиночная самка, только начавшая линьку в брачный наряд и имевшая фолликулы яичника диаметром до 4,5 мм.

Позднее, 16–27 июня, регулярно встречался лишь одиночный самец, державшийся на одном и том же участке, примерно в 2 км от моря.

Иной была ситуация в **1983 г.** В начале июня везде на грядах со сдутым ветрами снегом были обычны следы куропаток; 4 июня местный охотовед В.Л. Добычин наблюдал их стайки.

Позже куропатки загнездились в районе исследований с довольно высокой плотностью (В.А. Смирнов нашел 3 гнезда на площади менее 0,5 кв. км).

С 4 по 12 августа на пологих склонах увала близ **мыса Северо-Восточный** (к востоку от Диксона) неоднократно видели 2 выводка тундряных куропаток – 9 и 11 птенцов. Масса двух птенцов из одного выводка 4 и 10 августа равнялась соответственно 54,4 и 122,7 г. Около нелетных птенцов держались и самки, и самцы, позже с «поршками» – только самки.

К началу 3-й декады августа выводки стали объединяться в стаи.

С 25 августа по 1 сентября стая молодых куропаток (25–27 птиц) держалась на территории местной полярной станции около мыса Северо-Восточный (Томкович, Вронский, 1988а).

В **1988 г.** 1 июля на **о. Диксон** в районе свалки на каменных глыбах токовал самец тундряной куропатки. 28 июля в центральной части острова встречена самка с выводком пуховых птенцов (Гаврило, 1994).

В **арктических тундрах Северо-Западного Таймыра**, в районе устья **Убойной**, в **1984 г.** тундряная куропатка была обычным гнездившимся видом. 7 июня экспедиция застала куропаток уже рассредоточенными по тундре парами. Первое время они держались в основном на вершинах увалов в пятнистой и бугорковой

тундрах, где на сдувах раньше всего образуются крупные проталины. Уже во 2-й декаде июня многие пары куропаток переместились на лучше задернованные склоны и террасы в долинах ручьев, избегая заболоченных участков.

Группы кочевавших куропаток (по 4 птицы), скорее всего, потерявших кладки, видели 19 и 28 июля. Добытые самец и самка интенсивно сменяли маховые и контурные перья. Самка имела зараставшие наседные пятна.

Выводки куропаток стали попадаться регулярно с 28 июля, когда впервые были встречены «поршки», разлетавшиеся при испугивании. Выводки придерживались краевых частей долин ручьев в основании склонов, где хорошо развита ивняково-моховая не переувлажненная дернина. Иногда они попадались и в бугорковой тундре в нижних частях склонов.

В 1-х числах августа на площади 3,5 кв. км тундры у берега моря и **устья Убойной** отмечены 4 выводка тундряных куропаток (1,1 выводка на 1 кв. км) (Томкович, Вронский, 1994).

У **мыса Стерлегова** и в **низовьях Ленивой** (Берег Харитона Лаптева), тундряная куропатка – обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид.

В **1983 г.**, 17–18 июня, в 15 км от моря куропатки уже были на индивидуальных территориях. Пары занимали либо отдельные крупные проталины, либо несколько соседних.

На участке стационарных исследований, на 3-километровом отрезке вдоль берега **Ленивой** на площади около 1 кв. км, обитало 5 пар тундряных куропаток. На большем удалении от реки плотность их гнездования была ниже.

Они встречались и на плоских увалах среди болот, и на **горе Медвежья**, до самой ее вершины (156 м над ур. м.).

С 22 июня и до конца месяца около лагеря экспедиции постоянно наблюдали одного самца с двумя самками; в первые дни, когда самки расходились далеко, он перемещался в токовом полете то к одной из них то к другой. Позднее у одной из этих самок было найдено гнездо.

Массовая откладка яиц проходила в 1-й декаде июля.

7 июля в тундре найдено яйцо куропатки вне гнезда.

9 и 11 июля найдены гнезда, возможно, с еще не завершенными кладками, соответственно из 6 и 4 яиц (позднее они были разорены песцами).

10 июля наблюдали, как самка искала гнездовую ямку и затем устраивала гнездо.

11 июля нашли гнездо с полной и уже слегка насиженной кладкой из 8 яиц.

Найденные гнезда находились на высоких террасах Ленивой, на полностью задернованных участках тундры.

6 и 7 июля наблюдали агрессивные вылеты (на высоту до 10 м) одного территориального самца к пролетавшим серебристым чайкам (чайки с криками отлетали в сторону). Аналогичные наблюдения описаны В.М. Сдобниковым (1957).

По сообщению работника местной полярной станции О.В. Лозра, на **мысе Стерлегова** гнездо тундряной куропатки с первым яйцом найдено 1 июля, а выводок наблюдался с конца июля. Там же начальник полярной станции А.А. Катрич в предыдущие годы постоянно наблюдал выводки.

2 августа на **мысе Стерлегова** найден выводок не менее чем из 10 крошечных птенцов (Томкович, Вронский, 1988).

В **арктических тундрах Пясинского залива в 1990–1992 гг.** тундряная куропатка была многочисленным гнездившимся видом.

В **1990 г.** немецкие орнитологи видели гнездившихся тундряных куропаток у лагеря **Лидия** (1,1 пар/кв. км) и у **мыса Стерлегова** (1,3 пары/кв. км).

В **1991 г.** численность тундряных куропаток на севере Таймыра была высокой. У лагеря экспедиции у **мыса Стерлегова** гнездились 5 пар.

Встретили самку с металлическим кольцом – на том же месте, где она была окольцована Г. Хеткером в **1990 г.**

25 июня в **низовьях Лениной** найдены 6 пар куропаток и 1 гнездо.

Обычно тундряные куропатки гнездились на возвышенных участках тундры, но у лагеря **Лидия**, где не было белой куропатки, они гнездились и на низинных участках

В **1992 г.** численность тундряных куропаток была особенно высокой (Hoetker, 1995).

В **Пясинском заливе**, у **мыса Восточный**, в **1994 г.** на обследованном участке, вероятно, гнездились 5–10 тундряных куропаток (Vonk, 1994).

В **2004–2008 гг.** у **мыса Восточный** голландские орнитологи нашли тундряную куропатку малочисленным гнездившимся видом.

В **2004 г.** отмечено только ее присутствие.

В **2005 и 2006 гг.** – гнездилась.

В **2006 г.** окольцована одна взрослая куропатка (de Raad, Kooistra, 2007).

Численность тундряных куропаток в **2004–2006 гг.** равнялась 1 паре на 5 кв. км (Bom, Demongin, 2007).

В **2007 и 2008 гг.** – гнездилась в небольшом числе.

В **2008 г.** на **мысе Восточный** окольцованы 2 взрослые тундряные куропатки (de Raad, Kooistra, 2011).

В прибрежных **арктических тундрах** на побережье Карского моря (п-ов Штурманов) 22 июля **1989 г.** на 10 км маршрута встречены 4 куропатки, а вдоль морского берега на 5 км маршрута видели 7 птиц (Чупин, 2002).

Весной **1901 г.** в районе стоянки *Зари* – судна Полярной экспедиции барона Э.В. Толля – первую тундряную куропатку видели 17/30 апреля.

В конце мая куропатки в массе токовали. Самцы были еще в зимнем наряде (иногда с несколькими бурыми перьями на шее), а самки уже сильно линяли (Вальтер, 1902).

На **п-ове Заря** в **1994 г.**, во время экспедиции «Экология тундры–94», отмечено гнездование тундряных куропаток.

По исчерпывающим данным П.С. Томковича с соавторами за **1990–1992 гг.**, в **арктических тундрах Центрального Таймыра**, у бухты **Книповича**, тундряная куропатка – обычный гнездящийся вид, численность которого заметно варьирует от года к году.

На регулярно обследовавшейся территории площадью 12 кв. км:

- в **1990 г.** учтены 8 пар и 5 территориальных самцов,
- в **1991 г.** – 9 пар и 5 самцов,
- в **1992 г.** – 20 пар и 2 самца.

В числе пар учтено одно полигамное трио, состоявшее из самца с двумя самками. Плотность населения варьировала от 1,1 до 1,8 самца/кв. км.

Определить долю холостых самцов не удалось, поскольку не было уверенности, что в первые два года не пропустили какую-то часть самок.

Резкий рост численности в **1992 г.**, скорее всего, обусловлен успешным размножением в предыдущем «лемминговом» сезоне.

Интересно отметить, что единственная окольцованная в **1991 г.** взрослая самка в следующем году размножалась на том же участке тундры (расстояние между гнездами – около 150 м). В то же время куропатки, окольцованные птенцами, впоследствии там не наблюдались (Томкович и др., 1994).

Летом **2018 и 2019 гг.** в заливе **Книповича**, к востоку от бухты **Дальняя**, орнитологами МГУ и Таймырских заповедников обследована территория **арктических пятнистых лишайниково-осоково-моховых тундр** площадью 120 кв. км. В каждый из сезонов размножались единичные пары тундряных куропаток, найдено по 1 гнезду. Численность в оба года не превышала 0,04 пары/кв. км (Головнюк и др., 2019).

По сведениям В.М. Сдобникова (1957б), в **1949 г.** в районе бухты **Книповича** самцы тундряных куропаток начали токовать 7–8 июня, и к 12 июня некоторые куропатки уже разделились на пары.

Первое гнездо (11 яиц) обнаружено 7 июля, но в целом на Таймыре тундряные куропатки завершают кладки и начинают насиживание 20 июня – 1 июля.

Собранные в **1990–1992 гг.** сведения подтверждают эти сроки.

Во время Российско-шведской экспедиции «Экология тундры–94», 28 июня **1994 г.**, на **п-ове Челюскин**, на берегу р. Анжеика, видели токовавшего самца тундряной куропатки.

У **мыса Челюскин** встречены тундряные куропатки; гнездование не установлено.

В **арктических тундрах Северо-Восточного Таймыра** (оз. Прончищева), в **1991 г.** тундряная куропатка была относительно обычным гнездящимся видом (Schekkerman, van Roomen, 1995).

У **р. Топографов** (Северо-Восточный Таймыр) 30 июня видели территориальную пару куропаток (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г. Попхэм в **1895 г.** часто встречал куропаток, но вид не указан. Две куропатки, которых он подстрелили в **Гольчихе**, были тундряными.

В **1897 г.** Г. Попхэм тундряных куропаток не встречал (Porham, 1901).

А.Я. Тугаринов изредка наблюдал тундряную куропатку на берегу Енисейского залива в тундре севернее 72° с.ш. 1 августа около **устья Глубокой** добыта самка, отведившая от гнезда. 15 августа на **Каменке** нашли 2 выводка; молодые почти достигали размера взрослых птиц (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В енисейской **типичной лесотундре** (68–69° с. ш.) тундряная куропатка изредка гнездилась в лиственничных редколесьях на моренных холмах у **с. Никольское**.

Как и белая куропатка, она в массе зимует в **лесотундровой** части долины Енисея, преимущественно на его левобережье (Рогачева и др., 1983).

На побережье **Енисейского залива**, на северном пределе **подзоны типичных тундр**, около **устья Рогозинки**, в **1982 г.** встречен только один выводок тундряной куропатки: 6 уже летавших молодых с родителями 5 августа держались на водораздельном участке всхолмленной ивняковой тундры.

В **1983 г.** здесь было несколько выводков, уничтоженных, в конце концов, песцами, и постоянно встречались стайки взрослых куропаток по 5–10 птиц (Вронский, 1987).

БУХТА МЕДУЗА

Здесь тундряная куропатка – обычная гнездящаяся птица; гнезда ее находили каждый год.

Начало откладки яиц – после середины июня, вылупление – во 2-й половине июля (Харитонов, 2018).

Из Архива Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН:

1993 г.

9–12 июня. Все встреченные птицы токуют. Видели одиночных самцов, редко – пары. Численность куропаток невелика.

24–27 июня. Самки насиживают, их редко видно. Всюду встречаются кормящиеся самцы.

13 июля. Отмечен выводок из 11 птенцов.

17 июля видели выводок на **п-ове Чайка**, в камнях.

28 июля. Куропатка с 6 птенцами около **устья р. Медуза**.

8 августа. 8 уже летающих куропаток на берегу **р. Медуза**.

1994 г.

21 июня видели двух дерущихся самцов.

22 июня наблюдали копуляцию территориальной пары.

19 июля на склоне около **Питьевого ручья** держится пара, гнездо не нашли.

20 июля самка с 12 птенцами.

В **1997 г.** на обследованной территории отмечены 7 территориальных самцов. У трех из них было по 2 самки.

Найдены 3 гнезда – 5 июня, 11 и 20 июля (Khomenko et al., 1999).

В **1998 и 1999 гг.** голландские орнитологи наблюдали тундряных куропаток у **бухты Медуза** как обычных гнездившихся птиц.

В **1998 г.** из-за отсутствия леммингов большая часть гнезд куропаток была разорена.

В **1999 г.** тоже встречались остатки куропаток: 2 мертвых самки куропатки в гнездах белых сов, мертвый самец куропатки в зимнем оперении около норы песца и др. (Willems et al., 2002).

В **2005 г.** у **бухты Медуза** численность тундряной куропатки была выше, чем в предыдущие годы. На основной площадке (4 кв. км) найдено 20 гнездовых территорий.

Площадка была под наблюдением с **1996 г.** За эти годы на ней бывало от 4 до 16 территорий куропаток. Причиной таких колебаний могут быть хищничество и охота. По данным опроса, в окрестностях пос. Диксон каждую зиму отстреливают сотни куропаток (Kleef et al., 2009).

В **2015 г.** тундряная куропатка гнездилась в небольшом числе.

Встреченные территориальные самцы и пары держались в основном около скально-валунных участков и очень редко – в открытой тундре. На двух площадках сплошного учета куропатки не гнездились.

Всего за сезон (июнь-июль) найдено только одно – разоренное – гнездо.

Группы тундряных куропаток почти отсутствовали, только дважды встречались по 2 самца, которые держались в невысоких зарослях кустарниковых ив – 27 июня и в завалах плавника у берега моря – 7 июля (Головнюк и др., 2015).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Гнездится в горных тундрах гольцового пояса плато.

Зимой спускается в лесной пояс. Зимующих птиц в **центральной части плато** наблюдал Б.Б. Боржонов.

Указания на зимовки в **западных районах плато** имеются в публикациях Е.Е. Сыроечковского (1961), А.В. Кречмара (1966), В.В. Морозова (1984).

Оптимальные местообитания тундряных куропаток в горных тундрах гольцового пояса северо-запада плато расположены до высот 1100 м над ур. м. Выше куропатки почти никогда не встречались. Единственный раз, 27 июля **2010 г.**, выводок куропаток встречен на высоте около 1300 м, среди покрытых свежевывавшим снегом курумов (Романов, 2018).

В районе **Хантайского озера** тундряные куропатки летом обычны на обширных горных каменистых тундрах, зимой уходят с плато ниже – в область криволесья и кустарников, отчасти и к берегам озера. Больших стай зимой не образуют – держатся табунками по 5–10 птиц.

Добывают их значительно меньше, чем белых куропаток, хотя ружейный промысел их легче, так как они доверчивее белых.

Местные жители четко различают 3 «вида» куропаток:

1. «Таловка» – самая крупная, нет черных усов. Держится в основном по кустарникам у ручьев и речек, по «тундрам».

2. «Березовка» – чуть меньше «таловки». Около глаза есть черное пятно. Держится в основном в таежной чаще (березняки с елью и ивой).

3. «Черноуска». Маленькая куропатка, черные усы хорошо выражены, черное есть и за глазом. Держится в основном по горным тундрам.

Первая куропатка – несомненно, белая, последняя – тундряная.

Что представляет собой промежуточная форма – неясно. Возможно, на **Хантайском озере** обычны гибриды белых и тундряных куропаток (Сыроечковский, 1961).

На **северо-западе плато, в бассейне р. Микчангда** (впадает в оз. Лама), в **2004 г.** тундряные куропатки успешно вывели птенцов (Рупасов, Журавлев, 2005-АВ).

В окрестностях **озер Богатырь и Нёралак в 2010 г.** и у **оз. Негу-Икэн в 2013 г.** тундряная куропатка была обычным гнездившимся и повсюду распространенным видом. Ее численность в котловине **оз. Негу-Икэн в 2013 г.** была в 2,5 раза выше, чем в котловинах двух других озер в **2010 г.**

В гольцах куропатки отмечались до высоты 950 м над ур. м. На участках открытых песчаных грунтов охотно устраивали «порхалища».

Куропатки в основном держались по долинкам небольших ручьев с наиболее густой и высокой растительностью, хотя иногда встречались и на берегах озер, на горных склонах и водоразделах (Поспелов, 2014; Романов, 2018).

В котловине **оз. Богатырь-Хуолу в 2018 г.** тундряная куропатка была обычна по долинам ручьев с нагромождениями камней или куртинами ивняков и по берегам озер и на горных склонах до высот 1100 м (Романов и др., 2015, 2018).

На **северных и южных окраинах плато** в гнездовые сезоны **1989 г.** (север, **р. Аян**) и **1991 г.** (юг, **оз. Някшингда**) тундряные куропатки были редки.

В бассейне Аяна, на вершинах плато, лишь изредка встречались одиночные самцы.

У оз. Някшингда одиночный токовавший самец встречен 31 мая на покрытых лесом террасах, а единственная пара – 15 июня в горной тундре (Романов, 1996).

В 1988 г. в лиственничниках у южного конца оз. Аян токовавшие самцы встречались с 28 мая по 1 июня. Позднее одиночные птицы и пары периодически встречались в горной тундре и горном редколесье, а также в угнетенных лиственничниках на склонах плато.

К 5 июня самки полностью перелиняли в летний наряд. В двух выводках, кормившихся в горной тундре 19 и 23 июля, было 12 и 15 летних молодых величиной в четверть размера взрослой птицы (Романов, 2015).

В 2018 г. тундряных куропаток видели на оз. Аян.

У западного конца оз. Собачье тундряная куропатка была редким гнездившимся видом (Харитонов, 2018БАЗ).

14 июля на гребне Акырма видели куропатку с выводком из 3 птенцов (Поспелов, 2018).

У оз. Капчук летом 1980 г. тундряные куропатки не встречались, но, по опросным данным, зимой они обычны в тех же местообитаниях, что и белые куропатки – в пойменных ивняках и лиственничных редирах (Морозов, 1984).

В западных и центральных частях плато тундряные куропатки обычны на гнездовье (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996).

В районе оз. Кутарамакан в 1990 г. тундряные куропатки встречались в горной тундре только у его юго-западной оконечности.

21 июня на террасе в горной тундре, на вытаявшей мохово-лишайниковой площадке среди базальтовых глыб, найдено гнездо с 8 не насиженными яйцами. Гнездовая ямка имела диаметр 14 см и глубину 5,5 см (Романов, 2015).

В 2006 г. район более или менее повсеместного распространения тундряных куропаток был найден на вершинах плато в верховьях левых притоков Курейки, впадающих в нее на отрезке между устьем Яктали и оз. Дюпкун-Курейский.

В гольцах куропатки отмечались до высоты 850 м над ур. м.

Оперение всех встреченных самцов имело не белую, а бежевую окраску. Вероятно, это связано с особенностями грунтов, где птицы устраивают «порхалища» (Романов и др., 2007).

В центральной части плато, в котловине оз. Нёрангда, в 1986 г. тундряная куропатка была редка – за весь сезон дважды, 5 и 18 июля, один и тот же самец встречен в лиственничном редколесье (Зырянов, 1988).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Тундряная куропатка гнездится от арктических тундр на морском побережье (Бируля, 1907; Колушев, 1934) к югу до холмистых мохово-осоковых и мохово-пушицевых кочкарниковых тундр на широте устья Агапы.

В окрестностях Норильска встречается круглый год (Голубев, Романов, 2007).

Южная граница ареала вида в разные годы может значительно перемещаться в зависимости от характера весны.

В 1960 г., с ранней и очень теплой весной, выводки тундряных куропаток отсутствовали южнее Машкиных яров на Пясине (30 км ниже устья Агапы).

Летом **1961 г.**, после очень холодной и затянувшейся весны, тундряные куропатки были очень многочисленны в **устье Агапы**, в окрестностях **Пуринских озер** и, вероятно, еще значительно южнее.

В **1962 г.**, после довольно холодной весны, тундряные куропатки встречались в холмистой тундре на 30 км **севернее устья Дудыпты**, а отдельные пары – даже у **Крестов**.

Нормальной весной **1963 г.** тундряные куропатки почти не гнездились южнее **верховьев Пуры**.

В **1961 г.**, во 2-й декаде июня, у **2-го Пуринского озера** пары тундряных куропаток занимали гнездовые участки – в основном в холмистых кочкарниковых и пятнистых тундрах. Часто они селились на сильно пересеченных склонах многочисленных тундровых распадков. В конце июня – начале июля самцы ежедневно токовали.

Численность гнездившихся пар составляла 3–4 на 1 кв. км. Примерно столько же их было в **верхнем течении Пуры**.

Осенью кочевки к югу шли в конце октября – начале ноября. В эти месяцы их видели в **1960 и 1961 гг.** в **устье Дудыпты**.

Под **Норильском** в некоторые годы они встречались всю зиму (Кречмар, 1966).

На **Пуре** в **2015 г.** тундряные куропатки не встречались.

В **2016 г.**, 3 июля, найдено гнездо с 13 яйцами.

В **2017 г.** тундряная куропатка, возможно, здесь гнездилась (Харитонов и др., 2018).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В **бассейне Нижней Таймыры** и в **горах Бырранга** тундряная куропатка – обычный гнездящийся вид **арктических тундр** (Чупин, 1995, 2002).

На **северном берегу оз. Таймыр** в **2000 г.** тундряная куропатка была обычна на гнездовье. С 9 июня все куропатки встречались парами. К этому времени самки почти **вылиняли**. **Насиживание** началось примерно 16–17 июня (Поспелов, 2002).

По **р. Постоянная** (северо-западный берег оз. Таймыр) 29 мая **1986 г.** на 7 км маршрута видели 65 куропаток, которые в это время держались в стаях до 10–15 птиц. Из 24 тундряных куропаток, добытых с 29 мая по 8 июня, у 11 птиц были обнаружены пухопероеды (Чупин, 2002).

В **бухте Ледяная** (западный берег оз. Таймыр) в **2004 г.** у тундряных куропаток вылупление птенцов отметили 9 июля (Поспелов, 2005).

В **низовьях Каламиссамо** в **2007 г.** тундряная куропатка встречалась редко – возможно, и гнездилась (Гаврилов, 2018).

На **юго-западном побережье оз. Таймыр**, у **зал. Юка-яму**, в **1928 г.** тундряные куропатки были обычны (Тугаринов, Толмачев, 1934).

У **оз. Сырутатурку**, к югу от **озера Таймыр** (73°43' с.ш.), тундряная куропатка – обычная гнездящаяся птица.

В **1994 г.**, 17 июля, здесь нашли гнездо куропатки с кладкой из 8 яиц.

С начала августа куропатки кормились группами от 3 до 49 птиц (Воронин, 1995).

В **низовьях Бикады** (восточная оконечность оз. Таймыр) в **1998–1999 гг.** тундряная куропатка появлялась спорадически и, вероятно, гнездилась.

В **1998 г.** на территории стационара Норильского института наблюдали спаривание. Была характерна сравнительно поздняя линька самцов: многие из них в начале июля были еще в зимнем перье. В июле тундряные куропатки встречались всюду, но были редки. Отмечались небольшие стайки самок.

В **1999 г.**, 5 июня, начался интенсивный ток самцов, продолжавшийся до 18 июня. В начале июля видели несколько стаяк из одних самцов. Вообще в течение сезона самцы встречались гораздо чаще самок.

С конца 1-й декады июля до начала августа куропатки практически не встречались.

3 августа встречен первый птенец.

6 августа птенцы уже подлетывали и к 12–15 августа достигли размера взрослых птиц.

В середине и конце августа стаи куропаток с молодыми держались на болотах в долине **Бикады**.

В среднем течении **Нюнькаракутари** (приток Бикады) в **1998 г.** тундряная куропатка изредка гнездилась.

2 августа в высокогорной нивальной тундре встречен летавший птенец (Поспелов, 2002).

На территории **Таймырского заповедника** тундряная куропатка населяет **кустарничково-осоково-моховые тундры** на водоразделах. Зимой большинство куропаток откочевывает южнее, в **лесотундру** (Гаврилов, Поспелов, 2001).

На **Основной территории Таймырского заповедника**, в **южной части типичных тундр**, тундряная куропатка летом встречается не каждый год.

В **1984 г.** ее видели только осенью: взрослые птицы (самец и 2 самки) 19 августа держались в осоково-пушицевой тундре в **устье Малой Логаты**.

В суровую зиму **1986/1987 гг.** тундряные куропатки на Основной территории почти не встречались – откочевали южнее.

В теплую многоснежную зиму **1987/1988 гг.** их стайки по 7–15 птиц держались в декабре и январе около кордона **Устье Логаты**.

Холодной и затяжной весной **1989 г.** тундряная куропатка была здесь обычна (4,8 ос./кв. км).

Южная граница ее ареала в тундре может меняться по годам в зависимости от характера весны (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988; Чупин, 2002)

В **бассейне Верхней Таймыры**, с его всхолмленным рельефом, тундряная куропатка более многочисленна (примерно в 5 раз), чем белая (Павлов и др., 1983; Кокорев, 1985).

На **р. Дябако-Тари** (левый приток Верхней Таймыры) 15 августа **1983 г.** видели куропатку с 4 птенцами. Выводок держался в небольшом узком ущелье с ручьем, заросшим дриадой. Птенцы могли перелетать до 100 м. Один из них имел массу 113 г, длину крыла 123 мм, длину цевки 23 мм. (Чупин, 2002).

В среднем и нижнем течении **Большой Боотанкаги** (левый приток Верхней Таймыры), в **1991 г.** тундряные куропатки были обычны на шлейфах гор, скатах различных возвышений и на равнинных участках с тундровой растительностью (Кожевников, 1994).

В **дельте Верхней Таймыры** в **2007 г.** тундряная куропатка гнездилась в небольшом числе (Соловьев и др., 2008-АВ).

Немецкие орнитологи в **1989 г.** наблюдали тундряных куропаток, гнездившихся в районе **Малой Логаты**, где их численность составляла 0,7 пар/кв. км.

Гнезда находились в основном на открытых участках мохово-осоковой тундры. Многие тундряные куропатки встречались в стаях, которые состояли либо из самцов (2 июля – 15 самцов на **Малой Логате**), либо были смешанными (26 июля – 30 птиц на **мысе Рысюкова**, в устье **Верхней Таймыры**) (Hoetker, 1995).

В окрестностях **пос. Волочанка** тундряная куропатка в **1994 г.** встречалась в обширном болотном массиве (Кожевников, 1995).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В окрестностях **пос. Хатанга** осенью **1987 г.** на одном из озер в лиственничном редколесье 9 октября видели стайку тундряных куропаток из 10 птиц. Это можно считать началом осенней миграции тундряных куропаток с северных участков Таймыра (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

В октябре **2012 г.** (снежный период) тундряная куропатка встречалась:

- в листьях ольховниковых (1,3 ос./кв. км)
- в кустарниковых листьях (1,1 ос./кв. км) (Гаврилов, 2004).

У оз. **Тонское** в **1992 г.** тундряная куропатка была обычным мигрирующим и гнездившимся видом (Карпов и др., 1993).

В урочище **Ары-Мас** (Таймырский заповедник) летом тундряная куропатка встречается редко.

30 августа **1981 г.** видели 2 стаи из 7 и 15 куропаток в ивняковых зарослях на ручье – в основном, это были молодые птицы (Чупин, 1987).

Зимой на **Ары-Масе** и на **Лукунском** участке тундряная куропатка встречается в лиственничных редколесьях с ольховником, сережками и почками которого она питается (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

На **Лукунском** участке в **1988 г.** тундряные куропатки до середины лета были обычны на гнездовье в кустарниковых осоково-моховых тундрах, потом встречались очень редко (численность в этом местообитании в 1-й половине лета – 3,0 ос./кв. км).

В **1992 г.**, во время весенних миграций, тундряная куропатка чаще встречалась в междуречьях – в кустарниковых осоково-моховых тундрах.

Перемещение куропаток на север отмечено в середине июня.

Численность в 1-й половине лета составляла 15,0 ос./кв. км, позже они здесь не встречались.

В **2010 г.**, 8 июня, на северном берегу реки **Лукунской** встречен самец тундряной куропатки в брачном наряде. Позже этот вид не встречался (Гаврилов, 2014).

Тундряная куропатка гнездится также в **низовьях Большой Балахни**. Здесь, в бугристой мохово-осоковой тундре, ее больше, чем белой куропатки.

Из дневников В.Ф. Дорогова и Б.М. Павлова, 1973

23 мая. В устье **Большой Балахни** тундра была под снегом, на ней держались небольшие стаи тундряных куропаток.

29 мая. Утром минус 7°. Вверх по **Балахне**. Видели 2 и 3 тундряных куропаток. Самцы уже как бы охраняют свои участки. На обратном пути стайка из 7 тундряных куропаток.

...

25 июня. Тихо, тепло. На учетном маршруте 4 км – гнездо тундряной куропатки, 6 яиц.

29 июня. Вверх по Балахне до **р. Бедней**, по ней вверх 5 км. Гнездо тундряной куропатки – самка насиживала, 9 яиц.

5 июля. Тундряная куропатка на гнезде. Дает себя гладить. Слетела неохотно. От гнезда далеко не убегает. Иногда прямо атакует слета.

18 июня. У тундряной куропатки несколько яиц проклюнулись. В 12.00 у нее 7 птенцов и 2 яйца, один птенец еще не обсох. Обсохшие птенцы весят 13,3; 13,7; 14,4; 13,7; 12,8 г.

1 августа. **Мыс Карго (Хатангский залив)**. Боря нашел выводок тундрянок: птенцы уже перепархивают на 100 м.

* * *

В 1991 г., 26 июня, на 1,5 км маршруте встречены 2 территориальных самца.

16 июля в сухой тундре около **горы Балахня в верховьях Гусихи** встретили два выводка тундряных куропаток из 5 и 7 птенцов (Чупин, 2002).

По данным В.Н. Скалона (Scalon, 1938), у **мыса Карго** и на **Гусихе** (впадает в Хатангский залив) в 1933 г. тундряных куропаток было так же много, как и белых. 26 июня В.Н. Скалон наблюдал, как самец белой куропатки преследовал самку куропатки тундряной.

В **Ленско-Хатангском крае в 1930-е гг.** тундряные куропатки летом встречались в **типичных (лишайниковых) и арктических тундрах**, численность их росла к северу.

По данным опроса, куропатки и зимой держится в тундре там, где нет снега, часто сопровождая оленей стада.

Выводки этих куропаток А.А. Романов встречал по правобережью **Попигая** севернее 72° с.ш.

Во время гнездования куропатки придерживаются нижних частей приозерных склонов и кочковатой осоково-моховой тундры с куртинками ерника и ив.

Осенью, наряду с дерновинными тундрами, тундряные куропатки встречались в пятнистых тундрах по пологим речным и приозерным склонам и на водораздельных, повышенных, участках пятнистой лишайниково-моховой тундры.

Весной тундряная куропатка прилетает в тундру, очевидно, в те же сроки, что и белая – в середине апреля.

Первые выводки в 1934 г. встречены на **р. Поперечная** (правый приток Суолемы – левого притока Анабара) 4 сентября.

В выводках – от 8 до 14 птиц вместе со взрослыми.

К концу сентября, когда появляется глубокий снежный покров, тундряные куропатки из тундры исчезают. Стаи в это время насчитывают до 200 птиц.

Весенняя линька у тундряной куропатки начинается позже, чем у белой.

Главные враги куропаток летом – сапсан, волк, песец, болотная сова. Гнезда и нелетных птенцов уничтожают также чайки и поморники. Зимой на куропаток охотятся белая сова и горностаи (Сдобников, 1959д).

В 1995 г. самец тундряной куропатки встречен в долине **реки Попигай**, около устья **р. Костромин**, на участке сухой всхолмленной тундры (Бабенко, 1996).

В **северо-западной части Анабарского плато, в среднем течении реки Фомич** (левый приток Попигая), в 2003 г. тундряная куропатка была обычным гнездящимся видом, населявшим в основном пояс горных тундр.

Выводок из 6 летавших птенцов встретили 4 августа в подгольцовой тундре около **ручья Дянги-Юрях**.

На **Афанасьевских озерах** тундряная куропатка гнездилась спорадично.

Время от времени пары куропаток встречались по склонам в нижней части лесного пояса плато.

16 июля А.В. Куваев нашел гнездо.

27 июля встречен выводок слегка подлётывавших птенцов.

В 2005 г. на **Котуе**, около **устья Медвежьей** (правый приток Котуя), тундрная куропатка изредка гнездилась в горных тундрах.

В начале августа дважды видели выводки с летавшими птенцами размером в половину взрослой птицы.

В **северной части Анабарского плато** в 2007 г. тундрная куропатка была довольно обычна в тундрах вершины **горы Одихинча**. Встречалась стаями до 15 птиц, в том числе 10–12 августа – вместе с молодыми птицами (Поспелов, 2007, 2008).

На **северной периферии Анабарского плато**, недалеко от **устья р. Нямакит-Далдын** (бассейн Котуя), в июле-августе 2013 г. тундрная куропатка встречалась спорадически и предположительно гнездилась. Изредка куропаток видели в горных тундрах и подгорных редколесьях. Выводков не видели, но дважды встречали отводящих взрослых куропаток (Поспелов, 2014).

В **верховьях Нижней Жданихи** (бассейн Хатанги) в 2013 г. тундрная куропатка была обычным, местами многочисленным, гнездившимся видом, населявшим преимущественно редины у верхней границы леса и низкогорные тундры.

Начало гнездования отмечено 2 июня: нашли еще пустое гнездо, с которого слетела самка; самец находился рядом (Поспелов, 2014).

БИОТОП

Распространение тундрной куропатки в значительной степени связано с **арктическими тундрами**, а ее гнездовые биотопы приурочены к возвышенным участкам ландшафта. В отличие от белой куропатки, она предпочитает более сухие участки холмистых кочкарниковых и пятнистых тундр (Кокорев, 1985).

В **арктических тундрах Северо-Западного Таймыра**, в районе **устья Убойной**, в 1984 г. большая часть гнезд тундрных куропаток находилась в полигонально-пятнистых тундрах, развитых на вершинах увалов или в верхней части их склонов. Сравнительно обширные площади этих тундр находятся в непосредственной близости от моря – на высоком морском берегу, а также около каменных гряд. Это особый вариант пятнистых тундр, участки полярно-пустынного облика; голый грунт иногда занимает до 75–80% их поверхности. Куропатки гнездились за 200–300-метровой приморской полосой, на пологих склонах или широких вершинах увалов. Гнездовые пары куропаток встречались также на сухих щебнистых или песчаных участках с разреженной растительностью (Томкович, Вронский, 1994).

По данным И.И. Чупина (2001), в **Таймырском заповеднике** тундрная куропатка встречается по окраинам межгорных котловин с разнотравно-дриадовой растительностью и на предгорных всхолмленных равнинах по галечникам рек и ручьев с разнотравной, дриадово-разнотравной и кустарниково-дриадово-мохово-разнотравной растительностью.

По данным И.Н. Поспелова (2001), в **Таймырском заповеднике** тундрная куропатка встречается в следующих биотопах:

- в среднегорных резко расчлененных массивах Главной гряды гор Быр-ранга она встречается в суглинистых и щебнисто-суглинистых пятнистых тундрах придолинных склонов гор, в основном с осоково-кустарничково-моховой растительностью;

- в ландшафте плоскодонных межгорных котловин, выполненных аллювиальными отложениями с фрагментами древних морских террас она встречается на щебнистых древних морских террасах по окраинам межгорных котловин с разнотравно-дриадовой растительностью;
- в ландшафте предгорной пологонаклонной всхолмленной равнины, сложенной в основном песчано-щебнистыми морскими отложениями с редкими выходами дочетвертичных пород она встречается на галечниках рек и ручьев с разнотравной, дриадово-разнотравной и кустарниково-дриадово-моховой растительностью;
- в ландшафте моренных гряд покровных оледенений с расчлененным холмистым рельефом, сложенных в основном валунными суглинками, она держится на термокарстовых склоновых полосчатых комплексах разной развитости с кустарничково-осоково-моховыми грядами и кустарничково-травяно-моховыми делами.

В типичных тундрах на территории **Пуринского стационара в 1984–1986 гг.** тундряная куропатка встречалась:

- в бугорковых осоково-моховых и кустарничково-осоково-моховых тундрах на водораздельных участках (0,5 пар/кв. км),
- в медальонных и пятнисто-бугорковых осоково-моховых тундрах в средней части склонов и на надпойменных террасах (0,2 пар/кв. км),
- в нивальных разнотравных сообществах с пятнами открытого грунта у подножья склонов (0,3 пары/кв. км),
- в разнотравно-кустарниковых группировках по отмелям рек, склонам долин ручьев и заболоченным озерным депрессиям (0,5 пар/кв. км),
- в богатых разнотравно-луговых сообществах по ярам у рек (1,5 пар/кв. км, а в **1985 г.** – 4,4 пары/кв. м).

Возможно, было и гнездование в полигонально-пятнистых сухих плоских тундрах на вершинах и склонах увалов (Кокорев, 1985, 1990).

В Ленско-Хатангском крае в 1930-е гг. тундряные куропатки осенью держались в тундрах там, где в растительном покрове встречались дернины куропаточьей травы (дриады).

Зимой она, в противоположность белой куропатке, держалась не только в зарослях кустарников по долинам рек и ручьев, но встречалась и в междуречьях, по опушкам лесных колков на подветренных склонах (Сдобников, 1959д).

РАЗМНОЖЕНИЕ

На о. Сибирякова в 1989 г. самцы вместе с холостыми самками с 20 июля стали объединяться в стайки по 5–12 птиц.

К 1 августа стаи увеличились до 50–150 особей.

В 60 м от дома, где жили сотрудники экспедиции, нашли гнездо тундряной куропатки, впоследствии разоренное собаками. Гнездо находилось в небольшом углублении между бугорками на мохово-лишайниковом бугре, среди лужаек пушицы и злаков. Оно было слабо выстлано сухими стеблями злаков, лишайником, листочками брусники и перьями самки. Диаметр гнезда 135 мм, его глубина – 55 мм.

Насиживавшая самка подпускала человека вплотную, позволяла трогать себя руками, а потревоженная – насакивала на человека, била крыльями. Самец покинул ее в начале насиживания, когда стайки самцов стали формироваться на открытых обрывистых берегах рек (Кошелев, 1998; Кошелев и др., 1990).

Тундряные куропатки – моногамы, но в высокоширотной Арктике для них известны случаи полигинии (Потапов, 1985; Томкович, Вронский, 1988а).

Очевидно, такой случай имел место в районе **устья Убойной в 1984 г.**: в течение недели, до 24 июня, в одном и том же месте, на пологом увале у слияния ручьев, можно было наблюдать «**трио**» из самца и двух самок.

Примерно с середины июня куропатки начали откладку яиц. В одном гнезде с 22 по 30 июня самка отложила 9 яиц (ежедневно по одному).

Другое гнездо 27 июня содержало полную кладку из 11 яиц, т.е. у этой самки первое яйцо было отложено не позднее 17 июня. Птенцы в этом гнезде вылупились 13 июля.

Еще в одном гнезде, где было тоже 11 яиц, птенцы ушли из гнезда 14–15 июля.

Некоторые пары гнездились в среднем несколько позднее; например, около водопада на **Убойной**, в 30 км от устья, неполная кладка из 2 яиц обнаружена в середине 3-й декады июня (Томкович, Вронский, 1994).

В арктических тундрах Центрального Таймыра, у бухты Книповича, в 1990–1992 гг. сроки распределения птиц по территориям, линьки самок и размножения различались по годам и зависели от времени схода снегового покрова. Более того, на ранних проталинах все эти явления имели место также раньше, чем на участках, вытаивавших позже, даже в пределах одного сезона.

Во все годы куропатки прилетали раньше начала полевых исследований, но в холодном **1992 г.** они долго держались в стаях (10 июня встречена стая из 20 птиц), в которых изредка можно было слышать токовые крики самцов и наблюдать их конфликты. Группы из 3 самок попадались в тот год до 23 июня.

Первые отчетливые пары на гнездовых территориях зарегистрированы 7 июня **1990 г.** и 14 июня **1992 г.**

В **1992 г.** между появлением помеченной самки в паре и откладкой ею первого яйца прошло 12 дней (Томкович и др., 1994).

В **бухте Книповича в 1990 г.** одна кладка (9 яиц) была найдена уже 22 июня, а во втором гнезде (10 яиц) птенцы вылупились между 13 и 15 июля.

В **1991 г.** вылупление птенцов в одном гнезде (12 яиц) произошло 12 июля, во втором (13 яиц) – во 2-й декаде июля, но в третьем (9 яиц), у поздно появившейся на площадке пары – лишь 4 августа. Таким образом, у последней пары кладка была завершена не ранее 11 июля. Еще у одной пары кладка из 15 яиц была завершена 2 июля.

При поздней весне **1992 г.** первое яйцо у помеченной самки было отложено 26 июня, и это была одна из наиболее рано размножавшихся птиц; на следующий день гнездовая ямка оказалась наполовину заполнена талой водой, и самка бросила гнездо.

Куропатки занимали территории на ранних проталинах, которые, как правило, появлялись на выпуклых частях рельефа с пятнистой, бугорковой или плоскобугристой тундрой. В таких же местах на вершинах или склонах увалов куропатки устраивали гнезда, хотя кормившихся птиц нередко можно было встретить также на заболоченных лишайниково-моховых склонах с осокой и дюпонцией.

Появление **полигамного трио** в **1992 г.** было, по-видимому, результатом увеличения численности птиц и дефицитом проталин. Вторая самка в этом трио появилась 22 июня, через 8 дней после формирования пары с окольцованной самкой. Самец первоначально активно прогонял вторую самку, но уже вечером того же дня все птицы мирно кормились поблизости друг от друга, а в последующие дни самец явно проявлял больше интереса к новой самке, ухаживая за ней и надолго оставляя первую.

К началу насиживания самки полностью приобретали летний наряд с верхней стороны тела.

С началом инкубации самцы приступали к смене брачного наряда и значительную часть времени проводили, отдыхая на камнях, холмиках или других возвышениях недалеко от гнезда.

Как и В.М. Сдобникову в **1949 г.**, довольно часто приходилось наблюдать, как куропач взлетал и атаковал пролетающих низко серебристых чашек или поморников.

В **1992 г.** были отмечены также атаки самцов по отношению к среднему поморнику, зависавшему над кормившейся самкой, и к паре короткохвостых поморников, пикировавших на самку.

После вылупления птенцов самцы иногда оставались на какое-то время с выводком.

Гнезда тундряных куропаток, расположенные обычно в понижениях между моховыми кочками, в 4-х случаях имели поперечник лотка от 11 до 15,5 см (в среднем $13,4 \pm 1,3$ см). Глубина лотка варьировала от 4,0 до 6,5 см (в среднем $5,9 \pm 1,3$ см).

Один раз удалось наблюдать гибель птенца куропатки от хищничества: серебристая чайка схватила и унесла подросшего птенца.

По-видимому, большинство птенцов, погибает, поскольку в 3-й декаде июля **1991 г.** в четырех встреченных выводках было всего по 6–7 птенцов, а 7 августа обнаружена группа, объединявшая двух самок, самца и 9 окольцованных подросших птенцов из двух выводков.

8 августа встречены убегавшие крупный (в 2/3 размера взрослой птицы) птенец вместе с самцом.

В еще большей степени успех размножения куропаток в период насиживания кладок зависит от пресса хищников, что, в свою очередь, определяется динамикой численности леммингов.

В **1990 г.** погибла одна из двух найденных кладок.

В **1991 г.** птенцы вылупились во всех трех кладках, находившихся под наблюдением (в наиболее поздней одно яйцо оказалось неоплодотворенным или с погибшим эмбрионом).

В **1992 г.** не удалось обнаружить полных кладок, поскольку песцы, по-видимому, разорвали их еще в процессе откладки яиц.

В лемминговый» **1991 год** куропатки имели не только высокий успех гнездования, но и необычно поздние кладки: 12–15 яиц у трех самок, гнездившихся в обычные сроки, и 9 яиц у поздней пары.

То же прослеживается по материалам В.М. Сдобникова (1957).

В **1992 г.** размножение куропаток завершилось, прежде всего, группированием самок: 11 июля встречены первые стайки из 2 и 5 самок без самцов.

16 июля наблюдали взаимные демонстрации самцов, перебегавших уже без драк и без соблюдения территориальных границ, что означало распад территориальной структуры.

20 июля – единственный раз – встречена крупная стая из 17 тундряных куропаток, состоявшая примерно поровну из самцов и самок.

Вместе с тем, «ручной» самец, державшийся рядом с лагерем экспедиции, возвращался на свою территорию с 22 по 28 июля и посещал порхалище, приводя за собой 6 других самцов.

С начала августа куропатки в районе работ практически исчезли, по-видимому, откочевав южнее, и лишь единственная группа из двух самок и самца была встречена 10 и 11 августа (Томкович и др., 1994).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Птенец, добытый из выводка 24 июля **1964 г.** в альпийском поясе, на высоте 800 м над ур. м., имел массу 45 г и мог довольно хорошо летать (Кречмар, 1966).

В июле-августе **2006 г.** в подгольцах **северо-западной части** плато – в горах, ограничивающих нижнее течение **Микчангды** (впадает в оз. Лама), в 6 км к северу от **оз. Лама**, на границе подгольцового и гольцового поясов (500–720 м), с 31 июля по 2 августа наблюдали за выводком тундряных куропаток.

Две взрослых птицы, сопровождавшие двух птенцов, кормились на участках, покрытых дриадой, куртинами злаков, мелким разнотравьем, редкими низкорослыми кустиками ивняка, ерника и можжевельника.

Размер птенцов не превышал четверти размера взрослой куропатки (Стрекаловская, 2007).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

По данным А.В. Кречмара, у **2-го Пуринского озера** в **1961 г.** самки куропаток начали откладку яиц в середине июня; в годы с более теплой весной они это делали уже в начале июня.

Выводки из 7 и 9 уже летавших молодых видели в **низовьях Пясины** 7 августа. Около одного из выводков держались 3 старые птицы.

Добытый птенец имел массу 72 г, его маховые выступали из чехлов на 50–55 мм.

В 1-х числах сентября **1961 г.** выводки тундряных куропаток видели около **устья Агапы**; молодые достигали 2/3 размера взрослых птиц и держались в общих стаях с молодыми белыми куропатками (Кречмар, 1966).

Тундряная куропатка в большинстве случаев устраивает гнездо на открытом месте, а выводки, появление которых в нормальные годы во 2-й – 3-й декадах июля совпадает со временем объединения диких северных оленей в крупные стада, держатся в местах, лишенных кустарников, и поэтому чаще становятся добычей хищников и чаще гибнут под копытами оленей.

Пресс постоянного присутствия диких оленей на гнездовых территориях тундряных куропаток, несомненно, повышает вероятность разорения их гнезд хищниками и покидания наседками кладок (Кокорев, 1985).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В **Таймырском заповеднике** тундряная куропатка начинает гнездиться в середине июня.

Гнезда устраивает чаще всего в пятнистых дриадово-моховых тундрах на склонах и в галечных поймах ручьев. В кладке 4–8, иногда до 12 яиц.

Птенцы появляются в середине – конце июля.

Выводки обычно держатся в сырых кочковатых тундрах и в долинах ручьев. В середине августа птенцы начинают летать (Гаврилов, Поспелов, 2001).

На оз. **Левинсон-Лессинга** выводок из 4 птенцов двух-трехдневного возраста встретили 26 июля **1987 г.** в осоково-пушицевой тундре.

На р. **Дябако-Тари** (левый приток Верхней Таймыры) 15 августа **1983 г.** видели куропатку с 4 птенцами; выводок держался в небольшом узком ущелье с ручьем, поросшим дриадой. Птенцы могли уже перелетать на расстояние до 100 м.

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В **верховьях Нижней Жданихи** (бассейн Хатанги), в подгорных редирах и ольховниках, численность тундряной куропатки в **2013 г.** составляла в среднем 1 пару на 2–2,5 км маршрута (Поспелов, 2014).

В **арктических тундрах Северо-Восточного Таймыра** (оз. Прончищева) в **1991 г.** 11 июня (начало наблюдений), было разгаром токования тундряных куропаток.

Начало кладки (гнездо с 1 яйцом) – 14 июня. Недалеко от лагеря экспедиции на 1 кв. км территории приходилось примерно 5 территориальных пар.

Отмечено расположение некоторых гнезд около гнезд белых сов.

24 июня все самцы были еще белыми, а все самки уже перелиняли. Самцы начали сереть только с 26 июня (рябые головы – с 10 июля).

Число яиц в гнездах составляло 5–13.

Основная масса птенцов вылупилась в ночь с 17 на 18 июля; к вечеру 18 июля вылупление закончилось.

19 июля был очень холодный и ветреный день, и часть самок грела птенцов на гнездах.

30 июля практически все самцы завершили линьку.

1 августа птенцы стали подлетывать.

Несколько семей куропаток, бывших под наблюдением, после вылупления птенцов примерно 10 дней держались в районе гнезда.

Тундряные куропатки в целом моногамы, но в высоких широтах бывают и случаи полигинии (2–3 самки у одного самца – см. выше). Поэтому гнезд должно было быть больше, чем самцов. Однако удалось найти только 9 гнезд. В них было от 6 до 13 яиц (в среднем 11).

Во время насиживания самок было трудно спугнуть с гнезда, и заметить их очень трудно. В 7 случаях можно было с точностью до 1 дня определить время окончания кладки: в двух случаях это было 25 июня, в одном – 26 июня, в двух – 28 июня и в одном – 1 июля.

В одном случае нашли кладку из 4 яиц, а через 7 дней в ней было 11 яиц.

Самок с выводками первый раз встретили 18 июля.

В конце июля взрослые куропатки стали объединяться в небольшие стайки для линьки, иногда в этих стайках были и подростки и недоросшие птенцы:

- 28 июля стайка из 1 самца, 1 самки и по крайней мере 3 птенцов,
- 29 июля – 1 самец, 2 самки и 6 птенцов,
- 4 августа – 4 самца, 1 самка и 10 молодых.

В **1992 г.** тундряные куропатки весной были многочисленны: примерно 34 самца или пары на 15,6 кв. км – очень похоже на данные по 1991 г.

Сперва самцы были полностью белыми, а самки в первый день были примерно наполовину в летнем наряде; полностью в летнем наряде они сделались к 5 июля. К этому времени самцы начали линять в грязно-серый летний наряд.

Большая часть самцов имело по одной самке, но иногда самок было две или даже три. Самцы благодаря своей окраске и поведению были более заметны.

13 июля небольшую группу куропаток (2 самца, 4 самки и 2 птицы неизвестного пола) видели около лагеря экспедиции.

К 18 июля эта группа увеличилась (17 самцов и 7 самок). Обычно такие стайки образуются после гнездового времени и состоят из птиц, не гнездившихся или потерявших кладку (Schekkerman, van Roopen, 1995). Spiekman & Groen, 1993).

В сухой тундре около **горы Балахня** (к востоку от Гусихи, впадающей в Хатангский залив) 16 июля **1991 г.** видели два выводка куропаток из 5 и 7 птенцов двух-трехдневного возраста (Чупин, 2002).

У **оз. Тонское** в **1992 г.** первые копуляции тундряных куропаток отмечены 12 июня. С этого времени самцы активно токовали и защищали свои территории. Помимо территориальных пар встречались небольшие стайки по 3–6 птиц.

Откладка яиц началась в конце июня. 30 июня нашли гнездо с одним яйцом. Пик откладки яиц пришелся на 1-ю неделю июля. Песцы съедали яйца в гнездах куропаток через 1–3 дня после их откладки. Из 9 найденных гнезд уцелело только одно; птенцы благополучно вылупились 30 июля.

Гнезда располагались на возвышенных участках сухой пятнистой мохово-дриадовой тундры. Размеры кладок: 7, 7, 6, 8, 7, 7, 6, 7 яиц.

Начиная со 2-й декады июля (особенно в середине и конце июля) регулярно встречались группы самок и смешанные группы (не более 3–6 птиц); по-видимому, это были птицы, потерявшие кладки.

В конце июля – начале августа встречались стаи уже по 15, 30 и даже 50 особей. Начались предмиграционные осенние кочевки (Карпов и др., 1993).

ЛИНЬКА

По данным В.Н. Скалона (Scalon, 1937), у тундряных куропаток самцы линяют очень поздно. Их белое оперение загрязняется до такой степени, что становится желтым и поэтому менее заметно. Создается впечатление, что птицы это понимают.

Мыс Стерлегова, устье Ленивой, арктические тундры, 1983 г.

На **мысе Стерлегова** 14 июня отмечены как стайки (до 5 куропаток в зимнем наряде), так и брачные пары.

У некоторых самок заметны отдельные перья брачного наряда.

15 июня встречена самка, перелинявшая наполовину.

К концу июня самки практически полностью приобрели брачный наряд.

Самец и самка, добытые из стаек 28 июля, интенсивно сменяли маховые и рулевые перья – оставалось по 3 старых внешних первостепенных маховых в каждом крыле (Томкович, Вронский, 1988).

Устье Убойной, арктические тундры, 1984 г.

Линька самок летом изрядно растянута. Например, 10 июня встречались и самки белые, с единичными темными перьями на голове и спине, и самки, перелинявшие сверху более чем на две трети.

Последняя практически совсем белая самка в паре с самцом встречена 14 июня, а первая самка в полном летнем наряде – 17 июня (Томкович, Вронский, 1994).

В арктических тундрах у бухты Книповича у самца, осмотренного 29 июля 1991 г., сохранились лишь 3 старых внешних первостепенных маховых, тогда как два внутренних уже завершили рост; сменялись также три внешних второстепенных маховых и центральная пара рулевых перьев.

В холодный сезон 1992 г. у трех самок, потерявших кладки и добытых из стаи 20 июля, смена первостепенных маховых перьев была примерно на середине процесса: у них сохранились в крыле по 4–5 старых внешних маховых, тогда как молодые, более внутренние, перья находились на разных стадиях роста; сохранились старые второстепенные маховые и рулевые перья.

У самца, добытого 10 августа, оставались в крыле 2 старых первостепенных маховых, доросли четыре, сменялись 6 второстепенных маховых и все рулевые, кроме центральной пары (Томкович и др., 1994).

На плато Путорана, у оз. Аян, 5 июня 1988 г. самки тундряных куропаток уже полностью перелиняли в летний наряд (Романов, 2015).

На оз. Таймыр (северный берег, мыс Олений) в 1986 г. начало весенней линьки у тундряной куропатки отмечено 29 мая. У трех добытых самок на лбу и темени было несколько наполовину развернутых свежих перьев, а из добытых 4-х самцов лишь у одного на голове было несколько пеньков.

У одного из 5 самцов, добытых 31 мая, на голове по два пера были свежими, у остальных признаков линьки не было.

У самца, добытого 1 июня, на шее около головы было несколько темных перьев, а у добытой в тот же день самки отдельные свежие перья были на шее, зобу и среди кроющих крыла. В это время куропатки начали разбиваться на пары, но иногда встречались и стаями до 30–50 птиц.

На Центральном Таймыре, у кордона Боотанкага (северная часть подзоны типичных тундр) в 1983 г., в начале июля, самки полностью облиняли, у самцов были пестрины на спине. В середине июля у самцов шла интенсивная линька. На голове и спине перья полностью сменились, зоб и брюхо оставались белыми. К концу июля линька у них закончилась.

У стаи из 10 тундряных куропаток, встреченных в предгорьях Бырранга 19 августа, началась линька в зимний наряд (Чупин, 2002).

В Таймырском заповеднике в 1987 г., 5 июля, у самцов заметное потемнение оперения было отмечено на верхних кроющих крыла, кроющих первостепенных маховых и на зашее.

Самка, добытая 29 июля, имела пестрый наряд, за исключением концов первостепенных маховых и верхних кроющих крыла, которые особенно заметны при полете (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

В среднем течении Верхней Таймыры 3 июля 1986 г. встречались самцы тундряной куропатки, у которых весенние перья уже появились на спине, шее, груди, плечах, но встречались еще и совсем белые птицы.

Многие самцы во время токования еще остаются в зимнем оперении (Летопись природы Таймырского заповедника, 1987).

ПИТАНИЕ

В зобах 6 тундряных куропаток, добытых весной 1961 г. у Пуринских озер, были почти исключительно листья дриады и только в малом количестве – почки полярных ив, голубики и ерника.

Зобы двух самцов, добытых 2 августа **1961 г. в низовьях Пясины**, также были полны листьев дриады (Кречмар, 1966).

В **Таймырском заповеднике** (Основная территория) тундряные куропатки зимой питаются листовыми почками и сережками ольховника и ерника (80%).

Весной (июнь) у куропатки, добытой в **подзоне типичных тундр**, в зобу были листья дриады (90%) и почки ив и ерника (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

МИГРАЦИИ

Тундряные куропатки, перезимовав в **лесотундре и северной тайге**, появляются весной на юге гнездового ареала в апреле – июне, одновременно с белыми куропатками. Оба вида кочуют вместе с многочисленными стадами диких северных оленей.

Больших стай тундряных куропаток в это время встречать не случалось; весной преобладали группы по 3–5, реже – по 7–10 птиц. Очень часто они встречались среди стай белых куропаток.

Весной тундряные куропатки держались, в основном, на оголенных от снега участках возвышенной тундры и на местах кормежки диких оленей или зайцев.

Осенью откочевку к югу тундряные куропатки начинают в конце октября – начале ноября, часто вместе с белыми куропатками (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

На **плато Путорана** на зиму тундряные куропатки спускаются из гольцового пояса плато в лесной пояс.

Зимующих куропаток в центральной части плато наблюдал Б.Б. Боржонов.

Указания на зимовку в **западных районах плато** есть в публикациях Е.Е. Сыроечковского (1961), А.В. Кречмара (1966) и В.В. Морозова (1984) (Романов, 2015).

Тундряные куропатки, как и белые, зимой в массе откочевывают к югу, в **лесотундру и северную тайгу**. В тундре остаются лишь очень немногие птицы (Колушев, 1933).

На зимовках, как и во время весенних кочевок, обычно в стаях бывает не больше 30 птиц, но чаще тундряные куропатки держатся группами по 6–10 птиц.

Как и белые куропатки, они очень охотно придерживаются кустарниковых зарослей, где кормятся побегами и почками. Небольшие группы и одиночные птицы часто присоединяются на зимовке к белым куропаткам (Кречмар, 1966).

А.Ф. Миддендорф упоминал о присутствии тундряной куропатки под **Туруханском**. Это, безусловно, относилось к зимнему времени – куропатка там действительно встречается зимой (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЧИСЛЕННОСТЬ

Численность тундряной куропатки меняется от года к году, по крайней мере, в 2–2,5 раза.

Она максимальна в **подзоне типичных тундр** (100–600 пар на 100 кв. км угодий).

В **арктических тундрах** численность обычно невысока (5–50 пар на 100 кв. км угодий), но на **северо-западе Таймыра** она может достигать и 125–520 пар (Павлов, 1974; Вронский, 1986).

Б.М. Павлов (1974) оценивал среднюю осеннюю численность куропаток в **тундрах Таймыра в 1960-е гг.** примерно в 4,6 млн. птиц.

Учитывая, что белая и тундряная куропатки широко населяют **тундру, лесотундру**, гнездятся в **северной** и даже в **средней тайге** и в **горных тундрах юга Красноярского края**, общую численность этих двух видов в Центральной Сибири можно было оценить в 6–7 млн. птиц (Рогачева, 1990).

Численность тундряных куропаток, встреченных зимой в **северной тайге и лесотундре**, обычно более чем в 10 раз ниже численности белых куропаток (Кречмар, 1966).

На **о. Сибирякова** в **1989 г.** (экстремальный год) тундряная куропатка была среди многочисленных видов птиц – 2,9–48 особей на 1 км маршрута (Кошелев, 1998).

В **плакорных местообитаниях в низовьях Убойной** в **1984 г.** численность тундряной куропатки в **0,1–0,5 км** от берега моря (в парах на 1 кв. км) составляла в полигонально-пятнистых тундрах в июне – 5 пар/кв. км, в июле – 3,1 пары/кв. км; в бугорковых тундрах в июне – 4,9, а в июле она отсутствовала.

В плакорных местообитаниях в низовьях Убойной в **2–5 км** от берега моря численность была:

- в полигонально-пятнистых тундрах в июне – 2,7, в июле – 3,3 пары/кв. км,
- в бугорковых тундрах в июне – 2,1, в июле – 1,85 пар/кв. км;
- в кочковатых тундрах со сплошным растительным покровом тундряная куропатка отсутствовала (Томкович, Вронский, 1994).

По данным Я.И. Кокорева (1985), в **бассейне Пуры** в **1979–1984 гг.** плотность гнездования тундряных куропаток менялась от 0,1 до 0,26 пар на 1 кв. км, а по данным Б.М.Павлова (1974), на **Западном Таймыре** эти показатели составляли в **1968–1970 гг.** 1,5–6,0 пар на 1 кв. км.

А.В. Кречмар (1966) отмечал **1961 г.** как год вспышки размножения куропаток и оценивал численность тундряных куропаток, гнездившихся в **верховьях Пуры**, в 3–4 пары на 1 кв. км.

В ландшафте **типичных тундр** на **Западном Таймыре** численность тундряных куропаток в **1984–1986 гг.** составляла в среднем 0,3 пар/кв. км, по отдельным годам соответственно – 0,16, 0,18, 0,54 (Кокорев, 1990).

Сравнение плотности гнездования тундряных куропаток в **бассейне Пуры** в **конце 1960-х гг.** с **началом 1980-х гг.** показывает ее снижение в 20 раз (Кокорев, 1985).

В **арктических тундрах** в **бассейне Нижней Таймыры**, на отрезке реки в 120 км между устьем **р. Бунге** и зал. **Округлый**, плотность гнездования тундряных куропаток в **1979 г.:**

- в устье **р. Траутфеттер** – 2,3 пар/кв. км,
- в низовьях **Нижней Таймыры** – 0,7 пар/кв. км.

У зал. **Округлый** 30 июня нашли гнездо с полной кладкой из 9 яиц (Дорогов, Кокорев, 1981).

В **арктических тундрах** в устье **р. Шренк** в **1990 г.** тундряная куропатка была обычна (3,0 – 4,7 ос./кв. км). Держалась около ручьев с выходами скал на берегах, поросших дриадой.

В **среднем течении Верхней Таймыры** в **1986–1997 гг.** плотность гнездования тундряной куропатки составляла в среднем 0–64 пары /кв. км, максимум – 1,3 пар/кв. км в **1990 г.**, минимум – 0,1 в **1997 г.** (Чупин, 2002).

В горах **Быранга**, в районе оз. **Левинсон-Лессинга** в **1987 г.**, в гнездовое время, тундряные куропатки держались в разнотравно-злаковой тундре (10,8 ос./кв. км) и в дриадовой пятнисто-щебнистой тундре на высоте до 150 м над ур. м. (Чупин, 1995).

В **2000 г.** на северном берегу оз. **Таймыр** куропатки гнездились в предгорных тундрах с плотностью, равной примерно одной гнездовой паре на каждый километр маршрута.

С 12 июля начали встречаться стаи самцов.

С конца июля численность куропаток упала – они стали встречаться ближе к горам.

Максимальная плотность населения куропаток в 1-й половине лета в сырых тундрах предгорий и горных склонов составляла 5,3–5,6 ос./кв. км (0,5–0,7 особей на 1 км маршрута) (Поспелов, 2002).

В низовьях **Каламиссамо** (впадает в оз. Таймыр с юга) в **2007 г.** численность тундряной куропатки в кустарниковых осоково-моховых тундрах до середины лета составляла 0,4; позже – 0,2 ос./кв. км (Гаврилов, 2018).

В низовьях **Бикады** (восточная оконечность оз. Таймыр) в **1998 г.** плотность населения куропаток в 1-й половине лета была максимальной в болотных комплексах разных типов: 22–31 ос./кв. км; 1–2,2 особей на 1 км маршрута (Поспелов, 2002).

В урочище **Ары-Мас** в снежный период обилие тундряных куропаток:

- май **1986 г.** – 32 ос./кв. км,
- март **1987 г.** – не менее 3,8,
- март **1988 г.** – 0,5,
- май **1988 г.** – 1,0 ос./кв. км в расчете на общую площадь угодий.

Средняя численность в 1-й половине лета:

- в **1989 г.** в ерниковых осоково-моховых тундрах на водоразделах – 16 ос./кв. км,
- в **1993 г.** (нехарактерный год) тундряная куропатка в урочище **Ары-Мас** была одним из доминантов в ерниковых осоково-моховых тундрах – 24 ос./кв. км, а во 2-й половине лета – 6 ос./кв. км,
- в **1995–1998 гг.** – не гнездилась,
- в **1999 г.**, в середине лета, в лесных местообитаниях тундряная куропатка была довольно обычна (средние показатели ее численности равнялись 2,5 ос./кв. км), а в августе было всего 3 встречи.

В **2002 г.** тундряные куропатки были обычны. В выводках – до 10 птенцов, которые появились 16 июля и встали на крыло к 10 августа.

В **2005 г.**, 26 июля, выводок из 6 слетков видели в ерниковой осоково-моховой тундре (Поспелов, 2003; Гаврилов, 2012, 2015).

В среднем плотность гнездования тундряных куропаток на участках **Ары-Мас** и **Лукусский** меньше, чем белых, в 7,5 и 8,7 раз.

Резкое сокращение численности куропаток на **Восточном Таймыре** произошло в начале **1990-х гг.** На границе **XX** и **XXI** вв., по версии 12-летних циклов, должно было произойти увеличение их численности (Гаврилов, 2003).

В арктических тундрах **Северо-Восточного Таймыра** (оз. Прончищева), в **1991 г.** на территории постоянных наблюдений (14 кв. км) были закартированы 13 территорий куропаток (и еще одна территория – вне площадки поблизости), в основном, основываясь на встречах самцов (самки держались скрытно). На этом пространстве было немного меньше 20 самцов, что дает численность 0,9–1,4 самца/кв. км (Schekkerman, van Roomen, 1995).

При высокой численности леммингов обычно наблюдается интенсивное размножение тундряной куропатки, так же, как и куликов, гуменников и черной казарки. Причина ясна – при обилии леммингов все миофаги переключаются на них, и в результате у остальных птиц сохраняются кладки и выводки (Сдобников, 1959).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

В начале **1980-х гг.** был широко развит ружейный промысел тундряной куропатки, однако добычей охотников становилось не более 3% общего числа куропаток, поэтому охоту едва ли можно считать фактором, ограничивающим численность этой птицы (Кокорев, 1985).

Добыча куропаток всегда была важнейшим видом традиционного природопользования. В удачные годы совхозы **Хатангского района** добывали 15–25 тыс. куропаток (Гаврилов, 2003).

ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ GRUIFORMES

ЖУРАВЛИНЫЕ GRUIDAE

СТЕРХ

Grus leucogeranus (Pallas, 1773)

Исчезающий вид, эндемик России.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Для Восточного Таймыра стерх – очень редкий залетный вид.

Рыбак совхоза «Советский Таймыр» Х.А.Поротов видел стерха 4 июня **1991 г.** рядом с заповедным участком **Ары-Мас**, в районе протоки **Усусе-Тебюлях** (Гаврилов, 2012).

Ближайшее место регистрации стерха – правобережье **среднего течения Котуя**, в районе **оз. Ессей**, где его видел летом **1979 г.** О.А. Черников.

О встрече стерхов в этом районе есть еще два свидетельства:

- в **1960-е гг.** стерха видел Л.Н.Мичурин (Винокуров, личное сообщение);
- пару стерхов здесь видели в **1980 г.** (Рогачева, 1988).

КАНАДСКИЙ ЖУРАВЛЬ

Antigone canadensis (Linnaeus, 1758)

Азиатская часть ареала канадского журавля занимает тундры крайнего Северо-Востока РФ, к западу до низовьев Алазеи (Воробьев, 1963).

Его ареал в России заселен номинальным подвигом (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Ближайшие к Таймыру места гнездования вида находятся более чем в 1000 км к юго-востоку, в **междуречье Яны и Хромы** (Бысыкатова, 2012).

13 июня **2012 г.** два канадских журавля залетели в район **устья Блудной** (правый приток Хатанги, крайний юго-восток Таймыра, 72°50' с.ш.). Они держались на полигональном болоте средней поймы левого берега реки. Журавли были немного разного размера, и можно было заключить, что это пара. Они ходили по болоту и кормились, затем улетели на восток. Это первая встреча канадских журавлей на Таймыре (Соловьев и др., 2013).

СЕРЫЙ ЖУРАВЛЬ

Grus grus (Linnaeus, 1758)

На Таймыре встречается подвид *G.g. lilfordi* Sharpe, 1894 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов прослеживал серого журавля по Енисею к северу до 66° с.ш. («почти Туруханск») (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

По сообщению Я.Ф. Городецкого, весной **1956 г.** серых журавлей неоднократно встречали около **Игарки**, где они останавливались и даже летели табунками дальше к северу (Сыроечковский, 1961).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Одиночный серый журавль встречен в июне **1991 г.** на оз. **Някшингда** (Романов, 1996).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

11 мая **1977 г.** одиночного серого журавля, летевшего к югу, видели в **низовьях Бикады**. Журавль был ослаблен и истощен. Предполагалось, что он залетел сюда с севера Якутии (Матюшенков, 1983).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Ленинградский орнитолог А.А. Романов 8 июня **1931 г.** видел на **Анабаре** одиночного серого журавля, летевшего на север.

Местные охотники о нахождении журавля в **Ленско-Хатангском крае** приводили противоречивые сведения. Один утверждал, что одиночные журавли иногда появляются в тундре, между реками **Анабар** и **Оленек**. Другие этой птицы не знали. Вероятно, серый журавль был здесь редким залетным видом (Сдобников, 1959).

По опросным данным, сообщенным В.Ф. Дорогову, рыбаки в **1967** и **1975 гг.** встречали журавлей (до 4 птиц одновременно) на болотах в районе **пос. Волочанка**. Сообщения рыбаков о якобы гнездовании журавлей, требуют проверки.

В окрестностях **Ары-Маса** одиночного журавля видели 22–23 августа **1985 г.** – около **устья р. Чумнах-Юрях**, в 8 км северо-западнее границы участка заповедника (данные Н. Купчика, рыбака и охотника совхоза «Советский Таймыр»).

По данным гос. инспектора по охране природы В.Б. Мелькова, серых журавлей видели 11 июня **2001 г.** и в июне **2010 г.** (В.А. Фальков, личное сообщение) (Гаврилов, 2012).

По опросным данным, собранным В.Г. Бабенко в **1995 г.** в **бассейне Попигая**, в районе **пос. Сопочный** летом **1992 г.** держались 3 серых журавля (Бабенко, 1996).

Во время весенних и летних кочевок серого журавля неоднократно встречали в **среднем течении Хеты** и в **среднем течении Боганиды** (Артюхов, 1998а).

Во время орнитологических работ в **низовьях Блудной** серого журавля видели дважды – в **1995** и **2009 гг.** (Соловьев и др., 2010).

6 июня **2012 г.** серого журавля видели в **окрестностях пос. Хатанга** (Гаврилов, Поспелов, 2013).

ЧЕРНЫЙ ЖУРАВЛЬ

Grus monacha Temminck, 1835

Э.В. Рогачева (1988), ссылаясь на сведения Ю.А. Симукова, сообщает о гнездовании этого вида на юге плато Путорана, в окрестностях оз. Виви.

КУКУШКООБРАЗНЫЕ CUCULIFORMES

КУКУШКОВЫЕ CUCULIDAE

(Обыкновенная) КУКУШКА

Cuculus canorus Linnaeus, 1758

Палеарктический вид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Европа и Азия к северу до пределов лесной растительности, к югу в Европе до Средиземного и Черного морей, в Азии – до Палестины, Сирии, Малой Азии, Ирана, Туркестана, Афганистана, Белуджистана, северной Индии, Ассама, Мьянмы. На востоке также в Китае, Монголии, Маньчжурии, Корее и Японии; также в Северо-западной, тропической и Южной Африке (Судиловская, 1951).

Изредка встречается по южной лесной окраине Таймыра.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов считал ее гнездящейся по долине Енисея к северу до 67° с.ш.

Г. Сибом отметил первое кукование на **устье Курейки** 5 июня, а сам Тугаринов под **Туруханском** – 8 июня, когда было лишь несколько градусов тепла, и вместе с дождем шла снежная крупа (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **енисейской лесотундре** (68–69° с.ш.) кукушка – редкая гнездящаяся птица. Прилетает в 1-й декаде июня.

В **1977 г. в Усть-Хантайске** (южная лесотундра) кукование отмечено 4 июня. Конец кукования – в середине июля.

Держится в лесных участках у водоемов. (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

При существенном колебании численности по годам, кукушка на плато – обычная и повсеместно распространенная гнездящаяся птица (Романов, 1996, 2003, 2004, 2006, 2006а; Романов и др., 2007).

По наблюдениям А.В. Кречмара, в **лесотундре у истоков Пясины** кукушка не встречается, но в **крайней северной тайге у Норильских озер** она обычна, а местами даже многочисленна, хотя в некоторые годы (например, в **1964 г.**) северная граница ее ареала отступает к югу, и она становится редкой (Кречмар, 1966).

На **западе плато** предпочитает куртины смешанного леса и ивняков в речных поймах и по берегам небольших лесных озер и в лесных массивах на склонах (Кречмар, 1966; Морозов, 1984).

На **Хантайском озере (юго-запад плато)** в **1960 г.** кукушка была редкой гнездящейся птицей. Первое кукование отмечено 3 июня, особенно интенсивное кукование кукушек обоих видов – 8–9 июня (Сыроечковский, 1961).

В лиственных лесах у **оз. Аян (центральная часть плато)** в **1988 г.** кукование слышали 3–15 июня, с 27 июня по 3 июля и 7–10 июля. В **1989 г.** в долине реки **Аян** одиночные кукования слышали в пойменном лесу 29 июня и 18 июля.

В **1990 г.** у юго-западной оконечности **оз. Кутарамакан** голос кукушки слышали 7, 17–19 и 24 июня.

В **2018 г.** летевших кукушек видели у **оз. Аян** 19 и 24 июня (Харитонов, 2018). В лесах на **юго-западе плато (оз. Някшингда)** в **1991 г.** кукушек слышали ежедневно со 2 июня по 3 июля.

В горном редколесье одиночную кукушку встретили 15 июня, а в горной тундре – 29 июня.

В **западной части плато**, около **оз. Собачье**, по данным Н.Е.Налтанова, кукушки встречались каждое лето.

На южном берегу **оз. Накомьякен**, в лиственничном редколесье, 19 июля **1999 г.** А.А. Романов (2002) нашел остатки съеденной кем-то кукушки.

На **юго-западе плато**, в котловине **оз. Дюпкун-Курейский**, кукушка встречается ежегодно.

В **2001 г.** на юге озера кукование слышали в смешанных лесах с 30 июня по 4 июля. В северной части озера, на прибрежном галечнике, в начале августа нашли погибшую кукушку.

В **2003 г.** в котловинах **Агатских озер, оз. Северное** и в долине **реки Северной** кукушка была обычна и встречалась повсюду. Первые крики одиночных птиц слышали на лесных опушках 4–6 июня. Массовый прилет и пролет отмечен 7 июня, пик звуковой активности – 10–13 июня. К 25 июня кукование почти полностью прекратилось.

В лесном поясе плато они встречались вплоть до его верхней границы. 20 июня их неоднократно видели в гольцах, 23 и 29 июня – в подгольцах (Романов, 2015).

В **бассейне Курейки**, в нижней и средней части лесного пояса на отрезке долины Курейки от **устья Яктали** до ее впадения в **оз. Дюпкун-Курейский** в **2006 г.** крик кукушек можно было изредка слышать с 4 по 27 июня.

В **верховьях Тайменей** (левый приток Курейки), в подгольцах, 16–18 июня активно токовавшие самцы были обычны всюду. Они держались в сырых лиственничных редколесьях с вкраплениями разреженных зарослей ерника, ольховника, ивняка, болот и открытых участков тундровой растительности.

С 27 по 30 июня на вершинах плато в окрестностях **Гусиных озер** кукушки активно токовали в подгольцовом ландшафте, на высоте 780–800 м над ур. м, а периодически – и в гольцах, на высоте 800–850 м над ур. м. Пик звуковой активности всегда был в утренние часы.

В лиственничниках центральной части котловины **оз. Дюпкун-Курейский** крик одиночной кукушки отмечен 11 июля (Романов и др., 2007).

В котловине **оз. Кутарамакан** в **1996 г.** кукование кукушки отмечено в течение недели, начиная с 11 июня, – в тайге по берегам **Иркинды**, впадающей в озеро (Лисовский, Лисовская, 2002).

В **западной части плато**, у западной оконечности **оз. Капчук**, 3 июня **1980 г.** встречен самец кукушки. Интенсивное кукование продолжалось с 6 по 13 июня.

С конца июня до середины июля кукушки держались в пойменных ивняках дельты **р. Никита-Юрях** (впадает с востока в оз. Капчук) и в елово-березово-лиственничных лесах по ступенчатым склонам плато (Морозов, 1984).

В **центральной части плато**, у **оз. Нёрангда**, летом **1986 г.** первый раз голос кукушки слышали ночью 19 июня у **р. Нюча**.

Одиночное кукование можно было слышать ежедневно. Последний раз одиночный отдаленный голос слышали 27 июня, в 4 часа утра (Зырянов, 1988).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

А.И. Артюхов (1998а) нашел обыкновенную кукушку как редкий гнездящийся вид в **среднем и нижнем течении Боганиды** и по всей реке **Хете**.

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

На **Анабарском плоскогорье, в верховьях Большой Куонамки** (верхнее течение Анабара), в июле **1982 г.** в горных северотаежных лиственничниках несколько раз слышали обыкновенную кукушку (Волков, 1987, 1988).

БИОТОП

Населяет разнообразные леса с примесью лиственных пород, особенно в поймах рек. Сплошной тайги избегает. Больше всего кукушек в поймах рек, где много воробьиных птиц, на гнездах которых она паразитирует (Рогачева, 1988).

На **плато Путорана**, по наблюдениям А.В. Кречмара (1966) и В.В. Морозова (1984), кукушки предпочитают куртины смешанного леса и ивняков в поймах рек и по берегам небольших лесных озер и лесные массивы на склонах плато.

Типичные местообитания кукушки у **Норильских озер** – куртинки смешанного леса по берегам рек и небольших лесных озер.

Она также довольно многочисленна в высокоствольных лесах, окаймляющих горные склоны южной экспозиции. Во 2-й половине июня в теплые дни здесь можно слышать одновременно кукование 3–4 самцов (Кречмар, 1966).

По наблюдениям А.А. Романова (2015), кукушка не выявляла привязанности к конкретным местообитаниям, встречаясь и в смешанных лесах, и в чистых лиственничниках.

РАЗМНОЖЕНИЕ

Кукование начинается сразу после прилета, обычно утром и вечером. Позже, в 20-х числах июня, они кукуют круглые сутки. В начале июля кукуют уже более вяло, а в середине июля (в некоторые годы и раньше) кукование прекращается (Кречмар, 1966).

ПЛАТО ПУТОРАНА

У **истоков Рыбной** (вытекает из оз. Кета) в **1958 г.** кукушки появились 8 июня, в первый по-настоящему теплый день.

В более теплое **1959 г.** они появились 4 июня, а в исключительно теплую весну **1960 г.** – в конце мая (Кречмар, 1966).

Кукушки обычно подкладывают яйца в гнезда пеночек – весничек и таловок.

11 июня **1959 г.** яйцо какой-то кукушки было найдено в гнезде овсянки-крошки; оно было раза в полтора крупнее лежавших рядом 4 яиц овсянки.

Хорошо летавшие молодые кукушки встречались около **оз. Конон** (юго-запад плато) 6–7 августа **1959 г.** и у реки **Глубокой** (северо-запад плато) – 10 августа **1958 г.**; в это время кукушат еще кормили пеночки, в большинстве случаев – таловки. Кукушонок, найденный 10 августа **1958 г.**, весил 77 г., его рулевые имели длину 88 мм. 12 августа **1958 г.** видели вполне самостоятельную молодую кукушку. После 20 августа кукушки больше не встречались (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

Зимует в Западной экваториальной и Южной Африке (Нумеров, 1993).

ГЛУХАЯ КУКУШКА

Cuculus optatus Gould, 1845

Восточнопалеарктический вид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Относительно редко встречается в Европейской части РФ (на запад примерно до Смоленска). В Сибири и на Дальнем Востоке обычна по всей **таежной зоне** (Судиловская, 1951).

Как и обыкновенная кукушка, населяет всю лесную зону Центральной Сибири.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов считал глухую кукушку распространенной по Енисею к северу до 67° с.ш. (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В енисейской **лесотундре** глухая кукушка – редкая гнездящаяся птица.

В **с. Никольское** (типичная лесотундра) в **1977 г.** кукование слышали в самом конце июня (Рогачева и др., 1983).

В низовьях Енисея, в лесу, в 3 км от **устья Хантайки**, 26 июня **1993 г.** за одну экскурсию встретили 3 глухих кукушки (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Глухая кукушка – обычный, повсюду распространенный гнездящийся вид лесного пояса плато.

Встречается в тех же биотопах, что и (обыкновенная) кукушка (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003, 2004, 2006, 2006а; Романов и др., 2007).

На **Хантайском озере** в **1960 г.** глухая кукушка гнездилась на всех лесных участках, но численность ее была примерно вдвое меньше, чем кукушки.

Первое кукование в районе **Делимакита** (Малое Хантайское озеро) отмечено 8 июня (Сыроечковский, 1961).

На **юго-западе плато**, в елово-лиственничном лесу на берегу **оз. Капчук**, 2 июня **1980 г.** слышали крик глухой кукушки (Морозов, 1984).

Там же крик глухой кукушки слышали 9 июня **1988 г.** (по наблюдениям А.А. Романова).

В **1989 г.** в долине **реки Аян**, в лиственничниках поймы и террас, глухая кукушка была обычна. Активное кукование слышали с 21 июня по 2 июля (особенно 26 июня), чаще всего – во время дождей. Последний крик отмечен 20 июля.

На оз. **Аян** первое кукование в **2017 г.** слышали 19 июня; в **2018 г.** – в тот же день, 19 июня (Харитонов, 2018БАЗ).

В смешанных лесах у юго-западной части **оз. Кутарамакан**, в долине **р. Кутарамакан**, в окрестностях **оз. Капчук** и у **Хантайского озера** в **1990 г.** глухая кукушка была многочисленна. Кукование слышали с 13 июня по 2 июля (особенно активное 23 и 28 июня).

На южном берегу **оз. Накомьякен**, в смешанном лесу, 20 июля **1999 г.** слышали непродолжительные крики этой кукушки.

На **юго-западе плато**, в котловине **оз. Някшингда**, в **1991 г.** глухих кукушек слышали почти ежедневно – с 14 июня по 11 июля.

В котловине оз. **Дюпкун-Курейский** в **2001 г.** необычайно активное кукование (нередко даже ночью) слышали с 30 июня по 13 июля. Пик звуковой активности отмечен 6 июля.

В котловинах **Агатских озер** и оз. **Северное** и в долине реки **Северной** в **2003 г.** глухая кукушка встречалась повсеместно.

Интенсивный прилет и пролет у западного конца оз. **Агата Верхнее** отмечен 7 июня.

В типичную лесотундру у истоков **Пясины** глухая кукушка не проникает.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В верховьях и среднем течении **Хеты** найдена А.И. Артюховым (1998а) как редкая гнездящаяся птица.

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В бассейне **Котуя** глухая кукушка встречалась реже кукушки (обыкновенной) (Волков, 1988).

БИОТОП

По наблюдениям А.В. Кречмара, глухая кукушка – обычная гнездящаяся птица **северной тайги**. Вероятно, она лучше приспособлена к условиям высоких широт, чем (обыкновенная) кукушка.

Никакой разницы в характере местообитаний у обоих видов кукушек не замечено (Кречмар, 1966).

РАЗМНОЖЕНИЕ

В **крайней северной тайге** у западного берега оз. **Кета** первый крик глухой кукушки в **1958 г.** отмечен 11 июня, **1959** – 12 июня, в **1964 г.** – 13 июня.

«Кукование» глухих кукушек делалось особенно интенсивным в теплые дни (15 июня **1958 г.** и **1964 г.**, 13 июня **1959 г.**). Куковали они в основном ночью.

В **1959 г.**, во 2-й половине июня, почти ежедневно можно было наблюдать, как самцы прогоняют других кукушек со своих участков. Одновременно на кукушек нападали птицы других видов, особенно – темнозобые дрозды.

Кукование глухих кукушек прекратилось:

- в **1958 г.** – 10 июля,
- **1959 г.** – в конце июня,
- в **1964 г.** – 14 июля.

Хорошо летавших, но еще короткохвостых молодых глухих кукушек видели в устье **р. Могокта** (впадает в Хантайское водохранилище) и у оз. **Конон** 1–7 августа.

6 августа **1958 г.** покинувший гнездо птенец глухой кукушки добыт на островке смешанного леса у оз. **Глубокое**. Птенец весил 68 г и имел рулевые перья длиной 44 мм.

Во всех известных случаях молодых кукушек выкармливали пеночки-таловки.

Вполне самостоятельных молодых глухих кукушек видели на западном берегу оз. **Кета** 14 августа **1959 г.** Время от времени одиночные кукушки летели берегом озера к югу.

В 3-й декаде августа глухие кукушки уже исчезли (Кречмар, 1966).

В гнездовое время кукушки были многочисленны по всему лесному поясу. С 9 по 20 июня они *куковали* ежедневно и круглосуточно, можно было видеть и

самых птиц. Особенно много их было на лесных опушках вдоль берегов озер. Встречались и одиночки, и пары.

Вокальная активность резко снизилась с 21 июня. Затем, вплоть до 8 июля, их голос раздавался 1–2 раза в сутки в ранние утренние часы.

Последних одиночных птиц видели 17 и 18 июля (Романов, 2015).

В 2006 г. в бассейне Курейки (юго-запад плато), от устья Яктали до впадения реки в оз. Дюпкун-Курейский, в нижней части лесного пояса крики глухих кукушек регулярно слышали с 15 по 27 июня.

Здесь глухая кукушка была намного более обычна, чем кукушка обыкновенная. По лесному склону она поднималась выше 150 м над у. м.

В лиственничниках центральной части котловины оз. Дюпкун-Курейский крик одиночной глухой кукушки слышали 12 июля (Романов и др., 2007).

В котловине оз. Кутарамакан (западная часть плато) в 1996 г. глухая кукушка была относительно многочисленна.

27 июня нашли гнездо пеночки-веснички с находящимся в нем яйцом глухой кукушки. Яйцо лежало под перьевой выстилкой гнезда.

28 июня в гнезде было 1 яйцо пеночки и яйцо кукушки.

30 июня число яиц пеночки увеличилось до трех.

1 июля территория, на которой находилось гнездо, была затоплена паводком.

Однако 3 июля, при обследовании с лодки места, на котором было гнездо, оказалось, что в гнезде лежали под водой на прежнем месте еще 2 яйца пеночки. Вероятно, эти яйца были отложены непосредственно в воду с верхней ветки куста, на котором было устроено гнездо (Лисовский, Лисовская, 2002).

ЗИМОВКИ

Южная Индия, Мьянма, Малайский п-ов, Андаманские и Никобарские о-ва, Борнео, Суматра, Ява, Малые Зондские о-ва, Целебес, Молуккские о-ва, архипелаг Бисмарка, Соломоновы о-ва, Новая Гвинея, Австралия (Судиловская, 1951).

ЧИСЛЕННОСТЬ

По численности глухая кукушка, как правило, уступает обыкновенной **только у р. Норильская** (Норилка), а южнее, у истоков **Рыбной** и в бассейне **Хантайки**, ее уже больше.

В 1964 г., когда численность кукушки в **Норильской** долине резко снизилась, численность глухой кукушки осталась прежней.

СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ APODIFORMES

СТРИЖИНЫЕ APODIDAE

БЕЛОПОЯСНЫЙ СТРИЖ

Apus pacificus (Latham, 1801)

Характерный восточноазиатский вид, тесно связанный со скалами. Гнездится на юге Центральной Сибири.

В тундре в **окрестностях Диксона**, около **мыса Северо-Восточный**, 27 июня **1982 г.** одиночного залетного стрижа видели над грядой крупноглыбовых выходов на берегу моря.

Видовая принадлежность установлена не была (Томкович, Вронский, 1988а).

О гнездовании этого стрижа на **плато Путорана** сообщали В.А. Зырянов и В.В. Ларин (1983).

А.А. Романов (2015) встретил его на плато за все годы работы один раз: 26 июня **1988 г.** 3 стрижа летали над берегом в средней части **оз. Аян** (Романов, 1996).

У А.Я. Тугаринова есть единственное упоминание о белопоясном стриже: «Возможно, что эта форма стрижа наблюдалась однажды в Туруханском крае, у д. Верещагиной» (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЧЕРНЫЙ СТРИЖ

Apus apus (Linnaeus, 1758)

Западноевразийский вид.

Обитатель юга Центральной Сибири.

Случаи залетов черного стрижа в высокие широты собраны С.М. Успенским (1959).

Залеты к северу по Енисею известны до пос. Алинское и низовьев Елогуя (Рогачева, 1988).

В Пясинском заливе в июне 1992 г. голландский орнитолог Б. Спаанс встретил черного стрижа на Птичьих о-вах (Мороз, 1995).

Залет черного стрижа в верховья Хеты отмечен А.А. Артюховым (1998а).

Правда, этот факт требует проверки.

Имеются данные о расселении черного стрижа к северу в тасжской зоне Центральной Сибири (Кошкина и др., 1982).

Стриж, не определенный до вида, 27 июня 1982 г. пролетал над грядой крупноглыбовых выходов на берегу моря в окрестностях Диксона, около мыса Северо-Восточный (Томкович, Вронский, 1988).

ГАГАРООБРАЗНЫЕ GAVIIFORMES

ГАГАРОВЫЕ GAVIIDAE

КРАСНОЗОБАЯ ГАГАРА

Gavia stellata (Pontoppidan, 1763)

Циркумполярно распространенный голарктический тундрово-лесной (преимущественно тундровой) вид, гнездящийся и в северной половине тайги, и в подзоне арктических тундр.

Почти весь ареал вида занимает номинативный подвид *Gavia stellata stellata* (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

На Таймыре встречается почти повсеместно.

Населяет зону тундр, заходит на юг зоны арктических пустынь и в северную половину зоны тайги.

На Енисее встречается к югу до 59° с.ш.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

В зоне **арктических пустынь** на **о. Тройной** (архипелаг Известий ЦИК (75°55' с.ш.) в небольшом числе, но регулярно (по отчетам полярной станции, по крайней мере, с 1953 г.), гнездится на озерах.

На **о. Свердруп** (74°35' с.ш.) в 1992 г. краснозобые гагары не гнездились, хотя в юго-западной части острова, на равнине с тундровой растительностью (северный вариант арктических тундр), имеется несколько небольших озер, пригодных для их гнездования. Здесь и в неблагоприятном 1992 г. гагары встречались наиболее часто. Летавшие в разных направлениях одиночки и группы по 2–3 птицы попадались ежедневно.

На большой лагуне в западной части острова 28 и 29 июля были отмечены стаи по 12–13 гагар.

2 августа, после сильного ветра, отогнавшего лед от южного берега острова, от 2 до 8 гагар регулярно кормились на морском мелководье в 30–100 м от берега, даже во время легкого шторма (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

Архипелаг Норденшельда, о. Русский: краснозобые гагары здесь – обычные гнездящиеся птицы.

В 1992 г. сотрудники полярной станции их не встречали, но, по записям в отчетах, их видели здесь ежегодно, по крайней мере в 1959–1966 гг.

В 1993 г. краснозобые гагары прилетели в середине июня («после гусей»).

В июле-августе встречали их почти ежедневно.

В течение всего июля гагары, часто по двое, пролетали вдоль берегов острова, кормились на прибрежных лагунах или сидели на воде.

В начале августа гагары чаще встречались на море – кормились и перекрикивались, находясь в 200 м от берега.

Отдельные пары и одиночки летели к югу и востоку (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

СЕВЕРНАЯ ЗЕМЛЯ

На архипелаге Северная Земля краснозобая гагара – редкий гнездящийся вид.

Самый ранний прилет гагар на Северную Землю, на **о. Домашний** – 29 июня в **1948 г.** (из неопубликованного дневника полярной станции **о. Домашний**) (de Korte et al., 1995).

На **о. Большевик** 25 августа **1982 г.** В.И. Булавинцев видел пару гагар с крупным, частично оперившимся, птенцом в верховьях р. Сложная (северо-западная часть острова). Там же позже видели вторую пару гагар (Булавинцев, 1984).

Пара краснозобых гагар встречена 2 августа **1991 г.** на озере в Долине Сомнений (бассейн р. Базовая).

В **1982 и 1983 гг.** на **о. Октябрьской Революции** гагары встречались со 2 августа до 2 сентября. Они держались на прибрежных озерах и свободных ото льда морских бухтах.

2 августа видели две пары гагар, совершавших брачный полет.

С 4 августа по 2 сентября одна из пар постоянно держалась на озере с маленьким островком, но доказать гнездование не удалось.

По данным опроса, краснозобая гагара встречается и в архипелаге **Седова** (Беликов, Рандла, 1987).

* * *

В середине августа **1900 г.** в бухтах **о. Диксон** (тогда **о. Кузькин**) и в гавани **пос. Диксон** А.А. Бируля (1907) видел многочисленных краснозобых гагар.

На **о. Диксон** в июле **1988 г.** М.В. Гаврило (1994) наблюдала одиночных пролетающих гагар 1 и 8 июля и двух гагар – 10 июля.

28 июля две гагары плавали в проливе Лена.

16 июля одна гагара держалась в море около п-ова Наковальня,

31 июля еще одна – на озере.

В заливе между **пос. Диксон** и **мысом Северо-Восточный** одиночные гагары встречались 26 августа **1982 г.**, а в заливе **Западное Голомо** – 31 августа **1983 г.** (Томкович, Вронский, 1988).

В **подзоне арктических тундр в низовьях Убойной**, в 30 км от моря и в 8 км западнее устья реки, в **1984 г.** гнездование краснозобой гагары отмечено не было, но было вероятным.

В эстуарной части Убойной и на море, около ее устья, довольно регулярно появлялись краснозобые гагары (1–2 птицы).

4 июля одиночная гагара пролетела через устье на восток.

5 июля туда же пролетела, покружившись над устьем реки, стая из 11 гагар.

14, 15 и 28 июля в рыболовные сети в устье Убойной попали соответственно 2, 12 и 2 краснозобые гагары (Томкович, Вронский, 1994).

В **Пясинском заливе** в 1930 г. краснозобая гагара встречалась с середины июня до конца августа на большинстве озер тундры и на островах.

13 июня найдены 2 гнезда со свежее отложенными яйцами.

В конце июля часто видели самца, который от озера, где было гнездо, летал за кормом для самки в воды залива (Коллюшев, 1933).

В **1990 г.**, около устья **Лидии** весной первые 6 гагар появились 16 июня.

Летом 2 пары гагар гнездились на озере около устья реки. В одном из гнезд 1 июля было 1 яйцо; 4 июля в нем было 2 яйца. Гнездо находилось на берегу, на влажном вязком торфе в 80 см от берега озера. Там же 26 июля найдено второе гнездо с 2 яйцами.

В **Пясинском заливе**, на **Северном** и **Южном Бакенных о-вах**, в **1990 г.** гнезилось соответственно 30 и 7 пар краснозобых гагар.

Там же в августе держались еще 20 не гнездившихся птиц.

В **1991 г.**, 27 июня, единичных птиц видели на **мысе Стерлегова**, а 30 июня – также на реке, между **дельтой Пясины** и **Диксоном**, в 20 км южнее побережья.

На **Пясины**, у горы **Пушкина**, нашли пару гагар и гнездо с 1 яйцом (Hoetker, 1995).

В **арктических тундрах** на побережье **Пясинского залива** и прилежащих островах в **1990–1992 гг.** краснозобая гагара была многочисленным гнездившимся видом.

Первая встреча весной – 11 июня, далее встречалась ежедневно.

В течение всего сезона встречалась у рыболовных сетей. Одна птица попала в сеть и была окольцована.

Гнездилась на **Бакенных о-вах**, где было найдено 10 гнезд (Мороз, 1995).

На плоских заозеренных Бакенных о-вах краснозобые гагары гнездились постоянно, в меньшей степени – на **Птичьих о-вах**, **о. Фарватерный** и **о. Верхний**.

В **2005 г.** они были обычны на гнездовье на **Бакенных о-вах** и **о. Верхний**.

В **2006 г.** в небольшом числе наблюдались с 5 июня – задолго до появления первых участков открытой воды; были обычны на гнездовье на **Бакенных о-вах**, **о. Фарватерный** и **о. Верхний**.

В этом году на **Птичьих о-вах** было 36 гнездившихся пар краснозобых гагар.

Самые крупные стаи на **Бакенных о-вах** отмечены 3 августа – 38 и 21 птица (de Raad, Kooistra, 2007).

Весной **2007 г.** первые одиночные гагары появились 20 июня.

На **Птичьих о-вах** найдено 47 гнезд краснозобой гагары, на **о. Средний Бакенный** – 29, на **Южном Бакенном** – 18 гнезд (Demongin et al., 2011).

Регулярно встречалась в **бухте Лидия** (Alterra 2189, 2007).

В **2008 г.** в небольшом числе краснозобые гагары появились с 20 июня. Были обычны на гнездовье на **Бакенных о-вах** (22 июля их число равнялось 60 птицам) (de Raad, Kooistra, 2011).

В низовьях **Ленивой** (арктические тундры Берега Харитона Лаптева) в **1983 г.** краснозобая гагара была нередка. Гнездование не доказано, но весьма вероятно на небольших озерах, рано освобождающихся ото льда.

Первые 3 гагары отмечены 22 июня после вскрытия реки, на глубоком ее участке, в 15 км от моря. Позже они встречались почти ежедневно.

На одном из озер в низменном правобережье **Ленивой** одну из двух пар гагар видели с 4 по 25 июля.

Другая пара регулярно встречалась в течение всего июля на озере среди увалов левого берега **Ленивой**.

2 августа одиночную гагару видели у галечной косы на **мысе Стерлегова**. Гнезд и выводков не было – вероятно, из-за высокой численности песка (Томкович, Вронский, 1988).

Осенью **1900 г.** на стоянке шхуны *Заря* Русской полярной экспедиции барона Э. Толля в **зал. Миддендорфа** (76°08' с.ш., 95°09' в.д.) отдельные краснозобые гагары держались в морских бухтах и на тундровых озерах до 1 сентября, потом все улетели. 28 августа

А. Бируля добыл на полузамерзшем озерке с небольшой полыньей посередине пару взрослых гагар с довольно большим, но еще нелетным, пуховым птенцом.

Птенец кормился в воде рачками и личинками. Рыбы в таких озерах нет, но в желудках добытых гагар были рыбы кости. Вероятно, гагары летали за рыбой для себя и птенцов к морю (в желудке одной гагары нашли слабопереваренную полярную треску – морскую рыбу).

У взрослых гагар в таймырской тундре врагов нет, но за их птенцами охотятся чайки и белые совы. А. Бируля однажды наблюдал на полузамерзшем озерке с полыней посередине волнованную семью гагар: взрослые вертелись на воде и отчаянно кричали, а птенец старался держаться между родителями, часто нырял и прятал голову под воду. Оказалось, что в 10–15 шагах от озерка сидела на кочке белая сова, внимательно следившая за гагарами. Увидев человека, она улетела.

Весной **1901 г.** на месте стоянки *Зари* А. Бируля увидел первую краснозобую гагару 16 июня. В июле и в начале августа почти на каждом тундровом озере держались 2–3 гагары, встречавшие человека пронзительным криком. По болотистым берегам этих озер были нередки их гнезда (Бируля, 1907).

По данным Г. Э. Вальтера, краснозобая гагара – обычная гнездящаяся птица. В **1901 г.** появилась 10 июня, но гнездиться начала довольно поздно, в июле. В конце июля появились пуховые птенцы (Walter, 1902).

В экспедицию барона Э. Толля Г. Э. Вальтер был приглашен как врач и зоолог. А. А. Бируля был в то время студентом, и его взяли в качестве таксидермиста. Наблюдения Г. Э. Вальтера обычно гораздо точнее, чем наблюдения Бирули. Однако Вальтер умер в о время экспедиции, и Бируля стал единственным зоологом, который вел наблюдения и обрабатывал все полученные данные. Опубликованы две краткие статьи Г. Э. Вальтера – русская и немецкая, отосланные с Таймыра.

А. А. Бируля, описания которого гораздо более красочны и эмоциональны, опубликовал в **1907 г.** статью – полный Зоологический Отчет об экспедиции барона Э. Толля. Правда, к сожалению, он не счел удобным публиковать полностью все оставшиеся материалы Г. Э. Вальтера. В публикациях этих двух авторов попадают небольшие различия.

В **восточной части бассейна Гусиной**, впадающей в бухту **Книповича**, в 7 км от берега моря краснозобые гагары не гнездились из-за крайне малого количества озер и их исключительно позднего вытаивания весной при обилии снега в низинах.

Краснозобая гагара отмечена в июле как малочисленная птица на кочевках в окрестностях **бухты Книповича**. Здесь можно было изредка видеть птиц или слышать их голоса:

8 раз в **1990 г.**, по 6 раз – в **1991 и 1992 гг.**

Первые гагары появились:

- 18 июня **1990 г.**
- 14 июня **1991,**
- 26 июня **1992 г.**

В июне гагары всегда летали по 1–2 птицы (только один раз – 30 июня **1992 г.** – к востоку летели вместе 5 гагар).

В июле гагары встречались на оз. Горное (озерко к востоку от **бухты Книповича**) и на лагунах на **п-ове Баклунда** (Томкович и др., 1994).

В **1994 г.**, во время российско-шведской экспедиции «Экология тундры-94»:

- 24–26 июня на месте стоянки *Зари* найдены гнездившиеся краснозобые гагары,
- 27–28 июня краснозобая гагара встречена на **п-ове Челюскин** (77° 23' с.ш.). (Rogacheva et al., 1995).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В южной части Енисейского залива, у **пос. Воронцово** (прежняя Гольчиха, самый северный поселок на Енисее до 1914 г.) в конце XIX – начале XX вв. работали английские орнитологи Г. Сибом (1901), Г. Попхэм (Popham, 1897, 1989, 1901) и М. Хэвиленд (Navilend, 1915).

В **1895 г. в районе Гольчихи** Г. Попхэм (Popham, 1897) считал краснозобую гагару очень обычной гнездящейся птицей мелких тундровых озер – гораздо более многочисленной, чем чернозобая гагара (в противоположность Г. Сибому, который в **1877 г.** считал более многочисленной чернозобую, что больше соответствует современным представлениям).

В **1907 г.**, 22 июля, у **Луковой протоки** видели пуховых птенцов краснозобой гагары величиной с чирка.

В последних числах августа под 70° с.ш. стайки гагар еще не улетели, они держались на берегах озер енисейских островов (Тугаринов, 1908).

В **1914 г.**, 11 июля, в **долине Гольчихи** М. Хэвиленд наблюдала на лужах в сфагновом болоте гагар обоих видов.

На участке осокового болота найдено гнездо краснозобых гагар.

В день отъезда М. Хэвиленд из Гольчихи, 19 сентября, гагары от Гольчихи еще не улетели (Navilend, 1915).

В **типичной лесотундре** на Енисее (с. Никольское, 69° с.ш.) краснозобая гагара изредка гнездилась по мелким, часто безрыбным, озерам.

На крупных озерах в **1950-е гг.** гагары часто попадали в сети рыбаков (Рогачева и др., 1983; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **низовьях Енисея**, на отрезке **Дудинка – Усть-Хантайка**, в июне – начале июля **1993 г.** на озерах правого и левого берегов Енисея и по низовьям впадающих в залив рек (**Дудинка, Хантайка** и др.) краснозобая гагара была обычной гнездящейся птицей.

Краснозобые гагары часто гибнут здесь в рыбацких сетях (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В низовьях **Большой Хеты** (левобережье Енисея), в **подзоне кустарниковых тундр**, краснозобая гагара в **1994 г.** не встречалась (Кожевников, 1995).

В **Енисейском заливе**, в районе **устья Рогозинки** (72°50' с.ш., 70 км южнее бухты Медуза), в **1982 г.** на пространстве около 25 км встречено 10 не гнездившихся гагар и один выводок.

Пара гагар с двумя птенцами, вылупившимися 20–22 июля, держалась на озерке размером 40 х 50 м в приустьевой низине Рогозинки. За кормом взрослые летали или на широкое устье реки, или в залив.

Холостые гагары держались в заливе или на мелких озерах болотистых низин – чаще поодиночке или по двое. 11 августа на одном из озер видели сразу 5 птиц (Вронский, 1987).

ОСТРОВ СИБИРЯКОВА

По данным Центра кольцевания РАН, 21 июля **1984 г.** на **о. Сибирякова** была поймана и выпущена на волю краснозобая гагара, окольцованная 2 ноября **1975 г.** в **Финляндии (Ваза)**. Кольцо с птицы снято не было.

Орнитологические наблюдения на острове велись летом **1989 г.** и весной **1992 г.**

В **1989 г.** работа шла с участием коллектива орнитологов Азово-Черноморской орнитологической станции (Украина). Краснозобая гагара была обычным гнездящимся видом.

В июне, когда тундра и озера были еще под снегом, краснозобые гагары парами и группами по 6–16 птиц держались на морских полыньях у берегов острова. Когда озера оттаяли, они широко расселились по тундре.

В 1-й половине июля гагары активно токовали, облетая гнездовые территории на высоте 50–100 м. Кормиться улетали на морские полыньи, где образовывали временные скопления по 6–16 птиц (Кошелев и др., 1993).

Весной **1992 г.** шведские орнитологи наблюдали пролет и начало гнездового периода краснозобых гагар (13 июня – 2 июля). Гнездование не было подтверждено, но брачные игры видели постоянно – вероятно, для гнездования было еще рано (Frodin, Lindstrom, 1994).

БУХТА МЕДУЗА

У бухты Медуза (южная часть подзоны арктических тундр) краснозобая гагара встречается редко, но чаще, чем чернозобая.

Здесь ее наблюдают на весеннем пролете (с конца июня до начала июля) и в течение всего июля (кочующие птицы – вероятно, не размножавшиеся или потевшие кладку).

Гнездование краснозобой гагары на Медузе – редкость, скорее всего, из-за отсутствия подходящих для гнездования мест. Есть только 2 небольших озера с островками, пригодность которых невелика (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН; Головнюк и др., 2015, 2018; Харитонов, 2015, 2018; Medusa Bay monitoring, 1998–1999).

Случаи гнездования

14 июля **2001 г.** на островке одного из немногочисленных озер найдено гнездо с 1 яйцом. Позже гнездо было разорено хищниками (Харитонов, 2015, 2018).

В **2015–2017 гг.**, одна пара краснозобых гагар ежегодно гнездилась на одном и том же участке болотистого берега маленького озера (0,5 га), расположенного на заболоченной водораздельной равнине в 3,8 км от берега моря. Кладки каждый год состояли из 2 яиц.

Птенцы успешно вылупились только в **2016 г.** (предположительно 16 июля).

После разорения кладок в **2015 и 2017 гг.** гагары строили новые гнезда неподалеку от старых; в **2017 г.** было выстроено два таких гнезда. Были ли отложены в эти новые гнезда яйца, осталось невыясненным (Головнюк и др., 2015).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Обычная гнездящаяся птица запада, юго-запада и юга плато (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Романов, 1996, 2003, 2004, 2006 а,б, 2018; Лисовский, Лисовская, 2002).

На севере плато, по-видимому, не гнездится. Единственная встреча в гольцовом поясе в северо-западной части плато – одиночные гагары, которых видели в северной и южной части оз. **Негу-Икэн** (Романов и др., 2015).

В **центральной части** плато возможно единичное гнездование отдельных пар (Мичурин, МIRONENKO, 1968; Зырянов, Павлов, 1984).

На оз. **Кутарамакан**, около устья **Иркинды** (западная часть плато), 26 июля 1990 г. видели группу из 4 взрослых гагар; гагары встречались и 11 августа (Романов, 2015).

В 1996 г. краснозобая гагара была на оз. **Кутарамакан** немногочисленной гнездящейся птицей.

21 июня в сети рыбаков попал самец краснозобой гагары. Птица была истощена, не приступала к размножению; в основании подклювья были обнаружены 3 дробины (Лисовский, Лисовская, 2002).

В 2013 г. на оз. **Кутарамакан** краснозобой гагары было меньше, чем чернозобой (Чупин, 2013).

В лесных ландшафтах восточной оконечности озера одиночные краснозобые гагары и отдельные пары встречались на полыньях озера 7–13 июня. Позже одиночки были встречены только дважды – 18 и 20 июня (Романов, Голубев, 2013).

На оз. **Накомакен** в 1999 г. краснозобая гагара была обычна. 16–24 июля почти ежедневно наблюдали кормившиеся пары и отдельных птиц. Территориальные пары встречались на мелких и средних озерах среди леса и редколесий в широкой долине к югу от центральной части озера.

На оз. **Собаچه** видели только одну пару – 3 августа, около устья **реки Накта**.

На оз. **Кета**, в его центральной части, 13–16 и 22–25 июня 2004 г. на полыньях и развоях против устья **р. Амнундакта** встречались пары и одиночные гагары (Романов, 2015).

На оз. **Дюпкун-Курейский** в 2001 г. отдельные гагары и пары встречались регулярно и почти повсюду.

15 июля видели группу из 4 птиц.

30 июля на озерке (300 x 100 м), на покрытой лиственничником приозерной террасе, в полукилометре от озера, видели пару с двумя птенцами размером в половину взрослой гагары (Романов, 2003).

В **нижнем течении Курейки** (от впадения в нее Яктали до устья) в 2006 г., на весеннем пролете (4–5 июня), одиночные гагары и единичные пары встречались на полыньях реки.

Позже на реке гагары встречались только дважды: 3 птицы – 26 июня, пара – 4 июля.

С 4 июля по 4 августа на всей акватории оз. **Дюпкун-Курейский** одиночки, пары и небольшие группы краснозобых гагар встречались ежедневно и почти повсеместно (Романов и др., 2007).

На оз. **Някшингда** в 1991 г. первые 2 пары встречены 9 июня. С 15 июня пары и одиночки начали брачные игры и демонстрации на всех водоемах и встречались затем все лето. Они гнездились в основном на мелких лесных и болотных озерах у южной части озера, а кормиться летали на само озеро. В северной половине озера и на впадающих в него реках гагар не видели. Всего отмечено 7 территориальных пар.

С 13 августа на оз. **Някшингда** постоянно встречались группы взрослых краснозобых гагар (3–5, редко больше). Они кормились на открытой части озера, никогда не объединяясь с такими же группами чернозобых гагар (Романов, 2015).

В **верховьях р. Амундыкан** (впадает в оз. Някшингда), среди тундроподобного болота, на термокарстовом озере в августе **1991 г.** видели пару гагар с двумя птенцами, достигавшими $\frac{3}{4}$ размеров взрослой птицы.

В **2003 г.** краснозобые гагары постоянно встречались на **Агатских озерах, оз. Северное**, в долинах рек **Орон, Эпеклискен, Северная**.

Весной, 6–13 июня, на пролете, в **устье Агаты** ежедневно встречались пары и группы из 3–8 гагар. Они кормились на полыньях и разводах в нижнем течении и устье **Агаты** и у западной оконечности **оз. Агата Верхнее**. Одиночки, пары и группы гагар постоянно встречались до 5 августа (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Обычна на гнездовье в **бассейне Пуры** (Кокорев, Зырянов, 1993) и в междуречье и долинах **Пуры** и **Мокоритто** (73°06' с ш.) (Костин, Кривенко, 1998).

В истоках **Пуры** в **2015 г.** первые токовые крики краснозобых гагар отмечены 5 июня. Пар было несколько – больше, чем чернозобых гагар.

У **Пуринского стационара** одиночная краснозобая гагара встречена один раз – 25 июня, на ближайшем озере.

В **2016 г.**, 11 июня, видели одну пару гагар на большом озере, к юго-востоку от стационара.

В холодном **2017 г.** первая пара краснозобых гагар встречена на **Пуре** 12 июня.

15 июня на ближайшем к стационару озере отмечено кратковременное токование, после чего птицы покинули озеро и больше не встречались.

8 июля в окрестностях **Пуринских озер** наблюдали интересное явление любопытства у пары, скорее всего, не гнездившихся краснозобых гагар: птицы подплывали к берегу и рассматривали кучу экспедиционных вещей на берегу, приготовленных для волока. Раньше такого рода любопытство к вещам человека наблюдали только у белоклювых гагар (Харитонов и др., 2018).

Гнездилась также на **средней Пясины**, в районе **пос. Усть-Тарей** (северный предел подзоны типичных тундр). Основными местами гнездования были полигональные болота в пойме Пясины и озера в тундре (Винокуров, 1971; Юрлов, 1982).

На **Агапе** краснозобая гагара – фоновый вид по всему руслу реки, и, вероятно, гнездится на прилежащих озерах (Харитонов, 2014; Харитонов и др., 2007).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

Обычна на гнездовье во всех подзонах тундр, но распространена неравномерно.

По данным А.Ф. Миддендорфа (Middendorff, 1853), в **1843 г.** краснозобая гагара встречалась на **Боганиде** и на **Таймырэ** так же часто, как и чернозобая.

К концу июля на **Таймырэ** у краснозобой гагары были пуховые птенцы.

В **1979 г.** краснозобая гагара встречалась в среднем и нижнем течении **Нижней Таймыры** (северная часть подзоны типичных тундр).

Первая птица весной, летевшая с севера, отмечена 11 июня, 18 июня 2 гагары держались на заберегах.

В 1-й декаде июля 3 гагары кормились в горловине зал. Округлый. Пара гагар, вероятно, гнездившихся, была встречена тогда же на островном озере (Дорогов, Кокорев, 1981).

Учет численности проведен в **1990 г.** (Чупин, 2002) – см. ниже.

Предположительно гнездилась в небольшом числе по всему бассейну **Верхней Таймыры** (Павлов и др., 1983).

Обычна на гнездовье в нижнем течении и дельте **Горбиты** (правый приток Верхней Таймыры, 73° с. ш.). (Кривенко, Костин, 1998).

Наибольшее количество сведений по этому виду собрано на **Основной территории Таймырского заповедника**, расположенного в **средней части бассейна Верхней Таймыры**. Здесь краснозобая гагара обычна. Гнездится в болотно-тундровых комплексах, на мелководных озерах в тундре и в поймах рек (Гаврилов, 2006).

На **оз. Сырутатурку** в **1994 г.** единственная пара краснозобых гагар встречена 27 июля на луже в полигональном болоте на террасе озера (Воронин, 1993).

В **горах Бырранга** встречалась единично.

1 июля **1987 г.** одиночная птица держалась на открытой воде **оз. Левинсон-Лессинга**. 8 июля группа из 3 гагар встречена на берегах озера (Чупин, 1993, 2002).

На **оз. Таймыр** отмечена как обычная на гнездовье в районе **бухты Ледяная**.

В **2004 г.** нашли 3 гнезда; два из них были растоптаны проходившим 23 июля – 5 августа стадом диких северных оленей (Гаврилов, Поспелов, 2005; Pospelov, 2005).

В **устье Оленьей** (центральная часть северного берега оз. Таймыр) краснозобая гагара – спорадически гнездящийся вид.

Прилет в **1998 г.** – 17 июня.

В небольшом числе постоянно гнездилась в **дельте Оленьей**, возможно, и на водораздельных озерах.

В августе сравнительно часто встречались кочующие птицы (Поспелов, 2002).

В **низовьях Бикады** краснозобая гагара – обычный гнездящийся вид.

В **1998 г.** (поздняя весна, малоснежная зима) была редка – 2 встречи в **устье Бикады**.

Гнездилась на термокарстовых и старичных озерах долины правого притока Бикады – **р. Нюнькаракутари**; найдено одно разоренное гнездо, которое, тем не менее, постоянно посещали взрослые гагары.

В **1999 г.** (ранняя весна) она была здесь наиболее многочисленной из гагар. Чаще всего встречалась в дельте Бикады, была обычна в ландшафте озерно-аллювиальной равнины.

Успешно гнездилась: нашли по 2–3 выводка на каждом из обследованных островов дельты. В выводках – 1–2 птенца, в одном случае – 3 птенца. Первый летающий птенец – 24 августа, тогда же начались предлетные кочевки (Поспелов, 2002).

В устье **р. Каламиссамо**, впадающей в **оз. Таймыр**, краснозобая гагара в **2007 г.** была редким, предположительно гнездившимся, видом.

Пара с гнездовым поведением 8 июля отмечена в осоково-пушицевом болоте на озере рядом с двумя гнездами серебристых чаек и гнездом вилохвостой чайки.

Вторая гнездовая пара находилась на островке того же озера (Летопись природы Таймырского заповедника, 2007).

В межгорной котловине **р. Нюнькаракутари** (правый приток Бикады-Нгуомы) в **1998 г.** краснозобая гагара была обычна и спорадически гнездилась на термокарстовых и старичных озерах по долине реки (Гаврилов, Поспелов, 1999).

Ю.П. Кожевников (1995) в **1994 г.** в районе **Волочанки** (южная лесотундра) краснозобую гагару не встречал.

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В 1994 г. предполагалось гнездование краснозобой гагары на **о-вах Петра** (76°31') (Rogacheva et al., 1995).

В **арктических тундрах (оз. Прончищева, 30 км от берегов моря Лаптевых, 75°16' с.ш.)** краснозобая гагара – гнездящаяся птица.

В благоприятном 1991 г. первые краснозобые гагары появились 23 июня. Найдено много гнездившихся пар.

В неблагоприятном для гнездования птиц 1992 г. пару краснозобых гагар с гнездовым поведением видели на **р. Кульдима** (впадает в бухту Кульдима моря Лаптевых, к югу от Бухты Прончищевой) 11 июля, а 14 июля здесь нашли гнездо с 1 яйцом. На следующий день гнездо исчезло – было разорено песком.

К концу июля практически все гнезда большинства видов птиц были разорены хищниками, и уже в конце июля гагары начали отлет к югу (Spiekman & Groen, 1993; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **подзоне типичных тундр, в низовьях Большой Балахни, краснозобые гагары** встречались единично.

В конце июня 1933 г. В.Н. Скалон отметил их прилет к **устью Большой Балахни**.

В 1991 г., 2 июля, одна гагар попала в рыбацкую сеть, а 26 июля 3 гагары отмечены на реке.

В **низовьях Малой Балахни** краснозобая гагара – редкий, спорадично гнездящийся, вид. (Чупин, 2002).

В июле-августе 2015 г. шведский орнитолог А. Хеллквист много раз встречал краснозобых гагар в **низовьях Хатанги и в северной части Хатангского залива**, к северу более чем до 74°30' с.ш.:

- 13 июля – гнездящаяся пара гагар была встречена на северном берегу **Хатанги**, недалеко от **устья Малой Балахни**;
- 14 июля – пара игравших гагар встречена в устье этой реки;
- 18 июля – пара встречена в **зал. Сындаско**;
- 19 июля – примерно 10 краснозобых гагар находились в лагуне у **мыса Гумбикай**. Еще 5 птиц встречены на **п-ове Хара-Тумус**, между **мысами Гумбикай и Косистый**;
- 23 июля – 2 пары краснозобых гагар держались на западном берегу **п-ова Урюнг-Тумус**;
- 24–26 июля – пара гагар встречена у юго-восточного берега **о. Большой Бегичев** и в юго-восточной части **мыса Медведева**;
- 27 июля – трех гагар видели у долганского поселка на южном берегу **о. Большой Бегичев**;
- 29 июля – одна гагара держалась в лагуне в северном конце **залива Гео-логов**;
- 31 июля – 2 пары встречены у **мыса Опасный**;
- 1 августа – 4 гагары держались в устье маленькой речки на западном берегу **о. Большой Бегичев**;
- 5 августа – пара гагар встречена у южного берега **о. Малый Бегичев**;
- 10 августа – 3-х гагар видели у брошенного **поселка Нордвик**;
- 11 августа – встретили одну краснозобую гагару на **мысе Медведева (о. Большой Бегичев)**;

- 12–14 августа – по крайней мере, 3 пары гагар встречены у брошенного **пос. Нордвик**;
- 13 августа – еще 2-х гагар видели на берегу **бухты Нордвик**;
- 15 августа – 1 пара была в лагуне в северном конце **зал. Геологов**;
- 16 августа – 36 краснозобых гагар отдыхали недалеко от долганского поселка на южном берегу **о. Большой Бегичев**;
- 19 августа – по крайней мере, 6 гагар держались у западного берега **п-ова Урюнг-Тумус**;
- 20 августа – 2 гагары встречены к западу от **устья Новой**;
- 21 августа – 2 гагары держались около устья маленькой речки на северном берегу **Хатангского залива** (74°04' с.ш.);
- 22–23 августа – по крайней мере, 2 пары видели в **устье Конечной**;
- 24 августа – пару гагар видели на отмели у **мыса Гусиный** и, по крайней мере, 4 птицы – на **мысе Сопка-Барат**, в северной части **Хатангского залива**;
- 25 августа – 2 пары видели у **о. Последний** на **Хатанге** (73° с.ш.);
- 26 августа – двух гагар видели в **устье Блудной**;
- 27 августа – 2 гагары встречены на **р. Лукунская**, между ее устьем и участком Таймырского заповедника;
- 28 августа – слышали гагар на **Лукунском участке** заповедника;
- 29 августа – и слышали гагар у восточного берега **Лукунской**;
- 30 августа – несколько гагар встретили на **Хатанге** (72°15' с.ш.) (Hellquist, 2015).

На севере подзоны кустарниковых тундр, в районе **оз. Тонское** (72°15' с.ш.), краснозобая гагара – обычный гнездящийся и пролетный вид. Встречается чаще, чем чернозобая гагара.

В неблагоприятном **1992 г.** первые единичные пролетные гагары появились 16 июня. С этого времени на мелководных озерах, частично освободившихся ото льда, гагары регулярно кормились.

С 26 июня отдельные пары, демонстрировавшие территориальное поведение и активно защищавшие свою территорию, регистрировались на озерах, где впоследствии были найдены гнезда.

Осенние кочевки не размножавшихся краснозобых гагар и гагар, потерявших кладки, начались уже в 3-й декаде июля.

29 июля в заливе **оз. Тонское** активно кормилась стая из 10 краснозобых гагар (Карпов и др., 1993).

В южных тундрах, в районе **оз. Лабаз**, краснозобая гагара – редкая гнездящаяся птица (Артюхов, 1998).

В подзоне южных кустарниковых тундр, на участке **Ары-Мас** Таймырского заповедника, краснозобая гагара встречается редко – гораздо реже, чем чернозобая гагара.

В **1981 и 1983 гг.** она здесь вообще не встречалась.

В **1987 г.** встречалась, но гнездования не отмечено.

В середине августа **2002 г.** встречены 2 выводка по 2 птенца. (Чупин, 1987, 2002).

Есть случаи гибели гагар в сетях рыбаков.

Краснозобые гагары более восприимчивы к фактору беспокойства и рядом с жильем человека не гнездятся (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** (лесотундра) краснозобая гагара обычна на небольших пойменных озерах и явно преобладает над чернозобой гагарой. Аналогичное явление отмечено К.А. Воробьевым (1963) для лесотундры и редколесий Лено-Хатангского края.

Весной гагары прилетают сюда в конце 1-й – начале 2-й декады июня. В отличие от чернозобых гагар, больших скоплений не образуют.

Гнездятся на небольших пойменных озерах (Чупин, 2002; Гаврилов, 2006, 2015).

На границе **Анабарского плато** и **плато Путорана**, в низовьях **Маймечи**, в **2009 г.** отмечена на гнездовье (Pospelov, 2010).

В **западной части Анабарского плато**, в **бассейне р. Фомич** и в междуречье **Фомича и Эричека** (на **Афанасьевских озерах**) краснозобая гагара – редкий залетный вид.

Одиночная птица встречена 2 августа **2003 г.** в среднем течении реки, 22 августа **2006 г.** одна птица отмечена в восточной части **1-го Афанасьевского озера**.

На **Котуе**, в районе **устья Медвежьей**, в **2005 г.** краснозобая гагара встречалась только на весеннем пролете; в это время она была довольно обычна.

В **2007 г.** изредка встречалась на **Котуе**, выше **устья Медвежьей**, в **устье р. Мэръкью** и по **Котуйкану**. В низовьях **Котуя** обычна на гнездовье; встречаются выводки – чаще по 1 птенцу.

В благоприятном **2004 г.** встречались нелетные выводки (Pospelov, 2005a; Поспелов, 2007).

Ленинградский орнитолог А.А. Романов (погиб во время блокады Ленинграда) летом **1934 г.** обследовал бассейны **Попигая** и **Анабара**.

Краснозобая гагара встречалась постоянно, особенно часто – по озерам в при-тундровых лесах **бассейна Попигая**. Гагары гнездились на каждом из многочисленных озер. Птенцы, плававшие вместе с родителями, впервые были отмечены 28 июля (Сдобников, 1959a).

В **междуречье Блудной и Попигая** краснозобая гагара – редкая гнездящаяся птица (Головнюк, 2014).

БИОТОП

На **Западном Таймыре** краснозобая гагара населяет мелкие озера в поймах тундровых рек (в среднем 1–3 пары на 10 озер) и мелкие лесные озера в полосе крайней северной тайги (Кречмар, 1966).

На **Верхней Таймыре** гнездится в болотно-тундровых комплексах в тундре и по поймам рек.

Гнездовой биотоп – небольшие и мелкие озера с низкими заболоченными берегами и богатой травяной растительностью. Иногда гнездится на мелких островках небольших озер.

На **Основной территории Таймырского заповедника**, по данным И.Н. Поспелова (2001), краснозобая гагара – характерная и индикаторная птица следующих орнитокомплексов:

- Плоскодонные межгорные котловины, выполненные аллювиальными отложениями с фрагментами древних морских террас. В них гагара встречалась в полигональных болотных комплексах разных стадий развития, на мелководных водоемах с осоковой, осоково-моховой и кустарниково-осоково-моховой растительностью.

- Вогнутые гляциально-аллювиальные депрессии, выполненные аллювиальными песками и супесями. Здесь гагары выбирали гомогенные болота берегов озер на поймах с мохово-осоковой растительностью.

На **Ары-Масе** основные местообитания – мелководные озера в поймах и на междуречьях. Краснозобые гагары гнездятся на болотистых берегах озер и в массивах полигональных болот (Гаврилов, 2012).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Брачные игры на местах гнездования – с 3-й декады июня.

Токование – в разное время суток, продолжается 2–3 часа.

Для гнездования выбирают озера с пологими и покрытыми растительностью берегами. Других гагар со своего гнездового участка гонят, но на одном озере может гнездиться и несколько пар.

Гнезда краснозобых гагар бывают двух типов: или кучка стеблей осоки или мха, или просто ямка без подстилки, обычно близко (в полуметре) от берега или даже в воде. Дно лотка обычно мокрое.

Гнезда небольшие – 20–60 см в диаметре. От гнезда к воде всегда ведут две тропинки: пологая, чтобы выходить из воды на гнездо, и крутая, чтобы соскальзывать в воду при опасности. Гнездо строят оба родителя.

Гнезда устраивают на небольших мелких озерах, а иногда просто на лужах или залитых водой канавах (Тугаринов, Бутурлин, 1911), часто рядом с колониями серебристых чаек и бургомистров (Кречмар, 1966).

Кладка у краснозобой гагары состоит из двух, реже из одного яйца, очень редко – из трех яиц (такой случай известен для **дельты Бикады в 1999 г.**). Промежуток между откладкой яиц – 1–2 дня. Откладка яиц начинается обычно в конце июня – начале июля.

Насиживают с первого яйца оба родителя, но самка проводит на гнезде много больше времени, чем самец.

Продолжительность насиживания – около 25 дней. При гибели кладки может быть повторная (примерно в течение месяца после нормального срока окончания кладки).

Вылупление птенцов – в конце июля – начале августа.

Птенцы развиваются довольно медленно: достигнув величины более $\frac{3}{4}$ взрослой гагары, они еще имеют пуховой наряд. Пуховики, добытые 28 июля, имели длину 16,5 см, 4 августа – 36 см, 19 августа – 42 см.

С 23 августа наблюдались первые подлетки, хотя большая часть птенцов поднялась на крыло позднее.

4 сентября на **о. Насоновский** на **Енисее** добыли молодую гагару уже во взрослом перье, но еще не умевшую летать (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

о. Тройной (архипелаг Известий ЦИК)

В **1992 г.** единственное гнездо с кладкой из 2 яиц найдено 15 июля на восточном берегу бухты Полярника – на перемычке между озерами, отшнурованными от моря намывными галечными косами, в 2 м от воды и в 100 м от берега моря. Гнездо представляло собой однолетнюю постройку высотой до 15 см, сложенную сухими стеблями растений и мелкими щепками.

При проверке 19 июля кладка была в сохранности. В 50 м от нее находилось старое гнездо (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

о. Русский (Архипелаг Норденшельда)

В 1993 г., 26 июля, на луговом участке нашли гнездо. Оно находилось у озера размером 50 x 150 м (расширенное русло ручья), в 2 м от воды (диаметр гнезда – 27 см, высота – 2 см).

В кладке было 2 яйца (69,7 x 45; 69,8 x 47,1 мм).

Удалось наблюдать не удавшуюся попытку серебристых чаек разорить это гнездо (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

На месте стоянки шхуны *Заря* экспедиции барона А.В. Толля весной 1901 г., во время экскурсии вглубь тундры, на озере на п-ове Гелленорм найдено гнездо гагары со свежее отложенными яйцами.

30 июля посреди крупного (2/3 версты в длину) тундрового озера держалась группа краснозобых гагар. При приближении людей несколько птиц улетели к морю, остались две пары с птенцами. У одной из пар птенцы были совсем крошечные. Через некоторое время самка с маленькими птенцами села на гнездо, расположенное тут же, у края воды. Очевидно, первое время после вылупления птенцов гадгара продолжала пользоваться гнездом (Бируля, 1907).

На Енисее, в долине Гольчихи, 11 июля 1914 г. на участке осокового болота найдено гнездо краснозобой гагары, устроенное в 12–15 футах от воды, с протоптанной птицами дорожкой. 12 июля в нем были еще свежие яйца гагар (каких – неизвестно).

На озерке у одного из домов маленького поселка пара краснозобых гагар вывела двух птенцов, родители их кормили. В середине августа гадгарята были еще в пуху (в 1914 г. была поздняя весна). 25 августа один из них вышел к Енисею, но летать еще не мог, залезал на спину матери (Havilend, 1915).

А.Я. Тугаринов так описывает гнезда краснозобых гагар, найденные им в 1908 г. на устье Глубокой в Енисейском заливе.

Первая находка – 24 июня. В гнезде были 2 слабо насиженных яйца.

Самая поздняя кладка, сильно насиженная, была найдена 9 июля; в это время у большинства гагар были уже подросшие птенцы. Гнезда располагались на плоском топком берегу в непосредственной близости от воды.

Гнездо от 24 июня представляло собой небольшую утоптанную ямку без выстилки. «Место было настолько топкое, что яйца собственной тяжестью сделали для себя углубления, и достаточно было малейшего надавливания рукой, чтобы на дне гнезда проступала вода...». Гнездо не было защищено от возможного прибоа (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На о. Сибирякова в 1989 г. осмотрено 6 гнезд краснозобой гагары. Все они располагались на тундровых озерах, на небольших островках диаметром 15–50 м, удаленных на 8–50 м от берегов озера. Глубина воды в озерах составляла 0,4–0,5 м, дно их было покрыто льдом.

Гнездо представляло собой небрежную постройку в виде невысокого валика из сырого мха вокруг небольшого углубления в почве. Средние размеры гнезда (n=6): диаметр – 395±38,45 мм; высота стенок – 62±4,9 мм; диаметр лотка – 233,3±24,59 мм; глубина лотка – 63±16,50 мм.

Кладки встречались с 6 по 22 июля, первая полная кладка (2 яйца) – 10 июля.

При приближении человека к гнезду на 300–500 м насиживающая птица обычно затаивалась на гнезде, а ее партнер, плававший в 50–150 м от нее, взлетал и летал над наблюдателем; после его предупредительного крика вторая птица улетала с

гнезда, обе кружились над человеком, потом улетали на соседнее озеро (Кошелев и др., 1993).

На оз. **Някшингда** (плато Путорана) 1 июля **1991 г.** найдено гнездо с двумя яйцами средней насиженности. Оно находилось в разреженном смешанном лесу на маленьком озерке диаметром 15 м, отделенном от большого озера высоким береговым валом. Гнездо представляло собой ямку диаметром 470 и глубиной 40 мм на плоской осоковой кочке, которая была со всех сторон окружена водой, и находилось в 1,5 м от берега.

На оз. **Кутарамакан** весной **1996 г.** первые гагары прилетели 11 июня.

23 июня на небольшом лесном озере пара гагар активно токовала;

9 июля там нашли гнездо с двумя слабо насиженными яйцами (Лисовский, Лисовская, 2002).

На **Западном Таймыре** краснозобые гагары приступают к гнездованию только через 10–15 дней после прилета – ждут окончания весеннего паводка. К этому времени уровень воды в озерах (особенно в поймах рек) снижается, и можно выбрать место для гнезда у самой кромки воды. В это время гагары находятся недалеко от будущего места гнездования – в заберегах или просто на залитой водой тундре (Кречмар, 1966).

А.В. Кречмар в **1963 г.** нашел 3 гнезда краснозобых гагар в пойме **Пуры** и на острове **Пуринского озера**. Все они находились на берегах весенних луж, два – совсем близко к колониям серебристых чаек и бургомистров.

Лоток представлял собой площадку, утоптанную во мху, со скудной выстилкой из сухой осоки и других трав.

Цвет яиц – грязно-оливковый с редкими темно-бурыми пятнами. Размеры 6 яиц:

- 67 x 47;
- 69,9 x 45,8;
- 71,8 x 46;
- 72,6 x 46,7;
- 67,5 x 45,2;
- 68,8 x 46,2 мм (Кречмар, 1966).

В пойме **Агапы** в **1990 г.**, 26 июля, в гнезде были 2 только что вылупившихся птенца (Noetker, 1995).

На **Нижней Таймыре**, около устья ее притока – реки **Шренк**, 30 июня и 8 июля **1990 г.** нашли 5 гнезд краснозобых гагар; в каждом было по 2 слабо насиженных яйца. Три гнезда были на берегу реки, а два – на маленьких островках небольших озер (7 x 10 м и 15 x 50 м) с низкими заболоченными берегами. Гнезда состояли из сырого мха, пучков травы и стеблей водных растений; они находились в непосредственной близости от воды (одно из них – в 60 см от воды).

Эти 5 гнезд имели диаметр 260–315 мм, в среднем $299 \pm 26,6$ мм; глубина гнезд – 20–45 мм, в среднем $34 \pm 4,1$ мм. Диаметр лотка был измерен только в одном гнезде (185 мм), в остальных гнездах он не был выражен (Чупин, 2002).

На **Центральном Таймыре**, в пойме **Верхней Таймыры**, около кордона «Большая Боотанкага» **Таймырского заповедника**, 2 гнезда найдены 13 и 15 июля **1986 г.** В каждом были по 2 яйца средней степени насиженности (Чупин, 2002).

В дельте **Бикады** в **1999 г.** на каждом из обследованных островов нашли по 2–3 выводка краснозобых гагар; в выводках было по 1–2 птенца, а в одном – даже 3 птенца.

15 августа птенцы были размером в половину взрослой птицы.

Первого летающего птенца видели 24 августа (Поспелов, 2002).

В арктических тундрах Восточного Таймыра, в районе оз. **Прончищева**, в 1991 г. краснозобая гагара была обычна на гнездовье.

Гнезда находились на мелких озерах в тундре, в долине **Кульдимы** и у оз. **Прончищева**.

Одна из пар располагалась на маленьком проточном озерке; гагара сидела на новом гнезде, рядом находилось разрушенное старое гнездо.

В начале июля наблюдали гагар, строивших гнездо – они ковыряли и таскали мох для него.

Гнездо размером 20 x 50 см было найдено в высокой пойме **Кульдимы**, в 150 м от реки. Пара гагар была и на маленьком (100 x 70 м) мелком озерке на дальнем берегу оз. **Прончищева**.

Еще одна пара гнездилась в эстуарии реки, у гнезда белой совы.

25 июля нашли гнездо с 2 яйцами в долине **Кульдимы** (Spiekman & Groen, 1993; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В подзоне типичных тундр, в низовьях **Большой Балахни**, в 1973 г., 8 июля, на озере с колонией розовых чаек нашли гнездо краснозобой гагары с 2 яйцами.

26 июля нашли гнездо около колонии серебристых чаек; в нем было 2 яйца, самка насиживала. Гнездо используется не первый год; расположено на берегу старицы, весной затапливается. Подстилка из осоки (сухой и зеленой), толщина подстилки – 13 см. Диаметр гнезда – 48 см, высота – 4,6 см, диаметр лотка – 26 см. 28 июля нашли еще гнездо. Самка насиживала, самец был рядом.

В низовьях Малой Балахни в 2001 г. гнездовые пары встречались на небольших озерах в пойме реки. 6 августа на озерке на о. Новый видели птенца гагары, достигшего одной трети размера взрослой птицы (Чупин, 2002).

На севере подзоны кустарниковых тундр, в районе оз. **Тонское** (72°15' с.ш.) в 1992 г. гнездостроение впервые видели 9 июля, а вечером того же дня гагара уже насиживала кладку.

Два гнезда, найденные на мелководных озерах, были полузатопленного типа и располагались среди прибрежных зарослей осоки.

На небольших островках, в колониях серебристых чаек и бургомистров, гнезда гагар находились на суше, у кромки воды. Обычно они были в 2–5 м от берега. Позже все гнезда на берегу были разорены песцами, уцелели только гнезда на островках. В таком уцелевшем гнезде наклев одного яйца зарегистрирован 31 июля, а 2 августа оба яйца кладки были с наклевами (Карпов и др., 1993).

В подзоне южных кустарниковых тундр, на участке **Ары-Мас Таймырского заповедника**, в 2004 г., 14 августа, на пойменном озере размерами 30 x 20 м встретили птенцов краснозобой гагары размером больше 2/3 взрослой птицы.

В 2005 г., 24 июля, около кордона заповедника видели семью с двумя маленькими птенцами (Гаврилов, 2012).

На Лукунском участке Таймырского заповедника (лесотундра) в 1982 г., 28 июля, на маленьком озерке в пойме **Лукунской** встречена пара гагар с двумя пуховыми птенцами возрастом в несколько дней.

1 августа такой же выводок встречен на озере в тундре, недалеко от северной границы Лукунского участка. Гагары летали кормиться на Лукунскую (Чупин, 2002).

В 1988 г., 18 августа, на одном из озер болотно-тундрового комплекса встретили выводок из двух больших, размером с родителей, птенцов.

В 2010 г. на полигоне в болотно-тундровом комплексе пара гагар загнездилась и отложила первое яйцо 24 июня, второе яйцо было отложено 27 июня.

19 июля появился первый птенец.

21 июля птенцы покинули гнездо.

23 июля один из птенцов погиб.

12 августа еще один выводок из 2 птенцов видели на небольшой старице в пойме реки (Гаврилов, 2006, 2015; Поспелов, 2011).

В междуречье Блудной и Попигая в 1994–2011 гг. краснозобые гагары гнездились только на небольших озерах речных пойм и террас размером от 0,04 до 55,04 га (n=15) с низкими заболоченными берегами.

Расстояния между отдельными гнездами были от 0,36 до 3,32 км в разные годы.

На одном озере никогда не гнезилось больше одной пары. Всем гагарам свойственна высокая степень гнездового консерватизма (Головнюк, 2014).

ПИТАНИЕ

Питается в основном мелкой рыбой, которую добывает ныряя. Также поедает моллюсков, ракообразных, икру рыб, водных насекомых. Весной поедает и некоторые водные растения.

В пищеводах и желудках краснозобых гагар, добытых на Западном Таймыре, находили рыбьи кости и чешую. Гагары заглатывали рыб размером до 15 см. Весной в лужах талой воды они кормились беспозвоночными (Кречмар, 1966).

Когда появляются птенцы, одна из взрослых птиц (иногда и обе) обычно улетает за кормом, а другая остается около выводка. Если гнездо находится недалеко от морского побережья, родители обычно кормятся там и оттуда приносят рыбок детям, держа их поперек клюва (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

Охотясь за рыбой, гагара ныряет и плывет под водой. Мелкую рыбу и беспозвоночных она заглатывает под водой, более крупную выносит на поверхность. Может пробыть под водой до 90 секунд. При нырянии гребет ногами, иногда помогая себе и крыльями (Дементьев, 1951).

В отличие от других гагар, краснозобые гагары предпочитают добывать корм на мелководьях озер или речных перекатах, ныряя против течения, как крохали (Флинт, 1982).

МИГРАЦИИ

Миграционные пути краснозобых гагар с Таймыра изучены плохо. По всей вероятности, они мигрируют сравнительно широким фронтом, без отчетливо выраженных мест концентрации. Основные направления – от западного до юго-восточного. На пролете держатся поодиночке и парами, редко образуя небольшие (возможно, семейные) группы. Пролет идет и днем, и в ночное время, обычно на значительной высоте (Флинт, 1982).

Осенний пролет у краснозобых гагар проходит незаметно. Обычно в конце сентября, когда начинают замерзать мелкие водоемы, они просто незаметно исчезают (Кречмар, 1966).

Самая поздняя встреча (при необычно теплой осени) отмечена на Лукунском участке Таймырского заповедника – 14 октября 1991 г. (Гаврилов, 2006).

Пролет краснозобых гагар на о. Сибирякова весной 1992 г. наблюдали шведские орнитологи. Гагары появились 12 июня. Многие птицы отдыхали в море на

открытой воде. Самые крупные стаи состояли из 13,11 и 9 птиц. Направление пролета было очень разнообразным, слегка преобладало северное и восточное. Максимальное число птиц летело 13 июня (25 птиц), 21 июня (10 птиц) и 28 июня (28 птиц) (Frodin et al., 1994).

И.И. Колюшев (1933) на западном берегу **Пясинского залива** в **1930 г.** отметил прилет краснозобых гагар в середине июня.

Весенний прилет и пролет – поздний, осенний отлет тоже поздний – после того, как взматереют вставшие на крыло птенцы (но до замерзания водоемов) – в сентябре – начале октября. На пролете краснозобая гагара меньше, чем другие гагары, связана с морскими побережьями: она охотно придерживается и внутренних водоемов.

Весной прилетают поодиночке, парами или небольшими группами (3–5 птиц), образуя потом большие скопления на немногих свободных ото льда участках: в истоках рек, текущих из больших озер (**р. Рыбная**), или на заберегах крупных озер (**Пуринские озера**).

Прилетают гагары довольно поздно, когда на озерах поверх льда появится талая вода и образуются промоины на реках.

В истоках **Рыбной** впервые встречена:

- в **1958 г.** – 13 июня,
- в **1959 г.** – 4 июня,
- в **1964 г.** – 8 июня.

В **устье Дудыпты** весной **1962 г.** ее впервые видели 12 июня, пролет проходил 15–25 июня.

На **Пуринских озерах** в **1961 г.** она появилась 17 июня (Кречмар, 1966).

В дельте **Пясины**, на **устье Лидии**, в **1990 г.** первые 6 краснозобых гагар прилетели 16 июня. День максимального прилета (10 гагар) – 18 июня (Hoetker, 1995).

В районе **Усть-Тарей** время прилета краснозобых гагар почти совпадало с образованием заберегов. Только в позднюю весну **1968 г.** первые две одиночные гагары были отмечены 15 июня – на неделю раньше появления заберегов (Винокуров, 1971).

На **Основной территории Таймырского заповедника** (подзона типичных тундр) первые краснозобые гагары прилетают в начале или середине 2-й декады июня, иногда до середины 3-й декады, когда вдоль берегов рек появляются закраины.

Прилет этого вида менее массовый, чем прилет чернозобой гагары, поскольку численность ее здесь меньше, и больших скоплений не наблюдалось (Гаврилов, 2006).

В **средней части бассейна Верхней Таймыры** краснозобые гагары весной появляются 8–21 июня, обычно 12–17 июня.

Улетают осенью поздно, во 2-й половине сентября. Самая поздняя встреча – 2 октября (Гаврилов, 2006).

В **устье Бикады**, отмечены следующие сроки прилета краснозобой гагары:

- **1977 г.** – 6 июня;
- **1979 г.** – 13 июня;
- **1980 г.** – 13 июня;
- **1981 г.** – 11 июня (Якушкин, 1983).

На участке **Ары-Мас Таймырского заповедника** весной первые гагары прилетают, когда образуются закраины в прибрежной части рек – в начале или середине 2-й декады июня. Прилет малоинтенсивен.

Отлет проходит во 2-й половине сентября (Гаврилов, 2012).

В лесах **бассейна Попига** последняя встреча осенью **1934 г.** отмечена 20 сентября (Сдобников, 1959а).

ЗИМОВКИ

В Западной Европе зимует в прибрежных водах Атлантики, в Северном море, у Бискайского залива, у средиземноморских берегов Франции, в Адриатическом море, у черноморского побережья Румынии, Болгарии и Турции.

В Азии зимует у каспийских берегов Ирана, у берегов Японии и Китая.

В СССР регулярно зимует на Черном (у берегов Крыма очень редко) и Каспийском морях, у побережий Камчатки и Курильских о-вов, нерегулярно – у Кольского п-ова и на оз. Севан (Флинт, 1982).

Определенных данных о месте зимовки краснозобых гагар с Таймыра мы не нашли. По-видимому, это побережья Баренцева моря и норвежские фьорды при более теплых зимах. В остальные годы – вероятно, Восточная Балтика, Куршский залив. Возможно, частично они используют черноморские зимовки, как чернозобые гагары.

ЧИСЛЕННОСТЬ

В тундрах и лесотундре обычная птица, но численность неравномерна, в лесной зоне относительно редка. В большинстве районов совместного обитания краснозобой и чернозобой или белоклювой гагар последние значительно преобладают по численности (возможна пищевая конкуренция) (Флинт, 1982).

Г. Попхэм в **1895 г.** считал краснозобую гадару обычной в Енисейском заливе, в районе Гольчихи (Popham, 1897).

На **о. Сибирякова** в **1989 г.** краснозобые гагары гнездились на небольших (диаметром 50–300 м) приморских озерах на расстоянии 0,5–3 км друг от друга.

Их средняя численность определена в 1,14 птиц на 1 км маршрута, плотность гнездования – 0,25 пар на 1 кв. км (Кошелев и др., 1993).

На **Западном Таймыре** краснозобая гадара одинаково многочисленна и на мелких лесных озерах, и на пойменных озерах в тундрах: здесь плотность ее гнездования достигала в среднем 1–3 пары на каждые 10 озер. (Кречмар, 1966).

Около **пос. Усть-Тарей**, на **северном пределе подзоны типичных тундр**, краснозобая гадара гнездилась постоянно. Средняя плотность гнездования на полигональных болотах в тундре равнялась 0,8 пар/кв. км.

Динамика численности в основных биотопах в июле-августе 1979 г.:

на полигональных болотах:

- 1–15 июля – 0,6 особей/кв. км,
- 16–31 июля – 0,4 особей/кв. км,
- 1–15 августа – 2,4 особей/кв. км.

на песчано-галечном берегу Пясины:

- 1–15 августа – 0,5 особи на 1 км русла реки,
- 15–31 августа – 0,3 особи.

на самой реке:

- 15–31 июля – 0,2 птицы на 1 км,
- 15–31 августа – 0,2 (Юрлов, 1982).

В **бассейне Агапы** (на границе подзона типичных и кустарниковых тундр) в **2004** и **2007 гг.** краснозобая гагара была обычна. Одиночки или пары встречались на каждые 5 км русла реки (Харитонов и др., 2007).

В среднем и нижнем течении **Нижней Таймыры** в **1990 г.** численность краснозобой гагары составляла 1,7 особей на 10 км маршрута (Чупин, 2002).

В **северной части подзоны типичных тундр, в низовьях Верхней Таймыры,** в **1983 г.** численность краснозобой гагары при учетах по реке равнялась 0,8 ос. на 10 км маршрута.

В **1987 г.** краснозобая гагара была многочисленна:

- в осоково-моховой тундре в пойме реки – 18,2 ос./кв. км,
- по реке – 4 птицы на 10 км маршрута.

Возможно, эта значительная численность связана с тем, что в пределах области гнездования проводят лето и не гнездящиеся гагары, которые, как правило, держатся по крупным озерам и рекам.

В **среднем течении Верхней Таймыры** в **1983 г.** численность краснозобых гагар была значительно ниже – 0,7 птиц на 10 км маршрута (Чупин, 2002).

В **приустьевой части Верхней Таймыры** краснозобая гагара гнездилась не только на озерах пойм и речных террас, но и на озерах высоких водоразделов на моренной равнине.

Численность ее здесь была значительной: плотность гнездования в **2004–2007 гг.** равнялась в среднем 0,63 гнездам на 1 кв. км (от 0,25 до 1,17 в разные годы).

В **устье Верхней Таймыры** успех размножения краснозобой гагары составлял:

- **2004 г.** – 100% (1 гнездо),
- **2005 г.** – 100% (3 гнезда),
- **2006 г.** – 100% (3 гнезда),
- **2007 г.** – 100% (12 гнезд) (Головнюк, 2014).

В **южной части подзоны типичных тундр** численность краснозобых гагар низка, гнездование считалось возможным.

При учетах на **Логате** в **1985 г.** на 10 км маршрута приходилась 0,1 особь, в **1986 г.** – 0,2 особи.

Несколько выше была ее численность на **Малой Логате** в **1984 г.** – 0,3 особи на 10 км маршрута (Артюхов, 1998а; Чупин, 2002).

В **устье Оленьей** (центральная часть северного берега оз. Таймыр) обилие краснозобой гагары до середины лета составляло 0,56 птиц/кв. км (Поспелов, 2002).

В **устье Каламиссамо, впадающей в оз. Таймыр,** в **2007 г.** обилие краснозобой гагары в болотно-тундровых комплексах составляло:

- в 1-й половине лета 0,4 особи на 1 кв. км,
- во 2-й половине – 0,9 особей (Летопись природы Таймырского заповедника, 2007).

На участке **Ары-Мас Таймырского заповедника** в **1989 г.** в болотно-тундровых комплексах краснозобая гагара встречалась только во 2-й половине лета

(0,4 особи на 1 кв. км), на **р. Новая**, на 10 км водного маршрута – 0,5 особи в 1-й половине лета и 3 особи – во 2-й половине.

В **1993 г.** на **р. Новая** численность равнялась 0,2 птицы на 10 км водного маршрута в 1-й половине лета и 0,15 особей – в конце июля – начале августа (Гаврилов, 2006; Поспелов, Гаврилов, 2003).

В **2005 г.** численность краснозобой гагары в **Ары-Масе** составляла во 2-й половине лета 0,63 особи на 1 кв. км. В это время ее птенцы были вдвое больше птенцов чернозобой гагары (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** (лесотундра), в болотно-тундровом комплексе в **пойме Лукунской**, в **1982 г.** численность краснозобой гагары равнялась 19 особям на 1 кв. км. Здесь она явно преобладала над чернозобой.

В **1988 г.** в болотно-тундровых комплексах численность краснозобой гагары равнялась в 1-й половине лета 5 особям, во 2-й половине лета – 2 особям на 1 кв. км. На **Лукунской** не встречалась.

В **1992 г.** ее обилие в 1-й половине лета составляло 0,7 особей на 1 кв. км, во второй половине лета она не встречалась.

На **р. Новая** ее не было в 1-й половине лета, во 2-й половине ее обилие равнялось 0,6 особей на 1 кв. км.

В **2010 г.** краснозобые гагары были довольно обычны с 12 июня (Чупин, 2002; Гаврилов, 2006, 2015; Поспелов, 2011).

В **междуречье Блудной и Попигая** в **1994–2011 гг.** плотность гнездования краснозобой гагары равнялась в среднем 0,07 гнездам на 1 кв. км (от 0 до 0,11 в разные годы).

Всего в районе исследований ежегодно гнездились до 5 пар краснозобых гагар (Головнюк, 2014).

СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Краснозобая гагара не пользуется вниманием таймырских охотников. Рыболовство – единственный вид хозяйственной деятельности, который может вредить гагарам, – в настоящее время на Таймыре развито незначительно.

Состояние популяции относительно благополучное. Специальных мер охраны вида на Таймыре не требуется.

ЧЕРНОЗОБАЯ ГАГАРА

Gavia arctica (Linnaeus, 1758)

Голарктический (в основном палеарктический) тундрово-лесной вид (небольшой участок ареала – на крайнем западе Аляски).

На Таймыре встречается номинативный подвид (Коблик и др., 2006). Самая обычная из гагар Таймыра.

Хорошо летает, но не может быстро менять направление полета и варьировать скорость. Плавает и ныряет уже пуховым птенцом. На воде нередко и спит. С земли взлететь не может. С воды взлетает тяжело, с длинным разбегом, обычно против ветра.

Живет долго: чернозобых гагар ловили через 9 лет после кольцевания (Дементьев, 1951).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

На Таймыре распространена от **северной границы подзоны типичных тундр** (73–74° с.ш.) к югу до границ округа.

Зональный оптимум ареала, по-видимому, расположен в пределах **крайней северной тайги и лесотундры**. К северу и югу от этих зональных выделов ее численность снижается.

На кочевках изредка встречается далеко к северу, в том числе в **арктических тундрах** и даже в **арктических пустынях** на островах Карского моря.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На **о. Тройной** (о-ва Известий ЦИК) в **1992 г.**, 4 и 7 июля, пара чернозобых гагар и одна одиночная отмечены на оз. Безымянное, рядом с полярной станцией.

25 июля 4 гагары держались на озере в западной части острова.

В отчетах полярной станции встречи чернозобой гагары, наряду с краснозобой, упомянуты в **1959 и 1964 гг.**

На **о. Свердруп** 28 и 29 июля **1992 г.** летящие гагары определены французским орнитологом Р. Жюлиаром как чернозобые (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

На **о. Русский** (архипелаг Норденшельда) в июле-августе **1993 г.** чернозобые гагары не встречались (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

23 июня **1994 г.** кочующих одиночных чернозобых гагар видели на **о-вах Арктического Института**, а также на **п-ове Заря** (75°58' с.ш.) и на **п-ове Челюскин** (77°23' с.ш.) во время российско-шведской экспедиции «Экология тундры–94» (Rogacheva et al., 1995).

Г.П. Дементьев (1951) упоминает о том, что чернозобых гагар видели в **шхерах Минина** и, ссылаясь на А.Ф. Миддендорфа, на **о. Бэра** (76° с.ш.).

А.А. Бируля (1907), проводя на **северо-западе Таймыра** почти год, достоверно видел чернозобых гагар только один раз. Это случилось осенью 1900 г. около **о. Кузькин** (теперь о. Диксон), где их было много меньше, чем краснозобых гагар.

А.А. Бируля упоминает еще одну встречу – не вполне достоверную – в **зал. Миддендорфа** 14 августа **1900 г.**, во время стоянки шхуны *Заря*.

В окрестностях **пос. Диксон** и на **о. Диксон** чернозобые гагары не гнездятся (вероятно, из-за отсутствия подходящих озер). Здесь это редкий кочующий вид.

В июне – июле **1982 г.** одиночные гагары встречались в морских бухточках, у берега, или пролетали над морем вдоль берега.

В **1983 г.**, 8 августа, встречены в зал. **Западное Голомо** (Томкович, Вронский, 1988а).

В **подзоне арктических тундр, в низовьях Убойной**, в **1984 г.** чернозобая гагара была самой обычной из гагар; данных о гнездовании нет (Томкович, Вронский, 1994).

На морском побережье около **дельты Пясины** чернозобой гагары гораздо меньше, чем краснозобой.

В **Пясинском заливе** весной **1930 г.** чернозобая гагара не встречалась, но в середине августа в большом числе появилась у побережья. И.И. Коллюшев пишет, что «среди взрослых было несколько выводков молодых» (Коллюшев, 1933)

П.С. Томкович указывает на эту запись как на недоразумение, так как в середине августа птенцы у гагар еще не поднимаются на крыло (Томкович, Вронский, 1994).

В **арктических тундрах** побережья **Пясинского залива** в **1990–1992 гг.** чернозобая гагара была обычным гнездившимся видом. Наибольшие скопления этих птиц в заливе отмечены в июле на **Бакенных островах**. По сообщениям рыбаков, гагары довольно часто гибнут, попадая в сети (Мороз, 1995).

На **Птичьих о-вах** (Пясинский залив) в **2004 и 2007 гг.** чернозобая гагара не встречалась, а в **2005 и 2006 гг.** регулярно наблюдалась в кормовых полетах и гнездилась на **о. Верхний**. Наибольшие ее скопления отмечены на Бакенных о-вах (Demongin et al., 2011).

В **2008 г.**, с 10 июня, в небольшом числе отмечались пролетные чернозобые гагары (de Raad et al., 2011).

На **мысе Стерлегова** в **1991 г.** единичных гагар видели 27 и 28 июня (Hoetker, 1995).

В зал. **Миддендорфа** в **1994 г.**, во время экспедиции «Экология тундры–94», на 10-часовом линейном учетном маршруте отмечена 1 чернозобая гагара (Svensson, 1995).

Для **п-ова Баклунд** чернозобая гагара упомянута В.М. Сдобниковым (1969).

Неподалеку от **бухты Книповича** 22 июля **1990 г.**, по описанию А. Рыбкина, одна нырявшая чернозобая гагара была встречена в **бухте Ночлежная**.

В **1992 г.** около **бухты Книповича** чернозобую гагару достоверно наблюдали дважды: 28 июня одна гагара пролетела мимо лагеря на восток, 21 июля ее характерные крики слышали в **бухте Дальней** (Томкович и др., 1994).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По наблюдениям Г. Попхэма, чернозобая гагара в **низовьях Енисея** (там, где есть редколесья) многочисленнее краснозобой гагары (Porham, 1901).

В холодный сезон **1914 г.** М. Хэвиленд нашла чернозобых гагар гнездившимися у **пос. Гольчиха** (теперь – Воронцово) и на **Бреховских о-вах**. Нередко они гнездились на одних озерах с краснозобыми гагарами (Havilend, 1915).

В **типичной лесотундре** в **низовьях Енисея** (с. **Никольское**, 69° с. ш.) чернозобая гагара гнездится на крупных и средних озерах (Рогачева и др., 1983; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

А.Я. Тугаринов, работавший в **1908 г.** в **Енисейском заливе**, около **устья Глубокой**, добыл за сезон только одну чернозобую гагару (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

К югу от **бухты Медуза**, около **устья Крестьянки**, 12 июля **2006 г.** найдено гнездо чернозобой гагары.

ОСТРОВ СИБИРЯКОВА

В неблагоприятном **1989 г.** чернозобая гагара изредка гнездилась в северной части острова.

Вокализирующие пары наблюдались 22–27 июня на морских полыньях у южного берега острова; здесь же встречались одиночные птицы и группы из 3 птиц. Позже на южном берегу острова чернозобые гагары не встречались.

Подраненный взрослый самец, сильно истощенный, подобран 14 июля на берегу приморского озера (Кошелев и др., 1993).

В **1992 г.**, с 12 июня по 2 июля, на юге острова шведские орнитологи наблюдали чернозобых гагар во время весеннего пролета и начала гнездования.

Брачные игры наблюдались постоянно, но явных признаков гнездования не отмечено (Frodin et al., 1994).

БУХТА МЕДУЗА

В бухте Медуза чернозобая гагара – довольно редкий весенний мигрант и относительно обычный летующий вид. Мест, подходящих для ее гнездования – больших болотистых речных дельт или крупных озер – здесь нет (Харитонов, 2015).

Весной первые чернозобые гагары появляются немного раньше, чем краснозобые:

- **2013 г.** – 9 июня,
- **2015 г.** – 10 июня,
- **2016 и 2017 гг.** – 4 июня,
- **2018 г.** – 7 июня.

Обычно это одиночные птицы, летящие в восточно-северо-восточном направлении (Головнюк и др., 2015; Харитонов, 2015, 2018БАЗ).

В конце июня – начале июля мигрирующие чернозобые гагары иногда отдыхают в бухте Медуза.

В июле одиночные птицы изредка кормятся на море. С конца июля в послегнездовых кочевках их число возрастает.

В августе почти ежедневно они попадают в рыбацкие сети (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Гнездится по всей территории плато (Романов, 2015).

В **Хантайской котловине** чернозобая гагара встречается чаще других гагар. Обычна на гнездовье на **Большом Хантайском озере**, на плесах **Малого Хантайского озера** (Делимакит, Арбакли) и на более крупных лесных озерах (Сыроечковский, 1961).

На **севере плато**, в котловинах озер **Богатырь** и **Нёралак**, аномально холодным летом **2010 г.** установлен факт гнездования чернозобой гагары в гольцовом поясе, на высоте 920 м над ур. моря – максимальная абсолютная высота, на которой зарегистрировано гнездование чернозобой гагары на плато Путорана (Романов и др., 2015).

На **северо-северо-западе плато**, в котловине оз. **Негу-Икэн**, в **2013 г.**, в период с 25 июня по 26 июля, чернозобые гагары встречались всюду.

На небольших (не более 1 км в длину) горных озерах найдены 2 гнездящиеся пары (Романов и др., 2015; Романов, 2018).

В северо-западной части плато, в бассейне **р. Микчангда**, в благоприятном **2004 г.** размножение чернозобых гагар было успешным, видели выводки (Rurasov, Zhuravlev, 2005).

В котловине **оз. Богатырь-Хуолу** (северо-запад плато) в **2018 г.** чернозобая гагара была малочисленна и распространена локально (Романов и др., 2018а).

На **р. Аян** в **1989 г.** первые территориальные пары на небольших озерах в лиственничнике на речной террасе отмечены 9 июня, когда более 80% площади водоемов были еще подо льдом.

22 июля нашли гнездо в мелкой бухточке, на торфяном бугре. 2 яйца были сильно насижены.

Пары гагар с гнездовым поведением встречались также на похожих озерах около **устья р. Муниль**. Гагары отсюда летали кормиться на **оз. Аян**.

Одиночные гагары встречались на **оз. Аян** и в **верховьях реки Аян** с 1 августа до 4 сентября (Романов, 2015).

В **западной части плато**, на **озерах Накомьякен, Собачье, Глубокое, Дюпкун-Курейский** чернозобая гагара встречается неравномерно.

На **оз. Собачье** в **1999 г.** единственная стайка из 5 гагар встречена у северного берега озера 16 августа.

На **оз. Дюпкун-Курейский** в **2001 г.** чернозобые гагары встречались всюду, но в большем числе и более регулярно – в южной части озера. Они держались поодиночке, парами; 6 и 16 июля видели группы из 3–4 птиц.

8 июля на одном из подгольцовых озер была отмечена территориальная пара (Романов, 2003).

В **2018 г.** у западного конца **оз. Собачье** чернозобая гагара была обычным гнездившимся видом (Поспелов, 2018; Харитонов, 2018БАЗ).

На **оз. Дюпкун-Курейский** в **2006 г.** гагары встречались по всей акватории, держась поодиночке, парами, иногда группами по 3–4 птицы. Территориальные пары встречались на подгольцовых и гольцовых озерах.

В гольцовом поясе нашли 2 гнезда (Романов и др., 2007).

На **оз. Кета**, в его центральной части, в **2004 г.** пары и одиночки чернозобых гагар встречались на полыньях и разводьях около **устья р. Амнундакта**. На самом озере гагары изредка встречались лишь в период с 25 июня по 9 июля (Романов, 2015).

На **оз. Кутарамакан** Е.Г. Верещинский в **1987–1990 гг.** встречал чернозобых гагар постоянно, в августе они были с птенцами.

В **1990 г.** отдельные территориальные пары чернозобых гагар встречались:

- 22 июня в устье реки Капчук,
- 23 июня – в районе оз. Капчук,
- 13–19 июля – в устье реки Ирkinда,
- 30 июля – в устье реки Верхний Кутарамакан.

В центре озера в 1-й половине августа ежедневно встречались 1–2 гагары, во второй половине – группы по 5–6 птиц (Романов, 2015).

В **2013 г.** чернозобые гагары наблюдались по всей акватории **оз. Кутарамакан** – поодиночке, парами, иногда группами по 3–4 птицы (Романов, Голубев, 2013).

На **юге плато**, у **оз. Някшингда**, в **1991 г.** первые группы чернозобых гагар по 3–4 птицы появились 3 июня – на промоинах и разводьях.

С 8 июня и на протяжении всего лета гагары постоянно встречались по всему озеру, на всех реках и небольших озерах в поймах и устьях рек.

Как и краснозобые гагары, чернозобые гнездились здесь по лесным и болотным озерам в широких плоских речных долинах, а кормились на оз. **Някшингда** и возле устьев впадающих в него рек.

Всего в **бассейне оз. Някшингда** отмечено 13 гнездовых пар.

Брачные игры начались 16 июня, наиболее интенсивное спаривание проходило 23–26 июня.

На термокарстовом озере около **устья реки Морктакон** 7 июля нашли гнездо.

После 14 августа на оз. **Някшингда** ежедневно находились стаи взрослых чернозобых гагар по 5–25 птиц (Романов, 2015).

В **2003 г.** в котловинах **Агатских озер** и оз. **Северное**, в долинах рек **Орон**, **Эпеклискен** и **Северная** чернозобая гагара встречались повсюду.

В **устье Агаты** весенний пролет шел 2–13 июня. Пик пролета отмечен 12–13 июня, когда пары и группы гагар круглосуточно держались на полыньях и развоях в низовьях и **устье Агаты** и у западной оконечности оз. **Агата Верхнее**.

С 14 июня по 5 августа чернозобые гагары встречались на всех обследованных реках и озерах (Романов, 2015).

В **средней части плато**, в долине оз. **Нёрангда**, в **1986 г.** чернозобая гагара была обычным гнездившимся видом (Зырянов, 1988).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

На Западном Таймыре чернозобая гагара – обычный гнездящийся вид.

В **низовьях Пясины** летом **1961 г.** А.В. Кречмар (1966) нашел чернозобых гагар «довольно обыкновенными».

В **бассейне Пуры** гнездятся все 3 вида гагар, наиболее многочисленна чернозобая. В среднем течении реки на стационаре НИИСХ Крайнего Севера 13 июля нашли гнездо. Яйца были испорчены серебристыми чайками (Кокорев, 1983).

Чернозобая гагара встречается на всем протяжении **Пуры**. В истоке реки в **2015 г.** чернозобых гагар было немного, но в районе **Пуринского стационара** они доминировали (Харитонов и др., 2018).

В районе **Пуринского стационара** в **2015 г.** на озерах гнездились, по крайней мере, 2 пары, а 1 июля группа из 5 чернозобых гагар демонстрировала характерную для них «карусель»: птицы плавали друг за другом по кругу. Возможно в «карусели» участвовала и одна гнездившаяся пара, гнездо которой к этому времени было разорено.

Одно из найденных гнезд находилось на озерном островке в 50 м от стационара.

Первое яйцо было отложено 27 июня, второе – 29 июня. Утром 7 июля в гнезде было только 1 яйцо, которое никто не насиживал. По озеру плавала одна гагара, время от времени приближаясь к гнезду на 10 м, потом отплывала опять. Вероятно, насиживавшую гагару унес орлан-белохвост. Эти птицы постоянно встречались у стационара, обычно по одной, а иногда 4 сразу.

Вечером 7 июля оставшееся яйцо были съедено серебристыми чайками. Чайки присаживались около гнезда весь день, но яйцо до вечера не трогали. Они не трогали яйца и раньше, когда пара гагар на полчаса перелетали на соседнее озеро и занималась брачными демонстрациями.

В **2016 г.** здесь видели 11 пар чернозобых гагар и нашли 4 гнезда. В двух из них были 1 и 2 яйца.

Гагары гнездились на небольших пограничных пятнах растительности у берегов пойменных озер.

Гнездо на том же островке около стационара, что и в 2015 г., вплотную прилегало к гнезду серебристой чайки. Птицы много раз пытались выгнать друг друга, но безуспешно. Вместе с тем, обе пары успешно насиживали свои кладки вплоть до отлета.

В **2017 г.** первая весенняя встреча чернозобых гагар была поздней – 9 июня: гагара сидела на полынье среди льдов на реке.

10 июня на этой полынье было уже 2 четко обособленные пары.

С 18 июня начались кратковременные «разведочные» полеты одиночной гагары, а с 23 июня – полеты пары с полыньи на реке на озеро у стационара, хотя 18 июня оно еще было подо льдом, обозначились только закраины. Гагары были нацелены на прошлогоднее гнездо на маленьком островке в 50 м от стационара. Гнездо это было затоплено и до 27 июня не освободилось от воды. Загнездились ли гагары в том году – осталось неизвестным (Харитонов и др., 2018).

На **Агапе** в **2004** и **2007 гг.** чернозобая гагара встречалась много реже, чем краснозобая, и только к югу от 70°17' с.ш. Встречались одиночные птицы, пары и мигрирующие на восток группы до 5 птиц.

В **2013 г.** чернозобая гагара встречалась вдоль всего русла **Агапы** и была фоновым видом, гнездившимся на ближайших озерах (Харитонов и др., 2007; Харитонов, 2014).

К северу достоверное гнездование чернозобых гагар отмечено на Таймыре до широты **пос. Усть-Тарей** (73°17' с. ш.). Здесь чернозобая гагара была единственной из гагар, и гнездилась она, помимо пойменных озер (как краснозобая), на плакорном участке стационара, в частности, на **оз. Круглое**.

Общая численность была низка. Вероятно, одна из причин – большая гибель в рыболовных сетях.

Улетали чернозобые гагары во 2-й половине сентября (Винокуров, 1971).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

По наблюдениям А.Ф. Миддендорфа в **1843 г.**, чернозобая гагара нередко гнездилась у **Боганиды** и на **Таймыре**.

Весной гагары прилетели на Таймыру 19 июня.

9 июля на берегу маленького озера найдено свежее отложенное яйцо. Оно лежало без подстилки в ямке на утоптанном мху. Мать успешно защитила яйцо от нападения среднего поморника.

14 июля нашли второе гнездо с 2 яйцами, которые тоже лежали совершенно открыто на мху на маленьком островке в середине большой лужи талой воды.

На **Боганиде** к концу 1-й декады августа у чернозобой гагары были очень маленькие пуховички, а 28 августа – большие пуховые птенцы, еще без признаков перьев (Middendorff, 1853).

В **низовьях Нижней Таймыры**, около устья **р. Траутфеттер**, в **1979 г.** чернозобая гагара встречалась реже краснозобой.

18 июня две пары подлетели с юга и сели отдыхать на припойменном озере. Гнезд не нашли, но встречи летом по 2–3 гагары не исключают возможного гнездования (Дорогов, Кокорев, 1981).

И.И. Чупин (2002) видел в **1990 г.** залетных чернозобых гагар в устье **р. Шренк** (низовья Нижней Таймыры) и около **п-ова Штурманов**.

На **Бикаде**, впадающей в восточную оконечность оз. **Таймыр**, чернозобая гагара – обычный гнездящийся вид.

В **1998 г.** (поздняя весна), с 18 июня отмечен постоянный пролет отдельных птиц **вверх по Бикаде**. Гнезд не находили.

В **1999 г.** ее было немного меньше, чем краснозобой, но она встречалась более равномерно, преобладая на озерно-аллювиальной равнине.

Прилет отмечен 12 июня.

Гнездование было успешным. Нашли гнездо на островке на термокарстовом озере.

13 августа встретили выводок из 1 птенца.

В начале 2-й декады августа гагары начали сбиваться в стайки по 2–3 птицы. Во 2-й половине августа встречалась по всей Бикаде (2–4 птицы на 1 км маршрута).

В межгорной котловине **р. Нюнькаракутари** (правый приток Бикады-Нгуомы) чернозобая гагара встречалась спорадически стайками до 5 птиц и в одиночку. Вероятно, здесь она не гнездилась (Поспелов, 2002).

Чернозобая гагара встречалась и на оз. **Портнягино** (Торгашев, цит. по Дементьеву, 1951).

В **устье Оленьей** (северный берег оз. Таймыр) чернозобая гагара гнездилась спорадически.

Прилет 13 июня.

До 20 июня отдельные пары постоянно пролетали на восток. Все лето гагара постоянно встречалась по озеркам в дельтах рек.

Несколько пар гнездились в долине Оленьей.

В августе отмечались постоянные полеты над озером отдельных птиц и пар без определенного направления (Поспелов, 2002).

На **южном берегу оз. Таймыр**, в **бассейне р. Яму-Тарида**, в **1928 г.** чернозобые гагары появились 29 июня. Они были редки.

Пара держалась на одном из островов на **реке Яму-Тарида**, на озерке; возможно, гагары там гнездились.

Были встречи гагар и осенью.

В восточной части южного берега оз. **Таймыр** 17 августа тоже видели пару чернозобых гагар на небольшом озере (Тугаринов, Толмачев, 1934).

В **1979 и 1980 гг.** проводилось орнитологическое обследование бассейна **Верхней Таймыры**, включая ее левые притоки.

Отмечены все 3 вида гагар; из них чернозобая оказалась обычной гнездящейся птицей (Павлов и др., 1983).

Обычна на гнездовании в **низовьях и дельте Горбиты** (правый приток Верхней Таймыры, 73° с.ш.) (Кривенко, Костин, 1998).

В **приустьевой части Верхней Таймыры** чернозобые гагары, в отличие от краснозобых, гнездились только в аллювиальном ландшафте. Площадь гнездовых озер была достоверно больше (в 16,5 раза), чем у краснозобых, и равнялась в среднем $6,78 \pm 12,33$ га.

Все гнезда были только на болотистых островках и берегах озер. В 3-х случаях по две пары гнездились на одном озере на минимальном расстоянии 212 м друг от друга (**2005 г.**). Возможно, численность гнездившихся гагар зависела от температур во 2-й половине июня (Головнюк, 2014).

На всей территории **Таймырского заповедника** чернозобая гагара – обычный гнездящийся вид, и ее значительно больше, чем краснозобой.

Она селится на всех подходящих водоемах, в том числе, на лесных озерах в лесотундре. К северу доходит до **гор Бырранга**, где редка. Чаше встречается на средних и крупных озерах поймы, реже – на озерах водоразделов (Чупин, 2002).

Пара с птенцом встречена 10 августа **1996 г.** в **бассейне р. Угольная** (Поспелов, 1997).

В **устье Малой Логаты** чернозобая гагара по численности в 3–5 раз превышает численность краснозобой.

На **Малой Логате** в **1989 г.**, 2 июля, видели 6 пар чернозобых гагар.

6 августа нашли гнездо с разбитым яйцом.

За 3 года наблюдений (**1989–1991**) птенцов чернозобой гагары не видели ни разу (Hoetker, 1995).

22 июля **1987 г.** одиночных чернозобых гагар видели на **реке Большая Боотанкага**; здесь Ю.П. Кожевников (1994) считал возможным ее гнездование.

На **оз. Сырутатурку** в **1994 г.** чернозобая гагара была обычной гнездящейся птицей окрестностей озера (Воронин, 1995).

В **бассейне реки Фадьюкуда** (левый приток Верхней Таймыры), по данным И.Н. Поспелова (Летопись природы Таймырского заповедника, 1997), чернозобая гагара – обычный обитатель термокарстовых озер и озерно-аллювиальной депрессии (Гаврилов, 2006).

В **центральной части гор Бырранга** – немногочисленна.

28 июня **1987 г.** 2 взрослые гагары держались на открытой воде **оз. Левинсон-Лессинга**.

Неподалеку, в **бассейне реки Угольная**, пара гагар с птенцом встречены 10 августа **1996 г.** (Поспелов, 1997).

На **реке Красная** пара гагар встречена 12 июля.

Одиночные гагары встречались по **р. Большая Боотанкага** 22 июля.

Пара птиц с гнездовым поведением отмечена 20 июля **1987 г.** на небольшом (60 x 70 м) озере около **оз. Левинсон-Лессинга** (Чупин, 2002).

Изредка чернозобая гагара встречалась в районе **бухты Ледяная** на **оз. Таймыр**, где было обнаружено ее гнездование (Гаврилов, Поспелов, 2005).

В **бухте Ледяная** часто плавали отдельные чернозобые гагары. Один раз нашли гнездо с 1 яйцом (Чупин, 2002).

На устье **р. Каламиссамо** в **2004 г.** чернозобая гагара была редким гнездящимся видом. 20 июля на островке озера было найдено гнездо.

В **2005 г.** первые птицы были встречены 10 июня.

24 июля у пары видели птенца величиной с голову родителей (Летопись природы Таймырского заповедника, 2005).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В окрестностях **пос. Хатанга** чернозобая гагара обычна на реке, а также на озерах среди северотаяжных лиственничных редколесий **Анабарского плато** (Волков, 1987).

В **2002 г.** чернозобые гагары прилетели в **Хатангу** 7 июня.

В **2006 г.** на фарватере **Хатанги** гагары стали заметны с 24 августа, когда в реке начался массовый ход сибирской ряпушки (Летопись природы Таймырского заповедника, 2006).

В **2012 г.** весной они прилетели 31 мая (Гаврилов, 2004).

В июле-августе **2015 г.** шведский орнитолог А. Хеллквист наблюдал чернозобых гагар в **низовьях Хатанги** и в **северной части Хатангского залива**.

11 июля отдельные отмечены к северу и западу от **пос. Хатанга**.

13 июля 10 гагар встречены на пути к устью Малой Балахни.

14 июля в устье этой реки отмечена гнездившаяся пара, а между этим устьем и **пос. Новорыбное** видели еще 5 гагар.

15 июля еще одна гагара встречена в **устье Блудной**.

17 июля 5 гагар видели в **южной части Хатангского залива**.

18 июля 2 гнездившихся пары подвида *arctica* отмечены в **зал. Сындаско**.

19 июля 5 гагар, в том числе, по крайней мере, одна подвида *viridigularis*, держались около лагуны, у **мыса Гумбикай**, и еще 5 птиц – между мысом **Гумбикай** и **мысом Косистый на п-ове Хара-Тумус**.

На северном побережье **п-ова Хара-Тумус**, около **мыса Отмелый**, 21 июля видели 3-х гагар.

22 июля пара держалась на северном берегу **п-ова Хара-Тумус**.

23 июля около 10 чернозобых гагар отмечены на западном берегу **п-ова Урюнг-Тумус**.

24–26 июля 13 гагар, в том числе по крайней мере одна подвида *arctica*, встречены у юго-восточной части о. Большой Бегичев и до **мыса Медведева**.

28 июля 11 гагар, в том числе, по крайней мере, одна подвида *viridigularis*, встречены на маршруте вдоль южного берега **о. Большой Бегичев**.

29 июля видели 6 гагар, мигрирующих к северу над лагуной у северного конца **залива Геологов**.

30 июля 3 гагары держались у заброшенного поселка к югу от **мыса Опасный**.

31 июля 10 гагар, в том числе, 5 птиц подвида *arctica*, видели у **мыса Опасный**.

1 августа 2 пары гагар (одна подвида *arctica*, другую не определили) держались в устье маленькой речки на западном побережье **о. Большой Бегичев**.

2 августа 5 гагар отдыхали в маленькой лагуне в **заливе Геологов**.

3 августа 2 гагары (одна из них подвида *arctica*) мигрировали над северной лагуной в южном конце **залива Геологов**.

6 августа одна гагара летела между **о. Малый Бегичев** и **мысом Отмелый** на северном берегу **п-ова Хара-Тумус**.

9 августа 2 гагары держались за пределами лагуны на западном побережье **п-ва Урюнг-Тумус**.

10 августа 5 гагар (в том числе 3 птицы подвида *arctica*) видели у **мыса Медведева** на **о. Большой Бегичев**.

11 августа 5 гагар встретили в восточной части **зал. Нордвик**.

12 августа видели, по крайней мере, 3-х отдохавших и 5 мигрировавших гагар к северу от **пос. Нордвик**.

13 августа видели около 15 гагар в **зал. Нордвик**.

14 августа около 15 гагар держалось в море к северу от **п-ова Хара-Тумус** и еще 5 – в лагуне у западного берега **о. Большой Бегичев** (внутри **залива Геологов**).

16 августа примерно 15 гагар держались у юго-западного берега **о. Большой Бегичев**.

20 августа 15 гагар держались близ устья Новой.

21 августа 4 гагары встречены около устья маленькой речки на северном побережье **Хатангского залива**.

22–23 августа, по крайней мере, 2 пары гагар держались в устье реки **Конечная** на северном побережье **Хатангского залива**.

24 августа 2 гагары мигрировали к юго-западу в северной части **Хатангского залива** и еще 6 птиц – у **мыса Сонка-Барат**.

25 августа двух гагар видели на **Хатанге**, у **о. Последний**.

26 августа 15 гагар подвита arctica видели в **устье Блудной**.

27 августа видели гагару, летевшую к юго-восточному берегу **Хатангского залива**. Одна гагара подвита arctica встречена в устье **Лукунской**.

Еще 6 гагар держались на воде между устьем этой реки и **Лукунским участком** Таймырского заповедника.

28 августа 2 гагары встречены на **Лукунском участке** и еще 5 – по пути к краю тайги (72°31' с.ш. и 105°08' в.д.).

29 августа несколько гагар кричали, летели и держались на воде между устьем **Лукунской** и **устьем притока р. Нижняя**.

30 августа там же слышали крики гагар и видели двух летевших птиц (Hellquist, 2015).

В **подзоне южных кустарниковых тундр**, на участке Таймырского заповедника **Ары-Мас** (72°30' с.ш.) чернозобая гагара – редкая, местами обычная, гнездящаяся птица.

Гагары прилетают отдельными парами, с середины июня образуя скопления на оттаявших закраинах рек.

23 июня **1983 г.** на реке **Новая** встречены 35 чернозобых гагар.

Основное направление пролета – с запада на северо-восток (Чупин, 2002).

Гнездится на пойменных озерах у **Новой**, в несколько большем числе – на водораздельных озерах. Изредка встречалась на самой реке и на озерах в тундре.

Два выводка – 4 взрослых и 3 молодых птицы – встречены вместе на озере в пойме **Новой** 20 августа **1981 г.**

На **оз. Богатырь-Кюэль** 31 августа **1983 г.** видели стаю из 15 гагар (Чупин, 1987).

В **2002 г.** найдено гнездо и встречены 3 выводка (1–2 птенца).

В **2004 г.** на пойменном озере 13 августа держались двое птенцов 2–3-дневного возраста.

В другом выводке 24 августа птенцы достигали размера чирка.

С 25 августа по вечерам слышались «концерты» чернозобых гагар – они кричали, собравшись в группы по 3–5 птиц.

В **2005 г.** первые встречи – 5 июня.

Около кордона заповедника 24 июля видели семью чернозобых гагар с одним маленьким пуховиком.

В **2006 г.** первые встречи – 8 июня.

На водораздельных озерах нашли гнездо, видели 3 выводка по 1–2 птенца.

В начале августа на водораздельных озерах начали появляться стаи по 6–9 гагар (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** (лесотундра) чернозобая гагара – обычный гнездящийся вид, но уступает по численности краснозобой гагаре.

Гнездится почти на всех достаточно крупных озерах как на лесных участках, так и в открытой тундре. (Чупин, 2002).

Сроки прилета:

- **1988 г.** – 16 июня;
- **1992 г.** – 11 июня;
- **2010 г.** – 2 июня.

Главное направление пролета – с запада на восток.

Самая поздняя встреча – 14 октября **1991 г.** (теплая осень) (Гаврилов, 2015; Гаврилов, Поспелов, 2001).

На **реке Обойная** (южнее Лукунской) в **2006 г.** на нескольких лесных озерах видели чернозобых гагар с гнездовым поведением (Летопись природы Таймырского заповедника, 2006).

В нижнем течении **Большой Балахни** чернозобые гагары – обычные гнездящиеся птицы.

В **1973 г.** первая гагара (вид не определен) пролетела 8 июня на запад.

18–22 июня чернозобые гагары стали пролетать чаще.

В устье **р. Сюппют-Ярах** добыли самку гагары; она уже отложила 2 яйца.

2 июля по **левобережью Большой Балахни**, у **Береляха**, нашли гнездо с 2 яйцами.

9 июля – еще гнездо с 2 яйцами. Эмбрион начал формироваться.

23–24 июля нашли 2 гнезда (по 2 яйца). Яйца проклюнуты, слышен писк птенца (Дорогов, Дневники 1973 г.).

В низовьях **Малой Балахни** чернозобая гагара – спорадично гнездящийся вид.

В **2001 г.** встречалась часто. Гнездовую пару встретили на одном из озер в дельте реки. После 15 июля и до начала августа чаще встречались небольшие стаи гагар по реке и озерам.

В августе изредка встречались одиночки, кое-где в дельте – пары с выводками (Летопись природы Таймырского заповедника, 2001).

При перелете с **мыса Челюскин** на **мыс Косистый** (Хатангский залив) 25 июля **1989 г.** около побережья видели более 30 чернозобых гагар (некоторые, возможно, были краснозобыми) (Hoetker, 1995).

В **южной части арктических тундр**, у **оз. Прончищева**, в 30 км от берега моря Лаптевых, в **1991** и **1992 гг.** отмечено гнездование чернозобых гагар (Spiekman & Groen, 1993; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В районе **озер Лабаз** и **Тонского** чернозобая гагара – многочисленный пролетный и гнездящийся вид. Встречается реже, чем краснозобая гагара.

В **1992 г.** первые чернозобые гагары появились на **оз. Тонское** почти одновременно с краснозобыми – 17 июня. С этого времени единичные кормившиеся на мелководных озерах гагары встречались практически ежедневно.

С конца июня регулярно встречались редкие пары на одних и тех же озерах – как мелких, так и крупных.

На мелководных озерах гнезд чернозобых гагар не было, хотя регулярно отмечались и территориальное поведение, и конфликты между парами. Птенцы уцелели только в гнездах на мелких островах крупных озер.

16 июля недалеко от берега **Тонского** кормилась стая из 10–15 чернозобых гагар. Птицы оставались там в течение двух дней.

Во 2-й половине июля – начале августа, помимо довольно больших стай, останавливавшихся на кормежку на акватории **оз. Тонское** (например, 22 июля – стая

из 22–25 птиц), на мелководных озерах почти ежедневно отмечались разовые встречи одиночных птиц.

Осенние кочевки начались с середины июля (Карпов и др., 1993).

В **западной части Анабарского плато**, по данным И.Н. Поспелова (2007), чернозобая гагара отмечена как обычный гнездящийся вид на всех обследованных в **2003–2007 гг.** участках.

На **севере Анабарского плато, в верховьях Нижней Жданихи**, в лиственничных редколесьях чернозобая гагара была редкой гнездящейся птицей.

В **2013 г.**, 2 июля, на берегу **оз. Лонгтохо** нашли гнездо с 2 яйцами.

Водоемов здесь мало, и гагары встречаются в основном на пролете.

На **северной периферии Анабарского плато в устье р. Нямакит-Далдын**, чернозобая гагара – обычный гнездящийся вид.

В **2013 г.** пары гагар и одиночные птицы постоянно кормились на озерах и плесах рек долины этой реки.

Выводок (один птенец размером в половину взрослой птицы) видели 8 августа на озере напротив устья р. Сире-Мас (Поспелов, 2014а).

На **северо-северо-западе Анабарского плато, в котловине оз. Негу-Икэн**, в поясе горных тундр 26 июня – 26 июля **2013 г.** чернозобые гагары встречались по всему озеру – одиночками, парами, иногда по 3–4 птицы.

Отмечено гнездование в гольцовом поясе (Поспелов, 2014).

На границе **Анабарского плато и плато Путорана**, в долине **реки Маймеча**, в июле **2009 г.** чернозобая гагара и свиязь доминировали среди водоплавающих (Pospelov, 2010).

Летом **1934 г.** ленинградский орнитолог А.А. Романов (погиб в Ленинграде во время блокады) вел исследования на **Анабаре** и по правобережью **Попигая**, в районе его притоков **Эгеюрах** и **Арылах**.

Чернозобая гагара встречалась и в тундре, и в притундровых лесах. На тундровых озерах ее было значительно больше, местами она была многочисленна.

Весной чернозобые гагары появились 6 июня. Встречались и на реках, но чаще на озерах – одиночками, парами, небольшими группами.

26 августа на одном из озер в бассейне реки **Анны** (правый приток Суолимы) видели стаю – примерно 40 чернозобых гагар.

Местами, несмотря на обилие озер, гагары почти не встречались.

Отлет кончился 24 сентября (**р. Урэле**) (Сдобников, 1959а).

В междуречье **Блудной и Попигая** (юго-восток Восточного Таймыра) чернозобая гагара в годы наблюдений (**2004–2006**) гнездилась (Головнюк, 2014).

БИОТОП

Чернозобая гагара гнездится в основном на средних и крупных глубоких **не пойменных** озерах, но также и на пойменных озерах средней величины, как правило, с сильно изрезанной береговой линией.

Важно наличие хорошей травяной растительности по берегам (Чупин, 2002).

На **Основной территории Таймырского заповедника** чернозобая гагара – индикаторный вид для следующих ландшафтов:

- Моренные гряды покровных оледенений с расчлененным холмистым рельефом, сложенные преимущественно моренными суглинками. Гагары встречаются по заболоченным и галечным берегам озер.

- Вогнутые гляциально-аллювиальные депрессии, выполненные аллювиальными песками и супесями. Гагары держатся по гомогенным болотам на берегах пойменных озер с мохово-осоковой растительностью.
- Плоские озерно-аллювиальные депрессии, сложенные аллювиальными песками и супесями, с поверхности в значительной части заторфованные. Гагары встречаются по гомогенным болотам берегов озер на поймах и террасах с мохово-осоковой растительностью (Поспелов, 2001).

В приустьевой части **Верхней Таймыры** чернозобые гагары гнездятся на озерах, расположенных и в пойме, и на речных террасах, и на высоких водоразделах. Средняя площадь гнездового озера – $31,06 \pm 45,53$ га ($n=19$), что в 4,6 раз больше, чем размер озер, на которых гнездились краснозобые гагары.

Гнезда находились не только на болотистых берегах, но и в уплотненных зарослях арктофилы, и на песчаных мелководьях. На одном озере гнездились до 4 пар чернозобых гагар (Головнюк, 2014).

На больших озерах гагара устраивает гнезда так, чтобы их не разрушал прибой – в заливах или около полуостровов, обычно на участках моховой или мохово-осоковой тундры, на высоте 10–20 см над уровнем воды. Иногда гнездится на сфагновых сплавинах.

На зимовках держится почти исключительно на приморских участках. Неполовозрелые гагары и летом держатся на море (Флинт, 1982).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Чернозобые гагары – моногамы. Пары постоянные. Половая зрелость – не ранее чем на 3-м году жизни (Флинт, 1982).

Как и все гагары, чернозобая приступает к размножению только после того, как озера войдут в берега после весеннего паводка (Кречмар, 1966).

На водораздельных озерах это происходит раньше, соответственно и сроки гнездования у гагар здесь более ранние.

На оз. **Таймыр**, у мыса **Рысюкова**, поздней и затяжной весной **1989 г.** наблюдали затопленное гнездо чернозобой гагары.

Вторичное повышение уровня воды в оз. **Таймыр** и близлежащих пойменных озерах началось 14 июля из-за прорыва заторов льда на **Верхней Таймыре**. Затопление шло довольно медленно, и гагара отодвигала яйцо от края воды и отодвинула на 1 м (Чупин, 2002).

Гнездо строят обе птицы, но главная роль принадлежит самцу.

В северной части ареала чернозобые гагары строят гнезда двух типов.

Наиболее распространены гнезда, расположенные совершенно открыто на самом берегу водоема, возле уреза воды. К гнезду ведет хорошо заметный лаз, по которому насиживающая птица может соскользнуть в воду. Гнездо – плотно утрамбованная плоская куча сфагнума, стеблей осоки или арктофилы. На вершине – хорошо выраженный лоток.

Размеры гнезда: диаметр гнезда – 30–40 см, диаметр лотка – 20–25 см, глубина лотка – 3–4 см.

Гнездо 2-го типа, более редкого, устраивается на мелководье глубиной 10–60 см, в зарослях осок или арктофилы. Это грубое подобие усеченного конуса из стеблей, корневищ и листьев. Его основание погружено в воду и либо опирается на дно, либо поддерживается в полуплавучем состоянии стеблями окружающих

растений. Верхняя площадка конуса – лоток (30–40 см в диаметре), выстланный стеблями растений; подстилка всегда пропитана водой (Флинт, 1982).

Места гнездовых очень постоянны, но в пределах одного участка расположение гнезда может меняться. Большое количество гнезд с одним яйцом, по наблюдениям П.С. Томковича и В.Е. Флинта (1974), характерно для сезонов с поздней затяжной весной.

В кладке 1–2 яйца, изредка 3. В случае потери кладки возможна повторная, тоже из 2 яиц. Такой случай описан в 1933 г. В.Н. Скалоном для **Юго-Восточного Таймыра** (Scalon, 1938).

Насиживают оба родителя, относительно некрепко. Насиживание начинается с 1-го яйца и продолжается около 25 дней.

По наблюдениям А.В. Кречмара (1966) на **Западном Таймыре**, все найденные полные кладки чернозобых гагар содержали по 2 яйца, в выводках тоже обычно бывало по 2 пуховых птенца. Форма и окраска яиц сходна с таковыми у краснозобой гагары.

Размеры яиц: 77,5 x 51,5; 76,5 x 48,3; 73, x 58,1 мм.

Птенцы часто гибнут, особенно когда родители надолго улетают кормиться на соседних водоемах.

Птенцовый период (до оперения птенца) – 40 дней.

В конце августа – начале сентября начинают появляться летные молодые, а запоздавшие птенцы от вторых кладок – еще позже.

На **Енисее, у с. Никольское** (69° с.ш., типичная лесотундра), в 1956 г. кладки чернозобых гагар были в конце июня – начале июля; птенцы – в конце июля – начале августа.

8 июля на одном из енисейских островов, на озере размером 1,5 x 0,2 км, было найдено гнездо (2 слегка насиженных яйца).

12 августа пара взрослых гагар с 2–3-дневным птенцом встречена на пойменном озере севернее Никольского.

Подъем молодых на крыло шел в конце августа – сентябре (Рогачева и др., 1983).

7 июля 2016 г. в устьевой части поймы правого берега **р. Крестьянка**, на северном берегу небольшого (около 1 га) озера, найдено гнездо чернозобой гагары, устроенное у кромки воды на вросших в берег и задернованных мхами бревнах плавника. В гнезде было 2 слабо насиженных яйца.

Можно предположить гнездование чернозобых гагар и на озерах в пойме **р. Ефремова**, на ее левом берегу, в 18 км выше устья: 8 июля 2016 г. гагары плавали по реке недалеко от этих озер (Головнюк и др., 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

На **реке Аян** в 1989 г. найденное гнездо располагалось на небольшом (диаметром 30 м) озерке в лиственничнике. Оно находилось в мелкой бухточке, на торфяном бугорке среди редких осоковых кочек, в 30 см от берега.

22 июля в нем были 2 сильно насиженных яйца.

28 июля гнездо уже было пустым (Романов, 2015).

7 июля 2010 г. гнездо чернозобой гагары найдено на **северо-востоке плато**, на **оз. Нёралак**, на высоте 920 м над ур. моря. Оно находилось на берегу небольшого залива озера с плоскими галечно-илистыми берегами, заросшими невысокой сухой осокой. В это время залив освободился ото льда лишь на 20%.

Гнездо было устроено на задернованном возвышении диаметром 70 см, в 30 см от уреза воды. Поверхность, на которой располагалось гнездо, всего на 30 см возвышалась над уровнем воды и была покрыта редкой осокой.

Гнездо представляло собой площадку диаметром 37 см. Лоток был слабо выражен и имел глубину 3,5 см и диаметр 21 см. Это был примятый дерн с сухими стеблями осоки. В гнезде было одно не насиженное яйцо (Романов и др., 2015).

На **северо-северо-западе плато**, в котловине **оз. Негу-Икэн**, в 2013 г. найдены две гнездящиеся пары.

У одной гнездо находилось на озере, отделенном от Негу-Икэна высокой моренной грядой. 27 июня в гнезде была полная кладка – 2 слабо насиженных яйца. Озеро находилось на высоте 780 м над ур. моря и было уже свободно ото льда.

Гнездо находилось между топким мохово-осоковым берегом, окаймленным ползатопленными осоковыми кочками, и открытой акваторией озера. Гнездовая постройка представляла собой небрежную кучу из примятых влажных корневищ и стеблей осоки диаметром 35 см. Диаметр лотка – 22 см, глубина – 2,5 см. Плоская поверхность гнезда была всего на 6 см выше уровня воды в озере (Романов и др., 2015; Романов, 2018).

Второе гнездо найдено на небольшом гольцовом озере среди горной тундры на высоте 785 м над ур. моря. Оно находилось на задернованном мохово-осоковом островке диаметром 2 м, расположенном в 1 м от берега. Островок возвышался над водой озера на 20 см.

Гнездо было устроено из осоковых корневищ, примятой зеленой осоки и немногих кусочков зеленого мха. Лунка имела диаметр 270 мм и глубину 20 мм (Поспелов, 2014).

У северо-восточного конца озера **Богатырь-Хуолу** (северо-запад плато), на небольшом пойменном озере, 25 июня 2018 г. нашли гнездо гагары с 2 свежеотложенными яйцами. Оно возвышалось на 20 см над водой, было сделано из мха и корневищ и стеблей осоки и находилось в куртине осоки размером 1 x 1,5 м.

Одна птица насиживала, другая постоянно находилась на **оз. Богатырь-Хуолу**, где 14 июля плавали еще 3 взрослые гагары. Насиживание началось около 20 июня, гнездовое озеро в это время было уже безо льда, а **оз. Богатырь-Хуолу** – еще на 80% подо льдом.

Птенцы появились 15–16 июля; 19 июля они вместе с родителями держались на середине гнездового озера (Романов и др., 2018).

В 2018 г. у западного конца **оз. Собачье** практически на каждом мелководном озерке были пары гадар с кладками из 2, изредка из 1 яйца.

Первый птенец появился 12 июля.

К 10 августа (конец наблюдений) птенцы достигали 2/3 – 3/4 размеров взрослой птицы (Поспелов, 2018).

На **оз. Дюпкун-Курейский**, в гольцовом поясе, в 2006 г. нашли 2 гнезда.

Первое гнездо с полной кладкой из 2 яиц нашли 28 июня на одном из **Гусиных озер** среди гольцов на высоте 835 м. над ур. моря. Гнездо находилось в 15 м от берега, на песчаном задернованном островке диаметром 1,5 м. Плоский островок возвышался над озером на 30 см и был покрыт осокой и зеленым мхом.

Гнездо – лунка диаметром 23 и глубиной 2 см, устроено из корневищ и примятых зеленых побегов осоки с небольшим количеством кусочков зеленого мха.

Второе гнездо с полной кладкой из 2 насиженных яиц нашли 1 июля на одном из Гусиных озер в гольцах на высоте 870 м над ур. моря. Оно находилось на плоском, сильно изрезанном, участке берега, окаймленном прибрежной полосой, загроможенной камнями диаметром до 1–2 м, которые образовывали плотный лабиринт островков или полуостровков. Гнездо находилось на полуостровке диаметром 1,5 м и было не более 15 см в диаметре.

Гнездовая ямка – на плоской поверхности дерновой кочки диаметром 60 см, покрытой зеленым мхом и осокой. Лоток диаметром 20 x 31 см и глубиной 4 см был выстлан корневищами осоки, кусочками дерна и несколькими мелкими камешками.

В дни осмотра гнезд озера, на которых они находились, были почти полностью покрыты льдом (Романов и др., 2007).

В долине **оз. Нёрангда** (средняя часть плато), у его северного конца, на небольшом озерке, поросшем осокой, 5 июля **1986 г.** нашли гнездо с 2 не насиженными яйцами. Размеры гнезда: диаметр – 37 x 47 см, высота – 20 см, лоток глубиной 2 см и диаметром 18 x 25 см (Зырянов, 1988).

В бассейне **оз. Някшингда** (юго-западная часть плато) в **1991 г.** гнездо с двумя яйцами средней насиженности найдено 7 июля на термокарстовом озерке диаметром 60 м среди болота в **устье реки Морктакон** (впадает в озеро Някшингда). Оно находилось на мохово-осоковой славине в 3 м от берега и состояло из кучки влажных полуперепревших корневищ осоки.

Диаметр гнезда – 350 мм, высота – 70 мм, глубина лотка – 40 мм, его диаметр – 200 мм (Романов, 2015).

На **Западном Таймыре** при нормальном ходе весны чернозобые гагары заканчивали кладки в 1-й декаде июля, на пойменных водоемах немного позже.

В **1960 г.** весна была очень ранней; в **верховьях Пясины** две свежие кладки (одна из них неполная) обнаружены 24–25 июня.

В **1961 г.**, при поздней весне, на **Пуринских озерах** 9 июля нашли гнездо с неоконченной кладкой.

В **1962 г.** там же слабо насиженные яйца нашли 1 июля (Кречмар, 1966).

В **1989 г.**, 13 июля, на **Пуре, у Пуринского стационара** нашли гнездо, в котором оба яйца были повреждены серебристыми чайками (Hoetker, 1995).

Вылупление птенцов у **Пуринских озер** в **1963 г.** отмечено 22–24 июля. После вылупления птенцы в темно-сером пуху около 2 суток плохо плавают и еще не могут нырять.

В конце июля – начале августа всюду – и на тундровых, и на лесных озерах – появляются родители с пуховыми птенцами.

В последних числах августа – начале сентября молодые гагары встают на крыло, и выводки начинают кочевать до отлета, иногда соединяясь в более крупные группы. Со 2-й декады августа на некоторых тундровых озерах, богатых рыбой, держались скопления чернозобых гагар (до 10 и более), вероятно, холостых (Кречмар, 1966).

Около **Усть-Тарени** сроки гнездования чернозобых гагар были поздними:

- средненасиженные яйца обнаружены 19 июля (**1967 г.**),
- однодневные птенцы – 5 августа (**1969 г.**),
- 3–5-дневные птенцы – 8 августа (**1966 г.**) (Винокуров, 1971).

На Основной территории **Таймырского заповедника** из 6 найденных гнезд 5 были расположены на берегу озера, у самого уреза воды, и одно (на большом озере) – на моховом островке (0,3 x 3 м) в 30 м от берега.

Гнезда представляли собой сырые рыхлые постройки из прошлогодних и свежих листьев осоки, стеблей и листьев водных растений и клочков мха.

В одной кладке было 1 яйцо, еще в четырех – по 2 яйца (в среднем 1,8). Размеры яиц (n=11): 81,6–74,1 x 50,0–43,1 мм, в среднем 76,8 x 47,3 мм. Масса не насиженных яиц (n=8) – 89,5 – 108 г, в среднем 97,5 г.

В районе кордона Большая Боотанкага, в **1986 г.**, 7 и 8 июля, в болотно-тундровом комплексе найдено 2 гнезда чернозобой гагары со слабонасиженными яйцами; гнездо, найденное 13 июля, имело средненасиженную кладку.

В затяжную весну **1989 г.**, 12 июля, около **мыса Рысюкова** (оз. Таймыр) нашли 2 гнезда – одно пустое, другое с 1 яйцом (Hoetker, 1995).

Гнездо с двумя ненасиженными яйцами найдено 13 июля на **оз. Нганатурку** (кордон Малая Логата) (Чупин, 2002).

На **оз. Сырутатурку** в **1994 г.**, 10, 12 и 19 июля, 4 гнезда с полными кладками найдены на всех типах озер. Из них 2 гнезда были разорены серебристыми чайками и бургомистрами.

Гагары, кладки которых погибли, держались на месте гнездования до середины августа.

Выводок из двух пуховых птенцов встречен 8 августа (Воронин, 1995).

На **Восточном Таймыре**, около **оз. Прончищева**, в 30 км от берега моря Лаптевых, в благоприятном **1991 г.** отмечено гнездование чернозобых гагар. С 29 июня пара держалась у колонии бургомистров, прогоняя подлетающих чаек, а 7 июля там обнаружено гнездо гагары.

16 и 18 июля наблюдали еще 2 пары: одну – на маленьком озерке, другую – на озере, у колонии серебристых чаек.

4 августа у первой пары ночью вылупились птенцы, и мать уплыла с ними в дальнюю часть озера (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В неблагоприятном **1992 г.** на учетной площади в 14 кв. км гнездилась 1 пара чернозобых гагар. Гнездо располагалось на маленьком острове в северной части оз. Прончищева, где также гнездились серебристые чайки и бургомистры. *Это самое северное из известных мест гнездования вида в Центральной Сибири.*

16 июля гнездо было разорено песком. Родители держались у гнезда 2 дня, потом улетели на юг.

С 17 июля начался отлет на юг всех чернозобых гагар (Spiekman & Groen, 1993; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

На **Лукунском участке** Таймырского заповедника в **1982 г.**, 23 июля, на берегу озера в лиственничном редколесье обнаружили гнездо и пухового птенца в возрасте 2–3 дней, сидевшего в 10 м от гнезда. При повторном обследовании гнезда 25 июля в нем лежали двусторчатые моллюски и ряпушка длиной 7 см; пара взрослых и птенец плавали рядом.

В **1988 г.**, 18 августа, в тундрово-болотных комплексах встречен выводок из двух больших (размером с родителей) птенцов (Чупин, 2002).

В **2010 г.** гнездовые пары с 20 июня встречались на всех крупных озерах.

30 июня на заболоченном берегу озера нашли гнездо с 2 яйцами.

1 июля гнездо, тоже с двумя яйцами, нашли на болотистом берегу озера-старицы.

Во 2-й половине июля – августе встретили 6 выводков; во всех, кроме одного, было по 2 птенца (Гаврилов, 2015).

На **оз. Тонское** гнезда, в которых благополучно вывелись птенцы, найдены на мелких островах крупных озер. В двух гнездах, бывших под наблюдением, птенцы вылупились 30 июля – 2 августа. Судя по этим датам, яйца были отложены 28 июня – 2 июля. В одном гнезде кладка состояла из 1 яйца, в другом – из 2 яиц (Карпов и др., 1993).

На **Большой Балахне**, около устья ее притока **Бугля**, свежая кладка из двух яиц была обнаружена 4 июля **1991 г.**

В **западной части Анабарского плато**, в **среднем течении реки Фомич**, 27 июня **2003 г.** в юго-западной части большого озера на островке-кочке, в 5 м от берега, нашли гнездо с 2 яйцами.

19 июля в этом гнезде был один птенец.

Гнездовые пары встречались неоднократно – в основном на крупных и средних озерах долины р. Фомич. Одна пара держалась на небольшом горном озере.

В 1-й декаде августа гагары начали объединяться в стаи (Поспелов, 2007).

На **северо-северо-западе Анабарского плато**, в котловине **оз. Негу-Икэн**, в гольцовом поясе, на небольшом озере среди горной тундры, на высоте 785 м над ур. моря, в **2013 г.** нашли гнездо с полной кладкой (2 яйца). Оно располагалось на задернованном мохово-осоковом островке диаметром 2 м, расположенном в 1 м от берега. Островок возвышался над озером на 20 см.

Гнездо – лунка диаметром 27 см и глубиной 2 см – было сформировано из корневищ, примятой зеленой осоки и немногих кусочков зеленого мха (Поспелов, 2014).

В **низовьях Котуя** осенью **2004 г.** sporadично встречались чернозобые гагары с подросшими выводками (птенцы в две трети размера взрослой птицы). Только в одном выводке было два птенца, во всех остальных – по одному птенцу.

На **Котуе**, около **устья Медвежьей**, в **2005 г.** на каждом долинном озере было по паре чернозобых гагар. Встречены несколько выводков – во всех – по одному птенцу.

На **Афанасьевских озерах**, на водоразделе между **рекой Фомич** (приток Попигая) и **рекой Эричка** (приток Котуя) в **2006 г.** почти на всех озерах держались по одной – две пары чернозобых гагар.

Найдено разоренное гнездо, от которого к воде шли 2 широких натоптанных следа: гагары построили гнездо во время паводка, а после падения уровня воды оно оказалось в 100 м от берега.

Обычно гагары начинают строительство гнезд только после окончания весеннего паводка. Возможно, в данном случае было какое-то неурочное повышение уровня воды летом.

14 августа на озере в долине **Эрички** встретили выводок с 1 птенцом.

В **среднем течении Котуйкана** (около устья реки Мэркью) в **2007 г.** чернозобые гагары гнездились на всех обследованных озерах по всему маршруту.

Около **устья Мэркью** одна пара загнездилась 16 июня, птенцы появились 20 июля (Поспелов, 2007).

В междуречье Блудной и Попигая (Юго-Восточный Таймыр) успех гнездования чернозобой гагары был следующим:

- 2004 г. – 0% (2 гнезда);
- 2005 – 100% (2 гнезда);
- 2006 г. – 0% (1 гнездо).

Пары гнездились и в поймах, и на речных террасах, и на озерах высоких водоразделов. Средняя площадь гнездового участка – $31,06 \pm 45,53$ га, что в 4,6 раза больше, чем у краснозобой гагары.

Гнезда размещались на болотистых берегах, в уплотненных зарослях арктофилы и на песчаных мелководьях. На одном озере могли гнездиться до 4 пар. В таких случаях гнезда находились друг от друга на расстоянии от 198 до 881 м.

При позднем окончании половодья часть птиц, вероятно, не размножалась.

В годы с повышенными температурами 2-й половины мая и 1-й половины июня число гнездящихся гагар обоих видов росло. Раннее гнездование, вероятно, увеличивало вероятность появления повторных кладок при разорении гнезд.

Численность чернозобых гагар в годы исследований достоверно нарастала, а у краснозобой гагары была стабильной (Головнюк, 2014).

ЛИНЬКА

Линька чернозобых гагар Таймыра почти не изучена.

В каких местах они линяют – неясно. Вероятнее всего, они линяют около мест гнездования или на крупных рыбных озерах и не собираются в большие скопления.

ПИТАНИЕ

Чернозобая гагара – типичный ихтиофаг, питается рыбой мелкой и средней величины. Обычно выслеживает добычу с поверхности воды, и, погружаясь, проплывает под водой 15–20 м. Может проплыть под водой и 80–100 м и находиться под водой более минуты. Под водой гребет только ногами, к помощи крыльев не прибегает (Кречмар, 1966).

Предпочитает ловить рыб на глубоких местах с тихим течением.

Есть наблюдение за удачным нападением чернозобой гагары на пуховика хохлатой чернети (Штегман, 1929, цит. по Дементьеву, 1951).

На пролете также кормится в основном на озерах и реках, на зимовках – почти исключительно на море.

На пресных водоемах основная добыча – окунь, форель, елец, плотва, уклейка, молодь шук, на море – сельдь, бычки, песчанка, мойва, шпрот и даже треска. Нередко гагары ловят рыб группами, выстроившись в линию.

Часто поедают ракообразных, в основном бокоплавов (ими кормят пуховых птенцов). Отмечены также черви, моллюски, водные насекомые (жуки, личинки стрекоз), изредка лягушки.

Иногда весной поедают водные растения и их семена (Флинт, 1982).

МИГРАЦИИ

Осенью гагары сначала летят на север, до морского побережья, затем на запад. Вероятно, большую часть пути гагары проделывают вплавь (Дементьев, 1951).

Северные популяции номинативного подвида, от Скандинавии до низовий Лены, в том числе гагары с Таймыра, имеют в качестве узловой области миграци-

онного пути Балтийское море. Пролет идет сравнительно узким руслом вдоль берега Белого моря, через Двинский и Онежский заливы. Здесь гагары задерживаются на отдых, а затем одним броском летят к северным берегам Эстонии (600–700 км).

В восточной части Финского залива находится главное место концентрации чернозобых гагар на осеннем пролете (сентябрь – конец октября). Затем гагары летят к Куршской косе, и часть их остается там зимовать.

Летят ли таймырские гагары на черноморские зимовки – неизвестно и маловероятно.

В Центре кольцевания РАН есть данные о 7 чернозобых гагарах с Таймыра. Четыре из них были окольцованы в **Росситене** (Восточная Пруссия) в **1932–1940 гг.**

Гагара, окольцованная на **Куршской косе** 1 января **1932 г.**, как будто погибла в рыболовных сетях в **Усть-Енисейском районе** на **Малой Хете** 15 августа **1959 г.**; кольцо было прислано в Москву.

Росситенская гагара, окольцованная 30 апреля **1932 г.**, найдена 20 июня **1934 г.** в районе **Усть-Авама**, на оз. **Чайкино**. Обстоятельства ее гибели неизвестны, кольцо отсутствует, но сведения о нем были присланы в Центр кольцевания.

Еще одна росситенская гагара была окольцована 3 мая **1940 г.** и застрелена около **Норильска**, на оз. **Лама**.

И, наконец, 7-я гагара окольцована 9 мая **1937 г.** и найдена при неизвестных обстоятельствах 25 июля **1938 г.** около пос. **Усть-Порт**.

Известны два случая, когда около **Дудинки** и **Усть-Порта** отмечены чернозобые гагары, окольцованные в **Финляндии (Ваза)**.

Одна была окольцована 30 мая **1965 г.** и погибла в рыбачьих сетях 28 июня **1978 г.**

Вторая окольцована 1 июня **1972 г.** и найдена 18 июня **1979 г.** при неизвестных обстоятельствах.

Еще одна чернозобая гагара, окольцованная в **Дании** (о. Борнхольм) 13 ноября **1968 г.**, застрелена около **Дудинки** 1 сентября **1970 г.**

На Таймыре гагары задерживаются, пока не замерзнут водоемы.

Гизенко (цит. по Дементьеву, 1951) наблюдал чернозобых гагар на **Северо-Западном Таймыре** у разводий до 1 ноября.

На пролете гагары не образуют больших стай – летят поодиночке или парами (парами держатся и на зимовке), иногда небольшими стайками – до 10 птиц. Высота полета – 300–500 м.

Скопления образуют только во время отдыха на воде (Флинт, 1982).

Чернозобые гагары прилетают весной, когда появляются забереги, промоины и просто большие лужи талой воды.

В позднюю весну **1961 г.** одиночные птицы держались на мелких тундровых озерах на воде, выступающей поверх льда. Пытаясь кормиться, они ныряли под лед в проталины часто не шире 1 м. Валовый пролет начинается, когда интенсивно образуются забереги на озерах и реках (Кречмар, 1966).

Пролет по большей части и весной, и осенью идет широким фронтом.

Встречи окольцованных гагар на Балтийском море, в Куршском заливе, показали, что там собираются на зимовку птицы разных популяций – от Лапландии до Анабара и Оленька (Дементьев, 1951).

В **низовьях Енисея** (с. Никольское) чернозобая гагара появляется весной в первой декаде июня.

Отлет в сентябре, растянут.

В 1956 г. в начале сентября чернозобых гагар в **Никольском** уже не было (Рогачева и др., 1983; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

На **о. Сибирякова** весной 1992 г. среди пролетных гагар было мало чернозобых: с 23 по 30 июня видели только 16 птиц (Frodin et al., 1994).

БУХТА МЕДУЗА

В 1993 г., 10 июня, две гагары пролетели на восток-северо-восток.

17 июня на луже во льду плавала пара гагар у **оз. Нерпенок**.

1–7 июля единичные птицы встречались на море.

10 июля две чернозобые гагары попали в сети рыбаков в **бухте Медуза**, и затем попадали в сети почти ежедневно.

11–15 июля летали одиночные гагары и стайки до 7 птиц. К концу месяца их там стало больше (22 июля – 25 птиц на **Малой Медузе**).

26 июля гагар было много на море, а группы по 2–11 птиц держались в бухте. Последняя встреча – 7 августа: одиночная гагара летела к северу от бухты на высоте 50 м.

В 1997 г. у **бухты Медуза** видели случайных кочевавших гагар.

20 июня 2 стаи (6 и 8 птиц) пролетели к северо-востоку.

5 июля 5 гагар летели на восток.

16 июля на воде отдыхали 5 гагар (Khomenko et al., 1999).

В 1998 г. первые 2 чернозобые гагары, летевшие на восток, отмечены 23 июня, еще одна пара – 24 июня.

Во 2-й декаде июля по несколько гагар не раз встречались в бухте, 15 июля 4 птицы держались на **р. Лемберова**.

В 1999 г. (год «пики» леммингов) в течение всего июля чернозобые гагары, в основном одиночные, пролетали над Медузой и устьями рек **Ефремова**, **Максимовка**, **Лемберова** или кормились на полыньях Карского моря.

В 2000 г. на Медузе в течение сезона отмечены 10 гагар, в основном одиночных.

Во время стандартного учета на пролете на Медузе учтены 19 гагар (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **низовьях Убойной** в 1984 г. первые 2 гагары появились 16 июня. В следующий день проходил выраженный пролет в генеральном юго-восточном направлении (от южного до восточного). Гагары летели через тундру стайками по 3–6 птиц. Всего пролетело 6 групп (25 птиц).

В следующие дни пролетали лишь одиночные птицы и в разных направлениях.

С 21 июня одиночки и стайки до 6 птиц стали регулярно встречаться на полыньях в море (Томкович, Вронский, 1994).

На побережье **Пясинского залива** в 1990–1992 гг. первые чернозобые гагары появлялись весной в начале 2-й декады июня.

В середине 3-й декады июня уже часто встречались одиночки и небольшие стаи гагар (Мороз, 1995).

В **дельте Пясины** в 1990 г., во время миграции, видели всего несколько чернозобых гагар: три птицы летели на восток 1 июня, восемь – 15 июня, одна – 23 июня (Hoetker, 1995).

На **Пуринских озерах** (подзона типичных тундр) первые чернозобые гагары в 1961 г. наблюдались 18 июня, пролет шел 19–25 июня; в 1963 г. соответственно 11 и 16–22 июня.

Осенью гагары улетают перед 3-й декадой сентября, когда начинают замерзать лесные и тундровые озера, не задерживаясь, подобно крохалим и нырковым уткам, на еще не замерзших реках (Кречмар, 1966).

В полосе **крайней северной тайги**, у истоков **Рыбной**, в **1958 г.** первые гагары появились 10 июня, валовый пролет шел 14–26 июня; в **1959 г.** соответственно – 4 и 6–19 июня; в **1964 г.** – 7 июня и 10–20 июня.

В **устье Дудышты** в **1962 г.** первые гагары отмечены 6 июня, пролет продолжался до 19–20 июня (Кречмар, 1966).

Прилет чернозобых гагар на **оз. Таймыр** (залив Юка-Яму) в **1986 г.** отмечен 16 июня.

В этот же день чернозобая гагара была впервые отмечена в **устье Логаты**.

На **Верхней Таймыре** в конце августа **1983 г.**, в начале осенних миграций, чернозобые гагары встречались в стаях по 5–10 птиц.

На **Ары-Масе**, на **оз. Богатырь-Кюель**, 31 августа **1983 г.** видели скопление чернозобых гагар из 15 птиц (Чупин, 2002).

ЗИМОВКИ

Зимовки у чернозобых гагар в основном морские (Атлантика, Северное море, Бискайский залив, Средиземное море).

Зимовки есть на Черном и Каспийском морях, нерегулярно – на восточном побережье Азовского моря, на востоке – у побережий Сахалина и Камчатки. Случайные встречи – на оз. Севан и на Аральском море. На зимовках чернозобые гагары продолжают держаться парами (Флинт, 1982).

По результатам кольцевания известно, что в Куршском заливе зимуют чернозобые гагары, гнездящиеся в тундрах от Лапландии до р. Оленек; у этих гагар путь на зимовку составляет около 6 тыс. км (Дементьев, 1951).

У берегов Норвегии (Финмаркен) в благоприятные по ледовитости годы зимуют чернозобые гагары, возможно, с Новой Земли и Таймыра (Флинт, 1982).

Чернозобая гагара (подвид *centralis*), окольцованная на Центральном Таймыре в **2004 г.**, в декабре **2008 г.** найдена в Омане.

Чернозобые гагары с **Восточного Таймыра** зимуют на севере Западной Европы.

ЧИСЛЕННОСТЬ

Самая многочисленная из наших гагар. Колебаний численности не отмечено.

В **1895 г.** Г. Попхэм считал чернозобую гагару довольно многочисленной в **низовьях Енисея**; кладки видел около **Гольчихи** (тогда это был последний поселок к северу на Енисее). Несколько пар отмечены на озерах среди островков леса (Porham, 1897).

В **типичной лесотундре на Енисее** (с. Никольское, 69° с.ш.) чернозобая гагара в **1977 г.** была обычной или редкой гнездящейся птицей.

Гнездится на средних и крупных озерах. На моренных озерах гнездится редко, хотя в начале августа была там обычна (1 птица на 1 кв. км территории). Наибольшего обилия достигала на пойменных озерах в 1-й половине августа (7 и 2 особи/кв. км). Гнездовая численность на пойменных участках енисейской лесотундры – 2–7 птиц/кв. км.

Регулярно встречалась и в **южной части енисейской лесотундры**, у пос. **Усть-Хантайка** (68°15' с.ш.): в начале августа на 10 км русла реки регистрировалось 5 птиц.

В конце августа на **Енисее** можно было видеть группы по 7 птиц (Рогачева и др., 1983; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

На **Рогозинке** (72°50' с.ш.) в июле-августе **1982 г.** одиночные птицы или пары нередко встречались на реке или в **Енисейском заливе**, в 100–150 м от берега (Вронский, 1987).

На **о. Сибирякова** в неблагоприятном **1989 г.** чернозобая гагара была очень редка. Средняя численность на юге острова – 0,11 особей на 1 км маршрута.

ПЛАТО ПУТОРАНА

В **Хантайской котловине** численность чернозобых гагар невелика: в **1960 г.** вдоль берегов Большого Хантайского озера на 10 км маршрута встречалось не более 1–2 пар (Сыроечковский, 1961).

В долине **оз. Нёрангда** (средняя часть плато Путорана) в **1986 г.** нашли гнездо чернозобой гагары. За 2 месяца наблюдений видели еще 5 пар: 3 – на оз. **Нёрангда** (в устьях рек Куэльхена и Нюча и на перешейке в северной части озера) и по одной – в среднем течении **р. Мирюка** и на одноименном озере.

Плотность населения равнялась 0,02 ос./кв. км (Зырянов, 1988).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В этой части Таймыра численность чернозобых гагар местами больше, чем краснозобых. На каждые 10 озер в тундре, лесотундре и северной тайге приходится от 2 до 5 пар чернозобых гагар (Кречмар, 1966).

В бассейне **Пуры** чернозобая гагара – самая многочисленная из гагар:

- в гнездовой период **1980 г.** на 1 кв. км территории – 0,2 особи/кв. км,
- в **1981 г.** – 0,1, в среднем – 0,15 особей/кв. км (Кокорев, 1983).

В районе **Пуринского стационара** в **2016 г.** плотность гнездования чернозобых гагар можно было оценить в 0,7–1 пару/ кв. км (Харитонов и др., 2018).

На побережье **Пясинского залива** в **1990–1992 гг.** численность чернозобых гагар была стабильной, отличий по годам не зафиксировано (Мороз, 1995).

В бассейне **Пясины**, в северной части подзоны типичных тундр у пос. **Усть-Тарей**, в **1979 г.** средняя плотность гнездования на тундровых полигональных болотах – 1,4 пар/кв. км.

Динамика численности в основных биотопах в июле-августе 1979 г. на полигональных болотах:

- 1–15 июля – 0,2 особи/кв. км,
- 16–31 июля – 0,2,
- 1–15 августа – 2,4 особи/кв. км.
- На песчано-галечном берегу **Пясины**, на 1 км русла:
- 1–15 августа – 0,1 особь,
- 16–31 августа – 0.

На самой реке, на 1 км русла:

- 15–31 июля – 0,1,
- 16–31 августа – 0,2 особи (Юрлов, 1982).

Общая численность чернозобых гагар около **Усть-Тарей** низка – возможно, из-за частой гибели этих птиц в рыболовных сетях (Винокуров, 1971).

В юго-западной части бассейна Пясины, на **Агапе** (граница между подзонами типичных и кустарниковых тундр) численность чернозобой гагары много меньше,

чем гагары краснозобой, и практически все встречи (одиночки, пары и мигрировавшие к востоку группы до 5 птиц) были в южной части бассейна Агапы, южнее 70°17' с.ш. (Харитонов и др., 2007).

На **Центральном Таймыре, в горах Бырранга**, этот вид редок.

В **1987 г.** в устье **Красной** видели пару гагар 12 июля.

На оз. **Левинсон-Лессинга** чернозобая гагара была довольно обычной: здесь на 10 км береговой линии приходилось 3,3 особи (Чупин, 2002).

В приустьевой части **Верхней Таймыры** плотность гнездования чернозобых гагар в **2004–2007 г.** равнялась в среднем 0,57 гнезд на 1 кв. км (от 0,49 до 0,73 в разные годы), а в междуречье **Попигая** и **Блудной** (Юго-Восточный Таймыр) в **1994–2011 гг.** она составляла в среднем 0,18 гнезд на 1 кв. км (от 0,04 до 0,40 в разные годы) (Головнюк, 2014).

В нижнем течении **Верхней Таймыры** чернозобая гагара уступает по численности краснозобой.

В **южной части типичных тундр Таймырского заповедника** (реки Малая Логата, Логата, Кубалах) численность ее колеблется от 0,2 до 0,3 особей на 10 км маршрута.

На самой **Верхней Таймыре** численность несколько выше:

- **1983 г.** – 1,2 особи,
- **1987 г.** – 1,1 особей на 1 км русла реки

В гнездовом биотопе – болотно-тундровом комплексе – численность в **1983 г.** была высока в устье **Логаты**, а в **1985 г.** – и в мохово-осоковой тундре около кордона Большая Боотанкага – 14,9 особей/кв. км.

Одиночные особи встречались по реке **Большая Боотанкага** 22 июля **1987 г.** (Чупин, 2002).

На **притоках Верхней Таймыры – Малая Логата, Логата, Кубалах** (южная часть подзоны типичных тундр) – численность чернозобых гагар составляла 0,2–0,3 особи на 10 км маршрута.

На **Верхней Таймыре** она была несколько выше:

- **1983 г.** – 1,2 особи на 10 км маршрута,
- **1987 г.** – 1,1 особи.

В устье **Логаты**, в районе кордона Большая Боотанкага, в **1985 г.** в болотно-тундровом комплексе и в мохово-осоковой тундре численность была высокой – 14,9 особей на 1 кв. км, что в 3–5 раз выше численности краснозобой гагары (Чупин, 2002).

На **Бикаде** в **1999 г.** численность чернозобой гагары в болотно-тундровых комплексах в 1-й половине лета составляла 33,3 птицы на 10 км маршрута, во 2-й половине – 5 (Поспелов, 2002).

В дельте **Оленьей** (северный берег оз. Таймыр) плотность населения чернозобых гагар в тундрово-болотных комплексах:

- в 1-й половине лета – 0,57 ос./кв. км (0,48 птиц на 1 км маршрута),
- во 2-й половине лета – 0,05 ос./кв. км (0,32 птицы на 1 км маршрута) (Поспелов, 2002).

На **Логате** в **1989 г.**, 11 августа, на 78 км лодочного маршрута насчитали 11 чернозобых гагар (Hoetker, 1995).

Численность чернозобой гагары на **Верхней Таймыре**

в **1985 г.** в болотно-тундровых комплексах:

- в 1-й половине лета – 4 особи/кв. км,
- во 2-й половине 3 особи/кв. км,

на реке:

- во 2-й половине лета – 1 птица на 10 км русла реки.

В **1986 г.:**

- в 1-й половине лета – 4 птицы/кв. км;
- во 2-й половине лета она не встречалась, только на 10 км русла реки во 2-й половине лета попадалось 0,6 гагар.

В **1991 г.:**

- в 1-й половине лета на 1 кв. км было 2 гагары,
- во 2-й – 0,8;
- на 10 км русла реки – соответственно 0,2 и 0,1 птицы.

В **1997 г.** в 1-й половине лета численность составляла 0,6 птиц/кв. км, во 2-й половине лета отсутствовала, на реке ее в этом году не было совсем.

В **2000 г.** отсутствовала в болотно-тундровых комплексах и только во 2-й половине лета появилась на реке (0,6 птиц на 10 км русла).

На **Малой Логате** в **1987 г.** численность в 1-й и 2-й половинах лета соответственно 0,7 и 2 ос./кв. км.

На **Логате** в **1990 г.** в 1-й половине лета – 2 птицы/кв. км, во 2-й половине лета гагара отсутствовала; на реке все лето численность составляла 0,5 птицы на 10 км русла (Гаврилов, 2006).

На **устье Каламиссамо** в **2004 г.** обилие чернозобой гагары в болотно-тундровых комплексах:

- в 1-й половине лета – 0,4 особи на 1 кв. км,
- во 2-й половине лета – 0,8.

18 июля на 7,5 км маршрута по реке встретили 7 чернозобых гагар (Летопись природы Таймырского заповедника, 2004).

В **2005 г.** обилие в болотно-тундровых комплексах:

- 1-я половина лета – 1,24,
- 2-я половина лета – 0,83 особи на кв.км.

В **2007 г.** численность чернозобых гагар была здесь заметно больше, чем численность гагар краснозобых (Гаврилов, 2018).

На **Восточном Таймыре**, по руслам **Большой Куонамки** и **Анабара**, чернозобая гагара редка (0,02–0,04 особи на 1 км русла).

В тундровой части на **Анабаре** встречается чаще (0,1 особи на 1 км русла) (Волков, 1987).

Гнездовая численность в болотно-тундровом комплексе урочища **Ары-Мас** определена:

- в **1981 г.** как 2,9 – 4,6 особей на 1 кв. км, в послегнездовое время – 1,9;
- в **1983 г.** – 4,2 особи на 1 кв. км (Чупин, 1987, 2002).

В **1989 г.**, в 1-й и 2-й половинах лета, численность в болотно-тундровом комплексе составляла соответственно 2 и 0,4 ос./кв. км, а на реке – 3 и 0,7 птиц на 10 км русла.

В **1993 г.** соответствующие цифры равнялись 0,3 и 0,2 птиц/кв. км, а на реке гагары появились лишь во 2-й половине лета (0,5 на 10 км русла).

В **1994–1999 гг.** гагары в болотно-тундровом комплексе отсутствовали, лишь изредка появляясь на реке (Гаврилов, 2006; Чупин, 1987).

Численность чернозобых гагар в болотно-тундровом комплексе **р. Новая:**

- **1989 г.** – 2,0 ос./кв. км;
- **1993** – 0,3
- **2009.** – 0,95
- **2010 г.** – 1,5 ос./кв. км (Гаврилов, 2012; Летопись природы Таймырского заповедника, 2004, 2005, 2006).

На **Лукунском** участке заповедника (лесотундра), где много лесных озер, чернозобая гадга гнездится почти на каждом из них.

На **р. Лукунская** в **1988 г.** численность в болотно-тундровом комплексе составляла 6 птиц на 10 км маршрута в первой половине лета и 0,8 птиц – во второй. На реке птиц почти не было (Чупин, 2002).

В нижнем течении **Большой Балахни** чернозобые гагары – немногочисленные гнездящиеся птицы.

На **реке Блудной** (крайний юго-восток Таймыра) в **1994 г.** численность чернозобой гагары в 1-й половине лета – 1 ос./кв. км, во 2-й половине лета – 0,2 ос./кв. км.

СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Коренное население употребляет мясо гагар в пищу, но специального промысла на нее нет. Однако гагары часто попадают в рыболовные сети.

Лет 50–70 назад гагар добывали на шкурки для изготовления дамских шляп и декоративных воротников. Сейчас об этом забыли полностью.

Ущерб рыбному хозяйству чернозобая гадга на Таймыре не приносит из-за своей малочисленности.

Специальные меры по ее охране на Таймыре в настоящее время не нужны.

БЕЛОКЛЮВАЯ ГАГАРА

Gavia adamsii (G.R. Gray, 1859)

Голарктический монотипический вид.

Редкая, спорадично встречающаяся, птица арктических побережий и материковых тундр Голарктики.

Редкий вид тундровых озер Таймыра.

Внесена в Красную книгу РФ (2001) и Красную книгу Красноярского края (2012).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Из-за спорадичности распространения белоклювой гагары ее ареал, к тому же плохо изученный, представляет собой не единое целое, а цепочку отдельных, заселенных этим видом, участков.

Белоклювая гагара не гнездится, но встречается, в **арктических тундрах** (Дорогов и др., 1989); редка в **типичных тундрах**; более равномерно встречается в **кустарниковых тундрах** и **лесотундре**; иногда заходит в **крайнюю северную тайгу**. Всюду редка.

Точных фактов гнездования для Таймыра очень мало, и более четкую зонально-ландшафтную принадлежность вида определить трудно.

Крайние северные точки доказанного гнездования:

- бассейн Быстрой,
- среднее течение Верхней Таймыры (Павлов и др., 1983),
- окрестности оз. Сырутатурку (73°38' с.ш.).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На **о. Тройной** (архипелаг Известий ЦИК) две белоклювые гагары, летевшие на запад, встречены 22 июня **1992 г.**

На **о. Свердруп** 28 июля **1992 г.** видели пару, взлетевшую с лагуны в западной части острова (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

На **о. Русский** (архипелаг Норденшельда) в июле-августе **1993 г.** белоклювую гагару видели один раз: одиночная птица летела на север у южного берега острова (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **1994 г.**, во время экспедиции «Экология тундры–94», белоклювых гагар видели 23 июня при посещении **о-вов Арктического Института**.

У **пос. Диксон** и на **о. Диксон** белоклювых гагар встречали весной и во время послегнездовых кочевков.

Пролетавших одиночек видели 8, 9 и 12 июня **1982 г.**, а 13 июня **1983 г.** встретили группу из 4 птиц.

В **зал. Западное Голомо** (восточнее Диксона) 8 августа **1983 г.** отмечена пара пролетевших гагар (Томкович, Вронский, 1988а).

В **1984 г.** белоклювая гагара встречалась около устья **Убойной**.

Первые 4 птицы были вспугнуты на полынье около устья реки 14 июля.

Позже одиночных птиц видели в устье реки 17, 18, 28 и 30 июля.

8 июля одна из гагар попала в рыбацкую сеть, была освобождена и окольцована.

Летом **1986 г.** это кольцо нашли в **Норильске** (вероятно, птица была там убита) (Томкович, Вронский, 1994).

В **Пясинском заливе** в **1930 г.** несколько раз наблюдали стайку из 5 белоклювых гагар, регулярно прилетавшую из глубины тундры на залив.

Добыть не смогли, хотя старались (Коллюшев, 1933).

В **арктических тундрах** на побережье **Пясинского залива** и прилежащих островах в **1990–1991 гг.** белоклювая гагара была редка.

В **1990 г.** первая встреча – 11 июня, вторая – только в июле (недалеко от **о. Фарватерный** видели пару белоклювых гагар на воде).

В **1991 г.** около **устья Лидии** 5 белоклювых гагар пролетали 11 июня; еще одна гагара летела через **устье Лидии** на северо-восток 12 июня.

Двух птиц видели 21 июня, а в середине июля – одну, на **Птичьих о-вах** (Мороз, 1995; Hoetker, 1995; de Raad & Kooistra, 2011).

На **Птичьих о-вах** голландские орнитологи в 2005 г. наблюдали пролетных или очующих белоклювых гагар трижды.

В **2006 г.** 11 раз встречали гагар, одиночных или в группах до 3 птиц; в **2007 г.** этот вид не отмечали, в **2008 г.** было несколько встреч (de Raad & Kooistra, 2011).

В **низовьях Ленивой** в **1983 г.** белоклювая гагара встречалась редко.

В **русле Ленивой** пара гагар держалась утром 24 июля, 26 июля видели еще одну птицу, пролетевшую в тумане высоко над землей на юго-запад (Томкович, Вронский, 1994).

На **Северо-Западном Таймыре, в зал. Миддендорфа**, на месте стоянки шхуны барона Э. Толля *Заря* (76°8' с.ш.), в 1901 г. белоклювая гагара наблюдалась в общем нередко, но ни гнезд, ни птенцов не видели (Walter, 1902).

Гагары встречались на морском берегу в устьях рек, в полыньях морского льда.

19 июня на одной из таких полыней держалась пара гагар, самца удалось добыть.

Летом того же года, во время экскурсии к **р. Коломейцева, в зал. Вальтера** около устья речки, А. Бируля видел большую группу белоклювых гагар (7–10 птиц).

23–27 июля он и Г. Вальтер были на устье **р. Коломейцева**, когда часть залива на 6–7 км уже очистилась ото льда.

Они плыли на челноке по чистой воде. На берегах и на воде было много черных казарок, стайки гребенушек и морянок.

«Среди этих птичьих стаяк виднелись разбросанные больше в одиночку, местами по 2–3 вместе, краснозобые гагары и великолепные крупные белоклювые гагары. Редкие грубые выкрики этих последних резко отличались от воплей краснозобых гагар» (Бируля, 1907).

В 1994 г., 25 июня, участники экспедиции «Экология тундры–94» видели белоклювых гагар у места стоянки *Зари*.

Для района **бухты Книповича** белоклювая гагара – редкий залетный вид.

Одиночная птица встречена единственный раз за 3 года наблюдений: 30 июля **1992 г.** она плавала на разводье среди льдов у южного берега восточной части бухты (Томкович и др., 1994).

Летом **2017 г.** в окрестностях **залива Книповича**, у восточного берега **бухты Дальняя** (арктические пятнистые лишайниково-осоково-моховые тундры, 76°05' с.ш.), белоклювых гагар было значительно больше, чем краснозобых и чернозобых. Кроме одиночных птиц, постоянно держались пары и группы до 6 гагар (Головнюк и др., 2017).

На **п-ове Челюскин** в **1994 г.**, во время экспедиции «Экология тундры–94», белоклювых гагар встречали дважды – 27 и 28 июня (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

На **Арктическом участке** Таймырского заповедника белоклювая гагара встречалась только во время пролета (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В **арктических тундрах Восточного Таймыра** (оз. Прончищева, 75°16' с.ш.) 23 июня **1991 г.** видели белоклювую гагару, летевшую на юг.

27 июня на **оз. Малое** в течение 30 минут наблюдали брачные игры двух белоклювых гагар.

3 августа на другом озере видели одиночную птицу.

8 августа на озере у моря слышали крики белоклювой гагары.

В обильный хищниками **1992 г.**, когда птицы почти не гнездились, белоклювая гагара отмечена несколько раз:

- 1 июля одиночная птица летела на юг через **оз. Прончищева**;
- 7 июля шесть гагар летели вверх по течению **Кульдимы**;
- 16 и 22 июля одиночные птицы держались на устье Южной речки;
- 17 июля шесть гагар летели вниз по **Кульдике** (Spiekman & Groen, 1993; Schekkerman & van Roumen, 1995; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

На побережье моря Лаптевых гнездование белоклювой гагары отмечено на **Астрономических озерах** (Hjort, 1999) и у **бухты Марии Прончищевой** (Чернов, 1978).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г. Попхэм в **1895 г.** в р-не **пос. Гольчиха** искал белоклювую гагару, но не встретил ни разу. По данным опроса, местные жители ее знали; она гнездилась на озерах далеко в тундре.

В 1914 г. М. Хэвиленд у **Гольчихи** белоклювую гагару не встречала. По опросным данным, эта гагара гнездилась восточнее, а на Енисее появлялась во время весенней миграции (Naviland, 1915).

В **Красноярском музее** в начале XX в. была лишь одна шкурка белоклювой гагары, добытой 12 июля **1902 г.** где-то в **низовьях Енисея** (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

А.Я. Тугаринов в **низовьях Енисея** в **1907 г.**, в июле-августе, дважды видел белоклювую гагару в **Луковой протоке** и 2 сентября – одиночную птицу в **Енисейском заливе**, у песка Красный Яр (Тугаринов, 1908).

В **низовьях Енисея** (на участке Дудинка – р. Хантайка) в **1993 г.**, по данным опроса, белоклювая гагара гнездилась на **р. Муксуниха** (в сети рыбаков попадали и взрослые, и молодые птицы). Ненцы охотно добывали ее осенью («когда жирная»).

30 июня на **р. Сухая Дудинка**, на большом озере, плавала одиночная птица (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

Белоклювая гагара изредка встречается вдали от Енисея, на моренных озерах в лесотундровом лиственничном редколесье к востоку от **с. Никольское** (69° с.ш.) (Рогачева и др., 1983).

В настоящее время белоклювая гагара продолжает встречаться на **Бреховских островах**.

На **о. Сибирякова** белоклювая гагара – редкая птица, гнездящаяся в северной части острова.

В неблагоприятном **1989 г.** на южном берегу острова, на морских полыньях, 22 июня видели одиночную кормившуюся птицу.

На следующий день там же кормились еще 3 гагары.

18 июля на северном берегу острова нашли мертвую белоклювую гагару (Коселев и др., 1993).

В районе **бухты Медуза**, по данным С.П. Харитонов (2015), белоклювая гагара появляется не каждый год.

В **1993 г.**, в июне – начале июля, встречались только пролетные гагары.

12 июня две одиночные птицы летели на северо-восток.

23 июня пара гагар летела вверх по течению **р. Медуза** (возможно, собиралась гнездиться).

27 июня четыре белоклювые гагары летели вдоль побережья **бухты Павловская**.

В июле наблюдались беспорядочные кочевки отдельных белоклювых гагар.

14 июля пара и еще одна птица летели вниз по течению **р. Медуза**.

Возможно, в районе **бухты Добычина** гнездилась пара белоклювых гагар – там часто встречались эти птицы, а до конца июля периодически держалась одна гагара.

После 22 июля появились признаки предотлетных кочевок и отлета.

22 июля пять птиц летели к югу.

26–31 июля постоянно встречались одиночные гагары и группы по две-три птицы, летевшие над морем.

9 августа три птицы летели на юго-запад, одна сидела на воде в **бухте Медуза**.

12 августа отдельные птицы и группы по две-три особи летали, возвращаясь, вдоль побережья южнее – от **бухты Широкой-Северной** до **устья Максимовки** (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **1994 г.** первая белоклювая гагара, летевшая на восток, встречена 15 июня;

17 июня еще одна птица летела к югу.

2 июля две птицы летели на северо-восток.

3 и 5 июля одна гагара плавала в **бухте Медуза**.

7 июля в открытой части бухты плавали три гагары (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **1999 г.**, 3 июля, взрослая белоклювая гагара в летнем пере кормилась на устье **р. Медуза** и в бухте.

В **2000 г.** весной видели несколько гагар, мигрировавших к северу и северо-востоку и отдыхавших в **бухте Медуза**.

В **2005 г.**, в июне-июле, видели пару белоклювых гагар, летавших над **бухтой Ефремова** (Kharitonov & Klaassen, 2000; van Kleef et al., 2009; Medusa Bay monitoring 1998–1999; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **2014 г.** также были единичные встречи.

Первая группа пролетевших около биологической станции «Виллем Баренц» белоклювых гагар появилась 7 июня.

Одиночные птицы встречены в окрестностях станции 17 июня и 18 июля (Харитонов, 2018).

В 2015 г. белоклювых гагар у Медузы видели 3 раза:

7 июля шесть гагар, державшихся компактной группой, ловили рыбу в бухте Широкая-Северная, в 800 м к северо-востоку от Биостанции; в тот же день две гагары пролетели с востока через бухту и сели на море в 3 км к северо-западу от станции.

11 июля одна гагара пролетела у берега моря на север недалеко от Биостанции (Головнюк и др., 2015).

В **2016 г.** первых белоклювых гагар видели 7 июня.

В **2017 г.** – 10 июня; они перелетали и плавали только у морских берегов.

В **2018 г.** белоклювая гагара отмечена у **Медузы** 7 июня.

Пролетавших белоклювых гагар наблюдали 17 и 18 июля (Харитонов, 2015, 2018БАЗ).

Из-за отсутствия крупных озер гнездование белоклювых гагар в районе **бухты Медуза** маловероятно (Головнюк и др., 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Немногие пары и одиночные белоклювые гагары периодически встречаются на некоторых крупных озерах, главным образом, в лесном поясе.

А.В. Кречмар (1966) предполагал возможность гнездования белоклювой гагары у **оз. Кета**,

Е.Е. Сыроечковский (1961) – у **Хантайского озера**.

В.В. Морозов (1984) встретил пару гагар 2 сентября **1980 г.** на **оз. Лама**.

В.А. Зырянов и В.В. Ларин (1983), проводившие многолетние исследования в районе **Норильских озер, оз. Аян** и прилегающей части плато, белоклювую гагару на гнездовье не нашли.

В **западной части плато** А.А. Романов видел 23 июня 1990 г. одиночную птицу на лесном озере в широкой долине между **оз. Кета** и **оз. Кутарамакан** и пару птиц – 3 августа **1990 г.** на **оз. Кутарамакан**, около **устья Ирkinды** (Романов, 2015).

На **оз. Кета** одиночную белоклювую гагару видели 28 августа **2006 г.**, пару птиц – 15 июля **2007 г.** (Аношин, 2007).

В **2007 г.** на **оз. Лама**, в 10–12 км от **устья р. Бытык**, с 19 июля по 10 августа ежедневно встречались либо одиночная взрослая гагара, либо пара птиц. Гагары непрерывно кормились, ныряя поочередно, не ближе 100–120 м от берега.

2 августа видели пару белоклювых гагар, проплывавших по мелководью в 5 м от берега.

8 августа видели еще одну пару, кормившуюся на прибрежных мелководьях, заросших осокой, ивняком и ольховником (Стрекаловская, 2007).

В **юго-западной части плато** А.А. Романов видел одну птицу 2 августа **1988 г.** на **оз. Капчук** (Романов, 2015).

В **2018 г.** пару белоклювых гагар видели 1 июля на **оз. Собачье** (Харитонов, 2018).

А.А. Романову в **2013 г.** впервые удалось встретить белоклювых гагар в пределах гольцового пояса, на **оз. Негу-Икэн**:

- 14 июля пару птиц,
- 21 июля – одиночную птицу.

Не исключена возможность гнездования белоклювых гагар в этой котловине (Романов, 2018).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Особняком стоят уникальные по своей полноте и точности материалы А.В. Кречмара (1966), который вместе с другим превосходным орнитологом – В.В. Леоновичем наблюдал в начале **1960-х гг.** белоклювую гагару на Западном Таймыре и – единственный из всех наблюдателей – подробно описал ее гнезда. К сожалению, о зонально-ландшафтной приуроченности этого вида в его материалах сказано мало.

На **Пяси́не**, в районе **Усть-Таре́и**, за много лет работ стационара Ботанического института АН СССР белоклювая гагара встречена всего несколько раз.

6 июля **1966 г.** одна птица запуталась в рыболовных сетях на **Пяси́не**, в 20 км ниже стационара.

23 июня **1967 г.** одну гагару наблюдали на озере на правом коренном берегу **Пяси́ны**.

В середине августа **1968 г.** две одиночные белоклювые гагары держались на озерах междуречья **Неры** и **Таре́и** (притоки Пяси́ны) (Винокуров, 1971).

На **Таре́е** (типичные тундры) 29 июня **1975 г.** белоклювая гагара попала в рыболовную сеть (Винокуров, 1975).

В бассейне **Пуры** гнездятся все три вида гагар, но материалов по ним опубликовано очень мало.

В **2015 г.**, весной, первый характерный хохочущий крик белоклювой гагары слышали 6 июня на **истоке Пуры**.

Еще за сезон были 3 встречи одиночных гагар.

В бассейне **Агапы** (граница типичных и кустарниковых тундр) за сезон **2004 г.** белоклювую гагару не видели.

В **2007 г.** там же она встречена в двух местах:

- одиночки и пара (возможно, те же птицы) и их токовые крики отмечены 10–16 июня в пункте с координатами 70°17' с.ш. и 86°23' в.д.;
- еще одна птица отмечена 15 июля в пункте с координатами 71°36' с.ш. и 87°30' в.д. (Харитонов и др., 2007).

В **2013 г.** прилет первых птиц в **южной части бассейна Агапы** отмечен 5 июня (Харитонов, 2014).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

На Центральном Таймыре белоклювая гагара всегда была редкой и очень редкой.

А.Ф. Миддендорф (1853) считал (по-видимому, по данным опроса), что она гнездится на **р. Таймы́ра**. Сам он видел там только гагару, застреленную в середине лета, и описал ее наряд.

В **1928 г.** А.И. Толмачев изредка встречал белоклювую гагару на **р. Яму-Та́рида** (впадает в оз. Таймыр с юга).

16 июня две гагары держались на речке, еще частично покрытой льдом.

29 июня две гагары пролетели мимо стоянки экспедиции и опустились на остров на реке.

3 июля там же слышали крик гагары.

16 сентября одиночная гагара пролетела мимо лагеря экспедиции.

30 июля крик гагары слышали также у **р. Дентаре́м** (впадает в оз. Таймыр) (Тугаринов, Толмачев, 1934).

Большинство встреч белоклювой гагары относится к бассейну **Верхней Таймыры**. В **1979** и **1980** гг. норильские зоологи проводили орнитологическое обследование бассейна этой реки. Белоклювую гагару они видели только на весеннем пролете, 9 июня **1980** г., в низовьях **р. Луктах** – две стайки: 3 и 10 гагар. Наблюдатели посчитали ее гнездование там вполне вероятным (Павлов и др., 1983).

В **1989** г., 30 июня и 2 июля, видели единичных белоклювых гагар на маленьком озере около кордона заповедника Малая Логата (Hoetker, 1995).

В **1995** г. в устье **Большой Боотанкаги** белоклювую гагару видели на пролете 3 раза: 17, 20 и 22 июня.

Весной **2002** г. у кордона Боотанкага белоклювые гагары появились 17 июня (Поспелов, Гаврилов, 2003).

В **2004–2007** гг. в **приустьевой части Верхней Таймыры** работали орнитологи из МГУ. Весной в устье **Верхней Таймыры** в некоторые годы держались стаи до 18 белоклювых гагар, которые, возможно, гнездились где-то в этом районе.

Значительное число встреч вида при отсутствии направленного пролета наводит на мысль о том, что, возможно, этот район является конечным пунктом миграции вида. Здесь много крупных озер, подходящих для гнездования вида в годы с ранней весной (Головнюк, 2014).

В **2004** г., с 13 июня по 5 августа, в разных местах видели 34 белоклювых гагары – поодиночке, парами и группами по 6 птиц.

В **2005** г. характер встреч был сходен. Кроме того, на одном из немногочисленных небольших озер моренной равнины площадью 30 га (74°04'18" с.ш.) 1 августа обнаружена пара с пуховым птенцом.

В 800 м западнее, на аналогичном озере, 1–2 августа держалась еще одна пара, но гнезда и птенцов не нашли.

В **2006** г. белоклювая гагара в устье **Верхней Таймыры** отсутствовала.

В **2007** г. пара гагар снова гнездилась на том же озере, что и в 2005 г.

Это одно из самых северных мест гнездования вида на Таймыре, в России и в мире. На Таймыре севернее отмечено ее гнездование только в районе **бухты Марии Прончищевой** и у **Астрономических озер** (Головнюк и др., 2005; Головнюк и др., 2015a).

Считается, что на территории заповедника **гнездование** белоклювой гагары зарегистрировано 4 раза – в том числе, один раз на Центральном Таймыре: в середине августа **1994** г. в центре Основной территории заповедника, около **оз. Сырутатурку** (площадь 54 кв. км), на глубоком ледниковом озере видели одного птенца.

По данным опроса, в **1970-е** гг. белоклювые гагары были относительно обычны на **оз. Сырутатурку** и на **оз. Логата**. При посещении последнего в **1984** г. гагар там не было (Чупин, 2002).

В **1994** г. на озерах **Сырутатурку** и **Бызытатурку** отдельные холостые белоклювые гагары встречены 17 и 20 июля, а 2 августа, во время вылета имаго типулид, две и еще три гагары кормились на озере (Воронин, 1993).

В предгорьях **Бырранга** в **1987** г. белоклювых гагар наблюдали 1 августа: две птицы плавали в небольшом заливе **оз. Левинсон-Лессинга** (Чупин, 2002).

В **1996** г. на **оз. Левинсон-Лессинга** пара гагар пыталась загнеститься (Поспелов, 1997; Поспелова и др., 1999).

С мест возможного гнездования до кормных участков белоклювые гагары улетают порой за десятки километров. Так, 17 августа **1991** г. в районе кордона Боотанкага (среднее течение Верхней Таймыры) видели пару гагар, кормившихся в

устье ручья. Позже одна из птиц поднялась так высоко, что превратилась в точку. В бинокль особи/кв. км удалось проследить ее путь; она стала снижаться в 25–30 км западнее, в бассейне **р. Фадьюкуда**, левого притока Верхней Таймыры (Гаврилов, 2006).

На **оз. Таймыр** (кордон заповедника Мыс Рысюкова) пару гагар видели у берега 22 августа **1987 г.**

В **1998 г.** встречалась очень редко, только на весеннем пролете: 21 июня видели одиночную птицу, пролетевшую вверх по реке.

В **1999 г.** также была редка на кочевках (Поспелов, 2002).

На северном побережье **оз. Таймыр**, в устье **Оленьей**, в **2000 г.** в течение всего сезона встречались отдельные белоклювые гагары.

В августе на **оз. Таймыр** встречалось до 2–3 кочующих гагар на 1 км водного маршрута.

В **2007 г.** в устье **Каламиссамо** (впадает в оз. Таймыр с юга) 18 июня две гагары летели вдоль реки, 12 июля встречена еще одна птица (Гаврилов, 2018).

На **Бикаде** белоклювая гагара редка.

По наблюдениям норильских зоологов в **1975–1981 гг.**, чаще всего она встречалась на весеннем пролете и летом на кочевках. Одиночки и небольшие стайки, летевшие с запада на восток и северо-восток, отмечены на весеннем пролете:

- 8 июня **1977 г.**,
- 13 июня **1978 г.**,
- 11 июня **1981 г.**

В августе время от времени встречались одиночные гагары. Эти сведения как будто подтверждают близость мест гнездования белоклювой гагары (Матюшенков, 1983).

В **1998 г.** отмечена только на весеннем пролете: 21 июня одиночная птица пролетела вверх по **Бикаде**.

В северной части **бассейна Бикады**, в долине **р. Ньюнкаракутари**, 19 июля пара белоклювых гагар держалась на мелководном термокарстовом озере у **оз. Пойменное** (Поспелов, 2002).

В **1999 г.** отмечена в основном на кочевках. 10 августа одиночная гагара держалась у кордона Бикада (20 км выше устья реки); с 15 по 25 августа одиночные птицы регулярно встречались на том же приустьевом отрезке (Гаврилов, 2006).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Во время своей второй поездки на Енисей в **1897 г.** Г. Попхэм получил от сибирского купца, жившего в пос. Караул, шкурку белоклювой гагары, добытой на **Боганиде**. Купец объяснил Попхэму, что на Енисее эта гагара редка, но восточнее встречается чаще (Porham, 1897, 1898).

В **Хатангском заливе**, среди группы островов в устье **Хатанги**, В.Н. Скалон видел одиночную белоклювую гагару 2 июля **1933 г.** (Scalon, 1938).

Около устья **Большой Балахни** одну белоклювую гагару видели 30 июля **1992 г.** (Чупин, 2002).

В окрестностях **пос. Хатанга** голландские орнитологи в **1992 г.** три раза видели пролетавших одиночных белоклювых гагар: 22 июня одна птица летела к северу; 1 июля гагара летела через озеро к югу; 23 июля одну гагару видели около пос. Хатанга (Spiekman, Groen, 1993).

В 2015 г., с 8 июля по 2 сентября, в юго-западной части моря Лаптевых и в **Хатангском заливе** работала небольшая экспедиция Центра изучения финвалов (the Finwale Research Center). Один из ее участников – известный шведский орнитолог-любитель А. Хеллквист, совершил поездку по **Хатангскому заливу**, подробно обследовав его восточный берег, включая **п-ов Хара-Тумус**, **п-ов Урюнг-Тумус**, **о. Большой Бегичев** и **о. Малый Бегичев**.

Он посетил также южную половину северного берега залива, **Лукунский участок** Таймырского заповедника, **устье Блудной** и прошел по реке до **пос. Хатанга**. Белоклювых гагар он встречал постоянно.

Первую стайку из 5 белоклювых гагар он видел 23 июля на западном берегу **п-ова Урюнг-Тумус**.

После этого, вплоть до 16 августа, на маршрутах вокруг **о. Большой Бегичев** он встречал белоклювых гагар практически ежедневно. В половине случаев это были отдельные птицы, но встречались и группы по 3–6 птиц. Большая их часть держалась на море.

24–26 июля пять белоколювых гагар были встречены у юго-восточной части **о. Большой Бегичев** и в юго-восточной части **мыса Медведева**.

28 июля одна гагара летела вдоль южного берега **о. Большой Бегичев**, около долганского поселка.

29 июля одна гагара держалась около лагуны в северном конце **зал. Геологов**.

30 июля пара гагар встречена у брошенного поселка к югу от **мыса Опасный**.

31 июля пять гагар держались у **мыса Опасный**.

1 августа пара белоклювых гагар отмечена в устье маленькой речки на западном берегу **о. Большой Бегичев**.

2 августа три птицы держались около маленькой лагуны в **зал. Геологов**.

3 августа одна гагара держалась у **мыса Лаппо** на **о. Малый Бегичев**.

6 августа две гагары летели между **о. Малый Бегичев** и **мысом Отмелый** на северном побережье **п-ова Хара-Тумус**.

10–11 августа 6 белоклювых гагар держались у **мыса Медведева** на **о. Большой Бегичев**.

12–13 августа пару гагар видели у брошенного **поселка Нордвик**.

14 августа 3 гагары встречены вне лагуны на западном берегу **о. Большой Бегичев**.

16 августа пара гагар держалась на юго-западном побережье **о. Большой Бегичев**.

21 августа в устье маленькой речки на северном берегу **Хатангского залива** (74°04' с.ш.) видели группу из 4 гагар.

25 августа около **устья Блудной** держалась одна белоклювая гагара (Hellquist, 2015).

На участке **Ары-Мас** белоклювая гагара – очень редкий гнездящийся вид. За весь летний сезон бывают одна-две встречи.

В 2002 г. в юго-западной части участка, на крупном **озере Ледниковом**, И.Н. Поспеловым отмечено гнездование белоклювой гагары – **первое доказанное гнездование для Ары-Маса и четвертое – для всей территории Таймырского заповедника**. Гнездо найти не удалось, но в середине августа у пары появился птенец (Гаврилов, 2006, 2012).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника в 1982 г.** белоклювая гагара встречалась дважды:

- 28 июля одиночная взрослая птица держалась на озере в лиственничном редколесье;
- 13 августа видели гагару, пролетевшую над рекой (Чупин, 2002).

В отдельные годы вероятно ее гнездование на крупных озерах: Томмот, Голомолох, Демурдах.

Пару птиц с гнездовым поведением наблюдали здесь 17 июля **1992 г.** (Поспелова и др., 1999), а в следующие годы птиц видели по 2–3 раза за сезон (Гаврилов, 2015a).

На **Захаровой Рассохе** (приток реки Новой, подзона кустарниковых тундр) в **2012 г.** пары белоклювых гагар отмечены на озерах 27 июля, 4 и 8 августа (Летопись природы Таймырского заповедника, 2013).

В районе **оз. Тонское** (север подзоны кустарниковых тундр) белоклювая гагара – редкий пролетный и гнездящийся вид.

Весной неблагоприятного **1992 г.** белоклювые гагары появились здесь немного раньше двух других видов гагар.

14 июня отмечена стая из 6 птиц, летевших на восток.

Начиная с 3-й декады июня кормившиеся белоклювые гагары регулярно встречались парами и поодиночке, преимущественно в заливах **оз. Тонское** и очень редко – на мелководных озерах.

Территориальные пары встречались с 23–26 июня. На обследованной территории (12 кв. км) отмечено 4–5 территориальных пар (Карпов и др., 1993).

Как редкий гнездящийся вид отмечена в районе **оз. Лабаз** (Артюхов, 1998).

На **крайнем юго-востоке Таймыра, в междуречье Попигая и Блудной**, белоклювая гагара – мигрирующий вид.

По наблюдениям в **1994–2011 гг.**, эта гагара встречалась не ежегодно и не размножалась.

По опросным данным, белоклювые гагары гнездятся на водораздельных озерах в междуречье среднего течения **Малой Балахны** и верховий **р. Марды Рассоха** (в 60–70 км северо-западнее **устья Блудной**) (Golovnyuk a.o., 2000; Головнюк, 2014).

В **1934 г.** ленинградский орнитолог А.А. Романов, обследовавший **правобережье Попигая** ниже **р. Кристях** впервые встретил белоклювых гагар 24 августа на **оз. Кунгасалах**. Они плавали на мелководье, еще издали были слышны их мелодичные голоса.

По словам местных охотников, белоклювые гагары гнездились в тундрах **Ленско-Хатангского края**, но гораздо реже чернозобых.

Сравнительно часто они встречались в системе **правых притоков Анабара**. Последняя встреча – 12 сентября в системе **р. Харабыл** (левый приток Анабара) (Сдобников, 1959a).

БИОТОП

Вопреки распространенному мнению, белоклювая гагара в гнездовое время с арктическими побережьями тесно не связана. Основное условие гнездования – соседство крупных, богатых рыбой, водоемов (Флинт, 1982).

Белоклювая гагара гнездится в холмистой и равнинной кустарниковой тундре и лесотундре, обязательно поблизости от крупных водоемов. Из озер предпочитает

большие и средние (до 2–3 км в длину) с прозрачной водой, песчаным и каменистым дном. Селится она и на небольших тундровых озерах, которые раньше освобождаются ото льда и расположены недалеко от крупных водоемов (Кречмар, 1966).

Часто гнездится в одних и тех же местах несколько лет подряд.

Нередко озера, на которых селятся белоклювые гагары, бедны кормами, тогда они летают кормиться на богатые рыбой озера и реки – иногда за несколько десятков километров (Кречмар и др., 1991).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Размножение белоклювых гагар изучено очень слабо. Считается, что эти гагары моногамны, имеют постоянные пары, а половая зрелость достигается не раньше, чем на третьем году жизни.

Сроки прилета трех видов гагар на Таймыр почти совпадают. Их появление чаще отмечается с 6 по 13 июня. Летят парами, в одиночку, изредка группами по 3–5 птиц. Для гнездования выбирают крупные озера с чистой водой и обилием рыбы. Иногда устраивают гнезда по тихим протокам и заводям рек (Якушкин и др., 2012).

Вылупившись и обсохнув, птенцы с родителями покидают гнездо. Малыши покрыты темным пухом, хорошо плавают и ныряют. На крыло поднимаются через 45 дней, уже глубокой осенью.

Гагары этого вида очень консервативны. Из года в год они стараются гнездиться на одном и том же месте, используя иногда и прошлогоднее гнездо. На одном озере, как правило, не гнездится больше одной пары.

Прилетев весной в середине июня, белоклювые гагары одну-две недели держатся по берегам недалеко от мест будущего гнездования, пока не установится уровень воды после весеннего паводка.

Гнездо

Гнездятся на довольно крупных не пойменных озерах с песчаным или каменистым дном и прозрачной водой, предпочтительно (не всегда) богатых рыбой (Кречмар, 1966).

Гнездо представляет собой плоскую, утоптанную птицей, кучу стеблей осоки, мха и водных растений. Диаметр гнезда – 50–60 см, часто меньше.

Обычно гнездо располагается в 30–40 см от воды, в месте, защищенном от волн, под прикрытием кустов ерника или карликовых ив. Лоток – небольшая ямка с прижатой травой.

От гнезда в воду идут две утоптаных тропинки: пологая – для подъема с воды на гнездо, и крутая, по которой гагара бесшумно и быстро сползает в воду.

А.В. Кречмаром найдены 2 гнезда. Оба были расположены так, чтобы прибой не мешал птицам насиживать.

Одно гнездо находилось на берегу небольшого острова, изрезанного заливами, рядом с двумя гнездами серебристых чаек.

Другое гнездо было устроено на небольшом озерке, отделенном от основного озера глубокой и узкой канавкой.

Оба гнезда находились на довольно сухом берегу, на 20–40 см выше уровня воды, среди кустиков ерника и шерстистой ивы. Оба были в 30–40 см от воды. Гнезда имели вид площадок диаметром 50–60 см и были слегка выложены мхом и осокой (Кречмар, 1966).

На оз. **Тонское** (Восточный Таймыр) в неблагоприятном **1992 г.** гнездостроение белоклювой гагары наблюдали 30 июня. На небольшом островке в заливе озера в 16.30 самка начала строить гнездо; самец наблюдал за ней с воды и участия в постройке не принимал. В 19.00 постройка гнезда была закончена, и самка села на гнездо. В 19.25 она начала откладывать первое яйцо, в 19.30 яйцо было отложено.

Утром 3 июля в гнезде было 2 яйца.

7 июля кладка погибла – по-видимому, была разорена чайками, гнездившимися на том же островке (Карпов и др., 1993).

Кладка. Насиживание

По наблюдениям А.В. Кречмара (1966), кладка – с конца июня, когда озера еще стоят подо льдом.

Яйца похожи на яйца чернозобой гагары, но немного крупнее (длина 87–88 мм). Основной фон скорлупы темный, оливково-бурый (без зеленоватых тонов); по нему беспорядочно разбросаны четкие, неправильной формы буровато-черные крапинки и пятна. Измерены 3 яйца: 88,5 x 55,5; 87 x 55,8; 87,3 x 55 мм.

Из трех осмотренных кладок в двух было по 2 яйца, в третьей – одно. Две из этих кладок были найдены в разные годы у **Пуринских озер** в одной и той же гнездовой ямке:

7 июля **1962 г.** в гнезде были 2 недавно отложенных яйца, в **1963 г.** в этом же гнезде 1 июля было одно яйцо (Кречмар, 1966).

Насиживание начинается с откладки первого яйца. Вылупление птенцов – в конце июля – начале августа (Западный Таймыр). Насиживает главным образом самка, днем самец сменяет ее на 2–3 часа, пока она кормится. Самец находится неподалеку от гнезда и отгоняет врагов. Насиживание продолжается не менее 25 дней.

Белоклювые гагары заканчивают кладку немного раньше других гагар. Это и понятно, поскольку они гнездятся на не пойменных озерах, где паводок кончается быстрее (Кречмар, 1966).

В середине июля во время осмотра гнезда комары сплошным слоем покрывали яйца белоклювой гагары, и на скорлупе были кровавые пятна от напившихся комаров, раздавленных птицей при насиживании.

В **1962 г.** А.В. Кречмару удалось сделать интересные наблюдения за насиживающими птицами. Приводим этот текст.

«.. Самка вела себя довольно осторожно, соскальзывая в воду на расстоянии 100–150 м от приближающегося наблюдателя и выплывала на поверхность уже метрах в 80 от берега. Пока я осматривал гнездо, птица обычно молча плавала на середине озера. Возвращалась на гнездо она только тогда, когда люди скрывались за холмом. Если я заставал на гнезде самца, он подпускал к себе метров на 15, затем нырял и выплывал метрах в 20 от берега. Здесь он с громким криком, напоминающим ржание, выпрыгивал из воды на всю длину своего тела и делал угрожающие выпады в мою сторону, приближаясь иногда метров на 10. После 5–10 минут такого поведения птица успокаивалась и спокойно плавала метрах в 30–40 от берега. Гагара проявляла заметное беспокойство при появлении в окрестностях гнезда серебристых чаек или поморников, и в таких случаях даже в моем присутствии приближалась к гнезду, опасаясь за его благополучие...» (Кречмар, 1966).

Когда гагар не тревожили, они уходили с гнезда, кормились и возвращались к нему по узкому (20–25 см) ручейку, который соединял озеро с гнездом и с другим, более крупным, озером, где птицы обычно кормились.

В гнезде, найденном в 1962 г., вылупление отмечено 31 июля. При этом из второго яйца слышался писк еще не вылупившегося птенца (Кречмар, 1966).

На оз. **Тонское** (Восточный Таймыр) в неблагоприятном 1992 г. белоклювые гагары дважды неудачно пытались загнестись на берегу озера.

Первое яйцо отложено утром 8 июля; вечером того же дня оно было съедено песцом.

К 10 июля та же пара построила второе гнездо на том же берегу, в 300 м от первого. Вечером 10 июля гнездо было обнаружено песцом. Птицы вдвоем пытались защитить кладку, нападали на песца с воды, когда он приближался вплотную к гнезду, но по истечении 4–5 минут песцу удалось схватить яйцо. По-видимому, в гнезде было 2 яйца, потому что песец возвращался к гнезду. В этот раз гагары не пытались защищать кладку, а лишь тревожно кричали, плавая неподалеку от гнезда (Карпов и др., 1993).

Выводки

Птенцы вылупляются в конце июля. Пуховой птенец покрыт серым пухом и по началу беспомощен, как и у чернозобой гагары. Нырять он не может, в воде быстро намокает и старается вылезти на берег. Оба родителя неотступно заботятся о новорожденном.

Вскоре малыши начинают хорошо плавать и нырять. Птенцы остаются с родителями до начала осенней миграции. Иногда родители переводят птенцов после вылупления на другое, более кормное озеро.

На крыло птенцы поднимаются через 45 дней, глубокой осенью.

Отлет проходит во 2-й половине сентября, до ледостава (Кречмар, 1966).

ПИТАНИЕ

Питание белоклювой гагары изучено очень слабо. Она питается почти исключительно рыбой. Рыбу добывает, ныряя и преследуя ее под водой. Гребет только ногами, крылья прижаты к телу.

Обычно кормится на озерах. Если гнездо находится недалеко от морского побережья, то может кормиться и на море. Кроме рыбы, может поедать моллюсков и ракообразных, различных червей и насекомых. На оз. **Сырутатурку** (Центральный Таймыр) в момент массового выплода имаго типулид белоклювые гагары склевывали насекомых с поверхности воды (Воронин, 1993).

Иногда в желудках белоклювых гагар находят гравий. Птенцов они кормят мелкой рыбешкой и беспозвоночными (Якушкин и др., 2012).

Белоклювая гагара, как и другие гагары, образует на местах кормежки и отдыха временные скопления (Кречмар, 1966).

МИГРАЦИИ

Миграции вида изучены плохо.

На зимовку белоклювые гагары летят на запад вдоль арктических побережий, к берегам Норвегии (возможно, так летят птицы с Новой Земли и с Таймыра). Миграционный путь проходит через Баренцево и Белое моря.

Весной белоклювые гагары регулярно встречаются у Мурманского побережья, в районе о. Большой Айнов.

Белоклювые гагары мигрируют в основном парами, неполовозрелые – иногда с родителями, иногда поодиночке. Предполагают, что из восточносибирских тундр белоклювые гагары мигрируют на восток и юг вдоль морских побережий (Флинт, 1982).

К месту стоянки шхуны *Заря* (экспедиция барона Э.В. Толля) в **1901 г.** белоклювая гагара прилетела поздно: первая птица была замечена 19 июня (Вальтер, 1902).

По наблюдениям А.В. Кречмара (1966), сроки прилета белоклювых гагар на Таймыр очень близки к срокам прилета чернозобых гагар.

В **1961 г.** в низовьях **Агапы** первые птицы появились 14 июня, валовый пролет был 14–20 июня.

В устье **Дудыпты** в **1962 г.** пролет белоклювых гагар происходил 5–20 июня.

В тундре у **Пуринских озер** в **1963 г.** пролет был слабо выражен и отмечен 11–18 июня.

В верховьях **Рыбной** пролетная гагара добыта 19 июня **1964 г.**

Наиболее интенсивный пролет белоклювых гагар отмечен В.В. Леоновичем в **1961 г.** на **Агапе** – на том ее отрезке, где она течет с запада на восток.

Гагары летели в одиночку или парами, редко группами по 3–5 птиц. Весенний пролет заканчивается, как правило, к последней декаде июня (Кречмар, 1966).

Есть предположение, что **устье Верхней Таймыры** – одна из конечных точек пролета вида на Центральном Таймыре (Головнюк, 2014).

Выраженного осеннего пролета во внутренних районах Западного Таймыра не наблюдали. Холостые птицы (одиночки и небольшие группы) появлялись на реках и озерах со 2-й декады августа и держались до конца месяца (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

Белоклювые гагары с Таймыра зимуют на побережьях Баренцева и Берингова морей. В основном они держатся в норвежских фьордах севернее 64° с.ш. (Nygard, 1994).

Неполовозрелые птицы встречаются и на Балтике.

Отдельные молодые белоклювые гагары зимуют у **Айновых о-вов**.

Изредка встречаются зимой у восточных берегов Камчатки – у **о. Карагинский** и **Курильских о-вов** (Флинт, 1982).

ЧИСЛЕННОСТЬ

Исключительно неравномерна. Общая численность неизвестна.

На норвежских зимовках численность колеблется от 1500 до 2100 птиц (Nygard, 1994).

О численности вида на Таймыре можно говорить лишь условно, т.к. полевых материалов мало.

На **Западном Таймыре** численность белоклювой гагары в 4 раза меньше, чем чернозобой (Флинт, 1982).

Встречаемость белоклювых гагар на **Пуре** и **Дудыпте** колеблется от 0,3 до 1,0 особи на 100 км реки.

На отдельных участках плотность населения может достигать 12 пар на 100 кв. км (В.В. Ларин, личное сообщение)

С начала **1990-х гг.** численность вида стала увеличиваться из-за ухода рыбаков с водоемов и уменьшения гибели птиц в сетях.

По расчетам, в настоящее время общая численность белоклювых гагар на Таймыре в осенний период может составлять более 3,5 тыс. птиц (Якушкин и др., 2012).

Белоклювая гагара всюду редка. Из-за спорадичности распространения общая численность кажется особенно низкой. Пока известны лишь 3 района, где белоклювые гагары относительно обычны:

- **Западный Таймыр** (Кречмар, 1966),
- **тундры и лесотундра Якутии к востоку от Лены,**
- **Чукотка** (Флинт, 1982).

Почти единственные данные о численности белоклювой гагары на Таймыре основаны на интереснейших наблюдениях В.В. Леоновича – прекрасного натуралиста, принимавшего участие в работах А.В. Кречмара.

По его подсчетам, весной **1961 г.** на **Агане** (левый приток Пясины), численность пролетавших белоклювых гагар была только в 4 раза меньше численности пролетных чернозобых гагар. Это свидетельствует о том, что ее численность во внутренних районах Таймыра в **1960-е гг.** была не так низка, как казалось (Кречмар, 1966).

По мнению А.В. Кречмара (1983), в оптимуме гнездового ареала (кустарниковая тундра и лесотундра) в среднем встречается 1 пара на 100–200 кв. км.

От пернатых и наземных хищников страдают кладки и новорожденные птенцы. Часто люди усугубляют их гибель, т.к. белоклювые – самые осторожные из гагар. Потрясенные человеком, они легко покидают гнездо и долго к нему не возвращаются (Кондратьев, 2001).

СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Белоклювая гагара, по-видимому, всегда была редка. Как рано гнездящаяся птица, она чаще других гагар теряет кладку в годы с неблагоприятными, холодными веснами (Кречмар, 1983).

Много гагар гибнет в сетях рыбаков. Известны случаи браконьерства. Енисейские ненцы охотно едят гагар, используют и шкурку.

Добыча вида, внесенного в Красную книгу РФ, запрещена. За уничтожение птицы любого возраста взимается крупный штраф, на охраняемых территориях разного ранга – в двойном или тройном размере, за разорение гнезда – тройной штраф.

Необходима разъяснительная работа среди местного населения, пропаганда охраны этой редкой птицы. В местах ее постоянного гнездования необходимо ограничить и строго регламентировать лов рыбы сетями.

БУРЕВЕСТНИКООБРАЗНЫЕ PROCELLARIIFORMES БУРЕВЕСТНИКОВЫЕ PROCELLARIIDAE

ГЛУПЫШ

Fulmarus glacialis (Linnaeus, 1761)

Голарктический вид.

Ареал разобщен:

- атлантический глупыш (*F.g. glacialis*) гнездится к востоку до Новой Земли, включая о. Уединения (Pleske, 1928);
- тихоокеанский подвид (*F.g. rodgersii*) – гнездится на островах Берингова моря.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Северная часть Тихого и Атлантического океанов.

Гнездится на севере Новой Земли, Земле Франца-Иосифа, Шпицбергене, в Исландии, Ирландии, на Британских о-вах, на северо-западном побережье Франции, у западных берегов Норвегии, в Гренландии, на островах Канадского полярного архипелага (Шунтов, 1982).

В Карском море в разные сезоны нерегулярно встречается на кочевках у берегов Северо-Западного Таймыра и Северной Земли, а также в море Лаптевых.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

В Карском море атлантический глупыш нерегулярно кочует у берегов Северо-Западного Таймыра и Северной Земли.

Г. Попхэм, возвращаясь в Англию с Енисея осенью **1897 г.** через Карское море, встретил одиночного глупыша в точке 74°08' с.ш., 77°40' в.д. (Porham, 1898).

Русская полярная экспедиция барона Э.В. Толля встретила глупыша между 19 и 24 сентября **1901 г.** в море Лаптевых, на пути от Таймыра к о. Беннетта (Бирюля, 1907).

В конце августа **1931 г.** глупыши встречались у архипелага Седова на позднелетних кочевках – вслед за разрежением льдов и подходом сайки (Ушаков, 1951).

Глупыши встречаются вдоль западных берегов Северной Земли (Лактионов, 1936).

По данным де Кортэ с соавторами (de Korte et al., 1995), на **Северной Земле в 1985–1994 гг.** глупыш был редким пролетным видом.

30 июля **1992 г.** 3 глупыша, кормившихся и отдыхавших в море среди льдов, встречены у южного берега о. **Свердруп** (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

22 июня **1996 г.** одиночный глупыш встречен у колонии моевок на о. **Средний** (Гаврило, Волков, 2008).

ТОНКОКЛЮВЫЙ БУРЕВЕСТНИК

Ardenna tenuirostris (Temminck, 1836)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Гнездится на островах вокруг Тасмании и у южного побережья Австралии, от о. Сент-Франсис на западе до о. Бротон на восток (Шунтов, 1982; Onley, Scofield, 2007).

На кочевках обычен на севере Тихого океана, проникает через Берингов пролив в Северный Ледовитый океан, где достигает моря Бофорта у северных берегов Аляски и Канады и встречается в Чукотском море – у восточной Чукотки и о. Врангеля (Коблик, Архипов, 2014; Мельников, Коблик, 2014).

25 июня **2019 г.** в зал. **Книповича**, в 4 км восточнее бухты **Дальняя** (76°5' с.ш., 98°26' в.д.) найден мертвый самец тонкоклювого буревестника с поврежденными крылом и ногами. Судя по степени его сохранности, буревестник погиб от хищника поздней осенью **2018 г.** Желудок птицы был пуст. Шкурка находится в Москве, в Зоологическом музее МГУ.

Это **первая находка** вида в западном секторе Российской Арктики и Сибири.

ПЕЛИКАНООБРАЗНЫЕ
PELECANIFORMES
ЦАПЛЕВЫЕ ARDEIDAE

БОЛЬШАЯ ВЫПЬ

***Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758)**

Встречается на юге Красноярского края.

В таежную зону заходит недалеко.

Самая северная находка выпи на Енисее – 200 км южнее **Туруханска** (Seebohm, 1901).

В **1999 г.**, 18 июля, в Черном Каньоне **речки Ефремова** (Северо-Западный Таймыр) найдены остатки выпи – голова и шея (Willevs et al., 2002).

СЕРАЯ ЦАПЛЯ

Ardea cinerea Linnaeus, 1758

На территории Таймыра может встречаться номинативный подвид – *A.с. cinerea* (Коблик и др., 2006).

На плато Путорана 16 июня 1991 г. одиночную цаплю наблюдали на оз. Няк-шингда, в районе устья р. Морктакон.

Залет одиночной птицы отмечен также 27 июля 1999 г. на оз. Накомьякен (Романов, 1996, 2002, 2003а).

На Центральном Таймыре залет серой цапли весной отмечен в верховьях Хеты (Артюхов, 1998а).

ЯСТРЕБООБРАЗНЫЕ ACCIPITRIFORMES СКОПИНЫЕ PANDIONIDAE

СКОПА

Pandion haliaetus (Linnaeus, 1758)

Космополитически распространенный редкий вид.

Населяет лесную зону по берегам водоемов.

Внесена в Красную книгу РФ.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Евразия к северу до границ высокоствольного леса, на юг до северной Индии и юго-востока Китая (Дементьев, 1951).

Встречается на севере Африки, о-вах Зеленого Мыса, в Северной и Южной Америке, на Филиппинах, Больших и Малых Зондских о-вах, Новой Гвинее, Австралии (Жирнов и др., 1978).

В Центральной Сибири северная граница распространения скопы изучена недостаточно. Прежде скопу не находили здесь севернее Енисейска (Тугаринов, Бутурлин, 1911). Позднее, в **1930-е годы**, она была обнаружена на **Енисее**, у Елогуя, и на **Нижней Тунгуске**, у Илимпеи (Дементьев, 1951).

На **Таймыр** скопа заходит мало, к северу – до границы лесов.

ПЛАТО ПУТОРАНА

Я.Ф. Городецкий в **1956** и **1959** гг. неоднократно встречал скопу на **Хантайском озере**.

В середине июня **1960** г. скопу несколько раз видели над заливом **Хантайского озера**, у пос. **Таймыр**.

Скопы (по-видимому, пара) гнездились где-то около **устья реки Хаканча** (впадает в Хантайское озеро) и на **Кулюмбинских озерах**. Можно было наблюдать, как скопы ловили рыбу и носили ее к гнезду (Сыроечковский, 1961).

В начале **1990-х** гг. А.А. Романов НЕ нашел скопу **на западе, в центре и на севере плато**.

3 августа **2003** г. А.А. Романов (2015) видел одиночную скопу в **нижнем течении реки Северной**.

В **2003–2004** гг. скопа встречена в **среднем течении Северной** (Рупасов, 2006).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В июле **1992** г., во время вертолетного маршрута по **Котую**, крупную белую хищную птицу (очевидно, скопу) видели на гнезде южнее пос. **Каяк** (крайняя северная горная тайга) (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **2005** г. скопу наблюдали на **Котуе**, немного выше **устья Медвежьей**.

В **2007** г. в **центральных районах Анабарского плато**, в **среднем течении Котуйкана**, скопа была редким гнездившимся видом. 27–29 июля у места впадения р. **Чуостах** в **Котуйкан** наблюдали скопу, ее гнездо и ее охоту на рыбу.

Еще одна гнездовая постройка, предположительно принадлежавшая скопе, была отмечена в 15 км ниже этого места (Поспелов, 2007, 2008).

ПОЛЕВОЙ ЛУНЬ

***Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766)**

Голарктический вид открытых ландшафтов.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Евразия – от границ тундры до Средиземноморья, Малой Азии, Ирана, Туркестана, Джунгарии. Монголии и северного Китая.

Редкий гнездящийся вид **северной тайги** Центральной Сибири, куда проникает по крупным речным долинам с лугами.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

Летом **2019 г.** в окрестностях **бухты Книповича**, у восточного берега **бухты Дальняя** (76°05' с.ш., арктические тундры), один раз встречен одиночный полевой лунь (Головнюк и др., 2019).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов говорит о распространении полевого луна на Енисее севернее полярного круга: Г. Сибом наблюдал на **устье Курейки** весенний пролет к северу (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **1956 г.** встречен у **с. Никольское** (69° с.ш.) (Рогачева и др., 1983).

По Енисею в **северной тайге** встречается к северу до 67° с.ш. (Степанян, 1990, 2003), «гнездится в речных поймах и на открытых болотах» (Рогачева, Вахрушев, 1983).

21 июня **2005 г.** голландские орнитологи видели летевшего полевого луна между **Дудинкой** и **Алыкелем** (аэропорт Норильска) (Kleef et al., 2009).

5 июня **2018 г.** над **Дудинкой** видели пролетавшего луна (Стрекаловская и др., 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Характер пребывания полевого луна на плато Путорана до недавних пор был неизвестен.

А.В. Кречмар считал полевого луна на плато залетным видом, отдельные особи которого во время весеннего пролета залетают севернее своего ареала. Сам он за период **1957–1964 гг.** видел полевого луна один раз – 23 мая **1964 г.** в **верховьях Рыбной** (Кречмар, 1966).

27 мая **1960 г.** на **Хантайском озере**, в районе **Делимакита**, добыта самка, перелетавшая вдоль опушки леса по берегу залива. В желудке птицы были остатки конька (Сыроечковский, 1961).

В **1971–1986 гг.** при подробных исследованиях территории плато лунь встречен не был (Дорогов, 1988).

По данным А.А. Романова, в **1988–2007 гг.** одиночные охотившиеся луны неоднократно встречались в поймах и устьях рек в **западных, юго-западных, южных и восточных районах плато.**

1 июля **1990 г.** видели одиночного луня, удачно охотившегося на белых куропа-ток в заболоченном редколесье около **устья Кутарамакана**.

3 июня **1991 г.** на **юго-западе плато**, в широкой пойме **среднего течения Няк-шингды**, наблюдали одиночного самца, который на бреющем полете облетал заросли ерников и заболоченных низких ивняков среди речных протоков и стариц.

30 августа **1999 г.** отмечена одиночная самка, летавшая над зарослями ивняков, окаймляющих дельту **реки Кылтэллар**.

Весьма вероятно было гнездование луней в пойме **реки Муксун** (соединяет озера Глубокое и Собачье) (Романов, 1996, 2002, 2015).

В **западных частях плато** в **2003–2004 гг.** самцы полевого луня весной кочевали над мозаичными сырыми ивняками по приустьевым участкам крупных рек.

Летом этот лунь регулярно встречался только **на крайнем юго-западе плато**, на **реке Северная**, где возможно его гнездование (Рупасов, 2006).

В **западной части плато** весной **2003–2004 гг.** самцы полевого луня кочевали над мозаичными сырыми ивняками по приустьевым участкам крупных рек, а летом регулярно встречались только на **Северной**, где было возможно гнездование (Рупасов, 2006).

Самцы неоднократно встречались и на **оз. Агата Верхнее** (И.И. Чупин, личное сообщение).

В подгольцовом поясе, в **верховьях Тайменьей** (приток Курейки), 16–17 июня **2006 г.** наблюдали одиночного, судя по поведению, территориального, самца полевого луня, который охотился в прибрежной полосе речных разливов, небольших пойменных озер и более крупных **озер Неракан и Неригэ**. Он охотился в широком спектре местообитаний: в сырых лиственничных редколесьях, в разреженных зарослях кустарников (ерник, ольховник, ивняк), на болотах и открытых участках с тундровой растительностью. Не исключено было гнездование (Романов и др., 2007).

В **северо-западной части плато**, у **оз. Богатырь-Хуолу**, 8 июля **2018 г.** одиночная самка полевого луня пролетела транзитом на северо-восток. Она парила кругами на высоте 40 м, смещаясь по ветру (Романов и др., 2018).

В **западных предгорьях плато**, в районе **оз. Мелкое**, А.А. Кожекин и Н.Г. Гришанин 20 мая **2007 г.** видели одиночного самца полевого луня.

Эти данные позволяют предположить, что на плато Путорана полевой лунь регулярно встречается на сезонных кочевках, а возможно, и гнездится, поскольку на плато много подходящих для него гнездовых местообитаний (Романов, 2009в).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

С.П. Харитонов с соавторами в **2004 и 2007 гг.** встречал полевых луней (в основном самцов) на **Агапе**, южнее 70°25' с.ш.:

- один раз в **2004 г.**
- 3–4 встречи в **2007 г.** (Харитонов и др., 2007).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

Одна встреча полевого луня во время летних кочевок в **среднем течении Хеты** приводится А.И. Артюховым (1998а).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

П.С. Томкович видел полевого луня в начале июня **2003 г.** в хатангской **лесотундре** около **пос. Хатанга** (Поспелов, 2004).

МИГРАЦИИ

Г. Сибом отметил появление луней в **устье Курейки** 28 мая.

Осенью луни пролетают с севера через Красноярск в середине сентября (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

СТЕПНОЙ ЛУНЬ

Circus macrourus (S.G. Gmelin, 1771)

22 июня 2007 г. на Агапе, в точке 70°23' с.ш., 86°17' в.д., подробно рассмотрена с дистанции менее 5 м самка степного луня. Она имела рыжие пестрины на груди, далее шло светлое брюхо. Был хорошо виден белый ошейник на горле.

Хотя степной лунь – наиболее южный из наших луней, его дальние залеты на север – не редкость. В частности, он регулярно отмечается на Ямале в районе р. Щучья – примерно 68° с. ш. (Морозов, 1998; Мечникова, Кудрявцев, 2006; Харитонов и др., 2007).

ЛУГОВОЙ ЛУНЬ

Circus pygargus (Linnaeus, 1758)

Европейский вид, заходящий на запад Сибири.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Средняя полоса Европы к востоку до предгорий Алтая и Красноярска.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В 1-й половине августа **2002 г.** в орнитологический питомник **заповедника Путоранский** (Норильск) подростки принесли слетка лугового луня, пойманного ими в пойменных ивняках у города **Талнах**.

По описанию А.А. Кожекина, молодая птица была полностью оперена (только на голове был редкий ювенильный пух), но летать еще не могла (Романов, 2004).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

С.П. Харитонов предполагает, что луговой лунь может встречаться на **Агапе** южнее 70°25' с.ш.

Ближайшая встреча этого вида на гнездовании – окрестности **Талнаха** (около 69°30' с.ш.) в **2002 г.** (Харитонов и др., 2007).

ТЕТЕРЕВЯТНИК

Accipiter gentilis (Linnaeus, 1758)

Голарктический лесной вид.

На Таймыре встречается подви́д *A.g. buteoides* (Menzbier, 1882) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Лесная зона Северной Америки, Европы, Северной и Средней Азии, к северу до лесотундры (Дементьев, 1951).

Встречается на юге Таймыра, не заходя в тундру.

Очень редкий залетный вид Таймырского заповедника.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В **низовьях Енисея**, у **Игарки**, известна белая вариация тетеревятника (Дементьев, 1951).

А.Я. Тугаринов отмечал залетных тетеревятников на Енисее к северу до широты Дудинки. Зимой северные тетеревятники появляются у Красноярска, где охотятся на голубей и грызунов (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) добыл самку тетеревятника 20 августа **1932 г.** около **Дудинки**. Цвет оперения этого экземпляра был очень светлым.

Редкий гнездящийся вид **южной лесотундры** (пос. Усть-Хантайка, 68°15' с.ш.), где встречался в **1957 и 1963 гг.** (в **1956 и 1977 гг.** – не встречался) (Рогачева и др., 1983; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

ПЛАТО ПУТОРАНА

А.В. Кречмар считал тетеревятника очень редким гнездящимся видом северотаежных ландшафтов Западного Таймыра. Он предполагал, что тетеревятники гнездятся в окрестностях **Норильских озер** не каждый год, а только в сезоны, наиболее благоприятные в погодном (**1960 г.**) или пищевом (**1964 г.**) отношениях.

В **1958 и 1959 гг.** он их не встречал.

С 20 августа по 15 сентября **1964 г.** выводок тетеревятников и одиночные молодые птицы встречались ему неоднократно на северном берегу **оз. Кета** (Кречмар, 1966).

На **Хантайском озере** тетеревятник очень редок.

30 мая **1960 г.** Е.Е. Сыроечковский (1961) добыл самца тетеревятника, который охотился на уток в одном из заливов **Делимакита** (Малого Хантайского озера).

На **плато Путорана** тетеревятник – относительно редкий вид, повсюду нерегулярно гнездящийся в северотаежных ландшафтах (Морозов, 1984; Дорогов, 1988; Романов, 1996, 2003, 2004, 2006, 2006а; Романов и др., 2007).

В **западных районах плато** летом **2003 и 2004 гг.** тетеревятник был немногочислен во всех обследованных районах. Гнездовья были приурочены к смешанным высокоствольным старовозрастным лесам с густым подлеском на конусах выноса малых речек и ручьев в нижних частях долин крупных рек и озерных котловин (Рупасов, 2006).

Тетеревятник повсеместно обычен у южных предгорий плато на широтном отрезке долины **Нижней Тунгуски** (64–65° с.ш.) (Кузнецов и др., 2007).

Наиболее северные жилые гнезда тетереvятников найдены в долинах рек **Аян** и **Микчангда** (69°50' – 69°55' с.ш.) – вероятно, здесь находится северный предел современного гнездового ареала вида в Центральной Сибири (Романов, 2009а).

У оз. **Капчук**, расположенного рядом с оз. **Лама**, в 1980 г., 1–3 июня, в старом елово-лиственничном лесу у северного берега озера встречен тетереvятник.

С 22 июня до конца июля периодически можно было видеть тетереvятника, охотившегося над пойменными ивняками р. **Никита-Юрях** (впадает в оз. Капчук) и в елово-лиственничном лесу по склону гор **Бучарама**. Пойманную добычу (7 июля это был новорожденный зайчонок) ястреб всегда уносил в один и тот же участок пойменного леса, где, вероятно, было его гнездо (Морозов, 1984).

По данным В.Ф. Дорогова (1988), в западной и северо-западной части плато тетереvятника встречали только в годы, благоприятные по кормовым и климатическим условиям (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966).

По-видимому, редко гнездится и в юго-восточной части плато. В долине **Котуя**, на широте оз. **Чиринда**, в апреле 1984 г. его гнезд не находили.

В первых работах по центральной части плато (Мичурин, МIRONENKO, 1968) тетереvятник не упоминался, а позже приводился как гнездящийся вид (Мельников, 1978; Зырянов, Ларин, 1983).

По данным В.Ф. Дорогова, в большинстве районов этой части плато тетереvятник встречался редко (не более 1 гнездовой пары), за исключением района оз. **Харпича** и нижнего течения впадающей в него р. **Делочи**. Здесь, в долине реки, на участке протяженностью около 60 км, в 1981–1984 гг. регулярно гнездились две, а в окрестностях озера – три-четыре пары.

До недавних пор было неясно распространение тетереvятника на востоке плато, в бассейне **Котуя**.

По данным В.Ф. Дорогова (1988), тетереvятник обычен на гнездовье в верховьях **Котуя**, около оз. **Харпича** (68°42' с.ш., 96°30' в.д.), но ниже по его течению (67°32' с.ш.) уже не встречался.

В 2007 г. в 100 км юго-восточнее оз. **Харпича** (68°11' с.ш., 98°17' мин. в.д.), у места впадения **Котуя** в оз. **Дюпкун-Котуйский**, нашли выводок тетереvятника, еще не покинувший гнездовой участок.

Кроме того, на 100-километровом отрезке долины **Котуя** между озерами **Харпича** и **Дюпкун-Котуйский** в 2007 г. много раз встречались взрослые охотившиеся тетереvятники. В результате этих наблюдений можно говорить о гнездовании тетереvятника по всей долине **верхнего Котуя на востоке плато** (Романов, 2015).

А.А. Романов (2015) обнаружил тетереvятника во всех обследованных в 1988–2007 гг. частях плато.

В 1990 г. у оз. **Кутарамакан** были только 3 встречи одиночных тетереvятников:

- 4 и 22 июня они охотились на мелких птиц у юго-западного конца озера;
- 7 июля еще один ястреб выслеживал пищу на лесных курумах в средней части озера.

Старые нежилые гнезда были найдены в высокоствольном лесу в пойме р. **Кутарамакан**, в окрестностях оз. **Капчук**, в дельте р. **Иркинда**.

У южной оконечности оз. **Някшингда** 9 июня 1991 г. видели пару тетереvятников, охотившихся в прибрежном мелколесье.

В пойме верхнего течения **Някшингды** одиночного тетереятника видели 3 июня.

В среднем течении этой реки 13 июля встретили территориальную пару тетереятников: ястребы по очереди улетали с пойманными мелкими грызунами и птицами в глубину высокого елово-лиственничного леса на надпойменной террасе реки.

5 июля в густом высоком лиственничнике в устье **р. Сенган** слышали тревожные крики ястребов.

Нежилые гнезда в этом году были найдены в высокоствольных массивах лиственничного и смешанного леса в устье **р. Бельдами**, в пойме небольшого ручья на приозерной террасе у юго-восточного берега **оз. Някшингда**, в низовьях **ручья Половинный**.

В низовьях **р. Нахта** в августе 1999 г. нашли пустое гнездо тетереятника на лиственнице среди высокого пойменного лиственничника.

Вечером 31 августа в восточной части **оз. Глубокое**, на лесной опушке у дельты **р. Кылтэллар**, видели взрослого охотившегося тетереятника.

В средней части котловины **оз. Дюпкун-Курейский**, в высокоствольных массивах смешанного леса, в 2001 г., 19 и 24 июля, видели одиночных тетереятников. Тогда же в аналогичном месте нашли их пустое гнездо.

В котловинах **озер Агата Верхнее, Агата Нижнее, Северное** и в долине **реки Северной** в 2003 г. тетереятники встречались почти всюду.

На **оз. Агата Верхнее**, около устья **реки Агата**, 3–10 июня регулярно встречалась пара тетереятников, вероятно, здесь гнездившихся.

В лесах по северному берегу **оз. Агата Верхнее** с 12 по 19 июня неоднократно встречались одиночные ястребы.

С 24 июля по 2 августа тетереятники были относительно обычны в долине **Северной**; здесь, в том числе, встречались ястребы, носившие корм в лапах.

На **оз. Кета** в 2004 г. одиночные тетереятники были встречены только 2 раза – 25 июня и 5 июля.

Найдено 8 старых гнезд тетереятников, но жилых гнезд найти не удалось.

В среднем течении **р. Микчангда** 2 августа нашли жилое гнездо, около которого держался недавно покинувший его выводок (не менее двух молодых птиц).

Всего в 2003 и 2004 гг. найдено 12 гнездовых построек тетереятников (из них – только одно жилое гнездо). Все они находились в старых высокоствольных устьевых лесах на конусах выноса малых рек и крупных ручьев.

11 гнезд находилось в верхних частях конусов выноса, около границы сомкнутых устьевых лесов и разреженных древостоев на террасах рек и озер. Там, где в лесах было много ели, тетереятники встречались особенно часто (Романов, 2015).

В бассейне **Курейки** в 2006 г. следы пребывания тетереятников (старые нежилые гнезда, перья под присадами) встречены в высокоствольных лиственничных лесах, покрывающих устья притоков **Курейки**.

В начале июня на надпойменной террасе около впадения в **Курейку р. Яктали** нашли погибшего взрослого тетереятника.

В средней части котловины **оз. Дюпкун-Курейский** и в ее юго-западном конце одиночные взрослые ястреба, охотившиеся в прибрежных лиственничниках, встречены 12 июля (Романов и др., 2007).

На **оз. Кета** в 2004 г. тетереятник был обычен (Романов, Рупасов, 2005).

В бассейне р. Микчангда (север плато) в 2004 г. тетеревятники успешно гнездились (Рупасов, Журавлев, 2005-AB).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В Таймырском заповеднике 16 августа 1981 г. И.И. Чупин нашел сильно истощенного тетеревятника с пустым желудком (Гаврилов, Поспелов, 2001).

По данным Летописи природы Таймырского заповедника (1988), на его территории тетеревятник встречался только в августе.

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Чучело тетеревятника найдено В.Ф. Дороговым в избушке в среднем течении Боганиды.

Найден как редкий гнездящийся вид в среднем течении Хеты; по данным опроса, возможно его гнездование и в верховьях Хеты; на кочевках отмечался в ее нижнем течении (Артюхов, 1998а).

По данным И.И. Чупина (2002), в урочище Ары-Мас, в лиственничном редколесье, 18 августа 1981 г. молодая сильно истощенная самка тетеревятника пыталась охотиться около лагеря экспедиции за ручным слетком дербника. После неудачной попытки она не смогла взлететь и была поймана. При вскрытии погибшей птицы у нее обнаружилась сильная дистрофия мышц груди (птица весила 1050 г), имелись эктопаразиты (Чупин, 2002).

БИОТОП

Леса разного типа – хвойные, смешанные, лиственные, старого и среднего возраста, но сплошных глухих массивов леса тетеревятник избегает. Охотно держится в культурном ландшафте, даже в окрестностях больших городов, а также в лесотундре (Дементьев, 1951).

РАЗМНОЖЕНИЕ

По данным А.А. Романова (2015), на плато Путорана в 1988–1989 гг. найдено 16 гнезд тетеревятника, в том числе 3 жилых гнезда. Все они находились в высокоствольных лиственничниках на конусах выноса ручьев. Гнезда прикреплялись у ствола на основаниях одной-двух боковых ветвей лиственницы на высоте 6–10 м и имели южную ориентацию. Судя по возрасту гнездовых построек, тетеревятники гнездятся в долинах реки и оз. Аян ежегодно, меняя гнездовые участки раз в два года или реже.

В 1987 г. Б.Б. Боржонов нашел в истоке Аяна гнездо тетеревятника с 3 птенцами; в 1988 г. это гнездо пустовало.

1 июля 1988 г. жилое гнездо найдено у оз. Капчук. Обе взрослые птицы сидели рядом и тревожно кричали.

В 1989 г. 2 гнезда нашли напротив устьев рек Хукэлче и Дакит; гнезда были построены из веток лиственницы, имели диаметр 0,8–1 м и высоту 0,4 м.

В одном из этих гнезд было 3 птенца (у старшего 10 июля оперение было сформировано полностью).

В другом гнезде был один птенец, полностью оперившийся к 18 июля (Романов, 1996).

Все гнездовые постройки тетеревятников, найденные в 2003 и 2004 гг., находились на старых и средневозрастных лиственницах. Средняя высота 12 гнездовых

деревьев равнялась 17, 1 м, средняя высота над землей 12-и гнездовых построек – 8,7 м.

Гнезда были расположены в нижней (8 из 12-ти) или средней (4) частях кроны дерева. 10 гнезд были расположены пристольно, на боковых ветвях средней толщины (Романов, 2015).

По данным В.Ф. Дорогова, тетеревятники, как правило, неоднократно занимают одни и те же гнездовые участки. Так, в **1976–1979, 1981–1983 и 1986 гг.** пара тетеревятников постоянно гнездилась на одном и том же участке в **истоке Аяна**.

Для гнездования тетеревятники выбирали живые лиственницы диаметром 30–40 см, растущие в глубине пойменного леса.

Гнезда устраивались на высоте 4–8 м от земли в основании толстых ветвей и в развилках ствола лиственницы.

Гнездовые постройки однотипны. Это рыхлые сооружения из тонких веток диаметром 0,6–0,7 м и высотой около 0,5 м. В конце мая – июне тетеревятники подкладывают в верхнюю часть гнездовых сооружений тонкие ветви лиственницы с зеленью.

На гнездовых участках в вышеназванных районах находили по 5–8 и даже 12 гнезд, удаленных друг от друга на 50–400 м – это показатель долголетия гнездования. Так, пара тетеревятников в **истоке Аяна** в течение 4 сезонов всегда занимала новое гнездо.

В окрестностях **оз. Харпича**, на **р. Делочи**, в 11 случаях тетеревятники лишь дважды гнездились в старых гнездах.

Есть основание полагать, что иногда тетеревятники используют беличий гайна как основу для постройки своего гнезда.

Откладка яиц начинается при отрицательных температурах воздуха.

В **1981 г.** на **оз. Харпича** полные кладки были отмечены 28 апреля, 4 и 5 мая.

В **1977–1978 гг.** в **истоке Аяна** ястреба начинали гнездиться примерно в те же сроки.

Птенцы появлялись 3–5 июня – значит, период насиживания продолжался около 30 суток. В одном из гнезд с кладкой из 4 яиц вылупление каждого последующего птенца происходило примерно через сутки.

Сроки гнездования тетеревятников могут варьировать. Так, в **1985 г.** в гнезде, найденном на **р. Делочи**, последний птенец вылупился 12 июня, а в гнезде в **истоке Аяна** 18 июня в гнезде было 2 птенца и 2 яйца.

В одном из гнезд в последнюю неделю насиживания и в первые 6–7 дней жизни птенцов находилась только самка, самец появлялся лишь изредка, принося добычу.

В более ранних выводках вылет молодых шел в конце 2-й – начале 3-й декады июля.

Обследовано 15 кладок тетеревятников. В них было по 3–4 яйца, в среднем 3,7.

Среднее число птенцов в выводке в тех же 15 случаях равнялось 3,5. Естественный отход птенцов в 1-й месяц жизни равнялся 13,6% (Дорогов, 1988).

ПИТАНИЕ

По данным В.Ф. Дорогова, проанализировавшего 297 остатков жертв тетеревятников, собранных около разных гнезд, основным кормом ястребов были птицы (72,7%), а среди них – куропатки (41,2%), утки разных видов, мелкие и средние воробьиные (по 23,1%), кулики (12,5%).

Из млекопитающих тетеревятники добывали пищух (45,7%), полевок (33,3%), белок (14,8%) и молодых зайцев-беляков (6,2%).

В начале гнездового времени охотившихся тетеревятников видели в 2–3 км от их гнездовых участков (Дорогов, 1988).

На **плато Путорана**, на северном берегу **оз. Кета** в **1964 г.** в желудке молодого тетеревятника, добытого 19 августа, были остатки пищухи (Кречмар, 1966).

Около **оз. Харпича** одиночного тетеревятника встречали весь зимний период **1984/85 г.** В остатках его добычи были найдены 11 белых куропаток, 4 пищухи и 3 белки (Дорогов, 1988).

В **1989 г.** под гнездами напротив **устьев рек Хукэлче** и **Дакит** собрано 39 погадок.

10 из них полностью состояли из костей и шерсти пищух, 2 – из перьев и костей мелких птиц, одна – из фрагментов костей и шерсти зайчонка.

В остальных погадках в среднем доля остатков пищух составляла 76,6%, доля мелких птиц – 14,2%, доля молодых дроздов – 3,6%, доля зайчат – 1,9%, доля птенцов куропаток и белок – по 0,6%.

В некоторых погадках удалось различить перья выюрок и трехпалых дятлов.

Взрослые куропатки тоже становятся добычей тетеревятников – части их крыльев и килей были разбросаны под жилами гнездами ястребов.

Во время осеннего пролета воробьиных тетеревятники охотились за ними в береговых ольховниках (Романов, 1996, 2015).

МИГРАЦИИ

По данным В.Ф. Дорогова (1988), в разные годы в окрестностях **оз. Аян** и **оз. Харпича** тетеревятники появлялись весной уже во 2-й половине апреля.

ЗИМОВКИ

Незначительная часть тетеревятников остается зимовать на **плато Путорана**. Около **оз. Харпича** одиночного тетеревятника встречали весь зимний период **1984/85 г.**

Часть ястребов откочевывает к северу, в **лесотундру**.

В избе охотника на **реке Хета** видели чучело очень светлого тетеревятника, добытого в октябре **1981 г.** По словам охотника, такие птицы встречаются в октябрь-ноябре и таскают из петель куропаток.

В ноябре **1983 г.** в 100 км севернее **Норильска** молодой самец тетеревятника погиб в песчовом капкане.

Еще один молодой самец застрелен охотником под **Норильском** в конце декабря **1986 г.** (Дорогов, 1988).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На **плато Путорана** численность тетеревятника варьирует в пределах 0,05–0,2 особи/кв. км (Романов, 2015).

ПЕРЕПЕЛЯТНИК

Accipiter nisus (Linnaeus, 1758)

Палеарктический вид.

На Таймыре может встречаться номинальный подвид (Коблик и др., 2006).

Немного южнее Таймыра – в **северной Эвенкии**, в **бассейне р. Тутончана** (приток Нижней Тунгуски) в 76 км от устья реки (64°30' с.ш.), в лиственничнике на склоне долины притока Тутончана в **1986 г.** встречена пара перепелятников, проявлявших явное беспокойство, что позволяло предположить гнездование. Птица была определена как малый перепелятник – *Accipiter gularis* Temminck et Schlegel, 1844 (Волков, 1989).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Вся Палеарктика к северу до границы леса (Дементьев, 1951).

Редкий вид северной тайги Центральной Сибири.

Предполагалось, что северная граница распространения перепелятника между Енисеем и Леной проходит примерно по 67° с.ш. (Степанян, 1990, 2003), но в **2006 г.** жилое гнездо перепелятника найдено на широте 68°23' с.ш. (Романов, 2009а).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г. Попхэм во время 2-й поездки на Енисей добыл перепелятника на изгороди одной из деревень на северной широте 66°.

А.Я. Тугаринов вообще не встречал перепелятника в Туруханском крае (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **1963 г.** перепелятник встречен как редкий гнездящийся вид на Енисее в южной **лесотундре** (Усть-Хантайка, 68°15' с.ш.) (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

На **Малом Хантайском озере** (Делимакит), в **1960 г.** перепелятника видели один раз: он вылетел из леса, окружавшего небольшое озеро, и пытался схватить фифи, бродившего по берегу водоема.

Возможно, перепелятники в очень ограниченном числе гнездятся на **Хантайском озере** (Сыречковский, 1961).

При подробных исследованиях **1959–1964** и **1971–1986 гг.** перепелятник на плато обнаружен не был (Кречмар, 1966; Дорогов, 1988; Зырянов, Ларин, 1983).

В результате исследований А.А. Романова в **1988–2007 гг.** в нескольких точках плато удалось встретить одиночных охотившихся перепелятников:

- 30 июня **1990 г.** – в **среднем течении Кутарамакана** (68°30' с.ш., 91°35' в.д., крайняя северная тайга);
- 19 июня и 4 июля **2004 г.** – в центральной части котловины **оз. Кета** (68°41' с.ш., 90°44' в.д.);
- 7 июня **2006 г.** – у впадения **Яктали** в **Курейку**;
- 25 июля **2006 г.** – у южной оконечности **оз. Дюпкун-Курейский** (68°23' с.ш., 94°10' в.д.);
- 9 июня **2007 г.** – у восточного конца **оз. Харпича** (68°46' с.ш., 96°57' в.д.).

По большей части перепелятники встречались в сомкнутых елово-лиственничных или лиственничных лесах с густым подлеском на конусах выноса небольших ручьев.

В 2006 г. впервые было доказано гнездование перепелятника на плато Путорана.

В густом лиственничнике около впадения **Яктали** в **Курейку** 7 июня видели одиночного охотившегося перепелятника.

Неподалеку, в лиственничнике с подлеском из ольховника на довольно пологом речном склоне, нашли нежилое гнездо, которое, судя по устройству, принадлежало перепелятнику. Оно было устроено на лиственнице в 5,5 м от земли, сложено из тонких ветвей лиственницы, имело диаметр 50 см и высоту 15 см.

23 июня в густом высокоствольном лиственничнике около впадения **Курейки** в **оз. Дюпкун-Курейский** (68°23' с.ш., 93°55' в.д.) С.В. Голубев нашел жилое гнездо перепелятника с полной кладкой (5 яиц).

В 30 м от гнезда было старое нежилое гнездо, что указывало на гнездование здесь перепелятников и в прежние годы.

25 июля в южной половине котловины **оз. Дюпкун-Курейский** видели одиночного успешно охотившегося перепелятника.

Таким образом, перепелятник – редкий гнездящийся вид, sporadично распространенный в основном в **западной части** плато Путорана (Романов, 2009а; Романов и др., 2007).

У **южных предгорий плато**, на широтном отрезке **Нижней Тунгуски** (64–65° с.ш.), перепелятник повсеместно обычен (Кузнецов и др., 2007) и встречается вплоть до устья этой реки (Романов, 2015).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) считал весьма возможным нахождение перепелятника в облесенной части Юго-Восточного Таймыра, предполагая, что здесь должен быть распространен подвид *A. n. nisosimilis* Tick.

РАЗМНОЖЕНИЕ

Территориальная пара перепелятников с жилым гнездом найдена на **плато Путорана**, в **бассейне Курейки** (см. выше).

Гнездо было устроено в густом высокоствольном зеленомошном лиственничнике с подлеском из ольховника и багульника, на крутом приречном склоне в 70 м от берега **Курейки**.

Гнездо находилось на сильно наклоненном стволе лиственницы длиной 16 м и крепилось у ствола в развилке двух ветвей на высоте 9 м. Диаметр гнезда – 35 см, высота – 12 см. В полной кладке было 5 яиц.

В 30 м выше по склону найдено старое нежилое гнездо – на лиственнице высотой 18 м, в 15 м от земли (диаметр гнезда 35 см, высота 12 см) (Романов и др., 2007).

ЗИМОВКИ

Зимует в Африке (до Судана, Абиссинии, Аравии) и Южной Азии (до Индии и южного Китая).

Иногда отдельные перепелятники зимуют в Центральном Алтае.

На индийских зимовках перепелятник находится с октября до марта (Дементьев 1951).

БЕРКУТ

Aquila chrysaetos (Linnaeus, 1758)

Крайне редкий голарктический вид.

В России встречаются 4 подвида беркута.

На Таймыре, вероятно, обитает номинальный подвид беркута (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Евразия, к северу до границ высокоствольного леса (Дементьев, 1951).

Крайне редкий и спорадично распространенный вид, внесенный в Красную книгу РФ.

Крайне редкий вид Таймыра.

Самые северные встречи одиночных беркутов отмечены для **Хантайского озера** (Сыроечковский, Рогачева, 1980), лиственничных редколесий на **р. Лукунская** (Литвинов, Чупин, 1983) и в **центральной части плато Путорана**, на **оз. Аян** (Дорогов и др., 1988).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В июне-июле **2015 г.** у **бухты Медуза** беркутов (вернее, всего одну и ту же пару) видели 3 раза:

- 16 июня они поедали песка (свежего, вероятно, ими же и добытого) в 4,3 км к югу от Биологической станции Виллем Баренц,
- 20 июня обе птицы летели в южном направлении,
- 12 июля они сидели на тундровом склоне, к востоку от станции (Головнюк и др., 2015).

25 июня **2016 г.** одиночный беркут летел на север в 2 км восточнее станции (Головнюк и др., 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

По данным А.А. Романова, беркут – редкий, но регулярно встречающийся на плато вид (Романов, 2009а).

На **Малом Хантайском озере** (Делимакит) в начале июня **1960 г.** несколько раз встречались беркуты – по-видимому, из одной пары. Вероятно, они гнездятся здесь крайне редко (Сыроечковский, 1961).

В.Ф. Дорогов считал беркута крайне редким, нерегулярно залетающим на плато, видом. При подробных обследованиях различных районов плато в **1971–1986 гг.** он встречал беркута лишь дважды, оба раза в **центральной части плато**.

Первый раз в июне **1984 г.** одиночный беркут отмечен около устья **р. Амнундакта** в южном конце **оз. Аян** (68°55' с.ш., 94°10' в.д.).

Второй раз – 27–29 мая **1986 г.** тоже одиночный беркут держался вместе с 4–6 орланами у падали (остатки оленя) в **устье р. Дулисмар** (в районе оз. Аян) (68°30' с.ш., 94°40' в.д.).

Весной **1982 г.** Я.И. Кокорев (1985) встретил одиночного беркута в **бассейне р. Делочи** – правого притока **Котуя** (68°42' с.ш., 96°20' в.д.).

В **1988–2007 гг.** одиночные кочующие беркуты регулярно встречались в **северных, центральных, западных и юго-западных районах плато** (Романов, 2015).

У южного конца оз. **Аян** одиночные беркуты встречались 4 июня, 7–10 и 30 июля **1988 г.**

В среднем течении реки **Аян** одиночных беркутов видели 10 июня, 23 и 26 августа **1989 г.**

В **1990 г.**, 7 июня, у оз. **Кутарамакан**, в устье реки **Капчуг**, наблюдали пролетавшую на северо-запад пару беркутов.

В июле О.А. Беглецов видел пару паривших беркутов недалеко от устья р. **Иркинда** (впадает в оз. Кутарамакан), а 12 августа там же видели одиночного взрослого беркута (Романов, 1996).

Гнездование беркута на плато **Путорана** впервые доказано в **1999 г.**

У восточного конца оз. **Накомякен** (68°58' с.ш., 91°17' в.д.), в лиственничнике на надпойменной террасе в устье р. **Ланга**, 28 июля нашли жилое гнездо с одним полностью оперенным и готовым к вылету птенцом (Романов, 2001, 2003).

На западе и юге плато в **2003–2004 гг.** одиночные, вероятно, кочующие, беркуты встречались весной на озерах **Кета** и **Агата Верхнее** (Рупасов, 2006).

В бассейне **Курейки**, около впадения в нее **Яктали**, 8 июня **2006 г.** видели одиночного неполовозрелого беркута, которого преследовал зимняк (Романов и др., 2007).

На северо-востоке плато, в котловине оз. **Негу-Икэн**, беркут встречался очень редко. Одиночные кочевавшие птицы отмечены у северного конца водоема 14 и 19 июля **2013 г.** (Романов, 2018).

В котловине оз. **Богатырь Хуолу** с 23 июня по 5 июля **2018 г.** одиночных взрослых беркутов наблюдали 5 раз (Романов и др., 2018).

У северной оконечности оз. **Нёралак**, 16 июля **2010 г.** наблюдали одиночного беркута (Романов, 2015).

Единственная ближайшая к плато **Путорана** точка, где в **1995 г.** Е.Е. Сыроечковский-мл. и О.Р. Крашевский нашли жилое гнездо беркута с птенцом, находилась у северо-западных предгорий плато **Путорана**, в бассейне р. **Кыстыктах** на широте 70°05' с.ш.

Можно заключить, что, вероятно, плато **Путорана** образует северную часть ареала беркута в Центральной Сибири, где он относительно регулярно встречается на кочевках и крайне редок на гнездовье (Романов, 2015).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

Для Основной территории Таймырского заповедника беркут – очень редкий, но регулярно залетающий, вид.

Все встречи беркута в **1981–1987 гг.** происходили в июле и августе (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

5 августа **1984 г.** наблюдали одиночного взрослого беркута, который летел над кромкой **Малой Логаты** (Гаврилов, 1989).

Там же, около кордона Боотанкага, взрослого беркута наблюдали 10 июля **1991 г.** (Гаврилов, Поспелов, 2001).

По наблюдениям **2004–2007 гг.** в дельте **Верхней Таймыры** (у северного предела равнинных типичных тундр – *Поспелова, 2006*), 16 и 25 июля **2005 г.** видели одиночных беркутов не старше 4-летнего возраста.

Ближайшие места гнездования беркута известны в 420 км к юго-западу, на р. **Кыстыктах** (бассейн Пясины) (Лаппо, 1996; Головнюк и др., 2015).

Регулярные залеты беркутов на Центральном и Восточном Таймыре, вероятно, связаны с их летними кочевками (Чупин, 2002).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

На участке **Таймырского заповедника Ары-Мас** беркут – очень редкий залетный вид.

Одиночных беркутов видели:

- 18 и 28 августа и 8 сентября **1989 г.**,
- 11 сентября **1993 г.**,
- 31 июля **1997 г.** (Гаврилов, Поспелов, 2001; Гаврилов, 2012).

На **Лукунском** участке заповедника беркут – очень редкий, не регулярно залетающий, вид. Неполовозрелого беркута видели 25 июля и 11 августа **1982 г.** (Чупин, 1995).

В **1992 г.**, 14 августа, два беркута кружили над кордоном заповедника; их активно прогоняли серебристые чайки (Гаврилов, Поспелов, 2001; Гаврилов, 2014).

По опросным данным, «*крупный орел*» иногда встречается на **Попигае**, в районе **пос. Сопочный**.

Весной **1995 г.** В.Г. Бабенко видел пару орлов в **верховьях Попигая** (Бабенко, 1996).

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) 18 августа **1933 г.** видел на **Котуе**, в **60 км от его устья**, крупного орла, до вида не определенного, летевшего над лесом около скал.

В **северо-западной части Анабарского плато**, где наблюдения велись в **2003–2007 гг.**, беркут встречен только один раз – в **2005 г.** на **Котуе**, на скалах около **устья Медвежьей**. Вероятно, это была кочевавшая птица (Поспелов, 2007).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Жилое гнездо, найденное на **плато Путорана** в **1999 г.**, располагалось на сложенной верхушке живой лиственницы среди чистого, ровного средневысотного лиственничника. Оно находилось на высоте 15 м. и было сделано из ветвей лиственницы (в сечении 2–4 см), имело диаметр 1,7 м и высоту 0,5 м. Края гнезда были несколько обвисшими, как бы приглаженными вниз (Романов, 2015).

МИГРАЦИИ. ЗИМОВКИ

А.Я. Тугаринов относил беркута к числу птиц, остающихся у Красноярска на зимовку (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

Места зимовки беркутов, откочевывающих на зиму из северных районов Красноярского края, в том числе, с Таймыра, неизвестны. Немногочисленные зимовки беркута существуют на юге края, в Минусинской котловине.

ОРЛАН-БЕЛОХВОСТ

Haliaeetus albicilla (Linnaeus, 1758)

Палеарктический вид, встречается также в Гренландии.

Внесен в Красные книги МСОП и РФ.

На Таймыре, как и всюду в РФ, встречается номинальный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Европа – от Крайнего Севера до Румынии, Балкан, Венгрии, побережий Балтики. Азия – от тундр до Китая (провинция Цзянсу, 28° с.ш.), Монголии, низовьев р. Или, Арала и Каспия, северного Ирана, Малой Азии (Дементьев, 1951).

На Таймыре встречается в основном в южной (не тундровой) его части.

Северная граница гнездования орлана на **Западном Таймыре** проходит примерно по 69° с.ш. и по **отрогам плато Путорана** (70°20' с.ш.), где гнезда были найдены в долинах крупных рек.

На **Восточном Таймыре** орлан гнездится до 72° с.ш. Одиночные не гнездящиеся орланы общим числом 25–30 птиц ежегодно залетают в **тундровую зону** до 73–75° с.ш. (Дорогов и др., 1988).

В **юго-восточной части полуострова**, на морском побережье, орлан отсутствует, в материковой части гнездится.

В **северо-восточной части Таймыра** (к северу от оз. Таймыр и к востоку от Нижней Таймыры) отсутствует (Сдобников, 1969).

Залеты кочующих орланов в тундру **восточнее Диксона** отмечены:

- в устье **Убойной** (Томкович, Вронский, 1993),
- в дельте **Пясины** (Колюшев, 1933),
- в дельтах рек **Нижняя Таймыра** и **Шренк** (Рогачева, 1988).

По данным Б.М. Павлова и др.(1983), в **тундрах** Таймыра холостые кочующие орланы отмечаются ежегодно.

В **1968–1978 гг.** одиночные орланы встречались по рекам **Пура, Агапа, Пясины, Янгота, Дудыпта, Логата, Новая.**

Наиболее дальние залеты в тундру отмечены:

- на **Енисейском заливе** – до 72°50' с.ш. (р. Рогозинка),
- на **Пясине** – до 73°20' с.ш. (район устья Тареи),
- на **Восточном Таймыре** – до 73° с.ш. (верховья Новой).

Подсчет в бассейнах всех крупных рек тундровой зоны показал, что общее количество ежегодно кочующих летом орланов достигает 25–30.

На границе **лесотундры** орланы отмечаются чаще, особенно по берегам крупных рек и озер.

Наиболее северный район гнездования орланов отмечен в горной тайге в окрестностях **Норильских озер** и по **р. Рыбная** (69° – 69°40' с.ш.).

Южнее и юго-восточнее, на **плато Путорана**, орлан гнездится регулярно. При обследовании в **1974–1978 гг. центральной части плато**, в долинах относительно крупных рек, гнездившиеся пары встречались через 25–30 км (Павлов и др., 1983).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На **о. Сибирякова** 2 июля **1992 г.** видели неполовозрелого орлана, сидевшего на берегу моря недалеко от лагеря экспедиции (Frodin et al., 1994).

На **о. Диксон** (73°30' с.ш.) орлан – залетный вид.

4 августа **1983 г.** видели одиночного неполовозрелого орлана, пролетевшего в юго-западном направлении около **мыса Северо-Восточный**. Орлана атаковали сперва серебристые чайки, потом полярные крачки (Томкович, Вронский, 1988а).

12 июня **1994 г.** на **о. Диксон**, в 2 км к северо-западу от поселка, на обрыве видели одиночного взрослого орлана (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **арктических тундрах Северо-Западного Таймыра**, в районе устья **Убойной**, орлан – залетный вид.

В **1984 г.** единственный раз за сезон, 6 июля, при сильном южном ветре, видели неполовозрелого орлана, парившего над долинами ручьев.

И.И. Коллюшев (1933) неоднократно встречал пару орланов в середине июля в **дельте Пясины** и считал их несомненно гнездившимися, хотя фактических подтверждений этому, вероятно, не имел (Томкович, Вронский, 1994).

В **арктических тундрах Пясинского залива** в **1990–1992 гг.** орланы были редки. Члены Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН в **1990 г.** видели их только два раза. В **1991 г.**, в 20-х числах июня, один орлан летел вдоль берега моря (Мороз, 1993).

В **Пясинском заливе**, около **мыса Восточный**, голландские орнитологи в **2004 г.** орланов не отмечали, а в **2005 и 2006 гг.** встречали их по несколько раз за сезон (de Raad, Kooistra, 2007).

В **2005 г.** орлан был нерегулярным мигрантом, но одна пара постоянно держалась в районе наблюдений.

В **2007 г.**, 3 июля, видели одиночного орлана в **дельте Пясины**, в 15 км южнее лагеря экспедиции (Alterra 2189, 2007).

В **2008 г.** одного орлана видели в трех разных местах (de Raad, Kooistra, 2011).

В **бухте Книповича**, у восточной части **бухты Дальняя**, за два сезона работ (**2018 и 2019 гг.**) орлана видели один раз (Головнюк и др., 2019).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г. Попхэм во время своей 2-й поездки на Енисей часто встречал орланов в **тайге** вдоль берегов Енисея и один раз – летящего над **тундрой** на одном из островов Енисея на широте 69°19' с.ш. (Popham, 1898).

А.Я. Тугаринов проследил на Енисее орланов гнездившимися к северу до Енисейского залива; их гнезда находили на береговых уступах и выходах скал (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В енисейской **типичной лесотундре** (69° с.ш., с. Никольское) орлан в течение лета был редок.

В **1956 г.**, в начале сентября, на островах к югу от **Никольского** вслед за началом концентрации пролетных водоплавающих в большом числе появились и орланы (6–7 птиц, по 1–2 птицы на остров). Они сидели на сушинах, были очень осторожны. Во время охоты местных жителей на гусей они молниеносно подбирали подранков и съедали их тут же, на сушинах.

На островах Енисея орланы не гнездились.

В 1957 г., 2–9 июля, орлан неоднократно появлялся над Енисеем у с. **Никольское**.

В 1963 г. орлан встречался как очень редкий вид в **лесотундре** на надпойменных террасах **Енисея**.

В 1977 г. встречался только в августе:

- в пойме **Енисея** в 1-й половине августа был обычен (2 ос./кв. км),
- в редколесье в конце августа редок (0,1 ос./кв. км).

Около **Усть-Хантайки** (южная лесотундра, 68°15' с.ш.) в 1977 г. охотившийся орлан встречен 6 августа.

В среднем, летом 1977 г. в **типичной лесотундре** орлан был редок:

0,1 ос./кв. км (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН; Рогачева и др., 1983).

В низовьях Енисея, в районе **Дудинки**, капитан катера сообщил в 1993 г., что знает на своем участке огромное жилое гнездо орлана, устроенное на лиственнице на берегу реки, в куртине лиственничного леса.

В 1993 г., 26 июня, молодого самца орлана видели у **пос. Потапово**.

27 июня на **Хантайке**, в 22 км от устья, видели взрослого орлана.

Местные рыбаки знали гнезда орланов и на самой **Хантайке**, и на **р. Щучья** (правый приток Хантайки), в 15 км от **Снежногорска**.

По опросным данным, есть гнездо орлана на дереве у просеки ЛЭП; под ним лисица устроила свое логово и питалась отбросами орланов (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В 1994 г. на **Большой Хете**, в районе **пос. Тухард**, орланов несколько раз видели парящими над речкой у поселка. Один раз видели орлана, пролетавшего над лиственничным редколесьем и атакуемого парой ворон (Кожевников, 1985).

По сведениям С.Дудко, пара орланов гнездилась в 1999 г. (возможно, и в 1998 г.) на маяке около устья **р. Омулевая**, в 100 км южнее **пос. Диксон** (Willems et al., 2002).

БУХТА МЕДУЗА

В 1997 г. дважды видели в июле молодого орлана, летевшего над зданиями Биологической станции «Виллем Баренц».

По опросным данным, где-то поблизости на побережье, на маяке, есть гнездо орланов (Khomenko, 1999).

В 2001, 2002, 2003, 2005, 2007 и 2014 гг. в районе **бухты Медуза** были только одиночные бродячие орланы, чаще – молодые птицы, отмечавшиеся один-два раза за сезон.

Ближайшее место гнездования орланов расположено в 80 км южнее Биостанции «Виллем Баренц» – на старом деревянном Кузнецовском створе (сообщение А.А.Белешова).

В 2015 г., в ночь с 9 на 10 июля, орлан-белохвост в неполном взрослом наряде (возраст до 5 лет) перелетал в юго-восточном направлении в 12,6 км к юго-востоку от Биостанции (Головнюк и др., 2015).

В 2016 г. пролетавших одиночных орланов видели здесь 17 июня и 1 июля (Харитонов, 2015).

Орлана, летевшего к северу над **бухтой Широкая-Северная**, сопровождали около 100 крупных белоголовых чаек (Головнюк и др., 2018).

В 2018 г., 24 мая, инспектор заповедника «Большой Арктический» видел одиночного орлана между **пос. Диксон** и Биостанцией (Харитонов, 2015, 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Обычный, местами редкий, но повсюду гнездящийся на плато вид (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, МIRONENKO, 1968; Морозов, 1984; Волков, 1988; Дорогов, 1988; Зырянов, 1988; Романов, 1996, 2003, 2004в, 2006а, б, 2009а; Романов и др., 2007).

Во всех частях плато, обследованных в **1988–2007 гг.**, найдены жилые гнезда орлана-белохвоста и пустые гнезда прошлых лет, регулярно встречались кочевывшие взрослые и неполовозрелые птицы.

На 32 гнездовых участках нашли по одному жилому и одному старому гнезду.

На одном участке было 1 жилое и 2 нежилых гнезда, а на трех нежилых участках было по 3 пустых гнезда.

На участках, где было по несколько гнезд, их сохранность сильно различалась. Как правило, одно из гнезд было полуразрушено, второе – средней степени сохранности, и одно – в полной сохранности.

Не отмечено ни одного случая, когда орлан вернулся бы в старое гнездо (Романов, 2015).

На **Хантайском озере**, около **Делимакита** (Малое Хантайское озеро), в **1960 г.** орланы стали регулярно встречаться в начале июня, когда основательно оттаяли водоемы, и в закраинах появилась рыба.

Численность орланов была низка. Пара от пары зачастую селилась на расстоянии нескольких десятков километров и встречались только по периферии **Хантайского озера** и по **Хантайке** – в наиболее рыбных местах.

Перечень мест, где в **1960 г.** обитали орланы:

- **Делимакит** – 1–2 пары;
- окрестности **пос. Таймыр** (на Енисее) – 1 пара в конце залива озера и 1 пара в нижнем течении **р. Хаканчи** (впадает в Хантайское озеро);
- район **п-ова Амбар** – 1 пара;
- крайние восточные заливы озера – 1–2 пары.

Всего в районе озера вряд ли было больше 8–10 пар орланов. По данным Я.Ф. Городецкого, орланы более обычны на **Куломбинских** озерах – между озерами **Хантайское** и **Дюпкун-Курейский** (Сыроечковский, 1961).

А.В. Кречмар сообщает о регулярном гнездовании орланов в **тайге** у **Норильских озер** и по рекам **Хантайка** и **Рыбная**.

У **оз. Кета** в конце **1960-х гг.** орланы гнездились в 10–20 км друг от друга (Кречмар, 1966).

По данным В.Ф. Дорогова, если раньше в районе **Норильских озер** пары орланов регулярно гнездились через каждые 10–20 км, то в **1980-е гг.** орланы встречались там крайне редко, а гнездовья по рекам **Рыбная** и **Глубокая** потеряли свое значение.

То же касается и более южных горных районов: в **среднем и нижнем течении Виви**, наиболее доступных для моторных лодок, орланы гнездиться перестали (Кожечкин, Полушкин, 1983).

Относительно высокая численность орлана сохранялась в **центральных частях плато**, где антропогенное воздействие меньше. По результатам весенне-летнего

учета **1986 г.**, проведенного в центре плато попутно с учетом снежных баранов, плотность населения орланов была максимальной:

- на **реке Аян** – 2,91 особи/100 кв. км;
- на **реках Дакит и Холокит** (притоки Аяна) – 1,44;
- на **реке Хибарба** (впадает в р. Аякли) – 0,94;
- на **оз. Кутарамакан** – 2,0.

В разные годы гнездящиеся пары и не размножающиеся орланы регистрировались у **оз. Аян**:

- в **1971 г.** – на реках **Аян и Холокит (Сюкта)** – приток Аяна,
- в **1975–1977** и
- в **1982–1984 гг.** – на реках **Аян и Аякли и на их притоках**, а также, в **верховьях Котуя**.

В среднем, гнездовые пары встречались через каждые 25–30 км долин реки или озера. Минимальное расстояние между жилыми гнездами было:

- в 1975–1983 гг. в верховьях Аяна (6 км)
- в 1982–1984 гг. в верховьях Котуя (15 км)
- в 1986 г. на р. Дулук – приток реки Холокит (Сюкта) – (25 км) (Дорогов, 1988).

В **бассейне Аяна** орлан встречался ниже устья **р. Холокит** (Волков, 1989).

В котловинах **озер Накомьякен и Собачье** в **1999 г.** гнездились, с учетом опросных данных, минимум 5 пар орланов.

5 августа в низовьях **р. Накта** найдено жилое гнездо орлана с одним полностью оперенным, готовым к вылету, птенцом (Романов, 2002).

У западного конца **оз. Собачье** в **2018 г.** орлан был очень редок, и статус его неясен.

С 1 июля по 10 августа 4 раза видели высоко парящих одиночных орланов – вероятно, на кочевках (Поспелов, 2018).

На **оз. Аян** в **2017 и 2018 гг.** орланов на гнезде видели соответственно 28 мая и 11 мая.

2 апреля **2018 г.** орлан встречен на **р. Рыбная**.

На **оз. Аян** в **2018 г.** первая встреча отмечена 4 мая, еще 4-х орланов видели на озере 22 мая.

19 июля видели пролетавшего орлана.

9 августа двух молодых орланов видели на оз. Аян.

26 августа здесь же видели охотившегося орлана (Харитонов, 2018БАЗ).

У **оз. Капчук** в **1980 г.** орланы гнездились в высокоствольном пойменном лиственничном лесу. Их гнездо было устроено на вершине 12-метровой лиственницы и представляло собой массивную конструкцию из ветвей лиственницы.

31 мая самка уже насиживала кладку, а 30 июня был слышен писк птенцов. Птенцы вылетели из гнезда 21 августа.

Известно, что орланы селились в этом же гнезде в **1979 г.** (Морозов, 1984).

В **западной части плато** в **2003–2004 гг.** орлан-белохвост был относительно обычен по всему району.

Вблизи озер гнезда располагались в старых высокоствольных лесах в приустьевых участках крупных рек с обилием мелководных перекатов (Рупасов, 2006).

В низовьях Курейки, между устьем Яктали и впадением Курейки в оз. Дюпкун-Курейский, с 4 по 27 июня 2006 г. изредка встречались одиночные орланы и пары. Обычно они летали над руслом реки или низкой поймой.

Несколько компактно расположенных гнезд орлана найдены на прибрежных лесных опушках около устья Яктали. Возможно, в одном из них гнездилась бесположившаяся вокруг них пара орланов.

В средней и юго-западной частях котловины оз. Дюпкун-Курейский с 9 июля по 4 августа 2006 г. время от времени встречались одиночные охотившиеся орланы.

В устье одной из рек, впадающих в озеро в его средней части, 9 июля нашли жилое гнездо орлана. Оно располагалось на сухой лиственнице высотой 20 м с диаметром ствола в основании 0,6 м среди густого высокоствольного смешанного леса, в 350 м от берега озера. Гнездо из толстых ветвей лиственницы находилось в 16 м от земли (диаметр гнезда 1,7 м, высота 1,5 м). В гнезде сидел птенец размером с куropатку (Романов и др., 2007).

В котловине оз. Кета в 2004 г. орлан был обычен и гнезвился (Романов, Нупасов, 2005-АВ), а в 2006 г., с 25 июня по 29 октября, встречался регулярно (Аношин, 2007).

На северо-востоке плато, в горных тундрах котловины оз. Негу-Икэн, с 26 июня по 26 июля 2013 г. (все время пребывания там орнитологов) одиночные неполовозрелые орланы изредка отмечались по всей территории. Обычно их видели в полете над открытой акваторией озера.

Единичные встречи одиночных кочевавших орланов отмечены у северной оконечности оз. Нёралак – 21 июля 2010 г. (Поспелов, 2014; Романов, 2018).

В северо-западной части плато, в котловине оз. Богатырь, с 27 июня по 13 июля 2018 г. 4 раза видели одиночных орланов – взрослых и неполовозрелых (Романов и др., 2018).

В бассейне р. Микчангда (впадает в озеро Лама) в 2004 г. орлан был довольно многочислен (Рупасов, Журавлев, 2005-АВ).

В средней части плато, у оз. Нёрангда, летом 1986 г. дважды – 21 июня и 5 июля – видели одиночных орланов. Гнезд не обнаружили.

Считалось возможным его гнездование в долине р. Нёрангда-Сээнэ, вытекающей из озера (Зырянов, 1988).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В лесотундре Западного Таймыра уже в конце 1950-х гг. орланы практически не гнездились, но встречались кочующие холостые птицы.

В 1960 г. в районе Норильска, около аэропорта Валек, первый орлан встречен 22 мая (Сырочковский, 1961).

21 мая 2007 г. одиночный взрослый орлан-белохвост пролетал над жилым сектором Норильска (Голубев, Романов, 2007).

В тундре и лесотундре по Пясинне А.В. Кречмар встречал только кочевавших холостых птиц; гнезд и выводков не попадалось.

Один из орланов, добытый в тундре у Агапы, оказался годовалой молодой птицей. Другой добытый орлан был очень старой холостой самкой (Кречмар, 1966).

На Пуре (72°20' с.ш., 85°51' в.д.) в июле 1995 г. немецкие орнитологи несколько раз встречали одиночного взрослого орлана, предполагалось гнездование.

В.А. Зырянов подтвердил, что в том году была попытка орлана загнеститься на скале на берегу **Пуры**: кладка из двух яиц была разорена (вероятно, песцом) в первой неделе июля (Zoeckler et al., 1997).

На **Агапе** в **2004, 2007 и 2013 гг.** орланы – в основном, молодые – встречались вдоль всего русла реки.

В **2004 г.** встречено 7 бродячих орланов (до 3 птиц в группе), в **2007 г.** – 23 орлана (до 7 птиц в группе), в **2013 г.** – 18 (Харитонов и др., 2007; Харитонов, 2014).

Орланов встречали в **устье Тарей** (Дорогов и др., 1988).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В **Таймырском заповеднике** орлан – очень редкий залетный вид.

В **среднем течении Логаты** в **1983 г.** орлана видел И.И. Чупин, в **1993 г.** около кордона «Малая Логата» – И.О.Костин.

У кордона «Устье Логаты» ранней весной орлан встречается практически ежегодно.

В **1999 г.** его видели осенью около стационара «Бикада»; по данным Г.Д.Якушкина, ранее на том же месте (где Бикада поворачивает на запад) орлан встречался осенью ежегодно (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В **подзоне типичных тундр**, в районе **устья Малой Логаты**, орланов видели:

- 5 августа **1984 г.**,
- 30 июня и 11 июля **1985 г.**

На берегу **Малой Логаты** в августе **1983 г.** найден мертвый молодой орлан, шкурка которого передана лесником заповедника в зоологический музей Алтайского университета. Опахала перьев у него были развернуты не полностью, что говорит о возможности гнездования орланов в этом районе (Чупин, 2002).

В **дельте Верхней Таймыры** в **2005 г.**, дважды за сезон – 18 и 20 июля, видели одиночных орланов во взрослом наряде, и один раз – 28 июля – в возрасте до 5 лет.

Ближайшие места гнездования известны в 200 км к юго-востоку, на **лесотундровом участке Таймырского заповедника Ары-Мас** (Головнюк и др., 2005, 2015).

В **нижнем течении Бикады** в **1998–2000 гг.** орлан был очень редким кочующим видом.

22 августа **1999 г.** одиночного орлана видели у впадения в **Бикаду** ее притока – **р. Ньеньгатиа-Тари**.

По сведениям Г.Д. Якушкина, в прошлые годы в это время на осенних кочевках орлан появлялся всегда (Поспелов, 2002).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) видел орлана 16 сентября **1933 г.** на **реке Хатанга**, между островами напротив поселка. Он нашел огромное гнездо орлана в скалах на левом берегу **Котуя**, в 20 км от устья этой реки. Создавалось впечатление, что орлан не идет к северу дальше 71° град. с.ш.

По данным И.И. Чупина, в **хатангской лесотундре** орлан на гнездовье обнаружен не был.

В урочище **Ары-Мас** белохвост – очень редкий залетный вид. Одиночные орланы встречались неоднократно:

- 31 августа **1997 г.**,
- 10 июня **1998 г.**,
- 3 июня и 17 августа **2004 г.**,
- 2 июня **2010 г.**

Как правило, в это время проходили миграции дикого северного оленя (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** в **1982 г.** орлан встречен дважды.

Молодого неполовозрелого орлана, пролетавшего над лиственничным редколесьем, видели 25 июля и 11 августа.

Взрослого орлана видели в полете над поймой **реки Лукунской** 14 августа **1993 г.** (Чупин, 2002).

В **2010 г.**, 11 августа, один орлан пролетел к востоку в районе **ручья Эльген-Сяне** (Гаврилов, 2014).

На **Хатанге**, в районе **Крестов**, 17 июля **1992 г.** видели молодого орлана, сидевшего на песчаной косе.

Около **о. Джон-Ары**, напротив **устья Новой**, летевшего орлана видели 15 июля **1993 г.**

В **низовьях Большой Балахни** 27 июня **1991 г.** видели молодого (3–4-летнего) орлана (Yesou, 1994).

В **низовьях Хатанги** за период **1994–2013 гг.** орланы наблюдались только в **1998 г.** – в течение всего теплого периода и в **1999 г.** – только в июле (Поспелов, личное сообщение).

В районе **устья Блудной** за 16 лет наблюдений залеты орланов отмечались в **1990 и 1999 гг.** (Соловьев и др., 2011).

У **оз. Тонское** в 1992 г. орлан был случайно залетным видом. Одного орлана, кружившегося над лагерем экспедиции, видели рано утром 8 августа.

В.Ф. Дорогов видел орлана и нашел маховые перья его в избушке в **среднем течении Боганиды** (Карпов и др., 1993).

В среднем и нижнем течении **Боганиды** орлан был обычным гнездившимся видом.

В верховьях и в среднем течении **Хеты** он был редок или обычен.

В **южных тундрах у оз. Лабаз** отмечались весенние залеты орланов (Артюхов, 1998а).

На **Анабарском плато**, на тундровом участке в **верховьях Анабара**, 4 августа **1982 г.** встречен орлан – единственный раз за сезон. Неподалеку на вершине останца нашли брошенное гнездо, более крупное, чем гнездо зимняка (Волков, 1987).

В бассейне **среднего течения Котуя** в **1983 г.** найдено 7 гнезд орланов и встречено 12 птиц, 6 гнезд находились на лиственницах, одно – на прибрежных скалах. Плотность населения орлана в этом регионе менялась значительно.

В пойме **р. Чиринда-Хон** (приток Котуя) встречены 3 орлана (0,5 птиц на 10 км русла реки), в пойме **Котуя выше Муруктинской котловины** – 3 (0,3 на 10 км русла), в пойме **Котуя ниже Муруктинской котловины** – 6 (1 особь на 10 км русла).

В **Муруктинской котловине** орланы отсутствовали.

14 июня **1983 г.** обследовано гнездо, в котором находился 1 пуховой птенец. Под гнездом лежали лапа зайца и половина щуки, а из гнезда свешивался капкан No1–2, вероятно, принесенный орланом вместе с добычей.

Во втором гнезде, обследованном 1 июля **1983 г.**, находился один оперенный птенец с маховыми перьями в виде «кисточек». Под гнездом обнаружены шерсть северного оленя и крыло утки, а в гнезде – большое количество сухой рыбы (в основном щуки, также караси и окуни).

Среди сухих веток лиственницы, из которых были сделаны гнезда орланов, гнездились белые трясогузки.

В бассейне **нижнего течения Котуя** в **1987 г.** орлан не встречался (Волков, 1989).

На 300-километровом участке **Котуя** (от устья Чириндахона до оз. Дюпкун-Котуйский) в **1984 г.** найдено только 4 гнезда – так мало, вероятно, из-за длительного пребывания здесь охотников, рыбаков и геологов (Дорогов, 1988).

На **Котуе**, около устья **р. Оту-Турара**, орлана видели 17 июля **1992 г.**

По сообщению местных охотников, выше по **Котую** иногда встречаются «огромные» гнезда, по-видимому, принадлежащие орлану.

В **северо-западной части Анабарского плато**, в среднем течении **р. Фомич**, в **2003 г.** орлан был редким кочующим видом. 18 июля одного орлана видели к востоку от лагеря экспедиции – он летел над коренным берегом Фомича.

В **центральной части плато** в **2007 г.** орлан также был редким кочующим видом.

10 августа орлана видели около устья **р. Кындын**, где его пыталась атаковать пара зимняков; позже здесь же его видели еще дважды (Поспелов, 2007).

БИОТОП

Побережья рек, озер, морей – в основном там, где есть высокие деревья, удобные для гнездования, или скалы (в частности, на северных островах).

В **тундре и лесотундре** встречается там, где по долинам рек есть высокие деревья (на Енисее, по крайней мере, до 72° с.ш., на Хатанге – до 71–72° с.ш.).

В не гнездовое время может быть и далеко от водоемов в степи, но не в лесных ландшафтах (Дементьев, 1951).

На **плато Путорана** орланы-белохвосты населяют нижнюю часть лесного пояса. Крайне редко в поисках добычи отдельные птицы залетают в подгольцы и гольцы.

Гнездовые биотопы строго приурочены к берегам самых крупных водоемов, в результате чего его распределение по территории можно характеризовать как «ленточное» (Романов, 2015).

Гнездовые биотопы орлана приурочены и к облесенным поймам рек с хорошо выраженной долиной. Реже они населяют озерные долины и совсем избегают узких долин небольших речек (Дорогов, 1988).

По данным А.А. Романова, обследовавшего 53 гнезда орлана на **плато Путорана**:

- большинство гнезд располагалось в массивах старых высокоствольных, как правило, густых, с обильным подлеском из ивняка и ольховника лиственничных и смешанных лесов в высокой пойме наиболее

- крупных рек (n=22), в том числе и на речных островах (n=4) размером 100–200 х 50–100 м, и в устьях небольших речек (n=14);
- в высокоствольных густых лесах на границе высокой поймы и надпойменной террасы (n=13);
- в замкнутых средневысотных и высоких лиственничниках на надпойменных террасах (n=1);
- на лесных опушках высоких приречных берегов (n=1);
- в заболоченных лиственничных редколесьях, покрывающих некоторые речные устья (n=2).

Нежилые гнезда прошлых лет (n=25), как правило, находились на обитаемых гнездовых участках с жилыми гнездами и были удалены от последних на 0,4–5 км, в среднем на 1,8 км.

В котловинах обследованных озер почти все гнездовые участки орланов находились вблизи устьев крупных рек или долин крупных протоков, соединяющих соседние озера. Это связано с тем, что весной только в таких местах образуются большие полыньи, и во время остановок на весеннем пролете здесь скапливаются водоплавающие птицы. Кроме того, здесь много мелководных участков, рано освобождающихся ото льда, и здесь удобно ловить рыбу. На реках места, где удобно ловить рыбу, находятся обычно у обширных мелководных перекатов и почти никогда – на прямых и глубоких участках русла (Романов, 2015).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Пары постоянные. Взрослые орланы держатся вместе и на зимовках, а молодые первогодки – поодиночке.

На **Западный Таймыр** орланы прилетают рано – в первых числах мая.

В первые дни после прилета держатся около избышек рыбаков и поедают брошенную около прорубей рыбу.

После прилета водоплавающих орланы собирались у промоин в истоках рек (Рыбная) и охотились на уток и гусей. В таких местах можно было видеть одновременно 3–4-х орланов, сидевших на сухих верхушках лиственниц.

В конце июня, после окончания пролета водоплавающих, холостые орланы начинают свои летние кочевки (Кречмар, 1966).

По наблюдениям А.В. Кречмара, пары орланов гнездятся обычно на расстоянии 10–20 км одна от другой.

Одно из осмотренных гнезд располагалось на самой вершине лиственницы (12–15 м от земли). Постройка была очень громоздкой – не менее 1,3–1,5 м в диаметре и около 2 м высоты. Лиственница с гнездом находилась в 50 м от берега одного из заливов **оз. Кета** среди довольно густого смешанного леса. Орланы заняли это гнездо 7 мая **1964 г.** 27 августа гнездо было уже покинуто выводком.

Другое гнездо орланов – в высокоствольной елово-лиственничной роще на водоразделе рек **Рыбная** и **Хантайка** – осмотрено 25 июля **1959 г.** Оно лежало на земле около высокой лиственницы, с вершины которой рухнуло после сильного ветра. Рядом с гнездом на земле затаился вполне оперившийся птенец, у которого маховые выступали из чехлов на 10–15 см. Около него лежали на земле остатки окуней, щук, налимов, тайменей, ондатр и молодых длинноносых крохалей.

Неподалеку находились 2 других пустых гнезда, устроенных на лиственницах вполдерева, на высоте 8–10 м. Видно было, что орланы гнездились в этой роще много лет.

8 августа молодой белохвост парил вместе с родителями высоко над лесом (Кречмар, 1966).

Орланы очень привязаны к своим гнездовым участкам.

Одно из известных гнезд на **реке Аян** было занято 4 сезона размножения из пяти, другое – два из трех сезонов размножения; в окрестностях **оз. Харпиче** 3 гнезда были заняты в течение 5, 4 и 3 сезонов размножения.

Из 15 обследованных гнезд 14 находились в развилках вершин старых сухих лиственниц на высоте 8–13 м.

Одно очень громоздкое гнездо поддерживалось по краям растущими рядом деревьями.

В другом случае орланы устроили гнездо на неприступном скальном уступе.

Все гнезда находились в 500–600 м от уреза воды, иногда прямо на берегу.

Гнезда обычно строятся из сучьев и веток толщиной до 6 см.

Занимая гнезда несколько лет подряд, орланы надстраивают их, но до известных пределов. Например, 2 гнезда двух- и трехлетней давности имели небольшие размеры – около 1 м в диаметре и 0,7–0,8 м в высоту. А размеры одного из наиболее громоздких гнезд диаметром около 2 м и высотой около 1,7 м, известного с **1975 г.**, в **1983 г.** почти не изменились.

Одиночные не размножавшиеся орланы – обычное явление на **плато Путорана**. Иногда такие птицы небольшими группами (2–3) встречаются летом у мелководных участков рек и озер, где они, в ожидании добычи (главным образом, уток), проводят по несколько дней.

В **1986 г.** почти половину (46,4% от общего числа учтенных орланов) составляли не размножавшиеся птицы. Очевидно, число птиц, способных к размножению, всегда преобладает над непродуктивной частью популяции (Дорогов, 1988).

На **плато Путорана** в конце мая кладки в гнездах уже сильно насижены, а в конце 2-й – начале 3-й декады июня уже могут появляться пуховики.

Самок, плотно сидевших на гнездах, находили:

- 11 мая 1987 г.,
- 3 июня 1990 г.,
- 1 июня 1991 г.,
- 25 мая 2007 г.

Из гнезда, найденного 25 мая **2007 г.**, был слышен еле различимый писк вылупившегося птенца.

Полностью оперившихся и готовых к вылету птенцов, сидевших на краю гнезда, видели:

- 2 августа **1988 г.**,
- 24 июля и 1 августа **1989 г.**,
- 30 июля **1990 г.**,
- 26 июля **1991 г.**,
- 5 августа **1999 г.**,
- 2 августа **2003 г.**

В **1988 г.** птенцы покинули гнезда к 6 августа,

- в **1989 г.** – к 12 августа,
- в **2003 г.** – 3 августа (Романов, 2015).

В 4-х гнездах, осмотренных в разные годы в период с 25 по 30 июля (на реках **Аян, 1971 г.; Котуй, 1981 и 1982 гг.; Делочи, 1982 г.**), птенцы по размерам были лишь немного меньше взрослых, только маховые и рулевые перья у них еще не распустились полностью. Птенец из гнезда на реке **Делочи** (правый приток Котуя) очень поздно покинул гнездо: 28 августа он держался поблизости и летал неуверенно.

У белохвостов на **плато Путорана** очень низкая плодовитость. Средняя величина кладки по 10 обследованным гнездам равнялась 1,5 яйца. В 9 выводках было по одному птенцу. Вероятно, один птенец – это оптимальный размер выводка для условий обитания на плато (Дорогов, 1988).

ЛИНЬКА

На **плато Путорана** одну пару орланов в состоянии сильной линьки встретили на **р. Аян** 25 июля **1989 г.**

Под их присадами в радиусе 200 м было очень много выпавших перьев (первостепенных и второстепенных маховых, контурных кроющих крыла).

Смена контурного оперения, по-видимому, может происходить и раньше, так как под присадами орланов у **оз. Кутарамакан** 23–24 июля **1990 г.** земля была усыяна контурными перьями.

Абсолютно все орланы, которых наблюдали в **1988–1991 гг.**, имели необыкновенно светлую окраску головы, шеи и верхней части груди (Романов, 1996).

ПИТАНИЕ

По данным В.Ф. Дорогова, во время размножения в свежих погадках и остатках пищи (n=128), собранных у жилых гнезд в разные годы, соотношение кормов было примерно равным:

- млекопитающие – 36,7%,
- рыба – 34,4%,
- птицы – 28,9%

Из млекопитающих орланы добывают практически только зайцев и пищух, из птиц – куропаток, реже уток.

Среди остатков рыб встречались щука, налим, хариус.

В снежный период (март-май) основной корм орланов – остатки промысла диких северных оленей, волчьих охот, выброшенные тушки пушных зверьков у баз охотников.

В **1983 г. у озера Аян** численность орланов возрастала по мере возрастания интенсивности миграции оленьих стад. Максимальное число орланов (до 10 птиц) отмечалось в середине мая.

В **1984 г.** в этом районе олени практически отсутствовали, и в начале мая была встречена лишь одна пара орланов (в одном случае орлан был замечен у погибшего песца).

У **оз. Харпича** из 147 обнаруженных потрав оленей волками орланы отмечались в 128 случаях (В.В.Ларин, личное сообщение) (Дорогов, 1988).

По данным А.А. Романова (2015), основу питания орланов на плато Путорана ранней весной составляет падаль и остатки жертв волков и медведей (в основном, северные олени), летом – рыба. Удалось видеть, как взрослые орланы приносили в гнезда птенцам только что пойманных хариусов.

Под гнездами находили остатки морянки, перья серой вороны и белой куропатки, обрывки шкур и осколки костей оленя и лося, остатки зайцев-беляков и ондатр, черепа крупных гольцов и тайменей, куски налима, плавники и куски хариусов, чешую рыб.

Погадки орланов состояли из шерсти оленей и зайцев, костей и перьев куропаток, чешуи рыб.

Во время выкармливания птенцов самец и самка охотятся и вместе, и порознь – как правило, в радиусе 5–7 км от гнезда.

Пара, гнездившаяся в долине **реки Накта**, контролировала территорию около 25 кв. км: всю долину реки, ее устье и приустьевые участки берега и акватории **оз. Собачье**, окрестности **истока Накты** и расположенный напротив него участок южного берега **оз. Накомякен**. Они ловили рыбу в **устье Накты**, где нагуливаются огромные косяки сига, высматривая добычу с вершины лиственницы, росшей у берега. Часто они летали на южный берег **оз. Накомякен** подбирать рыбу, брошенную рыбаками (Романов, 2015).

На озерных котловинах весной места охоты орланов приурочены к устьям и истокам крупных и средних рек, в районе которых еще в конце мая образуются полыньи, в то время как лед на большей части акватории озер может лежать до конца июня. На таких участках образуются обширные аллювиальные отмели. Сочетание этих условий делает возможной добычу орланами как рыбы, так и водоплавающих птиц из образующихся там миграционных скоплений. Летом орланы гораздо шире используют озерные котловины.

Стабильное состояние пуганской территориальной группировки орланов поддерживается обилием кормовых ресурсов весной и летом, широким распространением гнездовых местообитаний (участков высокоствольных лиственничников) и почти полным отсутствием беспокойства со стороны человека.

МИГРАЦИИ

По данным В.Ф. Дорогова, на **плато Путорана** из мигрирующих птиц орланы появляются одними из первых.

Первые птицы на **Котуе** (на широте оз. Ессей) и около **оз. Харпича** появлялись в разные годы в конце марта – начале апреля. Миграция носит затяжной характер и продолжается до середины мая. Последними, по-видимому, прилетают неполовозрелые и очень старые, не участвующие в размножении, птицы, которые затем широко кочуют в поисках корма.

Осенью 1982 и 1984 гг. хорошо выраженный пролет орланов около оз. Харпича шел с 26 сентября по 3 октября. Последние одиночные орланы попадались до 6–11 октября (Дорогов, 1988).

По данным А.А. Романова (1996), гнездившаяся в северной части **оз. Аян** пара орланов, за которой в **1987 и 1988 гг.** наблюдал Б.Б. Боржонов, прилетала весной в конце апреля – начале мая.

Отлет орланов, по наблюдениям Б.Б. Боржонова и Д.П. Киселева, обычно происходил к концу октября.

ЗИМОВКИ

Зиму орланы проводят на кочевках вне гнездовой области – в разных странах Средней и Южной Европы, в Азии – к югу до северо-западной Индии и Китая и в Северной Африке, где раньше орлан гнезвился в Египте и у берегов Красного моря.

Зимой обычен на побережьях Каспия, у Иссык-Куля, в степях Европейской части РФ.

Кочуют в основном молодые (неполовозрелые) птицы.

В гнездовое время орланы держатся не только поодиночке и парами, но и группами (низовья Дона, Полтавская область), но только там, где есть обильная пища – например, в местах массового пролета водоплавающих или у падали при падеже скота.

Связи кочевков белохвоста со вскрытием и замерзанием водоемов (как у скопы) не отмечено – возможно, из-за его полифагии (Дементьев, 1951).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На **плато Путорана**, во внутренних его районах, в **1980-е гг.**, по данным норильских орнитологов, обитало более 220 орланов, а на сопредельных тундровых равнинах непостоянно держалось 25–30 птиц (Дорогов, 1988).

По оценкам Я.И. Кокорева (1995), в **предгорьях плато Путорана** и в **лесотундре** обитало 90–100 орланов, а их общая численность на Енисейском Севере весной и летом равнялась 335–350 птицам.

По данным А.А. Романова (2015), на **плато Путорана**, в котловинах западных озер (**Лама, Мелкое, Глубокое, Собачье, Накомьякен, Кета, Кутарамакан, Хантайское, Хаканча, Кулюмбинские, Дюпкун-Курейский, Эпекли, Эндэ, Северное, Агата Верхнее, Агата Нижнее**) и сопредельных частей долин крупных рек, вероятно, гнездится не менее 70 пар орланов (Романов, 2003).

Еще не менее 100 пар гнездится в котловинах озер и долинах рек, расположенных в **северных, центральных, восточных и южных районах плато**. Здесь местообитания орланов расположены:

- вдоль одноименных озер и рек: **Аян, Някшингда, Виви, Тембенчи, Бельдунчана;**
- вдоль озер: **Анама, Дулук, Нёрангда, Ядун, Харпича, Люксина, Дюпкун-Котуйский;**
- вдоль рек: **Нерал, Яктали, Дулисмар, Курейка, Тутончана, Холокит, Аякли, Хета, Хабарба, Себяки, Котуй.**

В связи с тем, что ранней весной основой питания орланов является падаль и остатки жертв наземных хищников, районы гнездования большинства пар орланов совпадают с районами массовой миграции диких оленей.

Перемещение основных миграционных потоков диких оленей в **1970–1980-е гг. с запада на восток плато Путорана**, вероятно, стало одним из самых существенных факторов, негативно повлиявших на динамику численности орланов в **западных частях плато** (Романов, 2003).

Вероятнее всего, сокращение числа гнездящихся пар орланов **на западе плато** не означало сокращения численности всей путоранской территориальной группировки орланов, а просто часть гнездящихся орланов плавно переместилась во **внутреннюю и восточную части плато**. Это подтверждают и опросные данные о том, что в **1990-е годы** появились новые гнезда орланов в долинах рек **Хибарба, Котуй, Аякли**.

Всего, по данным А.А. Романова (2015), на территории **плато Путорана** (площадью около 200 тыс. кв. км) гнездится не менее 170 пар орланов.

Согласно данным Красной книги РФ (2001), до **2000 г.** в России численность орланов равнялась 2500 парам. Тогда **путоранская** территориальная группировка

орланов составляет около 7% всей их численности в стране, или 17% всех орланов Западной, Центральной и Восточной Сибири.

Отсюда вывод: **плато Путорана** – один из ключевых районов воспроизводства вида в Азиатской части РФ (Романов, 2015).

Численность орланов на плато стабильна. В среднем, на одну территориальную пару орланов на плато приходится 1176 кв. км, а поскольку лесные ландшафты, в которых орланы гнездятся, занимают не более 50% площади плато – около 500–580 кв. км (Романов, Рупасов, 2009).

Среднее расстояние между соседними гнездами орланов в **1980-е – 2000-е гг.** колебалось в пределах 11,7–39 км. Максимальная их концентрация отмечена в долине **р. Аян** (Романов, 1996).

Раньше орланов было больше. По данным А.В. Кречмара, на западе **оз. Кета** и в долинах **рек Рыбная** и **Хантайка** на рубеже **1950-х – 1960-х гг.** гнезда орланов встречались через каждые 10–20 км.

По данным Е. Сыроечковского (1961), на **Хантайском озере** и в долине **Хантайки** в конце **1950-х гг.** орланы гнездились через каждые 30–40 км.

В **1975–1986 гг.** учеты В.Ф. Дорогова (1988), обследовавшего большие территории **плато, кроме его южной части**, показали, что гнезда орланов встречались через каждые 20–30 км долины реки или озера.

Минимальные расстояния между гнездами отмечены:

- в **верховьях Аяна** – 6 км (Дорогов, 1988),
- в **среднем течении Аяна** – 7 км (Романов, 1996),
- в **верховьях Котуя** – 15 км (Дорогов, 1988),
- в **верховьях р. Холокит** (приток Аяна) – 6 км (опросные данные).

Известны локальные кормовые концентрации орланов. На **озерах Собачье** и **Дюпкун-Курейский** в мае на мясных отходах, брошенных на лед, скапливалось одновременно до 7–10 взрослых орланов (С.В. Гаврилов, В.В. Кожемякин, личные сообщения; Романов, 2015).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ. ОХРАНА

Возрастающее антропогенное влияние на Таймыре (расширение зон отдыха населения, освоение рыбных водоемов, работы изыскательских экспедиций) неизбежно приводит к ухудшению условий гнездования крупной хищной птицы, внесенной в Красную книгу РФ.

Контроль за состоянием численности редких видов птиц на такой значительной и малонаселенной территории труден, но необходим (Дорогов, 1988).

ЧЕРНЫЙ КОРШУН

Milvus migrans (Boddaert, 1783)

Широко распространенная палеарктическая птица, населяющая осветленные лесные ландшафты.

Для Таймыра известен залет в августе **1956 г.** почти до Дудинки – в 25 км к северу от **с. Никольское** (Рогачева и др., 1983).

В **2005 г.**, во время российско-голландской экспедиции, кочевавший черный коршун встречен в **Пясинском заливе**, около **мыса Восточный** (Bom et al., 2006; de Raad, Kooistra, 2007).

ЗИМНЯК

Buteo lagopus (Pontoppidan, 1763)

Характерный хищник севера Голарктики.

На Таймыре встречается подвид *B. L. menzbieri* Dementiev, 1931 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Гнездовой ареал зимняка охватывает всю территорию Таймыра, **кроме приморских арктических тундр и пустынь.**

В **лесотундре** зимняк на гнездовье редок (Дорогов, 1983).

Условия гнездования оптимальны в **подзоне типичных тундр**, но в гнездовой ареал входит и **южная часть подзоны арктических тундр** (например, низовья Убойной, 73° с.ш.) – Томкович, Вронский, 1994).

Самая северная известная точка гнездования на Таймыре – долина **р. Ледяная в горах Бырранга** – 75°45' с. ш. (Кожевников, 1982, 1983).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На **о. Сибирякова** в **1989 г.** (экстремально неблагоприятный для размножения птиц) зимняк был редким залетным видом. Одиночную птицу видели на южном берегу острова 6 июля (Кошелев и др., 1990).

В **1992 г.**, в период с 14 по 29 июня, видели 6 зимняков (Frodin et al., 1994).

Гнездится на **Северо-Западном Таймыре, в южной части арктических тундр** (Вронский, 1986).

На **о. Диксон**, на уступе скалы южного берега острова, в **1984 г.** нашли жилое многолетнее гнездо зимняка. 11 августа в гнезде находился один крупный оперявшийся птенец; на краю плоского гнезда лежали два яйца, вероятно, откатившиеся (Томкович, Вронский, 1988а).

В **1988 г.**, 22 июля, одиночный зимняк парил над тундрой в центральной части острова (Гаврило, 1994).

В **1993 г.**, 3 июня, 3-х зимняков наблюдали в **окрестностях Диксона** (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **1994 г.**, 12 июня, на **о. Диксон**, у невысокой скалистой гряды в завалах крупных камней обнаружили два гнезда зимняков в 50 м одно от другого.

Гнезда представляли собой лунки во мху, обложенные по краям ветками и палками. На наблюдателей, осматривавших второе гнездо, постоянно пикировали зимняки, подлетая к человеку на 5–6 м (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В окрестностях **пос. Диксон**, между **мысом Северо-Восточный** и **зал. Западное Голомо**, в **1982 и 1983 гг.**, в трех местах у берега моря нашли старые гнезда зимняков, расположенные в 3,5 км одно от другого.

В **1982 г.** около **мыса Северо-Восточный** первые зимняки появились 2 июня.

Сразу после прилета зимняк держался и беспокоился около старого гнезда на небольшой скале высотой 2,5 м, выступающей сбоку каменистой гряды. С 9 по 13 июня там держалась пара зимняков, позже оставалась одна птица, державшаяся поблизости до 25 июня.

В тот год зимняки не загнездились, несмотря на обилие леммингов.

В 1983 г., 8 августа, при посещении зал. **Западное Голомо**, на скалистом обрыве холма у западного берега залива нашли гнездо зимняка с тремя начинавшими оперяться птенцами. На краю гнезда лежал обский лемминг.

1 сентября молодые птицы из этого гнезда еще не вылетели (Томкович, Вронский, 1988а).

В арктических тундрах Северо-Западного Таймыра, в низовьях **Убойной**, в 1984 г. зимняк был обычным гнездившимся видом.

Наиболее многочисленными он оказался по **Убойной**, особенно в каньоне: на 30-километровом отрезке нижнего течения реки в последних числах июля были отмечены 17 пар зимняков; у 12 из них были обнаружены гнезда.

В равнинной тундре у моря на 75 кв. км обследованной территории найдены только 3 жилых гнезда.

Недалеко от устья реки найдены 2 нежилых гнезда предыдущих лет, помещавшихся на крутых, но не обрывистых, склонах увалов. Это указывало на то, что в отдельные годы плотность гнездования зимняков, вероятно, может достигать еще больших величин.

Одиночные кочующие зимняки или птицы, державшиеся около пустующих гнезд, наблюдались изредка в течение июня.

На участке между пос. **Диксон** и устьем **Пясины** 30 июня 1991 г. немецкие орнитологи нашли на приречной скале гнездо зимняков с кладкой из 3 яиц. В тот же день видели зимняка, летевшего около **Пясины**, рядом с Пушкинским холмом.

15 июля на отрезке **Пясины** в 115 км видели с лодки 12 территориальных пар зимняков (Hoetker, 1995).

На побережье и островах **Пясинского залива** и в **шихрах Минина** в 1970 г. зимняк отмечен не был (Дорогов, 1983).

В арктических тундрах **Пясинского залива** зимняк редок, гнездится только в годы высокой численности леммингов.

В 1990 г. встречен 3 июня, гнезд не находили (Мороз, 1995).

В период с 3 по 20 июля в экспедиционном лагере Лидия (**Пясинский залив**) отмечено 9 зимняков (Hoetker, 1995).

В 1991 г. на площади 23 кв. км найдено только одно гнездо; первоначально в гнезде было 4 птенца, но к концу лета выжили только два.

В 1992 г. встречены 3 пары зимняков, но гнезд не нашли (Мороз, 1995).

В 2004 г. в **Пясинском заливе**, у **мыса Восточный**, голландские орнитологи встречали зимняков в небольшом числе.

В 2005 г. зимняки там гнездились, но гнездившихся пар было очень мало (Bom et al., 2006).

В 2006 г., с 4 июня до 7 августа, наблюдали 1–3 зимняков (de Raad, Kooistra, 2007).

Численность зимняков изучалась на площадке в 16,5 кв. км:

- в 1993 г. там держалась 1 пара,
- 1994 г. – 2 пары,
- 2005 г. – 1 пара.

В 1995, 2004 и 2006 гг. зимняки на площадке не гнездились (Bom, Demongin, 2007).

В 2002 г. при низкой численности леммингов зимняки были редки и не размножались.

На гряде 30 июня и 4 июля найдены 5 гнезд зимняков, но яиц в них не было (Андерхилл, Мускенс, 2003).

В 2007 г. в дельте Пясины не видели ни одного зимняка (Demongin et al., 2008).

В 2008 г. у мыса Восточный с 5 июня по 1 июля наблюдали 1–2 зимняков (de Raad, Kooistra, 2011).

На п-ове Заря в 1994 г., во время экспедиции «Экология тундры–94», видели зимняка – статус не определен (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В арктических тундрах у бухты Книповича и в бассейне Гусиной зимняк – редкий залетный вид, встреченный всего один раз за 3 сезона наблюдений (1990–1992 гг.): 26 июня 1992 г. одиночный зимняк пролетел около лагеря экспедиции на северо-запад, присев ненадолго на снег.

Вероятно, зимняки размножались поблизости от обследованного района, так как в июне 1990 г. их пустые гнезда обнаружены в 15 км юго-восточнее места работ, на обрывах р. Малиновского, около впадения в нее ручья Ленивый (Томкович и др., 1994).

Летом 2018 и 2019 гг. в окрестностях бухты Книповича, у восточного берега бухты Дальняя, в арктических тундрах изредка, несмотря на пик численности леммингов, встречался зимняк.

В 2018 г. его гнездовая плотность равнялась 0,02 гнезда/кв. км.

В 2019 г. гнездование отмечено не было, хотя птицы встречались в течение всего сезона (Головнюк и др., 2019).

На Северо-Восточном Таймыре (оз. Прончищева) 1 июля 1992 г. видели одиночного зимняка, быстро летевшего к югу (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

17 июля голландские орнитологи видели над р. Кульдима (впадает в бухту Кульдима моря Лаптевых, к югу от Бухты Прончищевой) зимняка, летящего на юго-восток (Spiekman & Groen, 1993)/

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г. Попхэм на Енисее, на широте 69°40' с.ш., видел гнездившихся зимняков и в 1895 г., и в 1897 г. (Popham, 1898).

В 1907 г. на Енисее, около Луковых о-вов (70° с.ш.), со 2 августа появилось много зимняков, неизменно державшихся по береговым обрывам Енисея. До этого зимняка видели только один раз, 16 июля, в тундре.

В середине августа пролет зимняков еще более усилился. Были дни (например, между 15 и 20 августа), когда одновременно можно было видеть несколько зимняков, паривших в воздухе и высматривавших добычу (Тугаринов, 1908).

В Енисейском заливе, на северном пределе подзоны типичных тундр, около устья Рогозинки в 1982 г. 2 пары зимняков гнездились на расстоянии 10–11 км одна от другой.

Одно массивное гнездо, устроенное на узком карнизе крутого берега Рогозинки, было сложено из ивовых ветвей и щепы плавника. 24 августа в нем было три еще не вылетевших птенца. Судя по найденным остаткам, они кормились только леммингами.

Второе гнездо находилось на труднодоступной площадке берегового маяка, на высоте 4,5 м. 11 августа в нем удалось разглядеть 2-х птенцов.

На крутых берегах речки попадались и старые, нежилые, гнезда зимняков (3 гнезда на 5 км маршрута).

В 1983 г., несмотря на заметное снижение численности леммингов, на той же территории, на участке в 12 км, было найдено 7 жилых гнезд зимняков. В каждом из них птенцы развивались успешно.

Гнезда были устроены на уступах крутых склонов берега реки, оврагов, на пологих склонах увалов и террас, на ровной поверхности осоково-моховой тундры. Судя по остаткам пищи около гнезд, основной питания по-прежнему были лемминги, реже попадались остатки птиц (лапландский подорожник, бурокрылая ржанка) (Вронский, 1987).

В 2004 г. у мыса Сопочная Карга (72° с.ш., 82°40' в.д.), в 10–15 км от мыса, на маршруте в 5–6 км отметили пару гнездившихся зимняков (Романенко, 2005-АВ).

В кустарниковой тундре Енисейского залива в 1978 г. зимняк изредка встречался на правом высоком берегу Енисея в ерниковой тундре у пос. Усть-Порт (1 ос./кв. км) и у пос. Караул (0,94 ос./кв. км) (Равкин, Глейх, 1981).

В низовьях Большой Хеты (левый приток Енисея), у пос. Тухард, в 1994 г. на площади 50 кв. км гнездились 2 пары зимняков.

В пойме Енисея у с. Никольское (типичная лесотундра, 69° с.ш.) в конце июня и начале июля 1977 г. зимняк был обычен (2 ос./кв. км), а в конце июля и в августе – редок (0,2 ос./кв. км).

У реки в 1-й половине июля встречалось 4 зимняка на 10 км русла, в конце августа – только 1.

В 1956, 1957 и 1963 гг. зимняк встречался в типичной лесотундре повсюду:

- и в березово-ольховниковой лесотундре (в березово-ольховниковых рощах на возвышенностях),
- и на участках кустарниковой и мохово-кустарничковой тундры с куртинами ольховника,
- и даже на территории поселка.

В 1977 г. в южной лесотундре (пос. Усть-Хантайка) в пойме Енисея в начале июля зимняк был обычен (4 ос./кв. км), в конце июля – редок (0,4 ос./кв. км). В среднем за лето в типичной и южной лесотундре он был редок (0,3 и 0,4 ос./кв. км) (Рогачева и др., 1983; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В 1993 г. в низовьях Енисея, около Дудинки, по опросным данным, зимняк не гнезвился.

27 июня 1993 г. видели зимняка над берегом Хантайки, в 5 км от ее устья.

28 июня сотрудником местного гидропоста Липатниковым найдено гнездо зимняка, устроенное на дереве.

29 июня видели пару зимняков (возможно, гнездившуюся) на о. Большой Леонтьевский. Видели пару зимняков на р. Сухая Дудинка.

30 июня видели кричащего самца зимняка у р. Горошиха (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

БУХТА МЕДУЗА

1993 г.

8 июня. Зимняк летал в 2 км к югу от лагеря экспедиции.

9 июня видели зимняка, летевшего вдоль р. Медуза, и еще одного – 9–10 июня; на р. Лемберова пара зимняков строила гнездо – видели птиц, носивших ветки.

9–12 июня постоянно видели одиночного зимняка, летавшего вдоль р. Медуза.

10 июня видели 3 зимняков.

13 июня зимняк охотился на левом берегу **р. Медуза**.

14–16 июня зимняки встречались всюду.

17 июня на площадке нашли 3 гнезда зимняков с 4, 2 и 2 яйцами. У первого гнезда один из зимняков пикировал на человека. Предположительно еще 2 гнезда находились у **мыса Рыбачий** (бухта Северная).

19 июня на **мысе Рыбачий** нашли 2 гнезда, в каждом было по 4 яйца.

На **Высоте бердвотчеров** нашли 2 пары зимняков и 3 старых гнезда.

22 июня наблюдали конфликт зимняка и 3-х поморников, залетевших на его территорию.

23 июня. У самца при одном из гнезд замечена линька маховых.

24–27 июня во всех найденных гнездах было по 4 яйца, и у всех зимняков отсутствовали по 1–2 маховых пера.

28–30 июня на маршруте в 50 км нашли 7 территориальных пар зимняков, найдено 5 гнезд. Размеры кладок: 1, 2, 3, 4, 5 яиц; в двух гнездах кладка только начата. 2–7 июля одно из гнезд оказалось брошенным; в одной из кладок исчезло яйцо. Предполагалось, что не хватает пищи, и самки бросают кладки, видя, что самцы не приносят достаточно добычи.

К 22 июля все гнезда зимняков, кроме двух, были брошены.

Родители выкармливали птенцов в основном сибирскими леммингами, найдены были также остатки птенца бурокрылой ржанки.

В оставшихся гнездах в одном по-прежнему 3 птенца, и у гнезда остатки сибирских леммингов. В другом гнезде 8 июля все 4 птенца живы, у гнезда остатки 2 копытных леммингов, на присаде – 1 сибирский лемминг. К 4 августа все 4 птенца оперились.

11 августа охотившегося зимняка видели над отмелями в **устье р. Лемберова**. Найдено гнездо с 3 птенцами (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

1994 г.

15 июня видели трех зимняков, летавших вокруг лагеря в разных направлениях.

16 июня видели парившего зимняка.

17 июня на восточном краю холма нашли гнездо зимняка с 4 яйцами.

На **п-ове Чаячий** видели двух беспокоившихся, явно гнездившихся, зимняков.

19 июня видели пару зимняков над **п-овом Чаячий** и еще одну пару между **п-овом Чаячий** и **мысом Рыбачий**.

20 июня нашли гнездо зимняка с двумя яйцами.

21 июня на каменистой гряде **мыса Егорова** нашли гнездо с кладкой из 2 яиц и еще одно брошенное гнездо с 2 яйцами.

26 июня на безымянном каменистом п-ове нашли гнездо с кладкой из 5 яиц.

30 июня нашли гнездо южнее **р. Лемберова**, с 5 яйцами.

Еще одно гнездо также с 5 яйцами обнаружили на скале у обрыва на **р. Лемберова** (в прошлом году там было гнездо сапсана).

Еще одно гнездо на **р. Лемберова** с 5 яйцами было недоступно для осмотра.

29 июня нашли гнездо с 5 яйцами на одной из учетных площадок.

2 июля на одной из площадок замечен парящий зимняк, сильно линяющий – хорошо заметны «дыры» в крыльях на месте первостепенных и второстепенных маховых.

3 июля видели пару зимняков, вероятно, с гнездом, т.к. они активно гнали с территории поморников.

7 июля нашли гнездо с кладкой из 4 яиц. 27 июля нем были 3 птенца, старший имел массу 300 г.

10 июля на берегу **Северного ручья** найден погибший зимняк с зеленой прямоугольной меткой на исподе крыла.

12 июля навестили две беспокоившиеся пары на **р. Лемберова**, найденные 30 июня.

13 июля на обрывистых берегах **р. Лемберова** нашли гнездо с кладкой из 3 яиц и только что вылупившимся птенцом.

27 июля на каменистой гряде у **бухты Павловской** нашли гнездо с 4 птенцами; масса старшего 300 г. (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

1997 г.

У **бухты Медуза**, на обследованной территории в 12 кв. км, найдены 3 пары зимняков. Предполагалось гнездование еще одной пары, в 1,5 км севернее.

Вылупление птенцов 10–18 июля было успешным только в одном из гнезд.

В другом гнезде, расположенном на скалах на правом берегу **бухты Медуза**, 3 июля видели самку, насиживавшую 3 яйца; через 3 дня в гнезде было только одно яйцо, но родители продолжали охранять территорию.

16 июля гнездо оказалось пустым.

Третья пара в центре обследованной территории ремонтировала старое гнездо и некоторое время оставалась около него, но гнездиться не начала (Khomtnro et al., 1999).

1998 и 1999 гг.

Голландские орнтологи обследовали расположенные рядом с **бухтой Медуза** речки **Максимовка**, **Ефремова** и **Лемберова** и **о. Олений**.

В **1998 г.** не было леммингов, и зимняки почти отсутствовали.

14 июля вдоль **р. Ефремова** найдены 2 гнезда. В одном была кладка из 4 яиц, брошенная несколько дней назад. Судя по развитию эмбрионов в брошенных яйцах, они находились на последней неделе перед вылуплением. Во втором гнезде было 2 яйца на стадии вылупления.

В **1999 г.** вдоль **р. Максимовка** найдены 8 пар и гнезд зимняков (2,25 пар на 1 км) и аналогичное число пар вдоль **р. Ефремова** (2,4 пары на 1 км).

Во время плавания по этим речкам наблюдателей постоянно сопровождали взволнованные зимняки.

Все гнезда располагались на небольших скалистых участках. Размер кладок был больше, чем обычно: в трех сулчаях было по 5 яиц, в одном – 4 и в одном 6 яиц.

Одно гнездо было разорено хищниками. В остальных гнездах птенцы вывелись благополучно и все выжили.

Одно гнездо, расположенное близко к гнезду белой совы, было покинуто (сова относилась к зимнякам агрессивно).

Вместе с тем, бывали случаи, когда зимняки и совы гнездились благополучно и ближе друг к другу.

2002 г.

В относительно холодное лето на площади в 275 кв. км у **бухты Медуза** (73°31' с.ш., 80°32' в.д.) найдено 20 жилых гнезд зимняка:

- в 15 из них лежали яйца,
- 1 гнездо было брошено,
- 2 – разорены,
- в остальных появились птенцы (Шеккерман и др., 2003).

2004 г.

В этом году зимняки гнездились с высокой плотностью (31 гнездо на площади 130 кв. км) (Kharitonov et al., 2005).

2005 г.

На учетной площадке найдено 6 гнезд зимняков (одно разорено при обнаружении).

Всего на обследованной территории обнаружено 30 гнезд (Новак, л. с.).

Средний размер кладки (4,3) был меньше, чем в **1999 г.** (5,0), но плотность гнездования была одинаковой.

2007 г.

Гнездовая численность зимняков была такой же, как в **2004 г.**

На территории между речками **Лемберова** и **Ефремова** (175 кв. км) найдено 26 гнезд.

Кроме того, найдено 7 пустых гнезд и 10 территорий, на которых держалось по 1 зимняку.

Средний размер кладки – 4,0 яйца (от 2 до 5).

Вылупление птенцов началось 11 июля.

Успех гнездования был выше среднего (Осипов и др., 2008).

По данным С.П. Харитонов, в районе **бухты Медуза** зимняки в период исследования встречались каждый год.

В **2006 г.** – год глубокой депрессии численности леммингов – зимняки начали строить гнезда, но яйца так нигде и не отложили.

В остальные годы яйца в некоторых гнездах откладывались, хотя не всегда зимняки насиживали их до вылупления птенцов.

В **2000 г.** были брошены все гнезда с кладками, в **2012 г.** – значительная их часть.

В целом, гнездование было успешным в годы с высокой численностью леммингов, но зависимость была не такой прямой, как у белых сов.

ПЛАТО ПУТОРАНА

В **1960 г.** Е.Е. Сыроечковский (1961) видел зимняка 23 мая в аэропорте Валек (Норильск), а затем, в начале июня, встречал зимняков парами на **Делимаките** (Малое Хантайское озеро). На **Хантайском озере** зимняк не наблюдался.

У **Норильских озер** зимняк встречается редко. Гнездится на скалистых отрогах плато, где изредка встречается также в альпийском поясе.

В **1964 г.**, во время сильной оттепели 12–19 мая, массовый пролет зимняков на север наблюдался около западного берега **оз. Кета** (Кречмар, 1966).

В районе **Норильска** весной зимняки появляются довольно рано.

В разные годы, в период с 22 марта по 16 мая, удавалось встретить до 4 одиночных зимняков, активно охотившихся на куропаток.

16 апреля **1973 г.** видели зимняка в окрестностях **Норильска**: зимняк у дороги теребил мертвую белую куропатку.

12 апреля через **р. Норильская** (Норилка) в сторону **Талнаха** летел зимняк (Дорогов, 1983).

По данным С.В.Голубева и А.А. Романова (2007), в окрестностях **Норильска** зимняк встречается редко.

В **1988** и **1989** гг. зимняки встречены в пригородном секторе (окрестности трассы «Алыкель-Норильск»).

Одного охотившегося зимняка видели 20 мая **1988** г. в лиственничном редколесье.

Пять одиночных, вероятно, пролетных, зимняков охотились 21 мая **1988** г. в редколесьях и тундре.

21 мая **2007** г. одиочного пролетавшего зимняка видели в промышленно-складском секторе города.

В **2014** г., 31 июля, в **пригороде Норильска**, прилегающем к южным склонам **Хаелахских гор**, и в долине **р. Норильская** один взрослый зимняк сидел на сухой лиственнице высотой 13 м на правом склоне горы (уклон 45°), в ущелье **речки Талнах**, на высоте 250 м над ур.м. (Стрекаловская, 2014).

По данным В.Ф. Дорогова, зимняк – немногочисленный гнездящийся вид на **всей территории плато**.

В **1985** г., в начале апреля, еще до прилета зимняков, на одном из участков **верховьев Котуя** (около устья р. Ялтан) в юго-восточном предгорье на береговых скальных обнажениях были найдены 12 старых гнезд зимняков, находившихся в 1–3 км одно от другого. Это позволяло предположить регулярное гнездование вида (Дорогов, 1988).

В **средней части плато**, у оз. **Нёрангда** (726,7 м над ур. м.), летом **1986** г., при высокой численности полевков и леммингов, зимняки интенсивно размножались. В окрестностях северной части озера гнездились 10 пар зимняков (6,6 пары на 100 кв. км).

В одном из гнезд, осмотренных 30 июня, было 5 птенцов 2–6-дневного возраста (Зырянов, 1988).

По наблюдениям А.А. Романова, зимняк – обычный, местами редкий, вид, повсеместно и ежегодно гнездящийся на плато.

Самые южные находки жилых гнезд отмечены в долине **р. Северная** (приток Нижней Тунгуски), на широте 66°55' с.ш. (Романов, 2006). Вероятно, здесь проходит южная граница более или менее регулярного гнездования вида.

В **юго-западной части плато**, у оз. **Капчук**, в **1980** г. на площади 150 кв. км гнездились 2 пары зимняков, в 15 км друг от друга.

Оба гнезда находились на уступах отвесных обрывов в глубоких каньонах небольших ручьев в подгольцовом поясе плато (Морозов, 1984).

По данным А.А. Романова, в **1988–1991** гг. охотившиеся зимняки и их присады встречались по берегам рек и озер, в речных поймах, на надпойменных и приозерных террасах, на склонах плато, в горном редколесье и в горных тундрах.

Найдено 15 жилых гнезд (Романов, 2015).

В **1999** г. зимняки встречались и гнездились повсюду в котловинах озер **Накомьякен** и **Собачье**. Зимняки парили над лесными террасами, склонами и вершинами плато.

Выводок с 3 молодыми птицами встречен 8 августа в полете над лесом и горной тундрой.

10 августа охотившихся зимняков было много на лесных опушках у оз. **Собачье**.

В **2018** г. у западного конца оз. **Собачье** зимняк был обычным гнездившимся видом. Нашли 3 гнезда (3, 3 и 4 птенца). Еще 3 гнезда не были осмотрены из-за труднодоступности. Во всех гнездах было много полевков.

До окончания работ (10 августа) птенцы на крыло не встали (Поспелов, 2018).

В котловине оз. **Дюпкун-Курейский** зимняк в **2001 г.** был обычен только в ее центральной части, где с 19 июля по 1 августа регулярно встречались и одиночные птицы, и территориальные пары.

Из трех жилых гнезд, найденных за сезон, два располагались в лесном поясе и одно – на границе лесного пояса и подгольцов.

В котловинах озер **Агата Верхнее**, **Агата Нижнее**, **Северное** и в долине **р. Северная** в **2003 г.**, а также в котловине оз. **Кета** и в долине **р. Микчангда** (впадает в оз. Лама) в **2004 г.** зимняк гнезвился, но был немногочислен (Романов, 2003, 2018; Рупасов, Журавлев, 2005).

В **западной части плато** в **2003–2004 гг.** зимняк был обычным гнездившимся видом; численность его менялась в зависимости от численности грызунов, но он гнезвился и в годы депрессии их численности – вероятно, были замещающие корма (Рупасов, 2006).

В **бассейне Курейки** в **2006 г.** зимняк встречался повсюду. Охотившихся птиц видели в гольцовом, подгольцовом и лесном поясах плато (Романов и др., 2007).

В **северо-западных предгорьях плато**, в 6 км севернее оз. **Лама**, 2 августа **2006 г.** видели одиночного зимняка, пролетавшего над долиной горной реки (Стрекаловская, 2007).

На оз. **Кета** в **2004 г.** зимняк был обычен и гнезвился (Романов, Рупасов, 2005).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

На **Большой Быстрой** 7–12 августа **1983 г.** на 30 км нижнего течения нашли 7 жилых гнезд зимняка, в среднем по 3 птенца на гнездо. Птенцы были почти взрослые.

Нередко гнезда зимняка находились в 1,5 км от гнезда сапсана (Павлов, 1983). В **1985 г.** на **Большой Быстрой** одно из гнезд зимняка находилось на яру в 600 м от гнезда сапсана.

На одной из площадок 10 x 10 км нашли 11 гнезд зимняков.

В **низовьях Быстрой** на 25 км течения нашли 3 жилых гнезда зимняков в подросшими птенцами. В погадках – только лемминги.

Жилые песцовые норы находились иногда в 150 м от гнезд зимняков (Дорогов, 1983).

У **Норильского аэропорта** немецкие орнитологи 7 июля **1990 г.** видели двух зимняков; одного из них преследовали 2 длиннохвостых поморника. Одного зимняка видели здесь же 26 июля (Hoetker, 1995).

В районе **Норильска** в **1999 г.** отдельные зимняки встречались:

- 14 июня 3 птицы – в **Алыкеле** и **Дудинке** и на пути между ними,
- 15 июня – 1 зимняк,
- 17 и 19 июня в **Норильске** видели одиночных зимняков (Willems et al., 2002).

В **2005 г.**, 22 июня, в **аэропорту Алыкель** видели двух зимняков (Kleef et al., 2009).

По наблюдениям А.В. Кречмара, в **бассейне Пясины** зимняк всюду очень обычен на гнездовье.

Зимняки прилетают в тундру довольно рано.

В **1961 и 1962 гг.** – 22 и 19 мая соответственно – зимняки у **Пуринских озер** были уже на месте.

Массовый прилет зимняков, а иногда даже хорошо выраженный их пролет обычно бывал в конце мая – 1-х числах июня. У крутых обрывистых берегов озер и реки **Агапы** в защищенных от ветра местах встречались скопления пролетных зимняков (до 10 птиц и более).

Весной **1963 г.** у **Пуринских озер** первый зимняк появился 21 мая – после сильной южной пурги (Кречмар, 1966).

В бассейне **Пуры**, на ее притоке – **Нижней Боотанкаге** – в **1983 г.**, в период с 23 июля по 2 августа, Б.М. Павлов обследовал 120 км ее нижнего течения. На этом расстоянии найдены 11 жилых гнезд зимняков, 8 гнезд осмотрены.

В среднем, в гнезде было по 2,5–2,8 птенцов. У 6 пар зимняков гнезда были пустые, у некоторых пустых гнезд держались одиночные птицы. У 9 одиночных зимняков гнезд не было.

Всего встречено 56 взрослых зимняков, из них размножались 42,86%. Окольцованы 6 уже оперившихся птенцов.

В **1984 г.** в найденной кладке зимняка было 2 яйца, в выводке 2 птенца.

В **1985 г.** обследовано 6 кладок, в них было в среднем 4,8 яиц, отход яиц составлял 12%. В просчитанных выводках – в среднем 4,2 птенца.

В **1986 г.** найдены 4 кладки, в среднем – по 2,5 яйца; одна кладка погибла.

По данным И.И. Чупина, всюду по **Пясине** зимняк на гнездовании обычен.

В годы депрессии численности леммингов зимняки после прилета придерживаются гнездовых участков, отдельные пары приступают к размножению, но впоследствии основная масса птиц покидает гнездовые биотопы, и с середины июня широко кочующие зимняки – обычное явление для таких лет (Чупин, 2002).

На **Агапе** в **2004** и **2007 гг.**, по данным С.П. Харитонова с соавторами, зимняк был обычен.

В **2004 г.** за время работы экспедиции отмечено 62 точки регистраций зимняков (одиночных птиц, пар или гнезд), в **2007 г.** – 76 точек.

В **2007 г.** численность зимняка была выше, но в **2004 г.** была выше его гнездовая активность (доля гнезд и охраняемых территорий от общего числа встреч).

Гнезда зимняков находили и в открытой тундре, и на ярах.

В **2004 г.** 10 пар зимняков было квалифицировано как принадлежащих к колониям краснозобых казарок.

Эти зимняки гнездились недалеко от гнезд сапсанов на ярах.

В **2007 г.** такой зимняк был только один, на самой юной колонии краснозобых казарок. Кроме того, одна пара зимняков (гнездо было разорено, но одна из птиц держалась около него) притянула к себе 2 пары краснозобых казарок на гнездование.

Средний размер кладки зимняка составил:

- **2004 г.** – 3,375 яйца (было 8 кладок по 2–5 яиц),
- **2007 г.** – 4,5 яйца (4 кладки по 4–5 яиц).

Распределение зимняков вдоль русла **Агапы** в **2004 г.** было достоверно равномерным: среднее расстояние между ближайшими соседними точками регистраций зимняка составило 8,18 км ($N=62$, $R=1,9$; R – коэффициент Кларка-Эванса) (Clark, Evans, 1954). Формулы для линейного расположения точек выведены в работе С.П. Харитонова (20056).

В **2007 г.** распределение было случайным. Это свидетельствует о том, что в **2004 г.** данная местность при имеющемся уровне пищевых ресурсов была насыщена

зимняками, а в **2007 г.** – нет. По распределению и характеру гнездования зимняков удалось оценить распределение мышевидных грызунов.

В **2004 г.** в кладках зимняков было до 5 яиц, но до 20 июля птенцы не вылуплялись.

В **2007 г.** вылупление началось 14 июля. В нижней части одного из гнезд зимняков было найдено старое гнездо воробьиной птицы (Харитонов и др., 2007; Харитонов, Коркина, 2005-АВ).

В бассейне **Янгоды** (правый приток Агапы), в **2002 г.**, при средней численности леммингов, зимняки размножались и были обычны, а их кладки часто содержали максимальное число яиц.

На участке **Тарен** (правый приток Пясины) – в месте, богатом скалами – наиболее неприступные скалы и острова были заняты зимняками и серебристыми чайками, а не сапсанами (Кокорев, 2003а).

В **низовьях Пясины** зимняк обычен, но гнездящиеся пары встречаются редко – через 8–10 км и более.

На **Бинюде** (правый приток Пясины), в **1988 г.** на 98-километровом участке реки учтено 18 зимняков, найдено 3 гнезда, но выводки не обнаружены (Кокорев, Лисенко, 1989).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

Для **п-ова Челюскин** зимняк не был включен Г.Л. Рутилевским (1970) в список птиц полуострова.

В **арктических тундрах** бассейна **Нижней Таймыры**, на участке реки в 120 км (от устья **р. Бунге** на юге до **зал. Округлый** на севере) в **1979 г.** зимняк весной и летом встречался регулярно и повсюду.

Первая пара появилась весной 6 июня и в течение 4 дней держалась около невысоких яров. Жилых гнезд не нашли, но на ярах реки видели 4 старых гнезда. Значит, зимняк гнездится к северу, по крайней мере, до **зал. Округлый** (Дорогов, Кокорев, 1981).

На **всей территории Таймырского заповедника** зимняк – обычный гнездящийся вид.

Прилетает во 2-й декаде мая, раньше других дальних мигрантов.

Наиболее ранний прилет отмечен 4 мая **1991 г.** (участок **Лукунский**).

В годы обилия леммингов число гнездящихся птиц растёт.

Гнездится главным образом на приречных обрывах, в **горах Бырранга** – на скалах, в лесотундре на деревьях, а в годы высокой гнездовой численности иногда устраивает гнезда на ерниковых буграх болот (Гаврилов, Поспелов, 2001).

На **Основной территории Таймырского заповедника (южная часть подзоны типичных тундр)** зимняк обычен; гнездится по обрывистым берегам **Малой Логаты** и **Логаты** и по их крупным притокам.

Весной первые зимняки появлялись в **устье Малой Логаты** в **1986 г.** – 23 мая; в **1989 г.** – 14 мая; в **устье Логаты** в **1986 г.** – 28 мая (Чупин, 2002).

В **1987 г.** жилое гнездо зимняка нашли в кустарничково-осоково-моховой тундре на краю 20-метрового обрыва берега **Логаты**. Гнездо неправильной округлой формы было сделано из сухих веток ивы и березы, лоток выстлан листьями осоки и разнотравья. Диаметр гнезда – 62 см, диаметр лотка – 19 см, высота гнезда – 14 см, глубина лотка – 8,5 см.

14 июля в гнезде было 2 яйца, а 30 июля – 2 разновозрастных пуховых птенца.

Два жилых гнезда зимняков найдены на **Малой Логате**, в 12 км вверх от кордона заповедника, на высоком холме. Гнезда были сделаны из сухих веток ив и березы. В одном из гнезд при его устройстве была использована алюминиевая проволока.

Пара зимняков держалась здесь до конца июня, но к размножению не приступила – вероятно, из-за крайне низкой численности грызунов. (за все лето, от 10 июня до 22 августа, в уловах была всего одна полевка – полевка Миддендорфа).

В **1989 г.** немецкие орнитологи видели зимняков на **Малой Логате** (одну птицу – 30 июня и двух – 10 июля); на небольшом холме нашли брошенную кладку.

Двух зимняков они видели 14 июля у **мыса Рысюкова** и одного – в горах **Бырранга** 30 июля (Hoetker, 1995).

В **центральной части гор Бырранга** зимняк – обычный гнездящийся вид.

В **1983 г.**, при высокой численности леммингов, численность зимняков в горах тоже была высокой, особенно на **р. Дябако-Тари** (левый приток Верхней Таймыры). В этом месте река текла в каньоне, и гнезда располагались на скалах через каждые 0,5–1 км.

В районе работ экспедиции (в том числе, и в пойме **Верхней Таймыры**) отмечено 16 жилых гнезд зимняков, из которых обследовали 6 гнезд.

В гнездах было от 1 до 5 птенцов (в среднем 2,8). Всего в 6 гнездах было 17 птенцов и 4 яйца-болтуна.

Плотность гнездования (включая горы и пойму **Верхней Таймыры**) составляла 10,9 гнездящихся пар на 100 кв. км.

Размеры гнезд: наружный диаметр – от 600 до 900 мм, диаметр лотка – 230–285 мм, глубина лотка – 60–85 мм.

Масса однодневного птенца равнялась 39,5 г.

Гнезда были сделаны из веток ив и выстланы сухими злаками, дриадой, кассией, веточками багульника, мхом.

Вылупление птенцов шло с 12 по 17 июля, вылет птенцов из гнезд – в середине августа.

В **1986 г.** первые зимняки появились 29 мая на **р. Постоянная** (северный берег оз. Таймыр). Здесь на 7 км маршрута встречены 3 пары зимняков, которые держались около старых гнезд, расположенных на скальных выходах.

В **1987 г.** в районе оз. **Левинсон-Лессинга** численность леммингов была крайне низка. Одиночные зимняки встречались в течение всего летнего сезона, но жилых гнезд не найдено.

Одно брошенное гнездо с 2 яйцами, заброшенное свежими ветками ивы, найдено 17 июля на скальных выходах около поймы **Ледяной** (приток реки Малахай-Тари). Пара зимняков находилась поблизости и выражала слабое гнездовое беспокойство. Возможно, это самая северо-восточная точка гнездования зимняка на Таймыре (Кожевников, 1982, 1983; Чупин, 1995, 2002).

В **бассейне Нижней Таймыры** в **1979 г.** В.Ф. Дорогов и Я.И. Кокорев (1981) зимняка на гнездовании не обнаружили, хотя численность леммингов была высокой. Встречались лишь отдельные птицы. Но находка старых гнезд зимняков подтверждает сведения В.М. Сдобникова (1971) о его гнездовании в этом районе.

В **устье левого притока Нижней Таймыры – р. Шренк** (75°31' мин. с.ш., 98°15' в.д.) И.И. Чупин в **1990 г.** нашел 2 жилых гнезда. Одно из них было на скале,

в 7 м над водой, на берегу Нижней Таймыры; в нем 4 июля было 2 средненасиженных яйца. Второе гнездо нашли на скале у ручья, впадающего в р. Шренк; здесь 11 июля было 1 яйцо.

По-видимому, район **устья Шренка** является северным пределом гнездования зимняка, так как ниже по течению Нижней Таймыры ни старых гнезд, ни взрослых птиц не встречали (Чупин, 2002).

Однако старые гнезда зимняка находили и в **устье Нижней Таймыры** (Томкович и др., 1991).

По наблюдениям И.Н. Поспелова, в **устье Бикады**, впадающей в восточную оконечность **оз. Таймыр** (74°50' с.ш., 106°20' в.д.), в **1998** и **1999** гг. зимняк гнезвился спорадически.

В **1998** г. найдены 2 гнезда (3 и 4 яйца), расположенных на приречных обрывах.

В **1999** г. найдены 4 гнезда, три из которых погибли (одно было растоптано овцебыками).

Летняя численность леммингов в этом году была крайне низкой, но во время начала гнездования зимняков численность их испытывала некоторый временный подъем – у найденных гнезд видели мертвых сибирских леммингов.

В **1998** г. в **среднем течении р. Ньюнкаракутари** (приток Бикады-Нгуомы) зимняки тоже гнездились спорадически. Найдены 4 гнездовые пары. Все они охраняли свои гнездовые участки, проявляли беспокойство при приближении к гнездам человека, но ни птенцов, ни даже следов их пребывания в гнездах обнаружено не было.

На **северном берегу оз. Таймыр, в устье Оленьей** (74°39' с.ш., 102°33' в.д.) в **2000** г. зимняк был обычным гнездившимся видом. Он гнезвился по всем каньонам рек, иногда с плотностью 2 гнезда на 1 км каньона. В кладках было от 2 до 6 яиц.

Птенцы появились около 10 июля. В большинстве гнезд выживали все или почти все птенцы. На крыло птенцы встали 21 августа (Поспелов, 2002).

На **оз. Сырутатурку** (центральная часть Основной территории Таймырского заповедника) в **1994** г. зимняк был обычен на гнездовье. С 12 июля по 6 августа нашли 6 гнезд (от 3 до 6 яиц/птенцов в каждом). Судя по погадкам и наблюдениям за охотой зимняков, основу рациона составляли лемминги (Воронин, 1995).

В **дельте Верхней Таймыры** (южный берег оз. Таймыр) в **2004** г. найдены 6 гнезд зимняков, еще 2 гнезда – на северном берегу **Верхней Таймыры**. Птенцы вывелись во всех гнездах, кроме одного. Средний размер выводка равнялся 2,6 птенцам. (от 2-х до 4-х).

В **2007** г. зимняки здесь были редки – 0,07 гнезд/кв. км (Соловьев и др., 2008).

В низовьях **р. Каламиссамо** (впадает в оз. Таймыр с юга) летом **2007** г. зимняк был очень редок. Гнезд не находили, хотя были подходящие места (Гаврилов, 2018).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В **юго-восточной** части Таймыра (к югу от оз. Таймыр) и на морском побережье зимняк гнездится часто, в материковой части – тоже.

В **северо-восточной** части Таймыра (к северу от оз. Таймыр и к востоку от Нижней Таймыры) на морском побережье отсутствует, в материковой части гнездится часто (Сдобников, 1969).

В.Н. Скалон упоминает зимняка как наиболее обычного хищника на **юго-востоке** Таймыра в **1933 г.** В залесенной части он одинаково охотно гнезился и на скалах, и на деревьях.

Весной первый зимняк появился около **пос. Хатанга** в последних числах апреля, а 16 мая – около **мыса Карго**.

В тундре весной зимняки в основном, хотя и с трудом, охотились на куропаток. Осенью у них в желудках находили остатки грызунов (Scalon, 1938).

В **1982 г.**, с 23 июня по 5 июля, в лесотундре в окрестностях **пос. Хатанга** парившего зимняка видели один раз (Волков, 1987).

В **низовьях Хатанги с 1994 по 2013 гг.** зимняки встречались в течение всего репродуктивного периода ежегодно, за исключением **2008 г.** (встречены только весной, в июне), **2009 г.** (в июне и июле) и **2012 г.** – встречены только в июле (Гаврилов, устное сообщение).

В лесотундре в устье **р. Оту-Турара в 1992 г.** зимняк был обычен на гнездовье. Гнездо с кладкой из 3 сильно насиженных яиц нашли на лиственнице среди массива лиственничного редколесья.

В этом районе и выше по **Котую**, до «трубы» (каньонообразный участок реки протяженностью 30 км), зимняки встречались довольно часто. В отличие от зимняков, обитающих севернее, бросалась в глаза более светлая (почти чисто белая) окраска птиц (Чупин, 2002).

В урочище **Ары-Мас** (Таймырский заповедник) зимняк обычно прилетает во 2-й декаде мая (Гаврилов, 2012).

В **1981 г.** зимняк, по-видимому, не гнезвился из-за глубокой депрессии численности мышевидных грызунов; его видели только дважды – 14 июля и 22 августа. Однако старые гнезда зимняка в лиственничном редколесье попадались часто. Они находились на лиственницах на высоте 2–4 м.

Найдены 6 жилых гнезд, плотность гнездования – 23,3 гнездившихся пар на 100 кв. км. Пожалуй, это была самая высокая плотность гнездования зимняка, отмеченная на Таймыре. Некоторые жилые гнезда располагались в 1 км друг от друга. Все найденные гнезда были на лиственницах.

В кладках от 2 до 5 яиц. Вылупление птенцов было растянуто с 10 по 26 июля; вылет птенцов проходил с 19 августа до начала сентября (Чупин, 1987).

В **1987 г.**, 14 июня, пара зимняков встречена около гнезда, расположенного на лиственнице. В тот же день наблюдали преследование зимняка дербником. Позже гнездо было занято дербниками, а зимняки больше не появлялись (Волков, 1989).

В **2002 г.** в **Ары-Масе** зимняки занимали 90% гнезд на деревьях. Вне леса найдено лишь одно жилое гнездо, остальные «нелесные» гнезда были пусты.

8 июля у зимняков появились первые птенцы, к 20 августа они встали на крыло. В выводках, состоявших из 3–6 птенцов, выжили почти все птенцы, лишь в некоторых погибло по одному птенцу (Поспелов, 2003).

В **2004 г.** при отсутствии леммингов зимняки гнездились в небольшом числе: на площади 50 кв. км найдены 2 гнезда; птенцы вылетели благополучно (Гаврилов, 2005).

На территории **Лукунского участка Таймырского заповедника** 13 июля **1982 г.** найдено одно жилое гнездо зимняка. Оно находилось на земле в лиственничном редколесье на высоком берегу оз. Томмот. В гнезде был птенец 1–2-дневного возраста (51 г) и 2 яйца-болтуна. Размеры гнезда: наружный диаметр – 750 мм, внутренний диаметр – 250 мм, глубина лотка – 55 мм.

За гнездом наблюдали с 13 июля по 15 августа, изучая число и возрастной состав жертв зимняков. Там было 17 взрослых копытных леммингов, 1 взрослый сибирский лемминг, 3 молодых зайца-беляка, 2 взрослые полевки Миддендорфа, 2 морянки (взрослая и молодая), 4 молодых турухтана, 1 молодой бекас, 1 молодой фифи и 1 молодой рыжий дрозд (Чупин, 1995).

По данным А.А. Гаврилова, в **1988 и 1992 гг.** зимняк на Лукунском участке заповедника был редким гнездившимся видом. Возможно, в некоторые годы его численность здесь бывает выше.

В **1988 г.** на лесопокрытой площади зимняк встречен не был, а его численность в кустарниковых осоково-моховых тундрах на смежной с участком территории в 1-й половине лета равнялась 3,0 ос./кв. км.

В **1992 г.**, в 1-й половине лета, его численность в лиственничных рединах составила 1,0; в редколесьях — 0,2; в кустарниковых осоково-моховых тундрах — 0,2 ос./кв. км.

Во 2-й половине лета зимняк встречался только в редколесьях (0,4 ос./кв. км).

В среднем, по обследованному ландшафту в 1-й половине лета численность равнялась 0,2, а во 2-й половине — 0,14 ос./кв. км.

В **2010 г.** в гнезде, найденном 28 июня на бутре, было 2 яйца и 3 птенца. Рядом лежали остатки трех сибирских и двух копытных леммингов. При осмотре гнезда 30 июня в нем осталось 2 птенца.

По сравнению с урочищем **Ары-Мас** численность зимняков на **Лукунском участке** была значительно ниже. Возможно, это связано с тем, что на **Лукунском участке** сомкнутость крон выше, а открытых нелесных площадей меньше.

Все это относится к западной, наиболее обследованной части **Лукунского участка**. В его восточной части положение может быть иным (Гаврилов, 2014).

Из дневника В.Ф. Дорогова (1973)

21 мая в **Хатанге** зимняк кружился над аэродромом.

24 мая в **низовьях Большой Балахны** зимняк кружился вокруг избушки. Во 2-й половине дня над Балахней к западу пролетели 2 зимняка.

25 мая на обрыве реки у избушки наблюдателей встретила криком пара зимняков. Рядом было их гнездо; в лотке снега не было, хотя рядом на траве он был. Минут 15 зимняки с криком кружились над наблюдателем, потом сели на другом берегу реки.

30 мая зимняк с гнезда у избушки улетел от него на 3 км, летал над ярами на высоте 5–10 м, часто кружась над портами.

2 июня зимняки держались у гнезда, изредка взлетая над ярами. В гнезде было 2 яйца. Самка с криком кружилась на высоте 70–80 м. Самца в это время не было — он летал над ярами около избы.

Затем в течение недели дул сильный западный ветер с поземкой.

7 июня было солнце, небольшой мороз. К вечеру поземка перешла в метель. Гнездо зимняков было на северной стороне яров. Самки не было у гнезда около часа — она сидела на кочке на противоположном берегу реки, беспокоилась, кричала, взлетала за 200 м. Самец все время кружился у гнезда. Остатков грызунов у гнезда не было, но на крыше избушки (в 100 м) — оказалась шерсть от нескольких обских леммингов.

8 июня впервые с утра была плюсовая температура.

9 июня снова легкий мороз. Самец зимняка держался на участке у нашей избушки и вглубь тундры – до 4 км на юго-запад (**верховья р. Юннют-Юрях**). В 21.50 самка слетела с гнезда в последний момент, в 22.00 снова полетела к гнезду.

11 июня. По данным томографа, за двое суток самка вообще не слетала с гнезда. На лайдах много леммингов, особенно там, где еще сохранился снег. На берегу Балахни на 100 м насчитали 50 обских леммингов: 10 из них переправлялись на левый берег, остальные – на правый, несмотря на наледную воду на реке.

13 июня гнездо зимняка обвалилось, чудом уцелели 4 яйца. Пришлось перенести их с остатками гнезда повыше; придали гнезду прежнюю форму. Оба зимняка с криками кружились рядом. В 24.00 самка сидела на новом гнезде. Потом в течение 15 минут на гнезде сидел самец, а самка сидела на противоположном берегу реки.

14 июня на гнезде зимняка площадка контакта была приподнята над яйцами, одно яйцо провалилось и лежало в уровень с дном лотка. Леммингов очень много – это напоминает весну небывалого «мышинного» 1970 г. Снуют по всей тундре обские лемминги, но копытные очень редки.

19 июня в 12 км вверх по реке по заберегам нашли гнездо зимняка с 3 яйцами. В поле зрения все время находился кружившийся зимняк.

На одном из яров на протоке нашли недостроенное гнездо зимняка на месте старого гнезда (лежали 10 сухих веток). Увидя людей, зимняк скрылся.

Через 3 км – еще зимняк летал над берегом реки, сел на кочку в пойме.

20 июня в 200 м от большой избы нашли жилое гнездо зимняка на коренном берегу протоки реки. Гнездо было на отдельном холме, на 1 м ниже основного берега, обращено к воде. Диаметр 70 см, высота 25 см, диаметр лотка 35 см, высота 15 см. Подстилка – сухие стебли злаков, осок. 3 яйца в гнезде были мельче обычного (самка молодая). В гнезде было 4 яйца. Самка не боялась лодки – в 20 м от нее не взлетала.

26 июня на лодочном маршруте вверх по **Балахне**, в устье **р. Бедней** (правый приток Балахни), нашли гнездо зимняка с 5 яйцами.

28 июня на обратном пути нашли новое гнездо зимняка (4 яйца) на самом берегу протоки.

29 июня нашли необычное гнездо зимняка: на совершенно ровном месте, в отдельные годы, по-видимому, затопленном. Сейчас, когда вода спала, оно было всего на 2 м выше воды в реке, среди невысоких кочек (30 см) и в ямке. Подстилка обычная. Диаметр гнезда 45 см, диаметр лотка 23 см, высота гнезда 8,5 см. В нем было 4 яйца. С гнезда слетела самка, тревожно кричала. Вторая птица не появилась.

На маршруте 5 км по **р. Бедней** на одном из ручьев, впадающих в реку, и – крутые яры, и на них еще одно гнездо зимняка (5 ненасиженных яиц). Пришлось перенести гнездо повыше, а то оно бы обрушилось в период дождей.

1 июля нашли гнездо зимняка на обрывистом берегу ручья, впадающего в **Балахню**. Диаметр гнезда 75 см, диаметр лотка 24 см, высота гнезда 10 см. В нем 3 яйца. В течение 2 часов самец насиживал, самка сидела в 50 м от гнезда.

8 июля на одном из гнезд зимняка с 13.00 до 19.00 сидел самец (не слетал). Он не слетал до 0.30, но сидел чутко: увидев человека, слетает с гнезда на 200 м. Похоже, что самка линяла и сидела где-нибудь незаметно.

9 и 10 июля было то же самое: самец сидел, самки не было. Пришлось яйца забрать (в них были эмбрионы – чуть меньше половины веса яйца).

13 июля. Зимняки линют. На одном из гнезд самец уже вылинял (не видно недостающих маховых и рулевых), а у самки еще не хватало рулей.

15 июля на одном из гнезд у самки нет 1 и 2 маховых.

20 июля в 100 м от гнезда белой совы в следующем ручье нашли гнездо зимняка – прямо на земле пологого склона ручья. В нем 1 птенец, очень слабый, возрастом не более 2 суток, и 1 проклюнутое яйцо. На гнезде сидела самка.

25–26 июля солнце, комаров мало. У избушки на устье Балахни в гнезде зимняка птенцы выросли (898, 634 и 566 г.). Сами птенцы еще не могли кормиться – не было реакции хватания. У них только начали отрастать первостепенные маховые и рулевые, начали появляться кроющие спины.

2 августа в Хатангском заливе, на мысе Большой Карго (правый берег залива), нашли гнездо зимняка на остром гребне одного из логов, на высоте 10 м. У пяти птенцов (от 540 до 1005 г) отросли кроющие спины (в верхней части), наполовину развернуты рулевые и маховые. В гнезде лежал целый копытный лемминг.

В 2 км нашли еще одно гнездо зимняка – тоже в одном из логов, на высоте 4–5 м, на довольно пологом склоне. Птенцы крупнее, чем в 1-м гнезде (от 842 до 1082 г); кроме маленького, у всех отросли кроющие тела, довольно большие, почти развернувшиеся маховые и рулевые. 5 птенцов от 842 до 1082 г. При приближении людей к гнезду два самых крупных птенца пытались взлететь, но через 5–6 м упали под гнездом. В гнезде лежали 2 целых обских лемминга.

5 августа на мысе Большой Карго, на ярах, нашли гнездо зимняка в 1 м от верхнего уреза яра. В нем было 4 птенца; маховые почти развернуты, остатки пуха на темени и лбу. У гнезда лежали шерсть и погадки (в основном обские, реже копытные, лемминги).

* * *

В нижнем течении Хатанги в 1993 г. зимняк был обычен, его гнездовая плотность равнялась 4,2 гнездящимся парам на 100 кв. км (Чупин, 2002).

В низовьях Хатанги (междуречье Блудной и Попигая) зимняки не гнездились в 1998, 2008 и 2009 гг. В годы гнездования их численность была стабильно низкой (в среднем $0,022 \pm 0,013$ гнезд/ кв. км).

В 1997 г. гнездились 3 пары.

В 2000 г. при их высокой численности леммингов гнездилась 1 пара.

За годы полевых исследований наблюдали за 16-ю парами зимняков. Большинство пар (87,5%) гнездились на уступах коренных берегов рек.

По одному гнезду нашли на днище крупной долины с ручьем в глубине тундры, на невысоком прирусловом береговом валу Блудной и в плоской пологонаклонной ерничково-моховой тундре на речной террасе. Такие биотопические предпочтения вообще характерны для зимняков в срединной полосе равнинных таймырских тундр (Чупин, 2002).

Среднее расстояние между ближайшими гнездами равнялось 5,478 км (от 3,291 до 8,939 км) (Головнюк, 2014).

У пос. Волочанка (на левом берегу реки Хеты) в 1994 г. зимняки в небольшом числе гнездились в лиственничном редколесье на увалах (1 пара на 50 кв. км). Около речек, где деревья крупнее, зимняков не было (Кожевников, 1995).

В районе оз. Лабаз в 1991 г. зимняки гнездились единично. На 2 км яров по восточному берегу озера найдено 5 старых гнезд, из которых одно было жилым: 7 июля там было 3 птенца. У гнезда найдены остатки птенцов турухтана. Старые гнезда зимняков находили и в других местах, в том числе, на оз. Харгы.

В районе оз. **Тонское** (северная часть кустарниковых тундр, 72°15' с.ш.) зимняк безусловно гнездится в годы с относительно высокой численностью леммингов.

В **1992 г.** видимого весеннего или осеннего пролета не было. Но зимняки встречались почти ежедневно во все время полевого сезона. На обследованной территории в 12 кв. км постоянно держалось не более двух пар зимняков. В том году они не гнездились, но было найдено много прошлогодних и более ранних гнезд (Карпов и др., 1993; Артюхов, 1998а).

В **типичных тундрах в низовьях Большой Балахни в 1991 г.** зимняк был редок. На участке реки в 50 км найдены 2 гнезда. В этом году была высокой численность леммингов, но плотность гнездования зимняка составляла всего 1,45 гнездящихся пар на 100 кв. км. Возможно, это было связано с тем, что в этом районе зимняк конкурировал с белой совой (Чупин, 2002).

К северу от **Большой Балахни, у р. Россомажья, в 1928 г.** видели одиночного зимняка, пролетевшего к северу.

Вдоль южного берега оз. **Таймыр** зимняк не встречался (Тугаринов, Толмачев, 1934).

Первым орнитологом, исследовавшим в наши дни **бассейн р. Фомич**, стал В.Г.Бабенко. В **1995 г.** зимняк был здесь самой многочисленной хищной птицей, из-за депрессии численности леммингов гнездилился мало (встречено лишь 5 явно гнездившихся пар).

На **Попигае** 18 июля нашли гнездо зимняка с брошенной кладкой из 3 яиц. Зимняки устраивали гнезда на скалах, осыпях и крутых земляных обрывах; одно гнездо найдено на лиственнице.

На 10 км течения **р. Фомич** в среднем отмечалось по 1,6 зимняков (максимально было до 4 зимняков на 10 км), по **Попигаю** – 0,5 зимняков на 10 км (Бабенко, 1996).

По данным И.Н. Пospelова, в **северо-западной части Анабарского плато, в среднем течении р. Фомич, в 2003 г.** зимняк спорадически гнездилился. Он встречался регулярно, но из-за низкой численности мышевидных грызунов четыре из пяти найденных гнезд были брошены после откладки яиц.

В единственном гнезде, которое не было брошено (каньон ручья Быстрый), был один птенец. Вероятно, гнездо сохранилось благодаря высокому обилию северной пищухи в этом каньоне. 5 июля у лагеря был найден мертвый зимняк, по всей вероятности, погибший от голода.

В ряде мест зимняки держались постоянно, хотя и бросили насиживать кладки.

На **Афанасьевских озерах в 2006 г.** зимняк изредка гнездилился. Одиночные птицы встречались постоянно. Часто они держали свои гнездовые территории и в начале сезона даже подправляли гнезда.

21 июля на скалах в низовьях **р. Кюель-Аллара-Эттын-Тохсар** нашли гнездо с 3 пуховыми птенцами.

На **Котуе, в районе устья Медвежьей, в 2005 г.** зимняк был обычен на гнездовье. На 27 км обследованных скальных береговых обрывов Котуя нашли 12 жилых гнезд зимняков (линейная плотность: одно гнездо на 2,25 км), не считая еще 4-х гнезд, расположенных на небольших (менее 1 км по протяженности) скальных обрывах и отдельных останцах. В кладках было от 2 до 5 яиц. Интересно, что полностью отсутствовали гнезда на деревьях. В трех гнездах, за которыми вели наблюдения, выжили один из 4-х, два из 4-х и один из трех птенцов.

В низовьях Котуя осенью 2004 г. зимняк встречен на кочевках. Вероятно, он здесь гнезвился: найдены жилые гнезда этого сезона – на дереве в лесу и на скалах на выходе Котуя из гор.

В центральной части Анабарского плато, в среднем течении Котуйкана, в 2007 г. зимняк спорадически гнезвился. На территории в 200 кв. км отмечено 6 пар с гнездовым поведением.

Достоверно наблюдались 2 гнезда, по 3 птенца в каждом. Все гнезда были расположены в абсолютно недоступных местах.

Вниз по маршруту сплава экспедиции гнездовые зимняки наблюдались в среднем по одному на 10 км маршрута.

Вылет птенцов отмечен 3 августа (устье р. Джогджо) (Поспелов, 2007).

В северной части Анабарского плато, у его наиболее высокой вершины – горы Одихинча (645 м) в 2007 г. нашли 4 жилых гнезда зимняков, но успешность их гнездования неизвестна (Поспелов, 2008).

В каньоне Котуйкана в 2007 г. численность гнездившихся зимняков составляла 6 пар на 200 кв. км, или 1 пара на 10 км каньона реки.

Каждое второе гнездо, находившееся на недоступных скалах, имело по 3 птенца. Гнездование, по-видимому, было успешным (Поспелов, 2008).

На северной периферии Анабарского плато, недалеко от устья р. Нямакит-Далдын, в июле-августе 2013 г. зимняк был редок, а статус его неясен.

В нескольких местах долины р. Эрнечка на скальных обрывах видели зимняков, державшихся около нежилых гнезд.

Гнездования и даже птиц с гнездовым поведением не было (Поспелов, 2013).

На северном макросклоне Анабарского плато, в верховьях Верхней Жданихи, в 2013 г. зимняк был редок на гнездовье.

Две пары зимняков постоянно держались около своих старых гнезд на скальных хуступах трапповых плато, но не гнездились.

2 июля в лиственничнике на дереве на высоте 5 м нашли жилое гнездо зимняков, практически недоступное (Поспелов, 2014).

По данным А.Е. Волкова, на Анабарском плато максимальная численность зимняков в 1982 г. была отмечена в верховьях Большой Куонамки (верховье Анабара) – на 270 км русла реки отмечено 19 зимняков.

В осмотренном 9 июля гнезде, расположенном на лиственнице в пойме реки, было 3 пуховых птенца.

В бассейне среднего течения Котуя в 1983 г. зимняков видели трижды за сезон.

В гнезде, осмотренном 22 июня, расположенном на земле на обрывистом берегу реки, было 2 яйца. Лоток размером 25 x 22 см был выстлан сухой травой.

Одно из осмотренных нежилых гнезд зимняка на скалистом обрыве использовалось в течение нескольких лет – его высота составляла несколько метров и оно имело 2 лотка, расположенных ступенчато.

В бассейне р. Тутончана (северная Эвенкия) в 1986 г. встречено 5 одиночных зимняков и 3 пары у гнезд.

29 июня в гнезде, расположенном на карнизе прибрежной скалы, было 3 яйца; лоток был выстлан сухой травой.

9 июля осмотрели гнездо, расположенное в нише скалы в 1 км от реки; в нем было 2 пуховых птенца, маховые перья которых были в виде кисточек. Лоток был выстлан свежими веточками ольховника и лиственницы.

12 июля в гнезде, расположенном на уступе прибрежной скалы в 30 м над водой, было 2 птенца с распустившимися маховыми перьями.

В бассейне нижнего течения Котуя в 1987 г. встречены 8 одиночных птиц и 5 пар.

18 июля в гнезде, находившемся на уступе скалистого обрыва, сидели 3 птенца с маховыми перьями в виде кисточек. Лоток был выстлан сухой травой и лишайниками. При повторном осмотре 22 июля в гнезде лежала принесенная родителями пищуха. В другом гнезде, также на уступе прибрежной скалы, 23 июля было 3 оперившихся птенца (Волков, 1989).

Ленинградский зоолог и географ А.А. Романов, работавший на Анабаре в 1934 г., считал зимняка обычной гнездящейся птицей анабарских тундр и притундровых лесов.

Гнезда зимняк устраивал чаще всего на выступах крутых речных склонов, на вершинах лиственниц или на траптовых утесах. Одним и тем же гнездом зимняк, как правило, пользовался много лет, постепенно его наращивая. С течением времени гнездо превращалось в очень массивное сооружение. Одно из найденных гнезд достигало высоты 1 м при примерно таком же диаметре. Под деревом находилось свалившееся старое гнездо таких же размеров.

27 июня 1934 г. на выступе базальтового утеса найдено гнездо, достигавшее в высоту 3,5 м. Своей вершиной оно сравнивалось с вершиной утеса. В том сезоне зимняки заложили здесь, у основания старого, новое гнездо. Гнездо зимняки строили из сухих веток ив, лоток выстилался сухой прошлогодней осокой, запас которой ежегодно пополнялся.

Первые зимняки в 1934 г. были замечены на Анабаре 20 мая, а 4 июня в двух найденных гнездах обнаружили по 1 яйцу.

8 июня в одном из этих гнезд было 2 яйца, а 13 июня – 3.

В двух гнездах зимняка, найденных 27 июня (4 и 3 яйца), яйца в первом были насижены до полного развития птенцов; в обоих случаях насиживали самцы, а самки держались поблизости. Больше 4-х яиц А.А. Романов в гнездах зимняка не встречал.

1 и 2 июля нашли 4 гнезда, в которых яйца были насижены до появления пуха у эмбрионов. Они должны были проклюнуться не раньше чем через 2–3 дня. 20 июля в этих гнездах были пуховые птенцы. Первые птенцы, покинувшие гнезда, замечены 10 августа. Покинув гнезда, выводки некоторое время держались вместе. Начиная с середины сентября, встречались лишь одиночные зимняки и пары.

Питались зимняки в основном леммингами; по опросным данным, они ловили также нелетных птенцов, в основном куropаток.

Улетали зимняки в конце сентября (Сдобников, 1959а).

БИОТОП

В арктических тундрах, в низовьях Убойной (1984 г.), основные типы местобитания зимняков:

- крутые с оползнями или обрывистые осыпающиеся склоны распадков ручьев, берегов Убойной и морского берега, часто лишенные растительного покрова или с моховой дерниной;
- крупно-глыбовые каменные развалы на грядах в тундре, останцы на склонах увалов, скалистые обрывистые берега Убойной и ее притоков.

В каньоне **Убойной** гнезда зимняков размещались, в основном, на карнизах скалистых обрывов, вне каньона – на уступах крутых щебнистых или суглинистых склонов к реке. Два гнезда из трех, найденных на равнине, располагались на вершинах скалистых останцов на вершинах увалов (Томкович, Вронский, 1994).

Из 65 обследованных В.Ф. Дороговым гнезд зимняка:

- 29 находились в естественных углублениях выступов обрывистых берегов рек, ручьев и озер;
- 23 – по береговым склонам водоемов;
- 7 – на открытых вершинах холмов, береговых увалах;
- 2 – на кочках в приподнятой кочкарной тундре;
- 2 – на лиственницах; по одному – на крыше нежилого домика и на вершине топографического знака, сложенного из дернины (Дорогов, 1983).

По данным И.И. Чупина, типичный гнездовой биотоп зимняка на Таймыре – береговые обрывы и склоны яров, сложенные мягкими породами, и отдельные холмы – булгунняхы.

В горах **Быранга** зимняк устраивает гнезда на скальных обрывах нижнего пояса гор вблизи берегов рек: на крутых осыпях и курумах с выступающими высокими (2–15 м) останцами коренных пород с разнотравной и разнотравно-дриadowой растительностью.

В **лесотундре** гнездится в основном на лиственницах; гнезда находятся на высоте от 1,5 до 4 м от земли, в среднем – 2,3 м (n= 28) (Чупин, 2001, 2002).

По данным И.Н. Поспелова, на территории **Таймырского заповедника** зимняки населяют следующие биотопы:

- в среднегорных резко расчлененных массивах Главной гряды гор Быранга зимняки населяют скальные обрывы нижнего пояса гор: крутые осыпи и курумы с выступающими высокими (2–15 м) останцами выветрелых коренных пород с разнотравной и разнотравно-дриadowой растительностью;
- в ландшафте предгорной пологонаклонной всхолмленной равнины, сложенной преимущественно песчано-щебнистыми юрскими отложениями с редкими выходами дочетвертичных пород, зимняк населяет осыпные и блочные обрывы и яры с разреженно-разнотравной и разнотравно-дриadowой растительностью;
- в ландшафте моренных гряд покровных оледенений (с расчлененным холмистым рельефом), сложенных преимущественно валунными суглинками, зимняк встречается на приозерных и приречных обрывах с блочным рельефом и разнотравной и разнотравно-дриadowой растительностью;
- в ландшафте вогнутых гляциально-аллювиальных депрессий, выполненных аллювиальными песками и супесями, зимняк населяет приречные песчаные и глинистые осыпные обрывы с разнотравной растительностью;
- в ландшафте плоских озерно-аллювиальных депрессий, сложенных аллювиальными песками и супесями, с поверхности на значительной площади заторфованных, зимняк населяет приречные песчаные и глинистые обрывы с разреженной разнотравной растительностью (Поспелов, 2001).

По данным В.Ф. Дорогова, на **плато Путорана** зимняки обычно проводят гнездовое время на открытых беслесных участках, придающих горной долине тундровой облик.

Гнездятся на уступах, выступах скальных обнажений берегов рек и ручьев, реже на останцах. Гнезд на лиственницах или на ровных задернованных площадках не находили.

Из 14 гнезд, найденных в окрестностях **озер Аян, Харпи́ча и Нёрангда**:

- 7 были расположены в лесном поясе плато,
- 2 – на границе леса,
- 5 – в подгольцовом поясе.

Большая их часть была устроена в недоступных для осмотра местах на высотах 8–90 м от уреза воды или основания скал. Вероятно, это делается для защиты от четвероногих хищников (росомаха, волк, бурый медведь – оседлые обитатели плато). Наиболее громоздкие гнезда имели диаметр 0,5–0,8 м и высоту 0,7–0,8 м и были сложены из сухих веток лиственницы и кустарников толщиной 0,5–3,0 см. В двух осмотренных гнездах лоток был выстлан сухими стеблями злаков (Дорогов, 1988).

По данным А.А. Романова, на **плато Путорана** охотившиеся зимняки и их присады встречаются по берегам рек и озер, в речных поймах, на надпойменных и приозерных террасах, на склонах плато, в горных тундрах и горном редколесье (Романов, 1996).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Плотность гнездования зимняков, как и интенсивность их размножения, зависят прежде всего от обилия леммингов в весенне-летний период.

В **низовьях Большой Хеты, у пос. Тухард, в 1994 г.** найдены 2 гнезда. Одно из них находилось на дереве в группе лиственниц на склоне к долинообразному понижению. Оно было сооружено у ствола, на высоте 4 м, имело диаметр 60 см и высоту 25 см. Основным строительным материалом были сухие ветки, но с участием свежих побегов багульника, выдернутых тут же, на берегу озера.

Слабо выраженный лоток диаметром 25 см был выстлан измочаленными стеблями трав. В гнезде было 4 яйца.

13 июля вылупился первый птенец. На краю гнезда при этом лежал свежий лемминг с оторванной головой.

18 июля все 4 птенца были уже зрячими (глаза были полуоткрыты). На краю гнезда лежала принесенная родителями полевка.

Второй гнездовой участок находился в 2 км от описанного выше гнезда, в редколесье на южном склоне возвышенности (Кожевников, 1995).

В районе **бухты Медуза** благоприятными для размножения зимняков были, в первых, годы, когда балл численности леммингов был 5 («очень много») – тогда пищи хватало и совам, и зимнякам (такими были **2005 и 2014 гг.**). Во-вторых, годы, когда численность леммингов была около 3 баллов («средне»); в этом случае при наличии сов условия для зимняков были несколько хуже (**2002 г.**), чем пусть и при немного меньшей численности леммингов (балл 2,5), но при отсутствии сов (**2003 г.**).

Кроме того, в отдельные годы зимняки выбирали систему питания, отличную от лемминговой (**2001 г.**) – они переключались на слетков птиц («сапсанья стратегия»).

Признаком стратегии ориентации на леммингов являлось очень раннее (конец мая – начало июня) начало гнездования зимняков, поскольку в лемминговые годы численность леммингов была максимальной в начале сезона, затем их число и доступность постепенно уменьшались. Если же зимняки в данном сезоне следовали стратегии выкармливания птенцов слетками птиц, то они начинали гнездиться после середины июня (табл. 1). В дальнейшем, в жилых гнездах действительно отмечались птенцы и слетки птиц.

Вопрос, каким образом осуществляется выбор стратегии, весьма интересен. Если зимняки ориентировались на характерный для них корм – леммингов, то тут все представляется довольно просто: прилетевшие зимняки, если видят в данный момент достаточное количество леммингов, то начинают гнездиться.

Если в течение сезона численность леммингов сильно падает, зимняки бросают кладку. Однако в случае ориентации на слетков как пищу для птенцов зимняки должны начать гнездиться, когда еще никаких слетков (добычи) нет, то есть должны «прогнозировать» численность будущей добычи. Механизм выбора подобной стратегии неясен.

Размер кладки у зимняков был больше в годы большего обилия леммингов. В год высокой численности леммингов расположение гнезд у зимняков обычно было равномерным, что говорит об антагонизме между размножающимися парами. Большинство гнезд было устроено на невысоких (до 10 м высотой) каменных грядах, протянувшихся с запада на восток – **отрогах гор Бырранга**. Небольшое число гнезд располагалось в тундре прямо на земле.

В **2014 г.** характер распределения гнезд носил противоречивый характер, который, возможно, объясняется тем, что в данный район прилетело меньше зимняков, чем их могло бы прокормиться при данной численности леммингов. Это может быть связано с тем, что область тундры с высокой численностью леммингов, предположительно, была весьма обширна, и был избыток пищи для зимняков. Вероятно поэтому гнезда зимняков были не везде, причем их распределение никак не было связано с присутствием гнезд белых сов.

Еще одна интересная особенность **2014 г.**: большее, чем обычно, число гнезд и заготовок гнезд, строившихся прямо на земле, а не на каменных грядах. Если для района к югу от **реки Ефремова** это вообще характерное для зимняка явление (там мало подходящих скал), то для окрестностей **Медузы** это, в норме, не характерно. Однако в **2014 г.** в окрестностях Биостанции найдено 2 таких гнезда (правда, без яиц) и одна заготовка. Одно такое пустое гнездо находилось в 200 м от каменной гряды (Харитонов, 2015).

В **2015–2017 гг.** зимняки прилетали в район **бухты Медуза** раньше начала полевых работ экспедиции. Они размножались здесь ежегодно.

В **2015 г.** первого зимняка видели 5 июня у **пос. Диксон**.

У **бухты Медуза** в этом году на учетной площадке площадью 26,43 кв. км гнездились 3 пары зимняков. Всего в районе исследований было найдено 8 гнезд: 5 – на валунах в местах выхода коренных пород, одно – на скальном выступе над морем, на **мысе Светящий**, и два – на скалах по **рекам Лемберова и Максимовка**.

К 14 июля (окончание работ экспедиции) одно из гнезд было разорено, по-видимому, песцом, в остальных продолжалось насиживание или начали вылупляться птенцы (Головнюк и др., 2015). В **2016 г.** на той же площадке было тоже 3 гнезда зимняков (0,11 гнезда/кв. км), в 2017 г. – 5 гнезд (0,19 гнезд/кв. км). Число их гнезд никак не коррелировало с численностью леммингов.

Таблица 1. Характеристика пребывания зимняков в окрестностях бухты Медуза Харитонов, 2015)

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2012	2014
Начало откладки яиц	начало июня	15 июня	10 июня	конец мая	начало июня	конец мая		начало июня	ранее 6 июня	самый конец мая – первые числа июня
Число гнезд с кладками от р. Лемберова до р. Ефремова	5	4	15	17	31	40	0	26	11	18
Плотность гнездования (число гнезд на 100 км ²)	6,4	1,8	5,5	5,9	17,7	22,8	0	11,9	13,6	16,2
Максимальный размер кладки (число яиц)	4	4	4	6	5	6	0	5	4	6
Начало вылупления птенцов	бро- шены	13 июля	11 июля	27 июня	8 июля	29 июня		11 июля	12 июля	6 июля

Примечание: пропуски в таблице означают отсутствие данных.

В **2016 г.** на той же площадке было тоже 3 гнезда зимняков (0,11 гнезда/кв. км), в 2017 г. – 5 гнезд (0,19 гнезд/кв. км). Число их гнезд никак не коррелировало с численностью леммингов.

В **2017 г.** четыре из пяти гнезд были расположены на пологих прямых тундровых склонах, удаленных от валунов.

Всего за 3 года было найдено 44 гнезда зимняков:

- на валунах в привершинных частях увалов – 40,8%,
- на пологих тундровых склонах, в том числе, в пятнах ивняков (*Salix reptans*) – 25%,
- на скалах речных берегов – 15,9%,
- на скалах морских берегов – 6,8%,
- на горизонтальных участках равнинной тундры – 6,8%,
- на ярах (сильно эродированных береговых уступах с суглинистым грунтом) – 4,5%.

Такое распределение гнезд указывает на то, что для адекватной оценки численности гнездящихся зимняков в равнинных тундрах необходимо применять только площадные учеты (Головнюк и др., 2018).

В **2018 г.** зимняки прилетели и начали гнездиться позднее обычного (первое отложенное яйцо найдено 16 июня). Всего нашли 20 гнезд, в кладках было от 1 до 4 яиц (в среднем 3,11 яйца).

4 гнезда располагались на речных и морских обрывах, 7 – на выступающих из земли камнях (таких гнезд в прошлые годы было большинство), и 9 гнезд – на земле (подобные гнезда обычно встречались в более южных районах, на **Медузе** такое наблюдалось впервые).

Одно из гнезд находилось на земляном обрыве в море (высота обрыва 12 м).

На толстый пучок прошлогодней сухой травы откладывалось яйцо, потом вокруг кладки птицы делали бортик из веток. Вылупление птенцов началось 16 июля.

Несмотря на низкую численность леммингов, плотность гнездования зимняков в **2018 г.** была высокой: 20,5 гнезд на 100 кв. км (в 2,5 раза больше, чем в **2016 г.**).

В этот сезон некоторые гнезда зимняков разорялась (вероятно, серебристыми чайками) – из гнезд пропадала часть яиц (Харитонов, 2018).

В **низовьях Убойной** в **1984 г.** первое яйцо в одном из осмотренных гнезд нашли 8 июня.

Вылупление наблюдалось в одном гнезде с 17 июля, в другом последний птенец из четырех вылупился 25 июля.

Из шести гнезд, в двух содержалось по 2 яйца, а в четырех – по 4 яйца или птенца.

В первых числах августа при кольцевании птенцов в двух гнездах из трех осмотренных были обнаружены «кисточки» растущих маховых перьев птенцов тундряной куропатки и один лемминг. Следовательно, при выкармливании птенцов в 1984 г. зимняки частично возмещали нехватку леммингов, добывая птенцов куропаток.

На 1 км маршрута в долине **Убойной** приходилось 0,5 пары (выводка) зимняков (Томкович, Вронский, 1994).

На плато **Путорана**, в окрестностях оз. **Нёрангда** летом 1986 г. учтено 18 зимняков, в том числе 7 гнездовых пар, минимальное расстояние между жилыми гнездами составляло 2,5 км (Дорогов, 1988).

В разных районах Таймыра за годы исследований (1969–1982 гг.) численность леммингов была:

- высокой в 1970, 1973, 1976, 1979 и 1982 гг.,
- средней – в 1969 и 1978 гг.
- в 1972 и 1981 гг. лемминги практически отсутствовали.

В остальные годы их численность была **низкой**.

В 1969 г. в бассейне **Пуры** плотность размещения гнезд составляла в среднем течении 0,5, а в низовьях – 1,4 пары на 10 кв.км.

В 1970 г. в районе **Пуринских озер** на 10 кв. км площади приходилось 1,4 гнезда.

В 1973 г. в низовьях **Большой Балахни** и низовьях **Хатанги** гнездившиеся пары зимняков встречались в среднем через 2,3 км.

В 1982 г. по берегам **Быстрой** на 150 км учтено 53 гнездившихся пары; на отдельных участках бассейна реки на каждые 10 кв. км приходилось по 6 гнезд.

В годы низкой численности леммингов плотность населения гнездившихся зимняков была незначительной.

В 1974 г. в низовьях **Агапы** гнезда встречались в среднем через каждые 17 км.

В 1977 г. на 140 км правого притока Агапы – **Янгоды** (от среднего течения до устья) было учтено 3 гнезда.

В 1980 г. в районе оз. **Лабаз** и по **Боганиде** (150 км береговой линии) – одна гнездившаяся пара (Дорогов, 1983).

В бассейне **Курейки** в 2006 г. 3 гнездовых постройки, доступные для промера, имели внешний диаметр 0,8–1,1 м, в среднем 1 м, и высоту 0,5–0,6, в среднем 0,6 м.

В одном из гнезд, осмотренных 12 июля, было 2 птенца; один из них был размером с дрозда, другой немного крупнее.

Минимальное расстояние между двумя жилыми гнездами в долине **Курейки** составляло 10 км.

Найдено 11 гнезд зимняка, из которых 10 находились в пределах лесного пояса, одно – на отчетливой границе лесного пояса и подгольцов.

Одно гнездо было устроено на прирусловых скалах крупной реки, 2 – на скалах узких речных каньонов, 8 гнезд – на скальных стенках между соседними надпойменными или приозерными террасами.

Гнезда обычно были расположены в средней части отвесных недоступных скал на высоте 7–30, в среднем в 20,4 м над землей (Романов и др., 2007).

В 1980 г. два гнезда найдены в юго-западной части плато **Путорана**, у оз. **Капчук**. Это были многолетние постройки, сложенные из сучьев лиственницы толщиной 1,5–2 см. Лоток был выстлан сухой травой и корешками кустарников (Морозов, 1984).

В **Таймырском заповеднике** в годы высокой численности леммингов число гнездящихся зимняков возрастает. В гнездах 5–6, иногда до 9 яиц.

В годы депрессии леммингов многие зимняки не гнездятся, и число яиц в кладках невелико.

В 1998 г., при абсолютном отсутствии леммингов, в горах Барранга яиц в гнездах не было, но пары зимняков держались у гнездовых участков и при приближении к гнезду атаковали человека.

Плотность гнездования в годы средней и высокой численности леммингов в ущельях гор Бырранга составляла 1 пару зимняков на 3–4 км.

Птенцы обычно появляются во 2-й декаде июня. При низкой численности леммингов выживает обычно 1 птенец из выводка, при высокой численности – в среднем 3–4 птенца. Птенцы поднимаются на крыло в середине – конце августа. Улетают зимняки поздно: в конце сентября – начале октября (Гаврилов, Пospelов, 2001).

В устье Малой Логаты гнездо зимняка, найденное 21 июля 1984 г., располагалось несколько необычно: в пойме, на небольшом бугре среди тундры. Оно было сделано из стеблей осоки и злаков со свежими кустиками дриады. Это гнездо с 2 яйцами, вероятно, принадлежало молодым зимнякам, и впоследствии было брошено (Чупин, 2002).

Приводим некоторые материалы из дневников В.Ф. Дорогова за 1985 г. с описанием гнезд зимняков в бассейне Быстрой (бассейн Бикады).

8 июля. Яры на р. Быстрая.

Гнездо зимняка на высоте 8 м, открытое на вершине гребня. Сделано из сухих веток, в подстилке мох и сухие стебли трав.

В 200 м – старое гнездо. В кладке 6 хорошо насиженных яиц. Самка насиживает, самец охраняет участок. На краю гнезда – половинка копытного лемминга, съеденного с головы.

10 июля. Гнездо зимняка на 5–10-метровых ярах левого берега реки, открыто на вершине гребня, с подстилкой из сухих злаков. 1 птенец и 5 яиц (одно проклюнуто, виден птенец).

Рядом с гнездом – 2 краснозобые казарки (явно гнездовые).

12 июля. Гнездо зимняка в 600 м от гнезда сапсана. Яры северной экспозиции, высота – 10–12 м.

Еще одно гнездо на левом берегу реки на высоте 20 м, на срезе берега, среди кочек. В подстилке – сухая арктофила. 3 птенца (55–72 г), 2 яйца. Диаметр гнезда – 72 см, диаметр лотка 26 см, высота гнезда 18 см, высота лотка 11 см.

В 150 м от зимняка – гнездо краснозобой казарки с 4 яйцами, одно проклюнуто; неподалеку еще одно гнездо казарок.

16 июля. Еще гнездо в 6 км от другого гнезда. Гнездо на вершине гребня, открытое, на 30-метровой высоте. В подстилке сухие стебли злаков, арктофила. В гнезде 4 птенца, младший массой 50–60 г.

В 70–80 м – гнездо белолобого гуся (самка слетела).

17 июля. Гнездо зимняка в 2 км от гнезда белой совы, в долине ручья, в 2 км от берега р. Быстрая. Гнездо в 1,5 м от вершины 15-метрового гребня, на выступающей дернине. Диаметр гнезда 65 см, лотка – 32 см, высота гнезда 9 см. В гнезде 5 птенцов (58–250 г).

18 июля. На площадке 10 x 10 км встречены 6 гнездовых пар зимняков и одиночная птица. В гнездах: 5 птенцов, 4 птенца, 5 птенцов, 3 птенца и 1 яйцо, 3 птенца и 3 яйца.

Численность леммингов очень высока: на 10 л/с попало 6 зверьков. Встречаются оба вида, во всех станциях (заболоченные низины, кочкарные тундры, плакоры).

20 июля. Устье р. Извилистая.

На 30 км маршрута встретили 9 пар зимняков, из них 8 пар гнездились здесь же в **1982 г.**

21 июля. Гнездо на предвершинной части пологого галечного склона, на высоте 7–8 м. 4 птенца (150–500 г) начинают одеваться во 2-й наряд.

22 июля. Берег реки, яры 12 м, гнездо зимняка на вершине среди кочек. Диаметр гнезда 57 см, лотка 34 см, высота гнезда 12 см. 6 птенцов (69–400 г).

Еще гнездо зимняка. Холм у ручья в 15 км от берега **р. Быстрая.** Гнездо на высоте 7 м, в предвершинной части склона. Постройка мощная, под ней старое гнездо. Диаметр гнезда 81 см, лотка 35 см, высота гнезда 32 см, высота лотка 10 см. 4 птенца (150–400 г).

24 июля. На площадке 10 х 10 км 7 гнезд и гнездовых пар зимняков и одиночная птица. В 3 обследованных гнездах 6, 5 и 4 птенца (60–500 г).

28 июля. Гнездо зимняка на ручье, на ярах 30–40 м. Эта пара переместилась с **1982 г.** на 400 м от прежнего гнезда. Гнездо на высоте 20 м. Диаметр гнезда 79 см, лотка 33 см, высота гнезда 48 см. 4 птенца (400–650 г). У старшего птенца трубки перьев распустились на 3–4 см. На краю гнезда 9 леммингов – копытных и сибирских.

31 июля. Нашли 4 гнезда зимняка. Три гнезда были и в **1982 г.** В одном из них – 3 птенца (700–900 г) с распускающимися рулевыми и кроющими плеча. Гнездо наполовину обвалилось; видимо, птенцов было больше.

1–2 августа. Яры 60 м. Гнездо зимняка на высоте 20 м. В **1982 г.** оно было в 500 м от гнезда сапсана. Гнездо наполовину засыпано осыпавшимся песком. В нем один младший птенец, остальные 3 птенца (600–1000 г) – у подножья яров под гнездом.

Еще одно позднее гнездо на ручье, в 700 м от берега **р. Быстрая.** Сделано недавно. Диаметр гнезда 44 см, высота 11 см. Прежнее гнездо этой пары находится на гнездовом участке совы, в 600 м. Выводок поздний: 2 птенца (300–400 г) и болтун. Лоток обильно покрыт стеблями арктофилы.

3 августа. Найдены 3 гнезда зимняка, из них два были и в **1982 г.**

4 августа нашли еще гнездо зимняка – открыто на равнине, среди кочек у ручья, в 1 км от берега **Быстрой.** Оно было и в **1982 г.** В гнезде 5 крупных птенцов (600–700 г) с маховыми и рулевыми, развернутыми на 2–3 см.

5–6 августа нашли 5 гнезд зимняка; 2 гнезда были и в **1982 г.** В одном из гнезд – 4 птенца, все окольцованы.

7 августа. На площадке 10 х 10 км нашли 11 гнезд зимняков. В 4-х гнездах выводки: 5, 5, 6, 4 птенца.

11 августа. На последние 25 км **низовьев Быстрой** нашли 3 гнезда зимняка.

Первое было занято в **1982 и 1983 гг.** В этом году выводок сидит в гнезде **1983 г.** Оно немного надстроено и теперь по высоте достигает гнезда **1982 г.** Гнезда соприкасаются краями.

Во втором гнезде 4 птенца. Один сидел в другом гнезде. Птенцы (950–1050 г) почти полностью оперились, подлетывают на 50–60 м.

Последнее гнездо – в 4 км от **устья Быстрой** и в 150 м от занятой песковой норы. 3 птенца (900–1000 г) подлетывают на 2–3 м.

* * *

Агрессивность зимняков заметно выражается к началу появления птенцов и в первые 2–3 недели их развития. В начале и в конце гнездового сезона она слабее.

Агрессия к человеку при защите гнезд у зимняков развита меньше, чем у сапсана или белой совы. Лишь в одном случае при обследовании гнезда самка пыталась ударить наблюдателя крылом. Обычно пара, пикируя на человека, не приближается ближе 10–15 м.

Собак, даже крупных размеров, зимняки к гнезду не подпускают. Удары взрослых птиц, очевидно, настолько чувствительны, что собаки не повторяют попыток подойти к гнезду.

Вероятно, аналогичную агрессию зимняки проявляют и к песцу. Не было случаев, чтобы наблюдали уничтожение песцом кладки или выводка даже у пар зимняков, загнездившихся в 500–1000 м от песцовых нор.

Есть наблюдение, как зимняк активно нападал на орлана-белохвоста, пытаясь прогнать его со своего гнездового участка.

Из птиц к зимняку наиболее агрессивны поморники всех видов. Зимняк, пролетающий над гнездовыми участками этих птиц, подвергается ожесточенной атаке и моментально старается покинуть эту территорию или поднимается на большую высоту (Дорогов, 1983).

В годы высокой численности леммингов гнездование зимняков рядом с белой совой или сапсаном – обычное явление. Иногда их гнезда располагаются в 300–500 м одно от другого, а гнездовые и охотничьи участки перекрываются.

Так, в 1982 г. в бассейне Быстрой на площади 10 кв. км, кроме 6 пар зимняков, гнездились 4 пары белых сов и пара сапсанов. Антагонизма между ними не отмечалось. Если кормов мало, антагонизм у хищных птиц, занимающих сходные биотопы, нарастает.

В 1980 г. в районе оз. Лабаз сапсан много раз преследовал охотившегося зимняка из пары, загнездившейся в 500 м от его гнезда.

Гнездование гусей под защитой хищных птиц и сов на Таймыре распространено. Гнезда гуменников, белолобых гусей и краснозобых казарок неоднократно встречались рядом с гнездами зимняков (Дорогов, 1983).

Гнездование зимняков на Западном Таймыре подробно описано А.В. Кречмаром (1966). Зимняки приступают к гнездованию с появлением в тундре многочисленных проталин. Гнезда устраивают в разнообразных местах. В тундре и лесотундре гнезда расположены на земле, на склонах пологих холмов или на равнинных водоразделах. Чаще зимняки гнездятся на уступах обрывов по берегам рек и озер или на крутых склонах распадков, или на небольших обособленных холмиках в долинах тундровых ручьев.

Из 18 осмотренных гнезд зимняка:

- 3 находились в кочкарниковой тундре на очень пологих склонах,
- 8 – на уступах крутых береговых обрывов,
- 6 – на холмиках и гребнях по краям долин,
- одно – на скалах плато Путорана.

Основание гнезд – обычно плоские кучи небрежно сложенных сухих веток полярных ив и других кустарников диаметром 40–80 см и высотой 5–10 см. Весной, когда доступных сухих веток мало, зимняки иногда используют для основания гнезд недавно сброшенные небольшие рога северного оленя. Лоток

гнезда диаметром 25 см обильно выстилается тонкими прутиками и сухой травой (злаки, осоки). На краю гнезд часто бывают зеленые ветки кассиопеи, свежие побеги полярных ив, багульника, пучки зеленого мха и дриады, даже крупные зеленые стебли хвоща (аналогично обыкновенный канюк приносит в свои гнезда зеленые ветки деревьев).

При гнездовании в течение ряда лет в одном и том же месте зимняки обычно не надстраивают старые гнезда, а делают поблизости новые. Поэтому часто в нескольких десятках метров от жилого гнезда можно видеть одно или несколько старых. Если уступ невелик, то новое гнездо оказывается рядом со старым. Такие гнезда были найдены в **низовьях Пясины** 2 и 8 августа **1961 г.**

В годы высокой численности леммингов и полевков (**1960, 1963 гг.**) гнезда зимняков у **Пуринских озер** находились на расстоянии 3–6, а иногда даже в 1,5–2 км одно от другого.

В **1961 г.**, когда грызунов было мало, пары гнездились в 15–20 км друг от друга.

При средней численности грызунов в **низовьях Пясины** гнезда зимняков отстояли одно от другого на 6–8 км.

Число яиц в кладках и число птенцов зимняков также колебалось в зависимости от кормовых условий.

Насиживает самка, самец приносит ей пищу (лемминги, полевки-экономки). В нормальную весну **1963 г.** в одном из гнезд у **Пуринских озер** кладка из 4 яиц была окончена 15 июня.

Вылупление последнего птенца в этом гнезде было 17 июля (эмбриональное развитие – 32 дня).

Около **устья Дудыпты** при ранней весне **1960 г.** первый птенец вылупился уже 6 июля.

В **1961 г.**, когда грызунов в тундре было очень мало, около одного из гнезд у **Пуринских озер** найдены остатки нескольких тундряных куропаток.

Птенцы начинают летать через 35–40 дней после вылупления. В годы с нормальной весной птенцы покидают гнезда в 3-й декаде августа (Кречмар, 1966).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Начало откладки яиц в годы без аномальных весенних отклонений (**1971, 1977, 1981, 1982**) около **озер Аян и Харпича** происходило в конце мая – начале июня.

В **1983 г.**, когда весна была поздней, в двух гнездах у **оз. Аян** зимняки начали насиживать только в начале 2-й декады июня.

Около **оз. Нёрангда** в **1986 г.** (год с ранней весной) в гнезде 29 июля было 5 разновозрастных птенцов: старшему было 8–10 дней, младшему – не более 2-х суток. Насиживание у зимняков в этих местах длится 32–34 суток. Значит, самка в этом гнезде начала насиживать 16–17 мая.

У **оз. Капчук** в **1980 г.** в одном гнезде молодые зимняки вылетели 29 июля, а в другом 10 августа старший птенец еще только пытался летать. В выводках зимняков в том году было 2 и 3 птенца.

В **1983 г.** у **оз. Аян** 2 полные кладки содержали только 1 и 2 яйца.

Вероятно, даже в годы с высокой численностью мышевидных грызунов плодовитость зимняков на плато в целом ниже, чем в тундровой зоне

В.Ф. Дорогов находил гнезда на высоте 8–90 м. Большинство гнезд зимняка устроено в совершенно недоступных местах. Можно лишь поддержать мнение

В.Ф. Дорогова, что это защитная реакция зимняков на деятельность россомахи, волка, бурого медведя (Дорогов, 1988).

Из двух гнезд, описанных В.В. Морозовым (1984), и 14 гнезд, описанных В.Ф. Дороговым (1988), 7 находились в подгольцах, 7 – в лесном поясе и 2 – у верхней границы лесного пояса.

Внешний диаметр трех гнезд – 80–100, в среднем 87 см, высота постройки – 30–45 см диаметр лотка у двух гнезд – 20–30, в среднем 25 см, глубина лотка в них – 6 см.

Наиболее громоздкие гнезда, описанные В.Ф. Дороговым, имели внешний диаметр 0,5–0,8 м и высоту 0,7–0,8 м.

А.А. Романов один раз нашел старое полуразрушенное гнездо, представлявшее собой почти столб высотой около 3 м. Гнезда сооружались в основном из ветвей лиственницы, реже из ветвей ели, березы, ольховника, ивы. Очень рыхлая и тонкая выстилка из сухих злаков и осок была только в некоторых гнездах. В.В. Морозов находил в выстилке также корешки кустарников.

В двух случаях полные насиженные кладки состояли из 2 яиц.

В 7 разновозрастных выводках зимняка было по 1–3, в среднем 2,3 птенца.

В двух гнездах, описанных В.В. Морозовым (1984), было 2 и 3 птенца.

В 3-х гнездах, осмотренных В.Ф. Дороговым (1988), были полные кладки из 1 и 2 яиц и выводок из 5 птенцов. Самок, плотно сидевших на гнездах, наблюдали в конце мая **1988** и **1990** гг. и 5–6 июня **1988** г.

У оз. **Аян** 28 мая **1988** г. нашли гнездо зимняка с 2 яйцами.

Гнездо с птенцами в возрасте не более 10 дней нашли 3 июля **1988** г., а гнезда с оперенными птенцами, готовыми к вылету, – 23 июля и 1 августа **1988** г.

В **2018** г. у оз. **Аян** первый раз видели зимняка 16 мая.

18 мая видели брачные игры зимняков (Харитонов, 2018БАЗ).

В бассейне р. **Аян** в **1989** г. встречались только одиночные не размножавшиеся зимняки – это было связано с почти полным отсутствием летом полевков и леммингов. Нежилые гнезда найдены почти во всех подходящих местах и в долине р. **Аян**, и в окрестностях оз. **Боковое**.

В окрестностях оз. **Кутарамакан** в **1990** г., 17 июня, нашли гнездо с 2 яйцами.

В другом гнезде 7 июля были только что вылупившийся птенец и один наклевывш.

В двух гнездах, найденных 11 июля, было по 3 разновозрастных птенца (возраст младших не превышал 1 суток).

17 июля в другом гнезде были 2 птенца в возрасте около 1,5–2 недель (Романов, 2015).

На оз. **Дюпкун-Курейский** в **2001** г. 19 июля осмотрели гнездо, устроенное на скале северного берега горного ручья. Оно было удалено от русла ручья на 20 м и на 7–8 м – от верхней кромки обрыва.

Гнездо имело диаметр 0,8 м и ширину 0,4 м. В нем было 2 птенца, старший из которых был возрастом не более 3 недель.

1 августа осмотрели гнездо на скальном обрыве юго-западной экспозиции у водопада правого притока р. Гагарья–2, в 20–25 м от русла. В нем был один птенец, готовый к вылету.

На озерах **Северное**, **Агата Верхнее** и **Агата Нижнее** в **2003** г. нашли 7 жилых гнезд зимняка, еще одно гнездо – в долине реки **Северной**. На оз. **Кета** нашли 3 жилых гнезда, в долине р. **Микчангда** (впадает в оз. Лама) – 2.

В 1988–1991 гг. А.А. Романовым найдены 15 жилых гнезд зимняка. 6 из них (40%) были устроены на скалистых обрывах склонов плато, еще 6 – в каньонах горных ручьев, 2 – на прибрежных скалах у русел рек, одно – на скальных выходах на склоне верхней приозерной террасы.

60% всех нежилых гнезд были сооружены на склонах плато, 20% – в каньонах ручьев, 20% – на речных скалах. Некоторые гнезда находились на отдельно стоящих скалах, гребнях, останцах, другие – на незначительных выступах, полках или в полунишах почти монолитных базальтовых стенок. Высота гнезд от основания скалы – 4–40 м, обычно 12–15 м.

Половина всех найденных гнезд (и жилых, и старых) устроена в средней и верхней части лесного пояса плато, а половина – у самой верхней его границы (Романов, 2015).

Всего А.А. Романовым осмотрено 43 гнезда зимняков – и жилых, и пустующих. Большая часть (74%) находились в пределах лесного пояса, 19% – в подгольцовом и 7 – в гольцовом поясах.

Установлено, что в **западных и северо-западных частях плато (оз. Кета, р. Микчангда)** гнезда зимняков находились в основном в лесном поясе (и в верхней, и в нижней его части).

На **юго-западе плато (озера Агата Верхнее, Агата Нижнее, Северное)** зимняки гнездились или в подгольцовом и гольцовом поясах (на скальных выходах в верховьях крупных ручьев), или в самой нижней части лесного пояса. В последнем случае гнезда размещались не только на скалах, но и на деревьях (3 гнезда), что для **плато Путорана** было отмечено впервые.

Специфика размещения гнезд на **юго-западе плато** объясняется наличием сплошной полосы сомкнутой лесной растительности по склонам озерных котловин и крупных речных долин. Разреженные древостои преобладают здесь только в нижней части лесного пояса и у границы с подгольцовым поясом.

Все гнездовые участки в нижней части лесного пояса были приурочены к местам с преобладанием редин и редколесий, не имеющих хорошо выраженного кустарникового подлеска. Гнезда размещались на лиственницах только там, где в нижних частях долин не было скал высотой более 7 м. Пары, гнездившиеся в верховьях ручьев, всегда устраивали гнезда на границе подгольцов и лесного пояса, а охотились они в лиственничных рединах и ольховниках подгольцового пояса и в верхней части лесного пояса.

Из 43 осмотренных гнездовых построек 29 (67%) находились на скальных обрывах склонов плохо разработанных долин горных ручьев и малых рек.

5 гнезд (12%) найдено на скальных выходах у берегов крупных рек.

5 гнезд (12%) – на обрывах склонов приозерных террас.

4 гнезда – на лиственницах в нижней части лесного пояса.

Средняя высота гнездовых обрывов (n=39) составила 12,5 м.

Гнездовые постройки, как правило, располагались на отдельных уступах. Большинство из них находилось в верхних (46%) и средних (41%) частях обрывистых склонов. В нижних частях обрывов размещалось только 3% гнезд, на верхней бровке обрыва – 10% построек.

Все 4 гнезда на деревьях были устроены в верхней части кроны. Средняя высота гнездовых деревьев – 12,8 м. Средняя высота размещения гнезд на них – 10,9 м.

Два гнезда располагались пристольно, на боковых ветвях средней толщины. Одно гнездо было устроено также у ствола, на плотном пучке сильно разросшихся веток, и одно – на толстой ветви в 1,5 м от ствола (Романов, 2015).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В 1982–1964 гг. в Таймырском заповеднике – в устье **Малой Логаты**, на **Лукунском** участке заповедника и на кордоне «Боотанкага» – проводились наблюдения по гнездовой биологии зимняка: у двух птенцов через 2 дня снимались стандартные морфометрические показатели – размеры маховых и рулевых перьев, цевки, также измерялась масса.

К началу наблюдения за гнездом на **Малой Логате** в нем находились 2 птенца в возрасте 4–5 дней. Их масса равнялась 125 и 165 г. Наиболее быстро масса птенцов нарастает в первые 2 недели жизни. В этот период ее увеличение идет равномерно. Позже увеличение массы затормозилось и даже несколько упало; в это время происходит интенсивное образование перьевого покрова.

Интенсивный рост перьевого покрова, особенно маховых перьев по времени соответствует замедлению роста массы птенца и некоторому ее снижению. Это происходит на 3-й – 4-й неделе развития птенцов. Подобная зависимость была получена во время наблюдения за гнездом на **Верхней Таймыре** в 1983 г. Рост рулевых перьев происходит равномерно на протяжении всего периода развития птенцов (Чупин, 2002).

ПИТАНИЕ

По свидетельству А.Я. Тугаринова, помимо леммингов, зимняки нередко кормились рыбными отбросами около рыбацких станков (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В снежный период зимняки охотно поедают остатки диких северных оленей, затравленных волками или отстрелянных во время промысла.

Судя по анализу 36 погадок и остатков пищи у гнезд, летом в 1983 и 1986 гг. в рационе зимняков преобладали полевки и пищуха (83%) (Дорогов, 1988).

В годы низкой численности мышевидных грызунов зимняки очень охотно едят падаль. В конце мая и начале июня 1961 г. ежедневно можно было видеть зимняков, поедавших или внутренности убитых на охоте северных оленей, или зайцев, положенных в качестве приманки для песцов. В таких случаях зимняки также часто ловили белых и тундряных куропаток (Кречмар, 1966).

Основу питания зимняков на **плато Путорана** составляют пищухи, красные полевки и лемминги. Под одним жилым гнездом зимняка нашли остатки съеденной куропатки. Возможно, доля птиц в питании зимняков более существенна, так как, например, с середины июля 1990 г. зимняки часто охотились на опушках леса у берега **оз. Кутарамакан**, где к тому времени заметно возросла численность пищух и кочевавших мелких птиц (Романов, 2015).

В июле-августе зимняки почти не посещали пойменные луга, охотясь у склонов подгольцового и гольцового поясов **плато Путорана** (Дорогов, 1988).

По наблюдениям 1970 г. у **Пуринских озер** и в бассейне **Пуры**, самцы приносили насиживающим самкам исключительно сибирских леммингов. В гнездах их насчитывалось по 2–4, в некоторые случаи до 10 штук.

В гнездах с выводками отмечались также только сибирские лемминги (остатки или целые), от 1 до 5 штук (Дорогов, 1983)

В **бассейне Пуры** в конце лета 1983 г., при низкой численности леммингов, остатков пищи у гнезд зимняков почти не было.

23 июля в одном из гнезд был 1 взрослый обский лемминг и наполовину взрослый птенец турухтана.

27 июля рядом с гнездом нашли весенние погадки из шерсти мышевидных.

1 и 8 августа в гнезде были по одному взрослому обскому леммингу (Павлов, 1983).

В устье **Малой Логаты** в **1984 г.**, при невысокой численности леммингов, в питании зимняка на долю грызунов приходилось 38,5%, а доля птиц равнялась 61,5%; все птицы-жертвы были птенцами или слетками (Павлов, 1983).

В урочище **Ары-Мас** (Таймырский заповедник) в **1981 г.** анализ остатков около гнезд показал, что основу питания зимняка составлял сибирский лемминг; кроме того, найдены остатки полевки Миддендорфа, молодого зайца-беляка и горноста (Чупин, 1987).

На Лукунском участке Таймырского заповедника в **1982 г.** 56% питания зимняка составляли грызуны, в основном копытный лемминг; птицы составляли лишь 28%. Трижды в добыче зимняка был отмечен молодой заяц-беляк.

Около кордона заповедника на **р. Лукунская** у гнезда зимняка на берегу озера нашли 2 головы и обглоданный скелет щуки. Работники заповедника ловили здесь рыбу; щуку, которую здесь считают сорной рыбой, выбрасывали – очевидно, этих рыб и подобрали зимняки (Чупин, 2002).

В низовьях **Большой Балахни**, у **пос. Хатанга** (**1973 г.**) и в бассейне **Быстрой** (**1982 г.**) зимняки примерно в равной мере питались сибирскими и копытными леммингами.

В годы с низкой численностью леммингов в бассейнах **Агапы**, **Янгоды** и в районе **оз. Лабаз** остатки леммингов встречались только в весенних погадках зимняков. В этих районах зимняки выкармливали птенцов мелкими воробьиными птицами, птенцами куликов и взрослыми куликами (дутьш, турухтан, бурокрылая пжанка) и птенцами куропаток. У одного из гнезд были остатки двух молодых зайцев-беляков (Дорогов, 1983).

На **Анабарском плато**, в **каньоне Котуйкана**, в **2007 г.** в пищевых остатках у гнезд зимняков были в основном северная пищуха, также мелкие воробьиные птицы и молодые зайцы-беляки (Поспелов, 2008а)

МИГРАЦИИ

По свидетельству А.Я. Тугаринова, осенью зимняки с **нижнего Енисея** собираются из глубины тундры к реке и небольшими стаями летят по Енисею на юг, задерживаясь в таежной полосе до наступления настоящей зимы. Весной на юге Красноярского края движение зимняков на север начинается в конце апреля, а в тундре они появляются не раньше середины мая (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На **о. Сибирякова** 29 июня **1992 г.** наблюдали 2-х птиц, летевших вместе. Единого направления миграции не отмечено (Frodin et al., 1994).

В районе **Норильска** зимняки весной появляются довольно рано. В разные годы в период с 22 марта по 16 мая наблюдали до 4 одиночных птиц, активно охотившихся на куропаток.

Хорошо выраженный весенний пролет зимняков наблюдался в **1962 г.** около устья **Дудышты**.

Птицы охотно придерживались невысоких грив дриадовой тундры, протянувшихся параллельно **Пясине**. С 23 мая до 6 июня здесь постоянно встречались не-

большие группы и одиночные зимняки, летевшие низко над землей к северу. Многие птицы отдыхали на высоких кочках или на пастях. Пролет закончился в 10-х числах июня.

Хорошо выраженного отлета зимняков обычно не было. Только осенью **1960 г.**, когда было много леммингов, в **устье Дудыпты** были скопления зимняков, державшихся там до первого снегопада. Ко времени выпадения снега (конец сентября – начало октября) зимняков в тундре уже почти нет (Кречмар, 1966).

В **верховьях Пясины** хорошо выраженный пролет на север в ранние весны **1974** и **1978 гг.** отмечали 23 и 26 мая, в **1972 г.** – 6–8 июня. Одиночные зимняки летели с интервалом 0,5–4 часа.

В июне чаще отмечались пары зимняков, летевшие на высоте 10 м и более (Чупин, 2002)

В годы депрессии численности леммингов зимняки после прилета придерживались гнездовых участков, отдельные пары приступали к размножению, но затем основная масса зимняков покидала гнездовые биотопы. В такие годы широко кочевывавшие зимняки были обычны с середины июня (Дорогов, 1983).

С **Западного Таймыра** зимняки летят на юго-запад – об этом говорит добыча на Украине молодого зимняка, окольцованного в августе **1960 г.** у **Пуринских озер** (Кречмар, 1966).

Плато Пutorана входит в область пролетных путей зимняков, проникающих в таймырские тундры. Их массовый весенний пролет более характерен для районов, расположенных ближе к долине Енисея (Кречмар, 1966).

По данным В.Ф. Дорогова, в **центре плато** пролет зимняков выражен слабо. Их весенняя миграция прослежена в **1981–1984 гг.** Общее число зимняков, встреченных до начала размножения, равнялось:

- в окрестностях **оз. Харпича (1981–1984 гг.)** – 11,
- в долине **р. Делочи** в **1983 г.** – 6,
- в окрестностях **оз. Аян** в **1983 г.** – 14 птиц.

Часть из них осталась и впоследствии гнездилась: по 1–2 пары в первых двух районах и 4 пары – в последнем.

В верхнем течении **Котуя** (оз. Моксина) 21 апреля **1984 г.**, за 7 дней до резкого потепления, появился первый зимняк.

6 мая **1983 г.** одиночного зимняка видели у гнезда в **истоке Аяна**.

Около **оз. Харпича** зимняки в разные годы появлялись в середине 3-й декады апреля.

В **центральной части плато** основной пролет и прилет наблюдается во 2–3-й декаде мая и совпадал с интенсивным снеготаянием (Дорогов, 1988).

На северный берег **оз. Таймыр** в **1986 г.** первые зимняки прилетели 29 мая; на 7 км маршрута видели 3 пары зимняков, которые держались на скалах у старых гнезд:

- в устье **Малой Логаты** – 23 мая **1985 г.** и 14 мая **1989 г.**,
- в устье **Логаты** – 28 мая **1986 г.**

В урочище **Ары-Мас** (Восточный Таймыр) в **1983 г.** первый зимняк появился 28 мая (Чупин, 2002).

ЗИМОВКИ

Зимой зимняк встречается в Средней Азии, в Семиречье, у Зайсана, в Прибайкалье, Приамурье; по литературным данным – также в северной Монголии и Маньчжурии, северной Японии, возможно и в северном Китае.

Светлоокрашенные зимняки и зимняки промежуточной окраски, происходящие, вероятно, с севера Средней Сибири, попадают на пролете и зимой в Европейской части (Московская, Воронежская области, Поволжье, Азовское побережье, у Ростова-на-Дону, на Северном Кавказе), в Западной Сибири по окраинам горного Алтая, у Тары (Дементьев, 1951).

ЧИСЛЕННОСТЬ

Численность значительно меняется по годам – как и у других птиц, питающихся преимущественно мышевидными грызунами.

На **плато Путорана**, в его различных частях, численность зимняка варьирует в пределах 0,01 – 0,1 ос./кв. км.

В **1988 г.** численность зимняков была довольно высокой:

- у **оз. Капчук** гнездились 4 пары,
- у северного конца **оз. Аян** и у истоков одноименной реки – 6 пар.

В этих же районах в **1983 г.** В.Ф. Дорогов (1988) нашел 4 гнездовые пары.

В **1989 г.** в долине **р. Аян** зимняки, по-видимому, совсем не размножались, а в **1991 г.** около **оз. Някшингда** они были редки; предполагалось гнездование одной пары в среднем течении **Верхней Някшингды** и двух пар – в низовьях **р. Морктакон** (Романов, 2015).

В **1990 г.** около **оз. Кутарамакан** гнездились 5 пар.

В **бассейне Курейки**, выше ее впадения в **оз. Дюпкун-Курейский**, в **2006 г.**, 4–9 июня, в долинных лиственных лесах, а также 11–21 июля в смешанных лесах в центральной части котловины **оз. Дюпкун-Курейский** и 28 июня – 1 июля в нижней части гольцового пояса плато численность зимняка равнялась 0,1 ос./кв. км.

В подгольцовых ландшафтах его численность была выше:

- 0,2 ос./кв. км 27 июня – 2 июля в окрестностях **Гусиных озер**, в верховьях **р. Ирэктэкэн**;
- 0,3 ос./кв. км 15 июля в верховьях безымянной речки, впадающей в центральную часть **оз. Дюпкун-Курейский** (Романов и др., 2007).

По данным В.Ф. Дорогова, численность гнездящихся зимняков зависит от обилия мышевидных грызунов и в центре плато Путорана в отдельные годы может быть очень высокой.

Но даже при обилии красной полевки в окрестностях **оз. Капчук** в **1980 г.** (Морозов, 1984), красной и темной полевки у **оз. Аян** в **1983 г.**, темной полевки, сибирского лемминга и пищухи у **оз. Нёрангда** в **1986 г.**, плотность гнездования зимняка здесь в 6–7 раз ниже, чем в тундрах Таймыра (Дорогов, 1988).

В **бассейне Пуры** в **1980 и 1981 гг.** численность зимняка составляла 0,2 ос./кв. км (Кокорев, 1983).

На **Пяси́не** и ее притоках, на участках разнотравных тундр по ярам на берегах рек плотность гнездования зимняков составляла:

- **1984 г.** – 1,1 пар/кв.км,
- **1985** – 2,2,
- **1986 г.** – 1,1 пар/кв.км.

В целом, в тундровом ландшафте **Западного Таймыра** численность зимняков за те же годы составила в среднем 0,06 пар/кв. км (в **1984–1986 гг.** соответственно 0,05, 0,09, 0,05) (Чупин, 2002)

На **Основной территории Таймырского заповедника**, около кордона «Малая Логата» плотность гнездования зимняка в **1984 г.** составила 7,7; в **1985 г.** – 9,4 гнездящихся пар на 100 кв.км.

По рекам самой высокой была плотность гнездования на **р. Кубалах** в **1985 г.** (5,7 особей на 10 км маршрута); жилые гнезда здесь попадались через каждые 1–3 км.

На **Малой Логате** в **1984 г.** численность зимняков составляла 1,6 особи на 10 км маршрута, на **Логате** в **1985 г.** – 2,3 особи.

В **1986 г.** численность зимняка снизилась до 9,3 особей на 100 км маршрута, в **1989 г.**, при депрессии численности леммингов, на **Логате** и **Малой Логате** зимняков не было совсем (Чупин, 2002).

В ущельях **гор Бырранга** плотность гнездования зимняка в годы средней и высокой численности леммингов составляет 1 пару на 3–4 кв. км (Гаврилов, Поспелов, 2001).

СОВООБРАЗНЫЕ STRIGIFORMES

СОВИНЫЕ STRIGIDAE

ЯСТРЕБИНАЯ СОВА

Surnia ulula (Linnaeus, 1758)

Голарктический вид.

На территории РФ встречается номинальный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Лесной север Европы (в основном, Скандинавия).

В РФ к северу до границы леса; к югу до Смоленска, Москвы, Казани, Тюмени, Томска, Алтая, северной Монголии; на восток до Камчатки включительно (Дементьев, 1951).

Тажная птица, населяющая и юг Таймырского округа, включая северные **редколесья и лесотундру**.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов говорит о гнездовании ястребиной совы в **долине Енисея**, к северу до границы высокоствольного леса (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В енисейской **лесотундре** (68–69° с.ш.) ястребиная сова – очень редкая гнездящаяся птица.

В **пос. Усть-Хантайка** (южная лесотундра) 30 июня **1957 г.** ястребиная сова кричала и нападала на наблюдателей в березовом лесу в 3 км от поселка. Вероятно, недалеко находились птенцы.

12 августа **1977 г.** две совы сидели на телеграфном столбе у **с. Никольское** (типичная лесотундра) (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Редкий гнездящийся и зимующий вид, распространенный по всей территории плато. На гнездовье и зимовках эти совы достоверно отмечались на **западе плато** (Кречмар, 1966).

На аналогичный характер пребывания в пределах более обширных территорий **северной половины плато** указывали В.А. Зырянов и В.В. Ларин (1983).

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) 4 сентября **1932 г.** дважды видел ястребиную сову в 20 км от **Норильска** в смешанном лесу рядом с болотом.

Зимой **1957/58 гг.** в **крайней северной тайге и лесотундре** было много мышевидных грызунов, и совы встречались на каждой экскурсии в приенисейской **лесотундре** (Потапово) и в **тайге у Хантайского озера**. Ближе к весне, когда добывать грызунов стало сложнее, совы нападали на попавших в петли белых и тундряных куропаток и поедали их.

Весной и летом **1958 и 1959 гг.** ястребиная сова здесь не встречалась.

В **1964 г.** (год обилия полевоек) ястребиных сов встречали много раз у **истоков Рыбной** в мае – начале июня и особенно часто – в конце августа и сентябре, когда за день можно было видеть 3–4 совы. Совы сидели на сухих вершинах лиственниц.

Возможно, они прикочевали сюда из-за обильной пищи из южнее расположенных таежных участков (Кречмар, 1966).

По сообщению А.А. Кожекина, изредка ястребиная сова появляется в окрестностях **Норильска** (Голубев, Романов, 2007).

В.В. Кожемякин два раза видел ястребиных сов осенью в долине **нижнего течения Курейки**.

В бассейне **Курейки**, на отрезке долины **Курейки** от устья **Яктали** до впадения реки в оз. **Дюпкун-Курейский**, с 3 июня по 4 июля **2006 г.** встречены 3 территориальные пары ястребиных сов.

Одна из них держалась около устья **Яктали** (правый приток Курейки), вторая – около устья **Тайменьей**, третья – близ устья **р. Ирэктэкэн** (левые притоки Курейки).

Гнездовые участки находились в долине **Курейки** последовательно, с интервалами в 10 км. Для гнездования совы выбирали массивы средневозрастных средневысотных, местами разреженных, лиственничников с обильным сухостоем, развитым подлеском из ольховника, в 200–300 м от русла реки. Участок около устья **Яктали** был на высоком речном берегу, остальные два – на границе низкой и высокой поймы реки.

Совы охотились в лиственничниках поймы и склонов плато до высоты 250 м, на расстоянии 1–3 км от гнезд. У всех территориальных сов была довольно высокая звуковая активность, особенно поздним вечером и рано утром.

В устье **Тайменьей** 14 июня удалось найти и осмотреть гнездо (см. ниже).

В котловине оз. **Кутарамакан**, летом **1990 г.** неоднократно встречались свежесвыпавшие контурные перья под присадами этих сов. Судя по этим находкам, ястребиные совы населяют лесной пояс плато вплоть до его верхней границы.

В **1996 г.** на расположенной в лиственничной тайге колонии северных пищух, на протяжении 3-х дней (25–27 июня), встречалась ястребиная сова. В это же время были найдены остатки пищухи, вероятно, съеденной этой совой (Лисовский, Лисовская, 2002а,б).

На оз. **Кутарамакан**, по словам Е.Г. Верещинского, одиночные ястребиные совы встречаются с декабря по февраль.

В **1980 г.** у оз. **Капчук** (юго-западная часть плато) 13 июня видели пару ястребиных сов, успешно охотившихся на окраине старой гари на многочисленных красных полевках.

20 июня одиночную сову встретили в густом ельнике нагорной террасы. Изредка видели сов и позднее (Морозов, 1984).

В декабре **1987 г.** Б.Б. Боржонов видел одну сову в лиственничнике у истока **р. Аян**.

24 июля **1989 г.** в высокоствольном лиственничнике близ устья **р. Муниль** (приток Аяна) нашли пустое гнездо в дупле полугнилой лиственницы. Судя по размерам дупла и гнезда, оно могли принадлежать ястребиной сове.

По наблюдениям метеорологов, на **юго-западе плато**, у оз. **Някшингда**, ястребиные совы обычны весной, летом и осенью.

В верхнем и среднем течении **реки Някшингды** одиночных птиц и пару сов А.А. Романов регулярно встречал в период с 3 по 15 июля **1991 г.** (Романов, 1996).

Около оз. **Собачьё** А. В. Забродин встретил одиночную сову летом **1999 г.**; по данным Н. Е. Налтанова, ястребиные совы изредка встречаются здесь летом.

У западных берегов оз. **Собачье** одну сову видели 8 августа 1999 г. (Романов, 2002).

В лесу у истока р. **Муксун** (соединяет озера Глубокое и Собачье) летом 1999 г. рыбаки регулярно наблюдали пару ястребиных сов.

В 2018 г. у западного конца оз. **Собачье** ястребиная сова была очень редким гнездящимся видом. 7 июля в лесу в овраге, у края высокой террасы р. **Накта** (впадает в оз. Собачье), встретили окрикивавшую сову; позже она еще дважды встречалась на том же месте (Поспелов, 2018).

На оз. **Аян** в 2018 г. первый раз видели ястребиную сову 26 апреля.

21 мая нашли гнездо ястребиной совы с насиживающей птицей.

16 июня в гнезде было 3 птенца.

25 июня птенцы вылетели из гнезда (Харитонов, 2018БАЗ).

В 2003 г. в котловинах **Агатских озер**, оз. **Северное** и в долине р. **Северная** ястребиная сова была редким, но повсюду встречающимся, видом.

Две территориальные пары встречены 4 июля в юго-восточной части котловины оз. **Агата Верхнее**. Совы держались на нижних приозерных террасах, покрытых средневисотным разреженным зеленомошным лиственничником, местами переходящим в лиственничное редколесье с подлеском из ивняка и голубики.

В тот же день было найдено гнездо ястребиной совы, располагавшееся на торце сухой обломанной 8-метровой лиственницы.

Другая семейная группа из 2 взрослых и 3 молодых сов встречена 14 июля около устья р. **Орон** (соединяет озера Северное и Агата Нижнее).

Молодые из этого выводка достигли размеров 2/3 взрослой птицы и неплохо летали. Выводок держался на участке молодого заболоченного елово-березового леса, окруженного со всех сторон старым высоким лиственничником.

24 июля в **верховьях р. Северная**, на опушке смешанного пойменного леса, встретили еще один выводок сов, в котором 2 молодые птицы по размерам почти не уступали родителям.

Одиночные ястребиные совы встречались на лесных прибрежных опушках 30 июля в среднем течении р. **Северная** и 9 августа на **Нижней Тунгуске** (Романов, 2015).

И.И. Чупин (2002) встречал ястребиных сов летом 1979 г. в **северной тайге** около горы Турумажит в массиве **Лонгдокойский камень** (изолированный от плато Путорана горный массив между Енисеем и Норильско-Рыбинской низменностью).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) встречал ястребиную сову в **лесотундре у Хатанги**; сова залетела вечером в поселок.

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** ястребиная сова – очень редкий, но регулярно залетающий вид.

По сведениям лесников и охотников, ястребиная сова иногда, очень редко, встречается в снежный период в лиственничных редколесьях (Гаврилов, Поспелов, 2001).

Ястребиную сову находили гнездящейся в верхнем и среднем течении **Хеты** и в среднем и нижнем течении **Боганиды** (Артюхов, 1998а).

Ленинградский зоолог и географ А.А. Романов добыл ястребиную сову 13 октября 1934 г. на **Анабаре**, около **пос. Саскылах** (Сдобников, 1959а).

РАЗМНОЖЕНИЕ

В юго-западной части плато Путорана, в котловине оз. Агата Верхнее, 4 июля 2003 г. в лиственничнике на приозерной террасе нашли гнездо ястребиной совы, расположенное на торце сухой сломанной лиственницы. Гнездо представляло собой ямку в древесной трухе глубиной 15 см. С северной стороны площадки, где размещалось гнездо, сохранилась широкая щепка высотой 1,2 м, прикрывавшая его. В гнезде сидели 3 птенца в темно-сером пуховом наряде размером в треть взрослой совы (Романов, 2015).

В бассейне Курейки, близ устья Тайменьей, 14 июня 2006 г. нашли гнездо ястребиной совы, устроенное в дупле сухой 13-метровой лиственницы с обломанной вершиной и диаметром ствола в основании 60 см. Дерево находилось в 30 м от болота и в 80 м от опушки высокого густого лиственничника. Дупло было на высоте 8 м и имело леток южной ориентации.

Диаметр дупла равнялся 21 см, его высота – 55 см. Леток был высотой 25 см и шириной 15 см. На дне дупла была древесная труха. В дупле сидели 4 оперенных птенца размером с дрозда; маховые у них развернулись на 2 см, рулевые – на 0,5 см (Романов и др., 2007).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На западе оз. Собачье плотность населения ястребиной совы в августе 1999 г. оценили в 0,05 ос./кв. км (Романов, 2002).

МОХНОНОГИЙ СЫЧ

Aegolius funereus (Linnaeus, 1758)

Голарктический вид.

Характерный вид тайги Евразии.

На Таймыре может встречаться номинальный подвид *Ae.f. funereus* (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Леса Северной и Средней Европы и Азии, на север – до границы высокоствольного леса, на юг – до гор. Зимой на кочевках встречается и южнее (Дементьев, 1951).

Характерный вид **тайги** Евразии, предпочитающий темнохвойные и смешанные леса.

На Енисее найден к северу до **южных границ северной тайги**.

Первое упоминание вида для Таймырского округа – у А. А. Романова (1996).

ПЛАТО ПУТОРАНА

По наблюдениям А.А. Романова, в **центре плато** – у оз. **Аян** – 9 июня **1988 г.** собака принесла погибшего сыча, а на **севере плато**, в долине **р. Аян**, близ устья **р. Холокит**, в средневысотном лиственничнике, 15 июля **1989 г.** найдено дупло с гнездовой постройкой, несомненно принадлежавшей мохноногому сычу.

Случаются залеты мохноногих сычей в **Норильск**. По сообщению директора **Путоранского заповедника** В. В. Ларина, 20 октября **2006 г.** в дирекцию заповедника принесли сыча, которого за несколько часов до этого подобрали на Ленинском проспекте города (Голубев, Романов, 2007).

Известно также о встрече одиночного сыча в **Норильске** и выводка этих птиц в районе оз. **Мелкое**. Здесь сначала птенцы сыча были найдены в дупле; позднее видели вылет птенцов и их довольно длительное пребывание на гнездовом участке (Романов, 2007).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Осенью **1933 г.**, 7 октября, ленинградский зоолог и географ А.А. Романов, находясь на Тюмятинской фактории (бассейн р. Оленек), добыл ночью у склада фактории небольшую совку, которую определили как домового сыча. Более вероятно, что это был мохноногий сыч (Сдобников, 1959а).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Пустое гнездо сыча, найденное 15 июля **1989 г.** в долине **р. Аян** (см. выше), находилось в дупле полусгнившего ствола (диаметр 0,3 м, высота 2,5 м) лиственницы. Дупло было на высоте 2 м (диаметр дупла 13 см, высота 18 см, диаметр летка 7 см).

Рыхлый ком гнезда высотой 4 см состоял из ветвей ивы, осоки, злаков, мха, перьев куropаток.

Лежавшие в гнезде 4 погадки содержали черепа, фрагменты скелета и шкурок красных полевок (Романов, 1996).

БОЛОТНАЯ СОВА

Asio flammeus (Pontoppidan, 1763)

Голарктический вид.

Весь ареал в РФ относится к номинативному подвиду (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Европа – от тундр до Средиземного моря.

Азия – от тундр к югу до Малой Азии, Месопотамии, Средней Азии и Монголии (Дементьев, 1951).

Широко распространенная птица Центральной Сибири, проникающая на юг Таймырского округа.

Гнездится у края **тайги**, в северных **редколесьях** и в **лесотундре**. Отдельные случаи гнездования известны и для **юга тундровой зоны** (только по долинам рек с ивняками и в годы высокой численности леммингов).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

В **арктических тундрах Пясинского залива** за период наблюдений в течение трех сезонов (**1990–1992 гг.**) участники Арктической экспедиции видели болотную сову дважды – в один день, 11 июня **1990 г.**:

- сова летела вдоль берега моря (Мороз, 1993).
- одиночная болотная сова отмечена в полевом лагере Лидия (Hoetker, 1995).

В **2005 г.** в **Пясинском заливе**, у **мыса Восточный**, видели кочевавшую болотную сову (de Raad, Kooistra, 2007).

В том же году, 18 июня, болотную сову видели на **Птичьих о-вах**, а на **о. Фарватерный** нашли мертвую болотную сову (Bom et al., 2006).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По А. Я. Тугаринову, болотные совы гнездились по Енисею на север «до границы леса и даже далее» (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На Енисее отмечалась к северу до **Дудинки** (Миддендорф, 1869).

БУХТА МЕДУЗА

В **2005 г.**, 29 июня, в окрестностях **бухты Медуза** голландские и российские участники экспедиции нашли гнездо болотной совы с 7 яйцами.

1 июля гнездо было разорено, по-видимому, песцом, логово которого находилось примерно в 1 км от гнезда совы (van Kleef et al., 2009).

В **2015 г.**, 11 июня, у **бухты Медуза** наблюдали болотную сову, летящую через улетную площадку в северо-восточном направлении (Головнюк и др., 2015).

Еще одну болотную сову видели там же 6 июня **2016 г.** (Головнюк и др., 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

По наблюдениям А.А. Романова, болотная сова – редкий вид, встречающийся в **западных, юго-западных и южных частях плато**.

На **западе плато** А.В. Кречмар (1966) нашел эту сову редкой на гнездовье у **Норильских озер**, а Е.Е. Сыросчковский (1961), видевший ее в начале июня **1960 г.** на **Делимаките**, не исключал возможности ее гнездования у **Хантайского озера**.

В 1990 г., 16 июня, А.А. Романов видел одну болотную сову в смешанном лесу у юго-западного конца оз. **Кутарамакан**, а 24 июня – в заболоченной пойме ручья около оз. **Капчук**.

На юго-западе плато, около устья р. **Амундыкан** (впадает в озеро **Някшингда**), с 30 мая по 5 июня 1991 г. постоянно наблюдали одиночную сову на лесной опушке (Романов, 1996).

На оз. **Собажье** С.В. Гаврилов встретил одиночную болотную сову в сентябре 2001 г., а в окрестностях оз. **Кета** А.А. Кожекин наблюдал в сентябре 1999 г. выводок болотных сов (Романов, 2003).

На оз. **Кета** в 2004 г. болотные совы были редки и, вероятно, не гнездились (Романов, Рупасов, 2005).

В 2018 г. у западного конца оз. **Собажье** болотная сова была редка, статус неясен. Ее видели несколько раз на обширных участках болот около истока р. Муксун (Поспелов, 2018).

В котловинах **Агатских озер**, оз. **Северное** и в долине р. **Северная**, обследованных в 2003 г., наблюдали одиночных охотившихся болотных сов:

- 11 и 20 июня – на лесных опушках у западного конца оз. **Агата Верхнее**,
- 4 и 5 июля – в заболоченном лиственничном редколесье на перешейке между озерами **Агата Верхнее** и **Агата Нижнее**,
- 11 июля – на восточном берегу оз. **Агата Нижнее**,
- 18 июля – в горно-тундровых ландшафтах вершин плато у оз. **Северное** (Романов, 2015).

В бассейне **Курейки**, в подгольцах в верховьях **Тайменьей**, 16–18 июня 2006 г., встречена, вероятно, территориальная пара болотных сов.

Птицы охотились, летая над сырыми лиственничными редколесьями, разреженными зарослями ерника, ольховника и ивняка, болотами и открытыми участками с тундровой растительностью (Романов и др., 2007).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон в 1932 г., 1-х числах сентября, добыл болотную сову около шахт **Норильска**, а 8 октября наблюдал одиночную сову на **Дудыпте**, около пос. **Летовье** (Scalon, 1935).

В окрестностях **Норильска** болотная сова, по данным А.А. Кожекина, встречается редко (Голубев, Романов, 2007).

По данным А.В. Кречмара, болотная сова изредка гнездится около **Норильских озер** и даже заходит в **тундру** – на север до устья **Агапы**.

30 июня 1958 г. сову видели на тундроподобном болоте в бассейне **Рыбной**. Здесь, у истоков реки, нашли гнездо совы, устроенное на довольно большой кочке среди заросшего ерником мохового болота. Гнездо представляло собой площадку на вершине кочки, умятую среди мхов и лишайников, хорошо защищенную кустиками багульника и ерника. Рядом с гнездом лежало довольно много перьев линявшей совы.

19 июня 1962 г. видели сову, летевшую вдоль берега **Пясины** на север.

Выводок из 4 хорошо летавших молодых и двух старых птиц встретили в зарослях ивняка около устья **Агапы** 21 августа 1960 г. Этот выводок постоянно встречался около рыбачьих избушек до начала сентября.

Здесь же видели выводок болотных сов и в конце августа **1961 г.**, а 5 августа **1963 г.** там видели одиночную болотную сову.

Можно заключить, что болотные совы гнездились на **Западном Таймыре** ежегодно, независимо от численности грызунов, хотя летом **1964 г.**, когда последних было особенно много, было заметно больше и сов.

В отличие от белой и ястребиной сов, болотная сова деятельна только в сумерки и в ночные часы (Кречмар, 1966).

В **2004 г.** на **Агапе** болотную сову не видели.

В **2007 г.** она встречалась в заметных количествах, и, в основном, на миграции.

Кроме того, одиночных болотных сов, сидевших на берегу, видели:

- 3 июля в точке 71°06' с.ш. и 85°36' в.д. на низком берегу
- и 16 июля – на крутом яру в 30 м высотой в точке 71°38' с.ш. и 88°10' в.д. (Харитонов и др., 2007).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

А. Ф. Миддендорф (1869) отмечал болотную сову на Таймыре к северу до **Боганиды**.

В **Таймырском заповеднике** болотная сова – редкий, нерегулярно гнездящийся, вид Основной территории и лесотундровых участков. На **Основной территории заповедника** почти каждый год встречается около ее южной границы.

В устье **Каламиссамо** (впадает в оз. Таймыр с юга) одиночную сову видели 4 июня **2005 г.** (В.А.Дзюба и М.Ю. Карбаинов, л. с.), а также 27 июля **2007 г.** (Гаврилов, личное сообщение).

Появление болотных сов отмечено весной на кордонах Малая Логата (3 июня **1985 г.**) и Логата (2 июня **1986 г.**).

7 августа **1985 г.** Ю.Н.Литвиновым обнаружено гнездование болотной совы в **северной части подзоны типичных тундр**, около кордона Боотанкага.

Взрослые совы много раз наблюдались сидящими на невысоком обрывистом берегу **Малой Логаты** – 0,1 ос. на 10 км маршрута (Литвинов, Чупин, 2018).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В окрестностях **пос. Хатанга**, в пойме реки, 28 июня **1983 г.** видели болотную сову, летевшую над полигональными болотами (Чупин, 2002).

Весной **2012 г.** болотную сову видели у **пос. Хатанга** 30 мая (Гаврилов, 2004).

В **бассейне Хеты** болотная сова – редкая гнездящаяся птица лесотундры (Артюхов, 1998а).

В районе **пос. Волочанка** летом **1994 г.** болотная сова, явно на гнездовом участке, с хриплым уханьем кружила над лиственничным редколесьем (Кожевников, 1995).

В урочище **Ары-Мас** болотная сова – очень редкий, нерегулярно встречающийся, вид. Возможно гнездование.

26 августа **1983 г.** взрослую птицу видели на **р. Новая** (Чупин, 1987).

В течение летнего сезона **1993 г.** болотные совы, в том числе, молодые, встречались неоднократно (3,0 ос./кв. км – Гаврилов 2014).

В **2002 г.**, в конце июня, видели 2 пары сов с явно гнездовым поведением. Около кордона заповедника найдено одно гнездо – разоренное, вероятно – собаками.

В августе болотные совы оказались довольно обычными на кочевках (Поспелов, 2003; Гаврилов, 2012).

В **2010 г.**, 1 июня, взрослых одиночных сов видели на валиково-полигональном болоте, а 18 июля **2011 г.** – в кустарниковой осоково-моховой тундре.

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** болотная сова – очень редкий, нерегулярно гнездящийся, вид.

В **1988 г.**, 2 августа, в ложине стока найден выводок болотной совы, состоявший из 3 птенцов размером не намного меньше взрослых птиц (Поспелов, 2001).

По опросным данным, болотные совы изредка встречаются у южной оконечности **оз. Тонское** (север подзоны кустарниковых тундр) (Карпов и др., 1993).

В районе **устья Блудной** (правый приток Хатанги) за 16 лет наблюдений найдены два гнезда болотной совы, оба – в **1999 г.** Гнезда были расположены около устья реки. До этого сова лишь изредка встречалась на кочевках.

В отдельные сезоны она здесь вполне может гнездиться (Соловьев и др., 2000).

В **бассейне Попигая** 11 июля **1995 г.** В.Г.Бабенко нашел перья болотной совы около устья **ручья Быстрый**.

По опросным данным, этот вид осенью встречается около **пос. Попига́й** (Бабенко, 1996).

В **северо-западной части Анабарского плато** болотная сова в **2003–2007 гг.** встречена только в среднем течении **р. Фомич** (левый приток Попигая) как очень редкий вид с неясным статусом (Поспелов, 2007).

В **низовьях Котуя** в **2004 г.** болотная сова встречалась (Поспелов, 2005).

Весной и летом **1934 г.**, по данным ленинградского зоолога и географа А.А. Романова, погибшего во время блокады Ленинграда, в бассейнах **Анабара** и **Попигая** болотные совы встречались и, по-видимому, гнездились.

На **Анабаре** весной болотную сову первый раз встретили 2 июня. Последних сов видели 27 сентября (Сдобников, 1959а).

БИОТОП

Болотные совы селятся в поймах рек, на лугах, болотах, берегах озер, в сельскохозяйственных угодьях (Рогачева, 1988).

В **низовьях Хатанги** болотные совы гнездятся в местообитаниях нижней части ландшафтного профиля (речные острова и террасы), используя для размещения гнезд относительно развитые кустарниковые заросли (*Betula exilis*, *Salix lanata*) (Головнюк, 2014).

РАЗМНОЖЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В **южной части подзоны типичных тундр**, около устья **Малой Логаты**, нашли гнездо болотной совы, находившееся в осоково-пушицевой тундре в пойме реки, на небольшой плоской кочке. Сверху гнездо было слегка прикрыто ерником и ивой. Почва рядом с гнездом была сильно увлажнена.

Гнездо представляло собой ямку с выстилкой из свежих листьев и сережек ерника, мха, сухих листьев ивы, ерника и осоки. В нем было 7 яиц, два из которых были свежеснесенными. Размеры гнезда: диаметр лотка 205 x 215 мм, глубина лотка 53 мм.

В **северной части подзоны типичных тундр**, около кордона Боотанкага, 7 августа **1985 г.** найдено гнездо болотной совы. Оно было устроено в относительно сухой тундре с разреженными кустами ивы шерстистой, под кустиком ивы. В гнезде был один очень вялый пуховой птенец. При посещении гнезда 9 августа оно оказалось пустым (Литвинов, Чупин, 2018).

На возможность гнездования болотной совы в бассейне **Верхней Таймыры** указывал Б.М.Павлов с соавторами (1983).

Известен случай гнездования болотной совы в **1987 г. в устье Малой Логаты**, в ложине стока в **ерниковой тундре**.

Гнездование болотной совы в **тундре** несомненно связано с высокой численностью леммингов.

ПИТАНИЕ

По опросным данным, болотная сова часто охотится на куропаток, нападая на них во время ночевки. В содержимом желудков трех сов, добытых на **Восточном Таймыре**, найдены: в двух – остатки леммингов, в одном – остатки птиц (Сдобников, 1959а).

МИГРАЦИИ

На **Агаче** в **2007 г.** миграцию болотных сов к северу наблюдали с 7 июня (дата начала работ экспедиции) до 17 июня в точке с координатами 70°17' с.ш. и 86°23' в.д. Совы летели поодиночке.

Всего насчитали 13 сов, но в действительности их пролетело в несколько раз больше (Харитонов и др., 2007).

ДЛИННОХВОСТАЯ НЕЯСЫТЬ

Strix uralensis Pallas, 1771

Палеарктический вид.

На Таймыре может встречаться номинативный подви́д (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Северная Европа и Северная Азия в **пределах зоны тайги** (к югу примерно до 53–54° с.ш.) (Дементьев, 1951).

Широко распространенная таежная птица.

В Центральной Сибири отдельные встречи известны к северу до полярного круга.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов указывает на северную границу гнездования этого вида на Енисее «по крайней мере, до полярного круга», где ее наблюдал Г.Сибом, и на южную ее границу – под 59–60° с.ш. (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Впервые упомянута для юга Таймырского округа А.А. Романовым (1996): по опросным данным, эта сова встречена в **центральной части плато**, в районе северной оконечности **оз. Аян**, в лиственничнике у истоков **р. Дулук** 5 января **1988 г.**

Известны также другие единичные встречи сов данного вида на территории плато (Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 2015).

БОРОДАТАЯ НЕЯСЫТЬ

Strix nebulosa J.R. Forster, 1772

Голарктический вид. В РФ встречается номинативный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Крупные старые северные леса Евразии и Северной Америки (**тайга**).

Редкая птица тайги Центральной Сибири.

На **севере таежной зоны** очень редка.

Известны залеты в **лесотундру** до Хатанги (Дементьев, 1951а).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов говорит о бородатой неясыти как о наиболее северной неясыти, многочисленной в Якутии между 64 и 68° с.ш., но очень редкой на Енисее (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Бородатых неясытей встречали в **средней части плато** (Зырянов, Ларин, 1983), в частности, – у **оз. Нёрангда**.

В **1986 г.**, с 23 июня по 19 июля, одиночную бородастую неясыть видели почти ежедневно, а иногда и по несколько раз в день в небольшом (площадью 2,5 х 0,5 км) редкостойном лиственничнике. Сова каждый раз находилась на земле под деревом. При приближении наблюдателя она взлетала и садилась на вблизи стоявшую лиственницу, подпускала к себе на 10–20 м. В некоторых местах, где сова отдыхала, были найдены выпавшие контурные перья (Зырянов, 1988).

На **западе плато**, у западного конца **оз. Собачье**, на северном склоне озерной котловины, 24 июля **2018 г.** в лесу видели одиночную, вероятно, кочевавшую сову (Поспелов, 2018).

На **юго-западе плато**, у истоков **р. Някшингда**, зимой **1991 г.** рыбаки застрелили одну сову, шкурку которой удалось осмотреть орнитологам в июне того же года.

У западного конца **оз. Агата Верхнее** одиночную сову встретили 7 июня **2003 г.** (Романов, 2015).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

19 сентября **1933 г.** в **пос. Хатанга** на крыше одного из домов ночью была поймана одиночная бородатая неясыть; это была единственная встреча, местные жители этих сов не знали (Scalon, 1935).

На участке **Ары-Мас Таймырского заповедника** бородатая неясыть – очень редкий залетный вид.

Единственный залет отмечен в октябре **1985 г.**: взрослая неясыть пыталась схватить щенков собаки, которые находились в вольере (Гаврилов, 1991).

На **Лукунском участке заповедника** 9 июля **2010 г.** в редколесье видели крупную серую сову – возможно, бородастую неясыть.

ЗИМОВКИ

А.Я. Тугаринов упоминает бородастую неясыть как редкую птицу, проводившую под Красноярском всю зиму на глухих таежных участках (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

БЕЛАЯ СОВА

Nyctea scandiaca (Linnaeus, 1758)

Голарктический монотипический вид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Характерная птица **арктических тундр**, может быть, и **арктических пустынь** (Северная Земля – Беликов, Рандла, 1987), где в небольшом числе гнездится в благоприятные «лемминговые» сезоны.

Гнездится кругополярно на островах Северного Ледовитого океана и в материковой тундре (Дементьев, 1951).

На Таймыре гнездовой ареал белой совы в основном приурочен к островам Северного Ледовитого океана и материковой приморской полосе шириной в 200–300 км. В годы низкой численности леммингов белые совы широко кочуют по тундрам Таймыра (Дорогов, Павлов, 1983).

В низовьях Енисея гнездится только к северу от 72° с.ш., т.е. уже по берегам Енисейского залива.

Южная граница гнездового ареала белой совы на Таймыре проходит на Западном Таймыре примерно по 72° с.в., на Центральном и Восточном Таймыре – по 74° с.ш. (Дорогов, Павлов, 1983).

В **кустарниковых тундрах** и **лесотундре** бродячие совы встречаются и летом – в июле-августе.

На кочевках встречается по всей Центральной Сибири.

В годы депрессии численности леммингов белая сова встречается на кочевках значительно южнее гнездового ареала.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На **Северной Земле** белая сова гнездится редко. Она встречается по всему архипелагу в годы с высокой численностью леммингов (Урванцев, 1931; Беликов, Рандла, 1987).

В **1931 г.**, 13 мая, отдельные совы встречались на **мысе Арктический**, в начале июня – на **горе Базарная**. 3 июня около **мыса Серп и Молот** найдено гнездо с 6 яйцами (Урванцев, 1935).

На **о. Октябрьской Революции**, на северном берегу **р. Матусевича**, 31 июля **1950 г.** нашли гнездо с двумя птенцами; один из них смог летать 8 августа.

Взрослых сов видели также в центральной части острова:

- одну 12 июня,
- двух – 17 июня,
- одну 22 июня,
- одну – 15 августа на **п-ове Парижской Коммуны** (Е.С. Короткевич, личное сообщение, 1986).

В **1974 г.**, 12 июля, 6 сов видели около **реки Гремящая** (В.М. Макеев, личное сообщение, 1986).

По личному сообщению Д. Большианова (1988), в **1985 г.** в центральной части **о. Октябрьской Революции** видели 18 июля самца, 20 июля – самку, одиночных сов – 19 и 28 августа.

Единичных сов видели также 22 июня 1990 г. на **п-ове Жилой** и **р. Подъемная**.

В 1987 г. В.В.Баранов (личное сообщение, 1988) видел одиночную сову около мыса Баранова, а в 1991 г. нашел мертвую птицу около р. Базовая (de Korte et al., 1995).

На мелких островах, расположенных к западу от архипелага Северная Земля, на архипелаге Седова и о. Самойловича, белая сова встречается в годы пика численности копытного лемминга.

25 июля 1995 г. одиночная сова встречена на о. Домашний (архипелаг Седова), в окрестностях колонии белых чаек. Наблюдали успешную атаку совы на птенца белой чайки (Гаврило, Волков, 2008).

На о. Большевик в 1991 г. сов не встречали.

В бассейне р. Базовая В.И.Булавинцев, работавший на полярной станции «Прима», нашел погибшую сову (Волков, Придатко, 1994).

По данным Е.Е. Сыроечковского-мл. и Е.Г. Лаппо, на о-ва Известий ЦИК в Карском море белая сова залетает не ежегодно – только в годы низкой численности леммингов.

В 1992 г. одиночных птиц, всего двух – самку и самца, видели 3, 4, 8 –11 и 19-го июля. Совы сидели на земле или летали над островом и морем. Их часто атаковали чайки, к территориям которых они приближались (серебристая и белая чайки, бургомистр, полярная крачка), сопровождая потом по тундре на несколько километров. Появление совы над колонией белых чаек 8 июля вызвало там большой переполох: все птицы слетели, многие находились в воздухе около 5 минут.

Начальник местной полярной станции А.М. Бабко встречал белую сову редко. В отчетах полярной станции сова упомянута лишь в 1964 г. – «пролетом».

На о. Свердруп в 1992 г. неоднократно встречали двух белых сов – самку и самца, обитавших на южном побережье острова. Их обычно преследовали и атаковали находившиеся поблизости поморники, чайки и крачки.

31 июля наблюдали самку совы, ловившую рыбу и отбিরавшую рыбу у поморника. Прилетевшая на берег моря сова перелетела на лед. Взлетев со льда, она выхватила из верхнего слоя воды небольшую сайку, погрузив при этом в воду обе лапы. Рыба была по кускам съедена на песке в течение 5 минут.

Через несколько минут сова взлетела еще раз и, сделав несколько энергичных взмахов крыльями, догнала короткохвостого поморника, только что поймавшего довольно крупную сайку. Сова спикировала на него. Поморник выпустил рыбу, которая упала на льдину где и была съедена совой (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

На о. Русский (архипелаг Норденшельда) в отчетах полярной станции отмечены не ежегодные встречи сов в небольшом числе.

В 1992 г., в конце июня, сова «забила» чугунок – черную казарку.

В конце июня – начале июля было еще несколько встреч вдоль побережья.

В конце июля отмечена встреча в западной части острова (Архив Арктической экспедиции ИПЭЭ РАН).

На о. Сибирякова белая сова была обычным гнездящимся видом в нормальные по погодным условиям годы, но в экстремально неблагоприятном 1989 г. на острове не размножалась.

В конце июня – начале июля 1989 г. одиночные совы и пары держались на обтаивших буграх и кочках в 1–3 км друг от друга.

Во 2-й половине июля совы почти все откочевали на север острова и на материк из-за отсутствия леммингов, их численность уменьшилась в 5–10 раз.

Разобранные погадки (их было всего 12) содержали исключительно остатки леммингов.

В качестве мест отдыха и засад совы охотно использовали холмики и колья песчаных ловушек (Кошелев и др., 1990).

На **южном побережье о. Сибирякова** в **1992 г.** белая сова была редка.

С 7 июня по 1 июля видели 13 птиц.

7 июня видели трех мигрировавших сов, в остальные дни 7 сов летали поодиночке: 5 сов летели на северо-северо-запад, 2 совы – на восток-юго-восток. Почти не видели сов, летевших над морем надо льдом. Указаний на гнездование не было. Охотившихся сов тоже не видели (Frodin et al., 1994).

ОКРЕСТНОСТИ ДИКСОНА

По данным П.С. Томковича и Н.В. Вронского, в **1982 г.**, при обилии обских леммингов, в **арктических тундрах** около **пос. Диксон** белая сова гнездилась успешно и с высокой плотностью.

На обследованной территории площадью 20 кв. км гнездились, вероятно, 5 пар. У четырех из них были найдены гнезда, располагавшиеся на расстоянии от менее чем 1 км до примерно 4 км одно от другого.

Сроки размножения разных пар сильно различались. В наиболее ранней кладке 8 июня некоторые эмбрионы были уже полностью сформированы и покрыты пухом; исходя из инкубационного периода в 32–34 дня (Кречмар, Дорогой, 1981), откладка яиц происходила в середине мая.

В наиболее позднем гнезде яйца были отложены в конце 1-й и в течение 2-й декады июня.

В двух других кладках яйца были отложены во 2-й половине мая (птенцы вылуплялись 18–27 июня) и в 1-й декаде июня. Последнее гнездо в дальнейшем было разорено, и кладку, отложенную в 3-й декаде июня примерно на 1 км в стороне, можно было рассматривать как повторную.

В **1984 г.** в южной части **о. Диксон** найдено старое замшелое гнездо совы с костями леммингов, вероятно, использовавшееся в **1982 г.**

Размещение сов в тундре, по-видимому, не зависело от близости моря. В частности, в августе в бассейне **р. Сырадасай** (примерно 100 км к юго-востоку от пос. Диксон) совы гнездились примерно с такой же плотностью, как и около поселка.

В **1983** и **1984 гг.** белые совы в окрестностях **пос. Диксон** не гнездились. По сообщению В.А.Смирнова, они появились там в массе в апреле **1983 г.** (одновременно удавалось насчитывать до 14 сов, сидевших на проводах линии электропередачи в тундре), но позднее исчезли.

Весной того же года единственный раз (2 июня) – видели пролетавшую над тундрой сову.

Ранней осенью **1983 г.** белые совы также лишь однажды появлялись в районе наблюдений:

29 августа у каменной гряды, где предыдущим летом находилось совиное гнездо, держались 2 совы (на следующий день они исчезли).

11 августа **1984 г.** 2 одиночных самца белых сов были встречены на **о. Диксон**.

Там же А.Бируля (1907) наблюдал белых сов 12–17 августа (Томкович, Вронский, 1988, 1988а).

В арктических тундрах в устье Убойной в 1984 г. белые совы встречались регулярно, хотя были малочисленны. Гнездятся они здесь не ежегодно.

Одиночных белых сов встречали недалеко от моря 10 и 14 июня, а с 24 июня – почти ежедневно.

В связи с невысокой численностью леммингов совы в том году не гнездились. Удалось осмотреть одно старое замшелое гнездо сов на участке, выступавшем мысом над каньоном Убойной, около второй (от моря) колонии серебристых чаек.

По опросным данным, в 1982 г. при обилии леммингов белые совы были здесь многочисленны; тогда же находили их гнезда (Томкович, Вронский, 1994).

В 1994 г. в арктических тундрах в устье Убойной (73°37' с.ш.), на площади 80 кв. км, найдено 4 гнезда белых сов. В трех гнездах было по 5 яиц, в одном – только 3 яйца. Вылупление началось 10 июля.

Около трех гнезд белых сов располагались гнезда черных казарок (24 гнезда из 29). То гнездо сов, около которого не было казарок, оказалось затем разоренным песцом.

Все гнезда казарок, не связанные с гнездами сов, были разорены средними поморниками или песцами. Гнезда рядом с совами тоже страдали от хищничества, хотя 46% этих гнезд еще сохранялись после примерно двух недель насиживания. 72% этих гнезд разорили средние поморники (Klaassen et al., 2003).

В арктических тундрах Пясинского залива в 1990–1992 гг. белая сова встречалась ежегодно.

В 1990 г. одна встреча – 10 июня, гнезд не найдено.

В 1991 г. на площади 23 кв. км найдено 1 гнездо с кладкой из 6 яиц.

В 1992 г. на 5 км маршрута встречено 12 сов, гнезд найдено не было (Мороз, 1995).

В 1990–1995 гг. на **Птичьих о-вах** и окрестных территориях материка работал многонациональный отряд Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН.

В 1990 г. белые совы появились в 1-й неделе июня.

В 1993 г. они тоже встречались часто.

В два «лемминговых» года (1991 и 1994) они гнездились.

В 1991 г. 2 пары успешно вывели птенцов, в 1994 г. успешно гнездились 6 пар.

В 1992 и 1995 гг., следовавших за годами пика численности леммингов, совы встречались регулярно (в 1992 г. было до 30 встреч, в 1995 г. 6 встреч), но не гнездились.

В 1995 г. отмечено несколько неудачных атак сов на выводки черных казарок – вероятно, из-за этого все выводки черных казарок вернулись затем на **Птичьи о-ва**. В результате, на этих о-вах образовалось такое скопление гусей, что погубили почти все гусята – из-за нехватки пищи и из-за высокого хищничества чаек.

Белая сова способна взять взрослого гуся с гнезда, но ей очень трудно проникнуть вглубь колонии чаек.

В годы, когда леммингов много и белые совы гнездятся, у черных казарок наблюдается другая стратегия. В такие годы совы гусиные яйца не трогают и почти не трогают недавно вылупившихся гусят. А когда леммингов мало и совы не гнездятся, они могут схватить и взрослого гуся. Если леммингов много, совы питаются только ими – это экономнее, чем хватать гусей.

В годы, когда леммингов много и совы гнездятся, казарки прилетают 10–15 июня – в это время совы уже приступили к размножению. И вероятно, когда совы на гнездах, гуси их не боятся – страшно, когда те летают (Ebbinge, 2000).

В **Пясинском заливе, у мыса Восточный, в 1994 г.** первую белую сову видели 9 июня.

На обследованном участке нашли 4 гнезда. В двух из этих гнезд птенцы вылупились благополучно, два гнезда были разорены. В одном из гнезд один птенец задохнулся, проглатывая лемминга.

В противоположность другим местам Таймыра, на **мысе Восточный** гуси не гнездились вокруг гнезд белых сов.

Постоянно приходилось видеть сов, охотившихся на леммингов.

Местные охотники свидетельствовали о многих случаях гибели сов зимой в песцовых ловушках. В них гибнут и зимняки. В отдельные сезоны на линии песцовых капканов в 200 км гибнут сотни сов (Vonk, , 1994).

В **2002 г. у мыса Восточный** белые совы были редки и не размножались (Underhill, Muskens, 2003).

В **Пясинском заливе, у мыса Восточный, в 2004–2006 гг.** голландские орнитологи видели белых сов ежегодно.

В **2004 г.** было несколько встреч.

В **2005 г.** совы хорошо гнездились (более 10 пар).

В **2006 г.** первую сову встретили 8 июня.

Случайные встречи были и в других точках, но доказательств гнездования не было (de Raad, Kooistra, 2007).

Численность гнездившихся белых сов в **1993–1995 и 2004–2006 гг.** учитывалась на площадке 16,5 кв. км. За эти годы совы гнездились только в оба сезона с высокой численностью леммингов: в 1994 г. (4 гнезда на площадке) и 2005 г. (5 гнезд на площадке) (Bom, Demongin, 2007).

В **2002 г. на мысе Восточном** белые совы были редки и не размножались (Андерхилл, Мускенс, 2003).

В **2004 г.** белые совы у **мыса Восточный** были редки и не гнездились (Клаассен и др., 2005).

В **2005 г.** они были обычны не гнездовые (более 10 пар). Один пуховой птенец окольцован российским кольцом (Bom et al., 2006).

В **2006 г.** совы встречались регулярно, но не гнездились.

В **2007 г.** – несколько встреч.

В **2008 г.** белые совы присутствовали (первая встреча 5 июня), но доказательств гнездования не было (de Raad, Kooistra, 2011).

По данным Р. Бома с соавторами (2007), в **2006 г. (без леммингов)** белые совы у **мыса Восточный**, как и предполагалось, не гнездились. Однако они регулярно встречались – охотились на птиц. Около лагеря экспедиции постоянно встречались 3 совы. Видели, как они преследовали куликов-воробьев и краснозобиков. Но ни разу не видели, чтобы совам удалось поймать кулика, хотя они могут это делать – описано в литературе.

Также видели, как совы атаковали крупных птиц – черную казарку и гагу-гребенушку. В начале июня, когда появились первые стаи черных казарок, видели, как одна из сов атаковала одну из пролетавших стай. Казарки разделились на ряд групп и избежали нападения.

10–12 июня видели белую сову, сидевшую в течение двух полных дней далеко на льду над какой-то темной своей добычей. Вокруг нее на расстоянии сидели 4 серебристых чайки. Когда удалось подойти ближе, оказалось, что сова сидела над остатками полностью съеденной ею самки гаги-гребенушки – вероятно, добыча была слишком тяжела, чтобы ее переносить, пришлось съесть на месте.

Подобный случай произошел на **Большом Птичьем острове**: сова поймала крупную темную птицу, которой могла быть самкой гребенушки или черной казарки, вероятнее всего, атакованная совой во время насиживания. Не желая беспокоить насиживавших гусей и гребенушек, которые, слетев с гнезд, могли бы стать добычей чаек, наблюдатели к сове не подходили.

Когда все же кто-то подошел, сова попыталась улететь, унеся в когтях добычу, но через несколько метров полета села, так и не выпустив добычу из когтей.

На побережье материка, где в **2005 г.** линяли черные казарки с птенцами, в **2006 г.** не было ни одной казарки. Не было их 7 августа и на **мысе Южный**, где держались 2 совы.

В **2006 г.** единственные линные концентрации черных казарок были отмечены на **Птичьих** и **Бакенных о-вах**.

Белые совы встречались и в центральной части **дельты Пясины**, на **о. Верхний**.

В **2005 г.** черные казарки с птенцами в большом числе оставались на острове.

3 августа **2006 г.** на этом острове держались 3 совы и орлан. Одна из сов схватила двухнедельного птенца чайки и с видимым трудом унесла его, несмотря на то, что ее атаковали чайки.

При предыдущем посещении острова, 11 июля, на нем было, по крайней мере, 200 гнезд черной казарки. А к 3 августа они полностью исчезли – возможно, из-за присутствия этих трех сов. Остались только небольшая стайка краснозобых казарок с птенцами и белолобые гуси.

Там, где в **2005 г.** вдоль морского побережья линяли черные казарки и находились их птенцы, в **2006 г.** не нашли ни одной линявшей черной казарки. Посещение **мыса Южный** 7 августа **2006 г.** показало, что там тоже не было линявших черных казарок. Но пара белых сов там присутствовала. Также не было в **2006 г.** линявших черных казарок и около небольшого **оз. Лидия**. Единственные скопления линных черных казарок (кроме небольшой стаи около лагеря экспедиции) были на **Птичьих** и **Бакенных о-вах**.

Вдоль **р. Лидия** в **2006 г.** черных казарок тоже не было, кроме одной стаи молодых казарок (3 августа), которые, вероятно, гнездились на **о. Фарватерный**.

Присутствие не гнездившихся белых сов в год, когда совам не мешали в их деятельности даже вечно атакующие их средние поморники, может служить объяснением отсутствия линяющих черных казарок вдоль морского побережья.

На **Птичьих о-вах** многочисленные серебристые чайки могли быть причиной того, что черные казарки имели возможность спокойно линять на этих островах. Если бы белые совы посетили эти острова, чайки не оставили бы их в покое.

Предположение, что белые совы могут иметь значительное влияние на распределение линяющих черных казарок, подтверждается и наблюдениями других лет. На протяжении 5 сезонов (**1991, 1993, 1994, 1995 и 2006**), когда экспедиция работала с конца июля до середины августа, т.е., в период интенсивной линьки черных казарок, наблюдалась следующая особенность распределения линяющих птиц.

Только в «хищные» годы (**1995 и 2006**) черные казарки не линяли вдоль побережья материка, где всегда присутствовали белые совы.

В остальные 3 года черные казарки линяли и на **Птичьих о-вах**, и вдоль мелких речек и озер в материковой тундре.

Возможно, что орланы и сапсаны в некоторые годы также могут наносить ущерб линяющим черным казаркам (Bom et al., 2007).

В дельте **Пясины** в **2007 г.** за сезон встретили белую сову один раз (Demongin et al., 2008-AB).

На **Ленивой** в **1983 г.** самка белой совы встречена единственный раз (25 июня) – у подножья **горы Медвежья** (Томкович, Вронский, 1988).

В **арктических тундрах** в низовьях **Нижней Таймыры**, **1979 г.** белая сова была на гнездовье многочисленна с максимальной плотностью гнездования на отрезке реки между устьями ее притоков – **рек Шренк и Траутфеттер**.

Дальше к северу ее численность снижалась (Дорогов, Кокорев, 1981).

В **1994 г.**, во время экспедиции Экология тундры–94, у **зал. Миддендорфа** (п-ов Заря, 75°58' с.ш., 93°48' в.д.) в 3-й декаде июня шведский орнитолог С. Свенссон встречал белых сов (1 сова за 10 час. маршрутного учета).

На **п-ове Челюскин**, к востоку от устья **ручья Болотный**, их численность была аналогичной (Svensson, 1995).

В **арктических тундрах** у **бухты Книповича** в **1990–1992 гг.** белые совы были малочисленны и не размножались, хотя не было сомнений в том, что иногда они гнездятся здесь в значительном числе.

13 июля **1990 г.** в **бухте Книповича** видели белую сову, которую преследовали серебристые чайки. Возможно, ту же птицу видели здесь 11–19 июля (Томкович и др., 1994).

Здесь же встречались старые гнезда сов (Чупин, 2002).

На **п-ове Баклунд** по крайней мере одна пара сов гнездилась в **1949 г.** (Сдобников, 1959a) при среднем обилии леммингов.

В **1991 г.** совы, по-видимому, размножались в местах высокой численности леммингов, а в районе исследований были встречены только 2, 3 и 17 июля, при этом 3 июля были встречены 3 разные птицы. (Томкович и др., 1994).

В **2018 и 2019 гг.** в окрестностях **бухты Книповича**, у **бухты Дальняя** (76°05' с.ш.), при высокой численности леммингов белые совы гнездились:

- на площади 120 кв. км в **2018 г.** гнездились 2 пары сов (0,02 гнезда/кв. км),
- в **2019 г.** – 3 пары (0,03 гнезда/кв. км).

Кроме того, в оба сезона встречалось много не размножавшихся сов (Головнюк и др., 2019).

На арктическом побережье, в **месте стоянки шхуны Заря** Полярной экспедиции Э.В. Толля (1900–1901) весной **1901 г.** первую белую сову зимовщики встретили 4/17 апреля. Отдельные совы встречались по всей тундре. Гнезд не находили, но в конце июля видели летных птенцов (Вальтер, 1902).

При обследовании с вертолета **восточного побережья Таймыра** 25 июля **1989 г.** белые совы были обычны в районе **Берега Прончищева**, от **мыса Дика** до **бухты Кульдима**. Совы сидели вблизи морского берега на небольших возвышениях на расстоянии 3–5 км одна от другой (Литвинов, Чупин, 2018).

В **1991 г.** в **арктических тундрах Северо-Восточного Таймыра**, у **оз. Прончищева**, на территории площадью около 40 кв. км найдено 10 жилых гнезд совы (0,25 пары на 1 кв. км). Расстояние между гнездами составляло в среднем 2,8 км.

Выживаемость птенцов была высокой; не съеденные лемминги, лежащие по краям гнезд, показывали, что недостатка в добыче не было.

Около двух из десяти гнезд сов гнездились черные казарки и гаги-гребенушки (Schekkerman, van Roomen, 1995; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г. Попхэм много раз встречал белых сов во время своих трех поездок на Енисей, но ни разу не находил их гнезд. Правда, в **1895 г.** у одной из добытых в районе Гольчихи сов было наседное пятно – значит, она все-таки гнездилась.

Во время последней поездки он встретил белую сову, поедавшую голову черной казарки (Popham, 1901).

А.Я. Тугаринов в **приенисейской тундре** не наблюдал белую сову южнее 72° с.ш. и считал ее более многочисленной на полярных островах (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **1907 г.** А.Я. Тугаринов (1908) нашел в **Гольчихе** мертвую белую сову.

В **1956, 1957 и 1963 гг.** белая сова как очень редкий вид встречалась в березово-ольховниковой **лесотундре** у с. **Никольское** (Рогачева и др., 1983; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В низовьях Енисея, около **Дудинки**, в **1993 г.** собраны опросные данные.

В годы с обилием грызунов белые совы гнездятся по правобережью Енисея. В **1985–1986 гг.** на буграх в сухой тундре встречали сов с подросшими совятами. Осенью, когда совы жирные, ненцы любят их стрелять и ест – предпочитают их даже уткам (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН.).

На берегу **Енисейского залива**, южнее **пос. Диксон**, на **северном пределе подзоны типичных тундр**, в устье и низовьях **Рогозинки** в **1982 г.** на площади 40–45 кв. км обитала одна пара сов.

Гнездо находилось на бровке небольшой лощины, среди разнотравья и негустых зарослей ивы. 3 августа в гнезде было 4 птенца.

В **1983 г.** совы здесь не гнездились (Вронский, 1987).

БУХТА МЕДУЗА

В **1992 г.** совы на гряде у лагеря вывели птенцов. В гнезде было 7 яиц. Леммингов в тот год было очень мало, но, тем не менее, молодые совы смогли вырасти.

В **1993 г.** одна сова держалась 7 июня недалеко от лагеря экспедиции.

9 июня самец сидел на берегу ручья, у границы снега (одна встреча на 8 км маршрута).

10 июня пара сов сидела и охотилась на обоих берегах **р. Медуза**, в 1,5 км выше устья.

12 июня видели одиночного самца и нашли старое совиное гнездо с остатками погадок.

13 июня видели самца на левом берегу **Медузы**.

17 июня пара сов держалась на левом берегу **Медузы**.

8 августа самец летал и кормился в верховьях **Мишкина ручья**.

10 августа на **о. Верн** нашли обитаемое совиное гнездо; птенцов выкармливали в основном птицами (опрос охотника).

13 августа видели двух одиночных самцов – одного в районе горы Наблюдателей, другого – в истоке **Мишкина ручья**.

В **1994 г.**, 15 июня, самка белой совы встречена у гнезда на севере долины **Питьевого ручья**.

Еще одно гнездо найдено в 750 м к юго-востоку от лагеря экспедиции, на каменистой возвышенности; в гнезде было 9 яиц; 16 июня в гнезде – те же 9 яиц.

17 июня видели самца на п-ове Чаячий, там же видели и самку.

19 июня нашли еще одно гнездо.

Еще пару сов видели на россыпи камней среди тундры (чисто белый самец и монотонно серая самка).

20 июня гнездо с кладкой из 8 яиц найдено на каменистой гряде полуострова (23 июня кладка была брошена и частично разорена).

22 июня самка беспокоилась на каменистой гряде. Во время промера яиц в одном из гнезд орнитологов атаковал самец; потом он сел на тундру и оттуда наблюдал за происходящим.

22 июня видели одиночную сову и пару.

24 июня на одном из гнезд сидела самка, а на самца нападали средние поморники.

26 июня видели пару сов на небольшой каменистой россыпи у триангуляционной вышки.

28 июня здесь нашли гнездо с 7 яйцами.

29 июня нашли еще гнездо, в нем 4 яйца и 4 птенца, на одном яйце сильный наклев.

30 июня нашли гнездо с 4 яйцами (самка серая, с пестринами).

На **р. Лемберова** в гнезде совы 2 яйца и 4 птенца; в 40 м от него на другой стороне обрыва гнездо зимняка.

В последних числах июня – начале июля на яйцах стали появляться наклевыв.

7 июля нашли 2 гнезда: в одном из них 7 птенцов; в другом 5 яиц, оно расположено в полигональной тундре на выпуклой стороне полигона, около него колония черных казарок.

8 июля нашли гнездо с 5 птенцами и двумя треснутыми яйцами.

9 июля на **п-ове Восход** у брошенного гнезда постоянно держится самец и окрикивает наблюдателей.

13 июля на холмистых берегах **р. Лемберова** нашли 2 гнезда: в одном 2 яйца и 2 двух-трехдневных птенца, во втором – 3 яйца.

22 июля в одном из гнезд нашли останки черной казарки (крылья, рулевые перья, желудок).

27 июля на **мысе Исаченко** в гнезде 4 птенца, которые затем подлетывали на 20–30 м. Отмечено необычное агрессивное поведение самки: крылья расправлены и опущены к земле, перья на спине распушены, щелкает клювом, скачками передвигается по земле.

Аналогично вела себя самка 22 июля у другого гнезда: сидела в 30 м от гнезда, крылья чуть отставлены, перья распушены, передвигалась мелкими шажками, наклонившись к земле под углом 45° и громко, по-птенцовому, пищала.

Окольцованы 23 птенца из разных гнезд.

Самки из большинства гнезд имеют грязно-белый окрас.

В одном из гнезд самец отводил от гнезда наравне с самкой (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **1997 г.** в районе **бухты Медуза** белых сов не встречали, но в центральной части учетной площадки нашли мертвую сову в возрасте 1 года (Khomenko, 1999).

В **1998 и 1999 гг.** белых сов на **Медузе** наблюдали голландские орнитологи.

В **1998 г.** при низкой численности леммингов совы здесь не гнездились.

Первая встреча одиночной совы отмечена 13 июня – на постоянной площадке, вторая – 17 июня, третья – 18 июня (видели самца).

19 июня нашли останки мертвой совы, съеденной песцом или собакой.

20 июня встретили пару сов и видели самку на гнезде (яиц не было). В этот же день видели сову, летевшую к югу.

25 июня встретили самца.

28 июня во время учетов на трансекте видели двух самцов.

17 июля между **Медузой** и **пос. Диксон** видели отдельно самца и самку.

В **1999 г.** совы гнездились, размер кладок – 6–9 яиц (это много). По-видимому, совы могут судить заранее, стоит ли гнездиться.

Экспедиция приехала, когда первые совы уже вылупились. Это был период интенсивного таяния снега, когда лемминги легко доступны.

Есть интересные наблюдения за тем, как совы очень по-разному относятся к защите своих гнезд: некоторые защищают его фанатично, другие же только наблюдают за посетителями. К зимнякам они тоже относятся по-разному. Но, несмотря на свою агрессивность, белые совы очень страдают от средних поморников.

15 июня видели сову между **Дудинкой** и **Алыкелем** (аэропорт Норильска).

19 июня видели сову около **Норильска**.

В этом году несколько пар сов гнездились у **Медузы** и в окрестностях.

Отдельно видели не гнездившуюся птицу. 29 июня – 1 июля видели молодого самца (Willems et al., 2002).

В **2002 г.** белые совы на **Медузе** гнездились (3 гнезда на 30 кв. км, 9 гнезд на 275 кв. км).

Кладки были малы (4–6 яиц); совы явно страдали от недостатка корма в середине лета, многие их птенцы погибли.

Некоторые черные казарки сформировали колонии вокруг гнезд белых сов: 64 гнезда в 4-х колониях и 2 одиночных гнезда около сов (Шеккерман и др., 2003).

В **2004 г.** в **бухте Медуза** белые совы гнездились очень поздно – вероятно, из-за невысокой численности леммингов в начале лета.

Гнезд было немного: 6 на площади 130 кв. км.

Максимальное число яиц в кладке – 8.

В одном из гнезд 23 июля не было следов вылупления (Харитонов и др., 2005).

В **2005 г.** голландские и российские орнитологи на участке постоянных наблюдений нашли 1 гнездо белой совы.

Кроме того, найдено еще 21 гнездо сов на окружающей территории; 13 гнезд располагались по берегам рек.

Размер кладки – 4–9, в среднем 6,29 – довольно высокий показатель (van Kleef et al., 2009).

В **2007 г.** успех гнездования белых сов на **Медузе** был выше среднего (Osipov et al., 2008-AB).

По данным С.П. Харитонova, в районе **бухты Медуза** бродячие белые совы встречаются каждый год, но гнездятся только тогда, когда балл численности леммингов равен 3 («средне») или выше.

По широко известной 5-балльной системе (очень мало – мало – средне – много – очень много) балл численности леммингов в районе **бухты Медуза** был **средним или превышал этот уровень в 1994, 1996, 1999, 2004, 2005, 2007 и 2014 гг.**

«Большие пики» численности леммингов обычно следовали 11-летнему циклу, что, по-видимому, соответствует 11-летнему циклу солнечной активности.

Наиболее успешными для гнездования белых сов можно считать **2005** и **2014** гг., когда почти не было отхода птенцов (табл. 2).

Таблица 2. Характеристики гнездования белых сов у бухты Медуза (Харитонов, 2015)

Показатели	2002	2004	2005	2007	2014
Общее число встреченных гнезд	9	6	22	7	11
Плотность гнездования (число гнезд на 100 км ²)	7,4	6,0	12,5	2,3	4,0
Максимальный размер кладки (число яиц)	6	8	9	7	7
Начало вылупления птенцов	02.07	07-08.07	27.06	29.06	23.06

В **2014** г. плотность гнездования белых сов явно не соответствовала численности леммингов: она была гораздо ниже той, которую совы могли бы себе «позволить» для успешного выведения птенцов. Вероятно, как и в случае с зимняками, значительное число сов гнездились в других местах, и сов «не хватило», чтобы заполнить все районы с высокой численностью леммингов.

Как и для зимняков и сапсанов, для белых сов характерны так называемые территориальные ячейки, на которых совы в какие-то сезоны гнездятся, а в какие-то – нет. Эти точки распределены по тундре равномерно.

В **2015** г., с 11 июня и до конца полевых работ (14 июля), почти ежедневно встречались белые совы, от одной до нескольких (самцы и самки). Они перелетали с места на место или сидели в разных местообитаниях. Гнездования сов в этом сезоне отмечено не было (Головнюк и др., 2015).

В **2016** г. первая белая сова у Биологической станции «Виллем Баренц» встречена 4 июня, но, по опросным сведениям, они там встречались и раньше. В этом году на площади около 133 кв. км (от **р. Лемберова** на севере до **р. Максимовка** на юге и **к востоку от Енисейского залива** до 80°41' – 80°47' в.д.) гнездились 2 пары сапсанов (0,02 гнезда/кв. км).

Еще 2 гнезда были найдены южнее, к югу до 73°05' с.ш.

Таким образом, в **2016** г. белые совы гнездились у Медузы широко, но с очень низкой плотностью.

В **2017** г. единственного одиночного самца белой совы видели 12 июня в 1,8 км южнее станции (Головнюк и др., 2018).

В **2018** г. белые совы у бухты Медуза не гнездились, хотя иногда встречались. 9 июня одновременно видели 3-х отдельных сов.

В этом году был проведен поведенческий эксперимент с макетами белых сов: в начале сезона с помощью макетов удалось привлечь и удержать в течение недели в 1 км южнее станции самца совы. Второй самец, привлеченный этими же макетами, продержался около них 2 дня. Одна самка просидела там несколько часов (Харитонов, 2015, 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

По данным А.А. Романова, белая сова – редкая кочующая птица, встречающаяся в течение всего года на всей территории плато.

Осенью и зимой белая сова встречается у **Хантайского озера** (Сыроечковский, 1961).

На весеннем пролете А.В. Кречмар (1966) встречал единичных сов у **оз. Кета**.

В **северной половине плато** совы зимуют (Зырянов, Ларин, 1983), в том числе, по наблюдениям Б.Б. Боржонова, и у **оз. Аян**, где 4 июля **1988 г.** погибшую взрослую сову нашли в горном редколесье около истока **р. Аян** (Зырянов, 1988).

8 августа **1989 г.** в горной тундре близ устья **р. Хукэлче** (приток Аяна) видели взрослую сову, сидевшую на земле с подветренной стороны небольшого бугра (Романов, 1996).

По наблюдениям Е.Г.Верещинского, белые совы держатся у **оз. Кутарамакан** с ноября по март.

По сообщению метеорологов, у южной оконечности **оз. Някшингда** совы обычны зимой, и лишь однажды, в **1989 г.**, взрослую сову встретили здесь в конце июня (Романов, 1996).

В окрестностях **оз. Собачье** рыбаки изредка встречали белых сов зимой **1999 г.**, а весной того же года А.В.Забродин видел одиночную сову на южном берегу **оз. Накомьякен** (Романов, 2003).

В **средней части плато**, у **оз. Нёрангда**, в лиственничном лесу на склоне берега озера, 26 июня **1986 г.** найден совершенно целый труп белой совы.

Причина гибели неизвестна (Зырянов, 1988).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

14 сентября **1989 г.** одиночная взрослая белая сова сидела на одном из трубопроводов промышленно-складского сектора **Норильска** в районе выезда из города в сторону Валька (Голубев, Романов, 2007).

По наблюдениям А.В. Кречмара, в исследованной им части Западного Таймыра белая сова, вероятно, нормально не гнездится, хотя и встречается в гнездовое время.

В годы низкой численности леммингов и полевок нередко можно видеть белых сов, кочующих по тундре в июле и августе, а в годы с высокой численностью грызунов (например, в **1960 и 1963 гг.**) они летом в тундре не встречались.

В годы с хорошими кормовыми условиями большая часть сов гнездится в прибрежных **арктических тундрах**, а в менее благоприятные годы они кочуют по всему Таймыру (Кречмар, 1966).

В **бассейне Пуры в 1984–1986 гг.** белые совы на стационаре встречались только в богатых разнотравно-луговых сообществах по обрывистым берегам рек (ярам), и то не каждый год (в **1984 и 1986 гг.** они не гнездились, в **1985 г.** гнездились с плотностью 1,1 пары/кв. км) (Кокорев, 1990).

На **Агапе** в июне **2004 г.** белая сова встречалась дважды, но не гнездилась.

18 июня двух пролетающих сов видели в точке с координатами **70°06' с.ш., 86°18' в.д.**

Еще одну сову видели 25 июня в точке **70°24' с.ш. и 86°17' в.д.**

В **2007 г.** сов на **Агапе** не встречали (Харитонов и др., 2007).

В бассейне Пясины в 2002 г. белые совы на гнездовье найдены не были. Их отсутствие было, возможно, результатом более благоприятной обстановки с кормами в других районах Таймыра (Кокорев, 2003а).

А.А. Винокуров (1971) отмечал белую сову как гнездящийся вид в низовьях Тарен.

В арктических тундрах Западного Таймыра, в среднем течении Бинюды (бассейн Пясины), в 1988 г. при численности мышевидных грызунов выше средней, на площади 112 кв. км найдено 10 пар белых сов, в бассейне Тарен на площади 120 кв. км – 8 пар. Найдены 2 кладки сов (17 яиц) и 1 выводок из 3 птенцов (Кокорев, Лисенко, 1989).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

По наблюдениям И.И. Чупина, в годы депрессии леммингов белая сова летом встречается на кочевках значительно южнее гнездового ареала.

Одну сову видели 31 мая 1986 г. на южном берегу оз. Таймыр, в зал. Юка-Яму. В этом же районе она встречалась в 1928 г. во время экспедиции А.И.Толмачева (Тугаринов, Толмачев, 1934).

В арктических тундрах бассейна Нижней Таймыры, на отрезке в 120 км от устья р. Бунге на юге до залива Округлый на севере, в 1979 г. белые совы были многочисленны. Этим, вероятно, можно отчасти объяснить отсутствие в этом сезоне гнезд зимняков.

Плотность гнездования сов постепенно снижалась к северу. Она была наиболее высока на отрезке между устьями рек Шренк и Траутфеттер и особенно в долине р. Траутфеттер (Дорогов, Кокорев, 1981).

В 1990 г. в арктических тундрах около устья р. Шренк И.И. Чупин белую сову не встречал.

По данным И.Н. Пospelова, в нижнем течении Бикады белая сова гнездится, но в 1998 и 1999 гг. она была здесь редким кочующим видом – вероятно, из-за низкой численности леммингов.

В 1998 г. за сезон отмечены 3 встречи одиночных сов, в 1999 г. – 2 встречи.

В среднем течении р. Нюнькаракутари (приток Бикады-Нгуомы) в 1998 г. тоже было только 3 встречи одиночных сов, но в массиве каменных бугров в устье р. Говорливая найдено несколько старых (вероятно, прошлогодних) совиных гнезд (Поспелов, 2001).

В 1994 г. в центральной части Основной территории Таймырского заповедника на площади 200 кв. км нашли 9 гнезд сов (Гаврилов, 2001).

ОЗЕРО ТАЙМЫР

На южном берегу оз. Таймыр в 1928 г. работал А.И.Толмачев. Белых сов наблюдали 26 июля и 23 сентября (около р. Яму-Тарида) (Тугаринов, Толмачев, 1934).

В 1943 г. на северном берегу оз. Таймыр, в районе бухты Ожидания, был исключительно высокий подъем численности леммингов и белых сов.

В 1947 г., при дружной теплой весне и высокой численности леммингов, белая сова гнездилась в большом количестве: были крупные кладки и много птенцов.

В 1948 г. совы не размножались и были очень редки.

В 1949 г. лемминги восстановили свою численность. Гнездились много белых сов.

В 1950 г. совы гнездились, несмотря на низкую численность леммингов.

В годы высокой численности леммингов (1943, 1947, 1949) хорошо размножались белая сова, зимняк и поморники (Сдобников, 1959).

На северном берегу оз. Таймыр, в устье Оленьей, в 2000 г. белая сова была видом с неясным статусом. Одиночные совы в предгорьях и на Краевой гряде отмечались почти ежедневно; иногда с одной точки можно было видеть до 4 сов.

В восточной части Краевой гряды постоянно держалась пара сов, но гнездо найти не удалось.

По сообщению Г.Д. Якушкина, проводившего аэровизуальные работы в 100 км к северу, там совы гнездились. Наибольшая плотность населения сов отмечена на вершинах низкогорных хребтов – 1–3 ос./кв. км (0,6–2 особи на 1 км маршрута) (Поспелов, 2002).

В бухте Ледяная на оз. Таймыр в 2004 г. белые совы встречались только на кочевках (Pospelov, 2005-AB).

На участке Бикада Таймырского заповедника в 1998–1999 гг. совы не гнездились, встречались лишь отдельные птицы (Поспелов, 2001).

На территории Таймырского заповедника за период с 1981 по 1986 гг. белые совы встречались почти ежемесячно (кроме ноября), реже всего в декабре и октябре, чаще всего – в мае-июле, относительно часто – в январе, апреле и сентябре.

В 1987 г. численность белых сов в заповеднике была очень низка, совы встречались единично.

В окрестностях кордона «Устье Малой Логаты» одиночная сова держалась в апреле и летом до последних чисел августа.

У кордона «Устье р. Большая Боотанкага» одиночная сова держалась в апреле и августе-сентябре. Гнездования не было.

В горах Бырранга сова встречена на кочевках (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

При обилии леммингов в 1991 г. белая сова гнездилась в горах Бырранга (Кожевников, 1994).

В предгорьях Бырранга, в долине р. Фадьюкуда, белая сова гнездилась в 1997 г. (Гаврилов, Поспелов, 1998).

В низовьях Верхней Таймыры в 2004–2007 гг. совы гнездились с низкой плотностью и только в моренной части ключевого участка (Соловьев и др., 2008; Solovyev et al., 2008; Головнюк, 2014).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

По данным ленинградского зоолога и географа А.А. Романова, погибшего во время блокады, в 1934 г. в бассейнах рек Анабар и Попигаи белых сов было очень мало – за лето он видел лишь двух одиночных птиц.

Чаще совы встречались в бассейне р. Усун-Суолима (бассейн Анабара), где были и выводки.

По данным опроса, в том году белых сов было много в приморской тундре. Исходя из этих данных и из своих наблюдений прежних лет, А.А. Романов предполагал, что районы массового гнездования белых сов совпадают с районами массового норения песцов – например, таким был бассейн р. Суолима. В местах с разреженным норением песцов белые совы отсутствовали.

По словам местных охотников, белые совы осенью и зимой охотятся в основном на куропаток, за которыми после выпадения снега они следуют в **лесотундру**. Осенью **1934 г.** совы часто встречались около тех мест, где кормились куропатки.

Один из сопровождавших Романова эвенков нашел летом **1934 г.** молодого пестца, убитого белой совой; у пестца был клювом пробит череп (Сдобников, 1959а).

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) летом **1933 г.** изредка встречал белых сов около **пос. Хатанга** и в низовьях **Большой Балахни** (впадает в Хатангский залив), в 20 км от устья.

Леммингов было очень мало, и совы питались в основном куропатками. На обрывистом морском берегу 19 мая белая сова преследовала куропатку.

В низовьях **Большой Балахни** в **1973 г.** белую сову видели 27 мая – при полной зимней картине, с заметными проталинами.

11 июня белая сова охотилась – передвигалась над лайдой частыми перелетами по 30–50 м, ловила и тут же съедала обских леммингов.

19 июня на маршруте по Балахне за 12 км видели двух белых сов, летевших к северу на высоте 120–130 м.

20 июля в 20 км вверх по Балахне нашли гнездо совы и птенцов размером в четверть взрослой птицы, затаившихся вокруг гнезда. Родители вели себя очень беспокойно, самка изображала раненую (Дорогов, Дневники 1973).

По данным В.М. Сдобникова (1959), белая сова на **Юго-Восточном Таймыре** (к югу от Таймырского озера – до 72° с.ш., к западу – до 100° в.д.) на морском побережье встречается часто и, вероятно, гнездится, а в материковой части характер ее пребывания неизвестен.

В **северо-восточной части Таймыра** (к северу от озера Таймыр и к востоку от Нижней Таймыры) на морском побережье гнездится и встречается часто, в материковой части тоже гнездится и встречается часто.

По данным И.И. Чупина, в **хатангской лесотундре**, в устье **р. Оту-Турара**, 14–18 июля **1992 г.** две совы держались на острове на **Котуе**. Они сидели на вершинах отдельно стоявших лиственниц.

В урочище **Ары-Мас** белая сова – редкий кочующий вид. Совершает сезонные миграции вслед за куропатками. Летом почти не встречается.

Сову видели 2 августа **1983 г.** в лиственничном редколесье (Чупин, 1987).

Одну сову видели на границе заповедного участка 18 октября **2003 г.** (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** белая сова – очень редкий кочующий вид. Относительно много ее было отмечено в **1992 г.**

В **1982, 1988 и 2010 гг.** ее здесь почти не было (Гаврилов, 2014).

В **южных тундрах**, в районе **оз. Лабаз** и **верховьев Боганиды**, белая сова изредка гнездится.

В **бассейне Хеты** во время кочевок в **лесотундре** она была редка или очень редка (Артюхов, 1998а).

В районе **оз. Тонское**, в **кустарниковых тундрах** и **лесотундре** (72°125' с.ш.), в **1992 г.** белые совы не размножались. На протяжении всего сезона были нерегулярные и не ежедневные встречи – как самцов, так и самок.

Найдено очень много сов, погибших в песцовых капканах (Карпов и др., 1993).

БИОТОП

А.Я. Тугаринов считал для белой совы характерной не низинную заболоченную тундру, а тундру, изрезанную неглубокими оврагами – долинами ручьев и речушек и выходами скал (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

По данным И.И. Чупина, в **Таймырском заповеднике** белые совы встречаются:

- в ландшафте предгорных всхолмленных равнин на щебнистых и бугристых выступах морских террас с травяно-дриадовой или травяно-мохово-дриадовой растительностью,
- и в ландшафте моренных гряд покровных оледенений на приречных и приозерных обрывах с разнотравной и разнотравно-дриадовой растительностью (Чупин, 2001).

Болотистой, равнинной тундры совы избегают.

По данным И.Н. Поспелова (2001), на территории **Таймырского заповедника** белые совы встречаются в следующих биотопах:

- в ландшафте предгорной пологонаклонной всхолмленной равнины, сложенной в основном песчано-щебнистыми морскими отложениями с редкими выходами дочетвертичных пород белые совы населяют щебнистые, часто бугристые уступы морских террас с травяно-дриадовой и травяно-мохово-дриадовой растительностью;
- в ландшафте моренных гряд покровных оледенений с расчлененным холмистым рельефом, сложенных в основном валунными суглинками, белые совы населяют приозерные и приречные обрывы с блочным рельефом и разнотравной и разнотравно-дриадовой растительностью.

РАЗМНОЖЕНИЕ

Как у большинства мышеядных хищников, размножение у белых сов неравномерно по годам. Возможно, что в годы обилия леммингов гнездовой ареал сов немного расширяется к югу.

Гнездятся на участках тундры, раньше освобождающихся весной от снега.

Гнезда бывают на вершинах холмов, у обрывистых берегов рек и ручьев, на крупных валунах.

Собственно гнезда у сов нет – яйца кладутся в ямку на земле.

Кладка происходит около середины мая. Число яиц – от 3–5 до 8–9.

Насиживание начинается с 1-го яйца. Срок насиживания – немного больше месяца. Насиживает самка, самец носит ей и птенцам добычу и очень активно защищает гнездо. В случае гибели самки насиживание продолжает самец.

Около гнезд белые совы довольно агрессивны, особенно в отношении собак; нападая, они бьют их когтями по спине. В одном случае сова ударила по голове наблюдателя, находящегося у гнезда. Нападение совы всегда происходит со спины (Чупин, 2002).

По данным П.С. Томковича и Н.В. Вронского, около **пос. Диксон** в **1982 г.** гнезда белых сов располагались на возвышенных местах рельефа (хотя и не на господствовавших вершинах), на останцах или среди крупноглыбовых развалов на вершинах увалов, откуда совы имели хороший обзор. Вместе с тем, для устройства гнезд совы явно выбирали мягкий почвенный грунт, в котором выскребали гнездовую ямку (камни иногда ограничивали гнездо с боков).

Поперечник лотка 5 жилых гнезд в июне варьировал от 20 до 26, в среднем составляя 24,4–2,5 см, глубина лотка – 4–6, в среднем 4,8±0,9 см.

В гнезде, найденном с неполной кладкой 7 июня, яйца лежали на голой мокрой земле в «колодце» из снега (вероятно, свежавывавшего); в остальных гнездах была скудная подстилка, в основном из дерновинок зеленого мха, погадок, иногда куртинок злаков.

3 полные кладки содержали по 7 яиц, одна повторная – 6 яиц.

Некоторые гнезда, возможно, используются совами многократно, на это указывают наблюдения сотрудника местной полярной станции В.А.Смирнова (устное сообщение).

В 1982 г. совы были с избытком обеспечены кормом: находили их «кормовые столики» с трупами леммингов на вершинах каменистых гряд. Нередко совы приносили леммингов и в гнезда; например, 18 июня по краю одного из гнезд были выложены 13 леммингов.

В гнезде, в котором при вылуплении птенцов погиб самец, самка одна вырастила 5 птенцов (Томкович, Вронский, 1988).

В арктических тундрах бассейна **Нижней Таймыры**, на отрезке между **устьями рек Шренк и Траутфеттер**, в 1979 г. найдено 13 жилых гнезд белой совы. Размер кладок колебался от 4 до 8 яиц (в среднем 6).

Птенцы стали появляться в конце июня. 18 июля в одном из гнезд самый крупный птенец имел массу 900 г (Дорогов, Кокорев, 1981).

Птенцы появляются обычно в конце июня – начале июля с периодичностью вылупления не менее суток.

Бывают и более поздние кладки. Так, в 1979 г. в **бассейне Бикады** последнее, 7-е яйцо, было отложено 13 июля.

В том же году на **Нижней Таймыре** отмечен случай повторной кладки (Дорогов, Павлов, 1983).

На территории **Западного и Центрального Таймыра** белая сова гнездится периодически.

Гнездование отдельных пар было отмечено в 1966 г., затем массовое гнездование этого вида наблюдали в 1976 г. – только на территории Таймырского стационара (окрестности **пос. Тарей**, около 40 кв. км) гнездились 4 пары.

Несколько гнезд найдено также по ярам **р. Тарей** и над склонами крупных распадков в тундре.

В год массового гнездования, как это было в 1976 г., совы местами заняли бывшие гнездовые участки зимняков и вытеснили последних в менее благоприятные для гнездования места.

Первое гнездо найдено 18 июня (9 яиц). 11 июля в этом гнезде было 3 только что вылупившихся пуховика и 4 яйца, а 2 яйца бесследно исчезли. В этом гнезде поднялось на крыло всего 4 молодых.

В обследованных во 2-й половине июля гнездах оставалось от 2 до 5 птенцов.

Родители кормят птенцов не в гнезде, а каждого отдельно в тех местах, где они находятся во время прилета взрослой птицы с кормом. Основной корм – копытный и сибирский лемминги. Содержавшийся в неволе совенок съедал за один раз до 5 леммингов!

Интересно, что молодые летные птицы, спасаясь от преследования и упав в воду, хорошо плавают (гребут крыльями, взмахивая ими как при полете) и сами спокойно выбирают на берег (Винокуров, 1986).

Выводки, найденные в разные годы, не превышали 7 птенцов.

В 20-х числах июля более взрослые птенцы начинают на 20–50 м выходить из гнезд. В конце 1-й декады августа они начинают летать. В это время выводки обнаружить трудно, поскольку соята держатся в радиусе 200 м от гнезда и затаиваются.

В конце августа птенцы достигают размера взрослых и хорошо летают, но еще некоторое время придерживаются гнездовых участков.

Родители выкармливают птенцов в основном леммингами, но бывали случаи (1970 г., низовья Пясины), когда у гнезда с 4 птенцами лежали остатки двух молодых и двух взрослых зайцев-беляков (Дорогов, Павлов, 1983).

В бассейне Пуры, на р. Быстрая (левый приток Пуры), в 1985 г., с 8 по 18 июля, на площадке размером 10 x 10 км найдено 11 гнездовых пар сов и одиночный самец.

Обследовано 5 гнезд. В четырех из них было 9, 8, 7, 5 птенцов, в пятом – 6 птенцов и 3 яйца.

Некоторые гнезда располагались в 2–3 км от жилых гнезд зимняка и сапсана. Почти все гнезда находились открыто, в ямках, без подстилки, на вершинах берегов ручьев или на холмиках, обычно в 800–2000 м от берега реки.

Диаметр гнезд – 39, 54, 85, 80 см, высота 10, 14, 7, 9 см. На краях гнезд часто лежали сибирские и копытные лемминги, иногда до 10 зверьков в одном гнезде.

8 июля птенцов в гнездах еще не было, с 10 июля стали появляться птенцы.

24 июля при обследовании второй площадки (10 x 10 км) также было найдено 11 гнезд и гнездовых пар белых сов. В двух обследованных гнездах было 7 и 6 уже крупных (350–1000 г.) птенцов.

На третьей площадке 7 августа было также 11 пар и гнезд сов. Всего на р. Быстрая в 1985 г. насчитали 54 гнезда белых сов.

На Пуре 13 августа 1985 г. на 10-километровом маршруте нашли 4 гнездовых пары сов.

15 августа у выводка сов 4 птенца сумели перелететь с одного берега реки на другой (Дорогов, Дневники 1985 г.).

На Центральном Таймыре, на р. Боотанкага (левый приток Верхней Таймыры), в 25 км от устья, 24 июня 1985 г. нашли 4 гнезда сов (8 яиц, 3 яйца и 3 птенца, 9 яиц, 5 яиц и 2 птенца).

В августе окольцевали 7 сов (Дорогов, Дневники 1985 г.).

В Таймырском заповеднике белая сова гнездится в основном на вершинах высоких бугров и байджарахов,

В кладке от 2–3 до 8, а в благоприятные годы до 12 яиц.

Появление птенцов в конце июня – середине июля, в зависимости от погоды. К середине августа птенцы покидают гнезда, но держатся в радиусе нескольких километров от них (Гаврилов, Поспелов, 2001).

На Восточном Таймыре, в нижнем течении Большой Балахни в 1991 г. (год пика численности леммингов) найдено 4 гнезда белой совы.

Гнездо, найденное 15 июня, было устроено на бугре высотой 0,5 м, в 100 м от обрыва реки, в сухой бугристой мохово-лишайниковой тундре. В гнезде лежали 7 яиц слабой и средней степени насиженности.

Диаметр лотка 530 x 460 мм, глубина лотка 60 мм. При обследовании гнезда 7 июля в нем были 3 птенца и одно яйцо.

В найденном 3 июля другом гнезде, которое тоже располагалось на краю обрыва реки высотой 4 м, было 5 птенца и 4 яйца. Одно из яиц было проклевнуто. Масса птенцов равнялась 50, 75, 135 и 180 г.

Еще 2 гнезда нашли 15 июля на высоком берегу **Гусихи** (впадает в Хатангский залив). Одно из них находилось на старом песцовом норовище; в нем было 8 разновозрастных птенцов; 5 самых крупных находились в 5–10 м от гнезда.

Во втором гнезде были 7 птенцов и яйцо-болтун. Около этого гнезда лежали 11 сибирских и 5 копытных леммингов. У самого крупного птенца уже начали появляться перья (Чупин, 2002; Литвинов, Чупин, 2018).

ПИТАНИЕ

По данным А.В. Кречмара (1966), поздней осенью белые совы питаются почти исключительно куропатками, которых с одинаковым успехом ловят как на открытом месте, так и среди кустов ивняка. Иногда, в годы низкой численности леммингов, совы нападают на довольно крупных птиц.

В конце мая **1961 г.** у обрывов берега **2-го Пуринского озера** найдены остатки растерзанного зимняка. Судя по свежим следам на снегу, сова напала на зимняка, спавшего на береговом уступе.

В одной из найденных погадок совы был обнаружен целый череп горностая.

21 июля **1962 г.** в **верховьях Пуры** спугнули сову с гуменника, которого она уже наполовину съела (Кречмар, 1966).

МИГРАЦИИ

По А.Я. Тугаринову, белая сова начинает зимние кочевки постепенно, показываясь под Красноярском в конце октября – середине ноября.

Весной ее движение к северу также идет очень постепенно, не имея характера пролета (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

По данным А.В. Кречмара, весной совы возвращаются в тундру вместе с куропатками, но часто ненадолго задерживаются в местах, где много перелетных птиц.

У западного берега **оз. Кета** пролетные совы наблюдались в **1958 г.** в конце мая, в **1959 г.** – с 19 по 25 мая.

Около **устья Дудыпты** весной **1962 г.** несколько белых сов держалось с 19 мая по 15 июня.

В тундре у **Пуринских озер** совы регулярно встречались в **1961 г.** в короткий промежуток – с 3 по 5 июня, в **1963 г.** – с 10 мая по 10 июня (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

А.Я. Тугаринов наблюдал белую сову зимой под **Красноярском**, к югу до **Минусинского уезда**, где она охотилась на открытых степных участках (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **северной части плато Путорана** белая сова зимует (Зырянов, Ларин, 1983), в том числе, по наблюдениям Б. Б. Боржонова, и у **оз. Аян** (Романов, 2015).

По данным А.В. Кречмара, совы, как и куропатки, на зиму откочевывают в **лесотундру и северную тайгу**.

Около **устья Дудыпты** в середине сентября **1958 г.** держалось несколько сов; в **1959 и 1961 гг.** они там появились только в середине октября, вслед за многочисленными стаями белых и тундряных куропаток.

Осенью **1957 г.**, примерно в то же время, совы появились в **приенисейской лесотундре**, на 100 км южнее **Дудинки** (Кречмар, 1966).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На Таймыре плотность населения белых сов даже в одном и том же районе колеблется в 10 и более раз, но общая их численность меняется значительно меньше. Так, по данным авиаучетов, в **1975 г.** на **Западном и Центральном Таймыре** насчитывалось около 9 тыс., а в **1981 г.** – 1,8 тыс. взрослых сов.

В **1975 г.** численность леммингов была средней, совы успешно размножались и обитали в пределах гнездового ареала (примерно 90 тыс. кв. км) (Дорогов, Павлов, 1983).

Летом **1977 г.** белая сова была редка и в **типичной и южной лесотундре у с. Никольское на Енисее** (по 0,2 ос./кв. км) (Рогачева и др., 1983; Архив арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **бассейне Пуры** в **1980 г.** численность белых сов составляла 0,05 особей/кв. км (Кокорев, 1983).

В **1981 г.**, при глубокой депрессии численности леммингов, совы были рассредоточены по всей тундровой зоне, на площади около 200 тыс. кв. км (Дорогов, Павлов, 1983).

В районе **Пясинского залива, у мыса Восточный**, численность гнездившихся белых сов на площадке 16,5 кв. км имела следующий вид.

Совы гнездились только в **1994 и 2005 гг.**, когда численность леммингов была высокой; на площадке было соответственно 4 и 5 гнезд.

В остальные годы наблюдений (**1993, 1995, 2004, 2006–2008**) совы не гнездились (Bom, Demongin, 2011).

В тундре **Западного Таймыра 1985 г.** плотность гнездования белых сов была в среднем 0,04 пар/кв. км (Кокорев, 1990).

В **Таймырском заповеднике** численность белых сов в начале **1990-х гг. в подзоне типичных тундр** (бассейн Верхней Таймыры) в среднем составляла 0,3 ос./кв. км.

Но в годы высокой численности леммингов она бывает высокой. Так, в **1991 г.** в среднем течении **Верхней Таймыры** гнездовая плотность белых сов достигала 10–15 пар на 100 кв. км.

В гнездах сов в тот год было от 8 до 13 птенцов (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В среднем течении **Верхней Таймыры** в **1990-е гг.** численность белых сов в **подзоне типичных тундр** составляла 0,3 ос./кв. км (Гаврилов, 2001).

В **лесотундре** белая сова редка, появляется во время зимних кочевков. Совершает сезонные миграции вслед за куропатками.

Численность в значительной степени связана с численностью леммингов: в годы их низкой численности она очень редка, хотя 3–5 одиночных сов регистрируются ежегодно, особенно в **предгорьях Бырранга**.

В горах также редка, в районе оз. **Левинсон-Лессинга** за **1993–1996 гг.** были встречены только 2 птицы.

Наибольшая гнездовая численность (10–15 пар на 100 кв. км) в последний раз отмечалась в **1991 г.** – при очень высокой численности леммингов.

Также довольно высокой была численность в **1994 г.** в окрестностях оз. **Сыру-татурку** (9 гнезд на 200 кв. км) (Гаврилов, Поспелов, 2001).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ. ОХРАНА

На Таймыре в конце XX в. практиковалась открытая установка капканов на промысле песка, что приводило к бессмысленной гибели большого числа белых сов.

В **1980-е гг.**, во время активного промысла песка на Таймыре, в некоторые сезоны на каждом путике в капканы попадалось от 30 до 120 сов (Размахнин, 1990).

В ноябре-декабре **1988 г.** в бассейне **Большой Балахни** только на одном промысловом участке в капканы попало около 70 сов (Гаврилов, 1991).

Зимой **1988/89 г.** в районе **оз. Купчиктах** на путике длиной 200 км (500 капканов) погибло 5 сов, в следующем сезоне – 7.

В **1991–1992 гг.** в нижнем течении **Логаты** в 750 капканах погибло 7 сов, в следующем сезоне – 5.

На южном побережье **оз. Таймыр**, около устья **р. Яму-Тарида**, в сезон **1987/88 гг.** на путике длиной 160 км в 500 капканов попало 120 белых сов, а в **1990/91 гг.** – 150 сов (Гаврилов, 1991).

ФИЛИН

***Bubo bubo* (Linnaeus, 1758)**

Редкая птица юга Центральной Сибири.

На Таймыре может встречаться подвид *Bubo bubo yenisseeensis* Buturlin, 1908 (Коблик и др., 2006).

Дальние залеты филинов в крайние северные массивы лиственничников в окрестностях **Норильска** и на **Хатангу** (Scalon, 1938) маловероятны и нуждаются в подтверждении.

В.Н. Скалон, ссылаясь на опросные сведения, сообщал, что филина:

- поймали *несколько лет назад* у **пос. Часовенское** около **Норильских шахт**;
- поймали в августе **1933 г.** недалеко от **пос. Хатанга**.

УДОДООБРАЗНЫЕ BUCEROTIFORMES

УДОДОВЫЕ UPUPIDAE

УДОД

***Upupa epops* Linnaeus, 1758**

Палеарктический вид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Западная Европа без Великобритании и большей части Скандинавии, Ближний и Средний Восток, Индия, Центральная Азия, Китай, Россия – от южных границ на север примерно до 50–55° с.ш. (Судиловская, 1951).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В окрестностях оз. Кутарамакан О.А. Беглецовым отмечен залет одиночного удода (Романов, 2003).

ДЯТЛООБРАЗНЫЕ PICIFORMES

ДЯТЛОВЫЕ PICIDAE

ВЕРТИШЕЙКА

Jynx torquilla Linnaeus, 1758

Палеарктический вид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Европа, к северу до полярного круга, на юг – до Средиземного моря. Азия, к северу до Березова и Якутска, к югу – до Кашмира и Кореи (Гладков, 1951).

В Центральной Сибири отмечена по Енисею к северу до **крайней северной тайги** под 66°10' с.ш. (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По А.Я. Тугаринову, вертишейка заходит на север по долине Енисея дальше, чем где-либо в Сибири – он нашел ее у **пос. Нижне-Имбатское** (64° с.ш.) (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В **юго-западной части плато** молодая вертишейка добыта у **оз. Капчук** 15 августа **1980 г.**; ее маховые и рулевые перья еще дорастали, а крыша черепа не утратила пневматичности (Морозов, 1984).

В котловине **оз. Агата Верхнее** в июне **2003 г.** С.В. Рупасов встретил несколько одиночных взрослых вертишек (Романов, 2015).

В бассейне **Курейки** в **2006 г.** самцы вертишейки, издававшие характерные для гнездового периода звуки, регулярно встречались 7–12 июня около **устья Яктали** и 15 июня – в **устье Тайменьей**.

Вертишейки держались в разреженных средневысотных лиственничниках с обилием засохших деревьев. Здесь было вероятно гнездование (Романов и др., 2007).

ЗИМОВКИ

Африка, к югу от Сахары, на юг до экватора. Индия, Китай – от Фучжоу до Юннаня (Гладков, 1951).

ЖЕЛНА

Dryocopus martius (Linnaeus, 1758)

Палеарктический вид.

На территории РФ встречается номинативный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Леса Евразии таежного типа.

В Приенисейской Сибири распространена к северу до Елогуя и Нижней Тунгуски (Гладков, 1951).

Встречается **по всей тайге** Центральной Сибири (на Енисее вплоть до южной лесотундры).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Ф. Миддендорф находил желну по Енисею к северу до 62° с.ш. (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

Летом 1957 г. желну нашли на Енисее около пос. Усть-Хантайка (Сыроечковский, Рогачева, 1959).

ПЛАТО ПУТОРАНА

По данным А.А. Романова (2015), желна – крайне редкий вид, встречающийся в **разных частях плато – на севере, западе, юге.**

На **Хантайском озере**, по данным Я.Ф. Городецкого, желна изредка встречается в лесах около пос. **Таймыр**, немного южнее – на **оз. Кулёмбе**, а также севернее **Игарки** (Сыроечковский, 1961).

28 мая 1988 г. крик желны слышали в лиственничнике на южном берегу **оз. Капчук**. Там же были найдены ее старые дупла.

На террасе **р. Аян**, около **устья р. Хукэлче**, 17 августа 1989 г. В.Н. Карпов видел желну (Романов, 1996).

В 1991 г. в районе **оз. Някшингда** «подолбы», вероятно, принадлежавшие желне, найдены 24 июля в высокоствольном смешанном лесу в среднем течении **Верхней Някшингды** (Романов, 1996).

По словам С.И. Лузана, один раз летом в смешанном лесу у **оз. Дюпкун-Курейский** была встречена одиночная желна (Романов, 2015).

В 2006 г. в **бассейне Курейки** желны, перелетавшие с криками среди деревьев, встречены 5–7 июня около **устья Яктали** и 14–16 июня – в **устье Тайменьей**. Они держались в нижней части лесного пояса, среди разреженных средневысотных лиственничников с обилием засохших деревьев, а также в массивах высокоствольных густых лиственничных лесов.

Там же было обнаружено множество следов их пребывания: крупные дупла и «подолбы» характерной формы (Романов и др., 2007).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

Весенний залет желны отмечен в **верховьях Хеты** (Артюхов, 1998а).

ТРЕХПАЛЫЙ ДЯТЕЛ

Picoides tridactylus (Linnaeus, 1758)

Голарктический вид.

На Таймыре встречается подвид *Picoides tridactylus crissoleucus* (Reichenbach, 1854) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Обширные леса северного типа Голарктики.

Самый типичный из дятлов **северотаежных**, особенно лиственничных, лесов крайнего юга Таймырского округа.

К северу встречается до пределов лесной растительности

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Данные А.Я. Тугаринова о трехпалом дятле: «... по Енисею идет, вероятно, за полярный круг, так как на **Курейке** Г. Сибомом встречался неоднократно. Под 64° с.ш. очень многочислен».

Сам А.Я. Тугаринов наблюдал трехпалого дятла около **пос. Нижне-Имбатское** и на **р. Пакулиха** (64° с.ш.) (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **1960** г. Я.Ф. Городецкий изредка встречал трехпалых дятлов летом и зимой около **пос. Таймыр**, на **оз. Кулёмбе** и севернее **Игарки** (Сыроечковский, 1961).

В **1993** г., 27 июня, на **Хантайке**, в 22 км от устья, видели одиночного трехпалого дятла (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Широко распространенный, но редкий гнездящийся и зимующий на плато вид (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, МIRONENKO, 1968; Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996, 2003, 2004б, 2006а; Романов и др., 2007).

По данным А.В. Кречмара (1966), трехпалый дятел изредка встречается в **крайней северной тайге у Норильских озер**, в высокоствольном елово-лиственничном лесу, у обращенных к югу обрывов плато Пutorана.

27 мая **1958** г. и 2 мая **1959** г. в таких лесах у склонов **горы Кета** неоднократно встречали этих дятлов, издававших свою весеннюю «дробь».

Южнее, в **бассейне Хантайки**, трехпалые дятлы гнездятся в смешанных рощах на водоразделах.

5 августа **1959** г. у берега **р. Могокта** (впадает в Хантайское водохранилище) пара дятлов долбила сухую лиственницу.

В 3-й декаде августа трехпалые дятлы стали встречаться гораздо чаще и во всех типах леса. Среди них были и молодые птицы.

На зиму отдельные дятлы не откочевывают из окрестностей **Норильских озер**. Одного дятла добыли в окрестностях **Норильска** в феврале **1958** г. (Кречмар, 1966).

У **оз. Капчук** в **1980** г. в лиственнично-еловом лесу в нижней части склона плато, предпочитая небольшие участки чистых ельников, все лето держалась пара трехпалых дятлов. Барабанные трели самца слышали до 6 июня (Морозов, 1984).

В **1988** г. Б.Б. Боржонов встретил одного дятла в лесу у **истоков Аяна**. По его словам, иногда эти дятлы встречаются у **оз. Аян** зимой и в марте.

А.А. Романову в **1988 г. у оз. Аян и оз. Капчук** удалось найти только многочисленные нежилые дупла трехпалого дятла. Судя по их возрасту, дятлы гнездились здесь ежегодно.

18 июня и 8 июля **1989 г.** барабанную дробь трехпалого дятла слышали в долине **Аяна**.

24 июня и 2 июля в лиственничнике найдены жилые дупла.

На **западе плато в 1990 г.** по всей обследованной территории встречались одиночные дятлы, пары, старые дупла и подолбы разного возраста.

Трехпалый дятел гнезвился у **оз. Кутарамакан** – его характерную дробь слышали 2 и 25 июня и 28 июля.

В августе дятлы встречались чаще – вероятно, из-за появления летных молодых (Романов, 2015)

И.И. Чупин неоднократно встречал трехпалых дятлов в районе **оз. Кутарамакан** (Чупин, 2013), а летом **1979 г.** – в **северной тайге**, в районе **горы Турмакит** (Литвинов, Чупин, 2018).

У **оз. Накшингда**, у его южной оконечности, одиночных дятлов видели 14 июня и 6 и 28 августа **1991 г.**

В целом, на **юге плато** следы деятельности трехпалых дятлов в лесах встречались повсеместно, но редко.

В котловинах озер **Накомьякен, Собачье и Глубокое в 1999 г.** трехпалый дятел был обычным и повсюду встречающимся видом, населявшим лесной пояс плато вплоть до его верхней границы (Романов, 2002).

У западного конца **оз. Собачье в 2018 г.** трехпалый дятел был редким, но, вероятно, гнездившимся видом.

10 июля его видели в склоновом редколесье, неоднократно встречали его дупла и следы жизнедеятельности (Поспелов, 2018).

В котловине **оз. Дюпкун-Курейский в 2001 г.** немногочисленные следы пребывания этого дятла (дупла, подолбы) тоже встречались всюду до верхней границы леса.

В истоке **Курейки** 30 июня нашли остатки съеденного трехпалого дятла.

В высокоствольных смешанных лесах видели пару дятлов 20 июля, а одиночных дятлов – 24 и 30 июля.

В бассейне **Курейки в 2006 г.**, 3–10 июня, трехпалый дятел был весьма обычен около **устья Яктали** и 14–16 июня – в **устье Тайменьей**.

С 3 по 9 июня регулярно встречали дятлов и постоянно слышали их характерную «барабанную дробь».

В лесах средней части котловины **оз. Дюпкун-Курейский** 12 июля **2006 г.** слышали одиночную барабанную дробь трехпалого дятла (Романов и др., 2007).

У **Агатских озер, оз. Северное и р. Северная в 2003 г.** трехпалые дятлы были наиболее заметны в котловине **оз. Агата Верхнее**, где с 12 июня по 4 июля встречались ежедневно.

В долине **Северной** с 22 июля по 5 августа ежедневно встречалось много дятлов, кочевавших по прибрежным лесным опушкам.

Единственный выводок видели 1 августа на лесной опушке у реки (Романов, 2015).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

А.И. Артюхов (1998а) нашел трехпалого дятла редким гнездившимся видом в верхнем и среднем течении Хеты и в среднем и нижнем течении Боганиды.

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

На Лукунском участке Таймырского заповедника трехпалый дятел, по сведениям лесников, очень редко, но регулярно встречается в снежный период (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В бассейне Попигая трехпалый дятел – редкая гнездящаяся птица.

В 1995 г. встречался в редкостойных лиственничниках в среднем течении р. Фомич (приток Попигая).

5 и 6 июля одиночные дятлы встречены в районе устья р. Парфен-Юрях (приток Фомича);

7 июля – в районе р. Бильях и 14 июля – в районе возвышенности Лазарь Кериге (0,6 птиц на 10 км маршрута) (Бабенко, 1996).

В северо-западной части Анабарского плато трехпалый дятел – редкий гнездящийся вид.

В 2003 г. найдены лишь единичные следы деятельности дятлов на деревьях.

На Котуе, около устья Медвежьей, в 2005 г. отмечались следы деятельности дятлов, но птиц не видели.

В центральной части Анабарского плато в 2007 г. было много следов деятельности трехпалых дятлов, но птиц тоже не видели (Поспелов, 2007).

БИОТОП

На плато Путорана трехпалые дятлы держатся в нижней и средней части лесного пояса, среди разреженных средневысотных лиственничников с обилием засохших деревьев, на бывших гарях, заросших лиственницей, в массивах густых высокоствольных лиственничных лесов. Здесь много дупел. Дятлы встречаются до высоты 400 м над ур. м. (Романов и др., 2007).

На западе плато Путорана в гнездовое время трехпалый дятел предпочитает высокоствольные массивы еловых и елово-лиственничных лесов на склонах южной экспозиции, а также смешанные леса на водоразделах.

Встречается к северу до пределов лесной растительности, в том числе в котловинах Норильских озер.

Зимой откочевывает к югу, вероятно, из всей лесотундровой и крайней северотаежной части своего ареала. Некоторые трехпалые дятлы встречаются в окрестностях Норильских озер и зимой (Кречмар, 1966).

У Агатских озер, оз. Северное и р. Северная трехпалые дятлы в основном держались в массивах густых высокоствольных смешанных лесов.

Участки леса с многочисленными дуплами были не только на приозерных террасах, но и на склонах плато (Романов, 2015).

РАЗМНОЖЕНИЕ ПЛАТО ПУТОРАНА

В долине Аяна, в лиственничнике, в 1989 г. нашли жилые дупла.

Первое дупло находилось в устьевом лесу, в живой лиственнице, на высоте 6 м. Диаметр летка, ориентированного на восток, не превышал 5–6 см. Рядом держалась самка с насекомыми в клюве.

Второе дупло было в средневысотном лиственничнике на речной террасе, в сухом дереве со сломанной вершиной, на высоте 1,8 м.

Леток диаметром 4,5 x 5 см был ориентирован на юго-запад. В дупле пищали птенцы; можно было предположить, что их было два-три в возрасте около недели.

В долине **Аяна** пустые дупла разного возраста встречались повсюду, даже у верхней границы леса. Для выдалбливания дупел дятлы выбирали сухие или засыхающие деревья диаметром (на уровне дупла) 20–40 см.

Высота, на которой находились дупла, варьировала от 1 до 8 м.

У **Агатских озер, оз. Северное** и по **р. Северная** все дупла трехпалых дятлов были устроены на лиственницах.

Замеры одного из жилых дупел, около которого беспокоилась самка:

- леток дупла диаметром 5,5 см был ориентирован на юг;
- диаметр гнездовой камеры – 8 см,
- ширина боковой стенки – 10 см. (Романов, 2015).

В **бассейне Курейки** в **2006 г.** жилое дупло, около которого держалась сильно беспокоившаяся самка, нашли 5 июня.

Дупло было выдолблено в сухой 15-метровой лиственнице на высоте 7 м от земли. Леток был ориентирован на юго-восток (Романов и др., 2007).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В районе **р. Парфён-Юрях** (приток Фомича), в **1995 г.** нашли прошлогоднее гнездо трехпалого дятла на лиственнице в 3 м от земли; диаметр летка равнялся 5,5 см (Бабенко, 1996).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На **плато Путорана**, в котловинах озер **Накомякен, Собачье** и **Глубокое** в **1999 г.**, с 16 июля по 2 сентября, одиночные дятлы и территориальные пары встречались ежедневно.

Численность трехпалого дятла в котловине **оз. Накомякен** в **1999 г.** (3 ос./кв. км) была значительно выше, чем его численность в других частях плато, где она обычно составляла 0–0,3 ос./кв. км.

По мнению А.А. Романова, высокая численность дятлов здесь поддерживается обильной кормовой базой из-за высокой пораженности деревьев насекомыми и их личинками в результате заметной ослабленности лесов кислотными осадками Норильского промышленного района (Романов, 2002).

МАЛЫЙ ПЕСТРЫЙ ДЯТЕЛ

***Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758)**

Палеарктический вид.

На Таймыре может встречаться подвид *Dendrocopos minor kamtschatkensis* (Malherbe, 1861) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Леса умеренных широт Евразии (Гладков, 1951).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По данным А.Я. Тугаринова, малый пестрый дятел доходил по Енисею к северу до 66° с.ш. (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ПЛАТО ПУТОРАНА

О встрече этого дятла на плато сообщали В.А. Зырянов и В.В. Ларин (1983).

По данным А.А. Романова (2003), в **2001 г.** в котловине оз **Дюпкун-Курейский**, в долине ручья, на высоте 150 м, среди разреженного высокого замшелого леса нашли дупло малого дятла. Оно было сделано в стволе трухлявой лиственницы, обломанной на высоте 3–4 м.

Диаметр дупла – 8–10 см, его глубина – 20 см;

диаметр летка, ориентированного на юго-восток, – 2,7 x 3 см.

На дне дупла был небольшой слой древесной трухи (Романов, 2003).

БЕЛОСПИННЫЙ ДЯТЕЛ

***Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1802)**

Палеарктический вид.

На Таймыре, вероятно, может встретиться подвид *Dendrocopos leucotos sinicus* Buturlin, 1907 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Осветленные, в основном лиственные, леса умеренной зоны Евразии (Гладков, 1951).

На плато Путорана летом 1998 г. И.В.Покровская отметила одиночного белоспинного дятла в котловине оз. Лама (Романов, 2003).

БОЛЬШОЙ ПЕСТРЫЙ ДЯТЕЛ

Dendrocopos major (Linnaeus, 1758)

Палеарктический вид.

На Таймыре встречается подвид *Dendrocopos major brevirostris* (Reichenbach, 1854) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Европа, к северу до границы леса.

В Сибири, на Оби, – до северной границы леса, на Енисее – до полярного круга; далее к востоку – примерно по той же широте, включая Камчатку и Сахалин (Гладков, 1951).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По сведениям Я.Ф.Городецкого, большой пестрый дятел относительно обычен на правом берегу Енисея, **севернее Игарки** (Сыроечковский, 1961).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Все встречи этого дятла относятся к **юго-западной части плато**.

По данным А.А. Романова (2015), вероятно, именно этот дятел встречен в мае **1999 г.** Н.Е.Налтановым в долине **реки Муксун**, которая соединяет озера **Глубокое** и **Собачьё** (Романов, 2003).

По сообщению В.В.Кожемякина, в **низовьях Курейки** ежегодно, летом и осенью, встречаются по несколько больших пестрых дятлов.

В **2001 г.** у северо-восточной оконечности **оз. Дюпкун-Курейский**, на северном берегу в лиственничнике, два дятла держались 5 августа, а на южном берегу одиночные дятлы отмечены 6 и 10 августа (Романов, 2003).

СОКОЛООБРАЗНЫЕ FALCONIFORMES *СОКОЛИНЫЕ* *FALCONIDAE*

ПУСТЕЛЬГА

Falco tinnunculus Linnaeus, 1758

Южнопалеарктический вид.

На Таймыре встречается номинальный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Европа, Азия (кроме Крайнего Севера), Африка.

Характерны залеты к северу от гнездовой области, в том числе, трансатлантические – США, Гренландия (Дементьев, 1951).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В долине Енисея обыкновенная пустельга распространена к северу примерно до 60° с.ш. (Степанян, 1990, 2003).

14 июня **1999 г.** голландские орнитологи видели между **Алыкелем** (аэропорт Норильска) и **Дудинкой** летевшую пустельгу (Willems et al., 2002).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Спорадически встречается и крайне редко гнездится на плато.

До недавних пор на плато не отмечалась.

В **1999** и **2001 гг.** в двух точках **западной половины плато** встречены одиночные охотившиеся птицы:

- у западного конца **оз. Собачье** (69°04' с.ш., 90°55' в.д.) – 25 августа **1999 г.**
- у южного конца **оз. Дюнкун-Курейский** (67°43' с.ш., 91°50' в.д.) – 30 июля **2001 г.**

Известно, что пустельга охотно занимает гнезда ворон. Любопытно, что обе упомянутые встречи пустельги произошли в котловинах лишь тех озер, где гнездятся серые вороны (Романов, 2003).

В **2007 г.** было доказано гнездование пустельги в **центре плато**, у восточной оконечности **оз. Харпича** (68°47' с.ш., 97°05' в.д.): в начале июня встречена пара и найдено ее гнездо, устроенное в нише отвесной скалы речного каньона.

Самка плотно сидела на гнезде. Самец большую часть времени проводил непосредственно около гнезда.

У **южных предгорий плато** пустельга более обычна, особенно на широтном отрезке долины **Нижней Тунгуски** (64–65° с.ш.) (Романов, 2009а, 2015).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

А.Ф. Миддендорф встретил пустельгу в **лесотундре** на **Боганиде** под 71° с.ш., где она питалась леммингами (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В бассейне среднего течения Котуя (северная Эвенкия) пустельгу встречали трижды:

- 9–10 июня **1983 г.** пара этих соколов несколько раз встречалась на скалистом обрыве около **пос. Чиринда**;
- одиночные птицы два раза встречались в **долине Котуя** (к северу до 68°20' с.ш.);
- в **долине Нижней Тунгуски** во 2-й половине июля **1983 г.** пара пустельг постоянно держалась на прибрежных скалах (Волков, 1989).

ЗИМОВКИ

Зимует на юге Украины, в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии – от Киргизии до Туркмении, в Западной и Южной Европе, Африке, Передней Азии, северо-западной Индии (Дементьев, 1951).

ДЕРБНИК

Falco columbarius Linnaeus, 1758

Голарктический вид.

На Таймыре встречается подвид *F. c. aesalon* Tunstall, 1771 (Коблик и др., 2006). На востоке возможны встречи дербников, сходных с подвидом *insignis*.

Мелкий сокол, характерный для открытых участков лесной зоны, лесостепи и северных редколесий.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Северная часть Евразии – к югу до 55–57° с.ш. (Дементьев, 1951).

На Таймыре северная граница гнездового ареала дербника в целом соответствует северной границе лесотундры.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На о. **Сибирякова** в 1989 г. (экстремально неблагоприятном для размножения птиц) дербник был редким залетным видом.

Одиночную птицу видели один раз за сезон, 29 июля, на западе острова – в устье **р. Широкая**. Дербник летел вдоль берега моря (Кошелев и др., 1990).

На южном побережье острова 27 июня 1992 г. самка дербника отдыхала около лагеря экспедиции, потом продолжила полет над островом на северо-восток (Frodin et al., 1994).

В арктических тундрах **Пясинского залива** 20 июня 1992 г. видели дербника в районе **мыса Восточный** (Мороз, 1993).

В арктических тундрах в окрестностях **бухты Книповича**, около восточного берега **бухты Дальняя** (76° 05' с.ш.) за 2 сезона орнитологических наблюдений (2018 и 2019 гг.) один раз встречен одиночный дербник (Головнюк и др., 2019).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В 1894 г. Г. Попхэм добыл нескольких дербников, а осенью 1895 г. добыл одного дербника в **Гольчихе** (Porham, 1898).

А.Я. Тугаринов на нижнем Енисее проследил дербника к северу примерно до 70°25' с.ш. (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В 1907 г., 16 августа, дербник вместе с зимняком был обычен на пролете на **Луковой протоке** (Тугаринов, 1908).

В конце августа 1977 г. дербник неоднократно встречался в тундре у **пос. Носок**; вероятно, это были кочующие птицы (Чупин, 2002).

В 1993 г. в низовьях Енисея к северу от **Дудинки** 23 и 25 июня видели дербника у вертолетной площадки.

29 июня видели пару дербников (возможно, гнездившихся) на о. **Большой Леонтьевский** (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **енисейской лесотундре** дербник – редкая, иногда обычная, гнездящаяся птица. Охотится в пойме Енисея, где много воробьиных птиц.

В **с. Никольское** (типичная лесотундра, 69° с.ш.) отмечался во все годы наблюдений (1956, 1957, 1963, 1977).

В августе 1956 г. был обычен в приенисейской березово-ольховниковой **лесотундре** (8,0 ос./кв. км в березовых и ольховниковых рощах; 7,2 ос./кв. км на

участках кустарниковой и мохово-кустарничковой тундры с куртинами ольховника).

В 1977 г., в конце июня, дербник встречен в тундре и во 2-й половине июля – в пойме Енисея (по 0,1 ос./кв.км).

На берегу Енисея охотившийся дербник встречен 23 августа.

В среднем, за лето в **типичной лесотундре** дербник был очень редок (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН; Рогачева и др., 1983).

В 1994 г. дербник вероятно гнезвился на левобережье Енисея около **Дудинки**. Видели пару дербников со слетками в редколесье на возвышенности около **Дудинки**.

Одиночные дербники встречались около Енисея (Кожевников, 1995).

20 июля 1998 г. голландские орнитологи видели летевшего самца дербника в **Алыкеле** (аэропорт Норильска).

В 1999 г., 21 июня, видели дербника около **Каеркана** (к западу от Норильска), а 26 июля наблюдали территориальную пару около **Алыкеля** (Willems et al., 2002).

У **бухты Медуза** одиночные залетные дербники встречались по одному-два раза за сезон в **2000, 2001, 2003, 2004 и 2014 гг.**

Одиночная самка дербника хорошо рассмотрена и отснята 1 июля **2014 г.** всего в 100 м от здания Биологической станции «Виллем Баренц» (Харитонов, 2015).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Обычный гнездящийся и повсюду встречающийся на плато вид (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1962, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Дорогов, 1988; Романов, 1996, 2004б, 2006а,б, 2009а; Романов и др., 2007).

В районе **Норильских озер** дербники населяют куртины березово-лиственничных смешанных лесов с примесью ели, ольховника и ив, вкрапленные в другие ландшафты, а также редкостойные лиственничники (Кречмар, 1962).

У **Хантайского озера** в 1960 г. дербник был редкой гнездящейся птицей.

У **пос. Таймыр** первого в сезоне дербника видели 24 мая. За все время наблюдений было всего 4–5 встреч (Сыроечковский, 1961).

На **северо-востоке плато** единичная встреча дербника отмечена у северного конца **оз. Негу-Икэн** 21 июля **2013 г.**

На **северо-западе плато**, в котловине **оз. Богатырь**, 19 и 27 июня **2018 г.** видели пролетевших над долиной реки дербников (Романов, 2018; Романов и др., 2018).

На **западе плато**, у **оз. Кутарамакан**, на его юго-восточном берегу, в **1996 г.** нашли 2 гнездившиеся пары дербников. 1 августа у обеих пар уже были слетки (Лисовский, Лисовская, 2002).

В **центральной части плато (оз. Аян) и северной его части (долина р. Аян)** дербники обычны в лиственничниках на приозерных и речных террасах. Охотятся они в основном на опушках, в береговых ольховниках, у водоемов.

У **оз. Кутарамакан** в 1990 г. одиночные дербники иногда встречались на лесных приозерных террасах.

У **оз. Накомьякен** территориальную пару нашли на северном берегу. А.В.Забродин нашел еще одну пару на южном берегу озера.

В **1991 г. на юго-западе плато, у оз. Някшингда**, дербники были обычны на гнездовье. Они населяли поймы, устья и нижние надпойменные террасы рек и нижние приозерные террасы, предпочитая участки с пересеченной местностью и мозаикой различных типов лесных и кустарниково-опушечных биотопов.

В том же году у **оз. Собачье** (на западе плато), в лесах на приозерных террасах, в августе регулярно встречались одиночные дербники, пары и выводки. Последние держались в основном на лесных опушках у берега озера и распались к концу августа.

Безрезультатную атаку дербника на молодого пепельного улита видели 21 августа.

27 августа наблюдали успешную совместную охоту двух дербников на пеночку (Романов, 2003).

В **2018 г.** у западного конца **оз. Собачье** дербник был обычен на гнездовье.

Дербники часто встречались в лесном поясе плато и выше, до границ лесной растительности.

12 июля нашли гнездо с 4 птенцами.

С 5 августа стали встречаться летающие молодые птицы (Поспелов, 2018).

На **оз. Дюпкун-Курейский** в **2001 г.** дербники населяли нижнюю часть лесного пояса, избегая массивов сомкнутого густого леса.

Территориальные пары встречались почти исключительно в «редколесно-бугристом» ландшафте, который особенно характерен для южной части этой озерной котловины (Романов, 2003).

В котловинах **озер Агата Верхнее, Агата Нижнее, Северное** и в долине **р. Северная** в **2003 г.** дербник был обычен на гнездовье.

Около устья **реки Агата**, на прибрежных опушках, он был отмечен в первый день наблюдений (2 июня).

4–7 июня в устье этой реки шел хорошо выраженный пролет и прилет дербников.

Гнездившиеся пары держались в основном в лесном поясе плато (9 пар), одна была в полгольцовом поясе. Особенно много дербников было около **оз. Северное** в связи с широким распространением там предпочитаемых дербником гнездовых местообитаний – осветленных лиственничников.

В подгольцах, у западного конца **оз. Агата Верхнее**, гнездо дербника найдено в лиственничной редине с кустами ольховника (Романов, 2015).

В **бассейне Курейки** в **2006 г.** дербники относительно регулярно встречались на всей обследованной территории, но гнездившиеся пары обнаружены только в нижней части лесного пояса.

Выше границы леса были лишь единичные случаи охоты одиночных самцов: 28 июня и 1 июля в гольцах у Гусиных озер и 15 июля в подгольцах срединной части котловины **оз Дюпкун-Курейский** (Романов и др., 2007).

В **средней части плато, у озера Нёрангда**, в **1986 г.**, 19 июня, видели пролетевшего дербника. В тот же день около устья **р. Куэльхэн** (впадает в озеро Нёрангда) встретили пару взрослых птиц; они птицы держались на участке относительно густого высокоствольного леса около озера.

Их снова видели здесь же 6 и 18 июля.

Охотившегося взрослого дербника видели 5–6 августа в 4 км от гнездового участка (Зырянов, 1988).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Около **Норильска** одиночный дербник, охотившийся на опушке редколесья у трассы «Валек-Норильск» (пригородный сектор), встречен 26 мая **1989 г.**

1 и 6 июня того же года одиночные охотившиеся дербники отмечены в жилом секторе города (Голубев, Романов, 2007).

По наблюдениям А.В. Кречмара, дербник на **Западном Таймыре** гнездится всюду в **тайге** и **лесотундре**, заходя к северу до крайней границы древесной растительности.

В **кустарниковой тундре** около **устья Дудыпты** его гнездование было сомнительно.

В **низовьях Агапы** весной и осенью одиночки и пары встречались регулярно, но летом их там не было.

В погоне за лапландскими подорожниками и другими мелкими птицами дербники весной часто залетают в тундру.

10 июня **1961 г.** одиночного дербника видели даже у **2-го Пуринского озера**.

В **бассейне Пуры** в **2015 г.** одиночный дербник в полете был встречен 24 июня в 3 км от Пуринского стационара, в низовьях **Малой Быстрой**. Отмечался дербник здесь и ранее, так как указан в Перечне птиц Пуринского стационара (Харитонов и др., 2018).

Весной **1962 г.** охотившихся на мелких птиц дербников ежедневно видели у построек **полярной станции Кресты** в **устье Дудыпты**. В середине июня они исчезли.

Около рыбацких избушек близ **устья Агапы**, где осенью держится масса воробьиных птиц, в конце августа – начале сентября **1960** и **1961 гг.** ежедневно встречались дербники (Кречмар, 1966).

На **Агапе** в **2000** и **2004 гг.** дербник не отмечался.

В **2007 г.**, 9 июня, одиночный дербник встречен под $70^{\circ}17'$ с.ш. и $86^{\circ}23'$ в.д.

В **2013 г.** залетный дербник встречен на **Агапе** под $71^{\circ}32'$ с.ш. и $86^{\circ}27'$ в.д. (Харитонов, и др., 2007; Харитонов, 2014).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В **Таймырском заповеднике**, на Основной территории, дербник – очень редкий гнездящийся вид.

Ю.П. Кожевников в **1991 г.** отметил его гнездование в **горах Бырранга**, в каньоне **Большой Боотанкаги**.

Около кордона Малая Логата встречен дербник, статус установлен не был.

На участке Бикада дербника видели на **хребте Киряка-Тас**.

Прилетает в начале июня. Гнездится на лиственницах, часто занимая старые гнезда зимняков. Численность в 1-й половине лета в редколесьях 2 ос./кв. км, во 2-й половине – 7 ос./кв. км (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В августе **1991 г.** немецкие орнитологи видели дербника у **Бикады** (Hoetker, 1995).

В **1981–1986 гг.** все встречи дербников относились к летним месяцам (июнь–август). Встречались только одиночные птицы (Летопись Таймырского заповедника, 1986).

На кордоне Боотанкага 6 сентября **1983 г.** около жилых построек на берегу реки добыт молодой дербник; возможно, он попал сюда во время послегнездовых кочевок.

Встречи дербника в открытых тундрах относятся к послегнездовым кочевкам.

В гнездовое время взрослого дербника видели 14 и 18 июля **1984 г.** в пойме около **устья Малой Логаты** (Чупин, 2002).

В 1928 г. на южном берегу оз. Таймыр, на р. Яму-тарида, дербника видели один раз за сезон: одиночная птица появилась у стоянки экспедиции 13 сентября и была добыта. Это был дербник западного подвида (*F.c. aesalon*), который распространен к востоку до Хатанги

Еще пару дербников видели 24 августа на склонах предгорья массива Макэнери (Тугаринов, Толмачев, 1934).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В хатангской лесотундре дербник обычен на гнездовье (Чупин, 2002).

В низовьях Хатанги за период 1994–2013 гг. достоверное гнездование дербника не отмечалось:

- в 1994, 1995, 2000, 2008 и 2011 гг. он встречался весной и летом (июнь-июль),
- в 1996 и 2002 гг. – только летом (июль),
- в 2001 г. – летом и осенью (июль-август),
- в 2003 г. – в течение всего теплого периода;
- в 2012 г. – замечен только весной (июнь),
- в 1997, 1999, 2010 и 2013 гг. – не встречался.

За 2009 г. данные неопределенные.

В 2012 г. весной дербник появился у пос. Хатанга 25 мая (Гаврилов, 2004).

В урочище Ары-Мас дербник – редкий, в отдельные годы обычный, ежегодно гнездящийся вид. Прилетает в конце мая – начале июня. Гнездится в лиственничных редколесьях (Чупин, 1987).

В немецкие орнитологи встретили одиночного дербника 7 июля 1989 г. (Hoetker, 1995).

8 и 10 июля 1992 г. охотившегося самца дербника видели в лесу (Zoeckler et al., 1997).

В 2002 г. нашли 2 гнезда дербника, в них было 3 и 4 птенца (Поспелов, 2003).

15 июня 2009 г. нашли гнездо дербника с кладкой из 4 яиц на лиственнице, в старом гнезде зимняка, на высоте 2 м.

Другое гнездо с такой же кладкой видели 23 июня 2010 г. в редколесье на береговом склоне ручья Улахан-Юрях (Гаврилов, 2012).

На Лукунском участке Таймырского заповедника дербник – обычный гнездящийся вид. Прилетает в 3-й декаде мая (Чупин, 1995).

В районе оз. Тонское (северная часть кустарниковых тундр, 72°15' с.ш.) в июне-июле 1992 г. было несколько встреч дербников. Удалось наблюдать, как самка дербника неудачно охотилась на чернозобиков. Гнезд не нашли, но гнездование казалось весьма вероятным (Карпов и др., 1993).

В бассейне Хеты, в лесотундре, дербник был редким, местами обычным, гнездившимся видом (Артюхов, 1998а).

В бассейне Попигая в 1995 г. единичные дербники встречались по берегам реки Фомич в лиственничных редколесьях:

- 9 июля – в районе устья р. Сагыр;
- 10 июля – на участке Фомича между устьями рек Сагыр и Дебелях;
- 11 июля – в долине ручья Быстрый и 14 июля в низовьях Фомича (Бабенко, 1996).

В конце августа дербника встречали на кочевках в устье Малой Балахны (Гаврилов, Поспелов, 2002).

В **Ленско-Хатангском крае** ленинградский зоолог и географ А.А. Романов наблюдал дербников восточносибирского подвида (*F.c.insignis* Clark) в сентябре **1933 г.** на **р. Ыгыхайа-Юрях** (низовья Лены) и в июле **1934 г.** – на **Попиге**, около устья **р. Арылах**. Предполагалось гнездование (Сдобников, 1959а).

На **Анабарском плато**, в верховьях **Большой Куонамки** (верховья Анабара), в горной **северной тайге** на надпойменной террасе реки 15 и 20 июля **1982 г.** видели 2 пары дербников с гнездовым поведением. 27 июля встретила одиночная птица (Волков, 1987).

В **северо-западной части Анабарского плато** орнитологические работы велись в **1995 г.** и в **2003–2007 гг.**

По данным И.Н. Поспелова, в **2003 г.** в среднем течении **р. Фомич** (приток Попигая) дербник был редким гнездившимся видом.

Он был также редок на гнездовании в **2006 г.** на **Афанасьевских озерах** – водораздел рек Фомич и Эричка (Поспелов, 2007).

В **северной части плато**, около **горы Одихинча**, в середине августа **2007 г.** несколько раз видели молодых дербников (Pospelov, 2008).

В июне-июле **2007 г.** в **бассейне Котуйкана** дербники гнездились (Pospelov, 2008а).

На **северной периферии плато**, в районе устья **р. Нямакит-Далдын**, в июле-августе **2013 г.** дербник был редким гнездившимся видом. Дважды встречался в склоновых лиственничных редколесьях.

На **северном макросклоне Анабарского плато**, в верховьях **Нижней Жданихи** (бассейн Хатанги), в **2013 г.** дербник очень редко встречался на кочевках.

30 мая дербника видели на верхней границе леса в ольховниковой редине (Поспелов, 2014).

БИОТОП

Гнездование дербника полностью связано с распространением древесной растительности (Чупин, 2002).

РАЗМНОЖЕНИЕ

По наблюдениям А.В. Кречмара, обычно дербники гнездятся на земле, иногда – среди выступов скал.

На **плато Путорана**, в устье **р. Амдундакта** у южного берега **оз. Кета**, летом **1964 г.** нашли 2 гнезда дербников на расстоянии не более 1,5–2 км одно от другого.

Гнезда находились в разреженном лиственничнике с небольшими открытыми участками, заросшими кустами.

Гнезда были устроены на земле, одно – на мохово-лишайниковой кочке с северной стороны большого куста ольховника, росшего на совершенно открытом месте; второе – в густейших ивняково-ерниковых зарослях, тоже на высокой сухой кочке. Гнезда были примитивными – птенцы лежали на площадках, хорошо умятых среди мхов и лишайников.

В одном гнезде 27 июля было 5 птенцов, покрытых белым пухом; у них уже выступали из чехлов на 12–15 мм маховые перья.

29 июля птенцы перебрались на соседнюю кочку в 1 м от гнезда.

4 августа у старшего птенца маховые уже имели 2/3 нормальной длины, а пух остался только в виде торчащих в разных местах пучков.

14 августа молодые дербники уже почти не отличались от взрослых, хотя продолжали держаться около гнезда. Во втором гнезде 4 птенца были немного моложе и смогли летать только после 20 августа.

В 1958 г., 2 августа, у оз. Глубокое, на берегу небольшого озера, нашли выводок из 3 птенцов дербника, только что покинувших гнездо.

14 августа в редком лиственничнике на западном берегу **оз. Кета** встретили выводок из 3 хорошо летавших молодых, которых еще кормили родители.

Наблюдения показали, что во время выкармливания птенцов самка все время находится недалеко от них, а самец летает за добычей за много километров (Кречмар, 1966).

По данным В.Ф. Дорогова, в **1971 г.** при обследовании устьевых участков рек **Амнундакта, Капчук** и **Гулэми** нашли гнездо дербника, в котором 7 июня была свежая полная кладка из 4 яиц. Гнездо находилось в старом лесу, у подножья 1-й террасы горного склона и было устроено в земляной ямке под поваленной лиственницей. Подстилкой служила осыпавшаяся кора дерева. Диаметр гнезда равнялся 13 см, глубина – 5 см.

У северного конца **оз. Аян** в **1983 г.** нашли гнездовую пару дербников. 8 июля птицы этой пары охраняли от воронов участок в нижней части склона с густым подростом из лиственниц. Гнездо, вероятно, находилось на земле. Самца, пойманного трясогузку, видели 20 июня в 2 км от гнездового участка.

Единственная пара дербников около **оз. Нёрангда** 17 июля **1986 г.** держалась на участке относительно густого низкоствольного леса около озера и тоже вероятно имела гнездо не на дереве, а на земле. Охотившийся взрослый дербник встречался 5–6 августа в 4 км от гнездового участка.

По-видимому, гнездование на земле очень распространено у дербников на **плато Путорана** (Дорогов, 1988).

В устье **р. Гулэми** (впадает в озеро Аян) 10 июля **1988 г.** С.А.Папушин нашел гнездо дербника на земле, у основания куста ольховника. В нем были 2 только что вылупившихся птенца и 1 яйцо (Романов, 2003).

У **оз. Капчук** в **1980 г.** пара дербников появилась весной 3 июня, вслед за первой группой прилетных воробьиных, и вскоре приступила к размножению.

С 8 июня самец летал охотиться к пойменным ивнякам **р. Никита-Юрях** (впадает в озеро Капчук).

11 августа среди каменных россыпей на крутом склоне к озеру нашли выводок из 4 молодых дербников, которые уже неплохо летали. Вскоре выводок переместился в лиственничный лес за озером, где 21 и 23 августа его видели в сопровождении беспокоившегося самца (Морозов, 1984).

У **оз. Някшингда** в **1991 г.** с первого дня наблюдений (27 мая) встречались только территориальные пары, активно отгонявшие со своих гнездовых участков даже орланов. Всего в окрестностях озера найдено 13 территориальных пар при минимальном расстоянии между соседними участками 2 км.

29 мая наблюдали спаривавшихся дербников.

14 июня нашли **первое гнездо** с 5 насиженными яйцами. Гнездо находилось на границе поймы и низкой плоской надпойменной террасы, в 40 м от русла

р. Амундыкан (впадает в озеро Някшингда). Вокруг был мохово-осоковый кочкарник, покрытый густым ерником, ивняком с редкими невысокими елями и лиственницами.

Гнездовая ямка диаметром 15 см и глубиной 4 см была сформирована во мху у основания ивового куста. Очень рыхлая подстилка лотка состояла из сухих веточек и листьев ив.

Второе гнездо с 4 средненасиженными яйцами нашли 28 июня на окраине устья ручья, впадающего в оз. **Някшингда**, в разреженном лиственничнике с ерником, багульником и ивняком в подлеске и многочисленными полянками.

Гнездовая ямка диаметром 16 см и глубиной 4 см была сделана в моховой кочке у основания лиственницы, среди багульника. Лоток был выстлан тонкими веточками и кусочками лиственничной коры.

Выводки с хорошо летающими молодыми размером с родителей стали встречаться после 13 августа.

Переход молодых на самостоятельное питание и распад выводков завершились к 25 августа (Романов, 1996, 2016).

В **2003 г.** 8 гнезд дербника найдены в котловинах озер **Агата Верхнее, Агата Нижнее и Северное**. Все они находились на земле, на склонах – в основном, южной экспозиции, в зарослях высокой травы, у основания крупных кустов ольховника или березы извилистой.

В двух гнездах были кладки по 4 яйца, в 6 гнездах находились выводки из 5, 4, 4, 4, 3, 2 птенцов.

Средний размер выводка – 3,6 птенца. Вылупление птенцов у оз. **Северное** происходило 13–14 июля (Романов, 2015).

В **бассейне Курейки**, около устья **Яктали**, впадающей в **Курейку**, в **2006 г.** найдено жилое гнездо дербника. Его нашли 6 июня – в день откладки последнего, 5-го, яйца.

Гнездо было устроено на земле под кустом ольховника среди лиственничника с ольховниковым подлеском, на крутом сухом склоне 1-й надпойменной террасы, под прикрытием двух перекрестно упавших древесных стволов и ветвей багульника. Лиственничник был прорежен рубкой 10 лет назад.

Гнездовая лунка диаметром 11 см и глубиной 3 см была выстлана сухими листьями и мелкими веточками ольховника.

В центральной части котловины оз. **Дюпкун-Курейский** 10 июля нашли еще одно гнездо дербника. Оно было устроено в нижней части приустьевого вала одной из речек среди лиственничного редколесья с подлеском из ольховника и багульника, у основания куста багульника, ветви которого прикрывали его сверху (диаметр гнезда 22 см, диаметр лотка 15 см, глубина лотка 3 см). В гнезде было 5 птенцов возрастом от 4 до 9 дней.

Еще одно гнездо в котловине того же озера нашли 21 июля около устья **р. Тесная**. Оно было устроено на склоне сухого прибрежного бугра, покрытого белошным лиственничным редколесьем. Гнездовая ямка находилась у основания куста ольховника. В ней было 5 птенцов, достигших размеров половины взрослой птицы (Романов и др., 2007).

На **Восточном Таймыре**, в урочище **Ары-Мас** (Таймырский заповедник), 9 июля **1981 г.** около оз. **Богатырь-Кюель** (самое большое озеро на Ары-Масе) нашли гнездо дербника на лиственнице на высоте 4 м. Оно было устроено в старом гнезде зимняка (диаметр гнезда 60 см, диаметр лотка 23 см).

В гнезде была самка, насиживавшая 4 яйца. Птенцы вылупились 15–18 июля.

Масса вылупившихся птенцов равнялась 17–17,5 г.

В конце июля у птенцов начали появляться стержни маховых перьев. Из гнезда птенцы вылетели 6–10 августа.

Выводок держался у гнезда до конца августа. В 6 км от этого гнезда была еще одна беспокоившаяся пара дербников.

В **1983 г.** найдено гнездо дербника в лиственничном редколесье – на лиственнице, в старом гнезде зимняка. В гнезде было 4 птенца, которые вылетели 11 августа (Чупин, 1987).

12 июня **1987 г.** пара дербников встречена рядом с гнездом зимняка, расположенного на лиственнице.

В этот же день наблюдали копуляцию дербников на лиственнице.

14 июля видели, как дербник преследует зимняка.

15 июля самка дербника впервые была отмечена в гнезде зимняка, но откладка яиц еще не началась.

22 июля в гнезде было 3 яйца. Лоток был выслан сухой травой (Волков, 1989).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** в **1982 г.**, 2 августа, на берегу оз. **Голомолох** встречен взрослый дербник. По поведению птицы можно было предположить, что рядом было гнездо, но его не нашли.

25 июля на опушке лиственничного редколесья добыт молодой самец дербника; его маховые и рулевые перья были развернуты не полностью.

8 августа **1988 г.** в лиственничном редколесье с ольховником встречена пара дербников и молодой летный птенец. В тот же день на том же маршруте видели еще пару дербников с молодой птицей (Чупин, 1995).

В **2004 г.**, во 2-й половине августа, видели кочевавших по территории дербников; среди них была одна молодая птица (Pospelov, 2005).

В **2010 г.**, 23 мая, около устья **ручья Эльген-Сян** встречена пара дербников с гнездовым поведением; найденное гнездо было еще пустым.

31 мая в нем оказалось 4 яйца.

13 июня – 5 яиц.

29 июня – 3 птенца и 2 яйца.

9 июля – 5 птенцов, которые покинули гнездо 27 июля.

23 июля около западной границы участка заповедника, к югу от оз. Улюлях, видели дербника с гнездовым поведением.

Первых летных молодых дербников видели 5 августа у **р. Лукунская**. 18 августа молодого дербника встретили в кустарниках в долине реки (Гаврилов, 2014; Гаврилов, Пospelov, 2011).

В **низовьях Котуя**, в устье **р. Оту-Турара**, в **1992 г.** нашли гнездо дербника в середине массива лиственничного редколесья – на лиственнице, в старом гнезде зимняка. 14 июля в гнезде были 3 яйца и один вылупившийся птенец (Чупин, 2002).

В **северо-западной части Анабарского плато** в **2003 г.**, 2 июля, на левом крутом берегу **Фомича** выше устья **р. Кюнгкюй-Юрях** встречена пара дербников, беспокоившихся у гнезда. Гнездо было на одном из деревьев, но найти его не удалось.

3–4 августа две гнездовые пары встречены в редколесьях около устья **р. Дебелях**.

5 августа дербник дважды встречен в долине **ручья Кречетовый**.

19 августа молодого дербника видели на тундровой прогалине у оз. **Бессточное**. На водоразделе рек **Фомич** и **Эричка**, у западного конца **Афанасьевских озер**, в 2006 г. нашли гнездо дербника, устроенное на скале.

17 июля в гнезде были 2 пуховых птенца и одно яйцо, к 29 июля остался один птенец.

В лесах по долинам рек **Фомич** и **Эричка** также несколько раз встречали дербников с гнездовым поведением (Поспелов, 2007).

На северной периферии **Анабарского плато**, в районе устья р. **Нямакит-Далдын**, 10 августа 2013 г. на осыпи крутого берега ручья **Арылах** нашли жилое, но уже покинутое птенцами, гнездо дербника; рядом летали 2 молодые птицы.

В гнезде обнаружена шерсть копытного лемминга – единственный признак его присутствия в данном районе (Поспелов, 2014).

ПИТАНИЕ

По наблюдениям А.Я. Тугаринова, на **нижнем Енисее** дербник охотился в поселках на городских ласточек, а в зарослях кустарника на енисейских островах – на трясогузок, пеночек и дроздов (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

По данным А.В. Кречмара, на **Западном Таймыре** дербник питается исключительно мелкими птицами, которых преследует и на открытых участках, и среди зарослей. Он охотится на чечеток, белых трясогузок, варакушек, лапландских подорожников, дроздов, бекасов и других куликов (Кречмар, 1966).

На **плато Путорана**, на берегу р. **Аян**, в 1989 г. под присадой дербника нашли 2 погадки, состоявшие из остатков красной полевки, перьев мелких птиц, костей и чешуи рыб и надкрылий жуков (Романов, 2003).

В погадках у гнезд, найденных в 1981 г. на **Восточном Таймыре**, в урочище **Ары-Мас**, были перья и остатки лапок мелких птиц – овсянки-крошки, лапландского подорожника, молодых бурых дроздов, а также турухтана (Чупин, 1987).

МИГРАЦИИ

Весной дербники прилетают одновременно с мелким куликами и воробышными птицами в конце мая – начале июня.

У оз. **Кета** первый дербник в 1958 г. появился 1 июня, в 1959 г. – 27 мая.

Весной 1964 г., во время сильной оттепели, вызвавшей преждевременный прилет многих мелких птиц, дербника видели у истоков **Рыбной** 21 мая.

Осенью дербники улетают довольно рано, после отлета основной массы мелких птиц.

В **верховьях Рыбной** в 1959 г. последнего дербника видели 17 сентября (Кречмар, 1966).

По данным В.Ф. Дорогова, в **центральной части плато Путорана** дербники встречались в основном во время весеннего и осеннего пролетов.

В годы с нормальной весной первые дербники появлялись у **озер Аян** и **Харпича** 25–26 мая – в начале прилета и пролета других птиц.

В 1981–1984 гг. у оз. **Харпича** ежегодно весной встречали от 7 до 10 дербников. Летом их здесь не было.

В 1982 г., в первых числах июня, у южной части оз. **Аян** одиночные дербники встречались через каждые 5 км маршрутов.

На повторных маршрутах, проведенных 15–16 июня, дербников уже не было.

Осенний пролет дербников у оз. **Харпича** проходил во 2-й и 3-й декадах сентября, уже после отлета основной массы воробышных птиц и куликов.

В 1983–1984 гг. на пролетах регистрировали 17–18 взрослых и молодых дербников (Дорогов, 1988).

ЗИМОВКИ

Зимовки в Средней и Южной Европе, Северной Африке, Малой Азии, Средней Азии, Индии, Японии и Китае (Дементьев, 1951).

На зимовках в Закавказье дербники появляются с конца сентября до начала ноября, в Туркмении – начиная с конца октября, в Семиречье и на Сыр-Дарье – с конца сентября.

ЧИСЛЕННОСТЬ

По мнению В.Ф. Дорогова (1988), дербник относительно редок на гнездовье на **плато Путорана**, несмотря на множество подходящих гнездовых биотопов, из-за дефицита кормов: плотность гнездования основных жертв дербника (кулики, мелкие воробьиные) в **горно-таежных ландшафтах плато** неизмеримо ниже, чем в **лесотундре и кустарниковых тундрах**.

По данным А.А. Романова (2015), численность дербника в **северной, западной и центральной части плато Путорана** равна 0,15–0,3 особи/кв. км, в **юго-западной** его части – 0,4–0,6 ос./кв. км.

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** в 1988 г. численность дербников в лиственничных редколесьях составляла:

- в 1-й половине лета – 0,7 ос./кв. км,
- во 2-й половине – 6,0 ос./кв. км.

В 1992 г. дербники встречались реже – в целом по ландшафту 0,1 ос./кв. км (Гаврилов, 2014; Гаврилов, Пospelов, 2011).

ЧЕГЛОК

Falco subbuteo Linnaeus, 1758

Палеарктический вид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Умеренная полоса Европы, Азии и Северной Африки, к северу до границы высокоствольных лесов (Дементьев, 1951).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По Енисею в **северной тайге** чеглок как редкий гнездящийся вид встречается к северу до широты полярного круга (Рогачева, 1988).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Как очень редкий вид на плато впервые отмечен в **2003 г.** в таежных поймах рек **юго-западной части** плато (Романов, 2006а; Романов и др., 2007).

Одиночные охотившиеся чеглоки встречались:

- 25 и 26 июля **2003 г.** в пойме среднего течения **реки Северной;**
- 23–24 июня **2006 г.** на **Курейке**, в 10 км от северо-восточного конца **оз. Дюпкун-Курейский** (68°24' с.ш., 93°49' в.д.). Чеглок, тревожно крича, летал кругами и периодически присаживался.

Гнездование на юге плато пока не доказано, но, поскольку здесь много подходящих для чеглока местообитаний, оно вполне вероятно (Романов, 2015).

БИОТОП

Местообитание, в котором чеглок держался на **Курейке** 23–24 июня **2006 г.**, состояло из мозаики заболоченных средневысотных лиственничных редколесий с подлеском из ольховника, небольших озер среди осоковых болот и куртин высоких и густых лиственничников на песчаных прирусловых валах (Романов, 2015).

ПИТАНИЕ

По наблюдениям А.Я. Тугаринова, чеглок, помимо ласточек, которых ловит налету, поедает также насекомых – кобылок, стрекоз и жуков (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЗИМОВКИ

Зимовки в тропической Африке и Азии (Дементьев, 1951).

КРЕЧЕТ

Falco rusticolus Linnaeus, 1758

Голарктический борео-альпийский вид.

На Таймыре встречается сибирский кречет *F.g. intermedius* Gloger, 1834 (Коблик и др., 2006).

Редкий вид, на Таймыре находится под угрозой уничтожения.

Внесен в Красную Книгу РФ.

На Таймыре в **1969–1984 гг.** из 98 встреченных кречетов 96 – птицы серой морфы, нередко с преобладанием белого по груди и на плечах, со светлыми ногами и роговицей (Дорогов, 1985).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Арктическая и субарктическая зоны Европы, Азии и Северной Америки.

Сибирский кречет встречается от Большеземельской тундры до бассейнов Енисея и Лены (Дементьев, 1951).

По данным В.Ф. Дорогова (1985), основной гнездовой ареал кречета на Таймыре находится в полосе лиственничных редколесий между 69°30' и 72°30' с.ш.

На Таймыре гнездование кречета достоверно известно в зоне **лесотундры** и в **редколесьях плато Путорана**. (Литвинов, Чупин, 2018).

Единственное гнездо кречета в **тундровой зоне** Таймыра найдено А.А. Винокуровым в **1979–1980 гг.** в верховьях **Верхней Таймыры** (Рогачева, 1988).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

А.Ф. Миддендорф наблюдал кречета на **о. Бэра** (75°30' с.ш.) в **Таймырской губе** (Миддендорф, 1869).

В **Пясином заливе**, у мыса **Восточный**, голландские орнитологи, работавшие здесь в **2004–2006** и **2008 гг.**, видели кречета только однажды – 24 июня **2005 г.**: одиночная птица кочевала в тундре (Bom et al., 2006; de Raad, Kooistra, 2007).

В окрестностях **бухты Книповича**, у восточного берега **бухты Дальняя** (76°05' с.ш.), за два сезона наблюдений (**2018** и **2019 гг.**) кречет встречен один раз (Головнюк и др., 2019).

Это самая северная точка Таймыра, где видели кречета.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В **кустарниковой тундре Енисейского залива**, на правом высоком берегу Енисея, в **1980 г.** кречет как крайне редкий вид отмечен над **ерниковой тундрой** около **пос. Караул** (Равкин, Глейх, 1981).

В **типичной лесотундре** (69° с.ш.) 18 августа **1956 г.** пара кречетов встречена недалеко от устья **р. Галевки** (правый приток Енисея).

Примерно там же, на опушке леса, одиночного кречета видели 6 августа **1957 г.**

На той же **Галевке** 16 августа **1977 г.** кречет на наших глазах схватил с воды утенка из выводка. Возможно, у этого кречета неподалеку находилось гнездо (Рогачева и др., 1983).

В **южной лесотундре** (пос. Усть-Хантайка, 68°15' с.ш.) возможно гнездование кречета около Енисея (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Наиболее обстоятельно таймырский кречет изучен В.Ф. Дороговым (1985) в горах **Путорана**, где он гнезвился от оз. **Аян** на севере до **южной излучины Котуя**.

Здесь, на отвесных скалах долин рек и ручьев, он нашел 24 гнезда кречетов. Большая их часть найдена в **центральных, восточных и юго-восточных районах плато** (Дорогов, 1985, 1988; Волков и др., 1998).

Ленты лесов на плато занимают глубоко расчлененные речные и озерные долины, изрезанные многочисленными боковыми притоками, нередко с водопадами.

На водопадах найдено 9 из 14 гнездовых кречетов. Остальные были устроены непосредственно на береговых участках **Котуя, Аяна** и правого притока Котуя – **Делочи** (Дорогов, 1985; Дорогов и др., 1988).

Первое сообщение о гнездовании кречета на **плато Путорана** относилось к его **центральной части** (Мельников, 1978).

Позднее в результате стационарных исследований в **центральной части плато** кречет был выявлен как регулярно гнездящийся вид в окрестностях **озер Аян и Харпи́ча** (Зырянов, Ларин, 1983).

Анализ материалов, накопленных к **1984 г.** в **тундровой, лесотундровой и северотасжной** части Таймыра, позволил выделить **плато Путорана** как основной район гнездования кречета на севере Центральной Сибири.

Гнездования на деревьях установлено не было.

Все гнезда располагались в недоступных местах – на отвесных обнаженных берегах на высоте 10–80 м. В основном, кречеты заселяли ниши и полуниши, реже гнездились на скальных выступах без прикрытия.

В зависимости от берегового рельефа, гнездовья состояли из 2–4 гнезд, удаленных друг от друга на 60–600 м.

По данным В.Ф. Дорогова с соавторами (1988), в верхнем течении **Аяна** и **окрестностях одноименного озера** были найдены 7 гнездовых кречетов; на участке длиной 110 км гнездились 6 пар. Расстояния между жилыми гнездами – 7–30 км, в одном случае – 55 км.

В долинах **Делочи** и **Котуя** два жилых гнезда находились в 25 км друг от друга.

На маршруте в 350 км по **Котую** в мае **1984 г.** 4 гнезда найдены через 40, 45 и 350 км.

Многие **притоки Котуя** остались необследованными.

У южной излучины **Котуя** встречены 2 гнездовые пары, в 40 км друг от друга. Еще об одной гнездившейся паре в **устье Мойеро** (правый приток Котуя) сообщили местные охотники.

В гнездовые сезоны разных лет кречеты встречались в **юго-восточных предгорьях плато** (Котуй) и далее к северу, до условной границы его центральной части. Выявлено 17 гнездовых, зарегистрировано 25 гнездовых пар и 17 жилых гнезд.

По учетным данным **1986 г.**, в трех наиболее обследованных районах **центральной части плато** численность кречетов была примерно одинаковой:

- у **р. Аян** и **оз. Аян** – 0,73 особи/100 кв. км;
- на **реке Хибарба** (впадает в Аякли) – 0,58;
- на **оз. Нёрангда** – 0,86 особи/100 кв. км.

У оз. **Аян** в **2018 г.** двух кречетов видели 29 апреля. 2 июня видели охотившегося кречета. Трех пролетающих кречетов видели на озере 8 августа и еще одного – 24 августа.

У истоков **Рыбной** (около озера Кета) первые кречеты появились в **2017 г.** – 9 апреля, в **2018 г.** – 2 апреля (Харитонов, 2018).

В **средней части плато**, у оз. **Нёрангда**, летом **1986 г.** гнездилась пара кречетов. 3 июля нашли гнездо и рядом с ним 3 птенцов. Два птенца хорошо летали, третий летал неуверенно.

6 июля в непосредственной близости от гнезда остался один птенец, остальные отлетели на несколько сот метров. Постепенно район их обитания расширялся.

17 июля их видели на галечном берегу озера в 2,5 км от гнезда.

1 августа птенцов спугнули в 1 км от гнезда с остатков недоеденного молодого зайца-беляка. Около гнезда были найдены остатки 7 куропаток в зимнем оперении, золотистой ржанки и пепельного улита.

Найдено 5 погадок кречета; в трех были обнаружены только перья птиц, в двух – шерсть полевок (Зырянов, 1988).

В **верховьях Аяна** и в окрестностях оз. **Аян** в **1977 г.**, при крайне низкой численности куропаток в начале сезона размножения, и в **1984 г.**, при почти полном их отсутствии, кречеты не встречались совсем (Дорогов, 1988).

На **северо-западе плато**, в котловине оз. **Богатырь-Хуолу**, в **2018 г.** кречета встретили 28 июня у северного конца озера – видели его успешную охоту на пытавшегося защищать свое гнездо длиннохвостого поморника (Романов и др., 2018).

У западного конца оз. **Собачьё** в **2018 г.** кречет был редок: 8 июля одиночного кречета (вероятно, кочевавшего) видели в долине **р. Бархатова**, которая впадает в оз. Собачьё (Поспелов, 2018).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

На Основной территории **Таймырского заповедника** кречет – очень редкий вид с невыясненным статусом.

Все встречи кречетов на территории **Таймырского заповедника** в **1981–1986 гг.** происходили в июне, августе и сентябре (Летопись природы Таймырского заповедника, 1986).

В среднем течении **Верхней Таймыры** (сентябрь **1985 г.**) и в устье **Малой Логаты** (июнь **1986 г.**) встречались единичные птицы (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

В **предгорьях Бырранга** и около кордона Малая Логата в **1997 г.** видели пару кречетов (Гаврилов, 1989).

В **бассейне Бикады**, в районе стационара Норильского Института сельского хозяйства Крайнего Севера, в сентябре **1979 г.** летала пара молодых кречетов. В течение месяца они держались возле построек стационара, пытаясь охотиться на выводок молодых прирученных белолобых гусей. Один из кречетов был отстрелян (Гаврилов, Поспелов, 2001).

2 августа **1981 г.** одинокий кречет пролетел мимо стационара на северо-запад. Не исключено, что в благоприятные годы редкие пары кречетов гнездятся **севернее Бикады**, в **горах Бырранга** (Матюшенков, 1983).

У кордона Боотанкага (74°02' с.ш., 97°38' в.д.) 4 июня **1986 г.** кречета встречал Ю.Н. Литвинов (Чупин, 2002).

В дельте **Верхней Таймыры** 18 и 20 июля **2005 г.** видели одиночных взрослых кречетов, а 28 июля – птицу в возрасте до 5 лет.

В **2007 г.**, 20 июля, наблюдали взрослого кречета светлой морфы.

Ближайшие места регулярного гнездования находятся на участке Таймырского заповедника **Ары-Мас** (Гаврилов, Поспелов, 2001; Головнюк и др., 2015).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

На Восточном Таймыре кречет гнездится только в **юго-восточной части полуострова** (до 72° с.ш. и до 100° в.д.), где он редок и на морском побережье, и в материковой части.

В **северо-восточной части Таймыра** отсутствует (Сдобников, 1969).

Первое жилое гнездо кречета в **лесотундре** найдено на **Боганиде** в **1916 г.** Гнездо было устроено на лиственнице; у гнезда добыта самка (коллекция ЗИН АН СССР) (Дорогов, 1985).

В среднем и нижнем течении **Боганиды** и в верховьях **Хеты** кречет – редкий и очень редкий гнездящийся вид. Во время кочевок встречен также у **оз. Лабаз** (Артюхов 1998а).

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) видел кречета на **Восточном Таймыре** 4 раза:

- 26 октября **1932 г.** – в открытой тундре около **пос. Бархатово**,
- 30 октября **1932 г.** – взрослая самка добыта у **пос. Подхребетный**, в 300 км к западу от **пос. Хатанга**,
- 14 декабря **1932 г.** – в открытой тундре около устья **Малой Балахни**,
– 17 января **1933 г.** – в лесу в **истоках Попигая**; там же неподалеку был пойман самец.

Можно заключить, что иногда кречет проводит зиму в таких высоких широтах.

Питаются в это время кречеты в основном куропатками. Куропатки их так боятся, что иногда, спасаясь от кречета, даже залетают в чумы, к людям.

В **низовьях Хатанги** за период **1994–2013 гг.** кречет встречался:

- в **1995 г.** – в августе,
- в **2000 г.** – в июле,
- в **2008 г.** – в июне,
- в **2010 и 2012 гг.** – в июле (А.А. Гаврилов, личное сообщение).

В **низовьях Большой Балахни** в **1973 г.** кречета видели один раз за сезон: 19 июня кречет пролетел к северу (Дорогов, 1973).

При обследовании каньонообразного участка **Котуя** (так называемая Труба) 17 июля **1992 г.** нашли старое соколиное гнездо. Оно находилось в нише скалистого обрыва на высоте 6 м от поверхности воды и почти не имело выстилки. Выше гнезда начинался крутой склон, заросший лиственницей и ольховником.

По количеству помета около гнезда можно было утверждать, что птицы использовали его много лет. По внешнему виду гнезда можно было предположить, что оно принадлежало кречету.

19 июля **1992 г.** на обрыве берега **Котуя** около **пос. Кресты** видели двух хорошо летавших слетков кречета.

По опросным данным, в районе устья **р. Оту-Турара** кречетов неоднократно встречали зимой. Здесь же были встречены кречеты белой морфы.

В **северо-западной части Анабарского плато** кречета наблюдали в **2003–2007 гг.**

В **2003 г.** в среднем течении **р. Фомич** (приток Попигая) кречет был редким гнездившимся видом.

26 июня нашли его гнездо на скалах в каньоне ручья – там были 4 птенца в сером пуху, с появившимися маховыми перьями. Судя по всему, здесь кречет гнезвился много лет – на скальном останце было 4 гнездовые постройки.

4 июля гнездо вновь посетили – состояние его было примерно тем же. У гнезда было очень много остатков птиц, вероятно, куропаток.

При посещении этого гнезда 17 июля все птенцы, кроме одного, вылетели; взрослых птиц вблизи не было, но у оставшегося птенца лежали свежие остатки белой куропатки.

30 июля немного южнее гнезда видели одного из родителей, который продолжал беспокоиться. Вероятно, кречеты гнездились и в каньоне **ручья Быстрый** – 4 августа там нашли крайне труднодоступное гнездо, по архитектуре похожее на описанное выше. Оно было сплошь покрыто пометом этого года.

В **2005 г. на Котуе, около устья Медвежьей**, кречет был редким, предположительно гнездящимся, видом.

В середине и конце июля здесь нашли 2 гнезда, по архитектуре и расположению, а также по остаткам перьев похожие на другие жилые гнезда кречета.

Кречетов в этот сезон видели 3 раза, в том числе один раз – молодую птицу.

В **2006 г. на Афанасьевских озерах** кречет был очень редким гнездившимся видом.

17 июня найдено гнездо на скалах на склоне котловины Афанасьевских озер. В нем были 2 пуховых птенца, у которых начали появляться маховые и рулевые перья. Первый птенец вылетел из гнезда 10 июля, второй – 15 июля. Родители и молодые окончательно покинули район гнезда 25 июля.

В **центральной части Анабарского плато в 2007 г.** кречет был редким гнездившимся видом.

На береговом обрыве **Котуйкана, выше устья р. Мэрку,** в полностью закрытой скальной нише нашли гнездо кречета с 4 птенцами. В гнезде было много свежих остатков белых куропаток, которых члены экспедиции в этом месте не видели вообще.

Последний раз гнездо посетили 6 июля – птенцы еще не вылетели: их вылет можно было ожидать через 7–10 дней.

На скалах в **устье Котуйкана** В.Э. Федосов нашел покинутое гнездо кречета (Поспелов, 2007).

В **Ленско-Хатангском крае в 1934 г.** ленинградский орнитолог А.А. Романов, погибший во время блокады, встречал кречета очень редко – дважды видел одиночных птиц: 9 мая на **р. Таймылыр** (левый приток р. Оленек) и 7 октября на **р. Укчарилах** (приток Средней, правого притока Анабара).

По опросным данным, кречет изредка встречался зимой в **лесотундре** (Сдобников, 1959а).

В районе **устья Блудной** кречет встречался в отдельные годы во время кочевков (Соловьев и др., 2011).

На участке **Ары-Мас Таймырского заповедника** кречет – очень редкий оседлый и кочующий вид, в некоторые годы гнездящийся.

23 апреля **1988 г.** лесник В.Б.Мельков нашел на **Ары-Масе** гнездо кречета на лиственнице на высоте 3 м. Самка насиживала (температура воздуха в это время

была около минус 18°). При повторном посещении гнезда 9 мая самка по-прежнему насиживала.

В мае **1989 г.** лесник заповедника И.Е.Авдеев нашел гнездо кречета с 3 яйцами.

При обследовании 8 июля гнездо оказалось пустым. Возможно, оно было брошено из-за неблагоприятной погоды весной.

Тот же лесник утверждал, что в последние годы на **Ары-Масе** он неоднократно видел кречетов и летом, и в зимнее время (Литвинов, Чупин, 2018).

16 июня **1989 г.** наблюдали охоту кречета на белых куропаток (Гаврилов, 1991).

В **2002 г.** на **Ары-Масе** кречета наблюдали один раз (Поспелов, 2003).

Кречет гнездится на **Лукунском участке Таймырского заповедника, в лесотундре** (Литвинов, Чупин, 1983). **Это, как будто, самая северная находка гнездования кречета на Таймыре – 72°31' с.ш.**

На правобережье **Лукунской**, в лиственничном редколесье, 16 июля **1982 г.** нашли гнездо кречета, устроенное в старом гнезде зимняка. Гнездо находилось в кроне лиственницы на высоте 3 м.

Диаметр гнезда составлял 940 x 1030 мм. В нем находился слеток, который покинул гнездо во время осмотра последнего. В гнезде лежали высохшие остатки второго птенца, погибшего в возрасте нескольких дней. Слеток весил 1490 г. По всей видимости, это была самка. В гнезде и около него нашли остатки куропаток и уток (в основном, морянки). В свежих погадках были остатки копытного лемминга.

Во время осмотра гнезда взрослые кречеты были рядом. Особенно агрессивно действовала самка, пикировавшая на собаку. У самки в окраске преобладали светлые тона, самец был темной морфы.

Это же гнездо обследовано 11 лет спустя – в середине августа **1993 г.:** в нем гнезвился зимняк.

В **1994 г.** снова обследовали гнездо, в котором в **1982 г.** гнезвился кречет, и по остаткам пищи и перьям обнаружилось, что в **1994 г.** в нем снова гнезвился зимняк (Литвинов, Чупин, 1983; Чупин, 2002).

В **2010 г.** найдены 2 жилых гнезда кречетов, оба они располагались на геодезическом знаке. Вокруг гнезд были разбросаны остатки длиннохвостых поморников и куропаток (Гаврилов, Поспелов, 2011).

В.Ф. Дорогов (1985) упоминает о двух жилых гнездах кречета, найденных «в последние годы» на лиственницах на **р. Макус-Камюстах** (Пупавкин, 1983).

БИОТОП

По данным В.Ф. Дорогова (1985), на **плато Путорана** ленты лесов занимают глубоко расчлененные речные и озерные долины, изрезанные многочисленными боковыми притоками (небольшие речки и ручьи, нередко с водопадами). Здесь найдено 9 из 14 гнездовых кречетов. Остальные были приурочены непосредственно к береговым участкам рек.

РАЗМНОЖЕНИЕ

Данные по гнездованию кречета, собранные В.Ф. Дороговым (1985), относятся только к **плато Путорана – к северной его части** (устье Калтома, притока Аяна), и южной (излучина Котуя). Кречетов, гнездившихся на лиственницах, автор не встречал. Гнездовья состояли из 2–4 гнезд, удаленных друг от друга на 60–300 м.

Все гнезда располагались в недоступных местах, в обнажениях отвесных береговых стенок (как правило, в верхней их половине), на высоте 10–80 м:

- 10 гнезд в нишах,
- 10 – в полунишах
- 4 – на обнаженных выступах без прикрытия.

В 6 гнездовьях число всех просчитанных гнезд достигало 18.

На боковых притоках гнездовья располагались обычно около устьевых участков, не далее 3,5 км от устьев. Выше границы леса гнезд не было.

подавляющая часть гнезд находилась на береговых участках южной или юго-западной экспозиции, хорошо прогреваемых солнцем.

Размер гнездовых площадок в самой широкой части не превышал 100–120 см.

Одно из жилых гнезд (в полунише), на **р. Хонна Макит** (приток Аяна), представляло собой утоптанную земляную яму без подстилки диаметром 28 см и глубиной 7 см, немного смещенную к краю гнездовой площадки размером 50 x 120 см. Она имела небольшой уклон к руслу реки; край гнезда был выложен небольшим количеством сухих веток диаметром 0,5–3 см.

Такие надстройки из веток, достигавшие иногда 20–30 см, весьма характерны для гнезд кречетов, что вероятно, связано с расширением и выравниванием гнездовой площадки.

Кречеты используют их долгое время, но не ежегодно. В последующий сезон размножения кречеты предпочитают занимать другие гнезда в пределах прежнего гнездового участка. Так, 2 гнездовья на **притоках Аяна** в **1975 г.** были заселены, в **1977 г.** пустовали, в **1983 г.** только в двух отмечались смещенные вдоль береговой линии жилые гнезда.

Одно из этих гнездовий при посещении в **1984** и **1986 гг.** пустовало.

Гнездовье в **истоке Котуя (урочище Самочордуак)** кречеты занимали в течение 4-х сезонов размножения, при этом менялись не только гнезда, но и птицы гнездовой пары (в одном случае самка была серой морфы, в другом – почти белой).

Периодичность гнездования была связана с обилием куропаток – основной добычей в снежный период. При очень низкой численности последних в начале сезона размножения кречеты на гнездовьях отсутствовали: встречались только одиночные холостые птицы.

К откладке яиц кречеты приступают задолго до прилета основной массы птиц. В разные годы насиживавших самок наблюдали в конце 2-й – начале 3-й декады апреля.

В **1983 г.**, при поздней затяжной весне, кладка яиц в двух гнездах около **оз. Аян** проходила в 1-й декаде мая, а птенцы появились 3–7 июля.

Наблюдениями за гнездом на **р. Хонно-Макит** в **1983 г.** установлено, что самка во 2-й половине насиживания (19–31 мая) почти не прекращала обогревать кладку. Через 3–4 часа она переворачивала яйца, затрачивая на это 4–6 секунд, после чего ее положение в гнезде относительно сторон света менялось.

Самец появлялся на гнездовом участке редко – не более 2–4 раз сутки, и ненадолго. Добычу насиживающей самке он приносил не более одного раза в сутки; в трех случаях это происходило в 6–10 ч. утра. Через 5–30 минут самец улетал.

В большинстве случаев он прилетал от верхней границы лесного пояса плато – вероятно, его охотничьи участки находились в субальпийском поясе, где в

это время проходили стада мигрирующих диких северных оленей, на копанцах которых кормились куропатки.

В гнезде кречета на оз. **Аян** 10 июня **1983 г.** самка еще обогрела четырех 6–10-дневных пуховичков.

В начале 3-й декады июня птенцы размером вполовину взрослых птиц, во 2-м пуховом светло-сером наряде, активно двигались по гнездовой площадке, при опасности затаивались в глубине ниши (наблюдателей они замечали за 80–90 м).

В возрасте около 4 недель (конец июня) младший птенец немного отставал в росте, а 3 старших по размерам равнялись $\frac{3}{4}$ роста родителей. В бинокль у них хорошо просматривались начавшие распускаться маховые и рулевые перья.

Во 2-й половине июня взрослые птицы редко появлялись у гнезда – очевидно, их охотничьи участки были далеко. Один раз возвращавшегося к гнезду кречета видели на горном склоне в 2 км от гнезда (Дорогов, 1985).

В возрасте примерно 4 недель птенцы почти достигают размеров родителей. Сроки вылета молодых из гнезда могут существенно различаться по годам.

В конце июля **1983 г.** птенцы двух выводков на **реках Аян** и **Делочи** еще сидели в гнездах и покинули их, вероятно, в 1-й декаде августа.

В гнезде, найденном 3 июля **1986 г.** около оз. **Нёрангда**, два старших птенца слетели и через 200–250 м сели на скальные выступы; младший птенец тоже покинул гнездо, но пролетел только 50 м и сел на пологий склон ручья.

В конце июля молодых из этого выводка часто можно было видеть в 1–2 км от гнезда или слышать, как они громкими криками призывают родителей.

В августе весь выводок охотился в радиусе 3–4 км от гнезда; в последний раз его видели 11 августа.

При максимальной кладке до 4 яиц эффективность размножения у кречетов снижается в результате естественного отхода в кладках и выводках. В обследованных гнездах число птенцов в июле равнялось 4, 2, 2 и 2, в **лесотундре** – 2, 2 и 1 (Дорогов, 1988).

В гнездах кречетов, найденных в **лесотундре**, слетки отмечались 16 и 18 июля (Пупавкин, 1983; Литвинов, Чупин, 1983).

ПИТАНИЕ

По данным В.Ф. Дорогова, весной, до прилета основной массы мигрирующих птиц, главной добычей кречетов являются куропатки. Численность их в районе работ всюду была невысокой, а число гнездившихся кречетов – максимальным. Вероятно, в таком случае самцы, а с появлением птенцов и самки, вынуждены широтой поиска компенсировать недостаток добычи. В радиусе 150 м от гнезд кречетов в доступных местах, на «кормовых столиках», находили остатки куропаток в зимнем перье – от 6 до 11 птиц.

После прилета весенних мигрантов в кормовых остатках и погадках кречетов стали встречаться кулики, воробьиные, реже утиные. В двух погадках были остатки пищухи и зайца-беляка.

У кречетов на **плато Путорана** в гнездовое время врагов практически нет – их гнезда недоступны. А основные конкуренты по питанию – сапсан (встречается на пролетах), дербник (в отдельные годы обычный вид), редкие орлан-белохвост и тетереvyтник, а также зимняк и ворон. Два последних занимают биотопы, сходные с биотопами кречетов. Правда, лучшие биотопы всегда занимают кречеты (Дорогов, 1985).

В начале гнездового периода основным объектом охоты кречетов остаются куропатки. На гнездовых участках отмечали остатки от 6 до 27 куропаток в зимнем пере. Летом в доступных местах у гнезд, на «кормовых столиках», среди собранных остатков жертв и в 45 погадках на долю птиц приходилось 88% добычи, на долю млекопитающих – 12%.

Среди птиц на первом месте были воробьиные, затем кулики и куропатки, а на последнем – утки. Из млекопитающих добывались полевки и молодые зайцы-беляки, реже пищухи.

Летом в центральной части плато кречеты почти не посещали поймы рек и озер – охотились главным образом по горным склонам плато, вплоть до границы гольцового пояса (Дорогов, 1988).

МИГРАЦИИ

На Таймыре некоторые кречеты оседлы. Большинство осенью и зимой откочевывает к югу – в **лесотундру** и отчасти в **лесную зону**.

Миграционный ареал сибирского кречета – северная полоса Восточной Европы и Западной Сибири. Часть кречетов зимует в гнездовой области (в **бассейне Хатанги**, за 71–72° с.ш., кречет встречен в январе и декабре В.Н. Скалоном).

Самые южные находки на кочевках – Украина, средняя Волга, низовья Дона и Маныч, северные части Средней Азии, Тарбагатай. Общее направление кочевок – юг и юго-юго-запад.

Обычно зимой кречеты редко выходят к югу за пределы 60° с.ш., держась главным образом в лесотундре.

Установлено, что в сентябре-октябре происходят кочевки кречетов к северу.

В это время в таймырских **тундрах** начинается концентрация в крупные стаи и постепенная миграция в **лесотундру** и **северную тайгу** тундряной и белой куропаток. Неоднократно наблюдали, как кречеты караулили куропаток, затаившихся в зарослях ивняка.

Обратные откочевки кречетов на стационаре отмечались в разные годы в ноябре-декабре, что совпадало с окончанием миграции к югу основной массы куропаток. Вероятно, в отдельные годы численность кречетов, откочевывающих осенью в **лесотундру** и **кустарниковую тундру**, бывает относительно высокой (Дорогов, 1985, 1988).

ЗИМОВКИ

Большая часть кречетов регулярно остается зимовать на севере Центральной Сибири, концентрируясь в местах наиболее массовых зимовок куропаток, которые расположены в долинах Енисея (от его дельты до Туруханска) и рек северной части Среднесибирского плоскогорья (Сыроечковский, Рогачева, 1980; Павлов, 1974).

В октябре-декабре в **окрестностях Норильска** и у **Хантайского озера** кречетов встречал А.В. Кречмар (1966), в декабре-январе у **пос. Хатанга** – В.Н. Скалон (Дементьев, 1951).

В Норильском институте с-х Крайнего Севера имеется экземпляр самки, убитой в марте **1968 г.** в **устье Енисея**, у **пос. Поликарповск**.

По опросным данным, кречеты встречаются с осени и в течение зимы в **долине Хеты**.

На территории стационара Норильского института «Половинное» (южные субарктические тундры) с **1974 г.** регулярно встречали кречетов в сентябре-декабре, а в **1983 г.** – 9 и 20 февраля.

По данным В.Ф. Дорогова, зимой незначительная часть кречетов остается на **плато Путорана**, где в конце марта автор наблюдал их в **верхнем течении Котуя**. Большая часть кречетов откочевывает, населяя зимой места концентрации куропаков в лесотундре и в пойме Енисея (Дорогов, 1988).

ЧИСЛЕННОСТЬ

По данным В.Ф. Дорогова (1988), в гнездовые сезоны разных лет кречеты встречались в **юго-восточных предгорьях плато Путорана** (на Котуе) и далее к северу, до условной границы его центральной части.

По учетным данным **1986 г.**, в трех наиболее обследованных районах **центральной части Путорана** численность кречетов была примерно одинаковой (0,58–0,86 ос./100 кв. км).

В **1983 г.** больше всего кречетов гнезилось около **оз. Аян** и на **одноименной реке** на участке в 110 км.

В известных ранее 4-х и выявленных в сезоне **1983 г.** еще трех гнездовьях было отмечено 6 гнездовых пар. Расстояние между жилыми гнездами составляло 7–30 км, в одном случае 55 км. Для кречетов это очень высокая плотность населения.

К сожалению, специальное обследование этой территории в **1991 г.** выявило лишь одно жилое гнездо кречета на прежнем месте (Волков, личное сообщение).

На сокращение численности кречета в настоящее время влияют два фактора: активное освоение Российского сектора Арктики (особенно деятельность газонефтедобывающих компаний) и соколиное браконьерство (Еналеев, 2018).

Существенная причина сокращения численности кречетов, как и других хищных птиц, – их гибель в песцовых капканах, которые устанавливаются открыто на естественных и искусственных холмиках. Эти холмики птицы используют для присады и гибнут в капканах.

По данным В.Ф. Дорогова, в ноябре-декабре **1980 г.** только на двух охотничьих участках на **Западном Таймыре** общей площадью 2 тыс. кв. км в песцовых капканах погибло 12 кречетов.

По расчетам, на одно гнездовье обследованных районах приходилось от 150 до 380 кв. км, в среднем – 250 кв. км, а всего на **плато Путорана** находилось, вероятно, около 80 гнездовых. Поскольку кречеты гнездятся не ежегодно, здесь, по-видимому, гнезилось примерно 160–200 пар кречетов (Дорогов, 1985; Дорогов и др., 1988).

Судя по современным данным, **плато Путорана** утрачивает (или уже утратило) свое значение как основного района гнездования вида в Центральной Сибири, несмотря на создание в центре плато Путоранского заповедника (Романов, 2015).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ. ОХРАНА

Кречеты гибнут в открытых капканах, поставленных на песка.

В **1980-е гг.** главной причиной сокращения численности кречета была их гибель во время кочевок в районах основного промысла песка. На Таймыре капканы на песка ставят открыто на естественных и искусственных холмиках. Если холмики не оборудованы ограждениями, кречеты используют их как присады, попадают в капканы и замерзают. Ограждение капканов двумя-тремя деревянными колышками, как показал эксперимент, проведенный на стационаре Половинное (**1982 г.**), не влияет на уловистость песцов, а птицы (кречет, белая сова) на такие ловушки не садятся.

Известны также случаи отстрела кречетов охотниками в **лесотундре**, в районах самоловного промысла куропадок.

Принятие строгих мер по предотвращению бессмысленной гибели птиц в капканах не терпит отлагательств. Для охраны кречетов в **1984 г.** принято решение о создании республиканского заказника в **междуречье Аян-Аякли** (Дорогов, 1985).

В России ситуация с кречетом требует особого внимания. На значительной части своего ареала кречеты практически не могут гнездиться в **тундре** (от п-ова Канин до севера Центральной Сибири) из-за преобладания равнинных ландшафтов (Морозов, 2000) и дефицита гнездовых субстратов – скал или деревьев. Здесь кречеты могут гнездиться только в пределах узкой полосы **лесотундры**.

В **тундре** кречеты занимают иногда гнезда ворона на искусственных сооружениях типа буровых вышек или мостов. Поэтому целесообразно устраивать им искусственные гнездовья, как это делают в Норвегии (Мечникова и др., 2018).

САПСАН

Falco peregrinus Tunstall, 1771

Космополитически распространенный вид.

Внесен в Красную книгу РФ.

На Таймыре встречается самый крупный из палеарктических подвидов – *F.p. calidus* Latham, 1790 (Коблик и др., 2006).

По данным И.И. Чупина (2002), на **Центральном** и **Восточном Таймыре** гнездится в основном тундряной подвид сапсана (*F.p. leucogenys*).

В двух случаях – на **Логате** и **Хатанге** – встречен другой, очень темный, подвид. Здесь самки и самцы имели сильную полосатость на груди. Взятый из гнезда на **Хатанге** птенец для соколиного питомника был определен впоследствии как якутский подвид (*F.p. kleinschmidtii*).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Почти весь земной шар, кроме ровных открытых пространств (Дементьев, 1951).

Сапсан гнездится на всей территории Таймыра, кроме **северной части подзоны арктических тундр**.

В **тундровой зоне** его гнездовой ареал имеет площадь около 300 тыс. кв. км.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На **Северной Земле** сапсан – очень редкий залетный вид. Его видели на **о. Большой** (неопубликованные дневники полярной станции на о. Большой, 1956) (de Korte et al., 1995).

Известны залеты сапсанов и на мелкие острова около Северной Земли (кроме архипелага **Седова** и **о. Самойловича**) (Гаврило, Волков, 2008).

На **о. Сибирякова** в начале лета **1992 г.** сапсан был редок.

Наиболее северные случаи гнездования сапсанов известны в нижнем течении **р. Преградная** (залив Фаддея, 76°30' с.ш.) (Кокорев, 2006).

По сообщению А. Бирули (1907), сапсан гнезвился на скалах внутри **о. Диксон**, хотя конкретных подтверждений этому он не приводит.

В ЗИН АН СССР хранятся две тушки самок сапсана с **Диксона**:

- с **о. Диксон**, добыта 14 августа **1900 г.** Русской Полярной экспедиции Э. Толля,
- из коллекции А.Я. Тугаринова, добыта 30 июля **1916 г.** в 40 км **южнее Диксона**, у **Ефремова камня**.

П.С. Томкович и Н.В. Вронский сапсанов на **о. Диксон** не встречали (Томкович, Вронский, 1988а).

В **1992 г.** видели взрослого самца сапсана, охотившегося над **пос. Диксон**, и позже – над **о. Диксон** (Frodin et al., 1994).

26 июля **2017 г.** одиночного сапсана видели летевшим у северо-восточной окраины **пос. Диксон** (Головнюк и др., 2018).

И.И. Коллюшев (1933) отмечал сапсана на побережье Таймыра.

В арктических тундрах Северо-Западного Таймыра в районе устья Убойной в 1984 г. сапсан был немногочисленным, но, несомненно, гнездившимся видом, хотя конкретных фактов гнездования не было.

В каньоне Убойной, в 16 км от устья реки, 14 июня видели пару сильно беспокоившихся сапсанов. Здесь же они были по-прежнему активны 31 июля и 1 августа.

Вторую пару беспокоившихся сапсанов встретили выше по реке, примерно в 3 км от первой, тоже 31 июля и 1 августа.

На берегу моря сапсана видели один раз – 17 июня (Томкович, Вронский, 1994).

В арктических тундрах у дельты Пясины в 1990–1992 гг. сапсан был очень редок, предполагалось гнездование.

В 1990 г. встречен в районе лагеря Лидия.

В 1991 г. – у мыса Восточный.

В 1992 г. – на Птичьих о-вах.

По данным местных рыбаков, сапсаны ежегодно гнездятся на скалах в 80 км южнее устья Пясины (Мороз, 1993).

В Пясинском заливе, у мыса Восточный, голландские орнитологи изредка встречали сапсанов в 2004–2006 гг.:

- в 2004 г. видели несколько раз,
- в 2005 г. – также несколько встреч,
- в 2006 г., 14 июня и 14 августа, видели по одному сапсану к северу от мыса Восточный (de Raad, Kooistra, 2007).

В 2008 г., в период 6 июня и 3 августа, сапсан встречался 4 раза (de Raad, Kooistra, 2011).

На п-ове Заря в 1994 г., во время экспедиции «Экология тундры–94», было отмечено гнездование сапсана.

На побережье Карского моря (п-ов Штурманов) 22 июля 1989 г. видели взрослого сапсана, которого пытались выгнать со своей гнездовой территории двух длиннохвостых поморников (Чупин, 2002).

В арктических тундрах у бухты Книповича сапсан – редкий залетный вид.

О его встрече в 1949 г. на п-ове Баклунд упоминает В.М. Сдобников (1969).

За три сезона работ у бухты Книповича сапсан встречался всего два раза – оба раза в 1992 г. возле лагеря экспедиции. Пролетевшую на запад птицу, которую атаковали поморники, 5 июля наблюдал участник экспедиции Х. де Роос.

Еще один сапсан, пикировавший несколько раз на летевшую белую сову, пролетел на юго-восток 28 июля (Томкович и др., 1994).

Около восточного берега бухты Дальняя (76°05' с.ш.) летом 2019 г. постоянно держался сапсан, скорее всего, самец. Гнезда найти не удалось (Головнюк и др., 2019).

На п-ове Челюскин, в районе мыса Челюскин, в 1994 г. во время экспедиции Экология тундры–94 видели кочевавших сапсанов.

На Северо-Восточном Таймыре (оз. Прончищева) в 1992 г., 17 июля, видели молодую самку сапсана около Северной речки (Spiekman & Groen, 1993).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В 1877 г. Г. Сибом нашел гнездо сапсана где-то между р. Сухая Дудинка и мысом Толстый нос, на правом берегу Енисея. Гнездо находилось на вершине скалистого мыса: в ямке на небольшой подстилке из пуха были 4 яйца. Родители с криками летали вокруг (Seeböhm, 1901).

Г. Попхэм в **1985 г.** считал, что в **низовьях Енисея** сапсанов немногим меньше, чем зимняков (Porham, 1897).

А.Я. Тугаринов говорит о распространении сапсана по Енисею вплоть до морского побережья.

В **1907 г.** на береговых обрывах Енисея около **Гольчихи** найдены 2 гнезда сапсанов.

В одном из них 16 июля было 3 еще слепых птенца, в другом – птенец и яйцо-болтун. Этот птенец был уже величиной с чирка, с пробивавшимися маховыми и рулевыми. Гнездо представляло собой небольшое углубление на краю глинистого обрыва и было слегка обложено веточками.

Подрастая, птенцы покидали гнездо и ютились поблизости. Вокруг гнезд валялись кости, ножки и перья чирков, турухтанов, трясогузок и других птиц.

При приближении человека молодые вслед за родителями поднимали пронзительный крик и принимали угрожающие позы.

Через месяц после вылупления птенцы были уже величиной с галку, а 8 августа по величине не отличались от родителей. Они свободно передвигались по земле, но все еще имели белый пуховой наряд, только маховые и рулевые перья начали подрастать (Тугаринов, 1908; Тугаринов, Бутурлин, 1911).

Сапсан изредка встречается в **енисейской лесотундре**.

В **1957 г.**, 8 июля, в **южной лесотундре** (пос. Усть-Хантайка) сапсана с криком гнали дрозды-рябинники над тундрой у опушки лес.

В июле **1963 г.** сапсан встречен в **с. Никольское** (типичная лесотундра) (Рогачева и др., 1983).

У **мыса Сопочная Карга** (72° с.ш., 82°40' в.д.), в 10–15 км восточнее мыса, на 5–6 км маршруте в **2004 г.** найдены 2 пары сапсанов (Romanenko, 2005).

На левобережье Енисея, у **пос. Тухард**, в **1994 г.** один раз видели сапсана, собиравшегося напасть на ворбн, на столбе линии электропередачи (Кожевников, 1995).

В **низовьях Енисея**, около **Дудинки** («Косая»), 24 июня **1993 г.** видели пролетавшего сапсана (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В Енисейском заливе, на **северном пределе подзоны типичных тундр** в районе устья **Рогозинки**, 1–21 августа **1982 г.** два сапсана держались на участке скалистого берега реки, гнездо найти не удалось.

На берегах **Рогозинки** в **1983 г.** гнездились 2 пары сапсанов на расстоянии 7 км друг от друга. Рядом с одним из гнезд находилась небольшая колония серебристых чаек, с которыми у сапсанов были очень сложные, в основном агрессивные, отношения (Вронский, 1987).

БУХТА МЕДУЗА

В **1994 г.** у **бухты Медуза** работал отряд Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН.

23 июня видели сапсана, летевшего с севера к югу.

30 июня видели пару сапсанов, паривших над **р. Лемеброва**.

В найденном старом гнезде кладки не было.

6 июля одиночный сапсан пролетел вдоль берега моря над **Браконьерской грядой**.

12 июля на скальных обрывах **р. Лемеброва** видели пару сапсанов. Птицы пикировали на наблюдателей.

13 июля там же видели пару сапсанов, не реагировавших на наблюдателей.

15 июля гнездо сапсанов не нашли (были 3 попытки), несмотря на тревожное поведение пары сапсанов.

26 июля видели над **бухтой Медуза** сапсана, которого гнали средние поморники (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **1998** и **1999** гг. обследованы речки **Максимовка**, **Ефремова** и **Лемберова** в окрестностях **бухты Медуза**.

В **1998** г. гнездо сапсана, найденное А. Рыбкиным, было расположено на скалах около дельты **р. Лемберова**.

8 июля в этом гнезде было 4 яйца, 15 июля вылупились 3 птенца.

4 пары сапсанов найдены вдоль рек **Ефремова** и **Максимовка**.

14 июля в одном из гнезд было 2 яйца, в другом – 3 яйца, в третьем были 3 новорожденных птенца и 1 яйцо.

4-я пара в противоположность остальным птицам, мало беспокоилась и, вероятно, не гнездилась.

На **р. Лемберова** у гнезда сапсана гнездились пара краснозобых казарок и 2 пары белолобых гусей, а в **1999** г. там было 3 выводка краснозобых казарок и 1 выводок белолобых гусей.

На **р. Ефремова** найдены 2 гнезда сапсана.

У первого из них и в **1998**, и в **1999** гг. было по 4 гнезда/выводка белолобых гусей; у второго гнезда в **1998** г. было одно гнездо краснозобых казарок и 3 гнезда белолобых гусей, а в **1999** г. – 1 выводок краснозобых казарок.

На **р. Максимовка** тоже найдены 2 гнезда сапсанов.

Около одного из них в **1998** г. было одно гнездо краснозобых казарок, а в **1999** г. – 3 гнезда/выводка белолобых гусей.

У второго гнезда сапсанов только в **1999** г. было 2 выводка краснозобых казарок и одно гнездо белолобых гусей (Willems et al., 2002).

В **1999** г. это место заняли зимняки, и при обследовании речки 24 июля больше гнезд сапсанов на ней не нашли, хотя сапсаны в этой местности присутствовали.

В **1999** г., 14–18 июля, ситуация была совсем другой. 4 территориальные пары были на прежних местах, но не гнездились, а последняя пара имела гнездо с 4 яйцами. При этом в **1998** г. численность леммингов была очень низка, а в **1999** г. их было много.

Таким образом, выяснилось, что сапсаны гнездятся не каждый год. Возможно, в годы высокой численности леммингов тут играет роль конкуренция с зимняками за места гнездования.

По данным С. Хоменко (личное сообщение), в низовьях рек **Ефремова** и **Максимовка** в **1999** г. гнездились 4 пары сапсанов, расстояние между ними варьировало от 1,6 до 5,4 км, а площадь, охваченная гнездовыми участками, составила всего 3,3 кв. км (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **2000** г. у **Медузы** сапсан был редким мигрантом, гнезвился около крупных рек. 17 июня видели мигрировавшего к северо-западу сапсана.

Нашли 2 гнезда на **р. Ефремова**, одно гнездо – на **р. Максимовка** и 2 – на **р. Лемберова**.

Одно из последних гнезд навещали неоднократно:

7 июля в нем было 4 яйца.

15 июля из 2 яиц уже вылупились птенцы, еще один был в процессе вылупления.

Птенцы вылупились из всех яиц. 2 августа они были окольцованы – 2 самца и 2 самки (Breeding birds at Medusa Bay, 2000).

В **2005 г.** у бухты **Медуза** на учетной площадке сапсаны не гнездились. В окрестностях, вдоль более крупных рек, найдено 7 пар (Kleef et al., 2009).

В **2007 г.** у бухты **Медуза** на берегах рек найдено 6 жилых гнезд сапсана:

- 2 – на р. Лемберова,
- 2 – на р. Максимовка,
- одно гнездо и 3 территориальные пары на р. **Ефремова**,
- и одно гнездо на берегу моря, на крутой скале в 8,5 км к юго-западу от Биологической станции Виллем Баренц.

Вероятно, были еще 3 гнезда на р. **Ефремова**, в очень труднодоступных местах.

Вылупление птенцов началось 19 июля – позже, чем в предыдущие годы. Успех гнездования в этом году у сапсана был выше среднего (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

По данным С.П. Харитонов, в начале **2000-х гг.** около бухты **Медуза**, между реками **Лемберова** и **Ефремова**, имелось 7 постоянных мест (территориальных ячеек) сапсанов, где ежегодно бывали либо гнездо, либо территория сапсана без гнезда. Количество гнезд в этих ячейках варьировало в разные сезоны от 2 до 7, чаще – 5–6.

Нужно подчеркнуть, что тенденция увеличения численности сапсанов, которая проявилась в этой обследованной области в **2006–2007 гг.** (до 9 территориальных ячеек), в **2012 г.** полностью исчезла. Численность сапсанов вновь немного сократилась и вернулась к стабильному уровню **2000–2005 гг.**

На таком же уровне она была и в **2014 г.**

Все гнезда сапсанов были устроены на скальных обрывах: 6 постоянных территориальных ячеек располагались на реках, одна – на морском берегу недалеко от мыса Исаченко.

Размер кладки все годы варьировал в пределах 2–5 яиц (кладка в 5 яиц была отмечена лишь один раз, в **2002 г.**).

Во все годы, от **2000** до **2012 гг.**, вылупление птенцов приходилось на 14–15 июля. Этот срок поражал своей стабильностью, поскольку не зависел от менявшихся условий сезонов.

В особенно холодном **2014 г.** вылупление вдруг началось 10 июля – на 4–5 дней раньше стабильного срока прежних лет. Возможно, это один из признаков того, что, хотя год очень холодный, но, по возможности, птицы сохраняют тенденции адаптации к процессу глобального потепления.

Продолжилось продвижение южных видов на север – опять же, несмотря на холодный сезон.

Возле сапсанов гнездились краснозобые казарки, белолобые гуси и гуменники. (Харитонов, 2015).

В **2015 г.** около бухты **Медуза**, по берегам рек **Лемберова** (6,7 км к северо-востоку) и **Максимовка** (16,2 км к юго-востоку от Биостанции Виллем Баренц) гнездились 2 пары сапсанов.

Еще одна пара, по-видимому, не загнездившаяся, держалась в июне-июле на скалистом морском мысу около о. **Раздельный**, к северу от Биостанции (Головнюк и др., 2015).

Наиболее ранняя первая встреча сапсана у **Медузы** – 4 июня **2016** и **2017 гг.**

В каждый из трех полевых сезонов (**2015–2017 гг.**) в низовьях рек **Лемеброва** и **Максимовка** гнездились по одной паре сапсанов.

В **2016 г.** при более широком обследовании территории, прилегающей к Биостанции (от **р. Лемберова** до **р. Крестьянка**), С.П. Харитонов обнаружил 8 пар сапсанов; у нескольких из них были найдены гнезда (Харитонов, 2016).

За 3 года обследованы 6 гнезд, в них были кладки из 4 яиц или по 4 птенца.

В **2016 г.** одно из гнезд находилось на вершине суглинистого уступа у кромки морского берега севернее **р. Крестьянка**. Остальные гнезда были на скалах в долине рек **Лемберова, Максимовка и Слободская**.

На **р. Максимовка** в **2015 и 2017 гг.** одна из пар использовала одну и ту же гнездовую ямку.

В 2 км юго-восточнее Биостанции, в долине небольшого ручья, 2 июля **2017 г.** нашли обглоданную хищной птицей черную казарку. Рядом лежали два пера, одно из которых было 8-м первостепенным маховым из правого крыла сапсана. Возможно, именно он добыл казарку (Головнюк и др., 2018).

2018-й год был для сапсанов крайне неблагоприятен (поздняя и ветреная весна, в результате низкая численность куликов и воробьиных тундры).

Первая встреча была 20 июня.

Найдено 5 территорий пар и одиночных сапсанов (Харитонов, 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В **1950-е – 1960-е гг.** сапсан гнезвился в районе **Норильских озер**.

Но с начала **1970-х гг.** началось общее снижение численности сапсана в таймырских тундрах. На **р. Рыбная** сапсаны встречаться перестали (Дорогов, 1988).

В тайге у **Норильских озер** и в **бассейнах Рыбной и Хантайки** сапсан был относительно редок из-за недостатка в речных и озерных долинах скал, удобных для гнездования.

Но в **тундре и лесотундре** сапсанов было много, и по рекам с обрывистыми берегами гнездившиеся пары сапсанов встречались через каждые 15–20 км (Кречмар, 1966).

Данные А.А. Романова о сапсане на **плато Путорана** в **1988–2007 гг.** немногочисленны и относятся в основном к **юго-западной части плато** (67°23' – 65°48' с.ш., 88 – 93° в.д.) (Романов, 2006а).

Впрочем, была одна встреча и на **северо-востоке плато**: одиночного сапсана видели у северного конца **оз. Нёралак** 11 июля **2013 г.** (Романов, 2018).

У **оз. Аян** в **2018 г.** первый раз видели сапсана 16 мая.

22 июня нашли гнездо сапсана; в нем было 3 птенца.

2 июля сапсан был зафиксирован фотоловушкой.

19 июля птенцы стали взрослыми.

14 августа видели двух взрослых сапсанов (Харитонов, 2018).

В июле **2003 г.** 2 гнездившихся пары нашли в **бассейне р. Северная** (вытекает из оз. Северное, впадает в Нижнюю Тунгуску).

Гнезда находились на скальных полках среди кустарниковой и травянистой растительности. У каждой пары было по 2 птенца.

В первом гнезде, осмотренном 1 августа, птенцы еще не полностью оперились.

При проверке второго гнезда 5 августа птенцы уже успешно вылетели.

В том же году одиночных сапсанов видели 29 июня в гольцах у **оз. Агата Верхнее** и 14 июля – у **оз. Северное** (Романов, 2015).

На севере плато, в котловине **оз. Богатырь-Хуолу**, у южного конца озера, в **2018 г.** несколько раз видели сапсана – возможно, одну и ту же птицу (Романов и др., 2018).

У западного конца **оз. Собачье** в **2018 г.** сапсан был редким гнездившимся видом. Гнездо нашли на скале, на южном склоне котловины озера, на высоте около 900 м над ур. м. 8 августа птенцы, вероятно, еще не вылетели (Поспелов, 2018).

По данным В.Ф. Дорогова (1988), в **центральной части плато** сапсана летом не встречали, хотя гнездование было возможно.

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

По данным А.В. Кречмара, в **1957–1964 гг.** сапсан был обычной гнездящейся птицей почти по всей территории Западного Таймыра (Кречмар, 1966).

Гнезда сапсанов по **рекам Пура и Агапа** в начале **1960-х гг.** встречались через каждые 15–20 км, а к концу **1970-х гг.** – значительно реже (в среднем через 52 км) (Павлов и др., 1983).

В **тундре** в массе сапсан появляется обычно в последних числах мая. После прилета пары держатся у обрывов в местах гнездования.

На местах гнездования сапсана в **тундре у Пуринских озер** первую пару видели 25 мая **1961 г.**, в **1963 г.** первого сокола – 21 мая.

1–7 июня **1963 г.** на крутых берегах у **Пуринского озера** неоднократно видели брачные полеты сапсанов.

В **устье Дудышты** летевшего на север сапсана видели 24 мая **1962 г.** (Кречмар, 1966)

На **Пуре** в **1985 г.** обследована 1 кладка сапсана, состоявшая из 3 яиц, в выводке было 3 птенца. В **1986 г.** найдены 4 кладки сапсанов (в среднем, 2,5 яиц) (Кокорев, личное сообщение).

В **низовьях Пуры**, на маршруте по реке в 115 км, в **1991 г.** найдены 4 жилых гнезда сапсана. В одном из них 12 июля было 3 пяти-семидневных птенца. В другом гнезде 15 июля были одно нетронутое яйцо и остатки скорлупы (Hoetker, 1995).

В **1996 г.** на **Пуре** и **Пясине** обследовано 20 гнездовых территорий сапсана. Из них 60% (12) были заняты парами или одиночными птицами. Найдены 4 кладки по $3,5 \pm 0,29$ яиц, из которых успешно вылупились 14 (85%) птенцов.

В **1997 г.** на этих же реках наблюдали 6 кладок сапсана размером $3,5 \pm 0,22$ яиц, из которых успешно вылупился 21 птенец (95%).

В **1998 г.** обследованы 21 гнездовая территория, из них занято соколами было 17 (81%). Изучены 8 кладок, имевших в среднем по $3,5 \pm 0,27$ яиц, из которых успешно вылупились 28 птенцов (86%) (Кокорев, 2006).

В **1999 г.** на 15 км каньона в нижнем течении **Пуры** найдены 4 гнездовые пары (Кокорев, 2003),

На **Агапе** в **2000 г.** вдоль русла реки отмечены 13 точек сапсана; из них 10 гнезд и 3 территории без гнезд.

В **2004 г.** – 18 точек (12 гнезд и 6 территорий) (Харитонов и др., 2007а).

В **2013 г** на **Агапе** при глубокой депрессии численности леммингов зафиксировано 18 территорий, охраняемых сапсанами.

Общая численность их снизилась, изменилась и структура популяции. Только на половине точек, охраняемых сапсанами, были гнезда с кладками; 9 территорий были пустыми. Новые места сапсаны не осваивали, исчезли из 6 ранее занятых точек.

Трижды за сезон отмечены бродячие сапсаны, не связанные с определенными территориями (Харитонов, 2013. Из неопубликованного отчета).

В **1988 г.** на реках **Бинюда** и **Тарся** (правые притоки Пясины) численность сапсанов на учетах вдоль реки равнялась примерно 1 паре на 50 км речного маршрута.

Найдены 4 гнезда со средней величиной кладки 3,8. Под защитой гнезда сапсанов находилось не более 2 гнезд краснозобых казарок (вероятно, для них это уже слишком северная территория).

На **Пясине**, на ее правом притоке – **Янгоде** и левом притоке – **Сонитэ**, в **2002 г.** на 150 км берега обнаружено 5 пар сапсанов (в **1989 г.** здесь было 2 пары).

На участке в 110 км берегов **Тарен** – в месте, где много скал, – найдены только 2 гнездившиеся пары, причем их гнезда располагались не на скалах, а в доступных местах.

На обследованном участке **Пясины** (560 км берега) почти все оптимальные для гнездования участки были заняты парами сапсанов; за **2002 г.** здесь появились 4 новых гнездовья (Кокорев, 2003).

В **2015 г.** сапсанов за сезон видели 10 раз: 5 раз на **Пуре** и 5 раз на **Пясине**.

В **2016 г.** одно жилое гнездо сапсана нашли в низовьях **Малой Быстрой**.

2017 год был для сапсанов очень неблагоприятен (Харитонов и др., 2018).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В **Таймырском заповеднике** сапсан в годы с благоприятными погодными условиями и высокой численностью леммингов – малочисленный гнездящийся вид. Прилетает в 1-й декаде июня (Гаврилов, Поспелов, 2001).

По данным Летописи природы Таймырского заповедника (1988), сапсан в заповеднике встречался только летом (одиночные птицы в июне; в июле – и одиночные, и пары; в августе сапсаны встречались чаще всего – в основном, одиночки, изредка пары).

В центральной части **Основной территории Таймырского заповедника** в **1994 г.** сапсана видели один раз за сезон, 2 августа, около оз. **Бызытатурку** (Воронин, 1996).

По данным И.И. Чупина (1991, 2002), на **Основной территории заповедника** (южная часть подзоны типичных тундр) сапсан обычен по **Верхней Таймыре**, **Логате** и **Малой Логате**.

На берегу **Верхней Таймыры** 29 августа **1983 г.** видели молодого хорошо летавшего сапсана (Чупин, 1995).

В дельте **Верхней Таймыры** в **2004 г.** за сезон сапсанов видели только 3 раза – в июне и июле (Соловьев и др., 2005-AB).

В **2005–2007 гг.** в дельте **Верхней Таймыры**, на вершинах байджарахов в прибровочной части террасы у западного берега оз. **Круглое**, в разных местах одного и того же уступа одного из останцов речной террасы на о. **Большой**, гнездились по одной паре сапсанов.

Там же некоторое время держалась, но не загнездилась, пара сапсанов весной **2004 г.** (Головнюк и др., 2015).

Молодой хорошо летавший сапсан встречен также на оз. **Таймыр** (мыс Рысюкова) 16 августа **1987 г.** (Чупин, 1995).

В **1987 г.** около оз. **Левинсон-Лессинга** гнездо сапсана нашли в долине р. **Ледяная**.

На оз. Таймыр сапсан встречен 2 июля 1986 г. – взрослая птица поедала тундряную куропатку.

Сапсан гнездится также по р. Оленьей (северный берег оз. Таймыр) (Поспелов, 2002).

В низовьях Каламиссамо, впадающей в оз. Таймыр (73°50' с.ш.), в 2007 г. сапсан был очень редким гнездившимся видом.

На высоком яру южного берега зал. Байкура-Неру нашли гнездо с 4 пуховыми птенцами с чуть приоткрытыми глазами. Диаметр гнезда 19 см, глубина лотка 4 см. В 50 м располагалось гнездо краснозобой казарки (Гаврилов, 2018).

В 1979 г. изучен 120-километровый участок арктических тундр на Нижней Таймыре (от устья реки Бунге до залива Округлый).

В южной части этого участка на протяжении 60 км (от устья Бунге до устья р. Шренк) гнездились 5 пар сапсанов.

3 гнезда были на недоступных отвесных скалах,

2 гнезда – в непосредственной близости от гнезд серебристых чаек.

В одном из гнезд, обследованных 21 июля, были 2 обсохших птенца и яйцо, в другом – 4 птенца в возрасте 3–4 дней.

Судя по пищевым остаткам вокруг гнезд, основу питания сапсанов составляли куропатки и кулики, в основном, тулес и бурокрылая ржанка (Дорогов, Кокорев, 1981).

В 1990 г. в арктических тундрах около устья р. Шренк сапсан также был обычен на гнездовье.

На береговых скалах Нижней Таймыры и Шренка нашли 4 гнезда с расстоянием между ними в 5, 4 и 10 км.

Высокая плотность гнездования сапсана была связана здесь в основном с наличием подходящих скал для гнездования и хорошей кормовой базой (Чупин, 2002).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

По данным В.М. Сдобникова (1969), в юго-восточной части Таймыра (к югу от оз. Таймыр, до 72° с.ш. и 100° в.д.) сапсан гнездится и на морском побережье, и в материковой части.

В северо-восточной части (к северу от оз. Таймыр и к востоку от Нижней Таймыры) на морском побережье он, вероятно, гнездится, а в материковой части – гнездится часто.

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) в 1933 г. видел сапсана 3 и 4 июня на берегу Хатангского залива, около мыса Карго.

23 июля он нашел гнездо сапсана на мысе Крестовский. В небольшой ямке, высланной перьями мелких птиц, лежали 4 птенца. Вокруг гнезда были экскременты и много остатков добычи – в основном, куликов, – в том числе, плосконогого плавунчика и лапландских подорожников.

Родители с криками летали вокруг гнезда; самка была ранена и исчезла, самец был добыт.

Показатели гнездования и численности сапсана на Восточном Таймыре в 1967–1981 гг.:

- число гнезд на 100 км берега – 1,50;
- расстояние между гнездами – 66,7 км;
- в августе молодых в гнезде – 7,16 особей (Якушкин и др., 1983).

В низовьях Хатанги за период 1994–2013 гг. сапсан:

- не встречался – в 1994 г.;
- достоверно гнезвился – в 1995, 2000, и 2003–2013 гг.;
- встречался только летом (в июле) – в 1996, 1999 и 2001 гг.;
- в 1997 г. встречался в июле и августе;
- в 1998 и 2002 гг. встречался весной и летом (июнь-июль).

По одной паре сапсанов гнезвилось на самых высоких участках береговых обрывов Хатанги и Попигая.

Низкая численность и нерегулярность гнездования, вероятно, связаны с беспокойством со стороны человека: на берегах около гнездовых участков были стоянки рыболовецких бригад, местные жители собирали плавник и пытались забирать птенцов сапсанов из гнезд (по опросным данным) (Головнюк, 2014).

В хатангской лесотундре И.И. Чупин (2002), несмотря на специальные поиски, сапсана на гнездовье не обнаружил.

По Хатанге сапсан оказался обычен только в южной части типичных тундр – в низовьях реки и в Хатангском заливе. Здесь было найдено 4 гнезда, находившихся друг от друга на расстоянии 10, 17 и 30 км.

В урочище **Ары-Мас** сапсан – очень редкий пролетный вид.

Весной пролетает обычно в 1-й декаде июня.

1 июня 1989 г. одиночного сапсана видели в устье **ручья Улахан-Юрях**.

Взрослых сапсанов на территории **Ары-Маса** видели также 21 июня, 30 июля и 20 августа 2004 г. и 7 июня 2009 г. (Гаврилов, 2012).

В 1981 г. сапсана видели дважды – 26 июля и 7 августа: птицы пролетали над лиственничным редколесьем и в речинах на болоте (Чупин, 1987).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** сапсан – очень редкий пролетный вид. Весной пролетает одновременно с гусями.

В 2010 г. одного сапсана видели 21 и 22 августа в устье **реки Лукунской** (Гаврилов, 2014).

У оз. **Тонское** (северная часть подзоны кустарниковых тундр, 72°15' с.ш.) в 1992 г. статус пребывания сапсана выяснить не удалось.

За сезон были 3 встречи:

- 14 июня в районе оз. **Хаптагай-Макар** видели самку сапсана, поедавшую добытую птицу,
- 17 июня одиночный сапсан пролетал около полевого лагеря экспедиции,
- 29 июня наблюдали самку сапсана, которая в течение 5 минут безуспешно охотилась на серебристых чаек.

На восточном берегу **озера Лабаз**, в ярах, в 7 км к северу от становища рыбаков, по данным В.Ф. Дорогова, найдено гнездо сапсана. Самец отгонял зимняка, гнездившегося неподалеку (Карпов и др., 1993).

В **бассейне Попигая**, в 60 км выше **пос. Сопочный**, гнездо сапсана нашли 21 июля 1995 г. Гнездо находилось на прибрежном скальном обрыве высотой около 20 м. В нем было 3 пуховых птенца и одно проклюнутое яйцо (Бабенко, 1996).

В низовьях **Большой Балахни** в 1973 г. на 80 км маршрута учтено 1 гнездо сапсана (Якушкин и др., 1983).

Еще одно гнездо найдено Б.М.Павловым около устья притока **Большой Балахни** – **р. Бедней**: 26 июня в гнезде было 4 яйца, а 19 июля в нем появились птенцы (Дорогов, 1973).

В **1991 г.** в этом же районе на маршруте в 70 км было обнаружено одно гнездо сапсана (возможно, то же самое).

По **р. Гусиха** до устья **Большой Рассохи** сапсанов не встречали, хотя подходящих для гнездования мест было достаточно.

Пару сапсанов нашли в **низовьях Большой Балахни**; у самки были следы дрессировки соколов для охоты (Чупин, Грабовский, личное сообщение). На Таймыре соколиной охотой не занимаются. Единственное предположение: она зимовала в Центральной Азии и там была поймана и использовалась для охоты, а потом ее выпустили или она сумела освободиться, снова вернуться на места гнездования и участвовать в размножении (Yesou, 1994).

2 августа **1992 г.** в широкой излучине **Большой Балахни** нашли гнездо сапсана с 4 птенцами возраста 7–10 дней. Здесь же, кроме родительской пары, находился еще один сапсан (Чупин, 2002).

В **бассейне Анабара** 6 августа **1982 г.** А.Е. Волков встретил сапсана (единственный раз за сезон) в **тундре**, на склоне сопки (Волков, 1987).

В **1934 г.** ленинградский орнитолог А.А. Романов считал, что в **бассейне Анабара** и **Попигая** сапсан распространен повсеместно.

В период гнездования сапсан чаще всего встречался в долинах крупных рек с озерами и в озерных районах, где летом больше всего водоплавающих и голенастых птиц. Он встречался в долинах **Анабара** и **Попигая** и их крупных притоков. На междуречьях встречен не был.

Очевидно, в **тундре** не так много мест, подходящих для гнездования сапсана. Об этом может говорить следующий факт. 16 июня у одного из гнезд сапсана, за которым велись наблюдения, добыты для коллекции обе взрослые птицы.

19 июня на этом же месте появилась новая пара сапсанов с очевидным намерением здесь загнездиться.

На **Анабаре** первая пара сапсанов, державшаяся около старого гнезда, была встречена 6 июня.

Гнездо с 3 яйцами нашли 14 июня на уступе берегового склона Анабара. Это было небольшое углубление в почве, лоток был без подстилки. 16 июня в нем было 4 яйца – полная кладка.

На **Попиге** 3 июня нашли гнездо с 3 яйцами; лоток его был выстлан зеленым мхом.

Гнездо с 3 пуховыми птенцами нашли 16 июля. Оно находилось на высоком берегу реки у корня одинокой лиственницы; в нем тоже не было подстилки. 23 августа встретили выводок – две взрослые птицы и 3 молодых, которые держались вместе около гнезда.

А.А. Романов отмечал, что весной сапсан на гусей не нападает. Наблюдая массовый пролет гуменников мимо места, где обосновалась пара сапсанов, он не заметил случаев их нападения на гусей.

Последних сапсанов осенью **1933 г.** видели 13 сентября на **р. Моиканда**.

В этот день, после сильного снегопада накануне, шел валовый отлет гуменников. Большинство косяков гусей пролетало очень низко, один из них снизился в долину **р. Верхняя Моиканда**, где сразу же подвергся нападению сапсана.

14 сентября был последний день пребывания сапсанов на **Анабаре**.

В.М. Сдобников (автор данной статьи) отмечал, что на **Северном Таймыре** приходилось наблюдать нападения сапсанов на черных казарок и гуменников.

Весной сапсаны на **Анабаре** и **Попигае** много охотятся на куропаток – особенно на самцов, которые держатся на виду и часто взлетают. Также добывают много разных куликов, а осенью – много гусей (Сдобников, 1959а).

В бассейне **среднего течения Котуя** (Эвенкия), в 15 км выше устья **р. Сиды**, 22 июня **1983 г.** встречена пара сапсанов и найдено их гнездо (Волков, 1989).

БИОТОП

По данным И.И. Чупина, на **Таймыре** сапсан гнездится на приречных песчаных и глинистых обрывах с разреженной разнотравной растительностью, а в **горах Бырранга** – на скальных обрывах нижнего пояса гор и курумах с выступающими останцами коренных пород, также с разнотравной и разнотравно-дриадовой растительностью (Чупин, 2001).

По данным И.Н. Поспелова (2001), на территории **Таймырского заповедника** сапсан встречается в следующих биотопах:

- в среднегорных резко расчлененных массивах **Главной гряды гор Бырранга** – на скальных обрывах нижнего пояса гор, на крутых осыпях и курумах с выступающими высокими (2–15 м) останцами невыветрелых коренных пород с разнотравно-дриадовой растительностью;
- в ландшафте вогнутых гляциально-аллювиальных депрессий, выполненных аллювиальными песками и супесями на приречных песчаных и глинистых осыпных обрывах с разнотравной растительностью;
- в ландшафте плоских озерно-аллювиальных депрессий, сложенных аллювиальными песками и супесями, с поверхности на значительной площади заторфованными на приречных песчаных и глинистых обрывах с разреженной разнотравной растительностью (Поспелов, 2001).

По данным Я.И. Кокорева (2003), основные признаки гнездового участка сапсана – высокий обрывистый берег реки, наличие побеленных присад и, как правило, присутствие краснозобых казарок (симбионты сапсана) на берегу или воде.

Чаще всего сапсаны встречаются на скалистых участках рек каньонного типа.

На низменных заболоченных или осыпающихся песчаных берегах водоемов гнезда сапсанов отсутствуют или единичны, а расстояние между ними иногда достигает 250 км (**реки Моховая, Дудыпта, верховья рек Мокоритто, Пура** и др.).

На небольших реках, пересекающих всхолмленный ландшафт, пригодные для гнездования сапсанов места обычно встречаются только в их нижнем течении. Образование обрывистых берегов на таких реках зависит от пересекаемого ими рельефа, а также от объема и постоянства стока воды.

Некоторую роль в распределении гнездовых пар сапсанов играют белые совы, зимняки и серебристые чайки, раньше сапсанов прилетающие весной в тундру и отчасти конкурирующие с ними за гнездовые участки.

РАЗМНОЖЕНИЕ ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В **1983 г.** норильские орнитологи изучали сапсанов в **бассейне Пуры (Нижняя Буотанкага, Большая Быстрая)**.

На маршруте длиной 100 км по **Нижней Буотанкаге** 23 июля – 3 августа обнаружено 5 жилых гнезд сапсана, 10 взрослых птиц и 14 птенцов (2, 3, 3, 4, 2).

Максимальное расстояние между жилыми гнездами равнялось 31 км, минимальное – 6 км.

На участке длиной 29 км по **Большой Быстрой** нашли 1 гнездо (2 взрослые птицы, 2 яйца и птенец).

На участке длиной 36 км по **Пуре** (от стационара до точки 14 км ниже **устья Лыдиги**) отмечено 1 гнездо и 2 взрослые птицы.

В некоторых случаях гнездо сапсана находилось на месте или недалеко от старого гнезда зимняка.

Гнезда располагались в основном на вершинах или в верхних частях приречных яров на высоте от 8 до 45 м – в основном, в земляных ямках без подстилки; в одном случае лоток был обильно выстлан мелкими перьями куликов (слой в 4–5 см) и сухими стеблями тут же росших растений.

На самой Пуре, на маршруте в 160 км, 3 гнездовые пары сапсанов имели гнезда на недоступных с воды скалах. Ниже дано описание нескольких гнезд сапсана.

Нижняя Буотанкага. Яры 12–15 м. Гнездо на вершине яра, на треугольной плоскости вершины, в 1 м от кромки берега. Подстилка из стеблей неподалеку растущих злаков, мощность подстилки 3–5 см.

В пределах 5 м от гнезда – 7 старых гнезд краснозобых казарок, 5 из них – в 2–10 м от гнезда сапсана.

Яры 50 м. Гнездо сапсана в 400 м от незанятого гнезда зимняка. На высоте 45 м площадка 1х1 м. Гнездо занято не первый год. Лоток обильно выстлан перьями куликов (мощность лотка 4–5 см).

Мест, подходящих для гнезд сапсана, очень мало. Все имеющиеся заняты гнездами.

Берег реки. Яры 15–20 м. Гнездо на вершине гребня, на площадке треугольной формы, в старом утоптанном гнезде зимняка.

Яры 30–35 м. Гнездо в предвершинной части яра, в земляной ямке без подстилки. В 80 м – еще 2 старые гнездовые ямки.

В 50 м – старое гнездо зимняка, устроенное в средней части склона.

Яры 8–10 м. Гнездо на верхней кромке, в земляной ямке без подстилки (Павлов, 1983).

На **Агапе** исследования проводились в **2000, 2004, 2007 и 2013 гг.**

Популяция сапсана в данной части Таймыра показывает хорошо выраженный за данный период рост численности – примерно в полтора раза.

Математический анализ распределения точек сапсанов на основе коэффициента Кларка-Эванса показал, что в каждом из сезонов 2000, 2004 и 2007 гг. распределение точек сапсана по отношению к потенциально пригодному для гнездования биотопу недостоверно отличалось от случайного, т.е. являлось собственно случайным.

Это означает, что во все эти годы, включая год наиболее высокой численности сапсана (2007), данная местность не была еще насыщена этими соколами, и на данном уровне пищевых ресурсов тундра может «принять» даже большее число сапсанов (Харитонов и др., 2007).

Краснозобые казарки и сапсаны – вовсе не дружественные соседи.

Соколы представляют опасность для казарок. Но и казарки, стремясь максимально приблизиться к гнезду сапсана, опасны для него, т. к. они могут отложить яйца в гнездо сапсана, ликвидировав или сильно уменьшив его приплод (Харитонов, 2009).

В **2013 г.** на **Агапе** сапсанам не хватало и основной пищи – тундровых куликов. В результате, впервые было отмечено поедание сапсанами краснозобых казарок, причем они брали казарок на земле – на гнезде или на подходе к нему. Скорлупа яиц валялась поблизости. Однако размер кладки сапсанов составил 3–4 яйца (в среднем 3,88) – выше, чем в другие годы.

На **Агапе** отмечено **самое раннее гнездование сапсана**: гнездо, найденное 11 июня, уже имело полную кладку (Харитонов, 2013. Из неопубликованного отчета).

В.Ф. Дорогов в дневниках **1985 г.** так описывает гнезда сапсанов на **Большой Быстрой**.

Всего на **Быстрой** за этот сезон (июль-август) нашли 10 гнезд сапсана:

- В 15 км от истока Быстрой.
- В 10 км ниже устья р. Шаку (3 птенца).
- Через 32 км гнездо сапсана (здесь сапсаны гнездились и в 1982 г.). Левый берег реки, яры 60–70 м. Гнездо на вершине гряды. 3 птенца. Подстилка толщиной 2 см (стебли злаков), 2 см.
- Устье р. Извилистая. В 1982 г. гнездо было занято, но на ярах, на 1 км ниже.
- Через 5 км на р. Извилистая, 4 птенца.
- Через 23 км. Устье р. Чилкуяха. В 1982 г. гнездо было занято, но пара держится дальше по ярам на 200 м.
- Через 22 км. Ниже устья р. Чилкуяха. Пара гнездилась в 1982 г.
- В 27 км ниже устья Чилкуяха. В гнезде 3 птенца и болтун. В 1982 г. пара гнездилась на этом же месте.
- Через 14 км. 2 км выше устья р. Кобыбигай. 3 птенца. В 1982 г. сапсаны тут гнездились.
- Через 30 км. Гнездо было занято в 1982 и 1983 гг. Место то же. 4 птенца.

На данном маршруте (160 км) в **1982 г.** было 8 пар сапсанов, в **1985 г.** – 7 пар.

В выводках было 3, 3, 3, 4, 3, 3, 4 птенцов – всего 23 (в среднем в выводке 3,28 птенца).

Пары гнездились через 5, 5, 8, 14, 10, 23, 30, 32 км.

1–2 августа нашли еще 1 гнездо сапсанов. Яры 60 м, Гнездо в предвершинной части, в ямке между кочек. 3 птенца (630–900 г) и 1 болтун.

Маховые у птенцов вылезли на 1,5–2,0 см, рулевые – так же.

Птенцы находились в 1,5 м от гнезда.

Диаметр гнезда 39 см, высота гнезда 5 см. Лоток на 4–5 см покрыт перьями птиц (останки ржанок и куропаток в зимнем перье).

У птенцов обозначились светло-коричневые усы.

8 августа. В 30 км от устья **Быстрой** гнездо сапсана (было также занято в **1982 и 1983 гг.**). Левый берег. Яры 70 м. Гнездовая площадка 70 x 150 см, на выступе. В лотке – слой мелких перьев жертв. 4 птенца, все окольцованы. У птенцов «зубец» – 1 мм, маховые и рулевые перья – 80 и 50 мм.

Всего в **1985 г.** на 8 августа найдено 9 гнезд сапсана, 55 гнезд зимняка и 48 гнезд белых сов.

В **1982 г.** на 160 км того же маршрута было 8 пар сапсанов. Пары гнездились через 5, 8, 14, 10, 23, 30 и 32 км (Дорогов, 1985).

На **Пуре** и **Пяси́не** в **2015 г.** гнезд и гнездовых территорий сапсана, по непонятным причинам, было очень мало. Низкая численность леммингов в этом году не могла отрицательно влиять на сапсанов.

На **Пуре** первое гнездо сапсана с полной кладкой (4 яйца) найдено 19 июня в 130 км ниже **истока Пуры**. Еще одно гнездо (не осмотренное) видели в 70 км ниже первого. Всего на 5 местах встречи вида было зарегистрировано всего 2 гнезда.

На **Пяси́не** гнездо сапсана с 3 яйцами накануне вылупления птенцов нашли 14 июля южнее базы **Усть-Тарей**.

В одной из точек встреч на **Пяси́не** гнезда не было, но сапсан держал территорию. На остальных местах встреч наличие гнезд осталось не выясненным.

В **2016 г.** одно жилое гнездо сапсана нашли в **низовьях Малой Быстрой**. 13 июня в нем было 1 яйцо, 16 июня – 3. Вокруг гнезда располагалась колония краснозобых казарок и других птиц, принимающих защиту сапсана. Недалеко от гнезда нашли несколько кормовых столиков с остатками куликов (3 турухтана и круглоносый плавунчик) и каменки.

Рядом с нежилым гнездом, найденным на **Быстрой**, присутствовал сам сапсан, и были следы его частого пребывания, но ни второй птицы, ни яиц не было. Возможно, причиной гибели гнезда было недавнее обрушение склона. Внизу под гнездом на реке было скопление гусеобразных. Неподалеку гнездилился зимняк.

2017 год был для сапсанов очень неблагоприятен.

Первый в сезоне сапсан встречен только 9 июня – над проталиной около **устья Малой Быстрой**, где обычно кормилось много гусей.

Больше в районе Пуринского стационара сапсанов не видели.

На **Малой Быстрой** – в двух местах, где сапсаны гнездились в прошлые годы, их тоже не было.

На пути по **Пуре**, от стационара до истока реки, где в **2015 г.** отмечены 2 гнезда, а возможно и третье гнездо, в **2017 г.** гнезд не обнаружено.

Территориальная пара сапсанов без гнезда встречена на правом берегу **Пуры** немного ниже **устья Моховой** – там, где в **2015 г.** было гнездо. Вторая пара без гнезда встречена в том месте, где предполагалось гнездо в **2015 г.**

На пути по **Ага́не** из трех территориальных ячеек сапсана были заполнены две. В одном месте 12 июля было гнездо сапсана с тремя яйцами; гнезд казарок вокруг не было.

В другой точке, около **Пяси́ны**, держался одиночный самец (Харитонов и др., 2018).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В районе кордона Боотанкага на **Верхней Таймыре** в **1983 г.** найдены 4 гнезда сапсана. Расстояния между ними – 11, 12,5 и 18 км. Все они находились в горной части заповедника: одно – на **р. Дябако-Тари** и три – на **Большой Боотанкаге**.

В том же году встречен один молодой, хорошо летавший, сапсан.

В **1984 г.** на **Малой Логате** найдены 3 гнезда сапсана.

7 августа **1985 г.** на правом обрывистом берегу **Верхней Таймыры** найдено гнездо сапсана с 4 пуховыми птенцами (Чупин, 1991, 2002).

В **1986 г.** сапсан, который в благоприятные годы обычен, на территории заповедника, почти не встречался. Единственный случай встречи – одна птица 15 июня в среднем течении **Верхней Таймыры** (Летопись природы Таймырского заповедника, 1986).

В 1987 г. на **Основном участке заповедника** найдены 3 гнезда сапсана.

Первое гнездо найдено 5 июля в **кустарничковой осоково-моховой тундре** на высоком обрывистом берегу **Малой Логаты**.

Гнездо в виде углубления в почве находилось на краю обрыва (высота берега – 13 м). На дне лотка было немного сухих веток. В гнезде было 4 яйца. Все яйца оказались болтунами, но родители продолжали их насиживать в продолжение всего времени наблюдений. У гнезда птицы вели себя беспокойно, пикировали на наблюдателя.

Рядом с гнездом была колония из 4 семей краснозобых казарок.

Второе гнездо найдено на **Логате**, на краю высокого холма, в 130 м от уреза воды. В гнезде было 2 яйца. Диаметр гнезда 30,7 см, диаметр лотка 12,3 см, глубина лотка 2,2 см. Яйца оказались неоплодотворенными, но родители продолжали насиживать кладку и в августе.

В третьем гнезде, найденном 29 июля на высоком берегу **Логаты**, было 4 пуховых птенца.

Норильские зоологи на **Верхней Таймыре**, на маршруте 660 км, встретили 2 пары сапсанов и одну одиночную птицу. В гнездах были 4 и 3 яйца. Около каждого гнезда была колония краснозобых казарок (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

Немецкие орнитологи 11 августа 1989 г., во время 78-километрового сплава вниз по **Логате** от устья **Малой Логаты**, видели две или три территориальные пары сапсанов. Еще одного сапсана они видели 8 августа на **Малой Логате**.

В том же году И.И. Чупин показал им два гнезда сапсанов. Одно из них было на **Логате**, недалеко от устья **Малой Логаты**, на вершине прибрежной скалы; единственный вылупившийся птенец погиб здесь при оползне. 5 августа взрослая птица продолжала держаться у гнезда.

Второе гнездо находилось на обрыве скалы в **горах Бырранга**, у оз. **Левинсон-Лессинга**. 30 июля в нем было 3 двухнедельных птенца (Noetker, 1995).

Данные И.И. Чупина (1991, 1995 гг.)

В **горах Бырранга** гнезда сапсана располагались в скалах над рекой.

Одно из гнезд найдено на выступе скалы на склоне горы на значительном расстоянии от реки. Гнездо обычно представляет собой небольшую ямку в земле без выстилки.

Гнездо на **р. Кубалах** было устроено в старом гнезде краснозобой казарки, из которого была выброшена подстилка.

На **Малой Логате** сапсан устроил свое гнездо в старом гнезде зимняка.

Вылупление птенцов в **горах Бырранга** в 1983 г. отмечено 25 июля, на **Логате** в 1985 г. – 14–17 июля.

Молодых летных сапсанов на **Верхней Таймыре** наблюдали в последних числах августа.

На **р. Ледяная**, на скале высотой 30 м, в старом гнезде зимняка, 2 июля 1987 г. найдено гнездо сапсана со слабо насиженными яйцами. При обследовании того же гнезда 29 июля 1989 г. в нем были 3 птенца в возрасте 3 недель.

* * *

На северном берегу оз. **Таймыр**, близ устья **Оленьей**, в 2000 г. сапсан был редким гнездившимся видом.

Найдены 2 территориальные пары. Одна пара – в **каньоне р. Медвежья** – по-видимому, так и не загнездилась, хотя держалась здесь до конца июля.

Вторая пара гнездилась на скале в **каньоне Оленьей**.

В кладке было одно яйцо, но в начале августа гнездо погибло – судя по следам, оно было растоптано оленями или овцебыками (гнездо было легко доступно сверху) (Поспелов, 2002).

В бассейне **среднего течения Котуя** (северная Эвенкия) 22 июня **1983 г.** пара сапсанов встречена в 15 км выше устья **р. Сиды** и найдено гнездо в нише 20-метровой прибрежной скалы, на середине расстояния от уреза воды до вершины. Гнездо состояло из нескольких сухих сучьев, присыпанных землей. Лоток – ямка диаметром 30 см без выстилки. В гнезде были 2 яйца и кость птицы размером с утку. На вершине обрыва над гнездом были найдены кости и крыло утки и мертвая городская ласточка.

Самец и самка с криком кружили и пикировали на наблюдателя. Большую активность проявляла самка.

По наблюдениям в течение суток, самка проводила в гнезде больше времени; самец утром и вечером подолгу сидел на сухой лиственнице на противоположном берегу реки. Удалось наблюдать несколько неудачных атак сапсана на городских ласточек и один раз – пикирование на летевшую утку; утка упала в воду, но вскоре снова поднялась на крыло (Волков, 1989).

ПИТАНИЕ

На **плато Путорана, у Норильских озер**, весной и осенью сапсаны охотились в основном на водоплавающих.

16 июня **1958 г.** в **истоках Рыбной** добыта самка сапсана, преследовавшая шилохвость. Весной и осенью изредка наблюдали неудачные нападения сапсанов на гусей и гагар (Кречмар, 1966).

У **оз. Харпича**, среди остатков весенней добычи сапсана в **1982 г.** найдены по одному экземпляру чирка-свистунка, морянки и рыжего дрозда (Дорогов, 1988).

Летом, во время гнездования, ни разу не удалось наблюдать сапсанов, преследовавших птиц крупнее куропатки – возможно, потому, что они не могут принести тяжелую птицу в гнездо.

Основную добычу сапсанов во время гнездования составляли кулики и куропатки. Среди найденных остатков съеденных птиц было много крыльев золотистых и бурокрылых ржанок, тулесов, турухтанов, чернозобиков, мелких воробыиных, чирков, белых и тундряных куропаток и один раз – крылья длиннохвостого поморника. Остатков гусей и казарок у гнезд не было (Кречмар, 1966).

В **арктических тундрах Северо-Западного Таймыра** в районе устья **Убойной** в **1984 г.** на кормовых столиках сапсанов нашли перья бурокрылой ржанки, камешарки, пуночки и песочника (вероятно, краснозобика) (Томкович, Вронский, 1994).

По данным И.И. Чупина, на **Западном Таймыре** основу добычи сапсана составляют кулики и куропатки.

На **Центральном Таймыре** это в основном молодые воробыиные птицы и кулики. Только в двух случаях отмечено поедание сапсаном белой и тундряной куропаток.

По остаткам пищи возле гнезд было определено 9 видов птиц:

- лапландский подорожник,
- обыкновенная каменка,
- варакушка,

- пуночка,
- азиатская бурокрылая ржанка,
- турухтан,
- хрустан, песчанка,
- белая куропатка.

Кроме того, в двух гнездах были обнаружены остатки копытного лемминга (Чупин, 1991, 2002).

В **бассейне Пуры** в конце июля – начале августа **1983 г.** у гнезд сапсанов и в погадках были найдены:

- 23 июля – целый слеток ржанки и остатки куликов;
- 24 июля – остатки турухтана и ржанок;
- 1 августа – 2 почти целые ржанки, крыло турухтана и дутыша;
- 2 августа – 7 лапок куликов, крыло ржанки, а в 150 м от гнезда – перья куропатки в зимнем наряде;
- 7–8 августа – остатки куликов (Павлов, 1983).

На кормовом столике сапсанов, найденном в **1987 г.** на **Основном участке Таймырского заповедника**, на берегу **Малой Логаты**, были перья бурокрылой ржанки и морянки (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

В **1992 г.** на восточном берегу **озера Лабаз** (Восточный Таймыр), у гнезда сапсана нашли останки бурокрылых ржанок, турухтанов, дутыша и чирка-свистунка (Карпов и др., 1993).

МИГРАЦИИ

По данным А.Я. Тугаринова, начало весеннего движения сапсанов на север у **Красноярска** происходит с конца февраля – начала марта: сапсаны появляются около боен, где охотятся на ворон и сорок.

В **тундре**, по опросным данным, он появляется очень рано, когда начинают кочевать к северу белые куропатки (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

По данным В.Ф. Дорогова (1988), в **центральной части плато Путорана** одиночные сапсаны изредка и нерегулярно встречались на весеннем (в конце мая – начале июня) и осеннем (в 1-й – 2-й декадах сентября) пролетах.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В **устье Малой Логаты** в **1985 г.** сапсаны прилетели 23 мая, в **устье Логаты** в **1986 г.** – 8 июня.

На **оз. Таймыр** в **1986 г.** первый сапсан встречен 2 июня: взрослая птица подала тундряную куропатку (Чупин, 2002).

ЗИМОВКИ

По результатам кольцевания (более 150 молодых птиц) и спутникового слежения, установлено, что сапсаны с **Таймыра** улетают зимовать в Пакистан, Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты и другие страны (Eastham et al., 2000), где часто молодых самок отлавливают для соколиной охоты.

Так, у двух гнездовых птиц на **Пясине** и **Пуре** на ногах были обнаружены кожаные опутенки (путцы), что указывает на пребывание этих самок в руках арабских сокольников.

То же было и у самки сапсана из пары, гнездившейся на **Большой Балахне** (Литвинов, Чупин, 2018).

В устье **Большой Лесной Рассохи** (правый приток Новой) 9 августа **2012 г.** нашли труп сапсана, окольцованного в Абу-Даби (ОАЭ) (Гаврилов, Поспелов, 2013).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В **1960-е гг.** гнездовые пары сапсанов в наиболее обследованных частях **Западного Таймыра** встречались по рекам через 15–20 км (Кречмар, 1966), но уже тогда началось снижение его численности.

Так продолжалось и в **1970-е годы** из-за возросшего числа моторных лодок у рыбаков. По берегам наиболее освоенных водоемов гнезда сапсанов стали редки, а на некоторых участках исчезли.

Материалы о встречаемости сапсанов в разных районах Таймыра показывают, что в **1970-е гг.** их численность была самой низкой по сравнению и с предыдущими, и последующими десятилетиями.

К началу **1980-х гг.** численность сапсана на Таймыре оценивалась в 200–220 гнездовых пар, а к вылету молодых в августе – 900–1100 птиц (Якушкин и др., 1983).

В **1980-е** и последующие годы снижение численности сапсанов прекратилось, их число стало постепенно расти.

По расчетам, к концу **1980-х гг.** на гнездовую пару приходилось 800–1000 кв. км территории, а число гнездившихся сапсанов было оценено в 300–370 пар (Kokorev, 1995).

Определенную положительную роль в этом сыграли образованные на Таймыре заповедники и заказники. Особенно заметный рост численности вида установлен для **Западного Таймыра**.

Обследование в **1980-е гг.** речных долин отдаленных мелководных рек, где хозяйственная деятельность незначительна, показало, что там численность сапсанов относительно высока (гнездовые пары встречались через 20–40 км).

А по берегам, например, **Пясины** в **1983–1984 гг.** сапсаны гнездились через 100–140 км. Средняя величина кладки при этом осталась неизменной.

По данным учетов **1970–1984 гг.**, максимум гнездовых пар превышал минимум в 3–5 раз (Дорогов и др., 1988).

Показатели гнездования и численности сапсана на **Западном Таймыре** в **1967–1981 гг.:**

- число гнезд на 100 км берега – 1,58;
- расстояние между гнездами – 63,3 км;
- в августе молодых в гнезде – 2,41 особей (Якушкин и др., 1983).

В **бассейне Пуры** численность сапсана в **1980 г.** составляла 0,06 особи/кв. км (Кокорев, 1983).

На **Западном Таймыре** благодаря международной финансовой поддержке (The Falcon Research Institute, IWC/NARC) с **1996 г.** осуществлялся ежегодный мониторинг населения сапсана в **бассейне Пясины** (Якушкин и др., 1983; Kokorev, 1995; Харитонов, Кокорев, Коркина, 2005; неопубликованные данные).

В **2015–2017 гг.** численность сапсана на **Пуре** была сопоставима с той, которую отмечали здесь в **1980-е гг.**

Однако, в отличие от того времени, ни в 2015 г., ни в 2017 г., когда проводилось обследование на **р. Быстрая**, гнезд и гнездовых территорий сапсанов на этой реке не было совсем (Харитонов и др., 2018).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В 1984 г. на 10 км береговой линии **Малой Логаты** приходилось 0,4 гнездившихся пар сапсанов; в 1985 г. на **Логате** – 0,3 гнездившихся пар.

Высокая плотность гнездования отмечена на **р. Кубалах** – до 0,6 гнездившейся пары на 10 км маршрута.

В 1986 г. численность сапсана на **Логате** снизилась до 0,2 особи на 10 км береговой линии.

Вероятно, это вызвано очень поздней весной и гибелью кладок (последняя пурга была 12–13 июня). Так, пара сапсанов, постоянно гнездившаяся вместе с колонией краснозобых казарок на ярах в 15 км выше устья **Малой Логаты**, в 1986 г. отсутствовала. Не было там и гнездившихся казарок (Чупин, 1991).

Снижение плотности гнездования сапсанов в это время наблюдалось и по всей **Логате**.

В 1989 г. на реках **Логата** и **Малая Логата** на 10 км береговой линии было учтено 0,3 особи (Чупин, 2002).

* * *

Приводим обобщенные данные Я.И. Кокорева (2006) по встречаемости сапсанов на реках и озерах Таймыра в 1970–2004 гг.:

На Пуре:

в 1970 г. на 140 км по реке – 2 сапсана, отмечен 1 гнездовой участок, гнезд не было (1,434 птицы на 100 км маршрута).

1971 г. на том же маршруте – 2 птицы и найдено 1 жилое гнездо.

1980 г. – на том же маршруте – 6 сапсанов и найдены 3 гнезда.

1981 г. – на 150 км маршрута – те же 6 птиц и 3 гнезда.

1984 г. – на 250 км маршрута – 10 птиц и 5 гнезд.

1985 г. – на 150 км маршрута – 6 птиц и 3 гнезда.

1986 г. на **Пуре с притоками** на 285 км – 19 птиц и 9 гнезд.

1987 г. на **Пуре с притоками** на 390 км – 10 птиц и 3 гнезда.

1991 г. на **Пуре** на 190 км маршрута – 18 птиц и 9 гнезд.

1995 г. на **Пуре с притоками** на 250 км – 16 птиц и 8 гнезд.

1996 г. там же на 300 км – 21 птица и 10 гнезд.

1997 г. на **Пуре**, на 290 км – 18 птиц и 6 гнезд.

1998 г. на 140 км – 10 птиц и 4 гнезда.

1999 г. на 255 км – 15 птиц и 6 гнезд.

2003 г. на 140 км – 7 птиц и 3 гнезда.

На Агапе:

1972 г. на **Агапе с притоками** на 450 км маршрутов – 14 сапсанов и найдено 7 гнезд (3,11 птиц на 100 км маршрута).

1975 г. на **Агапе**, на 50 км маршрута – 2 сапсана и 1 гнездо (4 птицы на 100 км маршрута).

1981 г. на **Агапе с притоками** на 114 км маршрута – 8 сапсанов и 4 гнезда (7,2 птиц на 100 км маршрутов).

1985 г. там же, на 184 км маршрута – 26 птиц и 13 гнезд (14,13 птиц на 100 км маршрута).

1989 г. там же, на 100 км – 8 птиц и 4 гнезда (8 птиц на 100 км).

1990 г. на Агапе, на 120 км – 6 сапсанов и 3 гнезда (5 птиц на 100 км).

2000 г. там же, на 435 км маршрута – 23 сапсана и 10 гнезд (5,29 птиц на 100 км маршрута).

2004 г. там же, на 440 км – 34 сапсана и 12 гнезд (7,73 птицы на 100 км).

В низовьях Пясины:

1987 г. на 300 км маршрута – 8 сапсанов и 4 гнезда (2,67 птиц на 100 км).

1988 г. там же, на 250 км – 8 сапсанов и 4 гнезда (3,20 птиц на 100 км).

1989 г. на Пясины с притоками на 170 км маршрута – 6 сапсанов, а гнезда отсутствовали (3,53 птицы на 100 км).

1991 г. в низовьях Пясины на 350 км – 12 птиц и 6 гнезд (3,43 птицы на 100 км).

1995 г. там же, на 150 км – 6 сапсанов и 3 гнезда (4,0 птицы на 100 км).

1997 г. там же, на 150 км – 7 сапсанов и 3 гнезда (4,67 птиц на 100 км).

В среднем течении Пясины:

1997 г. на 450 км – 21 сапсан и 9 гнезд (4,67 птиц на 100 км).

1998 г. там же, на 450 км – 20 сапсанов и 9 гнезд (4,44 птиц на 100 км).

1999 г. там же, на 450 км – 24 сапсана и 11 гнезд (5,33 птиц на 100 км).

2002 г. там же, на 280 км – 19 сапсанов и 9 гнезд (6,79 птиц на 100 км).

В целом для Пясины в 2003 г. на 600 км – 46 сапсанов и 21 гнездо (7,67 птиц на 100 км).

На реках Бинюда, Тарей и Люнгфада в 1988 г. на 235 км маршрута – 10 сапсанов и 5 гнезд (4,26 птиц на 100 км).

На реках Люнгфада и Сюда в 1991 г. на 40 км – 4 сапсана и 2 гнезда (10 птиц на 100 км).

На р. Тарей в 2002 г. на 110 км – 4 сапсана и 2 гнезда (3,67 птиц на 100 км) (Кокорев, 2006).

На Центральном и Восточном Таймыре:

1973 г. на Логате, на 48 км маршрута – 4 сапсана и 2 гнезда (8,33 птицы на 100 км).

1982 г. на Логате, на 310 км маршрута – 16 сапсанов и 9 гнезд (5,16 птиц на 100 км).

1973 г. на Горбите, на 11 км маршрута – 2 сапсана и 1 гнездо (18,18 птиц на 100 км).

1973 г. на Верхней Таймыре, на 386 км маршрута – 10 сапсанов и 5 гнезд (2,59 птиц на 100 км).

1973 г. на Большой Балахне, на 80 км – 2 сапсана и 1 гнездо (2,5 птиц на 100 км).

1975 г. на Дудыпте, на 350 км маршрута – 4 сапсана, 2 гнезда (1,14 птиц на 100 км).

1975 г. на Бикаде, на 65 км – 4 сапсана, 2 гнезда (6,15 птиц на 100 км).

1976 г. на Дудыпте, на 65 км – 2 сапсана, гнезд не было (3,08 птиц на 100 км).

1977 г. на Янгоде и Сонитэ, на 140 км маршрута – 4 сапсана и 2 гнезда (2,86 птиц на 100 км).

1977 г. на Дудыпте, на 65 км – 2 сапсана и 0 гнезд (3,08 птиц на 100 км).

1978 г. на Дудыпте, на 65 км – 2 сапсана, 1 гнездо (3,08 птиц на 100 км).

1979 и 1980 гг. – то же самое.

1979 г. на Нижней Таймыре, на 120 км маршрута – 10 сапсанов и 5 гнезд (8,33 птиц на 100 км).

1979 г. на р. Луктах, на 120 км – 2 сапсана, гнезд не было (1,67 птиц на 100 км).

1981 г. на Боганиде, на 150 км маршрута – ни сапсанов, ни гнезд.

1981 г. на оз. Лабаз, на 100 км – 2 сапсана и 1 гнездо (2 птицы на 100 км маршрута).

1982 г. на Верхней Таймыре, на 40 км – ни сапсанов, ни их гнезд.

1989 г. на реках Янгода и Сонитэ, на 150 км – 4 сапсана, 2 гнезда (2,67 птиц на 100 км).

1989 г. на реках Верхняя Таймыра, Луктах и Горбита, на 230 км – 6 сапсанов, 1 гнездо (2,61 птицы на 10 км).

2001 г. на Дудыпте, на 320 км – 2 сапсана, 1 гнездо (щ,63 птицы на 100 км).

2002 г. на Дудыпте, на 150 км – 10 сапсанов, 5 гнезд (6,67 птиц на 100 км).

1981 г. там же, на 130 км – 6 сапсанов, 3 гнезда (4,62 птицы на 100 км).

1982 г. там же, на 25 км – 2 сапсана и 1 гнездо (8 птиц на 100 км).

1983 г. там же, на 80 км – 3 сапсана, 1 гнездо (3,75 птиц на 100 км).

1984 г. там же, на 25 км – 2 сапсана, 1 гнездо (8 птиц на 100 км).

1985 г. там же, на 80 км – 4 сапсана и 2 гнезда (5 птиц на 100 км).

1986 г. там же, на 25 км 2 сапсана и 1 гнездо (8 птиц на 100 км).

1987 г. там же, на 105 км – 1 сапсан, гнезд не было (0,95 птиц на 100 км).

1989 г. там же, на 25 км – ни сапсанов, ни гнезд.

1991 г. там же, на 25 км 2 сапсана и 1 гнездо (9 птиц на 100 км).

В среднем для Центрального Таймыра (на 100 км):

1973–1979 гг. – 3,07 птиц,

1981–1989 гг. – 3,21 птиц,

2000–2001 гг. – 2,55 птиц (Кокорев, 2006).

В среднем для Восточного Таймыра за все время – 4,0 птиц на 100 км.

Усредненные показатели гнездования и численности сапсанов на Таймыре показывают, что число гнезд в среднем на 100 км береговой линии довольно постоянно (1,34–1,58), так же, как и расстояние между гнездами (63,3–68 км). Но на отдельных реках эти показатели значительно меняются (от 0,4 до 5,0 гнезд на 100 км, расстояние между гнездами – от 20 до 250 км).

На каждую гнездящуюся пару сапсанов приходится 1200–1250 кв. км тундровых угодий.

С учетом всей площади гнездования сапсана на Таймыре, численность популяции сапсана весной должна достигать 240–250 пар, или 480–500 взрослых птиц, а приплод в августе – 580–600 особей.

Следовательно, на конец лета численность сапсана в тундрах Таймыра должна составлять не более 1100 птиц.

Создание и расширение сети заповедников и заказников будет способствовать увеличению плотности гнездования сапсана на Таймыре (Якушкин и др., 1983).

ВОРОБЬЕОБРАЗНЫЕ PASSERIFORMES

СОРОКОПУТОВЫЕ LANIIDAE

СИБИРСКИЙ ЖУЛАН

Lanius cristatus Linnaeus, 1758

Палеарктический вид.

На Таймыре встречается номинативный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Населяет Центральную и Восточную Сибирь (Дементьев, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Найден в енисейской **лесотундре** (68–69° с.ш.), где, вероятно, гнездится в пойменных зарослях и разреженных лесах у Енисея (Рогачева и др., 1983).

В енисейской **северной тайге** жулан редок, но гнездится до севера подзоны (Рогачева, 1988).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Редкий гнездящийся вид, встреченный на некоторых из обследованных территорий плато (Романов, 1996, 2003).

А.В. Кречмар (1966) и Е.Е. Сыроечковский (1961) нашли его на **западе плато** как редкий гнездящийся вид.

БИОТОП

У **Агатских озер** (юго-западные отроги плато Путорана), в **2003 г.** единичные территориальные пары и выводки изредка встречались в поймах по всей обследованной территории. Жуланы держались по опушкам лесов и кустарниковых зарослей, граничивших с разнотравными лугами, заболоченными осоковниками и галечниками (Романов, 2015).

РАЗМНОЖЕНИЕ

ПЛАТО ПУТОРАНА

10 августа **1958 г.** в **бассейне Рыбной** выводок из 5 жуланов встретился в редкостойном листвяге у юго-западного берега **оз. Глубокое**.

Выводки жуланов держались на краю куртин смешанной тайги и тундроподобных открытых участков.

В верховьях **р. Могокта** (впадает в Хантайское водохранилище), **27 июля 1959 г.** видели выводок хорошо летавших молодых жуланов. После этого выводки можно было видеть ежедневно до 8 августа.

Гнездо жулана нашли **22 июля 1964 г.** у северного берега **оз. Кета**, на опушке смешанного леса, у края поросшего ерником болота. Гнездо находилось на небольшой ели в 2–2,5 м от земли. Массивное основание гнезда состояло из толстых стеблей злаков и тонких веточек лиственницы, лоток был выстлан травинками злаков и осок, смешанных с перьями белых куропаток. В гнезде было 6 птенцов, у которых маховые перья на 6–8 мм выступали из чехлов (Кречмар, 1966).

В 1988 г. в центре плато, в высоких лиственничниках у истоков р. Аян, 12 и 22 июля видели пару жуланов с кормом в клювах.

Одиночные выводки с самостоятельно кормившимися птенцами видели 29 июля на опушке леса у южного конца оз. Аян и 8 августа – в пойме р. Капчук.

В 1990 г. в нижнем течении Ирkinды 14 и 16 июля видели пары взрослых жуланов с кормом в клювах.

В аналогичном биотопе у оз. Кутарамакан 8 августа видели молодого жулана.

У оз. Някшингда в 1991 г. видели 2 территориальные пары жуланов в лиственных редколесьях, заросших ерником, ольховником и ивняком.

Выводок одной из пар после выхода из гнезда держался на гнездовом участке с 29 июля по 14 августа. Последний раз кормление молодых родителями видели 7 августа.

На юго-западе плато, у Агатских озер, на закустаренной лесной опушке у восточного конца оз. Северное, 14 июля 2003 г. видели сильно беспокоившуюся пару жуланов (Романов, 2015).

ПИТАНИЕ

На плато Пугорана, у оз. Някшингда, 12 июня 1991 г. наблюдали удачную охоту самца жулана на овсянку-крошку (Романов, 2015).

ЗИМОВКИ

В Африке зимовки жуланов находятся к югу от экватора; большинство – в тропической Восточной Африке и до юга материка. Отлет с африканских зимовок – с конца марта.

В Индокитае на зимовках сибирские жуланы появляются во 2-й декаде сентября, весной улетают оттуда в конце апреля.

В северном Таиланде первые птицы появляются в самом конце августа, а улетают в начале мая (Дементьев, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В енисейской лесотундре численность жулана во 2-й половине августа 1977 г.:

- в пойменных ивово-ольховниковых зарослях южной лесотундры (с. Усть-Хантайка) – 4 особи/кв. км;
- там же в редкостойных березово-еловых лесах – 2 особи/кв. км;
- в лиственнично-березовом редколесье в типичной лесотундре (с. Никольское) – 2 особи/кв. км (Рогачева и др., 1983).

СЕРЫЙ СОРОКОПУТ

Lanius excubitor Linnaeus, 1758

Голарктический вид.

На Таймыре встречается подвид *Lanius e. sibiricus* Bogdanov, 1881 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕЛ

Северосибирский серый сорокопут, по немногочисленным имеющимся данным, распространен восточнее Енисея (Дементьев, 1954).

Населяет крайнюю **северную тайгу** и **лесотундру**; в последней встречается в основном по кустарниковым зарослям в долинах рек и озерных котловинах; также, по-видимому, в **горах Эвенкии**.

Вероятно, не имеет смысла говорить о «разрыве» между ареалами северного и южных подвигов серого сорокопута в бассейне Енисея. Скорее всего, единичное гнездование в характерных для вида местообитаниях имеет место на протяжении всей тасжной зоны (Рогачева, 1988).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В енисейской **крайней северной тайге** серый сорокопут редок; отмечен на гнездовье в **с. Ангутиха** (66°10' с.ш.) (Рогачева, Вахрушев, 1983).

В енисейской **лесотундре** серый сорокопут гнездится в редколесьях у **с. Никольское** и **с. Усть-Хантайка** (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Немногочисленный гнездящийся вид, распространенный повсюду на плато (Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003).

В **Норильской долине** (особенно там, где много горелого леса), у **оз. Кета**, в **верховьях Рыбной** и в **бассейне Хантайки** А.В. Кречмар встречал серого сорокопута и на гнездовании, и на пролете.

В июле **1958 г.** и в июне **1960 г.** одиночные сорокопуты регулярно встречались около **устья Рыбной** и в низовьях **реки Норильской**.

Летом **1964 г.** серые сорокопуты постоянно встречались в **верховьях Рыбной** и около **устья р. Амнундакта**, впадающей в озеро **Аян** (Кречмар, 1966).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Предполагалось гнездование серого сорокопута в **лесотундре** у берегов **оз. Пясино** (Кречмар, 1966).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

И.И. Чупин (1987) в **1981** и **1983 гг.** отметил гнездование серого сорокопута в лиственничном редколесье урочища **Ары-Мас** 72°30' с.ш.).

Это самый северный пункт доказанного гнездования вида в Центральной Сибири.

РАЗМНОЖЕНИЕ

На **плато Путорана**, у северной части **оз. Аян**, в редколесье на приозерной террасе 30 июня **1988 г.** нашли гнездо серого сорокопута, расположенное на верхушке лиственницы, на высоте 6 м. Это была рыхлая постройка из ветвей лиственницы,

обильно выстланная внутри перьями куропаток. Внешний диаметр гнезда – 170 мм, высота гнезда – 120 мм.

Птенцов в гнезде было трое. Двое были полностью покрыты почти сформированными контурными перьями; маховые распустились на 15 мм, рулевые представляли собой трубочки длиной 10 мм. Третий птенец был вдвое меньше. К 17 июля все птенцы покинули гнездо, а к 24 июля – и свой гнездовой участок (Романов, 2015).

13 июля у истоков **р. Аян** видели 2 выводка, в которых птенцы активно выпрашивали корм.

С 30 июля на опушках лиственничников по берегам **оз. Аян** и **оз. Капчук** постоянно встречались выводки серых сорокопутов и отдельные птицы.

В **1989 г.**, 24 июля, на отрезке левого берега **р. Аян**, между устьями ее притоков **Холокит** и **Муниль**, в разреженных лиственничниках встречены 2 выводка; в каждом было по 3 птенца.

В устье **Верхнего Кутарамакана** 30 июля – 1 августа **1990 г.** на лесных опушках держались 2 выводка серого сорокопута с самостоятельно кормившимися молодыми.

В августе сорокопуты по 2–3 птицы постоянно встречались в прибрежных ольховниках в средней части **оз. Кутарамакан**.

У **оз. Някшингда** в **1991 г.** серые сорокопуты встречались регулярно в смешанных и лиственничных лесах. Первый выводок с хорошо летавшими молодыми встречен 13 июля.

У **озер Накомьякен** и **Собачье** и на соединяющей их реке **Накта** в **1999 г.** выводки серых сорокопутов встречались регулярно. Распад выводков закончился к 19 августа. Позже в аналогичных биотопах до 2 сентября ежедневно встречались одиночки и стайки по 2–3 птицы.

На **югозападе плато**, на **Агатских озерах** и в долине **Северной** в **2003 г.** с 5 по 23 июля, изредка встречались территориальные пары, поющие самцы, выводки и одиночные птицы (Романов, 2015).

ПИТАНИЕ

На **юго-западном Таймыре**, на небольшом островке в устье **Талой**, в смешанном мелколесье на месте гари 1 августа **1958 г.** держался выводок из 5 молодых серых сорокопутов в сопровождении родителей.

По островку были разбросаны остатки добытых сорокопутами мелких птиц – вероятно, они здесь держались уже давно, а может быть, и гнездились. Среди остатков удалось определить перья чечеток и ноги сероголовых гаичек.

На берегу **Рыбной** 20 сентября **1959 г.** наблюдали охоту сорокопута на чечетку.

В желудках трех добытых сорокопутов были остатки двух мелких воробьиных птиц, мышевидного грызуна, жука-плавунца и двух кобылок (Кречмар, 1966).

МИГРАЦИИ

На **плато Путорана**, у **оз. Кета**, весной **1964 г.** первого серого сорокопута видели рано – 17 мая.

Осенний пролет серых сорокопутов удалось проследить у западного берега **оз. Кета** в **1959** и **1964 гг.**

Вдоль берега озера с севера на юг располагалась довольно высокая моренная гряда с редкими лиственницами и густым подлеском из ольховника, ив, багульника

и голубики. В этих кустах осенью собралась масса мелких воробьиных птиц (чечетки, пеночки и др.). Здесь ежедневно с 13 августа по 20 сентября охотились старые и молодые серые сорокопуть: они сидели на вершинах лиственниц и оттуда бросались вниз за добычей (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

Зимой появляется в южных частях Восточной Сибири, на запад – до окраин Алтая и Красноярска, нередок в Забайкалье и Приморье.

Регулярно зимует в Маньчжурии, в небольшом числе и м. б. случайно – в северо-восточном Китае, в Чжили.

Регулярно зимует в Средней Азии – от Семиречья до Туркмении, хотя и в меньшем числе, чем степной подви́д.

Отмечен в Гоби (Дементьев, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На северном Енисее серый сорокопуть всюду редок.

ВРАНОВЫЕ CORVIDAE

КУКША

Perisoreus infaustus (Linnaeus, 1758)

Птица сомкнутой, преимущественно темнохвойной, тайги Палеарктики.

Оседлая, зимой кочующая птица.

На Таймыре могут встречаться подвиды *P.i. ostjakorum* Sushkin et Stegmann, 1929 и *P.i. yakutensis* Buturlin, 1916 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Подвид *P.i. ostjakorum* распространен в тайге от Урала до Енисея, подвид *yakutensis* – от низовьев Енисея до западной части Анадырского края (Коблик и др., 2006; Рустамов, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В **северной тайге**, на Енисее, редка, но гнездится вплоть до северных границ подзоны.

Очень редко встречается в пределах енисейской **южной лесотундры** (Усть-Хантайка).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Обычный гнездящийся и зимующий вид на всей территории плато (Мичурин, Мироненко, 1968; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003, 2006а, б; Романов и др., 2007).

Кукша редка на **Хантайском озере**; по данным опроса, иногда остается в приозерной тайге на зимовку (Сыроечковский, 1961).

А.В. Кречмар (1966) считает кукшу довольно обычной птицей **крайней северной тайги у Норильских озер**, где тоже известны случаи ее зимовки возле рыбацких избушек.

Часто встречались по берегам **оз. Кета** и на **р. Глубокая**. Было похоже, что некоторые кукши там зимуют рядом с избушками рыбаков. А.В. Кречмар наблюдал там кукш с 21 апреля до середины октября **1959 г.** В ноябре их стало мало (Кречмар, 1966).

По наблюдениям А.А. Романова, кукши постоянно встречаются по всему плато. В пределах лесного пояса она заселяет все типы лесов и редколесий. Большинство птиц встречалось в нижних частях речных долин и озерных котловин. На склонах плато почти не встречались.

В поясе горных редколесий встречены у **оз. Нёрангда** (Зырянов, 1988), где, возможно, гнездились, и у **оз. Боковое**. Держались поодиночке, парами или стайками по 3–5 птиц.

У **оз. Капчук** 20 июля **1988 г.** встречены 3 молодые кукши с очень тусклой окраской оперения и с не полностью сформировавшимися рулевыми.

У **оз. Кутарамакан** 23 июля **1990 г.** видели выводок из 4 молодых кукш, активно выпрашивавших корм.

Зимой у **оз. Кутарамакан** кукш наблюдал Е.Г. Верещинский, у **оз. Някшингда** тоже зимой – метеорологи с местной станции.

Много раз отмечалось разорение кукшами гнезд дроздов, выюрков, овсянок-крошек (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В лесотундре у истоков Пясины А.В. Кречмар (1966) кукшу не обнаружил.

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

А.Е. Волков (1987) нашел кукшу обычной в горных **северотаяжских** лиственничниках на **р. Большая Куонамка** (верховье Анабара, около 70° с.ш.).

Наиболее северная встреча кукши отмечена в урочище **Ары-Мас** (подзона южных кустарниковых тундр, 72° с.ш.), где одиночный самец добыт 23 августа **1981 г.** в массиве самых северных в мире лиственничных редколесий (Чупин, 1987).

БИОТОП

По наблюдениям А.В. Кречмара (1966), типичные местообитания кукш на Таймыре – высокоствольные елово-лиственничные леса с примесью березы, широко развитые на южных горных склонах вдоль берегов рек и озер.

РАЗМНОЖЕНИЕ

По наблюдениям А.В. Кречмара, кукши приступают к размножению очень рано.

24 июня **1964 г.** в **верховьях Рябной** видели выводок уже самостоятельных молодых кукш, по размерам почти не отличавшихся от взрослых птиц (Кречмар, 1966).

* * *

Местное население не любит кукш, поскольку они регулярно поедают рыб, повешенных для сушки, а во время промысла спускают капканы и пасти, поставленные на песцов и соболей (Кречмар, 1966).

СОРОКА

***Pica pica* (Linnaeus, 1758)**

Палеарктика и западная часть Северной Америки.

На Таймыр может заходить подвид *Pica p. hemileucoptera* (Stegmann, 1928).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

В России от западных границ к востоку почти до Иркутска.

Кроме того, отдельные подвиды распространены в Забайкалье и на Камчатке (Рустамов, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г. Сибом по долине Енисея проследил сороку к северу до 69° с.ш. (по его представлению, здесь проходила **северная граница леса**, по Тугаринову – под 68°).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Одиночная сорока держалась у северной оконечности **оз. Аян** в июне и июле **1988 г.** (Романов, 1996).

КЕДРОВКА

Nucifraga caryocatactes (Linnaeus, 1758)

Палеарктический таежный (лесной) вид.

На Таймыр заходят кедровки подвида *Nucifraga c. macrorhynchos* C.L. Brehm 1823 (Коблик и др., 2006).

Оседлая птица, совершающая местные кочевки.

При неурожае кедровых орехов в местах гнездовья способна к перекочевкам далеко за пределы ареала (Рустамов, 1954).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Сибирский подвиd встречается от Печоры до Анадыря (Рустамов, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов проследил гнездование кедровки по Енисею к северу до 68° с.ш. – т.е. до границы высокоствольного леса (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В енисейской **северной тайге** кедровка встречается спорадично по всей подзоне (1–6 особей/кв. км) (Рогачева, Вахрушев, 1983).

Севернее Игарки – там, где есть массивы кедрачей, – кедровки бывают обычны во время кочевок и, вероятно, иногда гнездятся.

По собранным нами сведениям, крайне редко кедровки залетают осенью на **Хантайское озеро** (Рогачева, 1988).

В енисейской **лесотундре** кедровки, по-видимому, уже не гнездятся, хотя отдельные птицы встречались в **типичной лесотундре** (село Никольское).

Известен случай зимнего залета кедровки в **пос. Потапово** (68°40' с.ш.) (Кречмар, 1966).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Известны залеты кедровок во второй половине прошлого века (Сыроечковский, 1961; Зырянов, Ларин, 1983).

По наблюдениям С.И. Лузана, они обычны в лесах у **оз. Дюпкун-Курейский** в конце лета и осенью.

В **низовьях Курейки** в сентябре встречаются одиночные птицы (В.В. Кожемякин, личное сообщение).

При обследовании **юго-западных окраин** плато в **2003 г.** удавалось наблюдать кедровок относительно регулярно. В конце июля – начале августа они были повсюду обычны в лесах долины **реки Северной**, особенно в ее среднем и нижнем течении, где широко встречается кедр (Романов, 2003).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

По данным А.В. Кречмара (1966), кедровки не гнездились нигде в обследованной им части **Западного Таймыра**.

Экземпляр кедровки, хранившийся в коллекции, привезен из **пос. Потапово** (100 км южнее Дудинки): зимой **1959 г.** эта птица прилетела к зданию конторы, во дворе которой погибла от истощения.

ГРАЧ

Corvus frugilegus Linnaeus, 1758

Умеренная и Восточная Европа, умеренная Азия.

На Таймыре может встречаться номинативный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

В России – от западных границ до Охотского побережья, но в бассейне Енисея только на крайнем юге.

В северной части ареала гнездящаяся перелетная птица (Рустамов, 1954).

Известны залеты грачей по Енисею на север вплоть до **арктических пустынь** и на **арктические острова** (Гаврило, Волков, 2008).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

В июле **1982 г.** на **о. Большевик** (архипелаг Северная Земля), у полярной станции в **бухте Солнечная** (севернее 78° с.ш.), видели одного грача (Беликов, Рандла, 1987).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Летом **1932 г.** пара грачей провела все лето в **Норильске**; одна птица добыта, другую видел 3 и 4 сентября (Scalon, 1935).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Со слов О.А.Беглецова, известно о залете одного грача на **оз. Кутарамакан** (Романов, 2015).

ЗИМОВКИ

Зимует в странах Средиземноморья, в Малой Азии, Крыму, Закавказье, Средней Азии, в Афганистане, северо-западных Гималаях, Кашмире, Кашгарии, в южном Китае и на о. Тайвань.

Осенью и зимой на юге России встречаются громадные – многосотенные – стаи грачей (Рустамов, 1954).

ВОСТОЧНАЯ ЧЕРНАЯ ВОРОНА

Corvus orientalis Eversmann, 1841

Птица Восточной Палеарктики.

Примерно по Енисею проходит граница между двумя близкими видами ворон, до недавнего времени считавшихся подвидами черной вороны, имеющей ареал к востоку от Енисея, и серой, распространенной в Средней и Восточной Европе и в западной Сибири.

По Енисею встречаются гибридные формы смешанной окраски.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Азия к западу до Енисея, включая северный Китай, Корею, Японию (Рустамов, 1954).

В Сибири черная ворона гнездится, зимует, частично совершает перелеты (Рустамов, 1954).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На **о. Русский** (архипелаг Норденшельда) отмечен залет черной вороны на полярную станцию в июне **1992 г.** и мае **1993 г.** (Архив Арктической экспедиции).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

На **таежном** Енисее черные вороны встречаются в 10–20 раз чаще, чем серые.

В начале XX в. черная ворона была распространена по Енисею к северу только до **пос. Плахино** (68° с.ш.) (Тугаринов, Бутурлин, 1911; Рогачева, 1988).

В пойме Енисея черная ворона не очень редка (Тугаринов, Бутурлин, 1911); гнезда устраивает, в основном, на ивах.

В енисейской **лесотундре** на гнездовье редка, реже обычна.

Со 2-й половине июля во время кочевок становится обычной в поселках (Рогачева и др., 1983).

В **северной енисейской лесотундре**, у **Дудинки** (69°30' с.ш.), В.Н. Скалон наблюдал 31 августа **1932 г.** два выводка черных ворон (Scalon, 1938).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Изредка гнездится около **Хантайского озера** (Сыроечковский, 1961).

В **северной половине плато** отмечены залеты (Зырянов, Ларин, 1983).

По наблюдениям А.А. Романова, черные вороны встречались в **северных, центральных, юго-западных и южных частях** плато (Романов, 1996, 2003).

На **юго-западе плато**, у **оз. Капчук**, 4 июня **1988 г.** три черных вороны кормились на остатках оленьей туши; одиночную птицу видели у **истоков Аяна** 26 июня.

Около **устья Хукэлче** (приток Аяна) ворон видели 3 июля **1989 г.**

Одиночных черных ворон встречали 17 июня **1991 г.** у южного конца **оз. Някшингда** и 30 июля **2001 г.** – на опушке смешанного леса у **оз. Дюпкун-Курейский**.

Вероятно, на большей части территории плато черные вороны появляются, в основном, во время весенних кочевок вслед за стадами диких северных оленей, что справедливо также и для серой вороны (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

А.В. Кречмар (1966) за годы работы на Таймыре встретил черную ворону один раз – 21 июня **1962 г.** около **устья Дудыпты**: пара ворон весь день держалась на льду **Пясины**, к вечеру исчезла.

ЧИСЛЕННОСТЬ

В енисейской **северной тайге** черная ворона еще обычна на гнездовье вдоль реки (1–3 особи/кв. км), но вдали от Енисея почти не встречается (Рогачева, Вахрушев, 1983).

СЕРАЯ ВОРОНА

Corvus cornix Linnaeus, 1758

Птица Палеарктики и бореальной части Северной Америки.

По современным представлениям, на Таймыре встречается номинативный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Европа и Западная Сибирь, до Енисея на востоке.

В северотаежно-лесотундровой части граница между ареалами черной и серой ворон довольно четко проходит по водоразделу между бассейнами Енисея и Таза.

Серая ворона расселяется значительно более активно, чем черная, и более тесно связана с человеком. Вероятно, этим объясняются ее довольно частые залеты на территорию Таймыра.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

В районе Диксона, в подзоне арктических тундр, по данным опроса, местный охотник в июне 1983 г. добыл серую ворону у падали (Вронский, 1986).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В устье Енисея, в подзоне кустарниковых тундр (70° с.ш.), серые вороны изредка встречались по берегам Енисея, между поселками Усть-Порт, Караул и Носок (Равкин, Глейх, 1981).

На устье Курейки Г.Сибом нашел у гнезда гибридную пару ворон (черной и серой), доказав способность размножения гибридных пар.

Гибридные вороны чаще встречаются на нижнем Енисее, чем у Красноярска (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Серая ворона очень редко встречалась у Хантайского озера (Сыроечковский, 1961).

По наблюдениям А.В. Кречмара, серая ворона регулярно залетает, а в отдельные годы, возможно, гнездится в некоторых пунктах Норильской долины.

Около научного стационара, у истоков Рыбной, одиночных ворон видели 22 июня 1958 г. и 9 июня 1959 г.

Весной 1964 г. сюда прилетела пара ворон, где держалась с 17 мая до 24 июня, когда одну из них добыли (Кречмар, 1966).

По наблюдениям А.А. Романова, кочующие особи серой вороны изредка можно встретить в любой части плато.

В 1988 г. одиночных ворон видели 1 июня на оз. Капчук,

С 27 июня по 3 июля – на севере оз. Аян.

4 июня пара ворон кормилась на остатках оленьей туши в устье р. Гулэми.

В 1989 г. около устья Хукэлче (приток Аяна) пара ворон держалась 11–29 июня и одна птица – 4 июля.

27 июня недалеко от устья Хухэлче добыт самец, весивший 400 г.

У оз. Кутарамакан в 1987 г. серых ворон не было, а в 1988 и 1989 гг. изредка встречались одиночные птицы (сообщение Е.Г. Верещинского).

В устье р. Кутарамакан одну серую ворону видели 2 июля 1990 г.

У южного конца **оз. Някшингда** одиночные серые вороны или группы по 2–5 птиц встречались с 30 мая по 17 июня **1991 г.**

У восточного края **оз. Собачье** с 12 по 15 августа **1999 г.** ежедневно можно было видеть, вероятно, семейную группу из 4 серых ворон.

По словам С.В.Гаврилова, в **1999 г.** серые вороны появились у **оз. Собачье** весной. В том же районе в **1999 г.** нашли 2 пустых гнезда, которые, по-видимому, принадлежали именно этому виду.

У **оз. Дюкун-Курейский** пару серых ворон, кормившуюся в прибрежной части леса, видели 30 июля **2001 г.** Неподалеку, в массиве высокоствольного леса, на ели нашли пустое гнездо.

С учетом данных В.В. Кожемякина, сообщавшего о ежегодном пребывании там серых ворон и их достоверном гнездовании в **1998 г.**, это гнездо вероятнее всего принадлежало серой вороне.

В котловинах **Агатских озер** и в долине **Северной** в **2003 г.** серая ворона была редким, локально встречающимся и вероятно гнездящимся видом.

Одиночные серые вороны, пары и группы по 4–5 птиц изредка встречались с 8 июня по 5 июля в котловине **оз. Агата Верхнее** и с 26 июля по 1 августа в среднем течении **Северной** (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

А.К. Юрлов (1982) встретил серую ворону около **пос. Усть-Тарей** летом **1979 г.**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

Известен залет серой вороны в **бассейн Верхней Таймыры** (Павлов и др., 1983).

ПИТАНИЕ

На **плато Путорана**, недалеко от **устья Хукэлче** (приток Аяна), в **1988 г.** добыли самца серой вороны, который весил 400 г.

Его желудок был наполнен полупереваренными растительными и животными остатками, гастролитами и чешуей рыбы (Романов, 2015).

ЗИМОВКИ

Перелетная часть популяции зимует в России, у южной границы гнездового ареала, часть – в Западной Европе (Рустамов, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В **устье Енисея**, в **подзоне кустарниковых тундр** (70° с.ш.), численность серых ворон определена в 0,01–0,8 особей на 10 км берега реки (Равкин, Глейх, 1981).

ВОРОН

Corvus corax Linnaeus, 1758

Голарктический вид.

Оседлая птица. Встречается почти по всему северному полушарию.

Известны случаи, когда вороны доживали до 69 лет (Рустамов, 1954).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Гнездовой ареал охватывается большую часть России.

В Западной и Центральной Сибири северная граница ареала проходит южнее Ямала и Таймыра, через **верховья Хатанги**.

С северной частью гнездового ареала ворона ясности пока нет.

П.П.Сушкин указывал его на Енисее к северу до 72° с.ш., т.е., до широты **типичных тундр** (по-видимому, на кочевках) (Рогачева, 1988).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

В дельте **Пясины**, у **мыса Восточный**, в 1990 г. ворон встречен голландскими орнитологами единственный раз – 29 июня (Мороз, 1995).

ПЛАТО ПУТОРАНА

По данным А.В. Кречмара (1966), ворон регулярно гнездится в отрогах плато, особенно около **Норильских озер**.

По данным А.А. Романова ворон – редкий, местами обычный, гнездящийся вид всего плато.

В 1988–1991 и в 1999–2003 гг. вороны поодиночке, парами или группами по 3–5 птиц встречались постоянно. Изредка встречались и выводки.

Поиски корма вороны вели на вершинах и склонах плато в лиственничных и смешанных лесах на террасах, у берегов рек и озер (Романов, 1996).

Вероятно, вороны могут гнездиться и в гольцах, об этом можно судить по сообщению В.А. Зырянова (1988).

Ворон – один из немногих видов птиц, встречающихся иногда на плато зимой (Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Во время осенних кочевок, в конце сентября и начале октября 1960 и 1961 гг., выводки воронов встречались в тундре немного севернее **устья Дудыпта**, на самом **юге подзоны типичных тундр**. Они прилетали туда подбирать отбросы от убитых северных оленей (Кречмар, 1966).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

Встречается местами в равнинной **южной лесотундре** (Middendorff, 1853).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

По данным А.А. Гаврилова, в настоящее время ворон гнездится в окрестностях **пос. Хатанга** и северо-восточнее, практически до **северного предела лесотундры**, вдоль **правобережья Хатанги**.

В 2008 г. установлено гнездование ворона в тундре междуречья **Блудной** и **Попигая** на широте 72°55'25". Найденное гнездо было построено на деревянном ма-яке; вероятно, вороны гнездились здесь еще с 2003 г.

Это **единственное** место размножения ворона в открытых тундрах Центральной Сибири и **самое северное в евразийской части его гнездового ареала** (Gavrilov, 2007),

Севернее ворон проникает только в Гренландии и на некоторых островах Канадского Арктического архипелага (Рустамов, 1954; Cramp, 1998; Boarman, Heinrich, 1999; Hansen, 2008; Burnham, Burnham, 2010).

По сведениям В.Н. Скалона (Scalon, 1938), в лиственничных редколесьях **низовьев Котуя** (72° с.ш.), воронов летом **1932 г.** не видели ни разу. В **1933 г.** первая встреча отмечена 20 апреля, и затем, в течение лета, воронов видели много раз.

В урочище **Ары-Мас** (подзона южных кустарниковых тундр; 72° 30' с.ш.) вороны появляются со 2-й половины августа – вероятно, на кочевках (Чупин, 1987).

Гнездится на **Анабарском плато** (Волков, 1988; Романов, 2004; Поспелов, 2006; Бабенко, 2007).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Доказательств гнездования воронов в **тундровой зоне** на Таймыре пока нет. По-видимому, можно считать доказанным их гнездование в пределах **таежной зоны**, включая и полосу **крайней северной тайги**, особенно на Среднесибирском плоскогорье, где вороны гнездятся в скалах (Рогачева, 1988).

На **севере плато Путорана**, в лесном поясе, в каньоне небольшого притока **Аяна**, на скале северо-западной ориентации, нашли гнездо ворона, расположенное в нише этой скалы на высоте 15 м. Гнездо было сделано из ольховниковых и лиственничных ветвей, имело внешний диаметр 700 мм и высоту 200 мм. В гнезде были 3 полностью оперенных птенца.

На скалах у **р. Неракачи**, в подгольцах, 4 августа **1986 г.** нашли еще одно гнездо, к тому времени уже покинутое птенцами.

ЛИНЬКА

У старого самца вороны, добытого 30 августа **1959 г.** у истоков **Рыбной**, мелкое перо было в состоянии интенсивной линьки (Кречмар, 1966).

ПИТАНИЕ

По наблюдениям А.В. Кречмара, ранней весной, осенью и зимой вороны питаются почти исключительно падалью. 28 апреля – 4 мая **1959 г.** они постоянно поедали брошенную рыбаками гнилую рыбу.

В августе-сентябре выводки воронов обычно держались у берегов **озер Кета и Глубокое**, где тоже подбирали мертвую рыбу или отбирали добычу у серебристых чаек.

7 сентября **1958 г.** в **лесотундре** у истоков **Пясины** 3 ворона кормились на внутренностях убитых северных оленей, отогнав перед этим стаю из более чем 20 чаек (Кречмар, 1966).

Под гнездом вороны, найденного на **плато Путорана** у **р. Неракачи** (**1986 г.**) собрано 20 погадок (некоторые были прошлогодними), на 100% состоявших из остатков пищи.

МИГРАЦИИ. ЗИМОВКИ

Почти повсеместно ворон – оседлая птица, но из **тундры** и **лесотундры** он в конце сентября – начале октября откочевывает в **северную тайгу**, где зимует.

Известны случаи зимовки и круглогодичного обитания воронов в окрестностях **Норильска** (Скробов, 1966).

Зимой вороны часто прикочевывают к городам и вместе с воробьями и сороками кормятся на свалках или около боев (Рогачева, 1988).

В **крайней северной тайге**, у **Норильских озер**, ворон – одна из немногих регулярно зимующих птиц.

Ежегодно довольно много воронов держалось по окраинам **Норильска**. Во время поездки в декабре **1957 г.** на **Хантайское озеро** можно было ежедневно наблюдать воронов около трупов загрызенных волками домашних северных оленей (Кречмар, 1966).

ЖАВОРОНКОВЫЕ ALAUDIDAE

РОГАТЫЙ ЖАВОРОНОК (РЮМ)

***Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758)**

Голарктический вид.

Тундровая и горно-степная птица.

На Таймыре, в альпийском поясе **плато Путорана**, к югу примерно до 71°30' с.ш., изредка встречается тундряной рюм (*E. a. flava*).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Тундряной рюм – обычный, иногда многочисленный, вид **подзоны арктических тундр** (73–75°30' с.ш.).

В подзоне **типичных тундр** многочислен в северной части подзоны, на сухих и повышенных участках.

В **арктических пустынях, кустарниковых тундрах и лесотундре** не гнездится.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

В западной части **арктических тундр** Таймыра рюм гнездится от **Енисейского залива** до **устья Ленивой** (75°16' с.ш.) (Вронский, 1986).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Гнездится около **устья Рогозинки** (72°50' с.ш.) (Вронский, 1986).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Гнездование рюма в альпийском поясе гор Путорана отмечено А.В. Кречмаром (1966) и В.А.Зыряновым и В.В.Лариным (1983).

В июле **1960 г.** на **Хантайском озере** (800 м над уровнем моря), южнее **пос. Таймыр**, отмечены многочисленные выводки рюмов (Сыроечковский, 1961).

По наблюдениям А.А. Романова, в **горной тундре гольцового пояса** рюм – повсеместно распространенный редкий, местами обычный, гнездящийся вид (Романов, 1996, 2003).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

По наблюдениям А.В. Кречмара, в **тундрах** севернее **Дудыпты** рюм – обычная птица, характерная для дриадовых и сухих пятнистых тундр на склонах и вершинах грив и холмов (Кречмар, 1966).

Гнездится в **бассейне Пуры** (Кокорев, 1983).

Гнездится около **Усть-Тарен** (Юрлов, 1982).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

Гнездится в **типичных тундрах** у **р. Яну-Тарида** (южный берег оз. Таймыр) (Тугаринов, Толмчаев, 1934).

Изредка гнездится по **Нижней Таймыре** (Дорогов, Кокорев, 1981).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Гнездится в **урочище Ары-Мас** (72°30' с.ш.).

БИОТОП

На **Юго-Западном Таймыре** характерный гнездовой биотоп рюма – дриадово-кассиопеевые или сухие лишайниково-моховые пятнистые тундры (Кречмар, 1966).

РАЗМНОЖЕНИЕ ПЛАТО ПУТОРАНА

По данным А.А. Романова, весной **1988 г.** первые рюмы, летевшие у северу вдоль берегов **оз. Аян**, встречены 30 мая.

К 5 июня, когда снег лежал еще более чем на трети территории горной тундры, на вершинах плато уже были территориальные пары рюмов, и самцы пели.

7 августа в горной тундре отмечен выводок из 4 хорошо летавших птенцов.

В **1989 г.** в долине **р. Аян**, в горной тундре, рюмы были обычны с 20 июня, предпочитая самые экстремальные вершины плато, которые более чем на 80% еще были покрыты снегом. Тогда же начали петь самцы. Территориальные пары стали появляться с 3 июля.

В противоположность другим птицам, рюмы не покидают горную тундру и во время похолоданий и снегопадов летом.

В **1990 г. в истоке р. Кутарамакан** с конца июня и до начала августа держались отдельные территориальные пары.

На юге плато в **1991 г.**, в конце июня, в горной тундре встречались единичные певшие самцы.

25 июля у **оз. Накомьякен**, в курумниках в верхней части гольцового пояса, наблюдали молодого, хорошо летавшего, рюма (Романов, 2015).

В альпийском поясе (около 800 м над уровнем моря) выводок хорошо летавших молодых рюмов отмечен 6 августа **1964 г.** (Кречмар, 1966).

По данным А.В. Кречмара, на **Юго-Западном Таймыре** во 2-й декаде июня, сразу после прилета, рюмы разбиваются на пары и расселяются по гнездовым участкам.

Самцы поют в хорошую погоду – в середине и даже в конце июня.

Найденные 5 гнезд рюмов находились на участках сухих дриадовых или пятнистых тундр. 3 гнезда были расположены в довольно глубоких ямках на совершенно открытом месте, еще два были устроены сбоку довольно больших кочек. Гнезда аккуратно построены из сухих стеблей и листьев злаков, осок и кассиопей.

Одно из гнезд, располагавшихся на открытом месте, имело снаружи валик из кусочков мха, в результате оно было совершенно незаметно.

Все лотки в гнездах были выстланы растительным пухом пушицы и ив, перьев не было. В гнездах было 2, 2, 4, 4 и 5 яиц или птенцов.

В **низовьях Пясины** летные молодые рюмы появились только в начале августа.

В **верховьях Пуры** в **1961 г.**, 27 июня и 3 июля, найдены кладки из 2 и 4 слабо насиженных яиц. 11 июля найдено гнездо с птенцами в возрасте 2–3 дней.

В **1963 г.**, при нормальном ходе весны, гнездо с 5 не насиженными яйцами найдено 21 июня у **Пуринских озер**. 8 июля в гнезде были пуховые птенцы с пеньками перьев, проглядывавших сквозь пух.

20–25 июля в сухой тундре у **Пуринских озер** было много хорошо летавших молодых птиц, некоторых еще кормили родители (Кречмар, 1966).

МИГРАЦИИ

На **Юго-Западном Таймыре**, около западного берега **оз. Кета**, многоснежной весной **1958 г.** первые пролетные рюмы появились 2 июня; слабо выраженный пролет продолжался до 12 июня.

В **1959 г.** пролет проходил в более короткие сроки – 28–30 мая. Стайки рюмов держались на снегу у воды или на галечниковых отмелях, где птицы кормились веснянками и бокоплавами.

В **1961 г.** в тундре около **устья Дудыпты** первые жаворонки появились 5 июня, а массовый пролет шел 8 и 9 июня.

В **1962 г.** первые стаи, летевшие на север, отмечены 4 июня; пролет кончился к концу 1-й декады июня.

В сравнительно теплом **1963 г.** первый рюм появился 28 мая, но массовый пролет шел только 6–8 июня.

Там же в **1964 г.** стайки летевших к северу рюмов видели 20–31 мая: столь ранний пролет случился из-за устойчивой оттепели во 2-й половине мая.

В тундрах **бассейна Пясины** рюмы улетают осенью в конце сентября – первой декаде октября. Небольшие группы запоздавших птиц задерживаются около жилищ человека (Кречмар, 1966).

В долине **Енисея** рюмы улетают позже. У **Гольчихи** (70° с.ш.) осенью **1908 г.** первые пролетные рюмы появились 6 августа. Около 20 августа пролет заметно усилился, стайки по 5–8 птиц пролетали на бичевнике по Енисею (Тугаринов, 1908).

Осенью **1957 г.** у **пос. Потапово** можно было видеть рюмов еще и в конце октября (Кречмар, 1966).

ПЛАТО ПУТОРАНА

У **Норильских озер** рюм в небольшом числе бывает весной и осенью на пролете (Кречмар, 1966).

Весенний пролет у **Норильска** в **1989 г.** наблюдался 9 июня.

В долине **р. Аян** пролетные стаи рюмов по 5–25 птиц отмечены 13–15 июня. Отдыхая, рюмы кормились на береговых песчаных отмелях с куртинами злаков. Позже рюмы встречались только в горной тундре, предпочитая самые экстремальные вершины плато.

В истоке **р. Кутарамакан** в **1990 г.** первые рюмы группами по 3–5 птиц появились у полыней на береговых галечниках 4 июня.

В горной тундре отдельные рюмы стали появляться с 21 июня, когда более 90% территории было еще под снегом.

На юге плато в **1991 г.** весенний пролет рюмов шел с 27 мая по 4 июня. Птицы – поодиночке и стайками по 3–10 особей – кормились по проталинам на берегах водоемов.

У западного конца **оз. Агата Верхнее** 2–8 июня **2003 г.** пролетные рюмы были очень многочисленны (Романов, 2015).

ЗИМОВКИ

Рюмы зимуют в Тыве, на Западном Алтае (с середины ноября по март), в Западной Сибири по Турксибу, у Зайсана, в Тарбагатае, Кузнецком Алатау, в бассейнах верхней Оби, Иртыша и Тобола.

Зимует также на Украине и в Заволжье (Волчанецкий, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В арктических тундрах Западного Таймыра, от Енисейского залива до устья Ленивой ($75^{\circ}16'$ с.ш.), численность рюма в гнездовой период – 6–12 особей/кв. км (Вронский, 1986).

В типичных тундрах Западного Таймыра многочислен (до 18,5 особей/кв. км) в сухой дриадово-моховой тундре около Усть-Тарен (Юрлов, 1982).

На Восточном Таймыре, в урочище Ары-Мас многочислен на участках сухих нанополигональных пятнистых тундр (29,2 особи/кв. км). Здесь он был третьим по численности среди всех птиц.

Изредка гнездится также по сухим тундровым участкам в лиственничном редколесье (1,9 особей/ кв. км).

В зависимости от условий года численность гнездящихся рюмов может колебаться в 20 и более раз (Чупин, 1987).

ПОЛЕВОЙ ЖАВОРОНОК

Alauda arvensis Linnaeus, 1758

Палеарктический вид.

На Таймыр могут залетать птицы подвида *Alauda a. dulcivox* Hume, 1873 (сибирский полевой жаворонок) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Обычная птица открытых пространств юга Центральной Сибири.

По долинам крупных рек проникает дальше к северу.

На Енисее, в пределах подзоны северной тайги, известен залет к устью Курейки 11 июня 1877 г. (Seebohm, 1901).

На юго-западе плато Путорана, на берегу оз. Някшингда, 28 июня 1991 г. отмечен залет полевого жаворонка: одиночная птица кормилась в осоке (Романов, 1996).

ЗИМОВКИ

Зимует в Средней Азии, Казахстане и на Северном Кавказе (Волчанецкий, 1954).

ЛАСТОЧКОВЫЕ HIRUNDINIDAE

БЕРЕГОВУШКА

Riparia riparia (Linnaeus, 1758)

Голарктический вид.

На Таймыре встречается номинативный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Широко распространена в Центральной Сибири (кроме ее северной части) – всюду, где есть глинистые или песчаные обрывы.

Ареал береговушки на Таймыре – **лесотундра**, к северу до 69° с.ш.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

Залеты береговушек отмечены на **о. Сибирякова**.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В **1956–1963 гг.** небольшая гнездовая колония береговушек существовала на енисейском острове около **с. Никольское** (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Немногочисленный вид, спорадически гнездящийся на плато.

О гнездовании береговушки в **северной части плато** упоминают В.А. Зырянов и В.В. Ларин (1983), в **центральной части** – Л.Н. Мичурин и О.Н. Мироненко (1968).

У **Хантайского озера** на гнездовье редка (Сыроечковский, 1961).

На **западе** плато гнездится в **Норильской долине** (Кречмар, 1966).

В **1999 г.** колонию береговушек из 30 норок нашли на правом берегу среднего течения **р. Муксун** (соединяет озера Собачье и Глубокое), в песчаном обрыве высотой 15 м и длиной 50 м, на 5 м ниже бровки обрыва.

Еще одна колония, из 10 норок, найдена на левом песчаном берегу **р. Муксун**, наверху 8-метрового обрыва, против устья **реки Дынкенгда**, впадающей в реку **Муксун** (Романов, 2003).

На **юго-западе плато** береговушки гнездятся почти повсеместно.

В юго-восточной части **оз. Някшингда** 23 августа **1991 г.** видели пару ласточек, а 25 и 26 августа – одиночных птиц (Романов, 1996).

У западной оконечности **оз. Агата Верхнее** в **2003 г.** одиночки и пары ласточек постоянно встречались 7–29 июня.

Примерно 60 ласточек видели 12 июля над **рекой Орон** (соединяет озера Северное и Агата Нижнее)

В ночь с 16 на 17 июля более 100 птиц кормилось над устьем **р. Эпеклискен** (впадает в оз. Северное).

Сплаваясь по **Северной** с 22 июля по 5 августа, постоянно отмечали над руслом реки пары или стайки (от 6 до 60) береговушек.

На песчаных и торфяных береговых обрывах 5–12 м высотой отмечено более 10 колоний – одна состояла из 30 жилых норок, остальные – из 3–5.

Большая часть норок находилась на высоте 5–6 м (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В лесотундре около истоков **Пясины** береговушка не встречается, хотя в июне 1962 г. отмечено несколько одиночных залетов севернее устья **Дудыпты** (Кречмар, 1966).

РАЗМНОЖЕНИЕ

На **плато Путорана** в 1958 г., 29 июня, береговушки копали норки в торфяных буграх на берегу одного из таежных озер у истоков **Рыбной** (вытекает из озера Кета). В круто обрывающихся слоях торфа было около 15 наполовину выкопанных норок.

21 июля в земляном обрыве берега **Рыбной** найдена колония из более чем 20 норок. В большинстве из норок уже были птенцы, которых беспрерывно кормили родители.

В 1959 г., 20 июня, в торфяных буграх около устья **р. Кета-Ирбо** (впадает в озеро Кета) найдена небольшая колония ласточек, которые заканчивали строить гнезда.

У **оз. Конон** (между Хантайским водохранилищем и озером Кета) 7 августа масса ласточек ловила насекомых над водой озера; среди этих птиц были уже и молодые.

После вылета молодых береговушки обычно в течение всего августа большими стаями держатся около мест гнездования.

В конце августа (время вышлюда мошкí) 1958 и 1959 гг. скопления береговушек отмечались на **реках Глубокая** (соединяет озера Глубокое и Мелкое) и **Рыбная** (вытекает из озера Кета).

В это время береговушки могут встречаться и севернее мест гнездования: 29 августа 1958 г. береговушек видели даже у истоков **Пясины**.

В первых числах сентября береговушки исчезают (Кречмар, 1966).

МИГРАЦИИ

Пути миграции береговушек с Таймыра неизвестны.

В западную часть **плато Путорана**, по данным А.А. Романова, береговушки прилетают в июне.

На **оз. Глубокое** 29 августа 1999 г. отмечено несколько пролетных береговушек (Романов, 2003).

На **Юго-Западном Таймыре** береговушки появляются в июне:

- в 1958 г. у западного берега **оз. Кета** они появились 26 июня;
- в 1959 г. – 16 июня,
- в 1964 г. – 20 июня (Кречмар, 1966).

Осенью береговушки исчезают с Таймыра, как и с большей части территории Сибири, в самом конце августа.

ЗИМОВКИ

Зимовки береговушек известны на юге Аравии (Аден) и в Африке – от Эфиопии и Белого Нила до Трансвааля (Мекленбурцев, 1954).

ДЕРЕВЕНСКАЯ ЛАСТОЧКА (КАСАТКА)

Hirundo rustica Linnaeus, 1758

Голарктический вид.

На Таймыр залетают ласточки номинального подвида (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Широко распространена в Евразии, кроме северной ее части, но для вида характерны дальние залеты к северу.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На **о. Русский** (архипелаг Норденшельда) в конце июня **1993 г.** ласточки появились на полярной станции (вероятно, были занесены ветром) и жили там несколько дней, потом исчезли (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В коллекции ЗИН РАН есть ласточки, добытые на **мысе Челюскин** и **о. Четырехстолбовой**.

Известны и случаи пассивного заноса ласточек (вид не определен) весенней пургой на **мыс Стерлегова** и **Берег Петра Чичагова** (Вронский, 1986).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Касатки регулярно встречались весной и летом — это были, по крайней мере, регулярно залетающие, а возможно, и гнездящиеся птицы (Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996, 2003; Лисовский, Лисовская, 2002а).

Это подтверждается опросными данными и материалами Летописи природы Путоранского заповедника **1995–2001 гг.**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В **бассейне Бикады** (74–75° с.ш.) отмечены 5 одиночных, в основном, весенних, залетов касатки:

- 9 июня **1978 г.**,
- 29 июня **1979 г.**,
- в 3-й декаде июня **1980 г.** — две ласточки (одна из них окольцована),
- в конце июня **1981 г.**

Ласточки всегда появлялись в ясные, теплые, безветренные дни (Матюшенков, 1983).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

И.И. Чупин (1987) указывает на залеты касатки в **урочище Ары-Мас** (72°30' с.ш., лесотундра):

- в июле **1982 г.**,
- 8 и 10 июля **1983 г.**

ЗИМОВКИ

Зимовки касаток известны в средней и южной Африке (от 12° с.ш. до мыса Доброй Надежды), в Индии, Бирме (Мекленбурцев, 1954).

ВОРОНОК

Delichon urbicum (Linnaeus, 1758)

Широко распространенный палеарктический вид.

На Таймыре встречается номинативный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Ареал захватывает юг Таймыра – примерно до 70° с.ш.

На гнездовье проникает севернее, чем деревенская ласточка, но залеты к северу от мест гнездования почти неизвестны.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Обычен на гнездовье практически во всех енисейских поселках, к северу до **Дудинки** (69°30' с.ш.) (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

Найден на гнездовье в Енисейском заливе, под 70° с.ш. (Равкин, Глейх, 1981).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Гнездится отдельными очагами на скалах по берегам **рек Рыбной и Хантайки** (Кречмар, 1966).

Воронки – немногочисленный гнездящийся вид, локально распространенный **по всей территории плато**, к северу примерно до 70° с.ш. (Зырянов, 1988; Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996, 2003а, 2004в, 2006, 2006а, Романов и др., 2007).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Воронки регулярно гнездятся на каменных зданиях **Норильска** (Кречмар, 1966).

В **2001 г. в Норильске** и его окрестностях отмечено необычно много воронок.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

А.Ф. Миддендорф (1853) наблюдал воронки к северу до 70° с.ш.

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Найден А.Е. Волковым (1987) в **верховьях Анабара**, к северу почти до 70° с.ш. как многочисленный вид приречных скал в полосе **крайней северной тайги**.

РАЗМНОЖЕНИЕ

А.Я. Тугаринов упоминает, что в насиживании принимают участие обе птицы; иногда их видели сидящих в гнезде одновременно (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Воронки гнездятся отдельно или небольшими колониями в каньонах или на скалистых обрывах по берегам относительно крупных рек и на скалах склонов плато – главным образом, в пределах лесного пояса, хотя иногда и в подгольцовом поясе (Зырянов, 1988).

В **крайней северной тайге**, у **Норильских озер**, воронки гнездятся отдельными очагами.

А.В. Кречмар наблюдал две колонии, расположенные в скалистых каньонах рек: у **водопада Орон на Рыбной** и на **Хантайке**, около верхнего порога.

2 июля **1958 г.** в колонии у **водопада Орон** воронки только начинали строить гнезда.

В колонии на **Хантайке** 1 августа **1959 г.** около гнезд носились стаи воронков. Можно было предполагать, что среди них были и молодые птицы (Кречмар, 1966).

У **озера Аян** в **1988 г.:**

- 1 июля отмечены две пары,
- 2 июля – три пары; самцы активно пели.

30 июля кормившуюся пару воронков видели в устье **р. Гулэми**, впадающей в озеро Аян (Зырянов, 1988; Зырянов, Ларин, 1983).

На **р. Аян**, около устья **р. Холокит**, 15 июля **1989 г.** нашли гнездовую колонию, состоящую из 5 компактно расположенных гнезд.

Колония располагалась в нишах и расщелинах базальтовых скал на левом берегу **Аяна** на высоте 15 м. В 7–8 м от жилых гнезд находились остатки прошлогодних гнезд и нежилое гнездо зимняка. Все 10 взрослых воронков улетали за кормом для птенцов, которые кричали в гнездах. Корм взрослые приносили каждые 15–20 минут.

В 4 км от этой колонии было еще 2 гнезда воронков – на скалах склона плато на высоте 400 м.

В долине **р. Капчук**, между **озерами Кутарамакан** и **Кета**, в **1990 г.**, 23 июня, найдены 2 жилых гнезд на расстоянии метра одно от другого.

В 3 м выше по склону находилось старое гнездо зимняка.

14–18 июля в устье **р. Иркинда** (впадает в озеро Кутарамакан) видели 2 пары воронков в нише скалы у верхней границы леса.

В 10 км выше по течению этой реки в скалах ее каньона нашли гнездо в расщелине скалы в 25 м над урезом воды. Шло выкармливание птенцов.

У южной части **оз. Дюпкун-Курейский**, в подгольцовом поясе, 8 июля **1999 г.** найдена колония воронков из 5 гнезд, устроенных под нависшей базальтовой глыбой. Гнезда находились на отвесной стенке каньона южной экспозиции, на высоте 400 м. Родители интенсивно кормили птенцов.

На **реке Северной** (вытекает из озера Северное, впадает в Нижнюю Тунгуску), в ее среднем течении, у Большого порога, на высокой береговой скале, в **2003 г.** найдена крупная гнездовая колония воронков из 40 близко расположенных жилых гнезд. Родители активно кормили птенцов (Романов, 1996, 2003а, 2004в, 2006, 2006а, 2015; Романов и др., 2007).

МИГРАЦИИ

Около **Норильска** весной **1988 г.** первый воронек отмечен 27 мая (Зырянов, 1988).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В **1988 г.**, 25 июня, пара воронков кормилась над заберегами **оз. Капчук**.

У северного конца **оз. Аян** двух воронков видели 28 июня, трех – 29 июня (Зырянов, 1988; Зырянов, Ларин, 1983).

В **1989 г.**, 26 июля, в лиственничнике около устья **р. Муниль** (приток Аяна) 10 воронков кормились высоко над озерами.

6 августа столько же воронков кормилось над устьем **р. Хукэлче** (приток Аяна). Последний раз воронков видели там же 12 августа.

В **1990 г.** весенний пролет воронков наблюдали у юго-западного конца **оз. Кутарамакан**. Здесь 3–6 июня отдельные воронки и стаи до 8 птиц кормились над полыньями у истока **р. Кутарамакан**.

На юго-западе плато, около оз. Някшингда, в 1991 г., с 16 июня по 7 августа, изредка встречались одиночные воронки, пары и стайки из 4–20 птиц.

8 августа видели стаю из 30 воронок летевшую на юг вдоль берега озера.

В котловинах озер **Агата Верхнее, Агата Нижнее, Северное** и в долине **р. Северная** в 2003 г. воронки встречались часто, но локально.

Весной первые одиночные воронки отмечены в **устье Агаты** 6–7 июня.

Затем стайки из 15–20 птиц видели 10–11 июня в западной части котловины **оз. Агата Верхнее** и 1 июля – в центральной ее части.

11–12 июля воронок видели в центральной части котловины **оз. Агата Нижнее**.

12 июля над **рекой Орон** (соединяет озера Северное и Агата Нижнее) видели около 60 воронок группами по 3–15 птиц (Романов, 1996, 2003а, 2004в, 2006, 2006а, 2015; Романов и др., 2007).

ЗИМОВКИ

Область зимовок – большая часть Африки (от Рио-де-Оро, Судана и Эфиопии до Трансвааля и Наталя).

В Азии воронки зимуют в северо-западной Индии, в Мьянме, южном Китае и на Борнео (Мекленбурцев, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В **Енисейском заливе** как редкий гнездящийся вид (0,1–0,3 особи/кв. км) найден под 70° с.ш. (Равкин, Глейх, 1981).

В **верховьях Анабара** отмечен как многочисленный вид (до 41 особи/кв. км) приречных скал в полосе **крайней северной тайги** (Волков, 1987).

СВЕРЧКОВЫЕ LOCUSTELLIDAE

ПЕВЧИЙ СВЕРЧОК

***Locustella certhiola* (Pallas, 1811)**

Восточнопалеарктический вид.

Самый широко распространенный и многочисленный из сверчков Центральной Сибири.

На Таймыре может встречаться подвид *Locustella c. rubescens* Blyth, 1845.

Впервые на Енисее певчий сверчок найден Г. Сибомом.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Сибирь и Центральная и Восточная Азия, от бассейна Оби до побережья Тихого океана.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

На Енисее гнездится в **подзоне северной тайги** – в ивняковой пойме и на приречных пихтовых вырубках (Рогачева, Вахрушев, 1983).

В **южной енисейской лесотундре** весной 1957 г. мы слышали песню певчего сверчка около **Усть-Хантайки**, на участке высокотравной левобережной поймы Енисея.

В последующие годы сверчки здесь не отмечались (Рогачева, 1988).

БИОТОП

Высокотравные луга, поймы рек, влажные открытые луговины у зарастающих стариц и озер, низинные болота с достаточно высоким травостоем.

Селится и на осоковых сплавинах.

Заселяет высокотравные понижения и заросли крапивы у таежных поселков и осоковые кочкарники в тайге.

Держится по камышовым и осоковым зарослям на болотах и берегах озер, также на таежных полянках с высокой густой травой (Рогачева, 1988).

ЗИМОВКИ

Зимует на п-ове Индостан, Цейлоне, Андаманских о-вах, изредка в Мьянме и на о. Борнео (Птушенко, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В енисейской **северной тайге** (64–66°30' с.ш.) обычен, а иногда и многочислен в ивняковой пойме и на приречных пихтовых вырубках (6–28 особей/кв. км) (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ПЯТНИСТЫЙ СВЕРЧОК

Locustella lanceolata (Temminck, 1840)

Восточносибирский вид.

На Таймыре встречается номинативный подвид.

Чрезвычайно скрытная птица.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Сплошной ареал от бассейна Сосьвы на восток до Охотского побережья, к северу до 53–64° с.ш.

Гнездится далеко не повсеместно (Птушенко, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В **крайней северной тайге** редок.

Севернее не обнаружен (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Одиночный, активно поющий, самец наблюдался у юго-восточного берега **оз. Някшингда** (юго-запад плато) 29–30 июня и с 1 по 5 июля **1991 г.**

Держался в густых зарослях ерника и низкого ивняка среди заболоченного листовенничного редколесья на низкой приозерной террасе.

Весьма вероятно, что здесь сверчки гнездились (Романов, 1996).

ЗИМОВКИ

Пятнистый сверчок зимует в Индии, в Восточной Бенгалии к западу до Итава и в Ориссе, Также в Мьянме, Вьетнаме, Камбодже, Тенассериме, на Андаманских о-вах и о-вах Зондского архипелага (Птушенко, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В Енисейской **северной тайге**, пойменных лугах **низовьев Пакулихи**, плотность населения пятнистого сверчка определена в 16 особей/кв. км.

В **крайней северной тайге** у **Ангутихи**, на приречном лугу с ивняками – 0,5 особи/кв. км (Рогачева, Вахрушев, 1983).

КАМЫШОВКОВЫЕ ACROCEPHALIDAE

КАМЫШОВКА-БАРСУЧОК

Acrocephalus schoenobaenus (Linnaeus, 1758)

Западнопалеарктический вид.

Обитатель сырых, в основном, приречных, кустарниковых зарослей.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Вся Европа и Западная Сибирь, к востоку до долины Енисея включительно.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В начале XX в. барсучок отмечен по Енисею только между 63 и 70° с.ш.

Ни в южной части Енисейской губернии, ни в Минусинском крае его не встречали, хотя это и вызывало недоумение исследователей (Тугаринов, Бутурлин, 1911; Сушкин, 1914).

Данные последних десятилетий изменили это представление.

Нами на Енисее эта камышовка прослежена, начиная с **с. Колмогорова** (59° 25' с.ш.) (Рогачева, 1988).

Сибом нашел ее в **устье Курейки**.

В **енисейской северной тайге**, по всей подзоне до полярного, круга барсучок – основной доминант пойменных сообществ; предпочитает густые заросли тальников с ольховников, перемежающиеся с небольшими участками лугов.

В **енисейской лесотундре** (68–69° с.ш.) многочислен всюду в пойменных кустарниковых зарослях (Рогачева и др., 1983).

Для **подзоны кустарниковых тундр** на Енисее единственное упоминание о многочисленном на гнездовые барсучке относится к **островам на Енисее у Луковой протоки** (70° с.ш.), которые имеют луговой характер и заросли тальником (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

Е.С. Равкин и И.И. Глейх (1981) в **устье Енисея, у поселков Усть-Порт и Носок**, барсучка не обнаружили.

ПЛАТО ПУТОРАНА

В **центре плато**, у южного конца **оз. Аян**, 22 июня **1988 г.** найден погибший самец камышовки-барсучка.

В **1990 г.** единичные камышовки встречены на опушках леса – 14 июля около устья **Иркингды** (впадает в озеро Кутарамакан) и 6 августа у берега средней части **оз. Кутарамакан** (Романов, 1996).

18 августа **1999 г.** одиночную камышовку встретили в низких ивняках на берегу **оз. Собачье** (Романов, 2003).

БИОТОП

По всему **Енисею** барсучок селится почти исключительно в пойменных зарослях тальника и других приречных кустарников (Рогачева, 1988).

В **тундре** населяет те участки островов по Енисею, которые имеют луговой, а не тундровой, характер (обрамлены зарослями ив и кочкарников с высокой осокой, с небольшими озерами и протоками).

ЗИМОВКИ

Зимует в Центральной и Восточной Африке, от побережий Красного моря до Камеруна и Наталя (Птушенко, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В Енисейской **северной тайге** численность барсучка максимальна в ивняках и на лугах поймы Енисея (224–256 особей/кв. км).

На пихтовых приречных вырубках в крайней **северной тайге** (Ангутиха, 66°10' с.ш.) барсучка было в 2 раза меньше.

В остальных кустарниковых биотопах – обычен или едва многочислен.

В редколесьях и на болотах не встречался (Рогачева, Вахрушев, 1983).

В **южной лесотундре** (Усть-Хантайка), в пойме Енисея, в **1977 г.** численность барсучка определена в 48 особей/кв. км, а в **типичной лесотундре** (с. Никольское):

- в пойме Енисея – 36 особей/кв. км;
- по тальникам в тундре – 8 особей/кв. км (Рогачева и др., 1983).

ПЕНОЧКОВЫЕ PHYLLOSCOPIDAE

ПЕНОЧКА-ВЕСНИЧКА

***Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758)**

Палеарктический вид.

Птица разреженных лиственных насаждений с подлеском, на севере – редколеся и кустарников.

На Таймыре встречается подвид *Phylloscopus t. acredula* (Linnaeus, 1758) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

От Скандинавии к востоку до верховьев бассейна Анадыря (Птушенко, 1954).

В Центральной Сибири встречается почти повсеместно.

В южной тундре, лесотундре и северной тайге составляет ядро птичьего населения (Рогачева, 1988).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов (1908) проследил весничку в Енисейском заливе к северу до 71° с.ш.

В северной тайге на Енисее весничка всюду обычна; в енисейской лесотундре и в кустарниковых тундрах в устье Енисея – многочисленна (Равкин, Глейх, 1981; Рогачева, Вахрушев, 1983).

О.А. Черников встретил одну весничку 24 июля 1980 г. у Гольчихи (71°40' с.ш.), в подзоне типичных тундр: самец пел в ивняках, росших в устье распадка на берегу Енисея (Рогачева, 1988).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Отмечена на гнездовье в западной части плато (Кречмар, 1966; Морозов, 1984) и в его северной половине (Зырянов, Ларин, 1983).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

А.В. Кречмар (1966) нашел весничку многочисленной в лесотундре у истоков Пясины, и редкой в подзоне типичных тундр у Пуринских озер (71°45' с.ш.).

Известен весенний залет двух весничек к северному пределу типичных тундр у пос. Усть-Тарей (Винокуров, 1971).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Найдена на гнездовье в урочище Ары-Мас (72°30' с.ш.), в подзоне южных кустарниковых тундр (Чупин, 1987).

БИОТОП

На юго-западном Таймыре, в крайней северной тайге и лесотундре, весничка держится в зарослях кустарников по лесным опушкам, а в тундре – среди ивняков в логах и на приозерных низинах, особенно около речных пойм (Кречмар, 1966).

В енисейской **южной лесотундре** весничка гнездится в приречных лесах, в редколесье, на тундровых участках – в ивняках и зарослях ерника (Рогачева и др., 1983).

РАЗМНОЖЕНИЕ

На **плато Путорана** пение весничек можно слышать с момента их прилета (конец мая – 1-я декада июня); к середине июля оно почти прекращается, а в августе возобновляется и часто продолжается до самого отлета.

В **1958 г.**, 2 июля, у **водопада Орон** (на реке Рыбной), в редком лиственничнике с примесью березы, найдено гнездо веснички сбоку моховой кочки среди кустиков ерника и было, что типично для пеночек, со входом сбоку. На лотке было много зимних перьев белой куропатки.

В гнезде – 4 не насиженных яйца.

В **1959 г.** на водоразделе **Рыбной** и **Хантайки** выводки весничек отмечены 25 июля (Кречмар, 1966).

МИГРАЦИИ

С мест зимовки русские веснички трогаются в начале марта. Первыми летят веснички из северной части зимовочного ареала. На Енисее весничка появляется в начале – середине июня (Птушенко, 1954).

На **Юго-Западном Таймыре** весничка прилетает весной раньше других пеночек.

К истокам **Рыбной** в **1958 г.** она прилетела 6 июня, в **1959 г.** – 30 мая, в **1964 г.** – 10 июня.

Осенью веснички улетают в 1-й декаде сентября (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

Зимует в северном Иране (есть требующие проверки указания на зимовку в Закавказье и Закаспии), в южной Аравии.

Основные зимовки – в Африке: от Камеруна, Судана и Кении на юг до Капской земли (Птушенко, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В **северной тайге** на **Енисее** в **1977 г.** численность веснички была максимальной на вырубках (29–45 особи/кв. км).

В **крайней северной тайге** (пос. Ангутиха) была также многочисленна на переходных болотах и в приречных лесах – 17 и 12 особей/кв. км (Рогачева, Вахрушев, 1983).

В **енисейской южной лесотундре** – 22 особей/кв. км.

В **типичной лесотундре** – 56 особей/кв. км (Рогачева и др., 1983).

В **кустарниковых тундрах** в **устье Енисея** (70° с.ш.) весничка встречалась почти всюду и была многочисленна (12–31 особей/кв. км), но доминировала лишь в кустарниковых тундрах с куртинами ерника на повышениях правого берега Енисея (Равкин, Глейх, 1981).

В **урочище Ары-Мас** обычна в ивняках по берегам ручьев и многочисленна (44 особи/кв. км) в лиственничном редколесье с ольховником (Чупин, 1987).

ПЕНОЧКА-ТЕНЬКОВКА

Phylloscopus collybita (Vieillot, 1817)

Палеарктический вид.

Птица осветленных лесов, зарастающих гарей и вырубок, на севере – кустарниковых зарослей у водоемов. Сплошной тайги избегает.

Вся Сибирь населена подвидом *Phylloscopus c. tristis* Blyth, 1843 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Подвид *Ph. collybita tristis* распространен от бассейна Печоры к востоку по крайней мере до Верхнеколымска (Птушенко, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Обычна и в лесу, и в тундре – главным образом, по островам Енисея.

По пути на север последний раз теньковку слышали на о. Насоновский (нижний из Бреховских о-вов) (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

О.А. Черников в 1980 г. встретил в ивняках около устья Гольчихи много поющих самцов теньковки и несколько гнездовых пар (Рогачева, 1988).

Теньковки многочисленны и в подзоне кустарниковых тундр в устье Енисея (Равкин, Глейх, 1981).

На побережье Енисейского залива отдельные пары теньковок отмечены А.Я. Тугариновым (1908) до Гольчихи (71°40' с.ш.).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Гнездование теньковки на плато Путорана отмечали В.А. Зырянов и В.В. Ларин (1983).

По данным А.А. Романова (2015), теньковка – редкий гнездящийся вид, локально распространенный по территории плато.

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Найдена А.В. Кречмаром на гнездовье в пясинской лесотундре.

Изолированный очаг гнездования найден В.В.Леоновичем в 1961 г. в южной части подзоны типичных тундр, в низовьях Агапы (71°30' с.ш.) (Кречмар, 1966).

В июне 1968 г. три залетные теньковки в разные дни встречены около Усть-Тарей (74°15' с.ш.) (Винокуров, 1971).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

Найдена на гнездовье на Верхней Таймыре, в подзоне типичных тундр (Павлов и др., 1983).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Не найдена ни в лесотундре, ни в подзоне кустарниковых тундр, если не считать довольно туманного указания В.Н. Скалона на то, что осенью 1933 г. он слышал голос теньковки «на реке Хатанге» (Scalon, 1935).

БИОТОП

В отличие от веснички, теньковка чаще встречается в островках высокоствольной смешанной тайги со значительной примесью березы (Кречмар, 1966).

В **средней и северной тайге и лесотундре** гнездится в основном по мелколесью, вырубкам вокруг поселков и в поймах рек.

В тундру выходит там, где есть кустарниковые заросли по берегам водоемов (Рогачева, 1988).

В **енисейской северной тайге** (63°30' – 55°30' с.ш.) теньковка многочисленна на гнездовье а припойменных лесах (ивняки, ольховники), в многоярусных приречных лесах, на пихтовых вырубках.

В **крайней северной тайге** (пос. Ангутиха), биотопически более подходящей для теньковки, ее численность наиболее высока (Рогачева, Вахрушев, 1983).

В **енисейской лесотундре** (68–69° с.ш.) теньковка также многочисленна в высокоствольных приречных лесах, тальниках и в любых других кустарниках (Рогачева и др., 1983).

На **юго-западе плато Путорана**, в котловинах озер **Агата Верхнее** и **Агата Нижнее**, наиболее характерные гнездовье местообитания теньковки – лесотундровые ландшафты, где держится на границе березово-лиственничных редколесий и зарослей ивняков, окаймляющих осоковые болота.

Также – заболоченные берега мелких заливов, заросшие ивняком и березовым мелколесьем.

Значительно реже теньковки встречаются в массивах высокоствольных смешанных лесов и на лесных опушках вдоль берегов крупных озер.

Предпочитает леса с примесью темнохвойных пород, а иногда и темнохвойную тайгу с полянами и подлеском.

9 июня **1988 г.** одиночный поющий самец встречен в лиственничнике у **оз. Капчук** (Романов, 2015).

Одиночные теньковки встречались также в **центральной и северной** части плато.

РАЗМНОЖЕНИЕ

Найдена на гнездовье в **крайней северной тайге** у **Норильских озер**, где гнездится не каждый год (например, не гнездилась в **1964 г.**) (Кречмар, 1966).

У **оз. Дюнкун-Курейский** в **2001 г.** единично встречались территориальные теньковки.

30 июня в пойменном густом высокоствольном смешанном лесу в **верховьях Курейки** встретили поющего самца.

Беспокоившуюся территориальную пару встретили 17 июля в высоких устьевых ивняках у центральной части озера.

На **юго-западе плато**, у **оз. Някшингда**, теньковки встречались более регулярно. Здесь неоднократно отмечались поющие самцы и территориальные пары.

Единственный район плато, где теньковки, хотя и гнездились локально, были относительно обычны – это обследованный в **2003 г.** район озер **Агата Верхнее** и **Агата Нижнее**.

Здесь теньковки встречались исключительно в нижней части лесного пояса.

Первые одиночные поющие самцы появились на опушках у западного конца **оз. Агата Верхнее** 8 июня.

Затем в период с 9 июня по 11 июля территориальные поющие самцы периодически отмечались по всей котловине **оз. Агата Верхнее** и по восточному берегу **оз. Агата Нижнее**.

В пойме **реки Северная** зарегистрирована только одна встреча теньковки: 27 июля видели как пара взрослых теньковок кормила кукушонка (Романов, 2015).

ЛИНЬКА

В ольховнике около **устья реки Хукэлче** (впадает в р. Аян), 8 сентября **1989 г.** добыта теньковка (пол определить не удалось); при низкой упитанности она весила 7,3 г.

Все свежее контурное перо было сформировано, кроме отдельных участков на боках тела, где этот процесс не завершился; рулевые перья были сильно обношены (Романов, 2015).

МИГРАЦИИ

На побережье **Енисейского залива**, в районе **Бреховских островов**, осенний отлет теньковок начинался около 3 сентября, отдельные птицы попадались еще 10 сентября (Тугаринов, 1908).

На **плато Путорана**, в **истоках Рыбной**, весной **1959 г.** теньковка появилась 30 мая.

Ее пение продолжалось до середины июля; некоторые самцы снова запели в конце августа.

Осенью теньковки улетают в начале сентября (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

Основная масса сибирских теньковок зимует в Индии, Передней Азии и в Аравии. Иногда отдельные теньковки зимуют в Туркмении (Птушенко, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В противоположность весничке, теньковка более многочисленна в южной части Центральной Сибири.

В **енисейской лесотундре**, в пойме Енисея, в гнездовое время **1977 г.** теньковка была очень многочисленна:

- в **типичной лесотундре** – 194 особи/кв. км,
- в **южной лесотундре** – 97 особей/кв. км (Рогачева и др., 1983).

В **подзоне кустарниковых тундр в устье Енисея** (70° с. ш.) теньковки многочисленны на всех участках ерниковых тундр и пойменных ивняков – 13–108 особей/кв. км (Равкин, Глейх, 1981).

На **юго-западном Таймыре** численности теньковки в несколько раз ниже, чем численность других пеночек – веснички и таловки (Кречмар, 1966).

ПЕНОЧКА-ЗАРНИЧКА

Phylloscopus inornatus (Blyth, 1842)

Восточнопалеарктический вид.

Один из основных доминантов птичьего населения **северной тайги**.

На Таймыре встречается номинативный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Встречается от Урала до Анадыря.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

Известен залет зарнички на арктическое побережье **Восточного Таймыра** (100° в.д.), откуда экспедиция Б.А.Вилькицкого привезла экземпляр молодой птицы, добытой 6 октября **1914 г.** (Pleske, 1928).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

На Енисее распространена до северных пределов древесной и кустарниковой растительности (70° с.ш. – Seebohm, 1882, 1901).

Область гнездования вида на **правобережье** Енисея включает всю **таежную зону до границы с лесотундрой**, а на **левобережье** также **типичную и южную лесотундру** (Рогачева, 1988).

В енисейской **лесотундре** и **северной тайге** зарничка многочисленна (Рогачева, Вахрушев, 1983; Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В **крайней северной тайге** у **Норильских озер**, в бассейнах **Рыбной** и **Хан-тайки**, зарничка гнездится регулярно, но она здесь немногочисленна.

В **лесотундре** у **истоков Пясины** ее уже нет (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966).

БИОТОП

На **Западном Таймыре** встречается в основном в смешанной тайге разного возраста с преобладанием березы (Кречмар, 1966).

РАЗМНОЖЕНИЕ

К постройке гнезд зарнички приступают сразу по прилете.

Быстро формируются пары, и откладка первых яиц происходит уже через 12–15 дней после прилета.

Гнездо на земле, прислоненное к какой-нибудь опоре (корень дерева, поваленное дерево и его ветви, на бугорках на месте истлевших пней (Портенко, 1939) или на моховых кочках, поросших черникой (Seebohm, 1879).

Гнездо рыхлое, шарообразное, с боковым входом, свито из сухих стеблей травянистых растений, комочков хвои, мхов, трухлявой древесины. Выстилка разнообразна: мох, древесная труха, веточки хвоща (Портенко, 1939), оленья шерсть (Seebohm, 1879).

На **Западном Таймыре**, под **Норильском**, 16 июня **1960 г.** добыли самку зарнички с яйцом, готовым к снесу.

Выводок хорошо летавших молодых зарничек отмечен на **плато Путорана**, около **оз. Конон** (между Хантайским водохранилищем и оз. Кета) 19 июля **1959 г.** (Кречмар, 1966).

МИГРАЦИИ

1–3 июня отмечены в долине Енисея, у Енисейска и около **устья Курейки** (Сибом, 1882).

На **плато Путорана**, у **истоков Рыбной**, зарнички в **1964 г.** прилетели 15 июня.

Самцы пели с момента прилета, особенно оживленно – в конце июня.

Осенью зарнички улетают незаметно.

В 1959 г. последнюю зарничку видели 19 августа (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

Зимует в Восточной Бенгалии, Сиккиме, Ассаме, по всему Индокитаю, на юг до Тенассерима, в южном и восточном Китае (Юньнань, Гуанси, Гуандун, Фуцзянь, Сычуань до низовий Янцзы), также на Тайване, о. Хайнань, южных островах группы Рюкю (Птушенко, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В енисейской **лесотундре** зарничка многочисленна (64 особи/кв. км):

- в среднеувлажненных лиственнично-березовых редколесьях **типичной лесотундры** (с. Никольское),
- в массивах разреженной елово-березовой тайги **южной лесотундры** (с. Усть-Хантайка) (Рогачева и др., 1983).

В северной тайге на Енисее зарничка повсеместно многочисленна.

Здесь это первый по численности вид приречных многоярусных лесов (52–147 особей/кв. км), а также темнохвойной тайги и хвойно-лиственных редколесий – 13–127 особей/кв. км (Рогачева, Вахрушев, 1983).

На **Западном Таймыре** численность зарнички значительно ниже, чем веснички и таловки, но в некоторых подходящих местообитаниях она довольно обычна (Кречмар, 1966).

ПЕНОЧКА-ТАЛОВКА

Phylloscopus borealis (J.H. Blasius, 1858)

Палеарктический вид.

Характерная птица северных редколесий и кустарников.

На Таймыре распространен номинативный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Европа (от северо-восточной части Скандинавии) и Азия до Охотского побережья (Птушенко, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

На Енисее таловка распространена повсеместно: в **северной тайге, лесотундре, в подзоне кустарниковых тундр** (Равкин, Глейх, 1981; Рогачева, Вахрушев, 1983; Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

На **Хантайском озере** в 1960 г. таловка была самой многочисленной из пеночек; гнездилась по опушкам леса и любым кустарниковым зарослям, особенно у водоемов (Сыроечковский, 1961).

В крайней **северной тайге** у **Норильских озер** таловка многочисленнее, чем весничка (Кречмар, 1966).

Отмечена на гнездовье В.А.Зыряновым и В.В.Лариным (1983).

По данным А.А. Романова (2015), таловка – обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид на всей территории плато.

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Обитает в лесотундре, в истоках **Пясины**; в **кустарниковую тундру** не проникает Кречмара (1966),

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

А.Ф. Миддендорф упоминает таловку на Таймыре за 75° с.ш. – по-видимому, в приречных кустарниках по **Нижней Таймыре** (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

У **пос. Хатанга** (72° с.ш.) таловка обычна в лиственничном редколесье, по долинам рек и берегам озер (Волков, 1987).

Гнездится в лиственничных редколесьях **урочища Ары-Мас** (72°30' с.ш.) (Чупин, 1987).

БИОТОП

На **плато Путорана, в центральной его части, у оз. Аян**, местообитания таловки ограничены лиственничниками на нижних приозерных и надпойменных речных террасах.

В северных районах таловки явно избегают плоских участков речных террас, в центральных – лиственничных редколесий, в западных – нижних приозерных террас, в южных – чистых (особенно разреженных) лиственничников без подлеска, покрывающих плоские широкие террасы.

На **севере плато** таловки предпочитают высокие лиственничники с густым ольховниковым подлеском в поймах и в устьях рек и ручьев и в нижних частях склона.

В склоновых лиственничниках большинство таловок держится на высоте не более 200–250 м., хотя отдельные территориальные пары и выводки отмечаются на высотах более 400 м.

На **западе плато, у оз. Кутарамакан, в 1990 г.** таловки встречались во всех типах леса, явно предпочитая высокоствольные и густые участки на средних и верхних террасах.

В редколесье селились в основном в куртинах высоких лиственниц и в массивах пойменных лесов по рекам.

На **юге плато** таловки населяли в основном высокоствольные густые смешанные и лиственничные леса в поймах и устьях рек и ручьев, на склонах приозерных террас и склонах плато.

В склоновых лесах около 90% территориальных пар держались на уровне второй и третьей террас – в 50–100 м над уровнем воды в **оз. Някшингда**.

В целом, таловки размещались по территории очагами, и лишь в склоновых лесах – равномерно.

Не исключено гнездование в горном редколесье, где 29 июня слышали пение самцов, а 1 августа видели беспокоившихся таловок с кормом в клювах. Возможность гнездования таловок в этом высоко-ландшафтном поясе подтверждают наблюдения В.В. Морозова (1984) на **западе плато**, нашедшего их обычными в подгольцовых пойменных ивняках и кустарниках (Романов, 2015).

На **Западном Таймыре** таловка встречается во всех типах смешанной тайги с подлеском из ив, ольховника и ерника, а также в зарослях кустарников по берегам рек (Кречмар, 1966).

РАЗМНОЖЕНИЕ ПЛАТО ПУТОРАНА

На склоне моренной гряды у **реки Рыбной** 19 июля **1959 г.** найдено гнездо таловки, устроенное в углублении под моховой кочкой. В нем было 5 птенцов 5–6-дневного возраста.

Массовое появление выводков отмечено в последних числах августа.

У западного берега **оз. Кета** их было особенно много 12–19 августа (Кречмар, 1966).

У **оз. Капчук** в **1988 г.** первые поющие самцы появились 4 июня.

Вокальная активность начала уменьшаться 7 июля; 24 июля слышали последнюю песню.

С 24 июля птенцы стали покидать гнезда.

Позднее постоянно встречались слетки, активно выпрашивавшие корм.

В **1989 г.** в **устье реки Хукэлче** (приток Аяна) первые поющие самцы встречены 16 июня.

Прилет завершился 28 июня.

Вокальная активность стала снижаться с 6 июля, хотя отдельные самцы пели до 15 августа.

Вылет птенцов из гнезд начался 9 августа, а с 15 августа все молодые стали питаться самостоятельно. После начала самостоятельного питания большая часть молодых таловок перемещается со склонов в поймы.

Осенний пролет длился с 23 августа до 3 сентября (пик пролета 25–27 августа). Вдоль береговых ольховников летели стаи по 10–15 таловок.

В 1990 г. в лесах у оз. Кутарамакан таловки прилетели 11 июня внезапно и массово.

Пролет продолжался до 15 июня. Добытая 13 июня самка имела наибольший фолликул диаметром 0,5 мм, слабо выраженное наседное пятно и почти пустой желудок.

Самцы пели со дня прилета до конца июля (пик вокальной активности – 23, 26–28 июня и 1, 8, 27 июля).

Были единичные песни и в августе, последний раз – 14 августа.

10 июля нашли гнездо, устроенное в злаковой кочке у комля куста в береговых зарослях ольховника. В нем было 3 яйца и 3 птенца. Утром 22 июля все 6 птенцов вылетели из гнезда.

Массовое вылупление птенцов отмечено 12–15 июля.

К 29 июля выводки покинули свои гнездовые участки, переместились на лесные опушки и стали активно кочевать вдоль берегов озера.

Молодые таловки перешли на самостоятельное питание 30 июля – 7 августа.

С 5 августа некоторые выводки стали распадаться.

У оз. Някшингда в 1991 г., 20 июля, найдено гнездо таловки – в молодом березняке на нижней приозерной террасе. Оно было устроено сбоку моховой кочки, обильно заросшей брусникой и багульником.

Гнездо имело форму шара. Внешняя его часть была сделана из мха, а внутренняя – из тонких сухих травинок злаков.

Леток обращен на восток, его размеры – 30 x 42 мм.

Диаметр гнездовой камеры – 70 мм, толщина стенки гнезда на уровне летка – 20 мм.

В гнезде было 6 голых слепых птенцов возрастом не более 3–4 дней. К 3 августа птенцы покинули гнездо.

Первые выводки появились 22 июля. Основная масса молодых перешла на самостоятельное питание к 12 августа.

В лесных биотопах послегнездовые кочевки начались 6 августа, заметно активизировались с 11 августа, и к 15 августа таловки сконцентрировались на лесных опушках у берегов озера.

Отлет основной части таловок произошел к 17 августа. А затем очень слабый отлет продолжался по прибрежным опушкам до 29 августа (Романов, 2015).

МИГРАЦИИ

На плато Путорана таловки весной прилетают поздно.

В верховьях Рыбной в 1958 г. они прилетели 22 июня, в 1959 г. – 18 июня, в 1964 г. – 30 июня.

Осенью 1959 г. таловки улетели в первых числах сентября (последняя птица – 4 сентября) (Кречмар, 1966).

У оз. Някшингда, в 1991 г. весенний пролет таловок шел 15–20 июня.

Сразу после прилета таловки занимали гнездовые участки – уже 20 июня можно было наблюдать драки из-за них.

Самцы пели с 15 июня до 23 июля, активнее всего 19 июня – 11 июля. Единичных слабо поющих самцов слышали до 15 августа.

У оз. Кутарамакан осенью 1990 г. откочевка таловок по береговым ольховникам была наиболее интенсивна 10–12 августа, постепенно ослабела к 18 августа, а к 20 августа таловки исчезли (Романов, 2015).

ЗИМОВКИ

Таловки зимуют в юго-восточном Китае, на Тайване, в Индокитае и на Малайском архипелаге (Птушенко, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На Енисее, в **подзоне кустарниковых тундр**, таловка отмечена на гнездовье в **устье Енисея** (70° с.ш.), где обычна, изредка многочисленна, в пойменных ивняках и в приенисейских частях ерниковых тундр (1–12 особей/кв. км) (Равкин, Глейх, 1981).

Населяет всю зону **лесотундры**.

В среднем за лето в **1977 г.** таловка была многочисленна и в **типичной** (36 ос./кв. км), и в **южной лесотундре** (42 ос./кв. км) (Рогачева и др., 1983).

В **северной тайге на Енисее** (63°30' – 66°30' с.ш.) таловка – характерная многочисленная птица, населяющая редколесья (10–34 ос./кв. км), приречные многоярусные леса с полянами (33–108) и всевозможные пойменные биотопы с кустарниками (47–86).

Ее численность максимальна в приречных хвойно-лиственных лесах с ольховником (102–107 особей/кв. км) (Рогачева, Вахрушев, 1983).

На **Восточном Таймыре**, в лиственных редколесьях **урочища Ары-Мас** (72°30' с.ш.), в **1981 г.** таловка не отмечена, а в **1983 г.** была многочисленна на гнездовье (13,6 особей/кв. км) (Чупин, 1987).

СЛАВКОВЫЕ SYLVIIDAE

СЛАВКА-ЧЕРНОГОЛОВКА

***Sylvia atricapilla* (Linnaeus, 1758)**

Европейский вид лиственных и смешанных лесов с подлеском.

К востоку распространена до Кузнецкого Алатау (Степанян, 1978).

Известен один чрезвычайно дальний залет на **Восточный Таймыр, в северную часть тундровой зоны** (если это не ошибка):

21 октября **1981 г.** истощенный самец славки-черноголовки пойман руками у дома в **бассейне Бикады** (74° с.ш.).

В течение месяца птица жила в комнате, затем погибла (Матюшенков, 1983).

СЛАВКА-МЕЛЬНИЧЕК (СЛАВКА-ЗАВИРУШКА)

***Sylvia curruca* (Linnaeus, 1758)**

Европейско-западноазиатский вид.

На Енисее распространен подвид *Sylvia c. blythi* Ticehurst et Whistler, 1933 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Европа, Западная и Центральная Азия, к востоку включая бассейн Енисея (Птушенко, 1954).

Широко распространена в Центральной Сибири, от ее южных границ до полярного круга.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В **северной тайге** на Енисее ($63^{\circ}30' - 66^{\circ}30'$ с.ш.) обычна в кустарниковых зарослях по опушкам и берегам рек, на юге подзоны встречается чаще (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В **северной тайге** на Енисее численность этой славки была максимальной на небольшой вырубке рядом с пос. **Бакланиха** ($64^{\circ}25'$ с.ш.) – 70 ос./кв. км, а также в приречном лесу и в пойменных ивняках – 16–20 ос./кв. км (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ОПОЛОВНИКОВЫЕ AEGITHALIDAE

ДЛИННОХВОСТАЯ СИНИЦА (ОПОЛОВНИК) *Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Острова Карского моря

В августе 1991 г. на о. Песцовый (шхеры Минина), в рыбацкой избушке в заливе Лемминга, найдены 5 мертвых длиннохвостых синиц (Мороз, 1995).

СИНИЦЕВЫЕ PARIDAE

ПУХЛЯК

Parus montanus Conrad, 1827

Лесная зона Голарктики.

Самая многочисленная из синиц Центральной Сибири, встречающаяся к северу до пределов лесной растительности.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

На Таймыре распространен подвид *Parus montanus baicalensis* (Swinhoe, 1871).

Оседлая, частично кочующая, птица, совершающие кочевки на сравнительно небольшие расстояния.

Восточная Сибирь – от Алтая до Охотского побережья.

На Таймыре встречается к северу и в горах до пределов лесной растительности.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов отметил гнездование пухляка к северу до **ст. Плахино** (68° с.ш.) (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **лесотундре** на Енисее пухляк очень редок, но прослежен до 69° с.ш. (с. Никольское, типичная лесотундра).

22 августа **1977 г.** в лиственнично-березовом редколесье у **с. Никольское** встречена стайка из 5 пухляков (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Пухляк редко, но регулярно, встречался в **крайней северной тайге у Норильских озер**, в том числе, зимой.

На экскурсии по высокоствольному смешанному лесу у южных склонов **гор Кета** небольшие стайки и пары пухляков встречались 27 мая **1958 г.**

На берегу **Глубокой** в смешанном лесу 16–19 августа встречались выводки уже самостоятельных молодых пухляков (Кречмар, 1966).

Отмечен на гнездовье В.А. Зыряновым и В.В. Лариным (1983).

У **Хантайского озера** в **1960 г.** Е.Е. Сыроечковский, к своему удивлению, совсем не встречал синиц.

Я.Ф. Городецкий сообщил, что летом здесь очень редко встречаются и, возможно, гнездятся какие-то гаички; зимой в приозерных лесах они встречаются много чаще. Вероятнее всего, это были пухляки, хотя не исключено, что здесь могут встречаться и сероголовые гаички (Сыроечковский, 1961).

По наблюдениям А.А. Романова, пухляк – редкий гнездящийся вид, распространенный, по-видимому, **по всей территории плато.**

13 июля **1988 г.** у истоков **р. Аян** встретили одиночного пухляка.

7 июля **1989 г.** около устья **р. Хукэлче** (приток Аяна) встретили пару пухляков, беспокоившуюся с кормом в клювах около дупла.

8 июля **1990 г.** у средней части **оз. Кутарамакан**, в смешанном лесу, видели пару пухляков, а 12 августа – несколько стаяк птиц этого вида (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

17 июня **1962 г.** пара залетных пухляков встречена около полярной станции Кресты в **устье Дудыпты**. Птички порхали среди пучков старой проволоки в грязи около станции, на следующий день они исчезли.

В **лесотундре, у истоков Пясины**, пухляк отсутствовал (Кречмар, 1966).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В июле **1934 г.** в лесной части **бассейна Попигая**, в сомкнутых насаждениях из лиственницы с подлеском из ив и берез, ленинградским орнитологом А.А. Романовым встречены пухляки (Сдобников, 1959а).

МИГРАЦИИ. ЗИМОВКИ

Г. Сибом около **устья Курейки** видел весенние пролетные стайки пухляков 15 мая.

А.Я. Тугаринов наблюдал массовый весенний пролет пухляка к северу на **устье Курейки** (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

Осенний массовый пролет **на Курейке** он видел 12 сентября (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

По данным А.В. Кречмара (1966), часть пухляков, вероятно, зимуют на таежных участках **Западного Таймыра**.

Около **пос. Потаново** на Енисее и у **истоков Хантайки** в ноябре-декабре **1957 г.** почти ежедневно встречались небольшие стайки пухляков.

ЧИСЛЕННОСТЬ

Самая многочисленная из синиц Центральной Сибири.

СЕРОГОЛОВАЯ ГАИЧКА

Parus cinctus Boddaert, 1783

Хвойные леса Палеарктики. Заходит на запад Аляски и Канады. На Таймыре встречается номинативный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

По северной части тайги и криволесью Сибири, от Печоры до Охотского побережья. Оседлая, частично кочующая, птица (Воинственский, 1954).

Распространение в Центральной Сибири изучено недостаточно.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В лесотундре на Енисее не отмечалась.

В 1957/58 г. небольшие стайки сероголовых гаичек регулярно встречались около пос. Потапово на Енисее и у истоков Хантайки (Кречмар, 1966).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Сероголовая гаичка – один из немногих видов птиц, регулярно встречающихся на плато и зимой (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Морозов, 1984).

Редка, но гнездится в **крайней северной тайге у Норильских озер** и в бассейнах **Рыбной** и **Хантайки** (Кречмар, 1966).

В северной половине плато гнездование сероголовой гаички отмечали В.А. Зырянов и В.В. Ларин (1983).

По наблюдениям А.А. Романова, сероголовая гаичка – редкий, местами обычный, гнездящийся вид, встречающийся по всему плато.

В **юго-западной части плато, у оз. Капчук**, в 1980 г. сероголовая гаичка была немногочисленной, вероятно, гнездившейся, птицей.

В котловине **оз. Дюпкун-Курейский** в 2001 г. единичные территориальные пары сероголовых гаичек, с 7 июля – выводки, а позже – стайки из 7–10 птиц изредка встречались в смешанных лесах на нижней приозерной террасе по всей котловине озера.

В 2006 г., с 4 июня по 4 августа, в долине **Курейки** и в котловине **оз. Дюпкун-Курейский** изредка встречались пары и небольшие стайки сероголовых гаичек.

В котловинах **Агатских озер** и в долине **Северной** в 2003 г. сероголовая гаичка была немногочисленным гнездившимся видом, встречавшимся почти повсюду (Романов, 2007, 2015).

У **оз. Глубокое** в 1995 г. была обычна, часто встречалась в тайге по склонам плато (Лисовский, Лисовская, 2002).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В лесотундре у истоков **Пясины** встречается только во время кочевок вне гнездового времени.

Весной сероголовые гаички иногда встречались в общих стайках с пухляками (Кречмар, 1966).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Отмечалась В.Н. Скалоном (Scalon, 1938): между 7 и 20 ноября 1932 г. он добыл сероголовую гаичку у пос. Хатанга, а в феврале 1933 г. видел ее на **Попиге**, около устья **Рассохи**.

Осенью 1933 г. сероголовая гаичка у **Хатанги** отсутствовала.

В 2012 г. у **пос. Хатанга** в октябре (снежный период) сероголовая гаичка была обычна в различных типах листвягов (Гаврилов, 2004).

На участке **Ары-Мас Таймырского заповедника** сероголовая гаичка – редкий, регулярно залетающий, вид (Гаврилов, 1991, 2012). По сведениям инспекторов по охране природы, кочующие стайки сероголовых гаичек встречаются почти ежегодно (Летопись природы Таймырского заповедника, 1987).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** сероголовая гаичка – очень редкий кочующий вид; возможно, гнездится (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В марте 1984 г. стайка гаичек держалась в лиственничном лесу (Летопись природы Таймырского заповедника, 1987).

В 2010 г., 13 августа, 2 гаички встречены у развалин построек на берегу небольшого озера в центральной части участка. Еще двух гаичек видели 19 августа в редколесье (Гаврилов, 2015).

В конце июля 1981 г. В.Ф. Дорогов отметил залет сероголовой гаички в **среднем течении Боганиды** (Карпов и др., 1993).

Отмечена в **бассейне Попигая** (Бабенко, 1996).

БИОТОП

На **плато Путорана** гнездится в высокоствольном елово-лиственничном лесу вдоль южных склонов гор и в смешанных лиственнично-березовых рощах на берегах рек и озер (Кречмар, 1966).

РАЗМНОЖЕНИЕ ПЛАТО ПУТОРАНА

У **оз. Капчук**, в 1988 г. в течение всего сезона встречались отдельные птицы и единичные пары, а 2 августа около **устья реки Капчук** видели 3 выводка, птенцы в которых питались самостоятельно.

В 1989 г. гаички отмечались почти ежедневно.

21 июня нашли жилое дупло, из которого слышался слабый писк птенцов; родители приносили им гусениц.

Выводки стали встречаться с 9 июля, а к 20 июля молодые перестали просить корм у родителей.

У **оз. Кутарамакан** в 1990 г. в течение всего сезона отдельные птицы, пары и стайки гаичек встречались в смешанных лесах пойм и нижних надпойменных приозерных террас.

26 июня отмечена пара взрослых гаичек, носивших корм птенцам.

12 июля видели вылет 7 птенцов гаички из дупла сухой лиственницы на высоте 12 м. Леток дупла диаметром 5–6 см был ориентирован на запад.

Птенцы были покрыты ювенильным пухом, маховые в виде трубочек имели длину 20–30 мм. Некоторые птенцы упали на землю, другие, зацепившись за ветки ольховых кустов, остались в их кронах.

18 июля видели выводок полностью оперенных молодых, выпрашивавших корм.

С 27 июля выводки гаичек сконцентрировались в прибрежной части леса и начали кочевать вдоль берегов озера. Кочующие стайки были здесь многочисленны до конца наблюдений (25 августа).

Еще одно гнездо с птенцами найдено 13 июля 1991 г. – тоже в дупле сухой лиственницы на высоте 6 м. Леток диаметром 5–6 см был ориентирован на юго-восток.

Вероятно, у сероголовых гаичек бывает и повторная кладка, поскольку 13 июля наблюдалось спаривание (Романов, 2015). Первый выводок гаичек встретился 15 июля, а после 22 июля встречались только выводки.

В 1991 г. на юге плато территориальные пары гаичек в небольшом числе встречались постоянно в лесах на приозерных и речных террасах, в поймах рек и как исключение – на склонах плато.

В котловине оз. Накомякен в 1999 г. одиночные выводки гаичек 20–28 июля держались в смешанных лесах различного типа на нижней приозерной террасе.

В котловине озер Собачье и Глубокое в том же году, с 7 августа по 1 сентября, почти ежедневно встречались выводки, одиночные гаички и небольшие стайки, кочевавшие в лесах на террасах, в прибрежной полосе леса и в опушечных ольховниках.

У оз. Глубокое в 1995 г. слетки сероголовой гаички впервые отмечены 4 августа (Лисовский, Лисовская, 2002).

В бассейне Попигая в 1995 г. найдено гнездо сероголовой гаички; оно располагалось на лиственнице, в пустоте плотной «ведьминой метлы» (Бабенко, 1996).

ЛИНЬКА

На плато Путорана, у оз. Кутарамакан, 14 августа 1990 г. добыта самка с сильно обношенными рулевыми; свежие маховые сформировались полностью, насадное пятно почти заросло, а контурные перья спины, плеч и боков тела еще не развернулись и на одну пятую своей длины (Романов, 2015).

ПИТАНИЕ

В желудке сероголовой гаички, добытой в 1989 г. на плато Путорана во время осенней миграции, был полупереваренный хитин (Романов, Карпов, 2002).

ЗИМОВКИ

На участке Лукунский Таймырского заповедника зимой изредка встречаются кочующие стайки сероголовых гаичек. На участке Ары-Мас сероголовая гаичка встречена в ноябре 1986 г. (Гаврилов, 1991).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На плато Путорана, в верхней части бассейна Курейки, в 2006 г. численность сероголовой гаички была следующей:

- в лиственничных лесах в долине Курейки, выше устья Яктали, – 0,4 ос./кв. км,
- в смешанных лесах в средней части котловины оз. Дюпкун-Курейский 11–21 июля – 2 ос./кв. км (Романов и др., 2007).

У пос. Хатанга в 2012 г., в октябре (снежный период), численность сероголовой гаички была:

- в листвягах долинных ручьев (7,5 ос./кв. км),
- в листвягах ольховниковых (2,7 ос./кв. км),
- в кустарниковых листвягах (4,0 ос./кв. км) (Гаврилов, 2004).

В бассейне Попигая в 1995 г. гаички встречались 5 июля в лиственничном редколесье у р. Парфён-Юрях и 9 июля – у р. Сагыр; численность – 0,4 пары на 1 км маршрута (Бабенко, 1996).

МОСКОВКА

Parus ater (Linnaeus, 1758)

Хвойные леса Палеарктики.

На Таймыре встречается номинативный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

От Атлантического побережья Европы до Охотского побережья и Камчатки (Воинственский, 1954).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

Известен дальний групповой залет москочков в **1900 г.** у северо-западных берегов Таймыра: на шхуну «Заря» (судно экспедиции барона Э.В. Толля), лавировавшую во льдах немного севернее **зал. Миддендорфа** (75°20' с.ш.), дважды залетали москочки; еще несколько встреч было на берегу, две птички добыты (Pleske, 1928).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В **крайней северной тайге** на Енисее (66°25' с.ш.) 16 августа **1983 г.** видели стайку из 12–17 москочков, кочевавших вдоль Енисея по краю тальников на **о. Большое Коношелье** (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Найдена в центральной части плато Л.Н. Мичуриным и О.Н. Мироненко (1968). Встречена также В.А. Зыряновым и В.В. Лариным (1983). Характер пребывания не установлен.

ПОПОЛЗЕНЬ

***Sitta europaea* Linnaeus, 1758**

Палеарктический вид.

Широко распространенная птица высокоствольных лесов.

На Таймыре встречается подвид *Sitta europaea (asiatica) asiatica* Gould, 1837 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Осенью **1908 г.** А.Я. Тугаринов неоднократно видел поползней в стайках синиц у Полярного круга.

В тех же местах, в **устье Курейки**, поползня наблюдал 28 апреля Г. Сибом (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

Известны дальние залеты поползней на север во время кочевок.

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) ссылается на Н. А. Остроумова (источника нет в списке цитированных им работ), который описывал залет поползня осенью **1920 г.** на **устье Енисея**, к **пос. Гольчиха** (71° 43' с.ш., подзона типичных тундр), после сильного юго-восточного ветра.

Остроумов указывал также, что в начале октября **1923 г.** Е.О. Яковлев дважды видел поползня в деревне **Толстый Нос** (70° 20' с.ш., подзона кустарниковых тундр). Он же утверждал, что местные жители знают эту птицу.

Зимой **1957/1958 гг.** поползней регулярно наблюдали в Енисейской **лесотундре** у **пос. Потапово** (Кречмар, 1966).

В **северной тайге** на Енисее, у **границы с лесотундрой**, поползень не гнездится, но в августе спорадично встречается всюду, к северу вплоть до **Игарки** (Сыроечковский, 1961).

ПЛАТО ПУТОРАНА

А.В. Кречмар (1966) предполагал, что поползни изредка гнездятся на **северном пределе тайги**, у **Норильских озер**.

В сентябре – начале октября **1959 г.** и в сентябре **1964 г.** поползни регулярно встречались в островках смешанного леса у **истоков Рыбной** (68°50' с.ш.).

На **Хантайском озере**, по словам местного жителя Я.Ф. Городецкого, поползень изредка встречается зимой и очень редко летом в лесах у **пос. Таймыр** и, судя по всему, гнездится, но Е.Е. Сыроечковский поползня здесь не встречал (Сыроечковский, 1961).

МАЛАЯ МУХОЛОВКА ***Ficedula parva* (Bechstein, 1792)**

Лесной палеарктический вид.

К северу идет дальше остальных мухоловок.

Заходит на Таймыр.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Обширный ареал вида состоит из нескольких разрозненных частей:

Кавказ и северо-западные Гималаи, средняя часть Европы до Урала, широкая полоса Сибири – от Урала до Тихого океана, включая Камчатку (Благосклонов, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В енисейской **северной тайге** обычна на **юге подзоны** (Бакланиха, 64°25' с.ш.).

В **крайней северной тайге** редка, но гнездилась на **о. Большое Конощелье** (66°20' с.ш.) (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

На Западном Таймыре северная граница ареала малой мухоловки идет у **северного предела лесной растительности** – у **оз. Кета** и **истоков Рыбной** (68°40' с.ш.), где изредка гнездились отдельные пары.

Южнее, на водоразделе **Рыбной** и **Хантайки**, гнездится более регулярно. Здесь, около **оз. Конон**, 25 июля 1959 г. видели хорошо летавший выводок малых мухоловок (Кречмар, 1966).

БИОТОП

На водоразделе рек **Рыбной** и **Хантайки** малые мухоловки гнездятся в светлой и сухой смешанной тайге среднего возраста.

ЗИМОВКИ

Зимует в южном Китае (Амой, Сватоу, Гуандун, о. Хайнань), по всему Индокитайскому п-ову, в северо-восточном Чахаре, Непале и Индии – к западу до восточной Бенгалии и Калькутты (Благосклонов, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

Обычна в енисейской **крайней северной тайге** – в пойме, на вырубках, в приречном лесу и на участках темнохвойной тайги (1–10 особей/кв. км).

В остальных местообитаниях редка или не отмечалась совсем (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ВАРАКУШКА

Cyanecula svecica (Linnaeus, 1758)

Палеарктический вид.

На Таймыре встречается номинативный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Большая часть территории России, а также западная Аляска (Гладков, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Северная граница гнездования varaкушки на Таймыре проходит примерно по границе между **подзонами типичных и арктических тундр**;

на берегу Енисейского залива эта граница несколько изгибается к северу и заходит в **южную часть арктических тундр, до Диксона (73°30' с.ш.)** (Вронский, 1986).

В **лесотундре** у Енисея varaкушка многочисленна (Рогачева и др., 1983).

Варакушку отмечали в кустарниковых зарослях **материковой тундры** (Тугаринов, 1908) и в **кустарниковых тундрах** около **устья Енисея (70° с.ш.)** (Равкин, Глейх, 1981).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В котловине **Хантайского озера** varaкушка обычна, местами многочисленна (Сыроечковский, 1961).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

По наблюдениям А.В. Кречмара (1966), varaкушка – обычная гнездящаяся птица всей обследованной территории Западного Таймыра: от крайней **северной тайги** у **Норильских озер** до **арктических тундр** в низовьях **Пясины**.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

Есть упоминание о встрече varaкушки в **горах Бырранга** – в ивняках на террасах долины **р. Малахай-Тари**, к северо-востоку от **оз. Таймыр (75°10' с.ш.)** (Кожевников, 1982).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В **лесотундре** окрестностей **пос. Хатанга (72° с.ш.)** varaкушка многочисленна по берегам рек и озер (Волков, 1987).

В **подзоне южных кустарниковых тундр**, на **р. Новая** (урочище Ары-Мас, 72°30' с.ш.), varaкушка обитает в лиственничных редколесьях (Чупин, 1987).

БИОТОП

По данным А.В. Кречмара (1966), основные местообитания varaкушек в тундре – поросшие тальником низины и пересеченные берега водоемов.

В **арктических тундрах**, там, где растут хотя бы небольшие кустики полярных ив, varaкушка гнездится недалеко от берегов моря, особенно около жилья человека.

В **южной части арктических тундр**, на своем «крайнем севере», varaкушка селится в интразональных местообитаниях – в прибрежных нагромождениях плавника (главным образом, по устьям рек и ручьев) (Вронский, 1986).

РАЗМНОЖЕНИЕ

По материалам А.В. Кречмара (1966), на **Западном Таймыре** через неделю после прилета varaкушки начинают строить гнезда. Самцы активно поют.

Найдены 14 гнезд varaкушки, все они однотипны. Все были устроены сбоку довольно крупных злаково-осоковых или моховых кочек и около береговых склонов, ям или распадков. Гнездо находилось с южной или юго-восточной стороны кочки, а сверху было прикрыто кустиком ерника или нависающей сухой травой.

Гнездо свивается из сухих стеблей злаков и осок и обычно полузакрыто сверху. Диаметр лотка 60–65 мм, глубина лотка 45–50 мм. Все лотки имели выстилку из сухих стебельков и корешков злаков.

В 9 из 12 гнезд с полными кладками было 5 яиц, в двух было по 4 яйца, в одном – 6.

Насиживает только самка, самец ее кормит.

У западного берега оз. **Кета** в **1958 г.** первое яйцо отложено 19 июня;

22 июня самка снесла последнее, 4-е, яйцо и начала насиживать.

Полная, немного насиженная, кладка из 5 яиц найдена 2 июля **1958 г.**

На берегу р. **Кета-Ирбо** (впадает в озеро Кета) 20 июня **1959 г.** нашли 2 гнезда со свежее отложенными кладками в 5 и 6 яиц.

Там же в **1964 г.** гнездо с не насиженной кладкой из 5 яиц нашли 27 июня.

У западного берега оз. **Кета** 10 июля **1959 г.** нашли гнездо с 5 птенцами возраста трех-четырех дней.

В другом гнезде, осмотренном 13 июля, птенцы уже оперились.

В еще одном гнезде, найденном 14 июля, часть птенцов уже вылетела из гнезда.

В **крайней северной тайге** у рек **Глубокая** и **Хантайка** хорошо летавшие молодые varaкушки появились в конце июля – первых числах августа **1958, 1959 и 1964 гг.** (Кречмар, 1966).

В тундре у **Пуринских озер** слегка насиженную кладку нашли 10 июля **1961 г.**

Летом **1962 г.** две наполовину насиженные кладки нашли 7 и 8 июля.

Там же 19 июля нашли гнездо с 5 птенцами, у которых маховые начали выступать из чехлов.

В **1963 г.**, 15 июня, видели varaкушку со строительным материалом для гнезда в клюве.

Там же 20 июня нашли законченное, но еще пустое гнездо.

Выводки хорошо летавших молодых появились после 25 июля.

МИГРАЦИИ

По данным А.В. Кречмара (1966), в **крайней северной тайге**, у истоков **Рыбной**, весной **1958 г.** varaкушки прилетели 13 июня, в **1959 г.** – 4 июня.

В тундре около **устья Дудыпты** в **1962 г.** первые птицы прилетели 10 июня.

У **Пуринских озер** поздней весной **1961 г.** первая varaкушка отмечена 25 июня, а в **1963 г.** (нормальная весна) – 8 июня.

Осенью varaкушки улетают с Таймыра к началу сентября.

ЗИМОВКИ

Северный (номинативный) подвид varaкушки зимует в Африке (вероятно, в восточной ее части – в Египте), в Иране, северной Индии, южном Китае и Мьянме (Гладков, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На **Енисее**, в **южной лесотундре** (с. Усть-Хантайка), варакушка не гнездилась в обедненных березово-еловых лесах, но была многочисленна в пойме Енисея (16 особей/кв. км) и обычна в мохово-осоковой тундре с кустарниками по ручьям (8 особей/кв. км).

В **кустарниковых тундрах** около **устья Енисея** варакушка обычна: 2–8 особей/кв. км (Равкин, Глейх, 1981).

В **типичной лесотундре** (с. Никольское), наоборот, максимальной была численность в разного рода лиственничных редколесьях (42 ос./кв. км).

В **тундре**, у кустарников, численность равнялась 10, а в пойме Енисея – 4 ос./кв. км (Рогачева и др., 1983).

Благодаря «плавниковому» биотопу, численность варакушки в **северной части подзоны типичных тундр** на берегу **Енисейского залива** (устье Рогозинки, 72°50' с.ш.) выше, чем в типичных тундрах внутренних частей Западного Таймыра.

У **Рогозинки** 9 августа **1982 г.** на 2 км берега залива отмечено 3 выводка варакушек (Вронский, 1987).

В котловине **Хантайского озера**, на приозерных закустаренных опушках леса, пары варакушек гнездились через каждые 200 м (Сыроечковский, 1961).

На **Западном Таймыре** численность варакушек местами довольно высока: на подходящих участках берега **Пуры**, в 100–120 км от ее истоков, в **1961 г.** пары варакушек встречались через каждые 100 м маршрута (Кречмар, 1966).

В **бассейне Пуры** (типичные тундры) численность варакушек равнялась 0,6 особи/кв. км (Кокорев, 1983), а у **пос. Усть-Тарей** (74°15' с.ш.) – 0,8 особи/кв. км (Юрлов, 1982).

На **р. Новая** (урочище Ары-Мас, 72°30' с.ш.), варакушка многочисленна (во многих случаях доминирует) в разные годы:

- в лиственничных редколесьях – 33,3–48,3 особей/кв. км;
- на переходном участке от редколесий к тундре – 9,4–60 особей/кв. км;
- в пойменных ивняках – 42,1–62,5 особей/кв. км (Чупин, 1987).

СОЛОВЕЙ-КРАСНОШЕЙКА

Calliope calliope (Pallas, 1776)

Восточнопалеарктический вид.

Самый распространенный соловей Центральной Сибири.

На Таймыре встречается номинативный подви́д.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

От Западного Приуралья до Командорских о-вов и северного Китая (Гладков, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В енисейской **северной тайге** гнездится по пойменным зарослям и приречным лесам с обильным подлеском (Рогачева, Вахрушев, 1983).

Г. Сибом наблюдал красношейку весной в **устье Курейки** (66°30' с.ш.) (Seebohm, 1901).

БИОТОП

Соловей-красношейка в Центральной Сибири – характерный житель кустарниковых, в основном приречных, зарослей.

Гнездится также по опушкам, полянам в тайге, зарастающим гарям и вырубкам.

В тайге соловей-красношейка – постоянный обитатель окраин поселков (Рогачева, 1988).

МИГРАЦИИ

Под **Красноярском** весенний пролет в 3-й декаде мая.

На **Енисее, у Курейки**, Сибом наблюдал красношеек 1 июня.

Осенний пролет под **Красноярском** – во 2-й половине сентября (Гладков, 1954).

ЗИМОВКИ

Зимует по всей северной Индии (к югу до Бомбея, Райпура и Ориссы), в Мьянме (к югу до Тенассерима), в Сиаме, на Тайване и Филиппинских о-вах (Гладков, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В енисейской **северной тайге**, в **южной части подзоны**, соловей-красношейка обычен, изредка многочислен (3–22 особи/кв. км).

В **крайней северной тайге** (с. Ангутиха) – редок (Рогачева, Вахрушев, 1983).

СИНЕХВОСТКА

***Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773)**

Восточнопалеарктический вид.

Характерная птица восточносибирской тайги, распространяющаяся к западу.

На Таймыре встречается номинативный подви́д.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Полоса таежных лесов Сибири на юг до Приморья и северной Монголии и часть лесов Восточной Европы к западу до Кольского п-ова (Гладков, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В **северной тайге** на Енисее редка, но встречается по всей подзоне (Рогачева, Вахрушев, 1983).

БИОТОП

В **северной тайге на Енисее** гнездится в высокоствольной тайге с густым подлеском и подростом, на хорошо дренированных участках (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ЗИМОВКИ

Зимует в южном Китае (к югу от р. Янцзы (Латуш, 1925) (Гладков, 1954).

ГОРИХВОСТКА-ЛЫСУШКА

Phoenicurus phoenicurus (Linnaeus, 1758)

Западнопалеарктический вид.

Птица европейских осветленных лесов, заходящая в Центральную Сибирь.

На Таймыре, как и на большей части территории РФ, встречается номинативный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Большая часть Европы и западная часть РФ, к востоку – включая бассейн Енисея, Байкал и Восточные Саяны.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Известен далекий залет горихвостки к устью **Рогозинки** (72°50' с.ш.), у границы с подзоной **арктических тундр**: в **1982 г.**, во время весенней пурги, горихвостка залетела в жилой дом на берегу **Енисейского залива**, но вскоре погибла (Вронский, 1987).

Известен залет горихвостки и в **южную лесотундру**, в **пос. Потапово** (58°40' с.ш.): в **1977 г.** поющий самец постоянно держался в поселке с конца июня до 14 июля (Рогачева и др., 1983).

В енисейской **северной тайге** горихвостка встречена на гнездовье в южной части подзоны (Бакланиха, 64°25' с.ш.). Здесь она редко и спорадично гнездится в ивняках поймы и осветленных лесах у Енисея (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ЗИМОВКИ

Зимует в Экваториальной Африке, начиная от степной области у южных окраин Сахары и северной части Судана; на западе до Сенегала и Гамбии, до Биссау, Золотого берега, Французской Экваториальной Африки в области оз. Чад; на востоке – до Абиссинии (в Сомали отсутствует); к югу у Ладо и у Виктория Ньянца (Гроте, 1930) и в Южной Африке (Гладков, 1954).

АЗИАТСКИЙ ЧЕРНОГОЛОВЫЙ ЧЕКАН

Saxicola maurus (Pallas, 1773)

Палеарктический вид.

На Таймыре, вероятно, встречается подвид *Saxicola torquata maurus maurus* (Pallas, 1773) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Данный подвид имеет ареал в Заволжье и западной части Сибири, к востоку до Туруханска, отсюда граница идет к юго-востоку, к Иркутску (Гладков, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В северной енисейской тайге (63°30' – 66°30' с.ш.) чекан многочислен (Рогачева, Вахрушев, 1983).

В енисейской лесотундре обычен в жилых и нежилых поселках, к северу до пос. Потапово (68°40' с.ш.) (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА, ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В крайней северной тайге у Норильских озер и в лесотундре у истоков Пясины редок, но гнездится регулярно, а отдельные пары гнездятся в кустарниковой и даже типичной тундре, проникая к северу до широты Пуринских озер (71°45' с.ш.) – по-видимому, в окрестностях человеческого жилья (Кречмар, 1966).

БИОТОП

На юго-западном Таймыре, в тайге и лесотундре, придерживается участков угнетенного лиственничного леса с густой порослью багульника, ерника и голубики (Кречмар, 1966).

РАЗМНОЖЕНИЕ

А.В. Кречмар 3 июля 1958 г. нашел гнездо черноголового чекана на плато Путорана – на Рыбной, около водопада Орон, на участке угнетенной лиственничной тайги с зарослями багульника и ерника.

Гнездо находилось у основания большой кочки, заросшей осокой, багульником и ерником. Стенки и основание гнезда были сплетены из стеблей сухих злаков и осок, лоток выстлан перьями. В гнезде было 4 слабо насиженных яйца (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

Данный подвид черноголового чекана зимует в северной Индии, на Андаманских о-вах, изредка в северо-западной Мьянме; также на юге Ирана, в южной Аравии и в Северо-Восточной Африке – от Нубии до южных частей Абиссинии, северного Сомали и до самых южных частей области Верхнего Нила (Гладков, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В северной енисейской тайге чекан многочислен на суходольных лугах и полянах вокруг поселков (16–33 особи/кв. км) (Рогачева, Вахрушев, 1983).

КАМЕНКА

Oenanthe oenanthe (Linnaeus, 1758)

Палеарктический вид, встречается и на Аляске, и в восточных частях Северной Америки.

Характерный вид сухих открытых участков.

На Таймыре, как и всюду в РФ, встречается номинативный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Большая часть Европы и Азии – от Скандинавии до Берингова пролива (кроме Камчатки и Приморья).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

Северный предел гнездового распространения в **арктических тундрах** на Таймыре – где-то между 75°20' с.ш. и 77°43' с.ш. (Вронский, 1986).

В **арктических** тундрах селится там, где есть укрытия: у жилья человека, в естественных условиях – в распадках ручьев, покинутых норах песцов и леммингов, в щелях скал, в гудах плавника.

В **типичных** тундрах спорадично гнездится по берегам и устьям рек с галечником и завалами плавника, по обрывам и оголенным склонам возвышенностей (Рогачева, 1988).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По данным А.Я. Тугаринова, каменка обычна к северу до **Гольчихи** (Тугаринов, 1908).

По данным О.А. Черникова, каменка обычна около **устья Гольчихи** (71° 40' с.ш.) – 5,0 особей/кв. км (Рогачева, 1988).

Гнездится в **подзоне кустарниковых тундр**, в **пос. Усть-Порт** в устье Енисея (70° с.ш.) (Равкин, Глейх, 1981).

В енисейской **лесотундре** в 1977 г. каменка на гнездовье не найдена.

Однако в 1956 г. она была многочисленным гнездящимся видом в **жилом с. Никольское** (69° с.ш.), в **типичной лесотундре**.

В енисейской **северной тайге** на гнездовье отмечена только в **крупном пос. Туруханск** (65°50' с.ш.) (Рогачева, 1988).

ПЛАТО ПУТОРАНА. ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

А.В. Кречмар (1966) на **Юго-Западном Таймыре** встречал гнездящихся каменок повсеместно, кроме высокогорий плато Путорана.

БИОТОП

На Енисее каменки гнездятся по береговым обрывам (Тугаринов, 1908).

По данным А.В. Кречмара (1966), в крайней северной тайге у **Норильских озер** каменка характерна для моренных гряд с многочисленными выходами валунов и для берегов рек и крупных озер.

В лесотундре и тундре **бассейна Пясины** каменка была более многочисленна и придерживалась крутых, обрывистых берегов или сильно пересеченных участков водораздельной тундры.

Очень часто селится непосредственно у избушек рыбаков.

Каменки гнездятся на земле в щелях и трещинах береговых обрывов, между камнями, в нишах заброшенных построек человека. Там, где подходящих мест мало, они гнездятся в нежилых норах леммингов и песцов (Кречмар, 1966).

РАЗМНОЖЕНИЕ

18 июня 1959 г. на берегу оз. Кета, на моренной гряде, найдено гнездо каменки с неполной кладкой из 2 яиц.

23 июня в гнездо было отложено 6-е яйцо, а 8 июля в гнезде уже были птенцы 2–3-дневного возраста.

Массовое появление выводков каменок на берегу Агапы наблюдали 20–21 июля 1960 г.

В тундре около устья Агапы 2 июля 1962 г. найдено гнездо с 5 слегка насиженными яйцами.

18 июля 1963 г. около 1-го Пуринского озера в норке копытного лемминга найдено гнездо с уже оперившимся и хорошо летавшим птенцом; недалеко от гнезда в зарослях полярных ив были другие птенцы, уже покинувшие гнездо.

Летом 1961 г. в низовьях Пясины видели хорошо летавших птенцов каменки, державшихся у входа в пустую песцовую нору, где они вывелись.

Иногда выводки каменок довольно долго держатся около гнезда (Кречмар, 1966),

МИГРАЦИИ

На Енисее (под 70° с.ш.) осенью 1907 г. последние пролетные каменки замечены 6 сентября.

По наблюдениям А.В. Кречмара (1966) на Юго-Западном Таймыре, каменки весной прилетают довольно рано.

У истоков Рыбной в 1958 г. их пролет шел 9 и 10 июня, в 1959 г. – с 30 мая по 5 июня, в 1964 г. – с 5 июня.

Каменки, как и другие мелкие птицы, в это время кормились веснянками на кромке речного льда.

В 1961 и 1964 гг. каменки прилетали в окрестности Пуринских озер 7 июня; в 1962 г. в тундру около устья Дудыпты – 5 июня.

Осенью каменки начинают отлетать к югу в конце августа, задерживаясь у поселений человека, и полностью исчезают в 10-х числах сентября.

ЗИМОВКИ

Зимует в тропической Африке (Сенегамбия, Сьерра-Леоне, Золотой Берег, северная Нигерия в области оз. Чад, северо-западный Камерун, Французская Экваториальная Африка) На востоке Африки зимует в южном Судане (от широты Дар-фурв и южнее), в большей части Абиссинии, в Кении, Уганде и на юг до Занзибара и бывшей Германской Восточной Африки.

В Азии зимует в Ираке, южном Иране, Белуджистане, Гильгите, Кашмире и Синде (Гладков, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

Численность каменки около устья Гольчихи в Енисейском заливе (71°40' с.ш.) определена в 5,0 особей/кв. км (Рогачева, 1988).

В подзоне кустарниковых тундр, в пос. Усть-Порт в устье Енисея (70° с.ш.), гнездовая численность каменки – 3 особи/кв. км) (Равкин, Глейх, 1981).

В 1956 г. каменка была многочисленным (96 особей/кв. км) гнездящимся видом жилого **с. Никольское на Енисее** (69° с.ш.), в **типичной лесотундре**.

По наблюдениям А.В. Кречмара (1966), численность каменки в нижнем течении **Агапы** довольно велика: в июле на 1 км береговой линии в среднем можно было встретить 2 выводка каменок.

В **бассейне Пуры** численность каменки в разные годы: 2,3–5,0 особей/кв. км (Кокорев, 1983).

ДРОЗДОВЫЕ TURDIDAE

ОЛИВКОВЫЙ ДРОЗД

Turdus obscurus J.F. Gmelin, 1789

Восточносибирский таежный вид, проникающий в Западную Сибирь примерно до 78° в.д.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Сибирь от Енисея до Камчатки и Уссурийского края (Гладков, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов (1927) слышал оливкового дрозда в **типичной лесотундре** под **Дудинкой** (69°30' с.ш.), т.е., у **северной границе леса**, и указывает его как гнездящийся вид таймырской лесотундры.

Мы за все годы работ оливкового дрозда в пределах **лесотундры** на Таймыре не встречали (Рогачева, 1988).

Г. Сибом приводит оливкового дрозда для **устья Курейки**, Г.Л. Попхэм – для **Нижне-Имбатского**.

М. Хэвиленд упоминает его в списке встреченных птиц на **Енисее** в **1914 г.** (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

20 июля **1998 г.** одиночного оливкового дрозда видели в **Алыкеле** (WIWO Report 77, 2002).

ПЛАТО ПУТОРАНА

А.А. Романов находил одиночные территориальные пары оливковых дроздов в южной половине котловины **оз. Дюпкун-Курейский** 30 июня, 3 и 13 июля **2001 г.**; птицы, встреченные 13 июля, активно собирали корм для птенцов на лесной опушке у озера (Романов, 2003).

На **юго-западе плато** поющие самцы, территориальные пары и одиночные птицы изредка встречались с 13 июня по 11 июля **2003 г.** в высокоствольные смешанных лесах у **озер Агата Верхнее** и **Агата Нижнее** (Романов, 2015).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон считал оливкового дрозда не редкой гнездящейся птицей у **пос. Хатанга** (Scalon, 1938).

Другие наблюдатели (Рогачева, Сыроечковский, 1969; Волков, 1987) оливкового дрозда у **Хатанги** не встречали.

БИОТОП

Темная елово-пихтовая тайга, предпочтительно в соседстве с водоемами (Гладков, 1954; Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На **плато Путорана**, в южной половине котловины **оз. Дюпкун-Курейский**, территориальные пары оливковых дроздов держались на нижней приозерной террасе в высоких смешанных лесах с густым подлеском (Романов, 2003).

По наблюдению В.Н. Скалона, у **пос. Хатанга** оливковый дрозд гнезвился в лиственничных редколесьях (Scalon, 1938).

РАЗМНОЖЕНИЕ

На Енисее, на **р. Пакулиха** (64° с.ш.), 25 июня найдено гнездо с 5 сильно насиженными яйцами. Оно находилось на пихте, на высоте 2 м.

Основание и наружные стенки гнезда были обложены сухими веточками, покрытыми лишайником *Usnea*, что прекрасно его маскировало (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

МИГРАЦИИ

Прилет под Северным полярным кругом (**устье Курейки**) отмечен Г. Сибомом 6 мая, отлет – в середине сентября (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЗИМОВКИ

Зимует на Филиппинских о-вах, Малакке, Суматре, Борнео, на о-вах Палау (Гладков, 1954).

РЫЖИЙ ДРОЗД

Turdus naumanni Temminck, 1820

Восточносибирский вид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Сибирь от р. Пур до Камчатки, на юге до Саян.

Гнездится по среднему и нижнему течению Нижней Тунгуски (Ткаченко, 1937), возможно, и на Курейке (Гладков, 1954).

Северная граница гнездования вида примерно соответствует северному пределу лиственничных редколесий и приречных ивняков, включая те их участки, которые находятся уже в **подзоне кустарниковых тундр** (Рогачева, 1988).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов на Енисее этого дрозда не встречал.

Д-р Тэель, изучавший птиц по просьбе А. Норденшельда, встречал дрозда Науманна у **Дудинки** (Porham, 1898).

О.А. Черников видел двух птиц в зарослях ивняка по распадкам около **устья Гольчихи** и у **пос. Воронцово** (71°40' с.ш.) (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

Встречен в **кустарниковых тундрах устья Енисея** (70° с.ш.) (Равкин, Глейх, 1981).

В районе **пос. Тухард** и около **Дудинки** рыжий дрозд обычен в редколесьях и зарослях кустарников – и пойменных, и на возвышенностях (Кожевников, 1995).

На **Алыкеле** (аэропорт Норильска) 11 июня 1998 г. видели 2 рыжих дроздов (WtWO Report 77, 2002).

В 1999 г., 15–16 июня, около **Алыкели** 7 рыжих дроздов частично пели.

26–27 июля здесь видели, по крайней мере, 5 выводков и нескольких взрослых рыжих дроздов.

В 2005 г., 22 июня, одиночного рыжего дрозда видели в **Алыкеле** и трех птиц – в **пос. Диксон** (Kleef et al., 2009).

В зоне **лесотундры на Енисее** (68–69° с.ш.) рыжий дрозд многочислен на гнездовье.

ПЛАТО ПУТОРАНА

У **Хантайского озера** рыжий на гнездовье обычен, местами многочислен (Сыроечковский, 1961).

В крайней **северной тайге, у Норильских озер**, гнездится всюду, в том числе и в горных редколесьях до высоты 400–600 м над уровнем моря (Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983).

В 1988 г. у **оз. Капчук** 29 мая видели стаю из 10 дроздов, а одиночек – до 10 июня.

В 1990 г. у **оз. Кутарамакан**, на опушках смешанного леса, 3 июня видели 10 кормившихся дроздов.

В 1991 г. у **оз. Някшингда** 10 июня в стае бурых дроздов видели 4 одиночных рыжих дроздов.

В **1996 г.** в центральной части котловины **оз. Кутарамакан** из всех встреченных дроздов (9 пар с обнаруженными гнездами и несколько десятков дроздов, встреченных во время пролета или кочевок с выводками) только одну птицу можно было с уверенностью отнести к форме *paumapni*. Все остальные (в том числе 6 окольцованных птиц) сочетали в себе признаки обоих видов.

На **севере плато**, в устье **р. Большой Хонна-Макит** (верховье Аяна) **15 июля 1998 г.** видели два выводка плохо летавших птенцов рыжих дроздов, выпрашивавших у родителей корм.

В **1999 г.**, **19 июля**, на южном берегу **оз. Накомьякен** в смешанном лесу встречен выводок рыжего дрозда с хорошо летавшими и самостоятельно кормившимися молодыми (Романов, 2002).

Отмечено также гнездование этого вида у **оз. Глубокое** и **оз. Кутарамакан** (Лисовский, Лисовская, 2002, 2002а).

На **юго-западе плато**, в котловинах **оз. Дюпкун-Курейский** и **Агатских озер**, рыжий дрозд встречался много чаще, чем в других частях плато; отмечен в редколесьях и полноценных северотаежных лесах почти повсюду (Романов, 2003, 2006а).

Рыжие дрозды здесь имели необычайно яркую рыжую окраску почти всего тела, кроме серых щек и крыльев. Даже брюхо, вплоть до подхвостья, было сплошь покрыто густыми рыжими пятнами (Романов, 2015).

В верхней части **бассейна Курейки** (выше ее впадения в оз. Дюпкун-Курейский) в **2006 г.** рыжий дрозд изредка встречался в нижней части лесного пояса.

Окраска перьев груди у всех встреченных птиц была не ярко рыжей, а слегка приглушенно буроватой (Романов и др., 2007).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Для **типичных тундр** Западного Таймыра Я.И. Кокорев (1988) считал рыжего дрозда залетным видом.

В **подзоне кустарниковых тундр**, около **устья Агапы**, отмечены залеты одиночных рыжих дроздов; в **лесотундре** этот дрозд обычен (Кречмар, 1966).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

На **Основной территории Таймырского заповедника** рыжий дрозд – очень редкий залетный вид.

В **1980 г.** один дрозд отмечен в среднем течении **Верхней Таймыры** (Павлов и др., 1983).

11 июля 1990 г. двух рыжих дроздов наблюдали в **устье Логаты** (Гаврилов, Поспелов, 2001).

БУРЫЙ ДРОЗД

Turdus eunomus Temminck, 1831

Северовостоносибирский вид. Прежде считался подвидом дрозда Науманна.

А.В. Кречмар (1966), добывший около оз. Кета около 20 бурых дроздов, при сравнении с коллекционными сериями нашел ряд экземпляров, имевших переходные признаки между бурым дроздом и дроздом Науманна из Якутии.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Встречается от бассейна р. Пур до Охотского побережья и на Камчатке (Гладков, 1954).

Встречается на равнине и в горах.

Границы ареала весьма изменчивы.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

Около пос. Диксон 24 июня 1982 г. бурый дрозд встречен на территории полярной станции и в прибрежной тундре.

Возможно, это было связано с тем, что в июне 1982 г. преобладали сильные ветры южных румбов. Они могли повлиять на довольно многочисленные залеты к северу более «южных» птиц (Вронский, 1986).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В 1897 г. Г.Л. Попхэм нашел бурого дрозда многочисленным в Дудинке (69°30' с.ш.) (Popham, 1898).

В июне 1908 г. бурый дрозд гнезвился на реке Пакулихе;

добыт под Туруханском и в Луковой протоке под 69°48' с.ш.

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) в 1932 г. считал бурого дрозда нередким в окрестностях Дудинки и «норильских шахт».

Встречается в устье Енисея (Равкин, Глейх, 1981).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Обычный, местами многочисленный, вид всей территории плато.

Населяет весь лесной пояс до высот 500–650 м.

Гнездится и в подгольцовом поясе – в лиственничных редицах и зарослях ольховника на высотах 700–750 м.

Не исключено гнездование и в гольцовом поясе – в небольших куртинах ольховника и ивняка, где в гнездовое время встречались территориальные пары и поющие самцы, а в низких ивниках по долинам ручьев – много плохо летающих слетков (Романов и др., 2015).

В пределах лесного пояса дрозды распределены неравномерно.

Большая часть населяет нижнюю часть лесного пояса, на высотах 100–250 м над ур. м., берега наиболее крупных рек и озер (поймы и приозерья), низовья и устья ручьев и небольших речек, также речные и приозерные террасы.

В горно-субарктических условиях плато существует (и широко распространен) особый тип поливидовых ассоциаций мелких воробьиных птиц с участием бурого дрозда (1–2 территориальные пары 3–5 видов воробьинообразных образуются на одном небольшом участке лесных местообитаний, вокруг которого на расстоянии 0,3–2 км этих птиц нет).

В лесном поясе вместе с бурый дроздом такие поливидовые микроассоциации обычно составляют сибирская завирушка, таловка, зарничка, выюрок (Романов и др. 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В пригородной зоне **Норильска** в 1-й декаде июня бурый дрозд изредка регистрируется на пролете.

В небольшом числе он гнездится в окрестностях **Оганера, Талнаха и Валькы** (Голубев, Романов, 2007).

По наблюдениям А.В. Кречмара (1966), который считал этого дрозда подвидом дрозда Науманна и называл его темнозобым дроздом, он гнездится на Таймыре на север до пределов лесной растительности, и довольно многочислен.

В **кустарниковых тундрах** отмечены только осенние залеты одиночных птиц – в **устье Агапы** (левый приток Пясины, северная часть подзоны кустарниковых тундр) в **1960 и 1961 гг.**

На **Агапе** в **2013 г.** бурый дрозд был редким гнездящимся видом – за сезон отмечены 4 встречи вдоль русла реки (Харитонов, 2014).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон нашел бурого дрозда как не редкую птицу в лиственничных редко-лесах у **реки Хатанги**.

29 июля **1933 г.** около **устья Нижней**, рядом с **пос. Хатанга**, встречен выводок бурого дрозда; молодые птицы уже могли летать (Scalon, 1938).

В окрестностях **пос. Хатанга** в **1985 г.** бурый дрозд не встречался (Чупин, 1987, 2002), а весной **2012 г.** был там отмечен (Гаврилов, 2014).
Найден на гнездовье в **бассейне низовьев Котуя** (Волков, 1989).

На **Ары-Масе** в **2005 г.** бурый дрозд отмечен как обычный вид, но в предыдущие годы был здесь очень редок (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском лесотундровом участке Таймырского заповедника** бурый дрозд – обычный гнездящийся вид.

Во время кочевок бурые дрозды держатся стайками по 5–7 птиц – вероятно, выводками (Чупин, 1987, 2002).

По мнению А.А. Гаврилова (2015), бурый дрозд появился на **Лукунском участке** только в новейшее время – ни в **1982**, ни в **1988** и **1992 гг.** он тут не встречался. Возможно, как и на участке **Ары-Мас**, где наблюдения велись более регулярно, на **Лукунском участке** бурый дрозд и рябинник появились с **2005 г.** И наоборот, дрозд Науманна почти исчез.

У **оз. Тонское** в **1992 г.** бурый дрозд отмечен как залетный вид. За сезон были 2 встречи: 14 и 17 видели по одной кормившейся птице.

В.Ф. Дорогов встречал бурого дрозда на **Боганиде** (Карпов и др., 1993).

БИОТОП

По данным А.В. Кречмара (1966), бурый дрозд на Таймыре гнездится во всех типах лиственничных и смешанных лесов.

На **плато Путорана** этот дрозд экологически тесно связан с северотаежными и лесотундровыми ландшафтами.

На западе (**оз. Кутармакан**) и юго-западе плато (**озера Дюпкун-Курейский, Някшингда**) бурые дрозды гнездятся в лесах с сомкнутостью крон 0,3–0,6, а в **центре**, на **севере** и **востоке** – в редкостойных лесах (сомкнутость крон 0,2–0,3).

Предпочитают гнездиться в густой, высокоствольной еловой или лиственничной тайге с пышным подлеском из ольховника, который развит в нижней части склонов плато и в поймах и устьях рек (Куваев, 2006).

На **западе, юге и юго-западе плато** в гнездовое время бурые дрозды встречались и в лиственничных, и в смешанных лесах, поднимаясь по горным склонам до самого верха лесной растительности.

Здесь, в котловинах озер **Дюпкун-Курейский, Агата Верхнее, Агата Нижнее, Северное**, они встречались во всех типах леса, в редколесьях, в ивняках с ольховниковым подлеском, развитых в дельтах рек и ручьев.

В **бассейне реки Северной** большая часть этих дроздов гнездилась в смешанных березово-елово-лиственничных лесах. Там же отмечено их гнездование на старой гари, заросшей молодым березняком и ольховником.

У **оз. Лама** бурые дрозды гнездились в елово-лиственничных, лиственнично-еловых и пойменных лесах (Морозов, 1984).

На **северо-западе плато**, в подгольцах долины **р. Пропадающая**, в 6 км севернее **оз. Лама**, одиночный бурый дрозд встречен 2 августа **2006 г.** на террасированном склоне **гор Микчангда**, на высоте 480 м над уровнем моря. Дрозд держался в ольховнике высотой до 2 м, растущем узкой полосой вдоль горного ручья (Стрекаловская, 2007).

На **севере и в центре плато** бурые дрозды гнездятся только в нижней части лесного пояса, в разных типах лиственничников на озерных и речных террасах.

В котловине **оз. Аян** они определенно предпочитали сухие редколесья, а в долине **р. Аян** – устьевые высокоствольные леса с развитым подлеском из ивняка и ольховника.

У **оз. Кутарамакан** бурые дрозды держались в смешанных лесах, покрывающих надпойменные или приозерные террасы.

У **оз. Някшингда** – в высокоствольных густых лесах на склонах плато (на высоте до 100 м от подножья склона), также на средних и верхних приозерных и надпойменных террасах.

В котловине **оз. Кета** гнезда бурых дроздов находили на опушках разреженных лиственничников, на границе массивов смешанного леса и высокоствольных ивняков (Романов, 2015).

В котловинах озер **Накомьякен и Собачье** бурый дрозд в **1999 г.** встречался повсюду, населяя лесной пояс до его верхней границы.

На гнездовье и кочевках встречался во всех типах лесов (Романов, 2002).

У западного конца **оз. Собачье** в **2018 г.** бурый дрозд постоянно встречался по всему лесному поясу, чаще всего – в подгорных редколесьях, на гарях, в залесенных логах (Поспелов, 2018).

В верхней части **бассейна Курейки** (выше ее впадения в оз. Дюпкун-Курейский) бурый дрозд в **2006 г.** гнезвился в лесном и подгольцовом поясах.

Не исключено гнездование и в гольцах, где среди низких ивняков в долине ручья 29 июня встречена беспокоившаяся пара дроздов (Романов и др., 2007).

У **оз. Лама** дрозды гнездились в елово-лиственничных, лиственнично-еловых и пойменных лесах.

У **оз. Кутарамакан** – в смешанных лесах на надпойменных и приозерных террасах и в речных поймах.

У оз. **Някшинда** – в высокоствольных лесах на склонах плато (на высоте до 100 м от подножия склона), на средних и верхних приозерных и надпойменных террасах.

В котловине оз. **Кета** гнезда дроздов располагались на опушках разреженных лиственничников, на границе массивов смешанных лесов и высокоствольных ивняков.

В долине **Курейки** дрозды гнездились в разных типах лиственничников – от разреженных средневысотных без подлеска до густых высокоствольных с обильным подлеском из ольховника и древовидных ивняков (Морозов, 1984).

В подгольцах гнездовые местообитания бурого дрозда приурочены:

- к лиственничным рединам из лиственницы Гмелина (сомкнутость крон 0,1–0,2; высота деревьев 2–8 м, диаметр стволов 5–16 см),
- к зарослям кустарников (ерник, ольховник, ивняк),
- участкам горных тундр,
- пятнам мерзлотных форм рельефа,
- россыпям щебня.

Дрозд гнездится отдельными изолированными очагами в зарослях ольховника, в небольших островках лиственничных реди (Зырянов, 1988) или даже на одиночно стоящих деревьях (Морозов, 1984).

В гольцах, в **бассейнах Северной и Курейки**, беспокоившиеся территориальные пары и поющие самцы встречались в небольших куртинках ольховника и ивняка (Романов и др., 2015).

Выводки со слётками и постепенно растущими птенцами обычно держатся по низким берегам озёр и речных пойм с разной степенью покрытости травянистой и кустарниковой растительностью, по мохово-осоковым болотам среди лиственничников на приозерных террасах, на прибрежных опушках леса и по различным участкам подгольцового и гольцового поясов. Здесь же с августа идут активные послегнездовые кочевки и осенний пролет (Романов, 2015).

РАЗМНОЖЕНИЕ

В **Дудинке** в 1897 г. Г.Л. Попхэм нашел 5 гнезд бурого дрозда; в одном из них было 7 яиц. Гнезда находились, в основном, на небольших, отдельно стоявших, деревьях, иногда на земле, но рядом (2 фута) от дерева (Porham, 1898).

ПЛАТО ПУТОРАНА

По материалам А.А. Романова и др. (2015), весной территориальные пары бурых дроздов становятся заметны 7–13 июня. Часть прилетает в 3-й декаде мая. Пение самцов становится слышно с момента выбора гнездового участка и до конца июня.

По данным А.В. Кречмара (1966), бурые дрозды прилетают на Таймыр еще в зимний лес, при морозах: в конце мая – начале июня, и сразу занимают гнездовые участки.

Первого вылетевшего из гнезда дрозденка в 1959 г. поймали 12 июля, а с 13 июля выводки стали встречаться ежедневно.

В 1958 и 1964 гг. около оз. **Кета** массовое появление выводков бурых дроздов также имело место в начале 3-й декады июля.

В конце июля – начале августа **1964 г.** наблюдались массовые перекочевки выводков бурых дроздов в субальпийский пояс плато. Их находили даже на высотах выше 700 м над ур. м., в кустах полярных ив на склонах южной экспозиции, а немного ниже, у границ древесной растительности, их было очень много. Вероятно, это было вызвано массовым появлением насекомых, которое в горах происходит позже.

После первого заморозка, 11 августа, все дрозды спустились к озеру.

В августе выводки перешли на питание ягодами и держались в лиственничном редколесье с подлеском из голубики, особенно на склонах холмов и по берегам рек и крупных озер.

В августе–сентябре **1958 и 1959 гг.** выводки и небольшие стайки бурых дроздов постоянно встречались на берегах **озер Кета и Глубокое** и у **истоков Пясины**.

В начале сентября дрозды стали объединяться в стаи (Кречмар, 1966).

У **оз. Глубокое** в **1995 г.** бурый дрозд был обычен. В одном из гнезд (фенотипически бурого дрозда) 9 июля было 5 насиженных яиц, в другом 15 июля – 4 птенца. Лоток последнего гнезда был аккуратно вымазан глиной; 3 августа появились первые слетки.

11 июля найдено гнездо смешанной пары: самец был сходен с дроздом Науманна, самка – с бурым дроздом. В их гнезде было 6 сильно насиженных яиц.

Кроме того, дважды удалось наблюдать взрослых птиц смешанного фенотипа.

Гнездо пары, фенотипически схожей с рыжим дроздом (*дроздом Науманна*), найдено 21 июля.

В **долине Курейки** весенний пролет и прилет бурых дроздов проходил, вероятно, в конце мая, так как территориальные пары отмечались с первого дня наблюдений (3 июня).

Самцы активно пели с 3 июня по 3 июля.

Заключительный этап строительства гнезд у двух пар видели 4 и 9 июня.

5 гнезд, осмотренных 7–24 июня, содержали неполные кладки из 2–4 яиц.

В 6 гнездах, найденных 5–18 июня, были полные кладки из 5–6, в среднем из 5,5 яиц.

В гнезде, осмотренном 24 июня, было 5 птенцов в возрасте не более 3 суток.

Поиск гнезд вели в **долине Курейки**, где распространены исключительно лиственничные леса.

Гнезда найдены в самых разных типах леса – от разреженных средневысотных без подлеска до густых высокоствольных с обильным чащобным подлеском из ольховника и древовидных ивняков.

Из 15 осмотренных гнезд:

- 12 находились на лиственницах,
- одно – в развилке стволов древовидной ивы,
- 2 – в основании кустов ольховника.

Гнезда на лиственницах размещались:

- 3 – на вертикально стоявших деревьях,
- одно – на сильно наклоненном стволе,
- 2 – на торцах сломанных стволов,
- 10 – на стволах, поваленных ветром.
- 15 гнезд находились на высоте 0,1–3,5, в среднем на 1 м.

Внешний диаметр 12 гнезд равнялся 12–19, в среднем 14,7 см, их высота – 9–15, в среднем 11 см.

Диаметр 12 лотков – 9–10, в среднем 9,6 см, их глубина – 6–8, в среднем 7,1 см.

Все гнездовые постройки были сформированы, в основном, из сухих побегов злаков и осок и лишь одна – из веточек лиственницы. В гнездовом материале 11 построек присутствовала также глина.

9 осмотренных гнезд имели хорошо выраженное нижнее основание, внешняя часть которого состояла из кусочков светлых лишайников.

В одном гнезде внешний диаметр его нижней части был больше верхнего на 2,5 см, из-за чего гнездо имело форму усеченного конуса.

Выстилка лотков во всех гнездах состояла из мелкой сухой травы.

Сетки и разновозрастные выводки стали заметны с 11–12 июля.

К 17 июля почти все молодые дрозды уже хорошо летали.

Выводки были очень подвижны: активно кочевали по лесным прибрежным опушкам оз. Дюпкун-Курейский, а также в подгольцовом поясе (Романов и др., 2007).

В полной кладке (n=25) было 5–6, в среднем 5,4 яйца.

Откладка первого яйца:

- **1989 г.** – 19 июня,
- **1990 г.** – 14 июня.

Полные не насиженные кладки – 14–15 июня **1988 г.**

Сильно насиженные кладки – 28 июня **1988 г.**

Вылупление птенцов у подавляющего числа пар отмечалось:

- **1988 г.** – 27–28 июня,
- **1989 и 1990 гг.** – с 27 июня по 3 июля,
- **2003 г.** – с 27 июня по 4 июля,
- **2004 г.** – с 24 июня,
- **2006 г.** – с 22 июня.

Бывали и случаи значительной разницы в сроках гнездования у отдельных пар.

После вылупления птенцов взрослые дрозды становятся очень заметными – они летают на берега крупных рек и озер за кормом для птенцов на расстояние до 1 км от гнезда.

Покинувшие гнезда выводки появились:

- **1988 г.** – 13 июля,
- **1989 г.** – 15 июля,
- **1990 г.** – 14 июля,
- **1991 г.** – 12 июля,
- **1999 г.** – 16 июля,
- **2001 г.** – 8 июля,
- **2003 и 2006 гг.** – 11–12 июля (Романов и др., 2015).

В котловине оз. Кета гнезда бурых дроздов находились на опушках разреженных лиственничников, на границе смешанного леса и высокоствольных ивняков.

В долине **Северной** найдено гнездо на старой гари, заросшей молодым березняком и ольховником.

В верхней части **бассейна Курейки** (выше ее впадения в оз. Дюпкун-Курейский) в **1996 г.**, 4 и 9 июня, можно было наблюдать окончание постройки гнезд у двух пар бурых дроздов (Романов и др., 2007).

В **северной части плато** бурый дрозд часто являлся видом-покровителем для обыкновенной чечетки. Каждый сезон удавалось находить 3–6 совместных «поселений»: чечетки устраивали свои гнезда в 1–2 м от гнезд бурых дроздов, активно защищающих своих гнезда от кукушек и других разорителей (Романов и др., 2015).

Бурый дрозд – не колониальный вид, но склонен образовывать совместные поселения для взаимных действий (Романов и др., 2015).

На **Восточном Таймыре**, в **урочище Ары-Мас**, в лиственничном редколесье с ольховником 11 июля **1981 г.**, найдено гнездо с 5 птенцами в возрасте 1–3 дней; самый маленький птенец (вес 2,9 г) был мертвым, остальные имели вес 3,6–11,2 г.

В **1983 г.**, 5 июля, в лиственничном редколесье нашли гнездо бурого дрозда с 5 птенцами возраста 5–6 дней.

В другом гнезде, найденном 11 июля, 5 птенцов вылетели во время обследования гнезда.

2 июля **2005 г.** в лиственничных редколесьях нашли гнездо с кладкой из 5 яиц (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском участке** в двух гнездах, найденных 13 и 16 июля **1982 г.**, были 5 и 3 птенца; возраст 5 птенцов был около 10 дней, вес 51–58 г.

Не исключено, что у бурого дрозда в то лето могло быть 2 кладки. Так, в гнезде, где 16 июля находились 3 птенца перед вылетом, через 2 дня лежали 3 свежих яйца. Вероятно, вторую кладку дрозд начал еще до вылета первого выводка.

Все найденные на этих участках гнезда находились на лиственницах, как правило, возле ствола, на высоте от 1 до 2,3 м, в среднем в 1,6 м над землей.

Размеры гнезд:

- диаметр гнезда – 123–140, в среднем 128 мм;
- диаметр лотка – 92–119, в среднем 104 мм;
- глубина лотка – 65–68, в среднем 67 мм.

В кладках бурого дрозда (n=8) было в двух случаях по 3 и в 5 случаях по 5 яиц (в среднем 4,3) (Чупин, 2002).

В **2010 г.** прилет бурого дрозда отмечен 25 мая. В начале июня бурый дрозд был обычен по лесным берегам озер; в это время птицы поправляли свои гнезда.

5 июня нашли первое гнездо с 3 яйцами – на дереве в овраге, у восточного берега **оз. Томмот**; 12 июня в гнезде было 6 яиц. Всего обнаружено около 20 гнезд, в основном, в редколесьях на склонах озерных котловин; иногда здесь находили до 1 гнезда на 500 м маршрута. Средний размер кладки составлял 5,6 яйца, средняя высота гнезда над землей – 2,5 м (от 1,5 до 4,5 м).

Первые птенцы отмечены 29 июня.

7 июля в пойменном ивняке видели первого уверенно летавшего птенца.

В период с 17 по 22 июля в массе появились слетки, которые держались, в основном, в кустарниках долины **р. Лукунская**.

В августе бурые дрозды встречались редко, с середины августа – единично (Гаврилов, 2015).

В бассейне **низовьев Котуя**, в лиственничном редколесье в долине ручья, на лиственнице, в 2 м от земли, 21 июля **1987 г.** нашли гнездо бурого дрозда с кладкой из 4 яиц (Волков, 1989).

ПИТАНИЕ

На **плато Путорана** весной дрозды поедают ягоды – на проталинах среди лесов и редколесий.

Во время предотлетных кочевок осенью дрозды кормятся ягодами шикши, гусеницами, жуками.

Во время отлета они кормятся на лесных опушках, в прибрежных ольховниках, на галечниках, заросших осокой и ивняком, на ягодниках среди леса, до высоты 300 м (Романов, 2004б; Романов и др., 2015).

В желудках четырех бурых дроздов, добытых на **плато Путорана** во время осенней миграции в **1989** и **1990 гг.**, были семена, ягоды голубики и надкрылья жуков (Романов, Карпов, 2002).

МИГРАЦИИ

На **устье Курейки** весной Г. Сибом отметил этого дрозда первый раз 4 мая. Под 70° с.ш. этот вид осенью наблюдался еще в 1-й декаде сентября.

Под Красноярском он обычен на пролете осенью, но ни разу его не добывали весной.

Молодые дрозды добыты на **Луковой протоке** 9 августа и 31 июля **1907 г.** (Тугаринов, 1908; Тугаринов, Бутурлин, 1911).

По данным А.В. Кречмара, бурые дрозды прилетают на Таймыр еще в зимний лес, при морозах: в конце мая – начале июня, и сразу занимают гнездовые участки. Самцы сразу же начинают петь, особенно интенсивно они поют ночью, несмотря на мороз.

У **истоков Рыбной** прилет отмечен:

- в 1958 г. – с 4 июня,
- 1959 г. – с 24 мая,
- 1964 г. – 31 мая.

Осенью, в начале сентября, выводки дроздов начинали объединяться в стаи. В 3-й декаде сентября уже шел отлет, и 1 октября **1959 г.** видели последнего одиночного дрозда (Кречмар, 1966).

На **плато Путорана** бурые дрозды прилетают, в основном, стайками по 19–15 птиц, изредка – стаями по 30–50 птиц. Они появляются в конце мая – начале июня, массовый пролет обычно идет через несколько дней после первых встреч. Самые ранние даты встреч – 28 мая **1988 г.** и 23 мая **2007 г.**

В другие полевые сезоны (8) первые птицы прилетали с 30 мая по 2 июня (Романов, 2015; Романов и др., 2015).

Хорошо выраженный пролет наблюдали:

- 8–10 июня **1958–1964 гг.** (Кречмар, 1966),
- 3–7 июня **1980 г.** (Морозов, 1984),
- с 29 мая по 9 июня **1988 г.**,
- 2–9 июня **1990 г.**,
- 3–9 июня **1991 г.**,
- 7–12 июня **2003 г.**,
- 6–13 июня **2006 г.** (Романов, 2015).

Осенью большинство бурых дроздов покидает плато к концу августа (Кречмар, 1966; Романов, 1998, 2003, 2004б), но слабо выраженный пролет идет до конца сентября (Кречмар, 1966; Романов, 1996); самые поздние встречи отмечены А.В. Кречмаром (1966) 1 октября.

На оз. **Кутарамакан** в **1990 г.** осенний пролет шел 3–25 августа (пик пролета 13–14 и 18–19 августа), на оз. **Някшингда** в **1991 г.** – 7–29 августа, на озерах **Собачье** и **Глубокое** в **1999 г.** – с 8 августа по 5 сентября (пик пролета 14 августа).

На оз. **Дюпкун-Курейский** в **2001 г.** резкий отлет почти всех местных бурых дроздов произошел 30 июля, после этого мощные волны пролета имели место еще 1, 7 и 22 августа.

Во время кочевок бурые дрозды объединяются в стаи по 20–30 птиц. Часто они кочуют дисперсными стаями – широким фронтом по всему лесу (Романов, 2015).

На **Восточном Таймыре**, в окрестностях **пос. Хатанга** в **2012 г.** прилет бурых дроздов отмечен 27 мая (Гаврилов, 2014).

По наблюдениям И.И. Чупина на **Лукунском участке Таймырского заповедника**, бурые дрозды во время кочевок держатся стайками по 5–7 птиц – вероятно, выводками (Чупин, 1987, 2002).

ЗИМОВКИ

Зимует в Маньчжурии и в восточных частях Китая до долины Янцзы и в южных частях Японии. Проникает также до северной Индии, Ассама и северной Бирмы. На зимовках в Японии бывает в огромных количествах, хотя отдельные стаи невелики (Бекер, 1924; Гладков, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ ПЛАТО ПУТОРАНА

В пределах лесного пояса численность этих дроздов меняется.

Подавляющая часть птиц гнездится в нижней части пояса, на высотах 100–250 м над ур. м – на берегах самых крупных рек и озер (поймы и приозерья) в низовьях и устьях небольших речек, впадающих в них, и на речных и приозерных террасах. Здесь численность этого вида достигает 50 особей/кв. км.

На более высоких уровнях лесного пояса, куда входят и склоны плато разной степени крутизны, численность бурых дроздов значительно меньше – обычно не более 15 особей/кв. км (Романов, 2015).

Средняя численность бурых дроздов по всему лесному поясу плато в гнездовое время равна 21,9 особей/кв. км, в подгольцовом поясе – 9, 2 особи/кв. км, в гольцовом – 0,9 особей/кв. км.

Максимальная численность отмечена в густых высокоствольных березово-елово-лиственничных и елово-лиственничных лесах **запада** и **юго-запада** плато:

- в долине Курейки – 28,3 особи/кв. км,
- котловине оз. **Агата Верхнее** – 29,8 особей/кв. км.

Самая низкая численность вида в лесном поясе отмечена в лиственничных редколесьях, преобладающих в центре плато – в котловине оз. **Аян** (13,5 особей/кв. км).

Местами численность бурого дрозда велика и в некоторых местах подгольцового пояса:

- в долине **Курейки** – 27,6 особей/кв. км,
- в котловинах **озер Агата Верхнее** и **Някшингда** – 21 особь/кв. км (Романов, 2015; Романов и др., 2015).

В верхней части **бассейна Курейки** в **2006 г.** численность бурого дрозда в лесном поясе, в лиственничных лесах в долине **Курейки** на отрезке в 220 км от ее впадения в **оз. Дюпкун-Курейский** была следующей:

- в пойменно-устьевых лесах 14–26 июня – 46 ос./кв. км (доля участия в населении – 4,82%);
- в лесах на склонах плато 15–26 июня – 31 ос./кв. км (5,44%).

В лиственничных лесах в долине Курейки выше по ее течению 4–9 июня она составляла 45,5 ос./кв. км (11,71%), а в смешанных лесах в средней части котловины **оз. Дюпкун-Курейский** – 11–21 июля – 59 ос./кв. км (17,61%).

В подгольцовом поясе бурый дрозд многочислен в **верховьях Тайменьей**, на участках с лиственничными рединами и густыми зарослями ольховника (20 ос./кв. км, доля участия в населении 8,68%) и не встречался на участках с тундровой растительностью.

У **Гусиных озер**, в верховьях **р. Ирэктэкэн**, 27 июня – 2 июля его численность была 9,3 ос./кв. км (5,04%),

в верховьях безымянной речки, впадающей в среднюю часть **оз. Дюпкун-Курейский**, 15 июля – 81 ос./кв. км (10,67%).

В гольцах бурый дрозд встречался редко:

- в нижней части пояса (830–860 м над ур. м.) – 0,3 ос./кв. км,
- в целом по всем гольцам – 0,05 ос./кв. км (Романов и др., 2007).

По данным А.В. Кречмара (1966), в июне пары бурых дроздов в рощах смешанного леса по берегам **озер и реки Рыбной** встречались на каждые 200–300 м маршрута.

По данным А.А. Гаврилова, численность в редколесьях в 1-й половине лета:

- в **2005 г.** – 34 ос./кв. км,
- **2009 г.** – 9,0 ос./кв. км,
- в **2010 г.** – 8,3 ос./кв. км.

В лиственничных редирах с ольховником:

- в **2005 г.** – 5,5 ос./кв. км,
- в **2010 г.** – 2,7 ос./кв. км.

В пойменных ивняках численность этого дрозда составляла в **2009 г.** 5,5 ос./кв. км (Гаврилов, 2012).

По данным И.И. Чупина, на **южных участках Таймырского заповедника** бурые дрозды многочисленны в лиственничных редколесьях.

Так, в урочище **Ары-Мас** в **1981 г.:**

- гнездовая численность – 68,9 ос./кв. км,
- послегнездовая – 55,2 ос./кв. км.

В **1983 г.** – соответственно 30,9 и 19,5 ос./кв. км.

На **Лукунском** участке:

- в 1982 г. их гнездовая численность равнялась 29 ос./кв. км,
- послегнездовая – 10,8 ос./кв. км.

В зоне **лесотундры** бурый дрозд встречен также на берегах **оз. Томмот** в **1982 г.** в послегнездовое время (4,0 ос. на 10 км маршрута).

Он также встречается по ивовым зарослям по берегам **Новой** (25 ос./кв. км).

После вылета птенцов, в конце июля, численность заметно повышается, а затем падает после начала послегнездовых кочевок.

В это время численность равна:

- в лиственничных редирах на болоте – 11,1 ос./кв.км,
- в редирах сухой тундры – 5,0 ос./ кв.км (Чупин, 1987, 2002).

РЯБИННИК

Turdus pilaris Linnaeus, 1758

Палеарктический вид европейского происхождения.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Леса от Скандинавии до низовьев Енисея (Гладков, 1954).

Характерный вид разреженных лесов.

Вдоль Енисея проникает на север по поселениям человека до Диксона.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

Начиная от **подзоны северной тайги** (64–66°30' с.ш.) и дальше к северу рябинник в Центральной Сибири встречается только на Енисее, проникая по окраинам поселков до подзоны **арктических тундр**.

На **мысе Восточный** (северо-восточная часть дельты Пясины) 4 июня **2008 г.** нашли мертвого рябинника (Alterra report 2190).

Здесь птицы гнездятся с **1979 г.**, когда пара рябинников устроила гнездо и успешно выкормила 5 птенцов на трансформаторной вышке. В последующие годы в поселке и на соседних скалистых выходах гнездились несколько пар рябинников (Вронский, 1986).

В **пос. Диксон** одиночного рябинника видели 22 июня 2005 г. (Kleef et al., 2009).

6–7 июня **2015 г.** в **пос. Диксон** держалось не меньше двух пар рябинников (Головнюк и др., 2015).

В **2017 г.** установлено гнездование рябинников в **пос. Диксон**. 26 июля на одном из деревянных столбов ЛЭП нашли гнездо постройки текущего года и видели двух рябинников, один из которых кормил на земле еще не летавшего слетка.

Таким образом, на **крайнем северо-западе Таймыра** рябинник – малочисленный и нерегулярно размножающийся вид, постоянно гнездящийся, по-видимому, только в **пос. Диксон** (Головнюк и др., 2018).

Залет рябинника в **арктические тундры** известен в окрестностях **бухты Книповича** (Головнюк и др., 2019).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Рябинник гнездится в поселках вдоль Енисея на север до **о. Диксон** (73°30' с.ш.).

В районе **бухты Медуза** (южная часть подзоны арктических тундр) рябинник гнездится не севернее **устья Максимовки**.

В **1994 г.** немецкие орнитологи наблюдали 4-х рябинников у **бухты Медуза** с 20 июня по 8 июля (Zoeckler et al., 1997).

В **подзоне типичных тундр** О.А. Черников (личное сообщение) встретил одиночного рябинника летом **1982 г.** в зарослях ивняка в долине **Гольчихи** (71°40' с.ш.), в 10 км от Енисея.

Шмидт и Сибом встречали рябинника у **с. Толстый Нос** (70°10' с.ш.) и на **Бреховских о-вах** (70°30' с.ш.) (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

М. Хэвиленд упоминает его в числе птиц, встреченных на **северном Енисее** в **1914 г.**

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) наблюдал рябинника только на правом берегу Енисея, в кустарниках около **Дудинки** и **пос. Толстый Нос**.

В **лесотундре** на Енисее (68–69° с.ш.) удалось проследить непосредственную связь рябинника не только с вырубками, но и с функционирующими поселками (Рогачева, 1965).

Села **Никольское** и **Усть-Хантайка** были покинуты жителями в конце **1950-х – начале 1960-х гг.** В результате экологические условия здесь изменились и к **1977 г.** рябинники исчезли (Рогачева и др., 1983).

В подзоне **кустарниковых тундр** на Енисее рябинник, по-видимому, гнездится также присутствующего здесь белобровика.

Возможно, рябинник и белобровик гнездятся и в более северных поселках в **Енисейском заливе**, которые протянулись еще на 250 км к северу (самый северный из них – **Воронцово**), но они не обследовались. От пос. Воронцово до Диксона поселков больше нет (Вронский, 1986).

15 июня **1999 г.** двух рябинников видели около **Алыкеля** (аэропорт Норильска). 14 июля гнездо рябинника с 5 птенцами на скалах около колонии серебристых чаек нашли на **р. Ефремова**. Птенцы благополучно вылетели из гнезда (WIWO Report 77, 2002)

ПЛАТО ПУТОРАНА

Рябинник приведен в списке птиц плато (Зырянов, Ларин, 1983).

По наблюдениям А.А. Романова, на плато рябинник – редкий гнездящийся вид, локально распространенный в нижней части лесного пояса.

Гнездование отмечено на **западе** (Кречмар, 1966), **юго-западе** и **востоке** (Романов, 2004б, 2006а) плато.

Сравнительно редко гнездится в крайней **северной тайге** у **Норильских озер** и в **лесотундре** у **истоков Пясины** (Кречмар, 1966).

В верхней части **бассейна Курейки** (выше ее впадения в оз. Дюпкун-Курейский) в **2006 г.** рябинник был немногочисленным гнездящимся видом, локально распространенным в самой нижней части лесного пояса (Романов и др., 2007).

На перешейке **между озерами Агата Верхнее и Агата Нижнее** и в приустьевой части долины **р. Някшингда** 4–8 июля **2003 г.** регулярно встречались территориальные пары рябинников.

Одиночные рябинники встречались также в лиственничниках у **оз. Капчук** – 28 мая **1988 г.** и у истока **р. Кутарамакан** – 2 июня **1990 г.** (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

На **Пуре** рябинник – редкий гнездящийся вид.

На **Агапе** (приток Пясины, северная часть подзоны кустарниковых тундр) в **2013 г.** рябинник был фоновым гнездящимся видом, встречался по всему руслу реки.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В **Таймырском заповеднике** рябинник – залетный вид. Встречен в **1990 г.** около кордона Устье Логаты (Гаврилов, Поспелов, 2001).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

26 июля **1992 г.** голландские орнитологи видели рябинника в **лесотундре** южнее **пос. Хатанга** – севернее границы ареала, указанной В. Е. Флинтотом и др. (1984) (Spiekman, Groen, 1993).

Гнездится в низовьях Хатанги, на участках Ары-Мас и Лукунский Таймырского заповедника.

У пос. Хатанга в 2003–2011 гг., в начале июня, почти ежегодно можно было наблюдать заметный пролет рябинников к северо-востоку вдоль Хатанги, что позволяет предполагать их гнездование и дальше к северу до границ произрастания древовидной лиственницы.

Это косвенно подтверждалось встречами рябинников, в том числе молодых, в послегнездовое время и находками уже оставленных гнезд на р. Артельная и в урочище Обойная, а также сообщениями о многочисленных встречах и гнездовании рябинников в последние годы на участках Ары-Мас и Лукунский.

Отдельные пары рябинников встречались в 2010 и 2011 гг. на Блудной – правом притоке Хатанги (Гаврилов, личное сообщение; Головнюк, 2014; Поспелов, 2010; Gavrillov 2006; Zoeckler et al. 1997; Летопись природы Таймырского заповедника за 2011 г.).

Предполагается расширение его ареала к северу (Zoeckler et al., 1997).

БИОТОП

По наблюдениям А.Я. Тугаринова, рябинник одинаково часто встречается и на сильно разреженных лесных участках, и в смешанных лесах, и в черной тайге, по берегам рек и ручьев, избегая лишь чистых высокоствольных сухих боров (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

По наблюдениям А.В. Кречмара (1966), рябинник на Юго-Западном Таймыре встречается по опушкам небольших куртин смешанной тайги, особенно у склонов холмов с богатыми зарослями голубики.

На плато Путорана, на перешейке между озерами Агата Верхнее и Агата Нижнее и в приустьевой части долины р. Някшингда, рябинники населяли только поймы рек. Гнездовые участки находились на опушках лесов и редколесий, с плотными зарослями пойменных ивняков.

В послегнездовое время рябинники периодически встречались в пойме реки Северной в густых высокоствольных ивняках и на прибрежных опушках смешанного леса (Романов, 2015).

РАЗМНОЖЕНИЕ

По данным А.Я. Тугаринова, рябинники гнездятся только колониально.

В северной тайге на Енисее (пос. Верещагино) в колонии рябинников было также гнездо сибирского дрозда. Обычно гнезда рябинника расположены невысоко, но бывают и на высоте до 1,5–2 саженей. В полной кладке обычно 6 яиц (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В 2003 г. на приморских глинистых ярах между реками Матвеевка и Крестьянка гнездились дрозды – предположительно, рябинники.

В районе бухты Медуза в 2007 г. найдено гнездо, устроенное на внешних конструкциях балка. В кладке было 5 яиц.

В 2016 г. рябинников видели только на побережье бухты Бражникова, где 6 июля на некотором расстоянии друг от друга беспокоились пара и еще один рябинник.

7 июля в 5,5 км севернее устья Крестьянки на деревянном маяке найдены 3 гнезда рябинника прошлых лет.

В 2017 г., 10 июля, в 1,7 км от Биологической станции Виллем Баренц и в 900 м к юго-востоку от берега бухты **Космическая** нашли гнездо рябинников с кладкой из 2 яиц. Оно было сделано внутри решетки визирного цилиндра пирамиды геологического сигнала, на высоте 4 м над землей.

В 2018 г., 11 июля, на р. **Ефремова**, на **Чаячьих воротах** в 8 км от устья реки, видели 2 пары рябинников с кормом в клювах (Харитонов, 2015, 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В 1958 г. первый выводок вылетевших из гнезда молодых рябинников около устья **Рыбной** видели 23 июля.

Последний выводок рябинников отмечен около истоков **Пясины** 29 августа.

В 1959 г. рябинники весь август держались у западного берега оз. **Кета** на богатой ягодами моренной гряде.

В 1960 г., 17 июня, в устье **Норилки** найдены 3 гнезда рябинника, в них было по 6 свежих или слегка насиженных яиц. (Кречмар, 1966).

17 июля 2001 г. в дельте одной из речек в центральной части котловины оз. **Дюпкун-Курейский**, в разновозрастных ивняках, видели 3 выводка рябинников с плохо летавшими птенцами.

8 июля 2003 г. в пойме **Някшингды**, на границе густых ивняков и разреженного лиственничника, найдено поселение из 3 гнезд рябинника. Гнезда находились на лиственницах, в основании ветвей у стволов, на высоте 5–6 м и на расстоянии около 10 м одно от другого и были свиты из сухой травы, лотки обмазаны глиной, смешанной с мелкой травой.

Внешний диаметр одного из гнезд равнялся 150 мм, его высота – 135 мм, диаметр лотка – 120 мм, глубина лотка – 95 мм.

Во всех гнездах были полностью оперенные, готовые вылететь, птенцы (Романов, 2015).

В верхней части бассейна **Курейки** (выше ее впадения в оз. Дюпкун-Курейский) в 2006 г., с 4 июня по 4 августа, рябинники регулярно наблюдались на прибрежных опушках пойменных лесов и редколесий, окаймленных плотными зарослями высоких ивняков.

Здесь, в устьях многочисленных речек, впадающих в оз. **Дюпкун-Курейский**, 13 июля появились выводки рябинника с разновозрастными молодыми (Романов и др., 2007).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В 2015 г., 9–10 июля, две гнездившихся пары встречены около устья **Пуры**. Одно гнездо с уже оперившимися птенцами находилось на тарелке спутниковой антенны у балка.

Выводок рябинника видели также на ярах **Пуры** в 200–300 м от балков.

В 2016 г. отмечена одна встреча с рябинником: в ивняке, на протоке из озер в Пуру.

В ивняке на пуринском о. **Нижний** 23 июня нашли гнездо с 6 яйцами.

В 2017 г. рябинники на **Пуре** не встречались (Харитонов и др., 2018).

На **Агапе** в 2004 и 2007 гг. рябинники в подавляющем большинстве случаев гнездились в постройках человека. Гнезда часто были многолетними, надстраивавшимися из года в год; высота их нередко превышала 30 см.

На здании (70°38' с.ш., 86°42' в.д.) найдена колония рябинников – примерно 10 гнезд; в кладках было по 5–6 яиц.

Некоторые рябинники гнездились на земле около гнезд сапсана.

В **2004 г.** одно такое гнездо с 5 яйцами найдено на склоне в 50 градусов крутизны, в 41 м от жилого гнезда сапсана.

5 июня **2007 г.** в этом же месте нашли старое гнездо рябинника в 3 м от старого гнезда сапсана. Сапанов здесь в том году не было, рябинники тоже не гнездились, но пара дроздов держалась на прежнем месте и окрикивала наблюдателей (Харитонов, 2014; Харитонов и др., 2007).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Южнее **пос. Хатанга**, в заболоченном изреженном старыми рубками лиственничнике около заброшенной радиолокационной станции, в **2003 г.**, 13 июня, нашли две беспокоившихся пары рябинников.

В брошенных строениях нашли остатки 5 гнезд рябинников, в том числе одно жилое с двумя яйцами. Гнезда были устроены на деревянном каркасе для емкостей горючих жидкостей и внутри помещений на полках и косяке дверного проема.

Жилое гнездо находилось рядом с прошлогодним над дверным проемом, в 2,2 м от пола. Через двое суток обе пары рябинников были на месте. Насиживавшая птица слетела с гнезда, когда к ней подошли на 1 м; в гнезде по-прежнему было 2 яйца. Внешний диаметр гнезда – 17 – 20 см, диаметр лотка – 10 x 11 см, высота гнезда – 12,5 см, глубина лотка – 6,5 см. Яйца оказались почти не насиженными (Томкович и др., 2004).

В последующие годы рябинники у **пос. Хатанга** стали обычными на гнездовье и наиболее многочисленными дроздами на окраинах поселка, где гнездились и в постройках, и в окружающих лиственничниках.

В **2011 г.** установлено размножение рябинников в открытых тундрах **низовий Хатанги**, на ее левом берегу, где 6 пар гнездились на месте бывшего **поселка Старорыбное** (Гаврилов, личное сообщение).

В **2012 г.** установили размножение рябинников еще севернее, в окрестностях **пос. Новорыбное** (Головнюк, 2014).

На **Ары-Масе** немецкие орнитологи в **1989 г.** рябинников не видели.

В **1992 г.**, 8 июля, в лесу нашли гнездившуюся пару рябинников (4 яйца).

В **2009 г.** в лиственничных редколесьях Ары-Маса найдены два гнезда с кладками в 4 и 5 яиц.

В третьем гнезде в таком же биотопе 1 июля оказалось 6 яиц (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском участке** Таймырского заповедника рябинник, как и бурый дрозд, появился в новейшее время.

В **2010 г.** здесь найдены две небольшие колонии рябинников. Одна – из двух гнезд на склоне южного коренного берега **Лукунской**.

Другая колония – из 4 гнезд (возможно, их было и больше) – находилась на северном берегу реки. Около второй колонии было очень много старых гнезд дроздов – практически на каждом дереве небольшого редколесья на склоне.

Первое из найденных гнезд 14 июля имело 6 яиц; 26 июня в нем оказалось 4 птенца и 2 яйца. Первые птенцы вылетели из этого гнезда, вероятно, 4–5 июля.

Позднее рябинники, как и бурые дрозды, встречались в основном в долине р. Лукунская (Гаврилов, 2015).

МИГРАЦИИ

На **северный Енисей** рябинники прилетают сравнительно рано: на **устье Курейки** Г. Сибом заметил их прилет 10 мая (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

Около **Норильска** (Валёк) рябинники появились:

- в **2015 г.** – 29 мая,
- в **2016 г.** – 31 мая,
- в **2017 г.** – 30 мая,
- в **2018 г.** – 6 июня (Стрекаловская и др., 2018).

К **пос. Хатанга** весной **2012 г.** рябинники прилетели 28 мая (Гаврилов, 2014).

ЗИМОВКИ

Кроме Западной Европы, рябинник зимует в небольшом числе в Северной Африке (Марокко, Алжир, Тунис, Египет, Канарские о-ва), в Малой Азии, в небольшом числе в Сирии, Палестине, Иране, возможно, и в северо-западной Индии.

Рябинники зимуют в долине Сыр-Дарьи, по-видимому, также в Таджикистане в долине Аму-Дарьи и на юге Туркмении.

В Сибири зимуют у Тары, **под Красноярском**, на Алтае, В годы, богатые кормом, граница зимовок значительно продвигается к северу (Гладков, 1954).

Могут проводить зиму в **южной части Красноярского края, на Енисее**, особенно в годы с хорошим урожаем ягод (например, зима **1909 г.**).

Держатся зимой на **островах Енисея**, около городов и поселков, а также у незамерзающих горных ручьев, где кормятся личинками водных насекомых. Держались стайками по 15–20 птиц. Из ягод предпочитали рябину и боярышник (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЧИСЛЕННОСТЬ НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

На Енисее (68–69° с.ш.) во время наблюдений в **1956–1963 гг.** в **южной лесотундре** (Усть-Хантайка) рябинник был обычен в антропогенном ландшафте во вторичных травяных березняках (9,4 особи/кв. км) и на старых вырубках, заросших ольховником и березой (5,8 особей/кв. км).

Встречался и во вторичных березняках с примесью хвойных вдоль берега Енисея (2 особи/кв. км).

В **типичной лесотундре** (с. Никольское) рябинник встречался всюду в приенисейской полосе.

В лиственничных редколесьях на надпойменных террасах Енисея он был сосредоточен в приенисейской березово-ольховниковой лесотундре антропогенного происхождения, рядом с поселком, где держался в березовых и ольховниковых рощах (4 особи/кв. км) и на высокой пойме Енисея, где был многочислен (11,6 особей/кв. км) в зарослях ольховника и вдоль прируслового вала (Рогачева, 1965).

В **устье Енисея** (70° с.ш.) рябинник отмечен как многочисленный вид в пойменных ивняках у **пос. Носок** (16 особей/кв. км).

У нежилого **пос. Малая Хета** гнезвился в ивняках и на самой территории поселка (13 и 53 особи/кв. км) (Равкин, Глейх, 1981).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В верхней части бассейна Курейки в 2006 г. численность рябинника была следующей:

- в лиственничных лесах в долине Курейки, на отрезке в 220 км от ее впадения в оз. Дюпкун-Курейский, в пойменно-устьевых лесах 14–26 июня – 5 ос./кв. км,
- в лиственничных лесах выше по ее течению 4–9 июня – 1,5 ос./кв. км,
- в смешанных лесах в средней части котловины оз. Дюпкун-Курейский 11–21 июля – 7 ос./кв. км (Романов и др., 2007).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

На Ары-Масе численность рябинника:

- в 2005 г. в лиственничных редколесьях и редирах – 3,1 и 1,3 ос./кв. км;
- в 2009 г. в редколесьях и ивниках – 11,5 и 12,4 ос./ кв. км;
- в 2010 г. – 10,0 и 10,5 ос./кв. км соответственно (Гаврилов, 2014).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

На участках Ары-Мас и Лукунский Таймырского заповедника, в лесотундре, рыжий дрозд – обычный гнездящийся вид (Гаврилов, Поспелов, 2001).

БИОТОП

Рыжий дрозд предпочитает селиться около гарей с невысоким моховым покровом, удобным для кормления на почве (Рогачева, 1988).

В зоне лесотундры на Енисее (68–69° с.ш.) населяет любые разреженные леса и заросли ольховника (Рогачева и др., 1983).

У Хантайского озера гнездится в лесах из лиственницы, березы, ели (Сыроечковский, 1961).

В юго-западной части плато Путорана, у оз. Капчук, в 1980 г. рыжий дрозд был многочислен на гнездовье в елово-лиственничных и лиственнично-еловых лесах, в пойменных ивниках и пойменных лесах.

Реже он проникал в субгольцовый пояс и лиственничное редколесье.

Лётные выводки стали многочисленными в первых числах августа. Молодые дрозды кочевали повсюду, вплоть до вершин плато. С середины августа большинство дроздов держалось среди ягодников в редколесьях и на тундроподобных болотах (Морозов, 1984).

На Лукунском участке Таймырского заповедника рыжий дрозд населяет лиственничные редколесья и редины на болотах, а во время послегнездовых кочевок – прибрежные ивники (Гаврилов, 2015).

РАЗМНОЖЕНИЕ

В зоне лесотундры на Енисее (68–69° с.ш.) рыжий дрозд прилетает в начале июня.

22 июня 1977 г. в с. Никольское в развилке ели на высоте 0,5 м найдено гнездо с 6 яйцами.

24 июня в другом гнезде – на ели, в 2 м от земли, были 4 голых птенца.

Много молодых дроздов отмечено в Никольском 26 июля.

Добытый 23 июля полностью оперившийся молодой дрозд весил 70,6 г.

В районе **пос. Тухард** и около **Дудинки** гнезда дроздов располагались на лиственницах и на кустах ольховника, на высоте 1,5–2 м.

Строят гнезда в основном из сухой травы, но нередко в стенки гнезда вплетают веточки и перья. Некоторые гнезда имеют «штукатурку» (обмазаны глиной).

11 июля в одном гнезде на дереве было 6 птенцов, в другом, находившемся в 100 м от первого, 6 яиц.

В первом гнезде птенцы сильно различались размерами: самый маленький был полностью скрыт телами остальных, заполнивших лоток до отказа. 18 июля один птенец уже вылетел, другие выскочили при осмотре гнезда, а самый маленький остался в нем.

На окраинах **пос. Тухард** дрозды гнездились под трубопроводом, на его опорах. Гнезда не были прикреплены к опорам, а просто лежали на них – можно было снять гнездо и поставить на место.

7 июля в одном из гнезд было 5 яиц, во втором – 3 яйца (оно было позже брошено). По трубопроводу иногда пробегали дети, гремя жестью, это пугало птиц.

17 июля дети сбросили одно из гнезд на землю, птенцы погибли. Родители несколько дней сидели на проводах над разоренным гнездом и тревожно трещали при появлении человека (Кожевников, 1995).

В районе **Хантайского озера** первые рыжие дрозды были добыты 30 мая; семенники у некоторых самцов достигали уже 11 мм.

9 июня найдены гнезда с кладкой в 4 яйца.

Кладка, по-видимому, значительно растянута, так как 17 июня добыта самка, у которой желтки в яичниках достигали 1 см в диаметре.

В конце июня уже попадались выводки с птенцами, способными перепархивать с места на место (Сыроечковский, 1961).

В **юго-западной части плато Путорана, у оз. Капчук**, весной **1980 г.** пролет шел со 2 июня, массовый пролет – 3–7 июня.

Самцы пели с момента появления до 6 июля, наиболее активно – 4–16 июня.

С 10 июня большинство самцов образовали пары.

13 июня найдено первое гнездо с неполной кладкой (3 яйца).

Пары, гнездившиеся до распускания листвы, делали гнезда только на елях. Гнездившиеся позднее делали гнезда среди кустарников, только изредка заселяя пойменные ивняки.

В субгольцовом поясе рыжие дрозды гнездились на отдельно стоявших деревцах.

Все 8 найденных гнезд были типичными дроздовыми постройками, снаружи нередко окантованными веточками ели или лиственницы.

Число яиц в кладках равнялось 4–6, в среднем 5.

Полные кладки находили 15–26 июня.

Дрозды, кормившие птенцов, были обычны в елово-лиственничных лесах с 26 июня по 19 июля; в ивняках дельты **реки Никита-Юрех** (впадает в озеро Капчук) и в субгольцовом поясе они встречались, в основном, с 18 июля по 1 августа.

Летные выводки стали многочисленными в первых числах августа.

Молодые дрозды кочевали повсюду, вплоть до вершин плато.

С середины августа большинство дроздов держалось среди ягодников в редко-лесьях и на тундроподобных болотах (Морозов, 1984).

У оз. Дюпкун-Курейский в 2001 г. поющие самцы встречались в конце июня – начале июля.

Взрослых птиц, кормивших птенцов в гнездах, можно было видеть с 30 июня по 27 июля. Это свидетельствует о больших различиях в сроках гнездования у разных пар, в том числе из-за наличия у некоторых пар повторных кладок.

Большинство выводков встречалось здесь в период с 11 по 27 июля.

Кочевки стали заметны с 20 июля (Романов, 2015).

В южной части плато Путорана, в высокоствольном ивняке у восточного конца оз. Агата Верхнее, 4 июля 2003 г. нашли гнездо рыжего дрозда с 4 птенцами не более чем 6–7-дневного возраста.

Гнездо было выстроено из веточек ели, кусочков лишайника, сухой травы и большого количества глины. Оно находилось в развилке стволов ивы на высоте 0,7 м. Лоток был обильно вымазан глиной и застелен тонкой осокой.

Внешний диаметр гнезда равнялся 130 мм, его высота – 150 мм, диаметр лотка – 95 мм, его глубина – 80 мм (Романов, 2015).

В средней части плато Путорана, у оз. Нёрангда, в 1986 г., 21 июня, в лиственничном редкостойном лесу нашли гнездо рыжего дрозда с полной кладкой (5 яиц);

4 июля в нем было 5 однодневных птенцов.

25 июля гнездо было пустым – слетки покинули его предположительно за день-два до этого.

22 июня нашли еще одно гнездо с 5 яйцами; через день в нем стало 6 яиц.

Гнездо находилось на толстой ветке у ствола лиственницы. На этой же ветке, в 70 см от гнезда дроздов, было гнездо чечетки с 5 яйцами.

4 июля оба гнезда оказались пустыми – вероятно, их разорила кукша.

14 июля нашли еще одно гнездо – с 5 птенцами.

В долине р. Мирюка (приток Маймечи) дрозды, по-видимому, приступили к размножению раньше, чем у оз. Нёрангда, т.к. при ее обследовании 12 июля встречались молодые, хорошо летающие, дрозды с короткими хвостами (Зырянов, 1988).

На Восточном Таймыре, в урочище Ары-Мас, немецкие орнитологи встретили в лиственничниках три пары рыжих дроздов 7 июля 1989 г.; найдено гнездо на лиственнице (Hoetker, 1995).

Гнездо с 5 птенцами нашли в лиственничной редине 2 июля 2005 г.; 10 июля оно оказалось пустым (Гаврилов, 2012).

На Лукунском участке рыжий дрозд весной появляется в начале июня.

В 1982 г., 13 июня, в лиственничном редколесье, на лиственнице, на высоте 1 м, нашли гнездо с 5 птенцами примерно 10-дневного возраста.

В 1988 г. нашли 2 гнезда.

Одно гнездо с 5 птенцами в возрасте 3–4 дней нашли в лиственничных рединах 25 июня; оно было на дереве на высоте 2 м.

Второе гнездо найдено 22 июня на лиственнице, на высоте 1,3 м; в нем было 4 яйца и только что вылупившийся птенец.

5 июля видели слетков (Гаврилов, 2015).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В зоне лесотундры на Енисее (68–69° с.ш.) рыжий дрозд в 1977 г. был многочислен на гнездовье в редколесьях (24–28 особей/кв. км) и пойменных кустарниках (2–16 особей/кв. км).

Во 2-й половине июля пик численности дроздов отмечен в **тундре**.

В **Усть-Хантайке** (южная лесотундра) все лето эти дрозды были многочисленны в лесу, а пик численности – 66 ос./кв. км – отмечен в начале августа на тундровых участках, во время массового вылета молодых.

В ольховниковой пойме Енисея, у **с. Никольское**, численность рыжего дрозда была выше, чем в ивняковой пойме около **Усть-Хантайки**.

В среднем за лето рыжий дрозд был обычен в **типичной лесотундре** (5 ос./кв. км) и многочислен в **южной** (11 ос./кв. км) (Рогачева и др., 1983).

В **кустарниковых тундрах устья Енисея** (70° с.ш.) рыжий дрозд гнездится на некоторых участках пойменных ивняков и приречных ерниковых тундр с плотностью 0,6–3,0 особи/кв. км (Равкин, Глейх, 1981).

В **юго-западной части плато Путорана, у оз. Капчук, в 1980 г.** на 1,5 кв. км елово-лиственничного леса гнездились не менее 12 пар дроздов Науманна (Морозов, 1984).

В **средней части плато Путорана, у оз. Нёрангда, в 1986 г.** на участке лиственничного редколесья площадью 2,5 x 0,5 км гнездились 7 пар рыжих дроздов (Зырянов, 1988).

В лиственничных редколесьях **урочища Ары-Мас** (72°30' с.ш.), в **бассейне Новой**, рыжий дрозд был вторым по численности видом (в разные годы 30,0–68,9 особей/кв. км).

В **1981 г.** был также многочислен в ивняках по поймам рек и лощинам стока (Чупин, 1987).

В редколесьях **Ары-Маса** и участка **Лукунский** численность рыжего дрозда в 1-й половине лета была равна 21 ос./кв. км, позднее – 15 ос./кв. км; в редицах в течение лета – 9 ос./кв. км (Гаврилов, Поспелов, 2001).

Высокая численность отмечена в 1-й половине лета **1989 и 1993 гг.** в редицах на болотах: соответственно 24 и 25 ос./кв. км

С **2005 г.** численность значительно уменьшилась – стала ниже, чем численность бурого дрозда и рябинника.

В **2005 г.** средняя численность вида в 1-й половине лета в редколесьях равнялась 6,2 ос./кв. км, в лиственничных редицах с ольховником – 1,8 ос./кв. км.

В **2009 и 2010 гг.** численность в 1-й половине лета в пойменных ивняках равнялась 2,1 и 2,2 ос./кв. км (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском участке** в 1-й половине лета **1988 г.:**

- в лиственничных редколесьях дрозд Науманна входил в число доминирующих по биомассе видов (25 ос./кв. км),
- в лиственничных редицах он доминировал (17%) во 2-й половине лета.

В послегнездовое время встречался реже (10,8 ос./кв. км).

В **1992 г.** встречался нечасто и только во 2-й половине лета (4 ос./кв. км) (Гаврилов, 2002, 2015).

Обычен в лиственничных редколесьях с ольховником и ивами в подлеске в долинах **Хатанги** и **Котуя** (6–9 особей/кв. км) (Рогачева, Сыроечковский, 1969; Волков, 1987).

БЕЛОБРОВИК

Turdus iliacus Linnaeus, 1758

Палеарктический вид северных лесов.

Характерный житель сырой тайги, где придерживается окраин болот, рек и ручьев и приречных зарослей кустарников.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Северная часть лесной полосы и криволеся – от Исландии до Колымы.

По Енисею до 71° с. ш., восточнее гнездится в **тундровой и лесной части Таймыра** (Скалон, 1935; Гладков, 1954).

Как и рябинник, белобровик гнездится на Западном Таймыре вплоть до арктических тундр.

Современные представления о пределах распространения разных видов дроздов на севере Центральной Сибири (Рогачева и др., 2008) дают основание полагать, что часть белобровиков, встреченных на лесотундровых участках Таймырского заповедника, ранее могли принимать за рыжего дрозда Науманна, поскольку подобные ошибки известны (Жуков, 2000; Головнюк, 2014).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

В пределах **подзоны арктических тундр**, в **пос. Диксон** (73°30' с.ш.), с начала **1960-х гг.** существовала изолированная гнездовая популяция белобровиков. Ежегодно несколько пар гнездились в нежилых постройках и на свалках (в ящиках, мотках проволоки и пр.).

В **пос. Диксон** видели 2 пары белобровиков (Kleef et al., 2009). Установлено гнездование пары белобровиков **вне поселка** – в плавнике в 80 км **южнее Диксона**.

Еще ряд фактов говорит о том, что какие-то дрозды (скорее всего, белобровики) изредка гнездятся в подсобных (не отапливаемых) постройках около **устья Убойной** (73°38' с. ш.) (Вронский, 1986).

Можно предполагать, что по побережью Северного Ледовитого океана, на **северо-западе Таймыра**, распространился, скорее всего, белобровик, наиболее обычный из дроздов на Диксоне (Томкович, Вронский, 1988б, 1994а).

В дельте **Пясины**, на **Птичьих о-вах**, на берегу **о. Фарватерный**, 17 июля **1991 г.** найден мертвый белобровик (Мороз, 1995).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По данным А.Я. Тугаринова, по Енисею белобровик идет к северу до 71° с.ш., где еще распространены ольховники и ивняки до 2 м высоты.

У **Луковой протоки** (70° с.ш.) в **1907 г.** он был еще очень обычен, и пролет его был выражен ясно (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

Г. Сибом находил полные кладки белобровика у полярного круга 25 июня.

М. Хэвиленд упоминает белобровика среди птиц, встреченных на севере Енисея в **1914 г.**

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) наблюдал в **1932 г.** гнездящихся белобровиков на Енисее около **Дудинки**.

Предполагается, что на Енисее северная граница сплошного распространения белобровика проходит в окрестностях **пос. Караул** (Равкин, Глейх, 1981).

На Енисее (68–69° с.ш.) в **1950-е – начале 1960-х гг.** белобровик, как и рябинник, был обычен и в южной, и в типичной, **лесотундре** (с. Усть-Хантайка и с. Никольское) когда поселки были жилыми, и территория вокруг них была видоизменена (Рогачева, 1965).

В **1977 г.** белобровик здесь встречен не был (Рогачева и др., 1983).

В крайней **северной тайге** по Енисею (с. Ангутиха), уже вне пределов Таймырского округа, белобровик встречался в березово-еловых редколесьях лесотундрового типа (Рогачева, Вахрушев, 1983).

У **бухты Медуза** (южная часть подзоны арктических тундр) в **2000–2012 гг.** отдельные пары белобровиков гнездились на юге изучавшегося района, но никогда не долетали до самой Биологической станции «Виллем Баренц» (далее – Станция).

В **2005 г.**, 21 июня, **на Медузе** видели одиночного белобровика (Kleef et al., 2009).

В холодном **2014 г.** белобровики продвинулись к северу дальше, чем обычно: поющие белобровики были и около Станции и даже немного севернее – в 2 км к северо-востоку от Станции, в долине **Северной**.

Достоверно гнездование белобровиков (наблюдались слетки) отмечено на **р. Максимовка**.

Белобровик явно гнезвился в более южных районах, а возможно, и севернее: у Станции 22 июля белобровик на каменной гряде интенсивно окрикивал зимняка.

В **2015 г.**, с 10 июня по 7 июля, у **бухты Медуза** много раз встречали поющих самцов и несколько раз пары белобровиков – на морском берегу с крупными валунами или завалами плавника.

26 июня видели пару белобровиков, строившую гнездо на боковой ступеньке валуна около станции, но постройка не была закончена.

2 июля самец белобровика беспокоился на участке с бревнами и валунами около устья ручья, впадающего с юга в **бухту Медуза**, но достоверно размножение белобровиков в том году установлено не было (Головнюк и др., 2015,).

В **2018 г.** белобровик появился у Станции 8 июня.

С 12 июня, по крайней мере, до 8 июля белобровик пел в 0,5–1,5 км к юго-востоку от Станции (Харитонов, 2015, 2018, 2018).

В **подзоне типичных тундр, на границе с арктическими**, гнездование белобровика доказано около **устья Рогозинки** (72°50' с.ш.), где в августе **1983 г.** в нагромождении плавника обнаружено гнездо и выводок (Вронский, 1987).

ПЛАТО ПУТОРАНА

По наблюдениям А.В. Кречмара, белобровик изредка гнездится в крайней **северной тайге** у **Норильских озер**, еще реже – в **лесотундре** у **истоков Рыбной**.

Летом белобровики изредка встречались в высокоствольном смешанном лесу вдоль склонов к **оз. Кета** и у берегов **Рыбной** и **Хантайки** (Кречмар, 1966).

У **Хантайского озера** белобровик в **1960 г.** был редок на гнездовье.

В районе **Делимакита** он изредка встречался в разреженном березово-лиственничном лесу.

У самца, добытого 30 мая, семенники были увеличены (10 мм).

10 июля на горном плато, южнее **пос. Таймыр** (800 м над уровнем моря), встречены два выводка белобровиков: крупные дрозды уже неплохо летали (Сыроечковский, 1961).

Белобровика – как редкий гнездящийся вид – **на западе плато** отмечают и другие авторы (Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003; Лисовский, Лисовская, 2002 а, б).

Значительно более обычен белобровик **на западе** (оз. Някшингда) и особенно – **на юго-западе** (оз. Дюпкун-Курейский, Агатские озера).

В очень небольшом числе встречается и в других частях плато.

В центральной части котловины **оз. Кутарамакан** в **1996 г.** белобровик встречен один раз: 14 июня в прибрежной тайге недалеко от **устья Иркингды** (впадает в оз. Кутарамакан) дрозд был занят постройкой гнезда (Лисовский, Лисовская, 2002а).

У **оз. Глубокое** в **1995 г.**, 16 июля, одиночная птица с кормом волновалась на острове около балка экспедиции.

Гнездо обнаружить не удалось, и птица больше не появлялась (Лисовский, Лисовская, 2002).

В верхней части **бассейна Курейки** (выше ее впадения в оз. Дюпкун-Курейский) в **2006 г.** белобровик был обычным, повсюду распространенным, гнездящимся видом, населяющим нижнюю часть лесного пояса (Романов и др. 2007).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В **1999 г.**, 15–16 июня, одиночного белобровика наблюдали в **Алыкеле** (аэропорт Норильска) (WIWO Report 77, 2002).

На **Пуре** в **2015 г.**, 19 и 20 июня, 2 певших самца белобровика встречены на пути от истока реки к стационару. Еще одного певшего самца видели 23 июня около стационара. Это – первые встречи вида на **Пуре** (ранее в Перечне птиц стационара его не было) (Харитонов и др., 2018).

На **Агапе**, в южной части реки (до 70°18' с.ш.), поющие самцы белобровика встречались и в **2004**, и в **2007**, и в **2013** гг.

В **2013 г.** белобровик изредка гнезвился вдоль всего русла реки (Харитонов, 2014; Харитонов и др., 2007).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В отличие от **Западного Таймыра**, в центральной и восточной тундровой части полуострова этот вид никогда раньше не встречали (Rogacheva, 1992).

В **2004 г.** в приустьевой части **Верхней Таймыры** на уступе речной террасы найдено гнездо белобровика.

Это **первая находка в Таймырском заповеднике и наиболее северная в пределах российской части гнездового ареала вида.**

Ближайшие достоверно известные места гнездования находятся в 260 км к югу – в окрестностях **пос. Хатанга** (Головнюк и др., 2015).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В **Ленско-Хатангском крае** в **1930-е гг.**, по наблюдениям ленинградского орнитолога А.А. Романова (Сдобников, 1959а), белобровик – единственный вид дроздов, гнездящийся здесь к северу до пределов лесной растительности.

В **бассейне Попигая** в **1995 г.** единичные пары белобровиков встречены 4 июля в лиственничном редколесье в районе **р. Парфён-Юрях**, 6 июля – у **р. Биллях**, 14 июля – в районе возвышенности **Лазарь Кериге** (Бабенко, 1996).

БИОТОП

По данным А.Я. Тугаринова, белобровик – обитатель темной елово-пихтовой тайги, особенно по соседству с водоемами.

В тундре он держится в зарослях тальников на берегах и **островах Енисея** (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На **плато Путорана**, в **юго-западной его части**, у **оз. Капчук**, белобровик в небольшом числе гнездится в пойменных ивняках и в елово-березово-лиственничных лесах (Морозов, 1984).

В верхней части бассейна **Курейки** (выше ее впадения в оз. Дюпкун-Курейский) в **2006 г.** территориальные пары белобровиков встречались на лесных опушках в поймах и на устьях рек и ручьев, густых ивняковых и ольховниковых зарослях среди заболоченных пойменных лиственничных редколесий (Романов и др. 2007).

В **Анабарском районе** выводки белобровиков держались в лиственничных колках с подлеском из ольховника, которые встречаются по южным склонам (Сдобников, 1959а).

В долине **Попигая** выводки белобровиков держались в лесных колках и по прибрежным кустарникам (Сдобников, 1959а).

РАЗМНОЖЕНИЕ

На левобережье Енисея, напротив **Дудинки**, 1 июля **1994 г.** нашли гнездо с 5 яйцами; оно было устроено в группе сближенных стволов высоких кустов, на высоте 25–30 см; подстилки в гнезде не было.

В районе **пос. Тухард** в том же году, но позднее, взрослые белобровики с червями в клювах встречались в кустах вдоль небольшой речки.

Песни белобровика слышали до середины июля (Кожевников, 1995).

БУХТА МЕДУЗА

В **2016 г.**, с 7 июня по 3 июля, у Биологической станции «Виллем Баренц» видели несколько поющих самцов, а с 5 по 8 июля много раз встречали беспокоившиеся пары – на побережье **бухт Слободская, Бражникова** и в устье **Крестьянки**.

5 июля на берегу **бухты Слободская** нашли гнездо белобровика, устроенное в комлевой части крупного дерева, лежавшего в гигантских завалах плавника. В гнезде было 6 крупных птенцов.

В **2017 г.**, с 13 июня по 24 июля, поющих самцов и пары белобровиков много раз видели у здания Станции и в ближайших ее окрестностях, где белобровики держались в береговых завалах плавника и на валунных участках у берега моря и в глубине тундры.

18 июля нашли гнездо белобровика с сильно насиженной кладкой из 5 яиц на частично задернованном разнотравьем остром выступе скалы в прирусловой части долины правого берега **р. Лемберова**.

21 июля нашли еще одно гнездо с 3 крупными, готовыми к вылету, птенцами – на правом берегу **Максимовки**; гнездо было устроено на вертикальной внешней стенке металлического балка и опиралось на приваренный металлический обруч и на воткнутый него череп оленя.

Поблизости беспокоилась еще одна пара белобровиков, а у берега моря, в 1,2 км западнее, пел одиночный самец.

В тот же день на бугристо-валунном участке, в 2,2 км севернее устья **Максимовки**, видели еще одну беспокоившуюся пару белобровиков (Головнюк и др., 2018).

В **1983 г.** пара белобровиков гнездилась в плавнике на безлюдном берегу **Енисейского залива**, в 80 км южнее **пос. Диксон** (Вронский, 1986).

С.М. Успенский (1969) в **1960 г.** находил в окрестностях **пос. Диксон** до 5–6 пар гнездившихся белобровиков; гнезда располагались в гудах ящиков и на бревенчатой основе маяка (кроме жилых, там были и старые их гнезда).

В **1978 г.** и в последующие годы гнезда и гнездовые пары белобровиков попадались и в поселке на материке, и в поселке на **о. Диксон**; поющих самцов только на **о. Диксон** было учтено 5.

Ю.И. Чернов в **1982 г.** и раньше неоднократно находил гнезда белобровиков на **о. Диксон**, у поселка (личное сообщение).

2 июля **1982 г.** П.С. Томкович и Н.В. Вронский (1988) встречали белобровиков на **о. Диксон** – на свалке, в долине у ручья; один дрозд пел на вершине мачты.

В **2015 г.**, начиная с 6 июня, в **пос. Диксон** несколько раз встречали одиночных белобровиков, в том числе, поющих самцов, и несколько раз видели пары (Головнюк и др., 2015).

Места гнездования белобровика на **Диксоне** приурочено, в основном, к обширным свалкам; здесь, в нагромождении ящиков, мотках проволоки и прочем хламе они устраивают свои гнезда.

2–3 пары гнездятся среди скалистых выходов и на навигационных знаках около поселка.

Случаи гибели гнезд отмечались неоднократно, и общий успех размножения, по-видимому, незначителен. Тем не менее, гнездовая популяция белобровиков на **Диксоне** устойчива (Вронский, 1986).

По опросным данным, около устья **Убойной** в **1982 г.** на лестнице, приставленной к избушке, гнездилась пара дроздов; еще одна пара регулярно гнездилась в коряге на берегу моря, около **зимовья Голомо** в устье **р. Аварийная**.

В **1984 г.**, в середине июня, осмотрено первое из этих гнезд Оно наполовину развалилось и было сплетено из разнотравья вместе с собачьей шерстью и оленьим волосом. В каркасе и выстилке гнезда присутствовал песок, в выстилке также мох.

Кроме того, в гараже на зимовке **Голомо** пара дроздов два года подряд выводила птенцов, а в **1984 г.** вернулась одна птица, которая периодически сидела на пустом гнезде. К концу июля, когда удалось посетить **Голомо**, дрозда там уже не было (Томкович, Вронский, 19886).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В юго-западной части плато, у оз. **Капчук**, в **1980 г.** прилет и пение дроздов отмечены с 3 июня, пение закончилось 16 июля. Первые пары встретились 16 июня.

Гнездование белобровиков началось одновременно с появлением зелени на кустарниках. Два найденных гнезда располагались в развилках стволов кустарниковых ив, в 0,3 и 1 м от земли, среди густых пойменных зарослей. Гнезда были свиты из листьев и стеблей злаков с небольшой примесью мхов и веточек ольховника. 30 июня в одном из гнезд было 5 слабо насиженных яиц, в другом – 6 не насиженных.

Белобровики изредка встречались до конца августа (Морозов, 1984).

У оз. **Капчук**, в лиственничниках, 28 и 29 мая **1988 г.** видели одиночных – вероятно, пролетных – кормившихся белобровиков.

В долине р. **Аян** одиночных певших самцов отметили 13, 19 и 29 июня и 2 июля **1989 г.**

На юго-западе оз. **Кутарамакан** 4 июня **1990 г.** видели одного белобровика в смешанном лесу, 9 июня там же пел самец.

В ивняках устья **Верхнего Кутарамакана** 30 июля **1990 г.** нашли пустое гнездо, по устройству и размерам похожее на гнездо белобровика (Романов и др., 2007).

У оз. **Накомякен** в **1999 г.** встречены 2 территориальные пары белобровиков. На южном берегу озера 20 июля найдено гнездо одной из этих пар с кладкой из 3 ненасиженных яиц (Романов, 2002).

В верхней части **бассейна Курейки** (выше ее впадения в оз. Дюпкун-Курейский) в **2006 г.** самцы пели со 2 июня по 9 июля, единичные песни слышались до 15 июля.

Гнезда найдены в густых ольховниках и высокоствольных ивняках, образующих отдельные участки зарослей или подлесок в лиственничниках.

Из 5 осмотренных гнезд:

- одно было сделано в расщепе пня сломанной лиственницы,
- одно – в развилке стволов древовидной ивы,
- два – в основании кустов ольховника,
- одно – в ветвях ольховника на прошлогодней постройке прежнего дроздового гнезда.

Гнезда находились на высоте 0,1–1,0 м от земли, в среднем – 0,5 м. Их внешний диаметр равнялся 11–16, в среднем 14 см., их высота – 8–16, в среднем 11 см. Диаметр лотков 9–10, в среднем 9,2 см, глубина – 6–8, в среднем 7 см.

Четыре гнезда были сделаны, в основном, из сухих побегов злаков и осок, и одно – из веточек лиственницы, кусочков лишайников и глины. Выстилка лотков была слабо различима во всех гнездах.

Гнезда с 5 и 6 птенцами в возрасте не более 3–4 дней найдены 24 и 25 июня.

Выводки с плохо летавшими слетками встречались с 12 июля.

В послегнездовое время белобровики регулярно встречались на лесных опушках или в прибрежных ивняках оз. **Дюпкун-Курейский** (Романов и др. 2007).

На **Западном Таймыре** А.В. Кречмар в июне **1960 г.** (год с теплой весной) нашел под **Норильском** 4 гнезда белобровика.

12 июня найдено гнездо с 4 слегка насиженными яйцами.

Во втором гнезде 17 июня было 5 только что вылупившихся птенцов.

В **низовьях реки Норильской** 18 июня найдены еще 2 гнезда:

- в одном было 6 сильно насиженных яиц,
- в другом – 4 сильно насиженных яйца и 2 новорожденных птенца (Кречмар, 1966).

На берегу **Пуры**, у стационара, в **2016 г.** в заросшей ивняком пойме ручья найден гнездовой участок белобровиков, в другом подобном логу 22 июня нашли гнездо с 6 яйцами.

В **2017 г.** первое пение белобровика слышали 12 июня – на проталине в 1 км вверх по **Пуре** от стационара.

С 14 июня у стационара появилась пара белобровиков, которая загнездилась в полуразрушенном каркасе старой палатки, у бани стационара. Гнездо дрозды начали строить 16 июня, а 18 июня появилось первое яйцо.

20 июня в гнезде все еще было 1 яйцо. В этот день появилась вторая пара белобровиков, и начались драки около гнезда – возможно, это была конкуренция за гнездо. Второе яйцо появилось 21 июня. Поскольку дрозды были не мечены, то не ясно, продолжила ли гнездование первая пара, или гнездо отвоевали пришельцы. 22–26 июня в гнезде прибавлялось по яйцу – до 6 яиц.

На истоке **Пуры**, у **2-го Пуринского озера** и на юге **1-го Пуринского озера**, по несколько гнезд белобровиков найдено в хозяйственных постройках. В начале июля в ряде гнезд уже были птенцы (Харитонов и др., 2018).

На **Анабаре** в **1934 г.** первые белобровики появились в районе весновки экспедиции 30 мая. 15 июня нашли первое гнездо с 2 яйцами на лиственнице, у основания сучка, на высоте 2 м. Гнездо из травы и мелких веточек кустарника было старым, лишь подновленным птицами в этом году.

16 июня нашли 3 гнезда с полными кладками (5 яиц), тоже на лиственницах, на высоте 2–3 м. Гнезда были устроены из сухой травы, скрепленной глинистым материалом. Глубокие лотки были выстланы перьями. В тот же день нашли еще несколько гнезд белобровиков с полными кладками, а также прошлогоднее гнездо с двумя болтунами. Первые подлетающие около гнезд птенцы появились 15 июля, а 20 июля были уже и хорошо летавшие птенцы (Сдобников, 1959а).

МИГРАЦИИ

На **Юго-Западном Таймыре**, у истоков **Рыбной**, в **1958 г.** белобровики прилетели 8 июня, в 1964 г. – 6 июня. Осенью они исчезают в конце сентября, одновременно с бурыми дроздами (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

Зимой белобровик встречается к югу до северных берегов Африки, но редок там. В Азии встречается зимой до Ирана, Средней Азии и северо-западной Индии.

В СССР зимой белобровик может быть встречен в Северной Осетии (Беме, 1926) и кое-где в Предкавказье; зимует в Закавказье. Иногда встречается зимой под Казанью (Рузский, 1893) (Гладков, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В подзоне **кустарниковых тундр**, в устье **Енисея** под 70° с.ш., плотность населения белобровик в ерниковой тундре у поселков **Усть-Порт** и **Караул** определена в 5 особей/кв. км, а в пойменных ивняках у **нежилого поселка Малая Хета** – 0,2 особи/кв. км (Равкин, Глейх, 1981).

На **плато Путорана**, в верхней части бассейна **Курейки**, в **2006 г.** численность белобровика была следующей:

- в лиственничных лесах в долине **Курейки**, на отрезке 220 км выше ее впадения в озеро **Дюпкун-Курейский**, в пойменно-устьевых лесах 14–26 июня – 30 ос./кв. км;
- в лесах на склонах плато 15–26 июня – 0,7 ос./кв. км;
- в лиственничных лесах выше по течению **Курейки** 4–9 июня – 6,8 ос./кв. км;
- в смешанных лесах в средней части котловины озера **Дюпкун-Курейский** 1–21 июля – 4,5 ос./кв. км (Романов и др., 2007).

СИБИРСКИЙ ДРОЗД

Geokichla sibirica (Pallas, 1776)

Восточносибирский вид. Характерный обитатель пойменных лесов и кустарников. На Таймыре встречается номинативный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Сибирь – от Енисея (Елогуй) до Охотского моря (Гладков, 1954).

Западная граница ареала идет примерно по Енисею.

В пределах Таймыра отмечен только на Енисее, где в пойме может быть многочислен.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г. Сибом встречал сибирского дрозда около устья **Курейки**, где этот дрозд 16 июня пролетал среди других видов.

А.Я. Тугаринов знал о распространении этого скрытного вида на Енисее, от 64°с.ш. на юге (Пакулиха) до 68°с.ш. на севере (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

М. Хэвиленд упоминает о его встречах на северном Енисее в **1914 г.**

Встречен в **подзоне кустарниковых тундр**, у нежилого поселка **Малая Хета** (69°35' с.ш.) (Равкин, Глейх, 1981).

На Енисее обычен в **лесотундре**, многочислен в **северной тайге** (Рогачева и др., 1983).

БИОТОП

А.Я. Тугаринов считал излюбленным местообитанием сибирского дрозда прибрежные чащи кустарников или сильно заболоченные густые ельники рядом с водоемами (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **подзоне кустарниковых тундр** отмечен в пойменных ивняках (Равкин, Глейх, 1981).

В **лесотундре** на Енисее населяет пойменные и другие кустарниковые заросли (Рогачева и др., 1983).

МИГРАЦИИ

В **лесотундру** на Енисее прилетает в середине июня (Рогачева и др., 1983).

ЗИМОВКИ

Зимует в Индии, Индокитае, в западных частях Китая, на Суматре, Яве, Борнео, Андаманских о-вах.

Отмечены залеты в Европу (Гладков, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

Численность сибирского дрозда в **подзоне кустарниковых тундр**, в пойменных ивняках у нежилого поселка **Малая Хета** (69°35' с.ш.), – 4 особи/кв. км (Равкин, Глейх, 1981).

В **1977 г.** проведен учет численности сибирского дрозда на Енисее – в **лесотундре**, в окрестностях сел **Никольское** и **Усть-Хантайка**, а также в **северной тайге**.

В конце июня он был многочислен:

- в редколесье (13 ос./кв. км) и в пойме Енисея (76 ос./кв. км) у **с. Никольское**;
- в 1-й половине июля – в пойме и у **Никольского** (40 ос./кв. км), и около **Усть-Хантайки** (24 ос./кв. км).

Самцы перестали петь и в **Никольском**, и в **Усть-Хантайке** в 1-й половине июля. После этого из-за скрытного образа жизни сибирский дрозд редко попадал в учеты.

В **северной тайге на Енисее** сибирский дрозд – многочисленная птица поймы: в пойменных ивняках в **1977 г.** плотность его населения определена в 36–70 особей/кв. км) (Рогачева и др., 1983).

СКВОРЦОВЫЕ STURNIDAE

СКВОРЕЦ

***Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758**

Полусинантропный вид юга лесной зоны, лесостепи и некоторых участков степи умеренной полосы Европы и Западной Азии.

На Таймыре может встречаться подвид *Sturnus v. poltoratskyi* Finsch, 1878 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Встречается в южных и средних частях западной половины Сибири, в Тыве и на северо-западе Монголии (Спангенберг, 1954).

ПЛАТО ПУТОРАНА

По словам Е.Г.Верецинского, 14–15 июля **1987 г.** поющий самец держался у избушки на юго-западе **оз. Кутарамакан** (Романов, 2015).

СВИРИСТЕЛЕВЫЕ BOMBYCILLIDAE

СВИРИСТЕЛЬ

***Bombycilla garrulus* (Linnaeus, 1758)**

Голарктический вид северной части лесной области (Спангенберг, 1954).

На Таймыре встречается номинативный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Встречается от Норвегии до Охотского побережья.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В **северной тайге** на Енисее свиристель – обычная птица, в **южной енисейской лесотундре** – редкая, гнездование не доказано (Рогачева, Вахрушев, 1983; Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Местами обычный, местами редкий гнездящийся вид, встречающийся по всей территории плато.

Селится в лесных массивах и на участках редколесий по речным поймам и нижним надпойменным и приозерным террасам (Романов 1996, 2003).

Некоторые наблюдения **на западе плато** свидетельствуют о тяготении свиристелей к местообитаниям с обязательным присутствием ели.

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Свиристель очень редок под **Норильском**.

В **типичной лесотундре** у северного конца **оз. Пясино** и в верховьях **Пясины** не встречался (Кречмар, 1966).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

На **Хатанге** гнездится не южнее 64° с.ш. (Тугаринов и Бутурлин, 1911).

БИОТОП

На **плато Путорана**, в **бассейне Хантайки**, в июле-августе **1959 г.** свиристели держались в небольших массивах елово-лиственничной тайги с примесью березы по берегам рек (Кречмар, 1966)

РАЗМНОЖЕНИЕ

На **плато Путорана**, в **верховьях Хантайки**, 31 июля добыты из выводка самостоятельные молодые свиристели.

В верховьях **р. Могокта** (впадает в Хантайское водохранилище), в **1959 г.** выводок свиристелей (из 5 птиц) встречен 28 июля.

В **1964 г.** у северного берега **оз. Кета** уже 17 июля видели летный выводок свиристелей (Кречмар, 1966).

Обнаруженные В.В. Морозовым (1984) два гнезда свиристелей были устроены на елях.

ЛИНЬКА

На юго-западном Таймыре у свиристелей, добытых в последних числах августа, шла интенсивная линька мелкого пера (Кречмар, 1966).

МИГРАЦИИ

ПЛАТО ПУТОРАНА

На юго-западе плато в 1988 г., в июне, в лиственничниках у оз. **Капчук** постоянно встречались кочующие стаи свиристелей численностью до 10 птиц.

На севере оз. **Аян** в июле постоянно встречались пары и одиночные свиристели.

С 26 июля стали встречаться выводки с хорошо летавшими молодыми. С этого же времени начались активные кочевки стай по 15–20 птиц (Романов, 2015).

У истоков **Рыбной** (вытекает из озера Кета) в 1959 г. первая пара появилась 20 мая, в 1964 г. – 24 мая.

Осенью 1959 г. у истоков **Рыбной** свиристелей в последний раз видели 27 сентября (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

Зимой свиристели кочуют в средней и южной части России. Залетают на Украину, в Крым, на Северный Кавказ и Закавказье, в дельту Волги и устье Урала, в Казахстан и Среднюю Азию.

Иногда остаются зимовать в местах гнездования (например, в Лапландском заповеднике).

Иногда появляются зимой в Западной Европе, Турции, северном Иране, Афганистане (Спангенберг, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

Обычный, реже многочисленный, вид **северной тайги** Центральной Сибири и редкий вид **средней тайги** этого региона.

В **северной тайге** на Енисее в 1977 г. численность свиристелей в среднем за лето составляла 3–8 особей/кв. км; встречались в основном в хвойно-лиственных редколесьях и по болотам (Рогачева, Вахрушев, 1983).

В **южной енисейской лесотундре** (с. Усть-Хантайка) свиристель редок, гнездится по массивам редкостойных лесов.

В **типичной лесотундре** (с. Никольское) свиристели обычны (8 особей/кв. км) (Рогачева и др., 1983).

ЗАВИРУШКОВЫЕ PRUNELLIDAE

СИБИРСКАЯ ЗАВИРУШКА

***Prunella montanella* (Pallas, 1776)**

Восточносибирский вид.

Характерная птица густых и влажных, преимущественно привольных, древесно-кустарниковых зарослей.

На Таймыре встречается номинативный подвид *Prunella m. montanella*.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Ареал состоит из двух частей, которые предположительно соединяются в Становом хребте:

- северная полоса Сибири, от Урала до низовьев Анадыря,
- субальпийский пояс гор Юга Сибири – Алтай, Саян, Хамар-Дабана, гор в районе Байкала (Мекленбурцев, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В Енисейском заливе сибирская завирушка найдена гнездящейся в **подзоне кустарниковых тундр**:

- на Бреховских о-вах,
- у пос. Никандриха (Seebohm, 1901),
- в Луковой протоке, под 70° с.ш. (Тугаринов, Бутурлин, 1911),
- в устье Енисея – около поселков Усть-Порт, Караул, Носок, Малая Хета (Равкин, Глейх, 1981).

В енисейской лесотундре и **крайней северной тайге** (66–68° с.ш.) сибирскую завирушку как обычную птицу приречных зарослей нашел Г. Попхэм (1898).

Мы встретили ее как обычный гнездящийся вид в **типичной лесотундре** – с. **Никольское**, и в **южной лесотундре** – с. **Усть-Хантайка** (в последнем случае – только в пойме Енисея), а также в **крайней северной тайге** у полярного круга на о. **Большое Конощелье** (Сыроечковский, Рогачева, 1961).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Около оз. **Кета** в **1964 г.** завирушки встречались у границы леса и в долинной смешанной тайге.

В.А.Зырянов и В.В.Ларин (1983) упоминают завирушку в числе гнездящихся птиц плато.

По данным А.А. Романова, сибирская завирушка – обычный гнездящийся вид, всюду распространенный на плато.

Иногда завирушки исчезают и не встречаются на довольно обширных пространствах плато, где достаточно подходящих для них местообитаний. Например, в **1958 и 1959 гг.** у **Норильских озер** А.В. Кречмар (1966) не встретил ни одной завирушки.

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

А.В. Кречмар (1966) нашел завирушку гнездящейся под **Норильском** и в лесотундре у истоков **Пясины**.

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон осенью **1933 г.** часто наблюдал стайки завирушек между домами в пос. **Хатанга** и в прилежащих лиственничных редколесьях (Scalon, 1938).

Немного севернее, в **подзоне южных кустарниковых тундр** урочища **Ары-Мас**, И.И. Чупин (1987) отметил завирушку как обычный гнездящийся вид.

БИОТОП

А.Я. Тугаринов указывает как основные гнездовые станции завирушек заросли тундровых кустарников на **островах Енисея** и по его берегам.

На **плато Путорана** сибирская завирушка населяет самые разные типы смешанных и лиственничных лесов, поднимаясь по склону плато до верхней границы лесного пояса.

Вероятно, гнездится и на некоторых участках подгольцов, так как в зарослях подгольцовых ольховников у **оз. Агата Верхнее** 6–29 июня **2003 г.** регулярно встречались территориальные, активно поющие, самцы.

Территориальную пару видели 25 июля **1999 г.** в горном лиственничном редколесье с зарослями ерника, можжевельника и ивняка у **оз. Накомьякен** (Романов, 2015).

Во время послегнездовых и осенних кочевок стайки молодых и взрослых завирушек встречались в подгольцах **западных** и южных районов плато (Кречмар, 1966; Романов, 1996, 2003).

Около **оз. Кутарамакан** завирушки предпочитали средние и верхние приозерные (реже надпойменные речные) террасы с высоким смешанным лесом. Немного меньше их было в березово-лиственничном криволесье у верхних пределов древесной растительности.

В лесах плоских широких долин и крупных речных дельт они почти не встречались.

На **юге** и **юго-западе** плато, в котловинах **Агатских озер** и **оз. Дюпкун-Курейский**, завирушки в гнездовое время населяли весь лесной пояс, поднимаясь по склону плато до его верхней границы.

Лиственничников на обширных плоских пространствах завирушки избегали (Романов, 2015).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Г. Сибом нашел на одном из **Бреховских островов** гнездо завирушки с насиженными яйцами.

На **плато Путорана** в **1988 г.** весной первые территориальные пары стали заметны 9 июня, в **1990 г.** – 7 июня, в **2003 г.** – 9 июня.

В **1988 г.** самцы пели 9–14 июня, наиболее активно – в первые дни этого периода.

В **1989 г.** самцы активно пели 10–24 июня, последнюю песню слышали 23 июля.

В **1990 г.** самцы начали петь во время пролета (2 июня), а на гнездовых участках они запели 7 июня.

Максимальная вокальная активность отмечена 13, 23 и 30 июня.

В начале июля она резко снизилась, а последнюю песню слышали 12 июля.

В **1991 г.** все завирушки заняли гнездовые участки к 14 июня; позднее встречались только территориальные пары. Самцы пели с прилета до 11 июля, интенсивнее всего 15 июня и 2 июля.

В **1999 г.** единичные поющие самцы отмечены 21 июля и 19 и 20 августа.

В **2001 г.** поющие самцы регулярно пели с 29 июня по 8 июля и единично – с 10 по 15 июля; пик вокальной активности пришелся на 6 июля.

В **2003 г.** самцы пели с 3 июня по 11 июля, наиболее интенсивно 12–17 июня. Завирушки, строившие гнезда и непрерывно переносившие в клювах клочки мха, были наиболее заметны 13–14 июня.

В **1988 г.** выводок с хорошо летавшими молодыми был встречен в устье **р. Капчук** 2 августа.

В **1989 г.** выводки с хорошо летавшими молодыми появились 12 августа.

В **1990 г. у оз. Кутарамакан** первые выводки, в которых птенцы активно выпрашивали корм у родителей, появились 27 июля. В последние дни июля завирушки скопились на прибрежных лесных опушках, в береговых ольховниках и на берегах озера, где и держались позднее.

На **Агатских озерах** и в долине **реки Северной** в **2003 г.** птенцы завирушки вышли из гнезд 18–27 июля.

Активные послегнездовые кочевки шли по прибрежным лесным опушкам в **нижнем течении Северной** с 27 июля по 5 августа (Романов, 2015).

Под **Норильском** В.В.Леонович 12 июня **1960 г.** нашел гнездо сибирской завирушки. Оно помещалось на ели, на высоте 1 м от земли, сделано было в основном из мха и снаружи укреплено сухими прутиками и травинками; яиц в нем еще не было.

В тот же день он нашел второе гнездо на кусте березы, на высоте 49 см. В нем была неполная кладка из 4 яиц. 13 июня самка снесла 5-е яйцо и начала насиживать (Кречмар, 1966).

МИГРАЦИИ

Около **Красноярска** сибирская завирушка пролетает в 1-й половине октября (Мекленбурцев, 1954).

В **низовьях Енисея** задерживается осенью до середины сентября.

ПЛАТО ПУТОРАНА

Около **устья Курейки** весной первых завирушек Г. Сибом наблюдал 18 июня.

Осенью отлет в конце 1-й декады сентября. У **оз. Капчук** в **1989 г.**, с 18 августа по 11 сентября, шел интенсивный пролет с максимумами 27 августа и 10 сентября. Завирушки летели в основном по лесным опушкам по берегам **р. Аян**.

У **оз. Кутарамакан** в **1990 г.** послегнездовые кочевки начались с 29 июля.

К 3–5 августа часть выводков распалась.

6 августа на берегах озера в массе появились завирушки стайками по 5–15 птиц, кормившихся среди овсянок-крошек на галечниках, заросших осокой и ивняком. Вероятно, это была первая пролетная волна.

После небольшого перерыва, 12–21 августа, проходил постепенный отлет завирушек небольшими группами.

На **юго-западе плато, у оз. Някшингда**, в **1991 г.** кочевавшие выводки завирушек с самостоятельно питавшимися молодыми постоянно встречались 1–11 августа в прибрежной полосе леса и как исключение – в горном редколесье.

Во 2-й декаде августа кочевки перешли в слабый пролет, который постепенно усиливался вплоть до 29 августа. Поодиночке и стайками завирушки летели к югу над прибрежной полосой леса вдоль берегов озера.

У **озер Накомьякен, Собачье и Глубокое** в **1999 г.** первые выводки стали заметны 31 июля.

К 10 августа они распались и затем, до 2 сентября, ежедневно встречались пролетные одиночки или стайки из 3–10 птиц.

Иногда пролетные завирушки концентрировались в узкой полосе прибрежного леса и на лесных опушках, обычно в кронах лиственниц или в опушечных ольховниках, а также в устьевых биотопах.

До 20 августа основной пролет шел утром, хотя в некоторые дни отмечалась и небольшая вечерняя пролетная волна.

После 20 августа пролет шел только утром, с 8 до 12 час.

В целом, в **1999 г.** осенний пролет завирушек был плавным, волнообразным, с максимумами 10, 14, 18 и 31 августа.

У **оз. Дюпкун-Курейский** в **2001 г.** кочевки завирушек, плавно перешедшие в пролет, начались в начале августа.

Пролет продолжался до конца наблюдений (16 августа) с пиком 7–12 августа. Пролетные завирушки поодиночке и стайками по 3–10 птиц летели утром, в 7–12 часов, намного реже – в 12–13 часов.

На пролете завирушки держались в лесах на нижних приозерных террасах, в основном по лесным опушкам и в опушечных ольховниках по берегам озера (Романов, 2015).

ЗИМОВКИ

Область зимовок намечается находками в горах Цзин-Линг (Бианки, 1904), в северо-западном Ганьсу (Штреземанн, Мейзе, Шенветтер, 1937) и в северной Халхе (Плеске, 1894).

Одна птица найдена 3 декабря у Бийска – так что возможны и более западные зимовки (Мекленбурцев, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В **устье Енисея, около поселков Усть-Порт, Караул, Носок, Малая Хета**, завирушки повсеместно встречались по ивнякам поймы Енисея (здесь они были многочисленны) и по прилежащим к Енисею участкам ерниковой тундры (здесь они были обычны или редки) (Равкин, Глейх, 1981).

На **плато Путорана, около оз. Някшингда**, численность сибирских завирушек была максимальна в высокоствольных густых смешанных лесах на верхних приозерных террасах и склонах плато.

Значительно меньше их было на нижних приозерных и речных террасах, где они концентрировались почти исключительно в устьевых лесах. (Романов, 2015).

На **Восточном Таймыре, в урочище Ары-Мас**, в лиственничном редколесье с густым подлеском из ольховника, гнездовая численность сибирской завирушки в **1981 г.** была низка, а в **1983 г.** равнялась 7,4 особям/кв. км (Чупин, 1987).

ВОРОБЬИНЫЕ PASSERIDAE

ДОМОВЫЙ ВОРОБЕЙ

***Passer domesticus* (Linnaeus, 1758)**

Изначально палеарктический вид, в настоящее время распространенный по всему миру.

Широко распространенная птица культурного ландшафта, гнездящаяся почти исключительно в постройках человека.

На Таймыре встречается номинативный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

И.И.Колюшев (1933) отметил в июне две пары залетных воробьев на арктическом побережье между **Диксоном** и **Пясиной**.

В **1982 г.**, 27 июня, одиночный воробей отмечен в окрестностях **пос. Диксон** (Вронский, 1985).

На **мысе Стерлегова** домовые воробьи в конце **1980-х** – начале **1990-х гг.** гнездились в доме полярной станции (Hoetker, 1995).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г.Д. Попхэм встречал домового воробья на Енисее к северу до **пос. Нижнеимбатское** (Porham, 1898).

Во времена А.Я. Тугаринова (1908) домовые воробьи оседло жили под **Туруханском (с. Селиваниха)**, хотя часть зимовавших птиц погибала.

На протяжении первой половины XX столетия домовые воробьи расселились по Енисею к северу примерно на 900 км и почти достигли **Дудинки** (Сыроечковский, Рогачева, 1958).

В районе **бухты Медуза** (73°22' с.ш., 80°32' в.д.; южная часть подзоны арктических тундр) воробей (до вида не определен) в **1993 г.** зимовал в местном гараже (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН), а 23 июня **2001 г.** домовый воробей отмечен возле Биологической станции Виллем Баренц (Харитонов, 2015).

В **подзоне типичных тундр**, на берегу **р. Сырадасай** (72° 50' с.ш.), летом **1982 г.** наблюдали одиночную самку (Вронский, 1985).

В **подзоне кустарниковых тундр** (70° с.ш.) домовый воробей найден в поселках **Усть-Порт** и **Караул** (Равкин, Глейх, 1981).

В **пос. Тухард** и **Дудинке** в **1994 г.** гнездились по несколько пар домовых воробьев (Кожевников, 1995).

В **2005 г.**, 21 июня, в **Дудинке** наблюдали 3-х домовых воробьев (Kleef et al., 2009).

В **лесотундре** домовый воробей встречался только по Енисею.

В **1956–1957 гг.** гнезвился в селах **Никольское** и **Усть-Хантайка**.

После выезда из них жителей исчез и воробей.

В **1977 г.** гнезвился в единственном жилом поселке – **Потапово** (68° 40' с.ш.). (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

На северном пределе тайги, на Хантайском озере, домовые воробьи в некоторые годы бывают довольно обычны на гнездовье (Сыроечковский, 1961).

В юго-западной части плато, у озера Капчук, в 1980 г., с 27 июня по 1 июля, одиночная самка домового воробья держалась около избушки стационара Ботанического института АН СССР – кормилась кухонными отходами и ночевала в поленище дров (Морозов, 1984).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В Норильске в 2006 г. домовых воробьев обнаружить не удалось, несмотря на тщательные поиски.

В 2007 г., 2 августа, отмечено около 12 пар, гнездившихся в каменных домах «сталинского» типа на ул. Богдана Хмельницкого. Многие самцы в этот день активно пели у гнезд; один самец собирал корм с асфальта во дворе и относил его в гнездо (Голубев, Романов, 2007).

Я.И. Кокорев (1988) считал домового воробья на Западном Таймыре залетным видом.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

На Основной территории Таймырского заповедника домовый воробей – очень редкий залетный вид.

Встречен на кордоне Боотанкага летом 1991 г.

Там же 16 августа 1997 г. видели одного взрослого воробья; позже еще одного воробья наблюдали в 25 км западнее кордона, у впадения ручья Мрачный в левый приток Верхней Таймыры – р. Фадьюкуда (Летопись природы заповедника, т.13, 1998).

Не исключено, что воробьи были занесены в эти места сильным западным ветром (Гаврилов, Поспелов, 2001).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На Енисее, в пос. Потапово в 1977 г., в постройках, находили гнезда домового воробья.

Отмечены 2 пика численности:

- в 1-й половине июля (50 ос./кв. км),
- в 1-й половине августа (73 ос./кв. км). (Рогачева и др., 1983).

В 1958 г. на Хантайском озере, в пос. Таймыр и на звероферме в устье р. Хаканчи, гнездилось примерно 10 пар; в 1959 г. там гнездились только 2–3 пары; в 1960 г. если и гнездилась, то только одна пара (Сыроечковский, 1961).

ПОЛЕВОЙ ВОРОБЕЙ

Passer montanus (Linnaeus, 1758)

Палеарктический вид.

На Таймыре встречается подвид *Passer m. montanus* (Linnaeus, 1758).

Менее связан с человеком, чем домовый воробей.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Почти вся Европа и большая часть Азии, кроме крайнего севера и северо-востока (Судиловская, 1954).

Распространен шире, чем домовый воробей.

Гнездится в культурном ландшафте и в постройках человека (поодиночке или небольшими колониями).

На Таймыре северная граница стабильного гнездового ареала проходит в лесотундре, в районе Дудинки (Кречмар, 1966).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На о. **Тройной** (архипелаг Известий ЦИК) в 1992 г., 11 июля, к полярной станции прилетели два полевых воробья и оставались там до 20 июля.

На о. **Свердруп** в 1992 г., 21 июля, в окрестностях брошенного геологического барака встречены 4 воробья, а 1 августа, скорее всего, те же птицы появились на другом конце острова, у лагеря экспедиции, рядом с заброшенной радионавигационной станцией, где и находились до отъезда орнитологов 6 августа. Они постоянно держались стайкой и кормились, перелетая с места место, несмотря на сильный ветер.

Там же 28–29 июля наблюдали двух полевых воробьев (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

По наблюдениям в первой половине 1980-х гг., полевой воробей регулярно появлялся летом в пос. **Диксон** (73° 30' с.ш.).

Около пос. **Диксон** и находящихся поблизости полярных станций полевой воробей, по-видимому, появлялся ежегодно и, возможно, изредка гнездился.

В 1982 г. на полярной станции около **мыса Северо-Восточный** первую пару воробьев наблюдали 26 июня; до начала июля они придерживались выбранного ими строения и летали в щель под его крышей.

Кроме того, 28 июня на территории полярной станции появлялась стая – не менее 14 полевых воробьев, кормившихся в тундре. Добытая птица оказалась не размножавшейся самкой (26,2 г) с крупнозернистым яичником.

Местные жители сообщали о встречах полевых воробьев в поселке и в предыдущие годы (Томкович, Вронский, 1988а).

В **устье реки Убойной** (73° 38' с.ш.), около двух имевшихся там домов, в 1984 г. группа из 4 воробьев появилась 18 июня (одна самка была добыта – обладала компактным яичником).

В дальнейшем воробьи держались у домов в течение всего лета:

- 19–24 июня отмечены 2 птицы,
- 27 июня – 5,
- 29 июля – 10.

30 июля наблюдали, как пара воробьев летала под застреху дома, стоявшего на высоком берегу реки; птицы носили корм и беспокоились при виде собак и людей.

4 августа из стайки была добыта самка с наследным пятном и две летные молодые птицы с сильно недоросшими маховыми и рулевыми перьями.

В середине ноября **1994 г.** во время пурги погибли 6 воробьев, оставшихся зимовать в районе **устья Убойной** (Вронский, 1985; Томкович, Вронский, 1994а).

Известен случай добычи воробья И.И.Колушевым (1933) около **устья Пясины**.

На **мысе Восточный** (северо-восточная часть дельты Пясины) полевой воробей встречен в **2004 г.** (de Raad, Kooistra, 2007).

Там же полевых воробьев наблюдали в **2008 г.** – 26–30 июня и 5 июля (Alterra report 2190, 2011).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г.Л. Попхэм видел трех полевых воробьев 16 июня **1897 г.** на Енисее, немного южнее Северного полярного круга (Popham, 1898).

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) писал о встречах полевого воробья в **Дудинке, пос. Усть-Порт** и других деревнях по Енисею (по-видимому, в **1932 г.**).

В **устье Енисея**, в **подзоне типичных тундр**, известны встречи полевого воробья у временных рыбацких стоянок на **Бреховских о-вах** (70° 30' с.ш.) и возле устья **Глубокой** (72° 30' с.ш.) (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В пос. **Воронцово** (бывшая Гольчиха, 71° 40' с.ш.) О.А. Черников 4 июля **1982 г.** видел стайку из 16 полевых воробьев.

В том же году, 8–10 июля, самец полевого воробья держался около балка в тундре, в 40 км от Енисея (Рогачева, 1988).

По приенисейским поселкам полевой воробей заходит в **подзону кустарниковых тундр** и распространен немного севернее, чем домовый воробей, а численность его здесь на порядок выше численности последнего (Вронский, 1986).

В **подзоне кустарниковых тундр** (70° с.ш.) полевой воробей найден гнездящимся в поселках **Караул** и **Носок** (Равкин, Глейх, 1981).

Проникновение полевого воробья в тундру не ограничивается долиной Енисея. Летом **1982 г.** пару птиц наблюдали у охотничьей избушки в долине **р. Сырадасай** (Вронский, 1986).

В пос. **Тухард** на **Большой Хете** (правый приток Енисея) в **1994 г.** в небольшой стайке воробьев было и несколько полевых воробьев (Кожевников, 1995).

В **1956–1957 гг.** в енисейской лесотундре полевой воробей гнезился в **с. Никольское**.

В **1977 г.** был многочислен в единственном обследованном жилом поселке – **Потапово** (68° 40' с.ш.), но в 1-й половине июля его численность резко сократилась.

Численность полевого воробья в этом районе была вдвое меньше, чем численность домового воробья (Рогачева и др., 1983).

БУХТА МЕДУЗА

Одиночные полевые воробьи встречались у Биологической станции Виллем Баренц:

- 5 июля **1998 г.** (самец),
- 21 и 23 июня **2001 г.**
- 5 июля **2004 г.**

Там же в **1994 г.**, 26–27 июня, наблюдали стайку из 8, в **2005 г.**, 14 июня – группу из 3 полевых воробьев (ВИВО–77–2002; Харитонов, 2015; Zoeckler et al., 1997).

На южное побережье **о. Сибирякова** полевой воробей совершает регулярные залеты.

В неблагоприятный **1989 г.** стайка из 7 воробьев появилась около дома экспедиции 10 июля. Позже часть птиц задавили собаки, 2 экземпляра были добыты. 13 июля оставалось 5 воробьев, 2 августа – 2. Они постоянно кормились на помойке у дома (Кошелев и др., 1993).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В декабре **1957 г.** несколько воробьев держались в **пос. Таймыр на Хантайском озере.**

В **1960 г.**, 2 июня, в этом же районе наблюдали пару полевых воробьев (Сыроечковский, 1961).

В **юго-западной части плато, у оз. Капчук, в 1980 г.**, 30 июня и 1 июля, пара полевых воробьев держалась около избушки стационара Ботанического института АН СССР (Морозов, 1984).

На **западе плато, на южном берегу озера Накомьякен, в октябре 1999 г.** Н.Я. Назаренко встретил одиночного полевого воробья (Романов, 2002).

В центральной части котловины **оз. Кутарамакан, на территории стационара Путоранского заповедника, в 1995 г.** пара полевых воробьев гнездилась в скворечнике. Птенцы успешно вылетели, однако все погибли во время первых заморозков.

В **1996 г.** на том же стационаре полевых воробьев наблюдали несколько раз – в том числе, пару воробьев обнаружили в полузакрытом гараже (18 июня) (Лисовский, Лисовская, 2002а).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Я.И. Кокорев (1988) считает, что в **подзоне типичных тундр Западного Таймыра** полевой воробей – залетный вид, однако, как показано ниже, это мнение ошибочно.

В конце июня **1960 г.** пара воробьев несколько раз встречалась около палатки экспедиции в **верховьях Пясины.**

Воробьи, так далеко проникшие на север, зимой либо откочевывают к югу, либо погибают. Интересен факт конкуренции полевого воробья с пуночкой из-за места гнездования (Кречмар, 1966; Винокуров, 1971; Юрлов, 1982).

Факт успешного гнездования полевого воробья у **пос. Усть-Тарей (74°15' с.ш.)** отметил В.В. Леонович в **1960 г.:** 19 июля птенцы покинули гнездо.

В этом же месте, на Тарейском стационаре, полевые воробьи появлялись ежегодно в течение трех лет; в **1979 г.** наблюдали попытку гнездования одной пары.

В районе **Пуринских озер (~ 71°50' с.ш., 88°40' в.д.)** в июне **1963 г.** около избушки в течение нескольких дней держалась пара полевых воробьев, одна птица добыта (Кречмар, 1966).

В **1995 г.**, 15 июля, одиночного полевого воробья в течение всего дня наблюдали в лагере экспедиции на **Пуре (72° 30' с.ш.)** (Zoeckler et al., 1997).

В **2016 г.**, 27 июня, полевого воробья наблюдали у Пуринского стационара (Харитонов и др., 2018).

В **2004 г.**, 3 июля, одиночный полевой воробей был встречен у балка на **Агапе (70° 48' с.ш., 85° 32' в.д.);** вскоре он покинул это место (Харитонов и др., 2007).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

На **Основном участке Таймырского заповедника** полевой воробей – очень редкий залетный вид.

На кордоне Боотанкага в **1983 г.** отмечен взрослый самец, в **1995 г.**, с 3 июля до осени, здесь держался один полевой воробей.

В **1984 г.** одиночную птицу видели на кордоне Мыс Рысюкова, на **озере Таймыр**.

В **1989 г.**, 4 и 5 июля, полевых воробьев наблюдали у построек кордона Малая Логата.

В **1990 г.**, 29 июня, полевого воробья наблюдали на кордоне Устье р. Логата (Гаврилов, Поспелов, 2001; Чупин, 2002; Hoetker, 1995).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

И.И. Чупин наблюдал, как при погрузке вертолета в **Хатангском аэропорту** в него влетел и спрятался в вещах полевой воробей.

И.И. Чупин несколько раз встречал полевых воробьев в **пос. Хатанга** (Чупин, 2002).

По сведениям лесников **Таймырского заповедника**, на одном из кордонов в некоторые годы встречаются воробьи (1–2 птицы), но их видовая принадлежность не установлена (Гаврилов, 2012).

МИГРАЦИИ

На **Енисее**, в **пос. Потапово**, в начале ноября **1957 г.** несколько раз отмечали одиночных полевых воробьев, летевших к югу (Кречмар, 1966).

ТЯСОГУЗКОВЫЕ MOTACILLIDAE

СИБИРСКИЙ КОНЕК

Anthus gustavi Swinhoe, 1863

Узкоареальный сибирский северотаежно-лесотундровой вид, проникающий и на север Европы.

На Таймыре встречается номинативный подвид.

Редкая, малоизученная птица.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

На Таймыре обычен летом в **тундровой и лесной зоне** (Скалон, 1936).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Встречен на гнездовье в енисейской **лесотундре** – **типичной** (с. Никольское, 69° с.ш.) и **южной** (Усть-Хантайка, 68°15' с.ш.).

В послегнездовое время держится в значительном числе в приенисейской **южной тундре в устье Енисея** (70° с.ш.) (Равкин, Глейх, 1981; Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Впервые встречен В.В. Морозовым на весеннем и осеннем пролете на **северо-западе плато**, в окрестностях **оз. Лама**.

Кроме того, 29 июня **1980 г.** две пары этих коньков отмечены на речной террасе в березовом редколесье и еще одна пара (вероятно, гнездившаяся) – 1 июля в подгольцовом поясе.

А.А. Романов встречал этого конька на **севере, западе, юго-западе и юге** плато.

В **1989 г.**, 13 июня, несколько пролетных сибирских коньков вместе с гольцовыми коньками кормились в лиственничнике на террасе **р. Аян**.

19–25 июня и 13 июля там же слышали одиночных певших самцов.

4 июня **1990 г.** одиночный поющий самец отмечен на опушке смешанного леса у **истока Кутарамакана**.

На **юго-западе плато**, на берегу **оз. Някшингда**, 6 июня **1991 г.** немногочисленные пролетные коньки кормились на проталинах.

4 июля в северной части озера слышали поющего самца.

Около **оз. Дюкун-Курейский**, на пологом склоне подгольцовой долины, поросшем ерником и редкими лиственницами, 8 июля **2001 г.** 3 территориальные пары сибирских коньков выкармливали птенцов (Романов, 1996, 2003, 2015).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

О.А. Черников встретил сибирского конька летом **1979 г.** у **оз. Ессей** (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

БИОТОП

В **енисейской лесотундре** гнездится на участках кустарниковых тундр.

В послегнездовое время держится в разных типах мохово-лишайниковых тундр и ивняков по берегам **Енисея** (Равкин, Глейх, 1981; Рогачева и др., 1983).

На **плато Путорана** в гнездовое время встречен на опушке смешанного леса, в лиственничнике, в березовом редколесье.

ЗИМОВКИ

Зимует на Филиппинских, Больших и Малых Зондских о-вах, на Целебесе и Молукках (Гладков, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В **енисейской южной лесотундре** (Усть-Хантайка) в **1977 г.** гнездовая численность на участках кустарниковых тундр определена в 4 особи/кв. км (Рогачева и др., 1983).

В послегнездовое время многочислен в разных типах мохово-лишайниковых тундр и ивняков по берегам **Енисея** (16–32 особи/кв. км) (Равкин, Глейх, 1981).

КРАСНОЗОБЫЙ КОНЕК

Anthus cervinus (Pallas, 1811)

Палеарктический вид.

Многочисленная тундровая и лесотундровая птица Евразии.

Какой именно подвид встречается на Таймыре – неясно; вероятно, все-таки западный (*Anthus c. rufogularis* C.L.Brehm, 1824) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРНАЛ

Характерный для Таймыра вид.

Проникает в **южную часть подзоны арктических тундр** и гнездится там изредка по интразональным биотопам.

Наиболее благоприятна для этого конька **южная часть подзоны типичных тундр и лесотундра**, где он всюду – многочисленный фоновый вид, нередко доминирующий.

В **таежную зону** на гнездовье не заходит.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

В **подзоне арктических тундр** отмечен на гнездовье только на **побережье Енисейского залива**.

Восточнее, в прибрежных тундрах Таймыра, он отсутствует, или известны редкие встречи с недоказанным гнездованием.

В **Пясинском заливе, у мыса Восточный**, – пролетный вид.

Голландские орнитологи регулярно встречали его в конце июня – в основном, это были одиночные птицы (Мороз, 1995).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Гнездится по глубоким долинам ручьев в **устье Рогозинки** (южная граница арктических тундр, 72°50' с.ш.) и в **подзоне кустарниковых тундр в устье Енисея** (Вронский, 1986; Равкин, Глейх, 1981).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Очень обычен в высокогорьях **западной части плато** (гольцовый и подгольцовый пояса).

На тундроподобных болотах у **Норильских озер** относительно редок (Кречмар, 1966).

В.А.Зырянов и В.В.Ларин (1983) считали краснозобого конька гнездящимся в **северной части плато**.

Не исключена возможность его гнездования и в **южной части плато** (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

На **Юго-Западном Таймыре** краснозобый конек обычен в **лесотундре у истоков Пясины** и в тундре до **среднего течения Пуры**.

В **низовьях Пясины** гнездится немного реже (Кречмар, 1966).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Многочислен на гнездовье в **лесотундре** урочища **Ары-Мас** (Чупин, 1987).

БИОТОП

На **Юго-Западном Таймыре** этот конек в тундре встречается в основном в поросших мелким ивняком логах и в увлажненных низинах, особенно – в богатых кустарниками поймах рек.

В **тайге** и **лесотундре** конек выбирает открытые участки тундроподобных болот (Кречмар, 1966).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Время вылупления птенцов под 70° с.ш. – середина июля.

Молодые становятся на крыло в 1-й декаде августа (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

А.Я. Тугаринов в **Гольчихе** наблюдал, как 17 июля самец и самка кормили птенцов в гнезде.

18 июля в тундре на речке самец и самка кормили молодых (Тугаринов, 1908).

ПЛАТО ПУТОРАНА

На западном берегу **оз. Кета** в **1964 г.** у самки, добытой 21 июня, было готовое к откладке яйцо.

Всего в том году было найдено 5 гнезд краснозобых коньков.

3 гнезда находились сбоку кочек, одно – в ямке у камня, и еще одно – в ямке без прикрытия. Гнезда были свиты из сухих стебельков злаков и осок. Лотки были выстланы сухими травинками и корешками или оленьим волосом, перьями и хвоей лиственницы. 8 и 9 июля в двух гнездах было 4 и 5 сильно насиженных яиц.

В начале и середине августа встречались молодые коньки, жившие самостоятельно (Кречмар, 1966).

В долине **р. Аян** в **1988 г.**, 8 августа, встретили самку, отводившую от слетков на осоковом болоте среди лиственничника.

В долине **р. Неракачи** и у **оз. Боковое** (северо-запад плато) краснозобый конек обычен на гнездовье.

Здесь 3–7 августа **1989 г.** в горной тундре и в лиственничных рединах на пологих склонах плато все время попадались выводки коньков с плохо летавшими птенцами, которые держались в густых зарослях низких ивняков по долинам ручьев.

Вероятно, краснозобый конек гнездится в верховьях **реки Амундыкан** (юго-запад плато, впадает в оз. Някшингда) на тундроподобных болотах – там 13 и 18 июня **1991 г.** встречены территориальные пары (Романов, 2015).

В **среднем течении Пуры**, на участке пятнистой мохово-дриадовой тундры, 14 июля **1961 г.** в гнезде было 3 слабо насиженных яйца.

Гнездо, найденное на участке возвышенной дерновинной тундры 12 июля **1962 г.** имело 4 болтуна и двух птенцов 5–6-дневного возраста.

В **верховьях Пуры** в гнезде на склоне тундрового распада, в котором недавно сошел снег, 11 июля **1963 г.** было 4 только что отложенных яйца (Кречмар, 1966).

ПИТАНИЕ

На плато **Путорана**, у истока **р. Кутарамакан**, весной **1990 г.** краснозобые коньки кормились у полыней и на прибрежных ерниковых пустошах.

4 июня добыли самку – низко упитанную (весом 19,8 г), с сильно обношенным оперением; желудок был наполнен веснянками и гастролитами (Романов, 2015).

На **Западном Таймыре** в желудках коньков, добытых около **Норильска** в начале июня **1960 г.**, было много *Lithobiidae*, личинок листоедов и жуков *Aphodius* sp.

В тундре у **Агапы** в желудках добытых коньков было много насекомых разных экологических групп: жужелицы (*Pterostichus*, *Bembidion*, *Elaphrus*), мелкие перепончатокрылые и водяные клещи.

Преобладали обитатели нижней части травостоя и поверхности почвы (Кречмар, 1966).

МИГРАЦИИ

На **Енисее** краснозобый конек на пролете отмечен Г. Сибомом около **устья Курейки** 6 июня, в тундре – во 2-й декаде июня.

Массовый отлет осенью на **Луковой протоке** (70° с.ш.) в **1907 г.** проходил в 1-й половине августа; запоздавшие выводки встречались до последних чисел августа (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На **плато Путорана** сравнительно интенсивный весенний пролет коньков наблюдали у западного берега **оз. Кета** 13–15 июня **1958 г.**

Осенний пролет коньков в **верховьях Рыбной** в **1959 и 1964 гг.** проходил в последней декаде августа: ежедневно летели стайки по 10–20 птиц, часто вместе с желтыми и желтоголовыми трясогузками.

К началу сентября все коньки улетели (Кречмар, 1966).

На берегу **оз. Капчук** в **1988 г.** единственный раз краснозобого конька видели на пролете 28 мая.

В долине **р. Аян** в **1989 г.**, 10 июня, наблюдали пролетную стаю из 70 коньков, кормившихся в лиственничнике.

На **юго-западе плато**, у **оз. Някшингда**, 6 июня **1991 г.** шел мощный пролет краснозобых коньков. Птицы летели поодиночке, парами и стайками до 50 особей и кормились на проталинах у заберегов озера и в устьях впадающих в него более крупных рек.

У западного конца **оз. Агата Верхнее** краснозобый конек отмечен на пролете в 1-й декаде июня **2003 г.** (Романов, 2015).

В тундре у **Пуринских озер** весной **1961 г.** коньки прилетели 10 июня, в **1963 г.** – 11 июня (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

Зимует, в основном, в Восточной Африке (Египет, Нубия), в Южной Азии (Гильгит, Кашмир, Сикким, Ассам), по всей Мьянме и в Индокитае, в южном Китае (Фуцзянь, Хубэй, Гуандун), на Тайване, Хайнане, Филиппинских о-вах и о-вах Малайского архипелага (Гладков, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В устье **Рогозинки** краснозобый конек обычен, местами многочислен (Вронский, 1986).

В подзоне **кустарниковых тундр** в устье **Енисея** численность его значительна:

- в мохово-лишайниковой тундре – 5–31 особь/кв. км,
- в кустарниковой тундре – 22–27 особей/кв. км (Равкин, Глейх, 1981).

На **Юго-Западном Таймыре** максимальная численность краснозобого конька отмечена в пойме **Агапы** и в **верховьях Пуры**: летом **1960** и **1963** гг. гнездившиеся пары попадались на каждые 200–300 м маршрута (Кречмар, 1966).

В **бассейне Пуры** его численность составляет 3,4–4,2 особи/ кв. км (Кокорев, 1983).

В **северной части подзоны типичных тундр** (Усть-Тарей) краснозобый конек редок в зональных плакорных биотопах и обычен в долинах ручьев с ивняками (до 9 особей/кв. км) (Юрлов, 1982).

На **Восточном Таймыре**, в **урочище Ары-Мас**, в области перехода от лиственных редколесий к тундровым участкам, краснозобый конек – первая по численности птица (в разные годы 40,6–100 особей/кв. км), а в ивняках вдоль ручьев и ложбин стока – вторая (50 особей/кв. км).

Многочислен также в лиственных редколесьях (17,2–22,2 особи/кв. км) (Чупин, 1987).

ГОЛЬЦОВЫЙ КОНЕК

Anthus rubescens (Tunstall, 1771)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ ПЛАТО ПУТОРАНА

Обычный и повсеместно распространенный вид в поясе подгольцов и гольцов (Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996, 2003а, 2004в, 2006, 2006а; Романов и др., 2007).

На западе плато, у **Норильских озер**, также обычен у вершин плато на гнездовье и на осеннем пролете (Кречмар, 1966; Морозов, 1984).

РАЗМНОЖЕНИЕ ПЛАТО ПУТОРАНА

Гнезда гольцового конька находили на высотах до 1000 м над уровнем моря (Зырянов, 1988).

По данным А.А. Романова, в устье реки **Капчук** в **1988 г.** выкармливание птенцов началось с 19 по 23 июля.

В ложбинах с низким ивняком среди горной тундры 7 августа появились выводки хорошо летавших и самостоятельно питавшихся молодых коньков.

На террасе **р. Аян** в **1989 г.**, с 20 июня, когда 30–60% поверхности были еще под снегом, в горной тундре и горном редколесье уже встречались территориальные пары с активно поющими самцами.

С 7 августа видели выводки коньков; птенцы активно выпрашивали корм у родителей.

В истоке **р. Кутарамакан** в **1990 г.** первая территориальная пара в горной тундре встречена 21 июня, когда в снегу было 90% поверхности.

Самцы пели до 20 июля. Птицы с кормом встречались 11–20 июля.

На юго-западе плато, в горных тундрах у **оз. Някшингда**, в **1991 г.** гольцовый конек был обычен на гнездовье, в горном редколесье встречался реже.

К 1 августа на вершинах плато начали появляться самостоятельно питающиеся одиночные молодые птицы.

В котловинах озер **Накомьякен**, **Собачьё** и **Глубокое** в **1999 г.** около 80% территориальных пар гольцовых коньков держались в нижней части гольцового пояса; в верхней его части встречались лишь единичные пары.

В котловинах озер **Агата Верхнее**, **Агата Нижнее**, **Северное** и в долине реки **Северной** в **2003 г.** гольцовый конек был обычен на гнездовье в горных тундрах на вершинах плато.

20 июня, когда 40% поверхности было под снегом, самцы активно пели.

29 июня среди коньков, гнездившихся в гольцах, самцы уже почти не пели, и появились первые птицы, носившие корм птенцам (Романов, 2015).

МИГРАЦИИ

На плато **Путорана**, по данным А.А. Романова, в **1988 г.** первые пролетные коньки, кормившиеся в устье реки **Капчук**, встречены 29 мая. Пролет продолжался, по крайней мере, до 10 июня. Большинство коньков держалось парами, перемещаясь и кормясь в тундре и редколесье на вершинах плато.

На террасе **реки Аян** в **1989 г.** первых гольцовых коньков видели в смешанной стае с сибирскими коньками 13 июня. Они кормились в лесу на террасе реки. Здесь группы пролетных коньков по 3–30 птиц встречались по 24 июня.

12 августа выводок коньков встречен на берегу **Аяна** – начался осенний отлет.

К 16 августа гольцовые коньки почти полностью исчезли с вершин плато.

В истоке **Кутарамакана** в **1990 г.** пролетные гольцовые коньки 4–6 июня (поодиночке, парами, стайками в 3–5 птиц) кормились там же, где краснозобые коньки.

5 августа на вершинах плато у снежников кормились гольцовые коньки (одиночки, пары, стайки по 3–8 птиц), в том числе самостоятельные молодые.

16 и 17 августа резко похолодало, шел снег, и коньки переместились в долины, к берегам рек и озер, где было легче добыть корм. Тогда же начался интенсивный пролет коньков на юго-запад вдоль берегов **оз. Кутарамакан**. Птицы кормились на заиленных галечниках, в куртинках осоки и кустах ивняка.

Среди летающих птиц преобладали гольцовые коньки; часто они образовывали общие стаи с сибирскими завирушками, варакушками, овсянками-крошками и обыкновенными каменками.

На юго-западе плато, у **оз. Някшингда**, в **1991 г.** весенний и осенний пролет коньков шел по лесным опушкам вдоль берегов озера: весной – с 31 мая по 11 июня, осенью – 15–28 августа.

Коньков было немного (одиночки, пары, стайки по 3–7 птиц).

В котловинах озер **Накомякен**, **Собачье** и **Глубокое** в **1999 г.** осенний пролет гольцовых коньков шел во 2-й половине августа. Пролетных птиц было немного, они летели по одному, по двое, стайками в 3–5 особей, но встречались ежедневно на берегах **озер Собачье** и **Глубокое**.

После 28 августа, когда на вершинах плато был обильный снегопад, интенсивность пролета коньков возросла.

В котловинах озер **Агата Верхнее**, **Агата Нижнее**, **Северное** и в долине реки **Северной** в **2003 г.** гольцовый конек был редок на весеннем пролете (Романов, 2015).

ГОРНЫЙ КОНЕК

Anthus spinoletta (Linnaeus, 1758)

Голарктический вид. Горы Европы, Азии и Северной Америки.

В Центральной Сибири распространен подвид *Anthus s.blakistoni* Swinhoe, 1863 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Птица горных тундр и криволеся на севере и юге Центральной Сибири. Почему-то в сводке «Птицы Советского Союза» Н.А.Гладков (1954) не включает в его ареал север Центральной Сибири, а только горы ее юга.

ПЛАТО ПУТОРАНА

Довольно обычен у верхнего края древесной растительности и в горных тундрах, вверх почти до гольцов, где гнездится среди камней (Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон встречал горных коньков 9, 21 и 31 августа 1933 г. в редкостойном лиственничнике около пос. Хатанга (Scalon, 1938).

В урочище Ары-Мас, в лиственничном редколесье, 14 июля 1981 г. добыт из пары взрослый самец (Чупин, 1987).

Горные коньки отмечены как редкие птицы каменистых анабарских тундр (Рогачева, 1988).

БИОТОП

На плато Путорана – нагромождения каменных глыб у выветрившихся скал (Кречмар, 1966).

РАЗМНОЖЕНИЕ

На плато Путорана в 1964 г., 22 июля, наблюдали беспокоившихся взрослых горных коньков с кормом в клюве.

В конце июля – начале августа отмечены выводки хорошо летавших молодых, державшихся очень осторожно (Кречмар, 1966).

ЖЕЛТАЯ ТРЯСОГУЗКА

Motacilla flava Linnaeus, 1758

Широко распространенная палеарктическая птица травяных болот с кустарниками.

Заходит на юг Таймыра.

С подвидами не совсем ясно.

У Гладкова (1954) западносибирский подвид – *thunbergi*, а восточнее Енисея – подвид *plexa*, но этот подвид не обнаружен Ивановым в Якутии.

У Коблика и др. (2006) номинативный подвид – «весь ареал вида в пределах Европейской России, исключая крайние юго-восточные районы», что явно не относится к Таймыру.

Кроме этого, для России подвид *beema* – для юга Сибири, и подвид *leucoscephala* – для юга Тывы.

«В составе этой же расы рассматриваются популяции, традиционно относимые к форме *thunbergi*, фенотип которых мы считаем лишь результатом гибридизации *Motacilla flava flava* и *Motacilla tschutschensis plexa*» (Редькин, 2001a).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

На Таймыре, в подзоне типичных тундр, как правило, отсутствует.

В подзоне кустарниковых тундр местами обычна, в лесотундре многочисленна.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В приенисейской и глубинной левобережной лесотундре желтая трясогузка – многочисленный гнездящийся вид.

Гнездится на болотах и в сырых кустарниковых (ерниковых) зарослях.

В подзоне кустарниковых тундр, в устье Енисея, гнездится в ерниках на окраинах тундровых болот (Равкин, Глейх, 1981).

ПЛАТО ПУТОРАНА

По данным А.В. Кречмара (1966), у Норильских озер желтая трясогузка очень обыкновенна и по численности не уступает желтоголовой.

В северной части плато гнездование желтой трясогузки отмечали В.А. Зырянов и В.В. Ларин (1983), в центральной его части – Л.Н. Мичурин и О.Н. Мироненко (1968), в западной – Е.Е. Сыроечковский (1961), которые считали ее весьма обычной.

По данным А.А. Романова (1996, 2003, 2006а, 2015), желтая трясогузка гнездится в нижней части лесного пояса по всему плато (кроме его северных районов), где она местами обычна, местами редка.

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В лесотундре у истоков Пясины желтой трясогузки нет (Кречмар, 1966).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Обычна или многочисленна в озерных котловинах, по рекам и около поселков в крайней северной тайге и лесотундре (Волков, 1987; Рогачева, Сыроечковский, 1969).

РАЗМНОЖЕНИЕ ПЛАТО ПУТОРАНА

На **Рыбной** (вытекает из оз. Кета), на небольшом болоте в распадке среди леса, 2 июля **1958 г.** найдено гнездо, устроенное сбоку большой кочки под кустом багульника. В нем было 5 слегка насиженных яиц.

Еще одно гнездо нашли 8 июля **1964 г.** на западном берегу **оз. Кета**, на тундроподобном ерниково-лишайниковом участке. Гнездо располагалось с южной стороны большой кочки, среди мха и лишайников, и было построено из стебельков злаков и хвощей и кусочков мха. Лоток был выстлан сухой хвоей лиственницы с небольшим добавлением оленьих волос. В гнезде было 5 яиц более чем недельной насиженности.

В устье **Рыбной** (впадает в реку Норильскую) 21 июля **1958 г.** видели самку с кормом в клюве.

Там же 27 июля наблюдали выводок хорошо летавших птенцов.

Много молодых желтых трясогузок было в начале августа **1958 г.** у берега **оз. Глубокое** и в конце июля **1959 г.** – у **р. Могокта** (впадает в Хантайское водохранилище) (Кречмар, 1966).

Данные А.А. Романова (2015)

У **оз. Капчук** весной **1988 г.** единичные территориальные пары желтых трясогузок изредка встречались в лиственничниках.

Первый выводок, в котором молодые кормились самостоятельно, видели 28 июля.

С 8 по 17 августа всюду над берегами **оз. Капчук** одиночные желтые трясогузки и группы до 10 птиц перемещались и кормились на опушках лиственничников и на галечниках, около уреза воды.

В **1990 г.** в истоке **р. Кутарамакан**, в смешанном лесу между озерами **Кета** и **Кутарамакан** 23–26 июня видели отдельные территориальные пары и одиночных трясогузок.

В устье **р. Верхний Кутарамакан** 28–31 июля отмечены первые кочующие выводки с самостоятельно кормившимися молодыми птицами.

Позже выводки видели на берегах **оз. Кутарамакан**, в его средней и северо-восточной части, – на прибрежных галечниках, песчано-илистых косах, заросших осокой и ивняком, и на лесных опушках.

На **юго-западе плато** желтая трясогузка гнездится редко и локально.

В **1991 г.** три отдельные территориальные пары отмечены по опушкам смешанных лесов на западном берегу **оз. Някшингда**, одна пара – в долине **Някшингды**, еще одна – в пойме **Верхней Някшингды**.

Желтые трясогузки были обычны лишь в лиственничных редколесьях в дельте **р. Морктакон** (впадает в оз. Някшингда), а многочисленны – в бугристых торфяниках с многочисленными термокарстовыми озерами с густыми зарослями ивняков по берегам.

Единственный выводок с самостоятельно кормящимися молодыми встречен 4 августа на берегу **оз. Някшингда**.

На западе плато, на оз. **Собачьё** в **1999 г.**, 3 и 8 августа, видели единичные выводки.

На **юго-западе плато**, у **оз. Дюпкун-Курейский** в **2001 г.** территориальная пара желтых трясогузок найдена в подгольцовом поясе, в ерnikово-ивняковых зарослях,

перемежавшихся с бугристыми торфяниками, осоковыми болотцами и мелкими озерами, которые окаймляли берег озера длиной в 1,5 км.

В котловинах **озер Агата Верхнее, Агата Нижнее, Северное** и в долине **реки Северной** желтые трясогузки встречались локально во время гнездования.

МИГРАЦИИ ПЛАТО ПУТОРАНА

По данным А.Я. Кречмара (1966), у западного берега **оз. Кета** весной **1958 г.** желтые трясогузки прилетели 12 июня, в **1959 г.** – 2 июня.

Как и другие трясогузки, первое время они держались на берегах реки, где ловили веснянок.

Осенью желтые трясогузки улетают одновременно с желтоголовыми (в **1959 г.** последняя желтая трясогузка у **истоков Рыбной** отмечена 31 августа).

Данные А.А. Романова (2015)

У **оз. Капчук** весной **1988 г.** первая трясогузка появилась 4 июня.

Пролет и прилет продолжались до 9 июня, когда в **устье реки Капчук** видели 2 последние стаи по 10 птиц: они кормились на илистых отмелях вместе с белыми и желтоголовыми трясогузками.

В долине **реки Аян** в **1989 г.** желтые трясогузки активно летели 10–15 июня, в стаях было не более 10 птиц. Они кормились на галечниках у реки (иногда вместе с желтоголовыми и белыми трясогузками, куликами-воробьями и перевозчиками) или на мохово-осоковых болотах в лиственничниках. Максимум пролета наблюдался 11 и 15 июня: на 10 км береговой линии реки – до 22 птиц.

19–30 июня почти ежедневно пролетали кочующие пары и одиночные трясогузки. В июле и с 1 по 20 августа трясогузок не было.

Осенний пролет был хорошо выражен 25 августа: с 8 до 12 часов. Желтые трясогузки летели над берегом реки в общих стаях (до 20 птиц) с горными и белыми трясогузками.

Последние желтые трясогузки отмечены 28 августа.

В истоке **реки Кутарамакан**, между озерами **Кета** и **Кутарамакан**, в **1990 г.**, 3 и 4 июня, у полыней кормились стайки из 5–10 желтых трясогузок.

Осенний пролет начался 4 августа.

7–20 августа он был наиболее интенсивен, слегка ослабевая 13, 15–16 и 20 августа. Трясогузки летели непрерывно (кроме ночных часов) стайками по 3–20 птиц над берегом озера к юго-западу. Кормились они часто вместе с белыми трясогузками.

В **1991 г.** вдоль берегов **оз. Накомьякен** весенний пролет шел 3–12 июня, наиболее активно – 6–8 июня. Стайки по 3–10 птиц летели в основном на северо-запад.

У **оз. Някшингда** в **1991 г.** осенний пролет шел плавно и непрерывно, с 7 по 29 августа. Стайки не более чем по 10 птиц летели к югу вдоль берегов озера, кормясь в густых ивняках и ольховниках на опушках леса в устьях рек.

На **оз. Собачье** в **1999 г.** немногие пролетные желтые трясогузки отмечены 18 и 23 августа.

Во время весеннего пролета и на послегнездовых кочевках желтые трясогузки встречались в котловинах **озер Агата Верхнее, Агата Нижнее, Северное** и в долине **реки Северной**.

* * *

ЗИМОВКИ

Зимует на Кавказе, в Туркмении, Индии, Мьянме, Ассаме, на Целоне, иногда в Африке (Гладков, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В типичной енисейской лесотундре (с. Никольское, 69° с.ш.) в 1977 г. численность в ерниковых тундрах с болотами составляла 77 особей/ кв. км, а в редколесьях – 16 особей/кв. км.

В южной енисейской лесотундре (с. Усть-Хантайка, 68°15' с.ш.), в ерниковых тундрах с болотами, численность определена в 256 особей/кв. км, а в пойме Енисея – 18, в редколесьях – 0.

В устье Енисея, в подзоне кустарниковых тундр, численность желтой трясогузки в ерниках на окраинах тундровых болот определена в 1–7 особей/кв. км (Равкин, Глейх, 1981).

На Восточном Таймыре, у пос. Хатанга (72° с.ш.) в 1982 г. гнездовая численность желтой трясогузки достигала 371 особь/кв. км, а в окружающем лиственничном редколесье с зарослями ерника – 42 особи/кв. км (Волков, 1987).

ЖЕЛТОГОЛОВАЯ ТРЯСОГУЗКА

Motacilla citreola Pallas, 1776

Птица Западной и Центральной Сибири, Центральной Азии и востока Европы. На Таймыре встречается номинальный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

По литературным данным (Гладков, 1954; Степанян, 1978), в бассейне Енисея, возможно, существует разрыв ареала вида между популяцией, гнездящейся в Минусинской котловине и в Саянах, и североенисейской популяцией, распространенной к югу до 59° с.ш.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По долине Енисея желтоголовая трясогузка проникает в **южную часть подзоны типичных тундр** (по данным А.Я. Тугаринова, – до 71° с.ш.; по данным Ф.Д. Плеске – до 72° с.ш.).

В **подзоне кустарниковых тундр**, в устье Енисея, желтоголовая трясогузка встречается повсеместно (Равкин, Глейх, 1981).

В **типичной енисейской лесотундре** (с. Никольское, 69° с.ш.) желтоголовая трясогузка многочисленна.

В енисейской **северной тайге** на гнездовье обычна, местами многочисленна.

С севера на юг численность заметно не меняется (Рогачева, 1988).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Обычна на гнездовье на **западе, юго-западе и юге плато**.

В крайней **северной тайге** у **Норильских озер** желтоголовая трясогузка обычна на гнездовье (Кречмар, 1966).

В **центре** и на **севере плато** встречается только на весеннем пролете (Кречмар, 1966; Романов, 1996, 2003).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В **лесотундре у истоков Пясины** желтоголовая трясогузка обычна на гнездовье.

Иногда гнездится и в **южной половине подзоны типичных тундр**.

Отдельные пары проникают на север до широты **Пуринских озер** (Кречмар, 1966).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В окрестностях **пос. Хатанга** желтоголовая трясогузка редка, местами обычна в прилегающей лиственничной **лесотундре**.

В **подзоне южных кустарниковых тундр** (Ары-Мас, 72°30' с.ш.) в **1983 г.** она была обычна на участке лиственничных редколесий, но в **1981 г.** там отсутствовала (Чупин, 1987).

БИОТОП

По данным А.В. Кречмара (1966), типичные гнездовые места желтоголовых трясогузок на **юго-западном Таймыре** – сухие ерниковые болота и заболоченные лесные опушки у берегов небольших озер.

По наблюдениям А.А. Романова (2015), основными гнездовыми биотопами желтоголовой трясогузки на **плато Путорана**, в котловинах озер **Накомакен**, **Собачье** и **Глубокое**, были:

- участки широкой плоской поймы с илистыми топкими берегами, покрытыми средневысотным березово-ивняковым лесом с участками густых кустарников (ольховник, ивняк) и влажных осоковников;
- нижняя приозерная терраса с сильно пересеченной поверхностью, покрытая средневысотным, несколько разреженным, смешанным лесом с куртинами кустарников и испещренная мелкими озерами, болотцами и пятнами сырых осоковых кочкарников;
- переходная полоса между пойменным лесом и кустарником и листовенничным редколесьем с ерником на надпойменной террасе.

РАЗМНОЖЕНИЕ

Желтая трясогузка устраивает гнездо на земле – под прикрытием нависшего дерева, камня, ствола плавника.

Полные кладки в тундре под 70° с.ш. – в 1-й декаде июля.

Гнездо, найденное на **о. Дерябинский** (Бреховские о-ва), было сделано из сухой травы и мха, но внутри плотно устлано толстым слоем оленьих волос вместе с перьями белой куропатки (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ПЛАТО ПУТОРАНА

На болотистой гари у берега **Рыбной**, рядом с **водопадом Орон**, 3 июля **1958 г.** найдено гнездо, устроенное сбоку кочки, под кустом багульника. Оно было свито из сухих травинок злаков и осок, в подстилке перьев не было. В гнезде было 5 слабо насиженных яиц.

Еще одно гнездо нашли в **1959 г.** у **истоков Рыбной** (вытекает из оз. Кета), на болоте, поросшем редкими листовенницами; 13 июля в нем было 5 вполне оперившихся птенцов.

Плохо летавший, но уже покинувший гнездо, птенец пойман около **устья Рыбной** (впадает в реку Норильскую) 26 июля **1958 г.**

В **1959 г.** выводки хорошо летавших молодых в большом количестве отмечались уже 23 июля.

В **верховьях Хантайки** и на **р. Могокта** (впадает в Хантайское водохранилище) в конце июля – начале августа **1959 г.** было много летних молодых трясогузок (Кречмар, 1966).

Данные А.А. Романова (2015)

В **истоке реки Кутарамакан**, в пойме реки и в окрестностях **оз. Капчук**, в **1990 г.** территориальные пары встречались очагами (2–5 пар на 2–4 га) в пойменных заболоченных ивняках с осоковыми кочкарниками на сухих или заболоченных торфяниках, покрытых густым ерником среди листовенничного или слово-лиственничного редколесья и по опушкам смешанного леса.

Трясогузки гнездились только там, где присутствовали небольшие озера, ручьи или болота.

28 июля на северо-восточной окраине **оз. Кутарамакан** видели пролетающий выводок желтоголовой трясогузки.

В котловинах озер **Накомьякен, Собачье и Глубокое** в **1999 г.** желтоголовые трясогузки встречались всюду, особенно в нижней части лесного пояса.

Гнездились в березово-ивняковом и смешанном лесу на пойме и нижней приозерной террасе и на переходе к лиственничному редколесью с ерником.

Выводки с птенцами, выпрашивающими корм у родителей, отмечены с 16 июля (начало наблюдений). В конце июля – начале августа выводки распадались.

У оз. **Дюпкун-Курейский** в **2001 г.**, 8 июля, в подгольцах и околородно-кустарниковых местообитаниях видели 5 территориальных пар желтоголовых трясогузок, кормивших птенцов.

На юго-западе плато, у оз. **Някшингда**, в **1991 г.** желтоголовые трясогузки гнездились на всех обследованных участках.

Большинство гнезд находилось на опушках лиственничных и смешанных лесов, примыкающих к открытым речным поймам с ручейками и мелкими лужами, заросшим ивняком, ерником с разнотравьем и осокой, иногда с мохово-лишайниковым кочкарником.

Иногда трясогузки гнездились в лесу, на надпойменных террасах и на полностью выгоревшей приозерной террасе с озерками, окруженными низким ивняком.

С 23 июля стали встречаться молодые птицы, плохо летавшие, с наполовину выросшими рулевыми перьями.

Последний выводок встречен 4 августа.

В котловинах озер **Агата Верхнее, Агата Нижнее, Северное** и в долине реки **Северной** в **2003 г.** желтоголовая трясогузка встречалась локально.

С 11 июня по 8 июля территориальные пары время от времени встречались:

- на прибрежных, сильно закустаренных, опушках **Агатских озер**,
- на участках ивняков и березового мелколесья на заболоченных берегах озера,
- в кустарниковых зарослях на старых гарях и на обширных ерниковых пустошах в местах зимнего образования наледей.

* * *

В тундре у **Пуринских озер** в **1963 г.** первая гнездившаяся пара отмечена только 21 июня; молодые трясогузки покинули гнездо 22–25 июля (Кречмар, 1966).

МИГРАЦИИ

Весной у **Красноярска** желтоголовые трясогузки появляются в конце апреля – начале мая, валовый пролет – в середине мая.

В начале июня прилетают на полярный круг, а к середине июня – в тундру.

Осенью из тундры начинают улетать в конце августа (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ПЛАТО ПУТОРАНА

У истоков **Рыбной** весной **1958 г.** первая желтоголовая трясогузка прилетела 8 июня, в **1959 г.** – 2 июня, в **1964 г.** – 31 мая.

Осенью у западного берега оз. **Кета** в **1959 г.** желтоголовые трясогузки исчезли к первым числам сентября (Кречмар, 1966).

Данные А.А. Романова (2015)

В устье **р. Капчуг** в **1988 г.** первый пролетный самец отмечен 1 июня.

Стайки по 3–10 птиц отмечены 8 и 9 июня, а 10 июня двух трясогузок видели в горной тундре.

На **р. Аян** в **1989 г.** желтоголовых трясогузок видели только весной на пролете, в стайках до 10 птиц. Они кормились в лиственничниках и на задернованных галечниках у реки вместе с желтыми и белыми трясогузками, перевозчиками и куликами-воробьями.

В истоке **р. Кутарамакан** в **1990 г.** пролетные стайки по 10–15 птиц видели 3 и 4 июня на галечнике.

В котловинах озер **Накомьякен, Собачье и Глубокое** в **1999 г.** осенний пролет желтоголовых трясогузок на запад шел с 8 августа, наиболее активно – 8–10 и 16 августа. Для отдыха и кормежки пролетные трясогузки останавливались на берегу среди камней, осоки и редкого ивняка.

В лесах **Дюпкунской котловины** в **2001 г.** желтоголовая трясогузка встречалась только во время послегнездовых кочевок и на осеннем отлете – 24 июля – 13 августа. Птицы летели к югу поодиночке и стаиками по 20–30 особей вдоль берегов озера и прибрежных опушек, активнее всего с 7 до 12 час. 7–11 августа.

На **юго-западе плато, у оз. Някшингда**, в **1991 г.** весенний пролет шел 3–12 июня, интенсивнее всего – 6–8 июня. Трясогузки летели в основном на северо-запад, кормились на проталинах и у заберегов озера, вдоль лесных опушек.

Осенний пролет шел 8–29 августа; трясогузок было немного: стайки по 3–7 птиц кормились на опушках и берегах **оз. Някшингда**.

ЗИМОВКИ

Зимует в Китае (Юньнань), в Ассаме и в Индии, к югу до Траванкора и Мадраса (Гладков, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В **подзоне кустарниковых тундр, в устье Енисея**, гнездовая численность желтоголовой трясогузки максимальна в поселках **Усть-Порт, Караул, Носок, Малая Хета** – 65–125 особей/ кв. км.

На участках мохово-кустарничковых тундр (кроме окрестностей **пос. Малая Хета**) трясогузка была обычна – 4–9 особей/ кв. км) (Равкин, Глейх, 1981).

В **типичной енисейской лесотундре** желтоголовая трясогузка многочисленна; в 1977 г. ее численность равнялась:

- в закустаренной мохово-осоковой тундре с торфяными буграми – 18 особей/кв. км,
- на пойменных лугах Енисея – 48,
- в редколесьях – 8 особей/кв. км,

В **южной лесотундре** (пос. Усть-Хантайка, 68°15' с.ш.) – соответственно 48, 16 и 0 особей/ кв. км (Рогачева и др., 1983).

На **плато Путорана, у истоков Рыбной**, летом **1958 и 1959 гг.** отдельные пары желтоголовых трясогузок встречались через каждые 300–500 м маршрута (Кречмар, 1966).

На **Восточном Таймыре, в подзоне южных кустарниковых тундр**, на участке лиственничных редколесий (Ары-Мас), численность желтоголовой трясогузки определена в 4,9 особей/кв. км (Чупин, 1987).

ГОРНАЯ ТРЯСОГУЗКА

Motacilla cinerea Tunstall, 1771

Палеарктический вид.

На Таймыре встречается подвид *Motacilla c. melanope* Pallas, 1776 (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Горы Европы (в Скандинавии только на юге).

Горы РФ, но в северной части Якутии и на Чукотке отсутствует (Гладков, 1954).

На Таймыре – обычный гнездящийся вид **плато Путорана**.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

На Енисее А.Я. Тугаринов наблюдал горную трясогузку к северу до 66° с.ш., Г. Сибом – еще немного севернее (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Населяет лесной пояс до его верхней границы, предпочитая узкие горные долины. Изредка гнездятся в подгольцах у **оз. Боковое** и в долине **реки Неракачи** на **северо-западе плато** (Романов, 1996, 2015).

БИОТОП

Населяет берега горно-таежных рек, речек и ручьев, реже встречается на Енисее.

Для гнездования ей нужны высокие, обрывистые, обычно скалистые, берега (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На **плато Путорана** типичные гнездовые биотопы – скалистые склоны, каньоны и ущелья горных рек и ручьев (Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003, 2006а,б).

РАЗМНОЖЕНИЕ

ПЛАТО ПУТОРАНА

У **оз. Капчук** весной **1988 г.** первые трясогузки прилетели 1 июня.

Кормить птенцов начали 23 июля.

7 августа в горной тундре видели 2 выводка самостоятельно летавших птенцов.

На **р. Аян** в **1989 г.** горные трясогузки прилетели 12 июня.

С 16 июня отмечены территориальные пары.

С 23 июля – хорошо летавшие выводки.

27 июля у **р. Аян** видели 7 выводков, в трех из них птенцы кормились самостоятельно, в остальных они выпрашивали корм у родителей.

В долине **р. Неракачи** сроки гнездования были более поздними. Птенцы, не кормившиеся самостоятельно, встречались до 7 августа.

В послегнездовое время трясогузки встречались на скалах, покрытых лишайничником, у берегов **р. Аян** и у основания склона плато.

В устье **р. Хукэлче** 9 августа видели выводки и отдельных трясогузок, активно перемещавшихся вдоль опушки леса.

С 22 августа здесь же появились стайки из 10–15 птиц.

Осенний пролет был хорошо выражен 25–26 августа, небольшой его «всплеск» имел место 10 сентября.

На **оз. Кутарамакан**, в его юго-западной части, весной **1990 г.** территориальные пары начали появляться с 8 июня. Самцы активно защищали свои гнездовые участки.

19 июня нашли гнездо (на высоте 250–300 м над ур. м.), в которое в этот день самка отложила последнее, 6-е яйцо. Внешний диаметр гнезда – 150 мм, диаметр лотка – 65 мм, глубина лотка – 50 мм. Гнездо было расположено в нише туфовой скалы южной ориентации, в 6 м выше уровня воды в ручье. Гнездовая постройка состояла из травы злаков и осок, веточек ели и мха и было выстлано оленьей шерстью.

С 18 по 26 июля встречались разновозрастные выводки, выпрашивающие корм у родителей.

С 20 июля выводки стали покидать свои участки.

К 26 июля они сосредоточились на берегах озера, в основном на галечниках с осокой.

В послегнездовое время трясогузки избегали равнинных участков крупных речных дельт, предпочитая каменистые берега.

С 31 июля отмечен распад выводков.

С 3 августа начались активные кочевки, в основном утром и вечером.

К 5 августа трясогузки почти исчезли с оз. Кутарамакан.

У **оз. Някшингда** в **1991 г.** горные трясогузки занимали гнездовые участки 8–15 июня. Территориальные пары встречались по всему лесному поясу – в листовенных и смешанных лесах речных и озерных долин, реже на склонах плато.

Численность гнездившихся трясогузок была явно выше там, где горный характер местности был выражен наиболее четко – в долине **Верхней Някшингды** и на западном берегу **оз. Някшингда**. Большая часть гнездовых участков располагалась недалеко от рек и ручьев.

К 22 июля половина территориальных пар уже сопровождала птенцов, покинувших гнезда. В некоторых выводках молодые были уже полностью самостоятельны, другие еще плохо летали и выпрашивали корм.

К началу августа все молодые были самостоятельны, и началось массовое перемещение птиц из леса на берега озера и прибрежные опушки.

Здесь горные трясогузки часто образовывали кормовые скопления с белыми трясогузками численностью до 40 птиц. Трясогузки особенно охотно кормились в дельтах рек и ручьев – на илисто-песчаных отмелях, окаймленных низкими ивняками.

В котловинах **озер Накомьякен, Собачье и Глубокое** в **1999 г.** горные трясогузки были немногочисленны, но встречались всюду и гнездились по всему лесному поясу вплоть до его верхней границы.

Вероятно, они гнездились и в нижней части подгольцов, где 25 июля и 12 августа видели взрослых птиц, а 12 августа – и выводки.

Выводки с активно просящими корм птенцами встречались с 20 июля.

Послегнездовые кочевки одиночных трясогузок из первых распавшихся выводков отмечены с 30 июля.

В котловине **оз. Дюпкун-Курейский** в **2001 г.** горная трясогузка была распространена неравномерно: в южной части котловины, где преобладают низкогорные выположенные поверхности с очень малым числом скальных выходов и курумов, ее было мало или она отсутствовала.

В остальной части котловины, с классическим горным рельефом, горная трясогузка была всюду обычна. Она населяла нижнюю часть лесного пояса, поднимаясь по долинам ручьев в их среднее и верхнее течение.

Массовый выход птенцов из гнезд отмечен 12 июля, начало активных послегнездовых кочевок – 26–27 июля.

К 4 августа трясогузок в котловине оставалось немного.

На юге и юго-западе плато, в котловинах **Агатских озер** и в долине **реки Северной**, в 2003 г. горная трясогузка была распространена локально.

В устье **Агаты** на весеннем пролете, длившемся 3–8 июня, она была редка.

Позже в небольшом числе встречалась на каменистых берегах рек и озер почти по всей обследованной территории.

Территориальные пары держались в основном в нижней части лесного пояса, только единицы проникали в подгольцы.

Массовое появление выводков у берегов оз. **Северное** наблюдалось 15–20 июля (Романов, 2015).

МИГРАЦИИ

На плато **Путорана** весенний прилет и пролет на юго-западе оз. **Кутарамакан** в 1990 г. шел 4–8 июня. Трясогузки летели вдоль берегов озера поодиночке, парами и группами до 5 птиц. До появления проталин в лесу и широких заберегов на озере они держались в основном в устьях ручьев, впадающих в озеро.

Осенью, к 5 августа, трясогузки почти исчезли из котловины озера, хотя одиночки и небольшие группы до 5 птиц встречались на его берегах 6, 8, 13 и 18 августа.

На юге плато в 1991 г. слабо заметный весенний пролет шел 28 мая – 14 июня, большинство трясогузок летело поодиночке.

Осенью резкий отлет основной массы трясогузок произошел 6–7 августа, после чего продолжали встречаться редкие одиночные птицы. 29 августа отмечено значительное увеличение числа мигрантов.

В котловинах озер **Накомьякен**, **Собачьё** и **Глубокое** в 1999 г. осенний пролет начался 8 августа.

Трясогузки мигрировали по всей ширине лесного пояса, от прибрежных опушек у оз. **Собачьё** до лесов верхних приозерных и речных надпойменных террас. Чаще всего горных трясогузок можно было видеть на каменистых берегах горных рек и ручьев.

Пролет был наиболее активен утром, в 10–12 час. (Романов, 2015).

ЗИМОВКИ

Зимует в Туркмении и в южной части ареала вида, в Иране, Белуджистане, по всей Индии, Ассаме, южном Китае на Тайване и о. Хайнань, в Мьянме, на Андаманских о-вах, на Больших и Малых Зондских о-вах, в Индонезии и на Новой Гвинее (Гладков, 1954).

БЕЛАЯ ТРЯСОГУЗКА

Motacilla alba Linnaeus, 1758

Широко распространенный палеарктический вид; заходит на запад Аляски.

На Таймыре встречаются два подвида:

- западносибирский – *Motacilla a. dukhunensis* Sykes, 1832;
- восточносибирская очковая белая трясогузка – *M. a. ocularis* Swinhoe, 1860 (Коблик и др., 2006).

На Таймыре известны помеси двух подвигов (Гладков, 1954).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Евразия, Африка и Аляска. Птица открытых ландшафтов.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

В подзоне арктических тундр и в северной половине подзоны типичных тундр белая трясогузка гнездится почти исключительно в постройках человека, заходя при этом и в зону **полярных пустынь** (мыс Челюскин, 77°43' с.ш.) (Чернов и др., 1979).

Самые северные случаи гнездования белой трясогузки в естественных условиях (защищенные от ветра долины ручьев, плавник на берегах моря и рек):

- низовья Ленивой,
- низовья Нижней Таймыры,
- бухта Марии Прончищевой (75°16' – 75°20' с.ш.) (Вронский, 1986; Дорогов, Кокорев, 1981).

Не исключено гнездование трясогузки у жилья человека и на **Северной Земле** (примерно 80° с.ш.): в начале октября **1983 г.** на помойке у одного из домов на **мысе Ватутина** (о. Октябрьской Революции) несколько дней держалась молодая белая трясогузка (Беликов, Рандла, 1987).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов проследил белую трясогузку (подвид *dukhunensis*) на Енисее от 59° до 73° с.ш. по восточному берегу Енисейского залива (Тугаринов, Бутурлин, 1911). Тугаринов (1908) пишет:

- «В Туруханске видел 20 июня, в Гольчихе – 18 июля.
- Пролет начался в 1-й декаде сентября.
- 14 сентября в Луковой протоке еще были последние пролетные стайки.
- На бечевнике гнездилась Окулярис.
- Вверх по тундровой речке: на высоком обрывистом берегу гнездились белые трясогузки».

В подзоне кустарниковых тундр обычна во всех поселках и по берегам Енисея (Равкин, Глейх, 1981).

В **енисейской лесотундре** гнездится спорадично.

На подходящих участках енисейского бечевника многочисленна, но в зональные местообитания заходит мало (Рогачева, 1988).

В **крайней северной тайге** на Енисее обычна на побережье любых водоемов и в поселках (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Обычный гнездящийся, всюду распространенный, вид.

При более или менее равномерном распространении по территории встречались участки с повышенной плотностью гнездования (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

Обычна по берегам водоемов в **подзоне кустарниковых тундр** и в **южной половине подзоны типичных тундр**; севернее встречается почти исключительно у жилья человека.

В **тундрах бассейна Пясины** встречался подвид *ocularis*, в **крайней северной тайге Норильской долины** – *dukhunensis* (Кречмар, 1966).

БИОТОП

Характерный обитатель песчано-каменистых, галечных и заваленных плавником и камнями берегов водоемов и поселков.

Биотопически похожа на каменку, но более привязана к берегам водоемов и жилью человека (Кречмар, 1966).

На **плато Путорана** населяет прибрежные биотопы нижней части лесного пояса, обычно до высот 100–150 м.

В очень небольшом числе проникает в подгольцовый пояс, где гнездится в хорошо разработанных речных долинах или обширных озерных котловинах, например, у оз. **Нёрангда** (Зырянов, 1988) или у оз. Боковое (Романов, 1996).

Наиболее типичные местообитания – опушки смешанных и лиственничных лесов в поймах рек (ручьев) и на нижних террасах крупных озер (Романов, 2015).

РАЗМНОЖЕНИЕ

ПЛАТО ПУТОРАНА

Весной первые территориальные пары появляются задолго до окончания весеннего пролета:

- **1988 г.** – 28 мая,
- **1989 г.** – 11 июня,
- **1990 г.** – 1 июня,
- **1991 г.** – 31 мая.

Не позднее чем через 4–5 дней после того, как птицы выбрали гнездовой участок, начиналось строительство гнезда.

В **1989 г.** гнездостроение началось 16 июня.

В **1990 г.** первое, наполовину сооруженное, гнездо найдено 11 июня.

Из 13 осмотренных жилых гнезд:

- 3 были устроены под крышами избушек,
- 3 – под навесом мохово-лишайниковых дернин (с примесью дриады и голубики) в нишах песчаных береговых обрывов или песчаных холмов среди березово-лиственничного редколесья,
- 2 – в поленницах дров,
- 2 – на плоских песчаных косах по берегам крупных озер,
- 1 – находилось в ольховнике на склоне речного берега,
- 1 – среди злаковых куртин на береговом валу,
- 1 – в гнезде орлана-белохвоста.

Из 13 гнезд три погибли еще до вылупления птенцов; 2 гнезда были смыты паводком; одно гнездо разорено при разборке поленицы.

Гнездившихся белых трясогузок видели также в завалах базальтовых глыб по берегам **оз. Аян**.

Часто гнезда устраивались у основания куста ольховника или ствола лиственницы, под корягой или у комля лежащего бревна. От воды гнезда были удалены на расстояние от 1 до 70 м, обычно – на 3–4 м.

Гнезда были свиты из стеблей и корней злаков и осок, мха, мелких веточек, оленьей и заячьей шерсти. В большей части гнезд лотки обильно выстланы шерстью оленей, зайцев, собак, перьями и пухом птиц.

Внешний диаметр 5 гнезд равнялся 80–150, в среднем 116 мм, диаметр лотка – 50–65, в среднем 56 мм, глубина лотка ($n=2$) – 60–65, в среднем 62 мм.

Высота одного из гнезд составляла 80 мм.

Наиболее ранний срок откладки первого яйца – 7 июня (**1991 г.**).

Наблюдения за одной парой трясогузок показали, что в первую неделю насиживания самец и самка часто вместе улетают от гнезда кормиться, а позже сменяют друг друга на гнезде.

В полных кладках ($n=6$) было 3–6, чаще 5 яиц.

В насиженных кладках, найденных 4 июля **1989 г.**, эмбрионы занимали 50% объема яйца. Сильно насиженные кладки находили 1 июля **1990 г.** и 3–5 июля **1991 г.**

Вылупление основной массы птенцов происходило:

- **1988 г.** с 27 июня по 12 июля,
- **1989 г.** – с 14 июля,
- **1990 г.** – с 30 июня,
- **1991 г.** – с 1 по 10 июля.

У **оз. Кутарамакан** массовое появление выводков с хорошо летавшими, но выпрашивавшими пищу, молодыми отмечено 19 июля **1990 г.**

Разновозрастные выводки, покинувшие гнезда, стали регулярно встречаться:

- у оз. Някшингда с 23 июля **1991 г.**,
- у озер Накомьякен и Собачье – с 16 июля **1999 г.**,
- у оз. Дюпкун-Курейский – с 12 июля **2001 г.**

В **1990, 1991 и 1999 гг.** все молодые трясогузки перешли на самостоятельное питание к 28–30 июля, **2001 г.** – к 24 июля.

В **1988 г.**, с 6 августа, выводки начали кормиться на илистых и песчаных берегах **оз. Аян** и **оз. Капчук**; здесь 16–17 августа наблюдали активное перемещение стай трясогузок по 10–15 птиц.

У **оз. Кутарамакан** в **1990 г.** к 21 июля выводки покинули гнездовые участки в лесу и сконцентрировались на берегах озера, где кормились на заиленных галечниках среди осоки и кустиков ивняка.

Послегнездовые кочевки начались 29 июля; активнее всего они проходили в 5–10 часов утра. Через несколько дней кочевки перешли в пролет (Романов, 2015).

На **Западном Таймыре** белые трясогузки, гнездящиеся в щелях береговых обрывов, часто устраивают гнезда рядом с гнездами зимняков.

Те птицы, которые гнездятся у жилья человека, часто устраивают гнезда в нишах и щелях построек или среди пустых бочек и другого мусора около них.

Обычно у гнезда массивное основание из мха и сухих стеблей, а лоток выстлан оленьей шерстью (Кречмар, 1966).

ПУРИНСКИЕ ОЗЕРА

В холодную весну 1961 г., 4 июля, у 2-го Пуринского озера нашли 2 гнезда с кладками по 5 яиц, еще совсем не насиженных.

В 1962 г. в двух гнездах птенцы вылупились 9 июля. В одном из гнезд 19 июля птенцы уже полностью оперились, а их маховые наполовину освободились от чехлов.

В 1963 г., 20 июня, найдено гнездо с неполной кладкой (2 яйца).

23 июня нашли гнездо с 5 уже немного насиженными яйцами; в этом гнезде птенцы вылупились 30 июня.

Там же в третьем гнезде птенцы вылупились 3 июля.

Покинув гнездо, птенцы в течение нескольких дней держатся скрытно. Начиная с 22–26 июля, выводки становятся заметными: они хорошо летают и начинают жить самостоятельно. Во 2-й половине августа, перед отлетом, трясогузки во множестве собираются вокруг жилья человека (Кречмар, 1966).

ПИТАНИЕ

По наблюдениям А.Я. Тугаринова (1908), преобладающий корм белой трясогузки на севере Енисея – комары.

МИГРАЦИИ

На Енисейский Север белая трясогузка прилетает рано.

Г. Сибом отмечает ее массовый пролет в устье Курейки 31 мая.

Осенний пролет под 70° с.ш. начинается в 1-й декаде сентября.

Трясогузки летят днем, небольшими стайками (10–15 птиц), часто останавливаясь на берегу Енисея для кормежки.

К середине сентября пролет усиливается и вскоре заканчивается (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На плато Путорана весенний пролет:

- 1988 г. у оз. Аян шел с 23 мая по 10 июня,
- 1989 г. в долине р. Аян – 9–18 июня (пик пролета 11–15 июня),
- 1990 г. у оз. Кутарамакан – с 25 мая по 8 июня,
- 1991 г. у оз. Някшингда – с 27 мая по 9 июня (с резким ослаблением 29–31 мая и 5 июня и максимальной активизацией 3, 4, 6 июня),
- 2003 г. у оз. Агата Верхнее – с конца мая по 11 июня.

Трясогузки летели в основном парами и стайками по 3–10 особей, реже поодиночке и стаями до 40 особей.

Летели вдоль берегов наиболее крупных озер и рек, кормились на прогалинах мохово-осоковых болот в лесу, на оттаявших песчано-илистых отмелях в устьях рек и ручьев, на задернованных береговых галечниках у полыней и разводий, на ледовых кромках у заберегов.

Иногда они образовывали общие скопления с желтыми и желтоголовыми трясогузками. Первые немногочисленные белые трясогузки появлялись обычно за день-два до основного пролета.

Осенний пролет в долине р. Аян в 1989 г. начался 19 августа (пик пролета 25–27 августа); одиночные птицы и небольшие стайки встречались до 12 сентября.

У оз. Кутарамакан в 1990 г. послегнездовые кочевки белых трясогузок начались 29 июля и через несколько дней перешли в осенний пролет. Трясогузки парами и стайками по 3–20 птиц летели на юго-запад вдоль берегов озера, в основном утром и вечером.

На остановках белые трясогузки часто кормились вместе с овсянками-крошками. Волны наиболее интенсивного пролета были отмечены 10, 14 и 18–19 августа.

У оз. Някшингда в 1991 г. концентрация трясогузок на берегах озера началась в конце июля, с 4 августа начались кочевки, перешедшие к 13 августа в хорошо выраженный осенний пролет, длившийся до 29 августа (Романов, 2015).

В крайней северной тайге у Норильских озер в 1959 г. последние трясогузки улетели 14 сентября (Кречмар, 1966).

На Западный Таймыр белые трясогузки прилетают в конце мая – первых числах июня.

У истоков Рыбной первые трясогузки весной 1958 г. появились 31 мая, массовый прилет и пролет – 6–10 июня, в 1959 г. соответственно – 28 мая и 1–5 июня, в 1964 г. – 21 мая и 25 мая – 4 июня. Трясогузки летели вдоль реки, присаживаясь для ловли веснянок.

В устье Дудышты, у полярной станции Кресты, в 1962 г. первые трясогузки появились 4 июня, в тундре у Пуринских озер в 1961 г. – 12 июня, в 1963 г. – 5 июня.

В 1963 г., 7 и 8 июня, пролет к северу вдоль перешейка между двумя тундровыми озерами был особенно интенсивен.

Осенью в тундре трясогузки улетают в начале сентября (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

Западносибирский подвид (*M. f. dukhunensis*) частично зимует на Кавказе (в низовьях Арагвы и под Тбилиси), в большем числе на низменностях Азербайджана, частично на юге Туркмении.

Может быть, отдельные задержавшиеся трясогузки зимуют и в Тянь-Шане.

Основные места зимовок – в Индии, к востоку до Бенгалии и верхнего Ассама; кроме того, в Иране, Афганистане, Белуджистане.

Очковая белая трясогузка (подвид *M. a. ocularis*) зимует в южном Китае, на Тайване на о. Хайнань, в Тенассериме и Мьянме, до Брампутры у подножья Гималаев (Гладков, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В крайней северной тайге на Енисее белая трясогузка – обычный вид побережий любых водоемов (гнездовая численность 1,5–2 особи/кв. км) и многочисленный вид поселков (Рогачева, Вахрушев, 1983).

В подзоне кустарниковых тундр около устья Енисея весьма многочисленна во всех поселках (100–268 особей/кв. км), по берегам Енисея обычна (Равкин, Глейх, 1981).

На плато Путорана, в районе Агатских озер, встречались отдельные участки, где численность трясогузок была значительно выше, чем в других местах плато.

Например, на юго-западном берегу оз. Някшингда и в р. Верхняя Някшингда их численность была выше средней по району в 4 раза (Романов, 2015).

У большинства рыбацких избушек в тундре гнездятся 2–3 пары белых трясогузок (Кречмар, 1966).

ВЬЮРКОВЫЕ FRINGILLIDAE

ЗЯБЛИК

***Fringilla coelebs* Linnaeus, 1758**

Западно-палеарктический вид.

Птица разреженных древесных насаждений.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В Таймырском заповеднике, на участке Ары-Мас (72°27' с.ш.) в 2009 г. зяблик отмечен как новый залетный вид:

4 июня одиночный самец встречен в лиственничном редколесье, где в течение нескольких дней кормился на проталинах около кордона (Гаврилов, 2011).

ЗИМОВКИ

Зимует в Северной Африке, Западной Азии и Средней Азии (Дементьев, 1954).

ЮРОК

Fringilla montifringilla Linnaeus, 1758

Лесной палеарктический вид.

Обычная и многочисленная птица темнохвойной и смешанной тайги.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Север Европы и Азии от Норвегии до Камчатки.

Прослежен до Салехарда на Оби, на Енисее – к северу до границы леса (Дементьев, 1954).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На **о. Диксон** в **1979 г.** вьюрок замечен Ю.И.Черновым (Чернов, личное сообщение).

В **материковом пос. Диксон**, на **о. Диксон** и на соседней полярной станции Пеленгатор в **1982 г.** вьюрки встречались неоднократно и возможно гнездились.

11 июня самка кормилась в осоково-моховой тундре у полярной станции и была добыта. Она оказалась не размножавшейся птицей с крупнозернистым яичником (фолликулы до 1,5 мм) и малыми запасами жира (масса 22,5 г).

Поющие самцы отмечены 16, 29 июня и 1 июля в материковом **пос. Диксон** и в поселке на **о. Диксон**.

22 июля наблюдали самца, кормившегося на свалке в долине ручья на **о. Диксон** (Вронский, 1986; Томкович, Вронский, 1988а).

В **1988 г.** на **о. Диксон** вьюрков видели на окраине поселка (Гаврило, 1994).

В **1992 г.**, 5 июля, в **пос. Диксон** найден мертвый вьюрок (Frodin et al., 1994).

В **1993 г.**, 3 июня, вьюрка наблюдали в **пос. Диксон** (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **2018 г.**, 5 июня, в **пос. Диксон** наблюдали 6 самцов вьюрка (Харитонов, 2018).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По А.Я. Тугаринову (1908), вьюрок по Енисею проникает к северу до границы леса.

Г.Л. Попхэм встречал вьюрка как обычную птицу в ивняках по берегам Енисея до 68° с.ш. (Porham, 1898).

М. Хэвиленд упоминает вьюрка на севере Енисея в **1914 г.**

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) считал, что вьюрок обычен только в западной части Таймыра, около **Дудинки** и **Норильска**.

15 июня **1999 г.** видели мигрирующую стайку вьюрков около **Алыкеля** (аэропорт Норильска) (WIWO Report 77, 2002).

У **бухты Медуза** (южная часть подзоны арктических тундр) в **2004 г.**, 17 июня, одиночную самку вьюрка видели около Биологической станции «Виллем Баренц», а 21 июня там же наблюдали пару вьюрков.

Возможно, вьюрки были занесены сюда сильным юго-восточным ветром (Харитонов, 2015).

На **Енисее** вьюрок изредка проникает в **подзону кустарниковых тундр**: встречен в пойменных ивняках у нежилого **пос. Малая Хета** (69° 40' с.ш.) (Равкин, Глейх, 1981).

В **1994 г.** выюрок был обычен в **пос. Тухард**, в приречных и приозерных кустарниках (Кожевников, 1995).

В **1989 г.**, 3 июня, двух поющих самцов наблюдали в жилом секторе **Норильска**.

В **1991 г.**, 5 июля, двух самцов выюрка наблюдали **на границе лесотундры и северной тайги**, к северо-востоку от **Норильска** (Hoetker, 1995).

В **енисейской лесотундре** выюрок многочислен в лесу, редколесье и пойменных зарослях. Прилетает в 1-й декаде июня. Гнездящиеся самцы поют до середины июля (Рогачева и др., 1983).

В **северной тайге** по **Енисею** выюрок – одна из наиболее многочисленных воробьиных птиц.

ОСТРОВ СИБИРЯКОВА

24 июня **1992 г.** самца наблюдали около берега моря на южном берегу острова (Frodin et al., 1994).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Обычный, местами многочисленный, повсюду распространенный на плато гнездящийся вид.

В **центре плато** (у **оз. Аян** и в долине **р. Аян**) выюрки населяют только нижнюю часть лесного пояса, а на западе, юго-западе и юге поднимаются по склонам плато до верхней границы леса (Зырянов, 1988; Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2002, 2003, 2006а,б; Романов и др., 2007).

На **Хантайском озере** выюрок на гнездовье редок и встречается далеко не всюду (Кречмар, 1966).

В **1988–1991 и 1999–2003 гг.** выюрки гнездились на всей обследованной территории плато, но размещались очень неравномерно, отдельными очагами (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

На **Агане** (левый приток Пясины) в **2004 и 2007 гг.** пролетные и поющие выюрки встречались к северу до 70°18' с. ш (Харитонов и др., 2007).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) в августе **1933 г.** встретил выюрков (предположительно) в **низовьях Котуя**, но добыть их не сумел.

На участке **Ары-Мас Тамырского заповедника** в **2009 г.**, начиная с 26 июня, в листовенничных редколесьях неоднократно встречали поющего самца.

Видели выюрков и летом **2010 и 2011 гг.**

Гнездование не доказано, но возможно (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском** участке выюрок – очень редкий кочующий вид: стайку видели 6 марта **1984 г.**

БИОТОП

ПЛАТО ПУТОРАНА

У **оз. Аян** и в долине одноименной реки, выюрок был обычен в высокоствольных листовенничниках с густым ольховниковым подлеском в поймах рек и ручьев, а также в нижней части склонов, на высоте до 200 м н.у.м.

В районе **оз. Кутарамакан** выюрок предпочитал массивы высокоствольного смешанного леса с преобладанием ели и густым подлеском – в поймах и устьях рек, а также на склонах некоторых террас (Сыроечковский, 1961).

В горах, в 6 км севернее **оз. Лама**, в подгольцах в долине **р. Пропадающая**, 3 августа **2006 г.** пара выюрков и одиночная птица встречены среди лиственничного редколесья на пологом берегу горной речки (Стрекаловская, 2007).

В **1991 г.** в котловинах **озер Накомьякен, Собачье и Глубокое** (западная часть плато) выюрок населял в основном нижнюю часть лесного пояса, а в котловинах **озер Дюпкун-Курейский, Агата Верхнее, Агата Нижнее и Северное** – весь лесной пояс, в том числе и леса на склонах плато.

В окрестностях этих озер выюрки предпочитали гнездиться в массивах густых высокоствольных смешанных лесов и в высоких ивняках в устьях рек (Романов, 1996, 2003, 2015).

У **оз. Глубокое** в **1995 г.** выюрок был обычен в прибрежном елово-лиственничном лесу (Лисовский, Лисовская, 2002).

У **оз. Някшингда** (юго-западная часть плато) в **1991 г.** в гнездовое время численность выюрка была максимальна в густых высокоствольных и средневысотных смешанных или лиственничных лесах, покрывающих нижнюю часть склонов.

Территориальные пары были многочисленны и в аналогичных лесах на приозерных террасах, в поймах и устьях рек.

Выюрки явно избегали светлых лиственничников на обширных плоских пространствах.

Во время послегнездовых кочевок небольшие стайки выюрков встречались в подгольцовом поясе (Романов, 1996, 2003, 2015).

В **2018 г.** у западного конца **оз. Собачье** выюрок был обычным, предположительно гнездившимся видом. Постоянно встречался по всему лесному поясу, особенно в редкостойных закустаренных лесах (Поспелов, 2018).

В пределах лесного пояса выюрки встречались во всех типах смешанных и лиственничных лесов, в редколесьях, в пойменных высокоствольных ивняках. Наиболее обильны они были в самой нижней части лесного пояса – в пойменных, прирусловых, а также в густых склоновых лесах.

В лесах на склонах выюрок был распространен относительно равномерно.

Показатели обилия в склоновых лесах немного уступали таковым в лесах у подножия склонов.

В некоторых местах долины **Курейки** была заметна определенная закономерность вертикального распределения выюрков по склону: максимальной была численность в нижней трети лесного пояса, несколько ниже – в верхней трети, а в средней трети была наименьшей.

В некоторых частях подгольцового пояса регулярно отмечались единичные территориальные пары и поюющие самцы, державшиеся в лиственничных редколесьях в зарослях ольховника. В гольцах отмечены одиночные выюрки (Романов и др., 2007).

РАЗМНОЖЕНИЕ

В **1960 г.**, 12 июня, В.В.Леонович под **Норильском** нашел гнездо выюрка на лиственнице в 3,5 м от земли; в нем была неполная кладка из 4 яиц.

Второе гнездо с 3 не насиженными яйцами найдено 22 июня около устья **Норилки** (Норильской), впадающей в **оз. Пясино** (Кречмар, 1966).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В северной тайге, у **Норильских озер**, в бассейнах **Хантайки** и **Рыбной**, выюрки гнездятся до границы с лесотундрой, а по склонам плато идут вверх до границы лесной растительности.

Излюбленные места обитания – сухие смешанные леса на всхолмленных берегах рек и озер. Севернее, в **лесотундре**, у **истоков Пясины**, выюрков уже нет.

В **1958 г.** в устье **Талой** первый выводок выюрков видели 29 июля.

В **1959 г.** покинувший гнездо птенец с коротким хвостом встречен в верховьях **Рыбной** 18 июля.

В конце июля и начале августа особенно много выводков выюрка видели в бассейне **р. Могокта** (впадает в Хантайское водохранилище) и в верховьях **Хантайки**.

Выводки не распадались до 20-х чисел августа.

После 21 августа небольшие стайки выюрков встречались у западного берега **оз. Кета**.

В **1988 г.** самцы пели с 6 июня по 16 июля (активнее всего – в середине июня). Выводки с самостоятельно питавшимися молодыми наблюдали в лесу 1–2 августа.

В **1989 г.** самку, строившую гнездо и носившую оленью шерсть, наблюдали 7 июля. Готовое гнездо, куда птицы еще не успели отложить яйца, найдено 15 июля.

Осмотрено 4 жилых гнезда, все в поймах рек и ручьев:

- два – в пойменном высокоствольном лиственничнике,
- по одному в пойменном высокоствольном смешанном лесу и в густом высоком ивняке.

Гнезда находились на высоте 4–7 м:

- одно – на ветви лиственницы,
- другое – в развилке ее ствола,
- третье – в основании ветви ели у ствола,
- четвертое – в развилке ивовых ветвей.

Они были сделаны из мха, сухих стебельков злаков и осок, лишайников, перьев куропатки, бересты, ивового пуха, листиков брусники и обильно выстланы шерстью оленя, зайца и разнообразными перьями.

Внешний диаметр трех гнезд – 100–130 мм, высота – 80–120 мм. Диаметр лотков 46–60 мм, глубина – 50 мм.

Последняя пара выюрков встречена 12 августа, а выводков не было совсем. Вероятно, почти полное отсутствие выводков в **долине Аяна** при достаточном количестве гнездившихся птиц свидетельствует о быстрой откочевке выводков сразу после вылета птенцов из гнезда.

В **1990 г.** весеннего пролета не наблюдали, и сложилось впечатление, что прилетавшие со 2 июня самцы сразу занимали гнездовые территории; только однажды, 15 июня, отмечены 6 выюрков в стае чечеток.

Самцы пели со 2 июня до 9 июля (активнее всего – с 18 июня до 1 июля).

Готовое гнездо, но еще без яиц, найдено 25 июня.

В июле, во время насиживания и выкармливания птенцов, выюрки были очень осторожны и малозаметны. Слетки появились 20 июля.

В **1991 г.** самцы пели с 31 мая по 16 июля (активнее всего – с 15 июня по 11 июля).

25 июня найдено гнездо с 5 совершенно не насиженными яйцами.

У оз. **Някшингда** выводки начали появляться с 27 июля, а с 31 июля они стали собираться в прибрежной полосе леса и затем откочевывать к югу вдоль берега озера.

У оз. **Дюнкун-Курейский** в **2001 г.** самцы активно пели с 29 июня до 6 июля. Спад вокальной активности произошел в период с 7 по 12 июля, последние единичные песни отмечены 16, 19, 24 и 27 июля.

Выводки встречались с 15 июля; в это время численность выюров в устьевых ивняках была более чем вдвое выше, чем в смешанных лесах.

С 18–20 июля выводки, в большинстве которых молодые продолжали выпрашивать корм и у которых рулевые были сформированы только наполовину, начали кочевать.

У **Агатских озер** и в долине **реки Северной** в **2003 г.** первые территориальные пары отмечены 9 июня.

12–13 июня были наиболее заметны выюрки, строившие гнезда.

Самцы пели со 2 июня по 3 июля.

19 июня у оз. **Агата Верхнее**, в смешанном лесу с преобладанием березы, нашли гнездо с полной кладкой из 6 яиц. Оно было устроено в развилке ствола березы на высоте 3 м.

Внешний диаметр гнезда – 110 мм, высота – 90 мм, диаметр лотка – 50 мм.

Нижнее основание гнезда было сделано из белых и черных нитевидных лишайников, стенки – из сухой тонкой осоки, черного нитевидного лишайника, перьев куропаток, мха, шерсти зайца.

Верхняя кромка гнезда была сделана из черного нитевидного лишайника и шерсти зайца. Лоток был обильно выстлан перьями куропаток.

Первые выводки появились 18 июля. Их массовое появление пришлось на 21 июля и совпало с началом активных кочевок (Романов, 2015).

На **юго-западе плато**, у оз. **Капчук**, в **1980 г.** выюрок был многочислен в елово-лиственничных и лиственнично-еловых лесах.

С началом наблюдений, 31 мая, выюрки уже здесь были.

Самцы пели до 16 июля (после 2 июля – редко).

Самок, собиравших строительный материал для гнезд, видели 10 и 11 июня, копуляцию наблюдали 13 июня.

Найденные гнезда находились на ветвях елей в 3–8 м от земли и крепились к ним с помощью веточек лиственницы. Гнезда были сделаны из листьев осок, кусочков мха, лишайников, бересты, ивового пуха и обильно выстланы изнутри белыми перьями куропаток и шерстью северного оленя.

15 июня в одном гнезде было 5, в другом 4 свежих яйца.

8 и 11 июля находили гнезда с птенцами.

Большинство кочующих выводков появилось в конце июля.

С 21 августа выюрки стали редки, последняя птица встречена 1 сентября (Морозов, 1984).

У оз. **Глубокое** в **1995 г.** первые слетки появились 21 июля (Лисовский, Лисовская, 2002).

В районе **устья Яктали** (приток Курейки) самку, носившую для гнезда оленью шерсть, видели 9 июня **2006 г.**

Гнездо с насиживавшей самкой нашли 15 июня в пойменном заболоченном лиственничнике, местами залитом водой. Гнездо находилось в основании боковой

ветви у ствола лиственницы, на высоте 4 м от земли. Внешняя, доступная для осмотра, часть гнезда состояла из свежего зеленого мха.

Гнездо с полной кладкой из 5 яиц нашли 20 июня в приречном лиственничнике с подлеском из ольховника. Оно было устроено у ствола, на основании ветви молодой лиственницы, на высоте 2,8 м. Внешняя часть гнездовой постройки состояла из тонких сухих побегов осок, пуха ивы, зеленого мха, лишайников. Лоток был выстлан оленьей шерстью, перьями дрозда, ивовым пухом и нитевидным лишайником. Внешний диаметр гнезда – 7,5 см, высота – 9,5 см; диаметр лотка – 6 см, глубина – 4,5 см.

Гнездо с 6 птенцами в возрасте 6–7 дней нашли 4 июля на лесном острове в русле **Курейки**.

Выводки с летними молодыми птицами появились в устьевых лесах 17 июля (Романов и др., 2007).

МИГРАЦИИ

Весной под Красноярском выюрки появляются в конце апреля, к Полярному кругу прилетают в начале июня, в середине июня достигают северной границы леса. Летят стаями в несколько десятков птиц. По пути останавливаются для отдыха и кормежки в березовых колках, смешанных лесах.

Осенью массовый пролет выюрков под Красноярском идет в конце сентября, отдельные птицы остаются до середины октября (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В 2006 г., 1 июня, в жилом секторе **Норильска** отмечена стайка из 9 пролетных выюрков (в основном, самцов).

В том же году, 6 августа, на окраинах промышленно-складского сектора **Норильска** наблюдали стайку из 3 кочующих выюрков (Голубев, Романов, 2007).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В 1988 г. весенний пролет наблюдался 4–15 июня. В первых пролетных стаях было до 40 птиц, последние были гораздо меньше.

В 1989 г. весенний пролет отмечен 13–26 июня.

В 1990 г. стая из 25 выюрков, пролетевшая 28 июля вдоль берега оз. **Кутарамакан** на юго-запад, состояла из взрослых и молодых птиц.

С конца июля началась откочевка выводков по опушкам леса вдоль берегов озера. Интенсивнее всего выюрки летели в 5–10 часов утра.

У оз. **Кутарамакан** осенний пролет наблюдался 14–21 августа: стайки по 3–6 птиц летели на юго-запад вдоль берегов озера, останавливаясь на опушках и береговых галечниках. Максимум пролета отмечен 18–19 августа.

В 1991 г. весенний пролет на север отмечен по лесам с 27 мая по 18 июня: выюрки держались поодиночке, парами и стайками по 5–8 птиц.

У оз. **Някшингда** к 5 августа численность выюрков резко сократилась, и до 15 августа продолжался очень слабый пролет. Редкие одиночные выюрки встречались до 29 августа.

В 1999 г. у оз. **Накомьякен** выводки выюрков регулярно встречались с 22 июля по 8 августа. С 26 июля начались послегнездовые кочевки в западном направлении вдоль берегов озера; 8 августа кочевки плавно перешли в пролет. Во время пролета выюрки держались поодиночке и стайками по 3–15 птиц. Пролетные одиночки отмечались до 1 сентября.

В подгольцовом поясе 12 августа видели стайку из 15 молодых и взрослых выюрков, отдыхавших в зарослях ольховника.

В 2001 г. у оз. Дюпкун-Курейский интенсивные кочевки стаями по 10–20 птиц стали заметны 24–25 июля, а к 27–30 июля почти все выюрки исчезли.

Позже, с 7 по 15 августа, пролетные выюрки время от времени появлялись поодиночке или стайками из 3–5 птиц.

В 2003 г. весенний пролет на лесных опушках у западного конца оз. Агата Верхнее наблюдался 3–12 июня (пик – 6–7 июня).

В котловине оз. Северное кочевавшие по лесным опушкам выюрки передвигались к западу.

В послегнездовое время выюрки постоянно встречались в пойме реки Северный; одиночные выюрки и стайки по 3–10 птиц активно перемещались по опушкам прибрежных смешанных лесов (–Романов, 2015).

ЗИМОВКИ

Зимуют в Сирии, Иране, Афганистане, северо-западной Индии, Китае до Сычуани, Юньнани и Фуцзяни. В небольшом числе – в Крыму, Закавказье, низовьях р. Атрек, в ряде мест Таджикистана, в Южном Забайкалье (Дементьев, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В енисейской лесотундре выюрок многочислен в лесу, редколесье и пойменных зарослях.

Максимальная численность отмечена в конце июня в редколесье и пойме у с. Никольское (53 и 81 ос./кв. км) и в начале июля в лесу и пойме около пос. Усть-Хантайка (36 и 54 ос./кв. км).

Послегнездового повышения численности не отмечено нигде, кроме лесов около Усть-Хантайки (в 1-й половине августа – с 2 до 26 ос./кв. км), из-за быстрой откочевки выводков.

Летом 1977 г. выюрок был многочислен и в типичной (17 ос./кв. км), и в южной лесотундре (16 ос./кв. км) (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В районе озера Делимакит (часть Малого Хантайского озера) в 1960 г., в наиболее густых участках смешанного лиственнично-березово-елового леса, гнездились 1–2 пары выюрок на 1 кв. км.

В верхней части бассейна Курейки (выше ее впадения в оз. Дюпкун-Курейский) в 2006 г. выюрок был обычным, местами многочисленным и даже очень многочисленным, гнездящимся видом. Ниже приведены соответствующие данные.

В лиственничных лесах в долине Курейки на отрезке в 220 км от ее впадения в оз. Дюпкун-Курейский:

- в пойменно-устьевых лесах 14–26 июня численность – 222 ос./кв. км (доля участия в населении 23,24 %);
- в склоновых лесах 15–26 июня – 173 ос./кв. км (30, 38%);
- в смешанных лесах в средней части котловины оз. Дюпкун-Курейский 11–21 июля – 15 ос./кв. км.

В подгольцах в верховьях Тайменьей (левый приток Курейки) в лиственничных редирах и зарослях ольховника – 4,7 ос./кв. км (2,04%).

У Гусиных озер, в верховьях реки Ирэктэкэн (левый приток Курейки) – 8,2 ос./кв. км (4,44%).

В гольцовом поясе отмечены единичные встречи (Романов и др., 2007).

ЧЕЧЕТКА

Acanthis flammea (Linnaeus, 1758)

Голарктический вид.

Все чечетки, обитающие в России (кроме Калининградской области), относятся к номинативному подвиду *Acanthis f. flammea* (Коблик и др., 2006).

Характерная птица северных кустарниковых зарослей.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Тундра и тайга Евразии и Северной Америки. Перелетная и кочующая птица.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

В **подзону арктических тундр** чечетка проникает по берегу **Енисейского залива**. Там, где совсем нет кустарниковой растительности, она гнездится в нагромождениях плавника в устьях рек к северу до **Диксона** (73°30' с.ш.) (Вронский, 1986).

Немецкие орнитологи видели 5 чечеток в **пос. Диксон** 24 июня **1991 г.** и еще четырех – на том же месте 2 июля **1991 г.** (Hoetker, 1995).

На **мысе Восточный** (северо-восточная часть дельты Пясины) в **2005 г.** нерегулярно наблюдалась чечетка; статус вида не определен (Bom et al., 2006).

В **2006 г.** одна или две чечетки попали в ловушки на леммингов (de Raad, Kooistra, 2007).

В **2005–2007 гг.** не гнездившиеся чечетки изредка встречались, но нет уверенности в их видовом определении (вероятнее, это были пепельные чечетки).

Одиночная чечетка встречена 15 июня **2008 г.** (Alterra report 2190).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В **крайней северной тайге** на Енисее (Ангутиха, 66°10' с.ш.) чечетка – одна из характернейших птиц (Рогачева, 1988).

В **зоне лесотундры** на Енисее (68–69° с.ш.) чечетка многочисленна.

Прилетает в начале июня. Селится в лесах, в пойме, в куртинах кустарников.

Птенцы – во 2-й декаде июня, слетки – в 1-й декаде июля.

После вылета молодых чечетки собираются стайками и кочуют, придерживаясь участков с ольховником и березой (Рогачева и др., 1983).

В **Луковой** протоке многочисленные стаи наблюдались до конца 1-й декады сентября. Населяет заросли кустарников материковой тундры.

М. Хэвиленд встречала ее в **1914 г.** в окрестностях **с. Гольчиха** (Haviland, 1915).

Около **устья Гольчихи** (71°40' с.ш.) в **1982 г.** О.А. Черников нашел чечетку в приенисейских зарослях ивняка, где она была редка.

В **подзоне кустарниковых тундр, в устье Енисея** (70° с.ш.), чечетки были многочисленны (Равкин, Глейх, 1981).

В **1994 г.** чечетка была обычна в редколесьях и зарослях кустарников на водоразделах **около пос. Тухард и Дудинки** (Кожевников, 1995).

В **2005 г.**, 21 июня, около **Дудинки** видели 10 чечеток, 22 июня у **Алыкеля** – 20 чечеток (Kleef et al., 2009).

БУХТА МЕДУЗА

В **1997 г.**, в начале июля, несколько раз встречали отдельных чечеток и небольшие их группы (Khomenko et al., 1999).

В 2018 г., 7 и 15 июня, пролетавших чечеток отметили (по голосам) в окрестностях Биологической станции Виллем Баренц (Харитонов, 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Чечетка – обычная, местами многочисленная птица на всей территории плато.

У **Хантайского озера** в 1960 г. гнездилась редко – встречалась далеко не каждый день в редколесьях и кустарниковых зарослях по берегам озер (Сыроечковский, 1961).

По данным А.В. Кречмара, чечетка встречалась до 800 м над уровнем моря, гнездилась в распадках и на склонах южной экспозиции (Кречмар, 1966).

На **юго-западе плато, у оз. Капчук**, в 1980 г. была многочисленна на гнездовье в лесном и субгольцовом поясах, проникая до верхней границы кустарниковой растительности (Морозов, 1984).

В котловинах озер **Накомьякен** и **Собачье** в 1999 г. была обычна и повсеместно распространена, населяя весь лесной пояс.

Неоднократно встречалась также в подгольцах (не исключено гнездование) и в гольцах (Романов, 2002).

У западного конца оз. **Собачье** в 2018 г. чечетка вместе с пепельной была многочисленна.

Встречалась всюду, кроме холодных горных пустынь.

Небольшую часть встреченных птиц можно было отнести к пепельным чечеткам (Поспелов, 2018).

В верхней части **бассейна Курейки** в 2006 г. чечетка всюду была многочисленным гнездящимся видом.

Со 2 июня по 4 августа чечетки повсеместно и ежедневно встречались в лесном, подгольцовом и гольцовом поясах.

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

А.В. Кречмар (1966), к сожалению, приводит материалы по чечеткам вместе для двух видов – *обыкновенной* и *пепельной*.

Он указывает, что в **типичной тундре** гнездились в основном чечетки, очень близкие к *A. f. flammea*, а в крайней северной тайге у **Норильских озер** гнездились *A. f. exilipes* (Coues).

Чечетка отмечена А.В. Кречмаром как обычный вид и в **лесотундре**, и в **тундрах, до низовий Пясины** (Кречмар, 1966).

В 1998 г., 29 июля, стайку из 25 чечеток видели в **Алыкеле** (аэропорт Норильска).

В 1999 г., 27 июля, около **Алыкеля** видели, по крайней мере, 1 самца чечетки (Kleef et al., 2009).

В **Норильске** две молодые чечетки отмечены 6 августа 2006 г. в промышленно-складском секторе города на кусте ольховника (Голубев, Романов, 2007).

Около **Норильска** (мкр. Оганер) в 2018 г. чечетку видели 15 июня (Стрекаловская и др., 2018).

Во внутренних частях типичных тундр чечетка встречается не каждый год, а гнездится лишь в наиболее благоприятные сезоны (Винокуров, 1971; Юрлов, 1982).

В бассейне **Пуры**, в пойме **Малой Быстрой**, 1 июля 2016 г. видели 3 пары перелетавших чечеток.

В 2017 г. около **Пуринского стационара** чечетки встречались с 20 июня (Харитонов и др., 2018).

На **Агапе** пролетные стайки чечетки разной численности видели с 8 июня по 11 июля **2007 г.**

В **2013 г.** чечетка была на **Агапе** фоновым гнездящимся видом (Харитонов, 2014; Харитонов и др., 2007).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

На **Основной территории Таймырского заповедника**, в **северной и южной частях подзоны типичных тундр**, чечетка многочисленна в пойменных ивняках.

В центральной части **гор Бырранга** чечетка на гнездовании не отмечена.

Одиночные чечетки зарегистрированы по голосу 4 июля и 1 августа **1987 г.** на берегу **оз. Левинсон-Лессинга** и 17 июля того же года – в ивняках в 7 км выше устья **Ледяной** (Чупин, 2002).

В отдельные благоприятные годы чечетки живут и успешно гнездятся в **низовьях Бикады** (74°40' с.ш.), у границы **арктических тундр** (Матюшенков, 1983).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) 15 июня **1933 г.** в **низовьях Большой Балахны** на открытом тундровом участке видел стайку из 6 чечеток, перепархивавших в тундре и делившихся на пары.

29 июля на **Хатанге**, около устья **р. Нижняя**, встречен выводок чечеток.

В августе в **пос. Хатанга** стайка чечеток ночевала в густой группе лиственниц.

В окрестностях **пос. Хатанга** чечетка редка, но в лиственничных редколесьях в долинах **притоков Хатанги** она многочисленна и встречается там вместе с пепельной Чечеткой (Волков, 1987).

Самца чечетки 21 июня **1992 г.** видели голландские орнитологи около **пос. Хатанга** (Spiekman & Groen, 1993).

На участке **Ары-Мас Таймырского заповедника** в **2002 г.** чечетка была обычна на гнездовье. Размножение было успешным (Поспелов, 2003).

На **Лукунском участке**, в лесных биотопах, чечетка, как и овсянка-крошка, наиболее многочисленный вид (Гаврилов, 2002).

В **пос. Волочанка** в **1994 г.** чечетка вместе с варакушкой играла роль воробьев в поселке, но встречалась и в окрестностях – например, на осоковых болотах с редкими ивками (Кожевников, 1995).

В **бассейне Котуя** 28 июня **1995 г.** свежее пустое гнездо чечетки найдено около устья **р. Кюель Аллара Еттюнен Тахсар** (приток Котуя), в 1 м от земли.

В **бассейне Попигая** в **1995 г.** чечетка была обычна на **реке Фомич** (приток Попигая), реже встречалась по **Попигаю** (Бабенко, 1996).

В **Ленско-Хатангском крае**, в **бассейне Анабара**, в устье **р. Буострай**, по наблюдениям ленинградского орнитолога А.А. Романова, чечетка гнездится в основном в полосе притундровых лесов (Сдобников, 1959а).

У **оз. Тонское** в **1992 г.** статус чечетки был неясен, численность невелика. Единичные чечетки встречались с 10 июня до начала августа. С конца июня до середины июля можно было слышать пение самцов. 10–12 июля, встречались стайки чечеток по 8–10 птиц. Гнездование установлено не было (Карпов и др., 1993).

БИОТОП

По данным А.Я. Тугаринова, в зоне лесов чечетка населяет смешанные или хвойные лески по окраинам болот, а также кустарники (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На **плато Путорана** основные гнездовые местообитания чечетки находятся в лесном поясе плато. Здесь она населяет самые разнообразные ландшафты, поднимаясь до верхней границы леса.

Гнездится во всех типах лиственничных и смешанных лесов и редколесий и в береговых зарослях кустарников.

Большинство чечеток селится в небольших лесных островках в местности, где много озер. У **оз. Кутарамакан** чечетки селились на речных и озерных террасах, у **оз. Някшингда** – в лесах, покрывающих днища долин рек и озер.

Обычны в подгольцовом поясе на **западе** (Кречмар, 1966; Морозов, 1984), **северо-востоке** (Зырянов, 1988) и **севере плато** (Романов, 1996).

Кочующих не гнездящихся чечеток встречали и во всех обследованных районах горных тундр.

При обильном урожае шишек лиственницы чечетки остаются на плато зимовать (Кречмар, 1966; Романов, 2015).

РАЗМНОЖЕНИЕ

По данным А.Я. Тугаринова, гнезда чечеток на Енисее – замечательно изящные постройки. Устраиваются в густом кусте ерника или ивы.

Гнездо, найденное на **о. Охотский** (Бреховские о-ва), снаружи состояло из длинных стеблей мха, очень искусно и плотно свитых и переплетенных с пушистыми головками пушицы; внутри, кроме «пуха» пушицы, оно было выстлано перьями шилохвосты и морянки. Иногда вместо перьев уток чечетки используют перья белой куропатки.

Кладки состояли из 3, 5 или (чаще) 6 яиц. Время откладки яиц у северной границы леса – вторая декада июня (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **бухте Медуза** 19 июля **2002 г.** нашли гнездо с 5 яйцами. Оно находилось на земле, в нескольких десятках метров от гнезда белой совы (Харитонов, 2015).

В **2005 г.** отмечена одна территориальная пара (Kleef et al., 2009).

ПЛАТО ПУТОРАНА

У **Хантайского озера** в **1960 г.** первые чечетки весной были замечены 30 мая; добытый в этот день самец имел слабо увеличенные семенники (4 мм).

10 июня у самки, добытой из пары, были в яичниках крупные фолликулы (6 мм).

20 июня добыли самку, уже отложившую яйца (Сыроечковский, 1961).

У западного берега **оз. Кета** 5 июля **1964 г.** одно гнездо находилось в полудупле обломка ствола лиственницы.

В тундре чечетки устраивают гнезда в ветвях ольховника или полярных ив. Одно из гнезд было устроено просто на кочке, под нависшей веткой тальника. Все гнезда находились низко, т.к. высота тундровых кустарников редко превышает 1 м.

На участках тайги, где много высоких деревьев, чечетки устраивают гнезда в основном на высоте 3–4 м.

Гнезда сплетены из сухих стеблей злаков, иногда снаружи обложены кусочками бересты и лишайников. Лотки гнезд обильно выстилаются перьями куропаток и растительным пухом. Размер кладки от 2 до 5, чаще равен 4 яйцам.

В **крайней северной тайге** чечетки начинают гнездиться рано.

Довольно холодной весной **1958 г.** у западного берега **оз. Кета** гнездо с немного насиженной кладкой найдено 16 июня; птенцы вылупились 24 или 25 июня.

Там же, в гнезде, найденном в **1959 г.**, птенцы вылупились 26 июня, а вылетели из гнезда 8 или 9 июля.

В 1964 г., когда весна сильно задержалась, птенцы в большинстве найденных гнезд вылупились в начале июля.

В **верховьях Рыбной** 12 июля 1959 г. видели выводок молодых чечеток с уже выросшими рулевыми перьями.

Особенно много выводков чечеток встречено 21–29 июля 1958 г. и в середине июля 1959 г. (Кречмар, 1966).

На **юго-западе плато, у оз. Капчук**, в 1980 г., 31 мая, многочисленные стайки чечеток широко кочевали в пределах лесного пояса.

2 июня слышали пение чечеток.

9 июня видели пару (самка выпрашивала корм), тогда же нашли гнездо без кладки.

Чечетки селились в пойменных ивняках **реки Никита-Юрех** (впадает в озеро Капчук), в березовых лесах, лиственничных и березовых редколесьях, на разреженных участках елово-лиственничных лесов и в пределах субгольцового пояса.

Найдено 9 гнезд, из них 6 были устроены на елочках высотой 1–2 м, остальные:

- на одинокой лиственнице в субгольцовом поясе на высоте 4 м,
- в развилке стволов березы извилистой,
- в пучке стволиков ивы у земли.

Наружный слой гнезд был сделан из стебельков злаков с включением веточек лиственницы или ели, средний слой сплетен из листьев злаков и осок, а выстилка состояла из белых перьев куропаток, ястребиной совы и оленьего волоса, иногда присутствовали заячья шерсть и ивовый пух.

Число яиц в гнездах было от 3 до 6. В одном гнезде птенцы вылупились 25 июня, в другом – 27 июня; в остальных гнездах птенцы вылуплялись примерно в те же сроки.

Только в одном гнезде, найденном 31 июля, два птенца вылетели в момент его находки (Морозов, 1984).

В котловине **оз. Богатырь Хуолу** в 2018 г. чечетка была многочисленна на гнездовье в разных типах горных тундр до высоты 950 м, чаще в долинах ручьев с зарослями ивняков.

В открытых тундрах кочевали или пролетали транзитом одиночные птицы или группы по 2–5 особей.

Нашли три гнезда с 4–5 яйцами на высотах 871, 872 и 887 м, все – в ивняках у ручьев, в 30–50 см над землей, свитые из веточек ив и сухой травы и выстланные ивовым пухом и белыми перьями куропаток.

Птенцы появились 4 и 6 июля.

Это первые факты гнездования чечетки в гольцовом поясе плато Путорана.

В котловинах **озер Богатырь, Нёралак и Негу-Икэн** встречали только кочевавших чечеток (Романов и др., 2015, 2018).

У **оз. Глубокое** в 1995 г. чечетка была самым многочисленным гнездящимся видом.

В гнезде на ели, в 5 м от земли, найденном 8 июля, было 5 ненасиженных яиц.

Другое гнездо было свито в кусте можжевельника на высоте 80 см. В нем 16 июля было 5 птенцов 5-дневного возраста; во время подъема воды гнездо было затоплено.

Первые слетки отмечены 5 августа (Лисовский, Лисовская, 2002).

ОЗЕРО И РЕКА АЯН

У оз. **Аян** в **1988 г.** территориальные пары чечеток начали встречаться 6 июня, активно токовавшие самцы – с 9 июня.

12 июня видели самку, достраивавшую гнездо (выстилала лоток перьями куропатки) (Романов, 2015).

Около оз. **Аян** нашли 5 гнезд чечеток:

- три – в лиственничных редколесьях,
- одно – в средневысотном лиственничнике, на террасах,
- еще одно – в высоком устьевом лиственничном лесу с порослью ольховника.

Четыре гнезда из пяти были устроены поблизости от гнезд бурых дроздов. Все гнезда находились на лиственницах, на высоте 1–4 м от земли, у основания или в развилке ветвей. Гнезда были сплетены из тонких лиственничных веточек и сухой травы злаков (реже осок) и выстланы перьями куропаток.

В среднем, внешний диаметр гнезда был 100 мм, высота – 100 мм, глубина лотка 67 мм. В четырех полных кладках было по 5 яиц.

В **1988 г.**, 15 июня, нашли ненасиженную завершенную кладку, а две сильно насиженных кладки – 27 и 28 июня.

С 30 июня в лиственничниках у оз. **Аян** постоянно держались кочующие стаи чечеток – по 5–30 птиц.

Первые слетки с короткими рулевыми встречены 13 июля в группе из 15 птиц.

В **1989 г.** в долине **Аяна** территориальные пары чечеток встречались крайне редко (после урожая шишек!).

Периодически встречались кочующие стайки по 3–15 птиц и одиночные чечетки.

Отдельные выводки с хорошо летающими молодыми стали встречаться в долине реки с 15 июля, а в горном редколесье долины **р. Неракачи** выводки встречались 3–7 августа.

После 8 августа чечетки в лиственничниках были встречены дважды:

27 августа и 2 сентября, когда активно перемещались стайки и одиночные птицы (Романов, 2015).

Около оз. **Кутарамакан** в **1990 г.** территориальные пары чечеток появились 8 июня; по лесным биотопам они распределялись крайне неравномерно.

13 июня добыта пара чечеток. У самки максимальный фолликул был 3 мм, у самца семенники имели диаметр 6 мм.

В желудках добытых птиц были растительная масса и гастролиты.

Наседных пятен не было.

Упитанность птиц была низкая, оперение сильно обношено.

Кочующие стайки в тот год встречались до 2 июля, а затем, после трехнедельного перерыва, снова появились 28 июля. Кроме взрослых, в них были уже и молодые птицы.

С 6 по 14 августа, во время послегнездовых кочевок, чечетки летели на юго-запад – поодиночке и стайками по 2–15 птиц – и держались в смешанных лесах у озера.

Позже встречались только одиночные птицы.

У оз. Някшингда летом 1991 г. встречались и территориальные пары, и кочующие чечетки. Первые территориальные птицы стали заметны с 7 июня. Первый выводок с очень плохо летавшими птенцами видели 29 июля.

В котловинах озер Накомьякен, Собачье и Глубокое в 1999 г. чечетка была обычна и гнездилась по всему лесному поясу.

Встречалась и в подгольцовом поясе, где не исключено гнездование, и в гольцах.

Территориальные пары встречались 16–28 июля.

Отдельные выводки отмечались с 29 июля по 5 августа.

Постоянно встречались кочевавшие – по-видимому, не гнездившиеся чечетки, даже в гнездовое время составляя не менее 50% птиц этого вида. Они держались стайками от 5–10 до 60 птиц.

Самые мощные пролетные волны отмечены с 26 июля по 5 августа и 28 августа.

На оз. Дюпкун-Курейский в 2001 г., с 29 июня по 16 августа, в лесном и подгольцовом поясах по всей котловине озера встречались территориальные пары, одиночки и не гнездившиеся, активно кочующие чечетки – в стайках по 3–10 птиц.

После 27 июля чечетки встречались не ежедневно и в меньшем числе (Романов, 2015).

В 2006 г., 6 августа, в устье р. Пропадающая (510 м над уровнем моря) найдено гнездо, покинутое птенцами. Оно находилось в ветвях куста можжевельника среди прирусловых зарослей лугового разнотравья и отдельных кустов ольховника и ерника (Стрекаловская, 2007).

У западного конца оз. Собачье в 2018 г., в начале июля, часто встречались слетки чечеток, в основном, в закустаренных лесах и подгорных ольховниках.

1 июля нашли гнездо с 3 птенцами и 2 яйцами – в трухлявом березовом пне.

К концу июля большая часть чечеток сбилась в стаи (Поспелов, 2018).

В верхней части бассейна Курейки в 2006 г., с 6 по 25 июня, в нижней трети лесного пояса было найдено 13 жилых гнезд чечетки: 8 – в пойменных и приречных лиственничниках с подлеском, 5 – в лиственничных лесах на склонах плато.

Особенности гнездования чечетки в лесном поясе были следующими. Первое яйцо у одной из наиболее рано загнездившихся пар отложено 5 июня.

Два полностью построенных гнезда, куда самки еще не успели отложить яйца, найдены 8 и 14 июня.

С 6 по 12 июня найдены 4 гнезда с неполной кладкой из 1–2 яиц.

Полные кладки (n=5) содержали 4–6, в среднем 5 яиц.

Самок, очень плотно сидящих на гнездах, наблюдали 18–25 июня.

Большинство гнезд (n=10) располагалось на лиственницах, в основании ветви у ствола. Два гнезда были устроены в развилке ветвей высоких древовидных ив, одно гнездо – в развилке ствола ольховника.

Гнезда (n=13) были устроены на высоте 0,8–3,5 м, в среднем 2,4 м.

Два гнезда были устроены поблизости от гнезд бурых дроздов – на расстоянии 3 и 13 м от последних.

Внешний диаметр гнезд (n=8) составил 75–100 мм, в среднем 85 мм, высота – 55–90 мм, в среднем 67 мм.

Диаметр лотков – 45–60 мм, в среднем 52 мм, глубина – 35–45 мм, в среднем 4,1 мм.

Все гнезда были сделаны в основном из тонких веточек лиственницы с небольшой примесью сухой травы. Обильная выстилка лотков состояла из перьев зимняка, связи и чечетки, шерсти оленя и зайца.

Общие черты гнездования в самой верхней части лесного пояса и в подгольцах были похожи. Гнездовые местообитания представляли здесь мозаику лиственничных реди и зарослей ольховника. Гнезда устраивались в развилках ветвей ольховника или на ветви у ствола лиственницы.

Полные кладки в 3-х из 4-х гнезд состояли из 4 яиц и в одном случае – из 5 яиц. 26–29 июня **2006 г.** обследованы горно-тундровые ландшафты гольцового пояса, где найдены 2 жилых гнезда чечетки. В каждом была полная кладка из 4 яиц.

Одно из гнезд находилось на высоте 950 м над ур. м., среди тундры, где повсеместно развитая мощная дерновина была покрыта сплошным растительным покровом из мхов, лишайников, осок и дриады. Гнездо было в развилке тонких стволиков маленькой низкорослой лиственницы, на высоте 0,4 м.

Другое гнездо найдено на высоте около 880 м над уровнем моря около **Гусиных озер**, где по долинкам многочисленных ручейков господствовала сырая осоково-зеленомошная тундра с зарослями низких ивняков. Гнездо было устроено в основании ивового кустика, на высоте 0,1 м.

Оба гнезда были сделаны из сухой травы, а обильная выстилка лотков – из перьев чечеток и тундряных куропаток. Внешний диаметр гнезд, диаметр и глубина их лотков были одинаковы и составляли соответственно 100, 50 и 40 мм. Высота гнезд – 60 и 90 мм (Романов и др., 2007).

В **средней части плато**, в долине у оз. **Нёрангда** в **1986 г.** чечетка была фоновым видом среди воробьиных птиц. В любое время суток слышались их пение и позывки.

Гнездо с незаконченной кладкой из 3 яиц нашли 22 июня на одной ветке с гнездом рыжего дрозда (*дрозда Науманна*).

К 4 июля в гнезде была полная кладка из 5 яиц, а к 4 июля оба гнезда были разорены – вероятно, кукушкой.

28 июня нашли еще одно гнездо чечетки с 5 яйцами; оно располагалось на лиственнице, в развилке, в 1 м от земли.

В долине **реки Мирюка** (приток Маймечи, бассейн Хеты) чечетки вывели птенцов немного раньше, чем у оз. **Нёрангда**; здесь 12 июля их слетки хорошо летали.

У оз. **Нёрангда** 22 июля встретили выводок, птенцы которого еще плохо умели пользоваться крыльями.

Часто встречались и не размножавшиеся чечетки. Их стаи – от 10 до 30 птиц – кочевали, кормясь семенами лиственницы, урожай которых был обильным. В некоторых стаях встречались светлые птицы.

В начале августа большинство чечеток покинуло этот район (Зырянов, 1988).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

На Западном Таймыре А.В. Кречмар рассматривал вместе оба вида чечеток – обыкновенную и пепельную.

В **крайней северной тайге** чечетки гнездятся в любых типах лиственничной и смешанной тайги, особенно часто в небольших лесных островках среди многочисленных озер.

В **тундре** они гнездятся в основном в зарослях кустарников на склонах распадков и в приозерных низинах.

В островках **тайги** гнезда устраивают на лиственницах, у ствола или на концах больших ветвей, на торцах обломанных трухлявых пней, в извилинах корявых березовых стволов, развилках кустов ольховника.

В **тундре** чечетки начинают гнездиться сравнительно поздно – часто во 2-й декаде или даже в конце июля (аналогичны сроки гнездования чечеток в тундре Гыданского п-ова, приводимые С.П. Наумовым (1931).

Летные молодые чечетки появлялись не раньше первых чисел августа. Вероятно, такое позднее гнездование связано с тем, что чечетки не строят гнезда в ветвях кустарников, еще не покрытых листьями, иначе гнезда могут подвергнуться нападению поморников.

В пойме **Агапы** 26 июля **1960 г.** найдено гнездо чечетки с 4 не насиженными яйцами.

В другом гнезде в том же году птенцы вылупились 3 августа.

С 26 по 30 июля **1963 г.** нашли 5 гнезд чечетки; среди них были гнезда и с неоконченными кладками, и с сильно насиженными яйцами, и с птенцами в возрасте нескольких дней.

В **низовьях Пясины** 2 августа **1961 г.** в гнезде было 5 птенцов, почти готовых к вылету (Кречмар, 1966).

На **Пуре**, на острове выше устья **Малой Быстрой**, среди ивняка 23 июня **2016 г.** нашли гнездо чечетки с 5 яйцами (Харитонов и др., 2018).

Во внутренних частях, в северной части **подзоны типичных тундр**, у **пос. Усть-Тарей** (74°15' с.ш.), чечетка гнездится лишь в наиболее благоприятные сезоны; отмечен факт ее гнездования под крышей избушки (Винокуров, 1971; Юрлов, 1982).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

На **Основной территории Таймырского заповедника**, около кордона Боотанкага, вылупление птенцов отмечено 9 июля **1983 г.** и 10 июля **1986 г.**

В гнезде, найденном здесь 9 июля **1983 г.**, было 4 двух-трехдневных птенца.

В **типичных** тундрах Таймырского заповедника гнезда чечеток располагались исключительно на кустах ивняка.

В устье **реки Усо-Тари** (приток Логаты) гнездо находилось на кусте ивы в 70 см от земли, в нем 2 июля **1985 г.** было 5 сильно насиженных яиц.

В гнезде, найденном в ивняке на берегу реки 6 августа **1989 г.**, находились 5 слетков.

В районе кордона «Боотанкага» Таймырского заповедника (северная часть подзоны типичных тундр) вылупление птенцов отмечено 9 июля **1983 г.** и 10 июля **1986 г.**

В гнезде, найденном здесь 9 июля **1983 г.**, было 4 птенца в возрасте 2–3 дней.

Высота расположения гнезд чечеток в тундровой зоне небольшая – от 20 до 150 см (в среднем 53 см). Гнезда сделаны из тонких веточек лиственницы (в лесотундре) или из веточек ивы с примесью сухих стеблей злаков. В выстилке, как правило, присутствуют перья куропатки и пух ивы.

Размеры гнезд (n=12): диаметр гнезда – 73–95, в среднем 85 мм; диаметр лотка – 49–61, в среднем 55 мм; глубина лотка – 35–45, в среднем 39 мм.

В кладках чечетки (n=16) было: в двух случаях по 3 яйца, в четырех случаях – по 4, в восьми случаях – по 5 и в двух случаях – по 6 яиц (в среднем 4,6) (Чупин, 2002).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

По данным И.И. Чупина, период размножения чечетки, особенно в лесотундре, сильно растянут. Так, в начале июля **1981 г.** на **Ары-Масе** встречались хорошо летавшие молодые чечетки.

В то же время, гнездо с двумя яйцами и двумя только что вылупившимися птенцами найдено 26 июля.

Еще одно гнездо с 4 слетками нашли 31 июля.

В **1983 г.** свежая кладка из 5 яиц отмечена здесь 7 июля, гнездо с 4 птенцами перед вылетом и одним болтуном нашли 27 июля, а гнездо с 3 яйцами средней насыщенности – 31 июля.

На **Лукунском лесотундровом участке Таймырского заповедника** в **1982 г.**, в середине июля, хорошо летавшие молодые чечетки были обычны в лиственничном редколесье.

Два гнезда, с тремя и четырьмя слетками, нашли 14 и 15 июля.

В гнезде, найденном 16 июля, находились 4 птенца в возрасте 4–5 дней (Чупин, 2002).

В **1988 г.** найдены 3 гнезда чечеток:

- 22 июня найдено гнездо на дереве, на высоте 2,3 м; в нем было 4 яйца;
- второе гнездо нашли 24 июня в ольховнике на склоне правого берега **реки Лукунской**; в нем было 2 яйца и 3 голых птенца;
- третье гнездо, найденное 4 июля, было сделано на сломанной лиственнице на высоте 40 см, в нем было 5 птенцов в возрасте 8–9 дней; птенцы покинули гнездо 6 июля (Гаврилов, 2015).

В отдельные благоприятные годы чечетка в **лесотундре** может делать до двух кладок. При этом, ко второй кладке птицы могут приступать до вылета первого выводка.

Так, в гнезде около **оз. Томмот** 17 июля **1982 г.** были 3 слетка, которые при обследовании гнезда вылетели; кроме слетков, в гнезде находились 3 свежих яйца. Подобный случай наблюдали и в урочище **Ары-Мас** в **1981 г.** Но очевидно, такие случаи не носят массового характера (Чупин, 2002).

В **лесотундре** чечетка чаще всего устраивает гнезда на лиственницах, возле ствола или на ветках, на высоте над землей 0,6–2,5 м (в среднем 1,45 м).

В гнезде, найденном в **устье Блудной** (приток Хатанги) 22 июля **1993 г.**, было 4 сильно насиженных яйца (Чупин, 2002).

В **Ленско-Хатангском крае**, в бассейне **Анабара** (устье р. Буострай), весной **1933 г.** чечетки прилетели 28 мая.

Чечетки приступают к насиживанию с первого яйца и почти не покидают гнезда. Первые гнезда найдены 16 июня, в них было 8, 4, 3, 3 и 2 яйца. Самки насиживали, самцы находились поблизости.

25 июня нашли 3 гнезда; в одном было 5 пуховых птенцов, в другом 2 птенца и 1 яйцо, в третьем – яйца разной степени насыщенности.

В начале июля в некоторых гнездах птенцы уже оперились, имели маховые и кроющие перья.

Осенью отлет идет в конце августа – начале сентября.

В **1933 г.** последние стайки чечеток отмечены 27 августа, в **1934 г.** – 5 сентября (Сдобников, 1959а).

ПИТАНИЕ

По данным А.А. Романова, при хорошем урожае шишек лиственницы численность чечетки на **плато Путорана** значительно повышается в летний период.

Например, у оз. **Аян** в весьма урожайный **1988 г.** отмечена максимальная численность и гнездящихся, и кочующих чечеток (Романов, 2015).

МИГРАЦИИ

В бухте Медуза в **2000–2014 гг.** одиночные чечетки и стайки до 50 бродячих или мигрирующих птиц встречались почти ежегодно.

ПЛАТО ПУТОРАНА

У оз. **Глубокое** осенью **1958 г.** первые стайки чечеток отмечены 16 августа, в **1959 г.** у западного берега оз. **Кета** – 22 августа.

Особенно много стаяк, иногда из десятков птиц, встречалось в конце августа – начале сентября: это была массовая откочевка чечеток с мест их гнездования в тундре. Они держались в лиственничном редколесье и в кустах ольховника. К середине сентября их число уменьшилось (Кречмар, 1966).

На **севере плато** весенний пролет чечеток к началу его наблюдений в **1988–1991 гг.** уже шел.

В **1988 г.** – пролет продолжался до 6 июня.

В **1989 г.** – до конца июня (в северо-восточном направлении).

В **1990 г.** – до 14 июня (в основном, в юго-западном направлении).

В **1991 г.** – до 21 июня (наиболее активно – до 8 июня).

Обычно весенний пролет проходил – и в глубине леса, и по опушкам – вдоль берегов более крупных рек и озер.

В **1991 г.** пролет имел явно выраженный фронтальный характер: чечетки держались поодиночке, парами и стайками из 3–50 птиц (Романов, 2015).

В котловинах озер **Богатырь, Нёралак и Негу-Икэн**, кочующие чечетки встречались практически повсеместно.

На меньших высотах, в котловине оз. **Негу-Икэн**, в **2013 г.** кочевавшие чечетки были обычны, и их было в 5 раз больше, чем в более высоко расположенных котловинах озер (Романов, 2018).

На **юго-западе плато**, у оз. **Капчук**, в **1980 г.** одиночных молодых чечеток и их стайки можно было видеть с 3 июля.

В середине августа начались широкие кочевки, во время которых чечетки залетали даже на вершины плато.

С 15 августа они стали встречаться реже, а после 21 августа оставались только одиночные птицы (Морозов, 1984).

В **1988 г.** в **центральной части плато** чечетки начали послегнездовые кочевки в конце июля: стайка из 45 птиц пролетела на юг 25 июля.

С 27 июля начались активные массовые перемещения их выводков и стаяк – в основном, в южном направлении.

К 1 августа эти кочевки перешли в хорошо выраженный интенсивный пролет: до 15 августа чечетки летели в утренние и дневные часы группами по 5–100 птиц.

В долине оз. **Аян** пролет шел в южном, а у оз. **Капчук** – в восточном направлении. Чететки летели над вершинами лиственниц, периодически делая остановки в кронах деревьев.

Во 2-й декаде августа основную массу кочующих птиц у оз. **Аян** составляли чететки (вместе с бурыми дроздами).

В 1989 г. кочевки перешли в пролет 22–23 августа, когда птицы стали активно перемещаться в утренние часы вдоль берегов р. **Аян** над лесными опушками (Романов, Карпов, 2002).

В 6 км севернее оз. **Лама**, в горах, в долине р. **Пропадающая**, многочисленные шумные стайки чететок постоянно встречались с 1 по 6 августа 2006 г. в зарослях ольховника на высоте 420 м над ур. м. (Стрекаловская, 2007).

В 2007 г. на оз. **Лама**, в районе устья р. **Бытык**, поющие самцы чететки встречались до 13 августа. Они держались в зарослях ольховника на заболоченных прибрежных участках (Стрекаловская, 2007а).

У оз. **Кета** мощный пролет чететок наблюдали в конце августа – начале сентября (Кречмар, 1963).

Большинство чететок покидают окрестности озер **Лама** и **Нёрангда** в 1-й декаде августа (Морозов, 1984; Зырянов, 1988).

В годы обильного плодоношения лиственницы чететки остаются на северотажных участках на всю зиму.

В тундре они появляются весной в разное время.

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

У 2-го **Пуринского озера** в 1961 г. первые птицы появились 12 июня, 14–20 июня появились довольно многочисленные стайки.

В 1963 г. чететки изредка появлялись здесь с 15 июня, а много их стало только в 1-й декаде июля, когда полностью освободились от снега заросли ивняков (Кречмар, 1966).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В низовьях **Большой Балахны** 23 мая 1973 г. все проталины занесло снегом, и пролет почти остановился.

7 июня появились группки по 2–3 чететки, 8 июня на проталинах отмечена стайка в 10 чететок (Дорогов, 1973).

ЗИМОВКИ

Зимой чететка может появляться в Забайкалье, Уссурийском крае, в Монголии (до центральной Гоби) и в Китае, до низовьев Янцзы.

На зимовках появляются обычно в конце октября.

В некоторые годы чететки прилетают во множестве, в другие годы их бывает совсем мало. Например, в Северной Осетии чететки были отмечены зимой только в 1906, 1914 и 1946 гг. (Дементьев, 1954).

На территории Таймырского заповедника, на лесотундровых участках, зимой встречаются кочующие стайки чететок.

ЧИСЛЕННОСТЬ

В подзоне кустарниковых тундр, в устье **Енисея** (70° с.ш.), чететки были многочисленны во всех пунктах наблюдений – по ивнякам поймы и участкам ерниковых тундр (35–60 особей/кв. км).

В мохово-лишайниковых тундрах и в поселках они тоже были, как правило, многочисленны (13–24 особи/кв. км), реже обычны (5–9 особей/кв. км) (Равкин, Глейх, 1981).

В **крайней северной тайге** на **Енисее** (Ангутиха, 66°10' с.ш.) гнездовая численность чечетки в конце июня – начале июля составляла в среднем 11,2 особи/кв. км (Рогачева, 1988).

В зоне **лесотундры на Енисее** (68–69° с.ш.) чечетки встречались всюду и в течение всего лета, но численность их резко колебалась:

- от 7 до 215 ос/кв. км (с. Потапово),
- от 51 до 256 ос/кв. км **в редколесье** (с. Никольское),
- от 13 до 300 **в пойме** (с. Никольское);
- в **Усть-Хантайке в лесу** от 31 до 188 ос/кв. км, **в пойме** от 17 до 254 ос/кв. км.

Чечетки явно предпочитали участки, богатые ольховником.

В среднем за лето чечетки были многочисленны и в типичной (98 ос/кв. км), и в южной лесотундре (79 ос/кв. км).

Почти всюду чечетка была вторым по численности видом птиц (Рогачева и др., 1983).

По данным А.В. Кречмара, численность чечеток в **тайге** сильно варьирует в разные годы – вероятно, в зависимости от урожая шишек лиственницы.

В начале мая **1958 и 1964 гг.**, когда лиственница хорошо плодоносила, в **Норильской долине** было очень много чечеток, а в **1959 г.** в тех же местах чечеток почти не было.

В **тундровой** части ареала численность чечеток колеблется гораздо менее резко (Кречмар, 1966).

На **плато Путорана**, в верхней части **бассейна Курейки**, в **2006 г.** численность чечетки была следующей:

- в **лесном поясе**, в лиственничных лесах в **долине Курейки**, на отрезке в 220 км до ее впадения в **оз. Дюпкун-Курейский** в пойменных устьевых лесах 14–26 июня – 149 ос./кв. км (доля участия в населении 15,6%);
- в лесах на склонах плато 15–26 июня – 108 ос./кв. км (16,97%);
- в лиственничниках выше по течению Курейки 4–9 июня – 85 ос./кв. км (21,87%);
- в смешанных лесах в средней части котловины оз. Курейский Дюпкун – 60 ос./кв. км (17,91%).

В **подгольцах** чечетка – многочисленная, реже обычная, птица, встречается всюду:

- в **верховьях Тайменьей** (левый приток Курейки), на участках с лиственничными рединами и густыми зарослями ольховника – 51 ос./кв. км (22,14%);
- на участках с тундровой растительностью – 8,3 ос./кв. км (3,21%);
- в окрестностях **Гусиных озер**, в верховьях **реки Ирэктэкэн** (приток Курейки) – 64,6 ос./кв. км (35%);
- в верховьях безымянной речки, впадающей в среднюю часть **оз. Дюпкун-Курейский**, 15 июля – 225 ос./кв. км (29,78%)

В **гольцах** чечетка также встречалась повсюду, но в меньшем количестве:

- в окрестностях **Гусиных озер**, в нижней части гольцов (830–860 м над ур. м.) 28 июня – 1 июля – 20 ос./кв. км (25,32%);
- в средней части гольцового пояса (860–900 м над ур. м.) – 7 ос./кв. км (31,11%);
- в верхней части гольцов (900–1000 м над ур. м.) – 1,4 ос./кв. км (17,07%).

В целом, по всему гольцовому поясу – 8,4 ос./кв.км (24,25 %) (Романов и др., 2007).

В **северной части подзоны типичных тундр**, у пос. **Усть-Тарей** (74°15' с.ш.), в **1979 г.** чечетка была многочисленна (26 особей/кв. км) в долинке ручья (Юрлов, 1982).

На **Основной территории Таймырского заповедника**, в **южной части типичных тундр**, в районе устьев **Логаты** и **Малой Логаты**, чечетка многочисленна в пойменных ивняках (19,5 – 49,8 ос./кв. км в разные годы).

Во время послегнездовых кочевок чечетка многочисленна в ерниковой тундре (64,7 ос./кв. км).

В **северной части подзоны типичных тундр** (основная территория Таймырского заповедника) чечетка встречалась только в ивняках.

В **1983 г.**, в гнездовое время, ее численность в ивняках была 11,8 ос./кв. км, в послегнездовое время – 2,2 ос./кв. км; в **1987 г.** в послегнездовое время – 5,7 ос./кв. км (Чупин, 2002).

На **лесотундровых участках Таймырского заповедника** численность чечетки в предгнездовое время:

- в редколесьях – 85 ос./кв. км,
- в ивняках – 44 ос./кв. км;
- после середины лета – соответственно 87 и 30 ос./кв. км.

В **типичных тундрах** южной части **Основной территории заповедника** – соответственно 14 и 9 ос./кв. км (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В низовьях **р. Каламиссамо** (впадает в озеро Таймыр с юга) в **2007 г.** чечетка изредка встречалась во 2-й половине лета в кустарниковых осоково-моховых тундрах (0,5 ос./кв. км) (Гаврилов, 2018).

На **Ары-Масе** (72°30' с.ш.) чечетка – одна из самых многочисленных птиц лиственничного редколесья.

В **1983 г.** она была многочисленна в ивняках (25 ос./кв. км).

Во время послегнездовых кочевок чечетки встречались во всех биотопах:

- в лиственничном редколесье (50,6–146,1 ос./кв. км),
- ивняках (8,3–15,8),
- сухой тундре (27,8),
- болотно-тундровом комплексе (7,6),
- в лиственничных редирах сухой тундры (16,1 ос./кв км) (Чупин, 2002).

В **2011 г.** численность чечетки в 1-й половине лета:

- в лиственничных редирах варьировала от 8,8 до 30,9 ос./кв. км,
- в редколесьях – от 27,3 до 113,0 ос./кв. км;
- во 2-й половине лета – соответственно от 26,0 до 89,0 и от 3,0 до 49,8 ос./кв. км. (Гаврилов, 2012).

В пойменных ивняках реки Новой чечетка была многочисленна каждый год, хотя численность менялась значительно:

- в 1989 г. – 87 ос/кв. км,
- в 1993 г. – 14,
- в 2009 г. – 18,6,
- в 2010 г. – 100,4 ос/ кв. км (Гаврилов 2014).

В болотно-тундровом комплексе на Новой чечетка была:

- многочисленна в 1989 г.,
- редка в 1993 и 2009 гг. (0,2 и 0,4 ос./кв. км соответственно),
- а в 2010 г. отсутствовала (Гаврилов 2014).

На Лукунском участке Таймырского заповедника в 1982 г. чечетка была самым многочисленным видом птиц (гнездовая численность в лиственничном редколесье – 145,2 ос/кв. км, послегнездовая – 261,9 ос/кв. км).

В лиственничных редианах чечетка встречалась только в послегнездовое время (10 ос/кв. км), тогда же в сухой тундре ее численность составляла 55 ос/кв. км.

На берегах оз. Томмот чечетка была многочисленна в гнездовое время (25 ос/кв. км) и весьма многочисленна – в послегнездовое (136 ос/кв. км) (Чупин, 2002).

В лиственничных редколесьях в 1988 г. чечетка была среди доминирующих по биомассе видов птиц (13%) (Гаврилов, 2002).

Чечетка встречалась в большом количестве по берегам водоемов лесотундры:

- на Новой в 1981 г. в послегнездовое время (10 ос. на 10 км маршрута),
- в 1982 г. на берегах оз. Томмот: в гнездовое время – 25 ос. на 10 км маршрута и в послегнездовое – 136 ос. на 10 км маршрута (Чупин, 2002);
- в 1988 г. до середины лета чечетка была весьма многочисленна в лиственничных редианах (138 ос/кв. км) и в пойменных ивняках (120 ос/кв. км);
- в послегнездовое время она здесь была обычна (27 и 27 ос/кв. км).

Численность чечетки в течение лета в лиственничных редколесьях также была высока (58 и 15 ос/кв. км).

В 1992 г. численность чечеток была значительно ниже: в лиственничных редколесьях летом 23 и 13 ос/кв. км.

В лиственничных редианах чечетки встречались только до середины июля.

Осенние кочевки чечеток проходили во 2-й половине августа (Гаврилов, 2015).

В 2012 г., в октябре (снежный период), чечетка была многочисленна в разных типах листвягов в окрестностях пос. Хатанга:

- в листвягах долинных ручьев (60 ос/кв. км),
- листвягах ольховниковых (31,5 ос/кв. км),
- кустарниковых листвягах (13,7 ос/кв. км) (Гаврилов, 2004).

В бассейне Попигая в 1995 г. чечетка чаще держалась в лиственничном редколесье (средняя численность на р. Фомич 0,8 птиц на 1 км маршрута, максимальная – 2 птицы на 1 км) реже – в зарослях ив и ольховника (Бабенко, 1996).

ПЕПЕЛЬНАЯ ЧЕЧЕТКА

Acanthis hornemanni (Holböll, 1843)

Северные части Азии и Северной Америки.

В России встречается подвид *Acanthis hornemanni exilipes* (Coues, 1862) (Коблик и др., 2006).

Характерная птица северных кустарниковых зарослей.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

В России встречается от Енисея до Охотского побережья.

Кочующая птица (Дементьев, 1954).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На юго-западе **о. Свердруп** 7 июля **1993 г.** отмечен залет одиночной пепельной чечетки (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

В **арктических тундрах** у **пос. Диксон** пепельная чечетка – обычный кочующий вид.

Гнездование не доказано, но возможно – в антропогенном ландшафте и в плавнике.

6 июня **1982 г.** на полярной станции около **мыса Северо-Восточный** в лучок попался истощенный (10,6 г) самец пепельной чечетки с развитыми семенниками (6,5 x 5 и 6 x 4,5 мм). Его оперение было сильно загрязнено – вероятно, он держался в поселке.

С 9 июня в тундре (в основном, около каменистых гряд и в полосе плавника на берегу моря), также и на территории полярной станции, появились группы до 12 чечеток.

С 13 июня до середины июля чечетки встречались изредка и в основном парами.

В начале июня и в августе в **1983 и 1984 гг.** чечеток в этих местах не наблюдали (Томкович, Вронский, 1988а).

В **1993 г.**, 3 июня, 7 чечеток кормились на помойке в **пос. Диксон**; 4 июня там же кормились 4 чечетки.

В **2005 г.**, 22 июня, у **пос. Диксон** видели 3 пепельных чечеток (Kleef et al., 2009).

В **2017 г.**, 31 мая, стайка из 4 пепельных чечеток перелетала между домами в **пос. Диксон**.

26 июля на восточной стороне поселка слышали голоса перелетавших взрослых пепельных чечеток, а на северной его окраине нашли одного с трудом перелетавшего слетка, передвигавшегося в придорожных кустиках и завалах мусора (Головнюк и др., 2018).

В **арктических тундрах** около **устья Убойной** в **1984 г.** пепельная чечетка была малочисленна на летних кочевках.

Первый одиночный самец, которого гоняли пуночки, встречен 17 июня у края обрыва к морю.

В жаркую погоду 30 июня пепельные чечетки поодиночке и парами были относительно обычны вдоль берега моря; отмечена и группа из 4 птиц.

До 6 июля ежедневно можно было видеть и слышать одиночных чечеток (Томкович, Вронский, 1994а).

В устье Пясины, в полевом лагере Лидия, в 1990 г. немецкие орнитологи видели мигрирующую стайку из 11 пепельных чечеток (5 июня) и одиночных птиц (10 июня, 4 и 17 июля) (Hoetker, 1995).

В 2006 г. на мысе Восточный (северо-восточная часть дельты Пясины) отмечено 4 случая встреч пепельных чечеток (de Raad, Kooistra, 2007).

В 2007 г., 4 июля, одиночную пепельную чечетку видели на морском побережье у мыса Восточный (Alterra report 2189).

В арктических тундрах низовьев Ленивой пепельная чечетка – залетный вид.

На мысе Стерлегова в 1983 г., 15 июня, дважды видели одиночных пролетававших пепельных чечеток (возможно, это была одна и та же птица (Томкович, Вронский, 1988).

В арктических тундрах у бухты Книповича пепельная чечетка – залетный вид.

В 1991 г., 20 июня, добыт самец из пары, державшейся в бугорковой тундре между лагерем экспедиции и р. Гусиная. Добытая птица имела необычную окраску «шапочки» на голове – не малинового, а золотисто-коричневого цвета.

Голос чечетки, пролетевшей около лагеря, отмечен 11 июля.

Там же в 1992 г., 5 июля, видели одиночную чечетку, летевшую на юг.

В конце июня на водоразделе бассейнов р. Гусиная и ручья Ленивый, на краю проталины, нашли трупик истощенного самца пепельной чечетки. (Томкович и др., 1994; Головнюк и др., 2019).

В Арктическом филиале Таймырского заповедника, в районе оз. Прончищева, пепельная чечетка – залетный вид.

В 1991 г., 22 июня, видели трех птиц, с позывками перелетавших и кормившихся на проталинах (Сыроечковский и др., 1993).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По данным А.Я. Тугаринова (1908), на Енисее, к северу от полярного круга, пепельная чечетка гнездится до 72°15' с.ш. (до границы распространения кустарниковой растительности).

М. Хэвиленд (Haviland, 1915) упоминает этот вид для окрестностей Гольчихи.

В подзоне типичных тундр, около устья Гольчихи (71°40' с.ш.), в 1982 г. О.А. Черников нашел пепельную чечетку многочисленной в пойме Гольчихи и обычной в разных типах тундр (Рогачева, 1988).

В северной части подзоны типичных тундр, на границе с арктическими тундрами, в устье Рогозинки (72°50' с.ш.) чечетка в 1983 г. не гнездилась, но 10 августа была отмечена пролетавшая к востоку стайка из 10 птиц (Вронский, 1987).

На южном побережье о. Сибирякова в неблагоприятном 1989 г. пепельная чечетка была редким залетным, а гнездящимся видом.

1 июля на южном берегу острова встретили одиночного самца, который с песней летел к северу на высоте 30 м.

12 июля встретили еще одного самца, а 27 июля – стайку из 3 чечеток (Кошелев и др., 1993).

На южном берегу о. Сибирякова весной 1992 г., между 25 июня и 1 июля, шведские орнитологи 5 раз встречали пепельных чечеток, которые в основном сновали около берега моря (Frodin et al., 1994).

Данные экспедиции WIWO (WIWO Report 77, 2002)

В **1998 г.**, 11 июня, 2-х пепельных чечеток видели в **Алыкеле** (аэропорт Норильска).

В **1999 г.**, 14–21 июня и 26–27 июля, около **Алыкеля**, **Дудинки** и **Норильска** было много гнездившихся пепельных чечеток.

21 июня и 24–26 июля видели несколько пепельных чечеток у **пос. Диксон**.

8 июля слышали пролетевшего певшего самца пепельной чечетки.

В **лесотундре на Енисее** (68–69° с.ш.) пепельная чечетка, по-видимому, обычна.

БУХТА МЕДУЗА

В **1993 г.**, 12 июня, здесь видели 2 пары чечеток, в 0,5 км друг от друга.

27 июня одиночная чечетка кормилась на восточном берегу **бухты Добычина**.

29 июня пара чечеток кормилась в тундре, в 1,5 км от лагеря; одна чечетка перелетала в плавнике на **Питьевом ручье**.

30 июня пара чечеток сидела на балке на юге **мыса Исаченко**.

1–2 июля видели несколько одиночных кормившихся чечеток.

7 июля чечетка у лагеря перелетала, кормилась.

10 июля чечетка пролетела с позывкой на **о. Диксон**, у здания РМЦ.

18 июля стайка из 11 чечеток летела на северо-восток (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

Пепельные чечетки встречались в стаях обыкновенных чечеток в июне **2001** и **2002 гг.** (Харитонов, 2015).

В **2015 г.** за весь сезон видели только пару пепельных чечеток – 7 июля. Она держалась на пологом склоне с валунами, злаками и небольшими кустами ивняка около юго-восточного берега **бухты Медуза** (Головнюк и др. 2015).

В **2016 г.** около Биологической станции Виллем Баренц пару чечеток видели 28 июня и одиночного самца – 30 июня.

Голоса пролетающих чечеток слышали 6 июля на побережье **бухты Бражникова** и 9 июля – у **р. Ефремова**.

В **2017 г.** пепельных чечеток было заметно больше, чем в другие годы, и они размножались. С 19 июня по 8 июля в разных местообитаниях – в открытой тундре, на валунных участках и у морских берегов – 18 раз встречали одиночных чечеток или стайки из 2–5 птиц, которые кормились или перелетали в разных направлениях.

21 июля пара беспокоившихся чечеток держалась на склоне севернее долины **р. Максимовка**, где был обширный участок невысоких ивняков. Вероятно, чечетки были при выводке, найти который не удалось (Головнюк и др., 2018).

В **2018 г.**, 7 июня, на каменной гряде в 300 м южнее Биостанции несколько пепельных чечеток замечены и отсняты в стае из 15 птиц, в которой преобладали обыкновенные чечетки (Харитонов, 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Пепельная чечетка, хотя и гнездится на плато (Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996), но в меньшем числе, чем обыкновенная. На весеннем пролете во многих обследованных районах плато она обычна и даже многочисленна. В обших с обыкновенными чечетками пролетных стаях пепельных чечеток видели:

- у оз. Аян – 6 июня **1988 г.**,
- у оз. Кутарамакан – 1–14 июня **1990 г.**,
- у оз. Някшингда – 10 июня **1991 г.**

В последнем случае в стаях численностью до 100 птиц пепельные чечетки были в большинстве.

Единичных пролетных пепельных чечеток видели в июне **2003 г.** у западного конца **оз. Агата Верхнее**.

У **оз. Дюпкун-Курейский** 6 июля **2001 г.** несколько кочующих пепельных чечеток в общих стаях с обыкновенными чечетками видели кормившимися в лесах на приозерных террасах.

На весенней миграции **2003 г.** пепельные чечетки встречались здесь в общих стаях с обыкновенными чечетками (Романов, 2015).

6 июля **2013 г.** одиночную пепельную чечетку видели у северного конца **оз. Негу-Икэн**, на **северо-востоке плато** (Романов, 2018).

На **оз. Кутарамакан** в **1996 г.** самец пепельной чечетки добыт 17 июня в разреженной елово-лиственничной тайге. В это время в гнездах обыкновенных чечеток, находившихся поблизости, было по 2–3 яйца.

22 июня на том же месте видели сильно беспокоившуюся самку, но гнездо найти не удалось (Лисовский, Лисовская, 2002а).

Поющих самцов и территориальные пары пепельных чечеток А.А. Романов встречал только у **оз. Аян** в **1988 г.:**

- 15 июня в лиственничнике на приозерной террасе,
- 1 и 5 июля – на границе горной тундры и горного редколесья (Романов, 2015).

В верхней части **бассейна Курейки** в **2006 г.** кочевавшая пара пепельных чечеток встречена в пойменном лиственничнике 2 июня.

Одиночную самку 18 июня видели в склоновом лиственничном лесу, в зарослях ольховника в нижней части подгольцов, на высоте 850 м над ур. м.

29 июня нашли гнездо с полной кладкой из 5 яиц (Романов и др., 2007).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В **бассейне Пуры** в **1984–1986 гг.** из 4-х обследованных кладок в среднем было по 4 яйца, погибло от 0 до 50%. Средний размер выводка – 3–5 птенцов.

Птенцы часто гибнут, если в июле случается холодная погода (отход 32%) (Кокорев, 1989, 2015а).

На **Пуре** 10 июля **1991 г.** немецкие орнитологи нашли гнездо пепельной чечетки с 4–5-дневными птенцами (Hoetker, 1995).

В **бассейне Пуры** 16 июня **2017 г.** одиночная пепельная чечетка сфотографирована в зарослях ивняка в 700 м восточнее **Пуринского стационара** (Харитонов и др., 2018).

На **Агапе** (левый приток Пясины) в **2004 и 2007 гг.** пролетные стайки пепельных чечеток отмечались в южной части реки, к северу до 70°18' с.ш.

В **2013 г.** пепельная чечетка была малочисленным гнездящимся видом в южной части реки (до 70°16' с.ш.); найдено гнездо (Харитонов, 2014; Харитонов и др., 2007).

В **типичных тундрах** среднего течения **Бинюды** и **Тарей** (70 км севернее Тарейского стационара) в **1988 г.** пепельная чечетка отсутствовала на Бинюде и была обычна на Тарее (Кокорев, Лисенко, 1989).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В **Таймырском заповеднике**, в северной части типичных тундр, пепельная чечетка встречается редко.

Судя по поведению самца, которого видели 13 июля в ивняке на берегу **Верхней Таймыры**, можно было предположить гнездование.

В **устье Малой Логаты** (южная часть подзоны типичных тундр) в **1984 г.** пепельную чечетку видели только один раз: взрослый самец встречен 23 июля в ивняковых зарослях.

В **1985 г.** этот вид был довольно обычен здесь по прибрежным ивнякам (Чупин, 2002).

В **1989 г.** немецкие орнитологи 1 июля видели 3 пары пепельных чечеток в ивняках на берегах **Малой Логаты**.

10 августа видели слетков пепельной чечетки.

Пепельная чечетка гнездится и в **бассейне Верхней Таймыры** (Павлов и др., 1983).

Самая северная известная точка гнездования пепельной чечетки на Таймыре – в **горах Бырранга**, к северо-востоку от оз. **Таймыр** (75°10' с.ш.), в ивняках долины **р. Малахай-Тари** (Кожевников, 1982, 1983).

В горах Бырранга, в **низовьях Большой Боотанкаги** (переход от арктических тундр к типичным), в **1991 г.** на шлейфах гор и на равнинных участках с тундровой дерниной изредка гнездились пепельные чечетки, иногда залетавшие и на высокие плато (Кожевников, 1994).

В **1928 г.** на южном берегу оз. **Таймыр**, **р. Яму-Тарида**, первая одиночная пепельная чечетка пролетела 15 июня.

24 июня видели пару чечеток в низкорослом ивняке в долине речки. Здесь же, на кустике ивы, нашли старое гнездо чечетки, свитое из травы и перьев.

11 июля пара чечеток держалась около стоянки экспедиции (Тугаринов, Толмачев, 1934).

На **мысе Рысюкова** (оз. Таймыр) 15 июля нашли мертвую чечетку (Hoetker, 1995).

На **р. Малахай-Тари**, ниже **устья Ледниковой** (75° 30' с.ш.), в 1-й половине июля **1980 г.** пепельная чечетка гнездилась в зарослях ив по долине реки (Кожевников, 1983).

В **низовьях Бикады** пепельная чечетка в **1975–1981 гг.** встречалась в довольно значительном числе только в теплое сухое лето (например, в **1979 г.**).

Впервые была отмечена на пролете 12 июня **1976 г.**

Лето **1979 г.** было относительно жарким, и пепельная чечетка была на гнездовье обычной.

В **1981 г.** встречалась редко (Матюшенков, 1983).

В **1998–1999 гг.** пепельная чечетка была на **Бикаде** очень редким залетным видом.

В **1998 г.** за сезон была только одна встреча двух чечеток – в ивняке в овраге (Поспелов, 2002).

В **устье Оленьей** (северный берег оз. Таймыр) пепельная чечетка – также очень редкий залетный вид.

В **2000 г.**, 3 июля, 2 чечетки встречены у берега оз. **Таймыр** (Поспелов, 2002).

В **низовьях Каламиссамо** (впадает в оз. Таймыр с юга) в **2007 г.** пепельная чечетка была обычным, возможно, гнездившимся, видом (Гаврилов, 2018).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) считал пепельных чечеток редкими около **р. Хатанга** и на тундровых участках.

В редколесьях они были обычны или многочисленны в конце июля и первой половине августа – встречались выводками, потом в стайках.

Из **окрестностей Хатанги** они исчезали очень рано.

В **1982 и 1987 гг.** в окрестностях **пос. Хатанга**, в лиственничных редколесьях, и в долинах **притоков Хатанги** пепельная чечетка была весьма многочисленна, а в пойме Хатанги и по берегам тундровых озер – обычна (Волков, 1987, 1989).

В урочище **Ары-Мас** (подзона южных кустарниковых тундр) пепельная чечетка гнездится, но встречается здесь реже, чем обыкновенная чечетка (Гаврилов, 2012; Чупин, 1987).

На **Лукунском участке** местообитания пепельной чечетки сходны с таковыми обыкновенной чечетки.

В **1988 г.**, в конце июня, пепельная чечетка нередко встречалась на лесных участках.

В **2010 г.** прилет пепельной чечетки отмечен 22 мая. С 31 мая ее численность в береговых кустарников была уже значительной.

В 1-й половине июня она была довольно обычна повсюду; во 2-й половине лета встречалась много реже и, вероятно, на заповедной территории не гнездилась. Только 6 июля видели пару с гнездовым поведением в кустарниках у реки. Вероятно, из-за очень ранней весны в том году все чечетки пролетели и гнездились севернее (Гаврилов, 2015).

В бассейне **Попигая** в **1995 г.**, 28 июня, пара пепельных чечеток встречена около устья **р. Кюель Аллара Эттюнен Тахсар**.

Была обычна в устье **р. Фомич** и в долине **Попигая**.

Чаще держалась в зарослях ивняка, реже – в редкостойных лиственничниках (Бабенко, 1996).

В приустьевом участке **Блудной** (правый приток Хатанги, крайний юг подзоны типичных тундр) пепельная чечетка – обычный гнездящийся вид (Головнюк и др., 2018).

БИОТОП

По данным А.Я. Тугаринова, пепельная чечетка в тундре встречается везде, где есть ерник, ольховник или ивняки (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

По данным Я.И. Кокорева (2015), в **бассейне Пуры** (типичные тундры Западного Таймыра) пепельная чечетка населяет 2 типа местообитаний:

- обычна в ивняках (ива мохнатая *Salix lanata*), занимающих до 2% ландшафта типичных тундр по долинам ручьев и окраинам болотных депрессий (экстразональный тип биотопов).
- весьма многочисленна на ярах – разнотравно-луговых сообществах, занимающих около 5% площади. Это интраполизональный тип местообитаний с очень богатым флористическим составом (злаки, бобовые, разнотравье) по обрывистым берегам рек.

Из диссертации Я.И. Кокорева (Кокорев, 1990)

Решающее значение при выборе гнездовых участков для пелельной чечетки имеют участки с наличием густых кустарников, остальное не так важно. В послегнездовое время чечеткам также нужны кустарники.

Чечетки обычны на сырых и влажных нижних частях пологих склонов северной и юго-восточной экспозиции и на ровных участках с плоским и полигонально-валиковым микрорельефом и разнотравными растительными группировками с наличием густого кустарника.

После вылета птенцов пепельные чечетки предпочитают равнинные участки тундры с кустарниками. Узкий экологический диапазон вида.

В **горах Бырранга** пепельная чечетка встречается только в межгорных котловинах с ивняками, там она обычна. Там, где ивняков нет (межгорные котловины оз. Левинсон-Лессинга, Нюнькараку-Тари и др.) пепельная чечетка встречается очень редко (Гаврилов, Поспелов, 2001).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Гнездо, найденное 27 июля около **устья Глубокой**, на берегу **Енисейского залива**, внутри было выстлано целиком летучками *Salix lanata* и других ив.

В нем было 3 слабо насиженных яйца. Вероятно, это была повторная вынужденная кладка, так как в середине августа здесь уже были летные молодые чечетки.

Время откладки яиц под 72° с.ш. – конец июня (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На **плато Путорана**, в верхней части **бассейна Курейки**, 29 июня 2006 г. нашли гнездо с полной кладкой из 5 яиц

Оно находилось в прикорневой развилке низкорослого куста ольховника на высоте 0,1 м от земли и было сделано из тонких сухих веточек лиственницы; лоток был обильно выстлан растительным пухом и перьями мелких птиц.

Внешний диаметр гнезда составлял 9 см, его высота – 8 см; диаметр лотка – 4,5 см, его глубина – 3,5 см (Романов и др., 2007).

На территории **Таймырского заповедника** пепельные чечетки прилетают в середине июня.

Гнезда строят в развилках кустов ивы на высоте 0,2–1,2 м. В кладке от 2 до 5–6 яиц.

Птенцы появляются в середине июля. Известны случаи повторного гнездования при гибели гнезда.

Массовый вылет слетков – в начале августа (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В **низовьях Бикады** в 1975–1981 гг. пепельная чечетка устраивала гнезда из сухих стеблей осоки по оврагам в зарослях ивняка (на ветках ив). Диаметр гнезда 90 мм, диаметр лотка 50 мм, глубина лотка 30 мм.

Сроки гнездования были растянуты: 26 июня 1979 г. найдено гнездо с сильно насиженными яйцами. В другом гнезде самка закончила откладку яиц 4 июля. 13 июля нашли третье гнездо, в котором птенцы появились только 23 июля (Матюшенков, 1983).

В окрестностях **пос. Хатанга**, в лиственничных редколесьях, 26 июня 1982 г. найдено гнездо с кладкой из 4 яиц.

17 июля 1987 г. найдено гнездо пепельной чечетки на пне лиственницы, в 1 м от земли; в гнезде было 4 оперенных птенца, 3 из которых вылетели при приближении человека. Выстилка гнезда состояла из перьев.

В бассейне Новой, около устья Черной (72° 40' с.ш.), 25 июня 1987 г. в пойменных ивняках добыта самка с наседным пятном (Волков, 1987, 1989).

В лиственничном редколесье урочища Ары-Мас 6 июля 1983 г. нашли гнездо на кусте ивы, в 25 см от земли. В нем было 5 слабо насиженных яиц. Размеры гнезда: диаметр гнезда – 84 мм, диаметр лотка – 48 мм, глубина лотка – 46 мм, высота гнезда – 82 мм (Чупин, 1987).

МИГРАЦИИ

Отлет пепельных чечеток у Луковой протоки и около устья Глубокой начинается в середине сентября. Чечетки летят большими стаями (до 100 птиц и более) вдоль Енисея, кормясь на его островах среди кустарников.

В 1907 г. обильный пролет шел у Луковой протоки 13 сентября.

В 1908 г. громадную стаю чечеток видели 12 сентября около Усть-Курейки (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЗИМОВКИ

Зимой пепельная чечетка может встречаться много южнее мест гнездования: до Семиречья, Монголии (Хэнтэй), Маньчжурии и севера Японии (Дементьев, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На Енисее, в подзоне типичных тундр около устья Гольчихи (71°40' с.ш.), в 1982 г. О.А. Черников нашел пепельную чечетку многочисленной в пойме Гольчихи (16,8 особей/кв.км) и обычной в разных типах тундр (5,4–7,8 особей/кв.км) (Рогачева, 1988).

На плато Путорана, в верхней части бассейна Курейки, пепельная чечетка изредка встречалась у Гусиных озер в верховьях р. Ирэктэкэн в подгольцовом поясе (0,7 ос./кв. км (Романов и др., 2007)).

На Западном Таймыре, в бассейне Пуры, по данным Я.И. Кокорева (1988), численность пепельной чечетки в кочкарных и полигональных кустарниково-осоково-моховых сырых тундрах в 1984 г. составляла 26,3 пар/кв. км.

В 1985 и 1986 гг. она здесь не гнездилась, зато в ивняках была весьма многочисленной:

- в 1984 г. – 142,9 пар/кв. км,
- в 1986 г. – 142,9 пар/кв. км.

В типичных тундрах среднего течения Тарей в 1988 г. пепельная чечетка была обычна – 4 ос./кв. км (Кокорев, Лисенко, 1989).

В Таймырском заповеднике, в северной части типичных тундр, пепельная чечетка встречается редко (численность в гнездовое время в 1983 г. в ивняках по берегу реки – 1,3 ос./кв.км).

В устье Малой Логаты (южная часть подзоны типичных тундр) в 1985 г. этот вид был довольно обычен здесь по прибрежным ивнякам (4,8 ос./кв. км) (Чупин, 2002).

В высокоствольных ивняках в теплые годы гнездовая численность пепельной чечетки может равняться 1 паре на 100 кв. м. (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В низовьях Каламиссамо (впадает в оз. Таймыр с юга) в 1-й половине лета 2007 г. численность пепельной чечетки в болотно-тундровых комплексах с фрагментами низкорослых ивняков составляла 1,2 ос./кв.км (Гаврилов, 2018).

В долине **Верхней Таймыры**, в предгорьях и горах **Бырранга**, встречается почти исключительно пепельная чечетка (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В окрестностях **пос. Хатанга**, в лиственничных редколесьях, в **1982 и 1987 гг.** численность пепельной чечетки определена в 103 особи/кв. км, а в **пойме Хатанги** и по берегам тундровых озер – 6 ос./кв. км) (Волков, 1987, 1989).

В лесотундре численность пепельной чечетки значительно ниже, чем чечетки обыкновенной.

В приустьевом участке **Блудной** (правый приток Хатанги), на речных островах, покрытых зарослями кустарников, в основном ивняками, пепельная чечетка была многочисленным и весьма многочисленным гнездящимся видом – от 10,5 до 91,6 гнезд на 1 кв. км (Головнюк и др., 2018).

В **урочище Ары-Мас** (подзона южных кустарниковых тундр) пепельная чечетка гораздо менее многочисленна, чем обыкновенная чечетка; максимума гнездовой численности она достигала в лиственничных редколесьях (56,8 ос./кв. км) и в долинных ивняках (31,6 ос./кв. км).

В **1983 г.** этот вид присутствовал в гнездовое время в болотно-тундровом комплексе (3,7 ос./кв. км).

Во время послегнездовых кочевок пепельная чечетка встречается в лиственничных рединах на болоте (6,3 ос./кв. км).

В это время ее численность заметно снижается в лиственничном редколесье (14,9 ос./кв. км) и в ивняках (10,5 ос./кв. км) (Чупин, 1987).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** пепельная чечетка значительно уступает по численности чечетке обыкновенной (в **1982 г.** численность в лиственничном редколесье в гнездовое время – 9,7 ос./кв. км). В послегнездовое время она там не встречалась.

В **1983 г. в северной части подзоны типичных тундр** численность пепельной чечетки в ивняках в гнездовое время равнялась 1,3 ос./кв. км, (Чупин, 1987; 2002).

В **бассейне Попигая**, около устья **р. Костромин**, в **1995 г.**, 19 июля, на 12 км маршрута встречены 3 пары пепельных чечеток (Бабенко, 1996).

КЛЕСТ-ЕЛОВИК

Loxia curvirostra Linnaeus, 1758

Голарктический вид.

На Таймыре встречается номинальный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Хвойные леса Европы и Сибири без Охотского побережья (Дементьев, 1954).

Встречается в темнохвойной и смешанной, реже в светлохвойной, тайге к северу до пределов лесной растительности, но уже в северной тайге очень редок.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

Бывший начальник отдела охраны Большого Арктического заповедника А.А. Белешов предоставил качественную фотографию погибшего клеста-еловика, которого он нашел в **пос. Диксон** 23 июня **2016 г.** Это позволило зарегистрировать дальний залет самца клеста-еловика.

Северная граница гнездового ареала этого вида находится примерно в 900 км южнее (Головнюк и др., 2018).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Очень редко, в годы хорошего урожая семян ели, клесты-еловики встречаются в южной и даже в типичной **лесотундре**.

Так, в июле **1977 г.** в редколесье у **с. Никольское** четыре еловика отмечены 23 и 25 июля и 11 и 13 августа.

18 июля того же года один клест был встречен в лесу близ **Усть-Хантайки** (Рогачева и др., 1983).

В **крайней северной тайге** на Енисее в **1975** и **1977 гг.** еловики встречались повсеместно, но всегда были редки. Большая часть встреч отмечена в июле (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Очень редко, в годы хорошего урожая семян ели еловик встречается в **крайней северной тайге у Норильских озер** (Кречмар, 1966).

Есть данные о гнездовании (Мичурин, Мироненко, 1968) и зимовках (Сыроечковский, 1961) клестов-еловиков на плато.

У **оз. Глубокое** в июле **1995 г.** пару еловиков видели в стае белокрылых клестов в лиственничной тайге (Лисовский, Лисовская, 2002).

В целом, **на плато** клест-еловик – крайне редкий вид (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

1 мая **1958 г.** небольшие стайки еловиков отмечены в смешанном высокоствольном лесу в 25 км севернее **Норильска** (Кречмар, 1966).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Ленинградский орнитолог А.А. Романов в **1934 г.** добыл пару клестов-еловиков в низовьях **р. Оленек**, около **р. Таймылыр**. Клесты держались стайками в лиственничном редколесье.

Летом **1934 г.** клесты изредка встречались в лесной части долины **Попигая** (Сдобников, 1959а).

БЕЛОКРЫЛЫЙ КЛЕСТ

Loxia leucoptera J.F. Gmelin, 1789

Голарктический вид.

На Таймыре встречается подвид *Loxia l. bifasciata* (С. L. Brehm, 1827) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Север Восточной Европы, Азии и Северной Америки.

Оседлая, в гнездовое время кочующая птица (Дементьев, 1954).

Связан с лиственницей.

В Центральной Сибири встречается в основном по правобережью Енисея, где преобладают лиственничники.

НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В енисейской **северной тайге** в **1977 г.** белокрылый клест, как и еловик, изредка встречался по всей территории наблюдений, но в 5 раз чаще последнего.

Отмечен и в **типичной лесотундре** – в окрестностях **с. Никольское** (Рогачева, Вахрушев, 1983; Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Гнездится по всей территории плато; иногда встречается и зимой (Романов и др., 2007).

В **крайней северной тайге у Норильских озер** гнездится редко, но регулярно (Кречмар, 1966).

У **оз. Аян** в **1988 г.** постоянно встречались пары, одиночки и стайки по 10–15 птиц.

Выводки, выпрашивавшие корм у родителей, видели 6 июня и 4 июля.

В **1989 г.** в долине **Аяна** изредка попадались единичные пары и стайки по 3–20 клестов. Выводок из 6 самостоятельно кормившихся молодых видели 20 июня. 24 июня в стае клестов видели одну молодую птицу с недоросшими рулевыми.

После 17 августа белокрылые клесты из долины Аяна исчезли.

В **2017–2018 гг.** у **оз. Аян** первые весенние встречи белокрылых клестов отмечены 25 апреля (**2017 г.**) и 1 мая (**2018**). (Харитонов, 2018-БАЗ).

У **оз. Кутарамакан** в **1990 г.**, с 1 июня по 25 августа, периодически встречались кочевывавшие в лесах пары, одиночки и стайки из 3–12 птиц.

У **оз. Някшингда** в **1991 г.** изредка можно было видеть одиночных птиц, пары и стайки по 3–5 клестов – более регулярно в июне-июле; певшие самцы отмечены 25 и 29 июня.

В **1999 г.** у **оз. Накомьякен** 22–30 июля в лесах регулярно встречались одиночные клесты.

На **оз. Собаьем** 3–23 августа, кроме одиночек, иногда попадались стайки по 3–15 птиц (Романов и др., 2007).

В **средней части плато**, у **оз. Нёрангда**, в **1986 г.** в лиственничном лесу по склону берега озера севернее **р. Куэлькэма** 5 июля встретили белокрылых клестов, а 12 июля в долине **р. Мирюка** (приток Маймечи) видели пару со слетком (Зырянов, 1988).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

Около **пос. Хатанга** в **1985 г.** найден мертвый белокрылый клест (Гаврилов, Поспелов, 2001).

На берегу **Попигая**, в 25 км ниже устья **реки Фомич**, на участке лиственничного леса, 18 июля **1995 г.**, видели одиночного белокрылого клеста (Бабенко, 1996).

В центральной части **Анабарского плато**, в среднем течении **Котуйкана**, в **2007 г.** белокрылый клест был редким, предположительно гнездившимся, видом.

В конце июня – начале июля в долине **р. Мэрку** встречались пары клестов, добывавшие корм на выворотнях деревьев и уносившие его – возможно, птенцам (Поспелов, 2007).

БИОТОП

На большей части территории **плато Путорана** белокрылый клест заселяет только нижние части лесного пояса: разнообразие типов смешанных и лиственничных лесов и редколесий на днищах и террасах речных долин и озерных котловин и у подножия склонов плато.

На **юго-западе плато**, у **оз. Капчук**, в **1980 г.** белокрылый клест был обычен в елово-лиственничных и лиственнично-еловых лесах. Клесты кормились в кронах елей и лиственниц, а ранней весной собирали корм среди листвы на лесных проталинах нагорных террас. Помойку возле избышки стационара БИН АН СССР ежедневно посещало много клестов (Морозов, 1984).

У **оз. Нёрангда** отмечено гнездование этого вида в лиственничных рединах подгольцового пояса (Зырянов, 1988).

В **1988–1991 гг.** в средней части склонов и у верхней границы лесной растительности клестов встречали только около **оз. Аян**.

В средней и верхней частях лесного пояса и в подгольцах плато белокрылый клест встречался регулярно (Романов и др., 2007).

РАЗМНОЖЕНИЕ

В **крайней северной тайге у Норильских озер** белокрылые клесты начинают гнездиться в мае – начале июня.

В **1958 г.** пение самцов слышали регулярно с марта (в том году средняя температура марта была около 30°) до начала июня.

В среднем течении **реки Фокина** 11 апреля видели выводок белокрылых клестов с еще короткими хвостами, а 12 апреля наблюдали, как родители кормят молодых.

1 июня у западного берега **оз. Кета** летала самка со строительным материалом в клюве.

У **истоков Рыбной** в яйцевом у самки, добытой 12 мая **1964 г.**, было почти готовое к откладке яйцо.

23 мая в редком смешанном лесу нашли гнездо на суховершинной лиственнице, у ствола с западной стороны, в 6–7 м от земли. Внешний диаметр гнезда – 150 мм, высота 80 мм, диаметр лотка 55 мм, глубина – 40 мм.

Гнездо было сделано из стеблей злаков и осок с древесными лишайниками, растительным пухом и перьями куропаток. В лотке не было выстилки. Снаружи гнездо было замаскировано тонкими веточками лиственницы.

Около гнезда беспокоилась пара клестов. Самку добыли, в ее яйцеводке было готовое к откладке первое яйцо.

В **верховьях Рыбной** 24 июня видели молодых клестов, которых кормили родители (Кречмар, 1966).

На **юго-западе плато, у оз. Капчук**, в **1980 г.**, с 4 июня до 8 июля, белокрылые клесты встречались парами и стайками по 3–8 птиц, но песен их не слышали, и, по-видимому, в этом году они не размножались (Морозов, 1984).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В **енисейской северной тайге** в **1977 г.**, в 1-й половине лета, численность белокрылого клеста была повсюду одинакова – 2–2,5 особи/кв. км (Рогачева, Вахрушев, 1983; Рогачева и др., 1983).

В годы с хорошим урожаем шишек лиственницы и ели, в **1958 и 1964 гг.**, белокрылые клесты на Западном Таймыре были очень многочисленны, регулярно встречались в течение всей зимы, залетая даже в лесотундру (Кречмар, 1966).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В **1988–1991 гг.** численность гнездившихся и кочевывших клестов значительно менялась.

Они были многочисленны лишь в **1988 г.** – году хорошего урожая шишек лиственницы. Число зимующих клестов также связано с этим урожаем.

У **оз. Глубокое** в **1995 г.** белокрылый клест был многочислен. Встречался повсюду в елово-лиственничной тайге, от склона плато до берега озера (Лисовский, Лисовская, 2002).

У **оз. Дюпкун-Курейский** в **2001 г.**, с 29 июня по 16 августа, в нижней части лесного пояса всюду можно было видеть белокрылых клестов, численность которых в разных частях котловины и в разные дни сильно менялась. Почти ежедневно встречались кочевывшие клесты, по одиночке и группами из 3–30 птиц, среди которых было много молодых. Особенно много их было 4, 23 и 24 июля, в основном в елово-лиственничных лесах.

К 3 августа клесты из котловины почти исчезли. Позже были встречены лишь несколько одиночных клестов.

В котловинах **Агатских озер** и в долине **реки Северной** в **2003 г.** белокрылый клест был немногочислен, но встречался всюду.

В верхней части **бассейна Курейки**, в **2006 г.** численность белокрылого клеста на отрезке реки от **устья Яктали** до впадения **Курейки** в **оз. Дюпкун-Курейский** составляла:

- в пойменно-устьевых лиственничниках 14–26 июня – 41 особь/кв.км;
- в лесах на склонах плато 15–26 июня – 26 ос/кв. км;
- в лиственничниках выше по течению **реки Курейки** 4–9 июня – 13,8 ос/кв. км;
- в смешанных лесах в средней части котловины **оз. Дюпкун-Курейский** 11–21 июля – 9,1 ос/кв. км.

В подгольцовом поясе плато белокрылый клест встречался 27 июня – 2 июля **2006 г.** в окрестностях **Гусиных озер**, в верховьях **реки Ирэктэкэн** (левый приток Курейки): 9,6 ос/кв. км, доля участия в населении 5,2%) (Романов, 2015).

ЧЕЧЕВИЦА

Carpodacus erythrinus (Pallas, 1770)

Палеарктический вид. Широко распространенная птица кустарников, полей, влажных лугов и опушек.

На Таймыре встречается подвид *Carpodacus e. erythrinus* (Pallas, 1770) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Восточная Европа, Сибирь, к востоку до Охотского моря (кроме Чукотки и Камчатки). Вероятно, расселяется в западном направлении (Дементьев, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

А.Я. Тугаринов отмечал чечевицу на Енисее к северу до полярного круга, где она была очень редка (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В устье Енисея чечевица отмечена на гнездовье в подзоне кустарниковых тундр. Она была здесь обычным гнездящимся видом (5 особей/кв. км) в пойменных ивняках у нежилого пос. **Малая Хета** (69°40' с.ш.) (Равкин, Глейх, 1981).

В 1999 г., 15 июня, двух певших самцов чечевицы слышали у **Алыкеля** (аэропорт Норильска) (WIWO Report 77, 2002).

В 2005 г., 21 июня, около **Дудинки** видели трех самцов чечевицы (Kleef et al., 2009).

В 1994 г. на **левобережье Енисея**, напротив **Дудинки**, чечевица была обычна в приречных зарослях кустарников (Кожевников, 1995).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Встречается в **западных, юго-западных и южных районах плато** (Романов, 1996, 2003, 2006 а, б; Романов и др. 2007).

Факт гнездования чечевицы в **центральной части плато** (Мичурин, Мироненко, 1968) является, вероятно, единичным не характерным случаем. По крайней мере, подтвердить это в 1988 г. не удалось (Романов, 2015).

В **северо-западной части плато** и у **Хантайского озера** (юго-запад плато) чечевица обычна, но распространена спорадично (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966).

В небольшом числе регулярно гнездится в **крайней северной тайге у Норильских озер**.

Встречалась к северу до устья **реки Норильской (Норилки)** (69°30' с.ш.), где в 1960 г. весной пели самцы и где В.В.Леонович нашел прошлогоднее гнездо чечевицы.

Больше всего чечевиц видели в смешанном мелколесье на берегу **Могокты** (впадает в Хантайское водохранилище) в конце июля – начале августа 1959 г.

У **истоков Рыбной** весной 1958 г. первое пение самцов – 15 июня.

В 1959 г. самцы пели, не переставая, до 10-х чисел августа (Кречмар, 1966).

В окрестностях **оз. Капчук** в 1980 г. чечевица встречалась очень редко, но, вероятно, гнездилась:

- 9 июня впервые отметили поющего самца,
- 10 июня при нем была уже и самка.

Пение продолжалось до 13 июля (Морозов, 1984).

На западе плато, в котловинах крупных озер, чечевица немногочисленна, но гнездится регулярно (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003; Лисовский, Лисовская, 2002а).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В **Норильске**, в жилом секторе города, два поющих самца чечевицы отмечены 3 июня 1989 г. (Романов, 1996).

Известен залет чечевицы в район **пос. Усть-Тарей** (Винокуров, 1971).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В **Ленско-Хатангском крае** в 1930-е гг., по наблюдениям ленинградского орнитолога А.А. Романова, чечевица изредка гнездилась в притундровых лесах.

Кормилась на лиственницах, склевывая из шишек семена (Сдобников, 1959а).

На **оз. Тонское** в 1992 г. чечевица встречалась единично. 9 июля пара кормилась в долине ручья в кустах ерника. На том же месте 16 июля встречен самец, а 7 августа – и самка (Карпов и др., 1993).

БИОТОП

На Енисее чечевица встречается в лиственных приречных лесах, в темной тайге, в поймах рек, по берегам горно-таежных речек, даже в чисто степных поймах (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В районе **Малого Хантайского озера**, у **Делимакита**, в 1960 г. в подходящих местах – в кустарниковых зарослях по берегам озер – гнездились по несколько пар чечевиц, на расстоянии 200–300 м друг от друга (Сыроечковский, 1961).

У **оз. Кутарамакан** в 1990 г. первые территориальные пары встречены в прибрежном березовом криволесье. Но в основном у этого озера чечевицы встречались в пойменных заболоченных ольховниках и низкорослых ивняках на равнинных участках, по соседству с лесными опушками.

У **оз. Глубокое** в 1995 г. поющий самец чечевицы в течение 2-х месяцев держался в зарослях рябины на склоне плато (Лисовский, Лисовская, 2002).

Около **оз. Някшингда** территориальные пары держались в заболоченных закустаренных редколесьях на нижних приозерных террасах, также в заболоченных густых ольховниках вокруг опушек устьевых и пойменных лесов и в полузатопленных ивняках авандельт наиболее крупных рек (**Морктакон, Ирбукон, Верхняя Някшингда**).

В котловине **оз. Дюпкун-Курейский** 30 июня 2001 г. поющий самец встречен в пойме крупного притока **Курейки**, заросшей смешанным лесом, ивняком, ольховником и рассеченной протоками и старицами, берега которых были покрыты пышным разнотравьем и осокой (Романов, 2015).

В верхней части **бассейна Курейки** в 2006 г. чечевица была немногочисленным, локально распространенным гнездящимся видом. Типичные ее местообитания располагались в нижней части лесного пояса. Поющие самцы и территориальные пары регулярно встречались с 14 июня по 23 июля.

Чечевицы держались на прибрежных лесных опушках, в зарослях кустарников, окаймлявших лесные опушки у берегов крупных рек и озер, в густых зарослях ивняка в устьях ручьев, на заболоченных речных берегах, заросших ивняком и ольховником.

В подгольцах отмечены единичные встречи одиночных чечевиц.

В котловинах **Агатских озер** и в долине **реки Северной** в **2003 г.** поющие самцы и территориальные пары встречались всюду в кустарниково-опушечных зарослях у водоемов (Романов и др., 2007).

РАЗМНОЖЕНИЕ

В **северной тайге на Енисее** (64° с.ш.) чечевица обычно устраивает гнездо невысоко над землей в чаще шиповника, смородины или таволги. Материал для постройки гнезда в основном растительный (около одного из поселков оно было построено почти целиком из конопляных оческов). Лоток и внутренние стенки гнезда часто устланы конским волосом.

Полные слабо насиженные кладки встречались с середины 3-й декады июня, обычно позже.

Птенцы вылуплялись со 2-й декады июля (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На **плато Путорана**, в районе **Малого Хантайского озера**, у **Делимакита**, в **1960 г.** первые птицы встречены 8 мая. Самцы сразу же начали интенсивно петь. У самца, добытого 8 мая, семенники имели в длину 8 мм (Сыроечковский, 1961).

У **оз. Някшингда** в **1991 г.** выводки чечевица встречались на прибрежных опушках 3–12 августа (Романов, 2015).

ЗИМОВКИ

Места зимовок точно не определены. Во всяком случае, зимует в Индии и юго-восточном Китае (Дементьев, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В **1977 г. в Усть-Хантайке** (68°15' с.ш.) чечевица все лето была многочисленна в пойме Енисея и обычна в разреженном лесу.

В **с. Потапово** была многочисленна в конце июня (22 ос/кв. км);

в июле исчезла, в начале августа вновь появилась (10 ос/кв. км).

В среднем за лето чечевица была многочисленна в **типичной и южной лесотундре** (11 и 15 ос/кв. км) и обычна в **с. Потапово** (7 ос/кв. км) (Рогачева, 1988; Рогачева и др., 1983).

На **юго-западе плато Путорана**, в окрестностях **оз. Капчук** в **1980 г.** на 9 га пойменных ивняков и ольховников с осветленными участками елово-лиственничного леса держалась одна пара (Морозов, 1984).

В верхней части **бассейна Курейки**, в **2006 г.** ее численность была следующей:

- в лесном поясе, в лиственничных лесах в долине **Курейки**, на отрезке в 220 км выше впадения **Курейки** в **оз. Дюпкун-Курейский**, в пойменно-устьевых лесах 14–26 июня – 4 особи/кв. км;
- в лесах на склонах плато 15–26 июня – 0,7 ос/кв. км;
- в смешанных лесах в средней части котловины **оз. Дюпкун-Курейский** – 1,2 ос./кв. км.

В подгольцах она встречалась только в верховьях безымянной речки, впадающей в среднюю часть **оз. Дюпкун-Курейский** (1,7 ос/кв. км) (Романов и др., 2007).

На **юге плато** во всех обследованных участках в **1991 г.** чечевица была на гнездовье немногочисленна (Романов, 2015).

СИБИРСКАЯ ЧЕЧЕВИЦА

Carpodacus roseus (Pallas, 1776)

Центрально-восточно-сибирский вид.

На Таймыре встречается номинативный подвид (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Центральная и Восточная Сибирь, Сахалин.

ПЛАТО ПУТОРАНА

Редкий гнездящийся вид южных и юго-западных окраин плато (Романов, 1996, 2006а).

У оз. Глубокое в 1995 г., 11 июля, пара сибирских чечевиц держалась вместе со стаей чечеток в тайге на склоне плато (Лисовский, Лисовская, 2002).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В западной части Анабарского плато в 2003–2007 гг. сибирская чечевица встречена только в среднем течении р. Фомич (приток Попигая) в 2003 г. (дважды) как редкий вид с неясным статусом.

К востоку от оз. Парфён-Кюель в относительно густом лесу 2 июля встречен самец, а 4 июля пару чечевиц видели в лесу на водоразделе к югу от лагеря экспедиции (Поспелов, 2007).

БИОТОП

ПЛАТО ПУТОРАНА

Около оз. Някшингда в 1991 г. единичные территориальные пары встречались в массивах густых высокоствольных смешанных (в том числе, елово-лиственничных) или лиственничных лесов в устьях рек, на приозерных и надпойменных террасах, на склонах плато (Романов, 2015).

В верхней части бассейна Курейки в 2006 г., 19 июня, одиночный поющий самец встречен в подгольцовом поясе среди зарослей ольховника и единичных невысоких лиственниц (Романов и др., 2007).

РАЗМНОЖЕНИЕ

ПЛАТО ПУТОРАНА

Гнездо с неполной кладкой из 2 яиц найдено около оз. Някшингда 29 июня 1991 г. на высоте 300 м над у. м. в высоком склоновом смешанном лесу с преобладанием лиственницы и обильной порослью ольховника. Оно находилось у основания ветви лиственницы в 3 м от земли.

Внешний диаметр гнезда – 150 мм, высота – 90 мм, диаметр лотка – 60 мм, глубина лотка – 50 мм.

Внешняя рыхлая часть гнезда состояла из тонких веточек лиственницы и голубики, плотная внутренняя часть – из осоки, ивового луба, тонких корешков и оленьей шерсти.

Пару взрослых чечевиц с кормом в клювах видели 13 июля.

Единственный выводок встретили 9 августа 1991 г. (Романов, 1996).

У оз. Северное, в подгольцовом поясе, пару чечевиц, кормившуюся среди зарослей ольховника и единичных невысоких лиственниц, видели 18 июля 1993 г.

Известна встреча пары чечевиц в стае кочующих чечеток в июле **1995 г.** у **оз. Глубокое.**

В **2003 г.** у западного конца **оз. Агата Верхнее** территориальные поющие самцы встречались в лесном поясе 16 и 23 июня. Один из них держался в пойменном лесу, другой – в лесном массиве у подножия склона плато. (Лисовский, Лисовская, 2002а; Романов, 2015).

ЗИМОВКИ

Зимует на Алтае, в северной Монголии, в Забайкалье, по Амуру, в Уссурийском крае, в Китае к югу до Шаньси и Шеньси, изредка в Японии (Дементьев, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На **плато Путорана**, в верхней части **бассейна Курейки**, сибирская чечевица встречена как редкая птица в подгольцовом поясе – в окрестностях **Гусиных озер** и в верховьях **р. Ирэктээн** (0,7 ос/кв. км) (Романов и др., 2007).

ЩУР

Pinicola enucleator (Linnaeus, 1758)

Голарктическая лесная птица.

На Таймыре могут присутствовать подвиды *Pinicola e. enucleator* (Linnaeus, 1758) и *P. e. kamtschatkensis* (Dybowski, 1883) (Коблик и др., 2006).

Птица преимущественно темнохвойной тайги – равнинной и горной.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Северные части таежной зоны Европы, Азии и Северной Америки, лесное высокогорье. Восточнее Енисея щур проникает по горным хребтам довольно далеко к югу (до Саян, Алтая).

Зимой ареал немного расширяется к северу, заходя в лесотундру (р. Великая в Тиманской тундре – Михеев, 1948) и на юг (Дементьев, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В 1897 г. Г.Л. Попхэм добыл самца щура около **Туруханска** и самку – немного севернее полярного круга (Porham, 1898).

М. Хэвиленд (Haviland, 1915) упоминает о встречах щура на Енисее по пути к **Гольчихе** в 1914 г.

В енисейской **северной тайге** щуры изредка встречаются во 2-й половине лета по всей подзоне.

В благоприятные по урожаю семян хвойных годы они постоянно встречаются в **южной енисейской лесотундре** (пос. Усть-Хантайка) и заходят в **типичную лесотундру** (село Никольское), где кормятся на отдельно стоящих лиственницах.

Гнездятся, по-видимому, к северу до **южной лесотундры** и берегов **Хантайского озера** (Сыроечковский, 1961).

В енисейской **лесотундре** в благоприятные годы щур в **южной лесотундре** более или менее обычен.

В 1977 г. встречен 3 раза около **Усть-Хантайки**:

- 3 щура в лесу 4 июля,
- 3 птицы в тундре 19 июля,
- одна птица там же 4 августа.

На тундровых участках щуры держались на одиночных лиственницах (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Редкий, местами обычный, вид, повсюду гнездящийся на плато (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Зырянов, 1988; Лисовский, Лисовская, 2002, 2002а; Поспелов, 2018; Романов, 1996, 2003, 2006 а,б, 2015; Романов и др., 2007; Харитонов, 2018).

Весной 1958 г., при хорошем урожае шишек лиственницы и ели, щуры стали встречаться уже в начале апреля.

Пары и группы щуров по 3–5 птиц держались в островках лиственничного и смешанного леса на берегах **реки Фокина**. Особенно много щуров было встречено 1 мая у склонов **гор Хараелах**. Самцы активно пели.

Летом 1958, 1959 и 1964 гг. щуры регулярно встречались всюду около **оз. Кета**, вдоль **Хантайки, Рыбной, Талой и Глубокой** (Кречмар, 1966).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В некоторые годы в снежный период шур встречается в лесах около **пос. Хатанга** (Гаврилов, 2012; Гаврилов, Пospelов, 2001).

На **Ары-Масе** встречается очень редко во время сезонных перемещений.

20 апреля **1986 г.** лесник заповедника В.Б.Мельков видел несколько шуров.

В **западной части Анабарского плато** в **2003–2007 гг.** шур встречался только в среднем течении **реки Фомич** (приток Попигая) как редкий вид с неясным статусом (Пospelов, 2007).

БИОТОП

ПЛАТО ПУТОРАНА

В **северо-западной части плато** в **1980 г.** шур в малом числе гнезвился в густых лиственнично-еловых лесах, предпочитая в них участки чистых ельников (Морозов, 1984).

У **оз. Кутарамакан** в **1990 г.** шур был немногочислен, но в пределах лесного пояса регулярно встречался повсюду.

В самой верхней части склона плато и в полосе горных редколесий очень редко встречались единичные пары и одиночные шуры.

Территориальные пары держались в основном в высокоствольных смешанных лесах, обязательно с преобладанием или значительным участием ели, на третьей и четвертой приозерных террасах (на уровне средней части лесного пояса).

РАЗМНОЖЕНИЕ

У самки, добытой у склонов к **оз. Кета** 20 июня **1959 г.**, максимальный размер фолликула был 10 мм, и яйцевод был деятельным.

7 июля в **верховьях Рыбной** видели сильно беспокоившуюся самку – вероятно, где-то рядом было гнездо.

18 июня **1964 г.** у **истоков Рыбной** добыли самку с хорошо развитым наседным пятном; в яйцеводе было яйцо, готовое к сносу (Кречмар, 1966).

На южном берегу **оз. Накомьякен** 19 июля **1999 г.** в смешанном лесу встретили территориальную пару шуров. Здесь же видел шуров и А.В. Забродин.

В долине **р. Накта** (впадает в оз. Собачье) 5 августа встретили выводок шуров.

У восточной окраины **оз. Собачье** 12 августа в густом высоком устьевом лесу нашли пустое гнездо шура постройки текущего года (Романов и др., 2007).

ЛИНЬКА

По данным А.А. Романова, на **плато Путорана** 12 августа **1988 г.** в лиственничнике около устья **реки Капчуг** (впадает в озеро Аян) добыт взрослый линной самец шура, весивший 53,5 г.

Его маховые перья были полностью сформированы, контурные успели распуститься только наполовину (Романов, 2015).

ПИТАНИЕ

По наблюдениям А.В. Кречмара на **плато Путорана**, ранней весной шуры питались семенами хвойных и особенно набухающими почками лиственницы.

У двух шуров, добытых 26 мая **1958 г.** у **истоков Рыбной**, клювы и перья имели от ягод фиолетовый цвет – вероятно, они долго питались прошлогодней голубикой на оттаявших склонах холмов (Кречмар, 1966).

У взрослого самца щура, добытого 12 августа **1988 г.** около устья **реки Капчуг**, впадающей в озеро Аян **в центре плато Путорана**, желудок был наполнен мелкими семенами, ягодами шикши и брусники.

У самца щура, добытого у **оз. Кутарамакан** 16 июня **1990 г.**, желудок был наполнен почками ели, семенами ольховника и гастролитами; упитанность была низкой (Романов, 2015).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На **плато Путорана**, в верхней части **бассейна Курейки**, в лесном поясе, 4–9 июня **2006 г.** щур изредка встречался на отрезке реки в 220 км выше ее впадения в **оз. Дюпкун Курейский** (0,2 ос./кв. км).

В подгольцах отмечен в окрестностях **Гусиных озер**, в верховьях **реки Ирэк-тэкэн**, 27 июня – 2 июля (0,7 ос./кв. км) (Романов и др., 2007).

СНЕГИРЬ

Pyrrhula pyrrhula (Linnaeus, 1758)

Палеарктический вид. Птица глухой высокоствольной тайги.
На Таймыре встречается номинативный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Гнездится от Кольского п-ова до Охотского побережья.
В не гнездовое время – кочующая птица (Дементьев, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

В **северной тайге на Енисее** снегирь – редкий, местами обычный вид.
В **1977 г.** его численность была максимальна в темнохвойной северной тайге (2 особи/кв. км); после гнездования, к концу июля, она возросла втрое (Рогачева, Вахрушев, 1983).

Г. Попхэм наблюдал снегирей около **с. Верхне-Имбатское** (63° с.ш.) (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ПЛАТО ПУТОРАНА

О встречах этого вида на **плато Путорана** впервые стало известно от Б.М. Павлова и др. (1988).

В конце апреля **1991 г.** стайку снегирей видели метеорологи у южного конца **оз. Някшингда** (Романов, 1996).

Судя по описанию Н.Е.Налтанова, именно снегирей он видел в котловине **оз. Собачье** в мае **1999 г.**

У южной оконечности **оз. Дюпкун-Курейский**, в смешанном лесу на приозерной террасе, 30 июня **2001 г.** держалась территориальная пара снегирей (Романов, 2003, 2015).

В верхней части **бассейна Курейки** одиночный самец встречен 23 июня **2006 г.** – в долине **Курейки** в лиственничнике на нижней надпойменной террасе (Романов и др., 2007).

БИОТОП

На Енисее снегири придерживаются глухого высокоствольного леса: как между увалами, по разлогам, так и в более равнинной местности – например, в борах на **р. Большой Кемчуг** (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЗИМОВКИ

Зимой снегири могут встречаться много южнее гнездового ареала: в Китае, северной Монголии, в бассейне Амура, Забайкалье, Средней Азии, в Крыму, в Северо-Западной Африке. (Дементьев, 1954).

А.Я. Тугаринов указывает, что под Красноярском на зиму остается некоторое количество стай снегирей, большинство же откочевывает дальше к югу (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

СЕРЫЙ СНЕГИРЬ

***Pyrrhula cineracea* Cabanis, 1872**

Востоносибирская птица.

Недавно выделен в самостоятельный вид из подвигов обыкновенного снегиря.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Характерная птица равнинных и горных лесов восточной окраины Центральной и Восточной Сибири и Приморья (Алтай, Саяны, Танну-Ола, Восточно-Тувинское нагорье, Сихотэ-Алинь и др.).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

На Енисее, в подзонах **средней и северной тайги**, встречается вместе с обыкновенным снегирем, но в 2–3 раза реже полседнего (Рогачева, 1988).

ОВСЯНКОВЫЕ EMBERIZIDAE

ОБЫКНОВЕННАЯ ОВСЯНКА

***Emberiza citrinella* Linnaeus, 1758**

Западнопалеарктический вид европейского происхождения.

В России встречается только номинальный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Вся Европа, Западная и частично Центральная Сибирь – до верховьев Вилюя на севере и Иркутска на юге (Судиловская, 1954).

По-видимому, расселяется к востоку.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По данным А.Я. Тугаринова, на Енисее обыкновенная овсянка не переходит севернее полярного круга. Сам он наблюдал ее к северу до **Туруханска**.

Нами на Енисее прослежена к северу до 66°10' с.ш.

Весной **1958 г.** одна пара овсянок гнездилась на вырубке около **пос. Ангутиха** (крайняя северная тайга).

В июне **1977 г.** у **пос. Бакланиха** (64°25' с.ш., типичная северная тайга) два самца регулярно встречались на вырубке у поселка (Рогачева, Вахрушев, 1983).

Есть и факт встречи обыкновенной овсянки в **южной лесотундре**: в конце июля **1977 г.** одна обыкновенная овсянка отмечена в **пос. Усть-Хантайка** (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

У южного конца **оз. Някшингда**, в разреженном ольховниково-лиственничном мелколесье, 29–31 мая **1991 г.** пел одиночный самец обыкновенной овсянки. Там же одиночную овсянку видели 26 июня **1991 г.** (Романов, 1996).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

На **Агапе** одиночный поющий самец встречен 12 июня **2007 г.** в точке 70°17' с.ш. и 86°23' в.д. (Харитонов и др., 2007).

БИОТОП

В тайге по Енисею селится по окраинам поселков, где сплошная тайга хотя бы немного разрежена (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

МИГРАЦИИ

По А.Я. Тугаринову, в октябре большинство стай обыкновенных овсянок откочевывают из-под Красноярска к югу, а оставшиеся на зиму птицы кочуют, придерживаясь дорог, поселков, городских окраин (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЗИМОВКИ

По А.Я. Тугаринову, небольшое число обыкновенных овсянок встречается около Красноярска круглый год.

Зимует их здесь немного, но уже в начале 2-й декады марта стаи овсянок, зимовавших южнее, начинают продвигаться к северу (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

БЕЛОШАПОЧНАЯ ОВСЯНКА

Emberiza leucocephalos S.G. Gmelin, 1771

Восточносибирский вид, населяющий разреженные и сухие, в основном, светлыхвойные леса и осветленные участки горной тайги.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Основная часть ареала находится в Сибири – от Приуралья до Верхоянска и Амура. Кроме того, небольшая изолированная группа белошапочных овсянок находится в Китае (северный Ганьсу и Восточный Нань-Шань) (Судиловская, 1954).

Характерна, в основном, для юга Центральной Сибири.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г. Сибом нашел белошапочную овсянку в устье **Курейки** (66°25' с.ш.) (Тугаринов, Бутурлин, 1911). Овсянка спорадично гнездилась на вырубке и в разреженном вырубкой приречном лесу у пос. **Ангутиха** (крайняя северная тайга, 66°10' с.ш.).

В енисейскую **лесотундру** белошапочная овсянка очень редко заходит с юга и в лесотундре не гнездится.

В **1977 г.** одну овсянку встретили в начале июля в **Усть-Хантайке**. 23 июля видели слетков около с. **Бакланиха** (64°35' с.ш.) (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

У южного конца оз. **Някшингда**, в ольховниково-лиственничном мелколесье с куртинами ивняка, 28 мая **1991 г.** держалась пара белошапочных овсянок.

29 мая там видели 2 пары, а 30 мая слышали поющего самца. Предполагалось гнездование (Романов, 1996).

БИОТОП

В Красноярском крае населяет сухие разреженные боры, степные колки, открытые склоны и опушки в горной тайге (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

МИГРАЦИИ

На послегнездовых кочевках белошапочных овсянок дважды встречали на **плато Путорана**: на берегу оз. **Кутарамакан** 18 августа **1990 г.** видели одиночную белошапочную овсянку, кормившуюся в стае овсянок-крошек, гольцовых коньков и сибирских завирушек.

Две пары белошапочных овсянок отмечены 22 августа **1991 г.** на берегу оз. **Някшингда** (Романов, 1996).

ЗИМОВКИ

Зимует в Средней Азии, регулярно – только в южных частях Семиречья, в южной и западной Киргизии на запад до Таласского Алатау; вероятно, по всему Узбекистану, в Казахстане на Сыр-Дарье, к северу, во всяком случае, до Казалинска, в восточных частях Кызыл-Кумов, в особенности, со стороны Голодной степи, в Таджикистане, в долине Зеравшана, на р. Вахш и по верховьям Аму-Дарьи, в южной Туркмении. Зимует также в северо-западной Монголии, в Иране (Хорасан, Куги-стан, Кирман и Сеистан), в северных частях Билуджистана, в северном Афганистане, северо-западной Индии, северном Китае на юг до границы Шеньси и в равнинной Маньчжурии (Судиловская, 1954).

КАМЫШОВАЯ ОВСЯНКА

Schoeniclus schoeniclus (Linnaeus, 1758)

Палеарктический вид.

Характерная птица приречных пойменных зарослей и закустаренных берегов рек и озер севера Центральной Сибири.

На Таймыре встречается подвид *Schoeniclus sch. passerinus* (Pallas, 1711).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Вся Европа, от 70° с.ш., Сибирь – к востоку, включая бассейн Лены. Затем северная граница спускается к югу и идет до Приморья и Камчатки (Судиловская, 1954).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

В арктических тундрах около устья Убойной в 1984 г. отмечен залет камышовой овсянки: 18 июня взрослый самец добыт на кочках с приземистой ивой на краю болота. Он был сравнительно хорошо упитан (21,3 г) и обладал крупными семенниками (10,5 x 8 и 5 x 4,5 мм) (Томкович, Вронский, 1994а).

Известен залет взрослого самца камышовой овсянки на арктическое побережье Восточного Таймыра: 17 июня 1915 г. добыт во время зимовки Русской гидрографической экспедиции. Добытый экземпляр находится в коллекции ЗИН РАН (Pleske, 1928).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

По берегам и островам Енисея встречается к северу, по крайней мере, до 70° с.ш. Была очень многочисленна на пролете в Луковой протоке (Тугаринов, 1908).

В лесотундре на Енисее (68–69° с.ш.) камышовая овсянка многочисленна на гнездовье по всей пойме Енисея и на 2–3 км вглубь левобережья.

Восточнее долины Енисея не обнаружена (Рогачева и др., 1983; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В устье Енисея, в подзоне кустарниковых тундр, гнездится в ивняках поймы Енисея и на приречных участках кустарниковых тундр (Равкин, Глейх, 1981).

В районе бухты Медуза (Северо-Западный Таймыр, южная часть подзоны арктических тундр) камышовая овсянка – редкий залетный вид.

В 1998 г., 20–23 июня, видели одиночного самца (WIWO Report 77, 2002).

Двух овсянок видели у Биологической станции «Виллем Баренц» 12 июня 2001 г.

14 июня 2004 г. там же видели одиночную самку.

Одиночный самец встречен у станции 17 июня 2006 г.

30 июня 2014 г. одиночный самец овсянки кормился в тундре около р. Северная (2 км к северо-востоку от Биостанции) (Харитонов, 2015).

В 1999 г., 21 июня, одиночного самца видели у пос. Диксон (WIWO Report 77, 2002).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

На Агапе пролетные и поющие камышовые овсянки встречались в 2004 и 2007 гг. в южной части реки, до 70°18' с.ш. (Харитонов и др., 2007).

9 июня **2016 г.** самец камышовой овсянки встречен в ивняке у озера, к юго-востоку от **Пуринского стационара** (Харитонов и др., 2018).

БИОТОП

На Енисее, в тайге, эта овсянка встречается по берегам лесных речек, по лесным болотам и разливам, в тундру выходит только по долине Енисея и держится там по зарослям кустарниковых ив, по берегам бесчисленных протоков и озер, покрытых осоковым кочкарником (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

РАЗМНОЖЕНИЕ

На Енисее, в северной тайге у пос. **Верещагино**, 12 июня **1908 г.** найдено гнездо камышовой овсянки с 5 яйцами. Оно находилось на земле, у основания осоковой кочки, на краю большого лесного болота.

Гнездо было сплетено из листьев осоки, внутри выстлано тонкими стебельками злаков и небольшим количеством собачьей шерсти (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **1963 г.**, в середине июля, в лесотундре на Енисее в массе появились птенцы. В одном из гнезд 8 июля вылупились 5 птенцов; к 10 июля они покрылись темным пухом, а 20 июля покинули гнездо.

15–17 июля во многих местах овсянки кормили слетков (Рогачева и др., 1983).

МИГРАЦИИ

По Енисею идет довольно интенсивный пролет этого вида. В Красноярском уезде камышовой овсянке летом не попадалась.

Под 70° с.ш. в **1908 г.**, 12 августа, камышовой овсянки были еще многочисленны.

2 сентября, шел довольно обильный их пролет стайками по 10–15 птиц – по берегу Енисея и островам; последние птицы исчезли около 13 сентября (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На Енисее бывает очень многочисленна на пролете в **Луковой протоке** (Тугаринов, 1908).

ЗИМОВКИ

Зимовки, в основном, в Средней Азии, также в Иране, Ираке, Джунгарии и северо-западной Монголии (Судиловская, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В устье Енисея гнездится в ивняках поймы Енисея и на приречных участках кустарниковых тундр у поселков:

- **Малая Хета** (69°40' с.ш.) – 11 особей/кв. км,
- **Усть-Порт** (69°45' с.ш.) – 3–4 особи/кв. км,
- **Носок** (70°10' с.ш.) – 1 особь/кв. км (Равкин, Глейх, 1981).

В лесотундре на Енисее в **1977 г.** максимальная численность камышовой овсянки (108 ос./кв. км) отмечена у с. **Никольское** в конце июня.

Вторично численность резко возросла во 2-й половине августа.

В южной лесотундре (Усть-Хантайка) гнездовая численность в пойме Енисея – 64 особи/кв. км.

В типичной лесотундре (с. Никольское) – 108 особей/кв. км (Рогачева и др., 1983; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

ПОЛЯРНАЯ ОВСЯНКА

Schoeniclus pallasii (Cabanis, 1851)

Восточнопалеарктический вид.

На Таймыре встречается подвид *Schoeniclus p. polaris* (Middendorff, 1853) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕЛ

Север Центральной и Восточной Сибири, от Таза и Енисея на западе до Анадыря и Корякии на востоке (Судиловская, 1954).

Гнездовой ареал изучен недостаточно.

Гнездится в **лесотундре** и **кустарниковых тундрах** Таймыра.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

Для **арктических тундр** в окрестностях **пос. Диксон** полярная овсянка – залетный вид.

В **1982 г.**, в конце июня – начале июля дважды наблюдали одиночных птиц (Вронский, 1985; Томкович, Вронский, 1988а).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г. Сибом видел полярную овсянку на пролете у **устья Курейки**.

А.Я. Тугаринов ни в тайге, ни в тундре ее не встречал (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **устье Енисея**, в **подзоне кустарниковых тундр**, полярная овсянка обычна (Равкин, Глейх, 1981).

На левобережье Енисея, в районе **пос. Тухард**, в **1994 г.** полярная овсянка встречалась довольно часто, но нерегулярно, обычно поодиночке – в кустарниках у речек и в редколесьях.

В середине июля встречались овсянки с кормом в клювах.

Как правило, в оперении птиц почти не был выражен коричневый цвет – они были черно-белые (Кожевников, 1995).

У **Алыкеля** (аэропорт Норильска) и **Дудинки** в **1998 г.** полярные овсянки были обычны.

В **2005 г.**, 21 июня, около **Дудинки** наблюдали одиночную полярную овсянку (ВИВО–77–2002; Kleef et al., 2009).

В **лесотундре** на Енисее полярная овсянка обычна (Рогачева и др., 1983).

В районе **бухты Медуза** (южная часть подзоны арктических тундр) полярная овсянка – редкий залетный вид.

Но в **2007 г.** по одной территориальной паре видели у **рек Максимовка и Ефремова** (Харитонов, 2015).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Редкий гнездящийся вид, распространенный по всей территории плато (Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Зырянов, 1988; Романов, 1996, 2003, 2006а,б, 2015; Стрекаловская, 2007; Романов и др. 2007; Поспелов, 2018).

Гнездится в самых нижних частях лесного пояса, а также в подгольцах **запада** (Кречмар, 1966), **северо-востока** (Зырянов, 1988), **юго-запада** (Романов 2006а), и весьма вероятно – **севера** и **юга** плато (Романов, 1996).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

На **Пяси́не**, под 72° с.ш., отдельные поющие самцы полярной овсянки встречались в июле **1978 г.** (Zoeckler et al., 1997).

На **Ага́не** (левый приток Пясины), в зарослях ивняка, полярная овсянка в **2004 г.** отмечалась до 27 июня в южной части реки (до 70°29' с.ш. (Харитонов и др., 2007).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

На юге Центрального Таймыра полярная овсянка проникает в **южные тундры** к северу до 70°29' – 72°20' с.ш. (Middendorff, 1853; Костин, Кривенко, 1998).

На **Основной территории Таймырского заповедника** полярная овсянка – очень редкий вид с невыясненным статусом.

В межгорной котловине **Большой Боотанка́ги** (левый приток Верхней Таймыры) в **1991 г.** встречена крайне истощенная овсянка (Кожевников, 1994).

В **1997 г.** в высокоствольных ивняках близ **устья Фадьюку́ды** (левый приток Верхней Таймыры) отмечено несколько встреч полярной овсянки и не исключено ее гнездование (Гаврилов, Поспелов, 2001).

Самое северное местонахождение полярной овсянки на Таймыре – **низовья Большой Боотанка́ги в горах Бырра́нга** (переход от типичных тундр к арктическим):

25 июля **1991 г.**, после обильного снегопада, на склоне к пойме протяженной шлейф-террасы с редкими низкими кустиками ивы шерстистой была встречена одиночная птица (Кожевников, 1994).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) в **1933 г.** находил полярную овсянку в окрестностях **Хата́нги**, в зарослях кустарников у водоемов и по опушкам лесов и болот.

5 августа на опушке у поселка был встречен выводок.

В **1982 г.** в окрестностях **пос. Хата́нга** полярная овсянка была обычна в лиственный редколесье и многочисленна в **пойме Хата́нги** и ее притоков (Волков, 1987, 1989).

В урочище **Ары-Ма́с** полярная овсянка обычна или многочисленна на гнездовье (Чупин, 1987; Поспелов, 2003; Гаврилов, 2014).

На **Лу́кунском участке Таймырского заповедника** полярная овсянка – обычный, иногда многочисленный, гнездящийся вид ивняков и ерниковых зарослей (Чупин, 2002).

Около **пос. Волоча́нка** в **1994 г.** одиночные полярные овсянки изредка кочевали вместе с овсянками-ремезами или таловками. Они встречались в высоких приречных тальниках, где ловили комаров у поверхности земли (Кожевников, 1995).

На берегу **Попи́гая**, около устья **реки Фо́мич**, 17 июля **1995 г.** видели самца полярной овсянки (Бабенко, 1996).

В **западной части Анабарского плато**, в среднем течении **Фо́мича**, в **2003 г.** полярная овсянка спорадически гнездилась, населяя заболоченные ивняки и леса на речных террасах. 19 июля видели слетков.

На **Афа́насьевских озерах** (водораздел рек **Фо́мич** и **Эри́чка**) в **2006 г.** самец полярной овсянки отмечен на склоне долины **р. Кюель-Аллара-Еттю́нен-Тахса́р**.

19 августа на **р. Кюель-Аллара-Еттю́нен-Тахса́р** видели выводки полярных овсянок.

На **среднем Котуе**, близ устья **Медвежьей**, в **2005 г.** полярная овсянка была обычным гнездящимся видом, населяя в основном долинные редколесья и кустарники. Слетки появились 5 июля.

В **низовьях Котуя** в **2004 г.** изредка встречалась по долинным закустаренным болотам (Поспелов, 2007).

На **Восточном Таймыре** полярную овсянку находили к северу до $72^{\circ}37'$ с.ш., но только на **лесотундровых участках** (Middendorff, 1853; Гаврилов, Поспелов, 20021; Чупин, 2002).

Гнездование в **устье Блудной** (причем локально, с высокой плотностью) показывает, что эта овсянка доходит до **юга типичных тундр**, а наблюдения отдельных птиц на **Верхней Таймыре** позволяют предполагать продвижение этого вида до **северной полосы этой подзоны** (Головнюк, 2014).

БИОТОП

Характерные биотопы полевой овсянки на **Западном Таймыре** – открытые ландшафты, лесные опушки, поросшие ольховником и ивняком (Кречмар, 1966).

На **плато Путорана** характерные гнездовые биотопы полевой овсянки – густые заболоченные, с осоковым кочкарником, ивняки и ольховники по берегам озер, а также лесные опушки в поймах и устьях рек и ручьев (Романов, 2015).

У **Норильских озер** овсянки гнездились в кустарниках лесных опушек по берегам крупных озер (Кречмар, 1966) и на тундроподобных болотах (Морозов, 1984).

На лесотундровых участках населяет ерниковые кустарничково-моховые тундры по лощинам водотоков и плоскобугристым болотам (Кожевников, 1994).

РАЗМНОЖЕНИЕ

В **лесотундру** на **Енисее** полярная овсянка прилетает в 1-й декаде июня. Откладка яиц в 3-й декаде июня.

В **1977 г.** 24 июня, найдено гнездо с начатой кладкой (2 яйца), а 26 июня – другое гнездо с 6 яйцами. (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В **юго-западной части плато Путорана, у оз. Капчук**, в **1980 г.** полярная овсянка была очень редка.

Единственную пару видели на тундроподобном болоте в древней дельте **р. Никита-Юрех** (впадает в оз Капчук): 1 августа обе взрослые птицы кормили слетков (не менее трех), покинувших гнездо и бродивших среди кочек, поросших ерником (Морозов, 1984).

А.В. Кречмар нашел и осмотрел 3 гнезда полярной овсянки около **озера Кета**.

Одно найдено 27 июня **1958 г.**; оно находилось у берега **оз. Кета**, на багульниковом болоте с редкими кустами ольховника, на кочке под кустиком ерника, и было похоже на гнездо овсянки-крошки. В нем было 5 свежесложенных яиц.

Второе гнездо – на узком перешейке между озерами, у западного берега **оз. Кета**.

Оно было сплетено из стеблей и листьев злаков и находилось на моховой площадке с кустами багульника и ерника среди более высоких кустов ольховника. Лоток был выстлан сухой хвоей лиственницы.

Третье гнездо найдено 7 июля **1964 г.** – на островке около устья реки **Кета-Ирбо** (впадает в озеро Кета), на сухой моховой кочке в кустах ольховника и ивняка. Лоток был выстлан тонкими стебельками злаков.

В гнезде было 5 яиц; 8 июля из них вылупились птенцы.

Насиживала только самка, но самец был все время рядом и сильно беспокоился.

Самостоятельных молодых овсянок видели в зарослях ольховника, на высоте 400–500 м над ур.м., 12 августа **1964 г.** (Кречмар, 1966).

В верхней части **бассейна Курейки**, в гольцах, единичные территориальные пары овсянок держатся в низкорослых ивняках, фрагментарно покрывающих наиболее широкие участки пойм и устьев многочисленных мелких ручейков.

Максимальная высота, на которой были встречены территориальные полярные овсянки, – 900 м над ур. м.

В **2006 г.** поющие самцы встречались в гольцах и подгольцах 28–30 июня.

На границе гольцового и подгольцового поясов 29 июня встретили самку, строившую гнездо. В моховой кочке, прикрытой свисающей сухой осокой, она успела сформировать глубокий лоток и оплести его верхнюю часть тонкими сухими травинками. Это недостроенное гнездо находилось между двух кустов ольховника на сыром мохово-осоковом берегу небольшого ручья.

29 июня в гольцах, на высоте 850 м над ур.м., нашли гнездо с полной кладкой из 5 яиц. Гнездо находилось в мохово-осоковой кочке, у основания кустика ерника, на мохово-осоковом кочкарном болоте с редкими кустиками ерника и ивняка высотой не более 0,5 м. От ближайших обширных снежников гнездо было удалено на 100 м.

Лоток гнезда был сделан из тонкой сухой травы и небольшого количества оленьей шерсти. Диаметр лотка равнялся 6 см, его глубина – 4 см. (Романов и др., 2007).

На юго-западе **оз. Кутарамакан** в **1990 г.** прилет и пролет полярных овсянок шел 3–9 июня. Овсянки летели поодиночке. Самки прилетели на 3 дня позже самцов.

Территориальные пары стали встречаться с 9 июня.

Добытый 10 июня самец имел семенники размером 8 x 6 мм, сильно обношенное оперение и сформировавшееся наседное пятно.

Самцы пели крайне редко, только с 11 июня по 15 июля.

Выводки с хорошо летавшими, но выпрашивающими корм, молодыми появились 22 июля.

Кочевки овсянок вдоль берегов озера начались 29 июля и перешли позднее в пролет.

Пролетные одиночки и стайки по 3–5 наблюдались до 19 августа (Лисовский, Лисовская, 2002).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В окрестностях **пос. Хатанга** 23 июня **1985 г.** на вырубке лиственничного редколесья найдено гнездо с 5 сильно насиженными яйцами. Оно находилось сбоку моховой кочки среди зарослей багульника. Размеры гнезда: диаметр гнезда – 110 мм, диаметр лотка – 73 мм, глубина лотка – 38 мм.

В **низовьях Котуя**, в горной заболоченной кустарниковой тундре у **пос. Каяк**, 21 июля **1987 г.** на земле, под кустиком ерника, нашли гнездо овсянки, сделанное

из сухой травы. В нем было 5 птенцов с маховыми перьями в виде кисточек (Волков, 1987, 1989).

В урочище **Ары-Мас** 14 июля **1981 г.** гнездо с кладкой из 3 яиц нашли на земле, перед карликовой березкой, среди ивняковых зарослей в пойме реки. Диаметр гнезда – 80 мм, диаметр лотка – 60 мм, глубина лотка – 35 мм (Чупин, 2002).

В **2010 г.**, 24 июня, нашли 2 гнезда с кладками по 6 яиц (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском участке** в **1988 г.**, 5 июля, в ивняке, у основания куста, нашли гнездо с 5 птенцами 5–6-дневного возраста.

В **1992 г.**, 17 июля, в ернике нашли гнездо с 2 яйцами и 3 голыми птенцами.

Еще одно гнездо с 5 голыми слепыми птенцами нашли в пойменном ивняке 21 июля.

В **2010 г.** 5 июля в устье **ручья Эльген-Сяне** видели овсянку, несшую в клюве корм.

27 июля труп самца овсянки нашли у гнезда дербника (Гаврилов, 2015).

ПИТАНИЕ

Ю.И. Чернов (1967) относит полярную овсянку к группе видов со смешанным животным-растительным питанием.

МИГРАЦИИ

На **плато Путорана**, на юго-западе **оз. Кутарамакан**, в **1990 г.** весенний прилет и пролет полярных овсянок шел 3–9 июня.

Овсянки летели поодиночке. Самки появились через 3 дня после самцов. Территориальные пары стали отмечаться с 9 июня.

На **юго-западе плато**, у **оз. Някшингда**, в **1991 г.** весенний пролет полярных овсянок продолжался с 28 мая по 12 июня.

В первые дни пролета численно преобладали самцы. С 5 июня соотношение самцов и самок стало равным.

Мигранты поодиночке, парами и стайками по 3–10 птиц держались в опушечных полосах кустарников и кормились на оттаявших береговых злаково-осоковых луговинах.

Осенний пролет шел вдоль берегов озера до 28 августа.

Отлетающие овсянки, как у **оз. Някшингда**, так и у **оз. Кутарамакан**, обычно держались прибрежной полосы леса, по прибрежным опушечным кустарникам и по береговым осоковникам и галечникам.

На северном берегу **оз. Собачье**, в долине **р. Муксун** (соединяет озера Глубокое и Собачье) и в **устье р. Кылтэллар** (впадает в оз. Глубокое), в **1999 г.** полярных овсянок наблюдали на осеннем пролете с 13 августа по 1 сентября. Одиночки и стайки из 3–10 птиц держались в прибрежной полосе леса в самых разнообразных опушечных и береговых биотопах.

Пролет в том году шел одной волной с максимальным количеством птиц 23 августа, после чего их число уменьшалось. Пролет шел почти исключительно утром – с 8 до 12 час. (Романов, 2015).

На западный берег **оз. Кета** полярная овсянка в **1959 г.** прилетела 10 июня, в **1964 г.** – 7 июня (Кречмар, 1966).

ЗИМОВКИ

На зимовках полярные овсянки встречены только в Восточной Азии (южное Приморье, Корея, Монголия, Китай (Маньчжурия, Ганьсу, Фуцзянь) (Судиловская, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В устье Енисея, в подзоне кустарниковых тундр, полярная овсянка обычна на большинстве участков ерниковых тундр, отчасти пойменных ивняков (2–7 особей/кв. км) (Равкин, Глейх, 1981).

В лесотундре на Енисее полярная овсянка регулярно встречалась только на участках кустарниковой тундры у села Никольское:

- максимальная численность в 1-й половине июля – 76 ос./кв. км,
- в августе – 8 ос./кв. км.

Она была обычна и в пойме Енисея, и по окраинам редколесий (8 особей/кв. км) (Рогачева и др., 1983).

На плато Путорана, в верхней части бассейна Курейки, в 2006 г. полярная овсянка была обычна и многочисленна в подгольцовом поясе плато:

- в верховьях Тайменьей (приток Курейки), на участках с лиственничными рединами и густыми зарослями ольховника, 17 июня численность составляла 6,7 ос./кв. км (доля участия в населении – 2,91%);
- на участках с тундровой растительностью 16–18 июня – 10 ос./кв. км (3,87%);
- в окрестностях Гусиных озер, в верховьях р. Ирэктэжэн (впадает в Курейку у ее входа в оз. Дюпкун-Курейский), 27 июня – 2 июля – 7,1 ос./кв. км (3,85%);
- в верховьях безымянной речки, впадающей в среднюю часть оз. Дюпкун-Курейский, 15 июля – 27 ос./кв. км (3,56%).

В гольцах полярная овсянка встречена в нижней части пояса у Гусиных озер (830–860 м над ур. м.) – 4 ос./кв. км (5,06%); в целом по всему гольцовому поясу ее численность оценена в 0,8 ос./кв. км (Романов и др., 2007).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ И ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В урочище Ары-Мас полярная овсянка обычна на гнездовье в лиственничном редколесье (7,4–13,8 особей/кв. км) и в более открытых биотопах: в болотно-тундровом комплексе (2,2) и по ивнякам вдоль рек и лощин стока (10,5–20) (Чупин, 1987).

Численность в ивняках в 1-й половине лета варьирует от 15,3 до 56 ос./кв. км; во 2-й половине лета – от 4 до 45 ос./кв. км (Гаврилов, 2012).

В послегнездовое время, после вылета молодых овсянок, численность вида возрастает:

- в лиственничном редколесье – 8,1–24,1 ос./кв. км,
- в болотно-тундровом комплексе – 4,2 ос./кв. км.

Молодые овсянки встречаются в лиственничных редколесьях на болоте (11,1 ос./кв. км).

В это время снижается численность полярной овсянки в ивняках (5,3 ос./кв. км).

Численность этого вида имеет тенденцию изменяться по годам (Чупин, 2002).

В **1989 г.** полярная овсянка была многочисленна на **Ары-Масе** в болотно-тундровом комплексе на **р. Новая** (13 ос./кв. км), но в остальные годы наблюдений она здесь или отсутствовала (**1993 г.**), или ее было немного:

- **2009 г.** – 0,4 ос./кв. км,
- **2010 г.** – 1,5 ос./кв. км (Гаврилов, 2014).

На **Лукунском участке** в **1982 г.** полярная овсянка была обычна в ивняковых зарослях по берегам ручьев и **реки Лукунская**.

Гнездовая численность в сухой тундре равнялась 16,1 ос./кв. км, в послегнездовое время – 10 ос./кв. км.

В лиственничном редколесье численность определена в 6,5 ос./кв. км, в болотно-тундровом комплексе – 22,7 ос./кв. км в гнездовое время и 28,6 – в послегнездовое.

Молодые овсянки придерживались берега **оз. Томмот** (8 особей на 10 км береговой линии) (Чупин, 2002).

В **1988 г.**, в первой половине лета, полярная овсянка была весьма многочисленна в пойменных ивняках (120 ос./кв. км) и многочисленна в ивняках вдоль лесных ручьев (68 ос./кв. км).

В послегнездовое время она здесь встречалась реже (82 и 17 соответственно).

В лощинах стоков и в лиственничных редицах встречалась только после 15 июля (32 и 7 ос./кв. км).

В **1992 г.** первые овсянки прилетели только 20 июня, и численность их была значительно ниже, чем в **1988 г.**

В течение лета овсянка была многочисленна в ерниках (44 и 40 ос./кв. км).

В лиственничных редицах и лощинах стоков она встречалась только в послегнездовое время с одинаковой численностью – 13 ос./кв. км (Гаврилов, 2015).

По данным А.Е. Волкова, на **Лукунском участке** в **1992 г.**, после 15 июля, в лиственничных редицах полярная овсянка была в числе доминирующих по биомассе видов (24%).

Также она обычна в лиственничных редколесьях у **пос. Хатанга** (72° с.ш.) и многочисленна в **пойме Хатанги** и ее притоков (Волков, 1987).

В окрестностях **пос. Хатанга** в **1985 г.** численность полярной овсянки в гнездовое время была равна 14,3 ос./кв. км (Чупин, 2002).

ДУБРОВНИК

Ocyris aureolus (Pallas, 1773)

Палеарктический вид восточного происхождения, расселяющийся к западу.

Характерная птица закустаренных и крупнотравных лугов и болот.

На Таймыре встречается номинативный подвид.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Гнездится от Финляндии до Тихого океана (Судиловская, 1954).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

У **полярного круга**, на Енисее, Г. Сибомом изредка встречал дубровника по долинам рек. Его упоминает также М. Хэвиленд для **низовьев Енисея** (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **лесотундре** на Енисее в 1977 г. дубровник встречался единично:

- 4 июля в **южной части зоны**, у **пос. Усть-Хантайка** (68°15' с.ш.) в лесу;
- 20 июня – у **пос. Потапово** (68°40' с.ш.) (Рогачева и др., 1983).

В **крайней северной тайге** на Енисее изредка гнезвился на лугах с зарослями ивняков у **Ангутихи** (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

О его встречах здесь известно из публикации Б.М.Павлова и др. (1988).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

30 июля **1990 г.** самка или подросток молодая птица отмечена в **Хатанге**. Вероятно, это пример послегнездового перемещения к северу (Yesou, 1994).

БИОТОП

По А.Я. Тугаринову, местообитания дубровника удивительно разнообразны: это долины рек, берега горных речек, степные колки, смешанная тайга, даже кустарниковые заросли в степи. Избегает только сплошной тайги и сухих боров (Тугаринов, Бутурлин, 1911). В **крайней северной тайге на Енисее** гнездится на лугах с зарослями ивняков (Рогачева, Вахрушев, 1983).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Дубровник устраивает гнездо на земле, под прикрытием травянистых многолетних трав (полынь и др.), шиповника, спиреи. Наружный слой гнезда сплетается из сухой прошлогодней травы. Внутренний слой состоит из тех же, но более нежных, растительных волокон и стеблей. Иногда выстилка гнезда состоит из конского волоса или коровьей шерсти (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЗИМОВКИ

Зимует на востоке и юге Азии – в основном, в Китае, также в Индии и Индокитае, в Мьянме, Ассаме, Малайе (Судиловская, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На Енисее, в **крайней северной тайге у пос. Ангутиха** гнезвился на лугах с зарослями ивняков с плотностью 3 особи/кв. км (Рогачева, Вахрушев, 1983).

ОВСЯНКА-КРОШКА

Ocyris pusillus (Pallas, 1776)

Палеарктический вид.

Широко распространенная птица северных редколесий и кустарников.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

От Скандинавии до Тихоокеанского побережья – в основном, на равнине (Судиловская, 1954).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

В подзоне арктических тундр овсянка-крошка найдена в пос. Диксон и его окрестностях (73°30' с.ш.), где она изредка гнездится по окраинам поселка и в нагромождениях плавника (Томкович, Вронский, 1988а; Kleef et al., 2009).

На кочевках отмечена около устья Убойной и в северо-восточной части дельты Пясины (Мороз, 1995; Томкович, Вронский, 1994а; Alterra report 2190; Bom et al., 2006).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г.Л. Попхэм в 1897 г. нашел крошек очень обычными на Бреховских о-вах (Popham, 1898).

А. Я. Тугаринов (1908) находил на Енисее овсянку-крошку с 61° на юге до 72° с.ш. – на севере.

Она была обычна на енисейских островах, к северу до границы кустарниковых зарослей.

М. Хэвиленд упоминала овсянку-крошку для окрестностей Гольчихи.

На южном берегу о. Сибирякова овсянка-крошка – редкий залетный, возможно, гнездящийся, вид (Кошелев и др., 1993).

В начале июня 1992 г. овсянки-крошки встречены 13 раз за 9 дней.

20–29 июня около лагеря экспедиции держалось до 3 овсянок; по крайней мере, одна из них регулярно пела (Frodin et al., 1994).

У бухты Медуза (южная часть подзоны арктических тундр) овсянка-крошка – редкий залетный, но иногда и гнездящийся вид (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН; Харитонов, 2015; Головнюк и др., 2018; Kharitonov et al., 2004).

В устье Rogozinki, на границе типичных и арктических тундр (72°50' с.ш.), овсянка-крошка иногда гнездится (Вронский, 1987).

В подзоне типичных тундр овсянка-крошка изредка гнездится по берегам Енисейского залива:

- О.А. Черников нашел ее в устье Гольчихи (71°40' с.ш.),
- А.Я. Тугаринов – в устье Глубокой (72°20' с.ш.).

В подзоне кустарниковых тундр, в устье Енисей (70° с.ш.), овсянка-крошка многочисленна (Равкин, Глейх, 1981).

У Алыкеля (аэропорт Норильска) 20 июля 1998 г. видели двух самцов и 5 самок овсянки-крошки (WIWO Report 77, 2002).

В 1999 г., 14–21 июня, овсянки-крошки в большом числе гнездились около Алыкеля и Дудинки.

27 июля около Алыкеля видели 4 выводка овсянок-крошек.

В 2005 г., 21 июня, в Дудинке видели 5 овсянок-крошек (Kleef et al., 2009).

На **левобережье Енисея**, напротив **Дудинки** и в окрестностях **пос. Тухард**, овсянка-крошка – фоновый вид кустарниковых зарослей на водоразделах, реже – в приречных зарослях, в редколесьях, около поселков. Не встречалась только на болотах. Часто гнездилась на окраинах поселков, на луговых участках с кустарниками (Кожевников, 1995).

В енисейской **лесотундре** в **1977 г.** овсянка-крошка регулярно встречалась повсюду, кроме берега Енисея и **пос. Потапово**, где появилась только во 2-й половине лета (Рогачева и др., 1983).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид плато (Сыроечковский, 1961; Морозов, 1984; Зырянов, 1988; Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 2015, 2018; Романов, Морозов, 1993; Романов и др., 2007; Стрекаловская, 2007, 2007а; Поспелов, 2018; Харитонов, 2018).

В **крайней северной тайге** у **Норильских озер** овсянка-крошка – самая многочисленная из гнездящихся здесь птиц: в лиственничниках у **верховьев Рыбной** гнезда местами находились в 50–100 м одно от другого (Кречмар, 1966).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В **Норильске** весной **1989 г.** первые овсянки-крошки встречены 3 июня, 5 июня они активно перемещались в окрестностях города.

В **1990 г.** первые крошки появились в **Норильске** 31 мая (Голубев, Романов, 2007).

Очень обычна в **лесотундре** у **истоков Пясины**, но в тундру заходит совсем мало (**низовья Агапы** – самый северный пункт встреч) (Кречмар, 1966).

На **Пуре** в **1995 г.** овсянка-крошка изредка гнездилась в зарослях ивняков на речных островах (72°16' – 72°20' с.ш.) (Zoeckler et al., 1997).

Найдена гнездящейся на **Агапе** (Харитонов и др., 2007; Харитонов, 2014).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

На **Основной территории Таймырского заповедника** овсянка-крошка – обычный гнездящийся вид (Гаврилов, Поспелов, 2001; Noetker, 1995; Zoeckler et al., 1997).

О возможном гнездовании крошки в **бассейне Верхней Таймыры** указывали Б.М. Павлов с соавторами (1983).

В **горах Бырранга**, в бассейне **Большой Боотанкаги** и в долине **Малахай-Тари**, овсянка-крошка – редкий гнездящийся вид (Кожевников, 1982, 1983, 1994).

И.И. Чупин (1991) в **горах Бырранга** крошку не отмечал.

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) в **1933 г.** нашел крошку обычной на гнездовье по опушкам и полянам лиственничников и кустарниковым зарослям в долинах ручьев.

В **кустарниковых тундрах** урочища **Ары-Мас** (72°30' с.ш.) овсянка-крошка – многочисленный гнездящийся вид (Чупин, 1987, 2002; Поспелов, 2003; Гаврилов, 2012).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** овсянка-крошка – одна из фоновых птиц, многочисленный, иногда весьма многочисленный гнездящийся вид (Чупин, 2002; Гаврилов, 2015).

Гнездится в лиственничных редколесьях в **бассейне Попигая** (Бабенко, 1996).

У оз. **Тонское** в **1992 г.** овсянка-крошка была очень редким пролетным видом; не исключено и гнездование (Карпов и др., 1993).

В западной части **Анабарского плато** (бассейн Котуя) в **2003 г.** овсянка-крошка была обычным или многочисленным гнездящимся видом, населяя леса с кустарниковым ярусом (ерники), особенно на разреженных участках.

На **среднем Котуе**, около устья **Медвежьей**, в **2005 г.** крошка была многочисленна на гнездовье по всему лесному поясу плато, кроме наиболее густых лесов.

В **низовьях Котуя** в **2004 г.** крошка была обычна в редколесьях, где, вероятно, гнездилась.

В центральной части **Анабарского плато**, в среднем течении **Котуйкана**, в **2007 г.** крошка была многочисленна на гнездовье, населяя в основном закустаренные леса; встречалась и в сырых горных тундрах (Поспелов, 2007).

БИОТОП

В тайге заселяет речные долины, обширные – поросшие кустарниками – болотистые пространства; в тундре – всюду, где есть кустарниковая растительность Тугаринов (1908).

По данным Я.И. Кокорева (2015), на **Западном Таймыре, в бассейне Пуры**, где 5 зональных биотопов занимают две трети всей территории, а остальное приходится на 5 местообитаний, имеющих интразональные черты (Чернов, 1978), овсянка-крошка обитает в двух из последних.

С численностью 1,5 пар/кв. км она встречается в разнотравно-ивняковых группировках, приуроченных к отмелям рек, склонам долин ручьев, заболоченным озерным депрессиям.

В большем количестве (9,5 пар/кв. км) населяет разнотравно-луговые сообщества по ярам – обрывистым берегам рек, занимающим 5% ландшафта типичных тундр, с очень богатым флористическим составом (злаки, бобовые, разнотравье).

На **плато Путорана** основные местообитания овсянки-крошки:

- все типы смешанных и лиственничных лесов,
- тундроподобные болота,
- ерниковые пустоши на каменных россыпях,
- опушки пойменных кустарников,
- берзовые и лиственничные редколесья (особенно участки открытые или с разреженным древостоем).

Овсянки-крошки обычны также в лиственничных редицах подгольцового пояса (Романов, 2015).

РАЗМНОЖЕНИЕ

А.Я. Тугаринов (1908): гнездо на земле, на возвышенном сухом месте – например, на кочке осоки.

Ямочка для гнезда выбирается довольно глубокая, и вообще гнездо маскируется очень удачно.

Оно строится из стеблей растений и хвои лиственницы, в тайге на выстилку употребляется конский волос и тонкие травинки.

Под полярным кругом кладка заканчивается во 2-й декаде июня.

Одно из гнезд, найденных около **устья Курейки** 27 июня **1908 г.**, содержало сильно насиженные яйца.

После вылета птенцов из гнезд семья держится вместе, родители продолжают кормить птенцов насекомыми и их личинками.

С конца июля начинается стаение овсянок.

На **границе тундры**, под 70° с.ш., они окончательно исчезают в середине сентября.

На севере летят вместе с краснозобыми коньками, подорожниками, иногда с чечетками, в тайге – с овсянками-ремезами.

Г.Л. Попхэм, собравший в **низовьях Енисея** 16 кладок овсянок-крошек, упоминает о чрезвычайном внешнем разнообразии яиц этого вида, часто похожих на яйца других видов овсянок. В 3-х случаях в кладках было по 6 яиц. Почти все гнезда были высланы сухой травой, в одном было немного оленьей шерсти (Porham, 1898).

На **левобережье Енисея**, в районе **пос. Тухард**, в редколесье с ольховником найдено гнездо, устроенное в основании куста ивы. В гнезде было 3 яйца, свито оно было из сухой травы (Кожевников, 1995).

В **енисейской лесотундре** овсянка-крошка весной появляется в начале июня. Самцы поют до середины июля. Откладка яиц – в 3-й декаде июня.

В **1963 г.** поздняя кладка с сильно насиженными яйцами найдена 20 июля. Массовое кормление птенцов в гнездах – 8–17 июля, слетки – с 14 июля.

В **селе Никольское** (типичная лесотундра) выводки крошек, поднявшиеся на крыло, сразу откочевывали.

В **1977 г.** в **Никольском** одно гнездо с 6 яйцами найдено 24 июня, второе, с 5 птенцами, – 11 июля; в **Усть-Хантайке** гнездо с 2 яйцами, – 19 июля. Птенцы появляются в 1-й половине июля (Рогачева и др., 1983).

В **устье Рогозинки** 29 июля **1982 г.** среди плавника в устье реки встречен выводок овсянки-крошки (Вронский, 1987).

БУХТА МЕДУЗА

В **2015 г.** одиночная овсянка-крошка 9 июля перелетала на заросшем мелкими ивами участке низкого острова в устье **Максимовки**.

В **2016 г.** на оттаявших участках тундры 2 овсянки держались 7 июня и одна – 8 июня.

Еще одна овсянка-крошка беспокоилась 6 июля в закустаренной долине одного из притоков **р. Север**, в 5 км восточнее **бухты Слободская**.

В **2017 г.** поблизости от Биологической станции «Виллем Баренц» крошек не встречали, но немного южнее 21 июля найдены 2 выводка.

Один из них, в котором было не менее 2 подлетков, сопровождали родители; крошки перемещались в обширном пятне ивняков в 1 км севернее устьевой части русла **Малой Максимовки**.

Из второго выводка нашли покинувшего гнездо слетка, который еще не мог летать, но в сопровождении взрослой овсянки держался на поросшей мелким ивняком и разнотравьем прирусловой части поймы левого берега **Максимовки**, в 2 км выше ее устья (Головнюк и др., 2018).

В окрестностях **пос. Диксон** в **1982 г.** первый поющий самец овсянки-крошки добыт 11 июня. На следующий день там же держалась пара.

С 13 июня, примерно в течение недели, вероятно, здесь шел слабый пролет, так как овсянки попадались в разных местах в тундре, в основном на каменистых грядах и на берегу моря.

17 июня видели самку из пары, которая собирала травинки для гнезда.

2 июля на **о. Диксон**, в верховьях долинки ручья, протекающего в поселке около свалки и недалеко от строений, нашли гнездо с кладкой из 6 сильно насиженных яиц. Оно находилось около куртины злака на разнотравно-злаковой лужайке с зеленым мхом, по которой были разбросаны отдельные бревна.

Второе гнездо, тоже с 6 яйцами, впоследствии брошенное, нашли 5 июля в 60 км от берега моря, в 2 км севернее **пос. Диксон**. Оно находилось под защитой плавника в старой вездеходной колее.

На другом участке побережья, у **мыса Северо-Восточный** (к востоку от Диксона), также в плавнике, 18 июля видели слетков крошки.

27 июля видели слетков на полярной станции.

Часть овсянок-крошек здесь гнездится поздно или не размножается совсем, на что указывают встречи 25 июня явно не загнездившихся к этому времени птиц, выпугнутых на ночевку у полярной станции.

Поскольку юго-восточнее, на **Тарее**, овсянки – лишь редкие залетные птицы (Винокуров, 1971), можно предположить, что в **арктические тундры** около **пос. Диксон** этот вид проник **вдоль Енисейского залива** по прибрежной полосе с выбросами плавника. Возможно, этому способствовало наличие вдоль берега залива большого числа охотничьих избушек.

В августе **1983 и 1984 гг.** овсянка-крошка в окрестностях **пос. Диксон** обнаружена не была (Томкович. Вронский, 1988а).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Овсянки-крошки гнездятся повсюду на разреженных участках лиственничного и смешанного леса с подлеском из багульника и ерника.

К размножению приступают во 2-й декаде июня, когда кругом уже много проталин.

Весной **1958 г.** овсянка, строившая гнездо, отмечена 18 июня; 19 июля нашли гнездо с одним яйцом; 22 июня самка снесла последнее, 4-е яйцо.

К середине 3-й декады июня, большая часть овсянок закончила откладку яиц и приступила к насиживанию.

В **1959 г.**, 14 июля, нашли гнездо с единственным насиженным яйцом. Вероятно, это была повторная кладка.

Летом **1958 и 1959 гг.** хорошо летавшие молодые овсянки отмечены после 21–23 июля.

В конце июля и начале августа они уже составляли основную часть птиц в нижнем ярусе леса.

В многоснежном **1964 г.** большинство овсянок закончили кладки только в последних числах июня и начале июля.

Осмотрено 38 однотипно устроенных гнезд.

Они устраивались в углублениях сбоку кочек или просто в ямках, обычно под прикрытием кустов ерника, багульника, голубики или черники. Гнезда были сплетены из тонких сухих стеблей злаков и осок, лотки выстланы более тонкими травинками и корешками.

В кладках было 3–6, чаще всего 5 яиц (Кречмар, 1966).

У **Хантайского озера** весной **1960 г.** первая овсянка встречена 29 мая.

30 мая добыт самец с увеличенными семенниками (7 мм).

В начале июня самцы интенсивно пели.

13 июня нашли гнездо с сильно насиженными яйцами (Сыроечковский, 1961).

В юго-западной части плато, у оз. **Капчук**, в 1980 г. первые овсянки прилетели 3 июня, массовый прилет и пролет шел 6–9 июня. Пение слышалось с 3 июня по 5 июля (наиболее интенсивное – 9–22 июня).

Первая пара отмечена 3 июня, но большинство – с 8 июня. Найдено 24 гнезда.

Летные выводки встречались 18 июля – 2 августа; в середине августа встречались одиночные молодые овсянки.

28–30 августа последние пролетные группы овсянок, по 3–5 птиц, держались в леса у берегов озера (Морозов, 1984).

В котловинах озер **Накомьякен**, **Собачье** и **Глубокое** в 1999 г. овсянка-крошка была обычной, местами многочисленной и всюду распространенной птицей.

Гнездилась во всех типах смешанных лесов и редколесий нижней части лесного пояса. Не исключено гнездование в ольховниках подгольцового пояса, где одиночные птицы были обычны.

Поющих самцов слышали только 16 июля.

Гнездо с 4 птенцами и одним яйцом-болтуном нашли 16 июля, а уже 17 июля птенцы его покинули. Гнездо было свито из сухой осоки и находилось во мху, под кустами багульника и ерника, среди разреженного смешанного леса.

Выводки отмечались с 18 июля по 9 августа.

Время наиболее активного выкармливания слетков кончилось к 25 июля, распад большинства выводков – к 9 августа.

После 14 августа овсянки встречались только поодиночке.

Выводки начинали кочевать почти сразу после вылета из гнезда (Романов и др., 2007).

У оз. **Глубокое** в 1995 г. овсянка-крошка была многочисленна.

Найдены 4 гнезда:

- 9 июля – с четырьмя не насиженными яйцами,
- 17 июля – с двумя сильно насиженными яйцами.

24 июля в двух гнездах было по 3 птенца и по одному неоплодотворенному яйцу.

Еще одно гнездо, с 4 птенцами, найденное 26 июля, было затоплено половодьем; оно находилось на небольшом островке, в 50 м от берега озера, в углублении обрывистого склона.

Все гнезда были устроены на земле, под кочками, под прикрытием куста или ветки.

Два гнезда находились в ернике, в разреженном заболоченном лиственничном лесу, одно – в сухом лиственничнике, под кучей веток (Лисовский, Лисовская, 2002).

В верхней части **бассейна Курейки** в 2006 г. весенний пролет и прилет овсянок шел, вероятно, в конце мая, так как к началу наблюдений (3 июня) территориальные пары были уже на местах.

Самцы активно пели 3–26 июня. Пение полностью завершилось к 2 июля.

В нижней части лесного пояса плато в 2006 г. нашли 16 жилых гнезд.

13 из них были устроены в разных участках лиственничников, различавшихся уровнем сомкнутости крон, обилием подлеска, увлажненностью грунтов.

2 гнезда находились на низкой аллювиальной террасе затапливаемой поймы, в устье **Скалистой** (нижняя часть лесного пояса). Плоская галечная поверхность террасы была мозаично покрыта куртинами зеленого мха и злаков, редкими кустами ольховника и молодыми лиственницами.

Одно гнездо было устроено среди затопленных зарослей пойменных ивняков и ольховников (Романов, 2015).

В котловине **озера Дюпкун-Курейский** овсянка-крошка обычна, местами многочисленна и встречается всюду. Гнездится в лесном и подгольцовом поясе.

В **2001 г.** самцы активно пели с 29 июня по 7 июля.

2–23 июля часто встречались взрослые овсянки с кормом в клювах, особенно часто – после 6 июля.

Первые слетки также появились 6 июля, а в массе они появились 11–12 июля.

Ранние выводки стали питаться самостоятельно к 15 июля, поздние – к 28 июля.

Сроки гнездования отдельных пар сильно различались. Вероятно, у многих пар после подъема на крыло первого выводка было повторное гнездование (Романов, 2015).

В **подгольцовом поясе** в 3 гнездах, осмотренных 15–18 июня, были неполные кладки из 2–3 яиц.

В 14 гнездах, осмотренных 19–27 июня, были полные кладки из 4–7 яиц на разных стадиях насиживания.

Средняя величина 17 осмотренных кладок составляла 5,2 яйца.

Как правило, гнездовые ямки находились в кочках мхов, лишайников, осок или злаков у основания стволов лиственницы или ольховника, и окружены кустиками багульника, голубики, брусники, куртинками злаков. Стенки гнезд состояли из тонких сухих побегов злаков и осок, выстилка лотков – из мелких сухих травинки и оленьей шерсти.

Внешний диаметр 15 гнезд равнялся 6,5–9,5 см, в среднем 8,3 см, диаметр лотков – 5,5–7, в среднем 5,8 см, их глубина – 3,5–5,7 см, в среднем 4,3 см.

Вылупление птенцов отмечено 24–26 июня.

С 10 июля в лесу стали появляться разновозрастные выводки, большинство которых еще не могло летать.

После 15–17 июля молодые овсянки в лесном и подгольцовом поясах уже неплохо летали.

В послегнездовое время кочевавшие выводки и одиночные овсянки ежедневно встречались на лесных опушках по берегам **оз. Дюпкун-Курейский** (Романов и др., 2007).

В котловинах **Агатских озер** и в долине реки **Северной** в **2003 г.** овсянка-крошка была обычной, всюду встречающейся, птицей.

Гнездилась в лесном и подгольцовом поясах.

Были выявлены две особенности в размещении территориальных пар:

- большинство гнездилось в нижней части лесного пояса на нижних приозерных террасах;
- крошки гнездились в основном в лиственничных лесах и значительно меньше – в смешанных.

В **подгольцовом поясе** крошки заселяли участки с густыми зарослями ольховника и одиночными невысокими лиственницами.

Первые территориальные пары появились 9 июня.

Самцы пели с 2 июня до 14 июля, наиболее активно – 8–18 июня.

Разница в сроках размножения отдельных пар была велика: 16 июня нашли гнезда с 1 и 4 яйцами;

24 июня наблюдали пару крошек, завершавших строительство гнезда;

26 июня обнаружили гнезда с 4 и 6 яйцами, а в осмотренных 1 июля трех гнездах были кладки из 3 и 5 яиц и только что вылупившиеся птенцы (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

На **Пуре** в **1985–1986 гг.** средняя величина кладки овсянки-крошки составляла 5–6 яиц (Кокорев, 2015а).

В **1995 г.**, 14 июля, на островке нашли гнездо овсянки-крошки с кладкой из 6 яиц; 15 июля на другом островке овсянка беспокоилась у гнезда или выводка; еще одна территориальная пара 21–27 июля наблюдалась около лагеря экспедиции (Zoeckler et al., 1997).

Около **Пуринского стационара** в **2016 г.**, начиная с 12 июня, были найдены 4 гнездовых участка овсянки-крошки – в ивняках у берега **Пуры**, между озерами и плакором, и у берега **о. Нижний на Пуре** (Харитонов и др., 2018).

На **Агане**, в точке с координатами 70°38' с.ш. и 85°42' в.д., 27 июня **2007 г.** нашли гнездо с 5 яйцами (Харитонов и др., 2007; Харитонов, 2014).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

По данным И.И. Чупина, в **типичных тундрах на Основной территории Таймырского заповедника** овсянка-крошка встречается не каждый год: ее гнездование зависит от погодных условий весны.

В нормальную весну **1983 г.** в **северной части подзоны типичных тундр** (кордон «Боотанкага») овсянка-крошка была довольно обычна.

Ранней теплой весной **1985 г.** крошка была немногочисленным гнездящимся видом в пойменных ивняках около **устья Малой Логаты**.

Здесь 17 июня найдено гнездо с 5 сильно насиженными яйцами.

В двух других гнездах 30 июня были птенцы: 6 птенцов в возрасте 1–3 дня и 5 птенцов в возрасте 3–4 дня.

Гнездо чаще всего устраивается на опушке лиственничного редколесья или около зарослей ивы или ольховника. Находится оно на земле, под прикрытием небольших кустиков ерника, багульника или ивы. Свито из тонких сухих стебельков злаков с выстилкой из более мелких травинок.

В устье **Малой Логаты** в выстилке гнезда присутствовала оленья шерсть.

Размеры гнезд (n=14): диаметр гнезда – 68–100, в среднем 84 мм; диаметр лотка – 55–72, в среднем 62 мм; глубина лотка – 24–64, в среднем 42 мм.

В кладках у овсянок-крошек на Центральном Таймыре (n=16):

- в трех случаях было по 4 яйца,
- в 9 случаях – по 5,
- в 4 случаях – по 6 яиц (в среднем 5,1) (Чупин, 2002).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В урочище **Ары-Мас**, в лиственничном редколесье, 1 июля **1981 г.** найдено гнездо с 5 недельными птенцами.

Первые слетки появились в начале 3-й декады июля.

В **1983 г.**, 7 июля, нашли гнездо крошки со свежей кладкой из 5 яиц на опушке лиственничного редколесья около берега озера.

В эти же дни в трех других гнездах, найденных 6, 7 и 8 июля, были 6, 5 и 3 птенца в возрасте 1–3 дней (Чупин, 2002).

В **2011 г.** в лиственничных редирах нашли 4 гнезда овсянки-крошки:

- 14 июня – 2 кладки по 5 яиц,
- 15 июня – гнездо с 4 яйцами,
- 22 июня – с 5 яйцами (Гаврилов, 2021).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** овсянка-крошка населяет лиственничные редколесья, редины, пойменные ивняки и ивняки вдоль лесных ручьев.

Прилетает в конце мая – начале июня.

В **1982 г.**, 14 июля, в лиственничном редколесье, на земле, в углублении под моховой кочкой, нашли гнездо; в нем было 1 яйцо и 3 только что вылупившихся птенца.

Молодые стали летать в конце июля (Чупин, 2002).

В **1988 г.**, 27 июня, нашли гнездо в 50 м от ручья; лоток был выстлан оленьей шерстью, в кладке было 5 яиц.

В том же биотопе 5 июля нашли еще одно гнездо с 5 птенцами в возрасте 2 дней.

13 июля нашли гнездо в лиственничном редколесье.

Летные молодые начали встречаться в начале августа, а к середине августа все крошки улетели.

В **2010 г.** крошки прилетели 1 июня.

С 7 июня крошка стала обычна в лиственничных редколесьях.

Гнездование началось около 5 июня.

Гнездо с кладкой из 6 яиц нашли в склоновых кустарниках.

Другое гнездо, тоже с 6 яйцами, нашли 26 июня в склоновом ивнячке.

Еще одно гнездо с 5 яйцами обнаружили 2 июля на склоне берега реки.

Слетки встречались с 9 июля.

Вероятно, некоторые пары крошек гнездились повторно. Так, 23 июля А.В. Куваев нашел гнездо с 3 пуховыми птенцами – в кустарнике на берегу озера.

В августе молодые крошки были обычны в лиственничных редколесьях (Гаврилов, 2015).

В окрестностях **пос. Хатанга** 3 июля **1981 г.** нашли гнездо с 5 птенцами в возрасте 5–6 дней; когда это гнездо осмотрели 7 июля, птенцы оказались мертвыми, самка была в гнезде и обогревала мертвых птенцов; за день до этого весь день шел дождь (Чупин, 2002).

В **1982 г.** овсянка-крошка была обычна в лиственничных редколесьях и многочисленна по берегам озер.

27 июня в кустарниках на берегу озера нашли гнездо с кладкой из 5 яиц (Волков, 1987).

Три гнезда, найденные 16, 17 и 22 июня **1985 г.**, имели сильно насиженные яйца.

Все гнезда находились на земле, под кустиками ерника, на берегу озера, на вырубке лиственничного редколесья и в лиственничном редколесье (Чупин, 2002).

В **западной части Анабарского плато** (бассейн Котуя) в **2003 г.** во всех найденных кладках овсянки-крошки было по 6 яиц.

30 июня отмечено появление птенцов. Массовое появление слетков – около 10 июля.

На **Афанасьевских озерах** (водораздел рек Фомич и Эриечка) в **2006 г.** крошка довольно часто встречалась по лесам и опушкам.

23 июня в багульниковом лиственничнике нашли гнездо с кладкой 4 яйца.

7 июля нашли еще одно гнездо – с 4 птенцами.

С 18 июля по лесам в **долине Фомича** стали обычны слетки.

На **среднем Котуе**, около **устья Медвежьей**, в **2005 г.** нашли 2 гнезда с кладками 5 и 6 яиц.

Появление слетков отмечено 30 июня.

В августе крошка встречалась много реже, чем в 1-й половине лета.

В **центральной части Анабарского плато**, около устья **р. Мэрку** в среднем течении **Котуйкана**, в **2007 г.** найдены гнезда овсянки-крошки с кладками по 4–5 яиц.

Слетки отмечены 8 июля (Поспелов, 2007).

ПИТАНИЕ

Ю.И. Чернов относит овсянку-крошку к группе видов со смешанным животнорастительным питанием.

По данным А.В. Кречмара (1966), в желудках 7 овсянок, добытых в июне **1960 г.** в **верховьях Пясины** и около **устья реки Норильской (Норилки)**, впадающей в **озеро Пясино**, были только насекомые, главным образом, живущие во влажной моховой дернине (Tipulidae, Limoniidae, Rhagionidae); кроме того, были взрослые долгоножки, хирономиды, листоеды, жужелицы.

Тугаринов (1908): во время полета овсянки-крошки кормятся в основном растительной пищей. Птенцам в гнездо приносит насекомых и их личинки.

В **енисейской лесотундре** овсянка-крошка принесла слеткам маленькую стрекозу (Рогачева и др., 1983).

В желудках 6 овсянок-крошек, добытых на **плато Путорана** во время осенней миграции **1989 и 1990 гг.**, были семена, зеленая масса растений, полупереваренный хитин и гастролиты (Романов, Карпов, 2002).

МИГРАЦИИ И КОЧЕВКИ

В **северную тайгу на Енисее** (64° с.ш.) овсянка-крошка прилетает весной в середине 2-й декады июня.

На полярном круге Г. Сибом отмечал ее прилет 8 июня.

Осенью **под Красноярском** крошки появляются с первых чисел сентября; валовый пролет идет недели через две и быстро заканчивается.

На южной границе тундры, под 70° с.ш., крошки окончательно исчезают в конце 1-й – начале 2-й декады сентября.

Во время полета они чаще летят не отдельными стайками, а вместе с краснозобыми коньками, лапландскими подорожниками, иногда с чечетками. Южнее примешиваются также к стайкам овсянки-ремеза (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На южном берегу **о. Сибирякова** в экстремально неблагоприятный **1989 г.** первые одиночные самцы овсянок-крошек появились на южном побережье 22 июня на обтаявших обрывистых берегах вдоль моря (Кошелев и др., 1993).

В окрестностях **Норильска** (Валек) первые встречи овсянки-крошки:

- в **2015 г.** – 27 мая,
- в **2016** – 14 июня,
- в **2017** – 5 июня,
- в **2018 г.** – 7 июня (Стрекаловская и др., 2018).

В **арктических тундрах** около устья **Убойной** в **1984 г.** овсянка-крошка в большом количестве появлялась вблизи моря на предгнездовых кочевках. Крошки встречались поодиночке 10–16 июня. 10 июня их было больше всего: около берегового обрыва к морю на 5 км маршрута было учтено 5 птиц – 4 самца и самка. Добытый самец весил 15,35 г и имел увеличенные семенники (7х4,5 и 6х5 мм) (Томкович, Вронский, 1994а).

На **мысе Восточный** (северо-восточная часть дельты Пясины) отдельные кочевавшие овсянки-крошки встречались в **1991, 2004, 2005 и 2008 гг.** (Мороз, 1995; Vom et al., 2006; Alterra report 2190).

На **плато Путорана** весенний пролет и прилет овсянок-крошек идет обычно парами или поодиночке. Первые овсянки прилетают в конце мая – начале июня, массовый пролет начинается на несколько дней позже.

Самцы наиболее активно пели (Морозов, 1984):

- у оз. **Лама** в **1980 г.** 9–22 июня,
- у оз. **Аян** в **1988 г.** – 1–14 июня,
- в среднем течении **Аяна** в **1989 г.** – 9–27 июня,
- у оз. **Кутарамакан** в **1990 г.** – 12–28 июня,
- у оз. **Някшингда** в **1991 г.** – с 5 июня по 5 июля (Романов, 2015).

Осенний пролет овсянок-крошек в котловинах **озер Накомьякен, Собачье и Глубокое** в **1999 г.** шел с 26 июля по 12 августа.

Интенсивность пролета непрерывно нарастала до 3 августа; после 12 августа пролет стал постепенно затихать.

Птицы летели в основном утром – в 8–12 час.

8 августа овсянки-крошки в массе появились на берегах **оз. Собачье** и к 10 августа почти сконцентрировались на прибрежных лесных опушках, в прибрежных или опушечных кустарниках и на береговых галечниках.

С 14 августа они рассредоточились и стали встречаться очагами, но очень широко – от берегов водоемов до лесов приозерных и надпойменных террас.

Интенсивная откочевка птиц из **Дюпкунской котловины** в **2001 г.** наблюдалась с 20 июля по 2 августа.

Позже, до 16 августа, отдельные птицы еще встречались на прибрежных лесных опушках.

В котловинах **Агатских озер** и в долине **Северной** в **2003 г.** пик весеннего пролета у западного конца **оз. Агата Верхнее** отмечен 6–13 июня.

Во время пролета овсянки летели поодиночке, парами или небольшими стайками (Романов, 2015).

У **истоков Рыбной** в **1958 г.** первая овсянка прилетела 2 июня, массовый прилет – 9 и 10 июня.

В **1959 г.** прилет отмечен 30 мая, пары в массе появились 6 июня.

В **1964 г.** первые птицы – 2 июня, массовый прилет – 3–8 июня.

Осенью, с середины августа, число овсянок в нижнем ярусе леса значительно уменьшалось, а к началу сентября они полностью исчезали.

У истоков **Рыбной** осенью **1959** г. последний раз овсянки-крошки отмечены 4 сентября (Кречмар, 1966).

На **Восточном Таймыре**, у пос. **Хатанга**, в **2012** г. овсянка-крошка появилась 30 мая (Гаврилов, 2014).

ЗИМОВКИ

Зимует в Южной и Восточной Азии: в Китае (в Чжили и низовьях Янцзы), в Индокитае (Таи, Вьетнам, Лаос), в Бирме (теперь – Мьянма) и северной Индии, изредка на Андаманских и Филиппинских о-вах (Судиловская, 1954).

ЧИСЛЕННОСТЬ

В **лесотундре** на **Енисее** овсянка-крошка многочисленна всюду на тундровых участках (ерники) в **южной лесотундре** у пос. **Усть-Хантайка** (52 особи/кв. км) и в **типичной лесотундре** (с. Никольское) – 79 ос./кв. км.

В редколесьях ее численность соответственно равнялась 29 и 98, а в пойме Енисея – 20 и 12.

Во всех случаях по численности овсянка-крошка была в первой четверке видов.

В среднем за лето **1977** г. овсянка-крошка была многочисленна и в типичной (70), и в южной лесотундре (78 ос./кв. км) (Рогачева, 1988; Рогачева и др., 1983).

О.А. Черников нашел овсянку-крошку в **устье Гольчихи** (71°40' с.ш.), где ее численность равнялась 10,8 особям/кв. км.

В **подзоне кустарниковых тундр**, в **устье Енисея** (70° с.ш.), овсянка-крошка многочисленна в ивняках поймы Енисея и на участках приречной ерниковой тундры (15–26 особей/кв. км) (Равкин, Глейх, 1981).

ПЛАТО ПУТОРАНА

У **Хантайского озера** овсянка-крошка многочисленна на гнездовье.

В **1960** г. на **Делимаките** (часть Малого Хантайского озера), в редкостойном березово-лиственничном лесу, главным образом, по опушкам, в кустарниках, пары крошек гнездились на расстоянии 100–200 м одна от другой. Там, где подходящих местообитаний достаточно (а на берегах озера их очень много), крошки составляют основу птичьего населения.

В сплошной тайге крошки встречаются реже (Сыроечковский, 1961).

В **юго-западной части плато**, у оз. **Капчук**, в **1980** г. овсянка-крошка была многочисленна.

Около стационара БИН АН СССР на площади 4,5 га осветленного рубкой елово-лиственничного леса гнездились 9 пар овсянок, причем некоторые гнезда находились в 40 м друг от друга (Морозов, 1984).

В верхней части **бассейна Курейки**, в лиственничных лесах в долине **Курейки**, на 103-км отрезке – от **устья Яктали** до впадения реки в **озеро Дюпкун-Курейский**, численность овсянки-крошки в **2006** г. составляла:

- в пойменно-устьевых лесах 14–26 июня – 111 особей/кв. км (11,62% населения птиц);
- в лесах на склонах плато 15–26 июня – 90 (15,81%);
- в лиственничниках выше по течению **Курейки** 4–7 июня – 97,4 (25,07%);
- в смешанных лесах в средней части котловины оз. **Дюпкун-Курейский** 11–21 июля – 64,5 особей/кв. км (19,26 % населения).

В подгольцовом поясе овсянка-крошка была почти всюду многочисленна: в верховьях **р. Тайменья** (левый приток Курейки) на участках с лиственничными рединами и густыми зарослями ольховника 7 июня – 60 ос./кв. км (доля участия в населении 26,04%), на участках с тундровой растительностью 16–18 июня – 53 (20,49%).

В окрестностях **Гусиных озер**, в верховьях **р. Ирэктэкэн** (левый приток Курейки) 27 июня – 2 июля – 7,1 ос./кв. км (доля участия в населении 3,85%).

В верховьях безымянной речки, впадающей в среднюю часть **озера Дюпкун-Курейский** 15 июля – 116 ос./кв. км (доля участия в населении 15,28%) (Романов и др., 2007).

У **верховьев Рыбной** в разных типах лиственничников в **1958** и **1959** гг. пары овсянок селились в 50–100 м одна от другой (Кречмар, 1966).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В **бассейне Пуры**, по данным Я.И. Кокорева (1988), в **1984** г. овсянка-крошка гнездилась в нивальных бугорковых разнотравных тундрах с пятнами открытого грунта (4,5 пар/кв. км).

Больше нигде встречена не была.

В **1986** г. численность овсянки-крошки в ивняках составляла 28,6 пар/кв. км.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

На **Основной территории Таймырского заповедника** численность овсянки-крошки была в лиственничных редколесьях – 120 ос./кв. км в 1-й половине лета и 66 ос./кв. км во 2-й половине; в ивняках – соответственно 52 и 45 (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В **северной части подзоны типичных тундр** (кордон «Боотанкага») численность овсянки-крошки в ивняках в **1983** г. в гнездовое время была 17 ос./кв. км (Чупин, 2002).

На **участке Ары-Мас Таймырского заповедника, в кустарниковых тундрах** (72°30' с.ш.), в **1981** г. овсянка-крошка была многочисленна и весьма многочисленна:

- 79,3 ос./кв. км в гнездовое время,
- 151,8 – в послегнездовое.

В **1983** г. численность ее была еще выше: соответственно 101,2 и 127,6 ос./кв. км (Чупин, 1987, 2002).

По данным А.А. Гаврилова (2012), крошка на **Ары-Масе** – весьма многочисленный гнездящийся вид. Населяет лиственничные редколесья, редины и ивняки.

Численность в **редколесьях** в 1-й половине лета колеблется от 24 до 245 ос./кв. км, в **рединах** – от 22 до 137,4; во 2-й половине лета – соответственно от 34 до 149 и от 20 до 57,5.

В **ивняках** численность в **1989** г. была высокой до середины лета (194) и значительно ниже в тот же период в **1993** и **2009** гг.: соответственно 24 и 55,7 ос./кв. км.

В **2010** г. овсянка-крошка оказалась весьма многочисленной до середины лета в лиственничных редколесьях (173,4 ос./кв. км).

На **Лукуновском участке Таймырского заповедника** в **1982** г. численность крошки в лиственничном редколесье составляла в гнездовое время 67,7 ос./кв. км и 32,4 – в послегнездовое.

В лиственничных редицах гнездовая численность равнялась 15 ос./кв. км, в сухой тундре 12,9 ос./кв. км в гнездовое время и 5,0 ос./кв. км – в послегнездовое.

В болотно-тундровом комплексе она встречалась только в послегнездовой период (9,5 ос./кв. км).

В середине августа численность крошки значительно сократилась (Чупин, 2002).

В **1988 г.** численность овсянки-крошки на **Лукунском участке** была высокой в течение всего сезона и в лиственничных редколесьях (131 и 159 ос./кв. км), и в редицах (86 и 127 ос./кв. км).

Во второй половине лета ее численность сильно возросла в ивняках вдоль речных ручьев (с 8 до 231 ос./кв. км).

В **1992 г.** численность крошки была значительно ниже, и она совсем не встречалась в ивняках – ни в пойменных, ни вдоль ручьев (Гаврилов, 2002, 2015).

В **бассейне Попигая в 1995 г.** овсянка-крошка встречалась на участках лиственничного редколесья (в среднем 1,1 пары на 1 км маршрута, максимально – до 4 пар на 1 км).

17–18 июля в **устье реки Фомич** видели слетков крошки (Бабенко, 1996).

В **западной части Анабарского плато** (бассейн Котуя) в **2003 г.**, в послегнездовое время, крошка была наиболее многочисленна в лесах на террасах **реки Фомич**, а также в подгорных тундрах.

ОВСЯНКА-РЕМЕЗ

Ocyris rusticus (Pallas, 1776)

Палеарктический вид.

Характерная птица заболоченной темной хвойной тайги, где гнездится по влажным полянам и опушкам.

На Таймыре встречается номинальный подвид *Ocyris r. rusticus* (Pallas, 1776) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Тажные леса Европы и Азии – от Скандинавии до Тихого океана.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

В арктических тундрах у бухты Книповича в 1992 г. отмечен залет овсянки-ремеза:

25 июня добыт самец, кормившийся в одиночку на проталине заболоченной тундры. Птица не была истощена (вес 19,9 г), имела крупные семенники (7,5 x 5 мм) (Томкович и др., 1994).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

На Енисее указана А.Я. Тугариновым с 62° к северу до 68–69° с.ш., т.е. до типичной лесотундры.

Под полярным кругом еще очень многочисленна.

Отмечена на Курейке 27 июня (Тугаринов, 1908; Тугаринов, Бутурлин, 1911).

Мы в енисейской лесотундре этот вид не встречали.

На южном берегу о. Сибирикова 25–26 июня 1992 г. видели овсянку-ремеза (вероятно, это был самец по второму году) (Frodin et al., 1994).

На мысе Восточный в Пясинском заливе 10 июня 2005 г. в тундре наблюдали одиночную овсянку-ремеза (Vom et al., 2006).

У бухты Медуза (южная часть подзоны арктических тундр) 15–17 июня 2004 г. одиночного самца овсянки-ремеза видели у здания Биологической станции «Виллем Баренц» (Харитонов, 2016).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В котловине оз. Лама летом 1998 г. И.В.Покровская встретила одиночную овсянку-ремеза (Романов, 2003).

В верховьях Котуя, в густой высокоствольной тайге у оз. Дюпкун-Котуйский, 28 июля 2007 г. встречен выводок овсянки-ремеза.

Молодые птицы были уже летными, но продолжали активно выпрашивать корм у родителей (Романов, Голубев, 2007).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В районе пос. Волочанка в 1994 г. овсянка-ремез была обычна.

В редколесьях встречались выводки (Кожевников, 1995).

БИОТОП

Глухая, заболоченная темной хвойная тайга. Здесь овсянка-ремез гнездится по влажным полянам и опушкам.

Биотопы овсянки-ремеза на **Енисее**: сырые луга, окраины озер и болот, долины таежных речек. (Тугаринов, 1908).

РАЗМНОЖЕНИЕ

В тайге на **Енисее** гнездо устраивается на земле, среди осоковых кочек, и прикрывается растущей травой.

Гнездо свито из листьев и тонких стеблей злаков и осок и стеблей хвоща (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

МИГРАЦИИ

Под Красноярском весенний пролет идет в конце апреля – начале мая. Часто летят вместе с овсянкой-крошкой и белошапочной овсянкой.

Осенью пролет продолжается до середины октября.

Летят вдоль берегов Енисея и по его островам (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЗИМОВКИ

Зимует в Восточной и Юго-Восточной Азии: в Маньчжурии, Китае – от севера (Чжили) до юго-востока (долина Янцзы, Фуцзянь), в Корее, Японии.

Известны залеты на запад (Средняя Азия, Иран, Ирак), на Алеутские о-ва (Судиловская, 1954).

ЛАПЛАНДСКИЙ ПОДОРОЖНИК

Calcarius lapponicus (Linnaeus, 1758)

Голарктический вид.

Характернейшая птица тундры, населяющая весь Таймыр.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Тундры Старого и Нового Света и острова Северного Ледовитого океана.

Самый многочисленный и широко распространенный вид птиц Таймыра.

Типичная **тундровая** птица, в небольшом числе заходящая в **лесотундру**, где обитает на отдельных, внезональных, тундровых участках (Рогачева, 1988).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

На **Северной Земле**, в **зоне арктических пустынь**, лапландский подорожник – спорадически гнездящийся вид, редкий на кочевках.

На **о. Октябрьской Революции**, в западной равнинной части острова (примерно 79° с.ш.), в **1983 г.:**

- 2 августа, наблюдали одиночную самку на **мысе Ватутина**,
- еще одну одиночную самку – 10 августа на **мысе Важный**,
- выводок – 2 сентября на прибрежной равнине между **п-овом Жилой** и **рекой Гремящая** (Беликов, Рандла, 1987).

В средней части **п-ова Парижской Коммуны** 30 июля **1985 г.** видели пару подорожников с двумя летающими молодыми (de Korte et al., 1995).

На **о. Домашний** подорожник встречен 22 июня **1996 г.** (Гаврило, Волков, 2008).

На **о. Тройной** (архипелаг Известий ЦИК) в **1992 г.** (неблагоприятный год) не отмечен.

В **1993 г.** только один раз наблюдали одиночного подорожника.

На **о. Свердруп** 2 августа **1992 г.** около нежилого барака геологов наблюдали одиночную самку подорожника, а в **1993 г.** там же – самца, перелетавшего с тревожными позывками (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

В **подзоне арктических тундр Северо-Западного Таймыра** (Берег Петра Чичагова) подорожник – многочисленный, реже обычный, гнездящийся вид (Томкович, Вронский, 1988, 1988а, 1994а).

В окрестностях **пос. Диксон** в **1982–1984 гг.** подорожники в гнездовое время встречались всюду, кроме каменных россыпей и крупных участков зональной пятнистой тундры.

Больше всего их было по склонам долин ручьев, где часто самцы пели в 40–80 м друг от друга, а также по окраинам поселков, где в растительности повышена доля злаков.

Корм подорожники собирали по краям тающих снежников, в пересыхающих осоково-моховых мочажинах, по долинкам временных ручьев (Томкович, Вронский, 1988, 1988а).

В **подзоне арктических тундр** в районе устья **Убойной** (к востоку от Диксона), подорожник в **1984 г.** был обычен на гнездовье (Томкович, Вронский, 1994а).

По наблюдениям в **низовьях Ленивой** в **1983 г.**, в 15 км от побережья (75°16' с.ш.), подорожник – обычный гнездящийся вид. (Томкович, Вронский, 1988).

ТАЙМЫРСКИЙ ЗАЛИВ

По наблюдениям в **1990–1992 гг.** в бухте **Книповича**, подорожник на побережье был малочислен и распространен спорадично.

В **1990 г.** первые птицы прилетели 6 июня, в **1992 г.** – 10 июня.

В **1990 г.** пение самцов отмечали с 9 июня, в **1991 г.** – с 15 июня.

В **1992 г.** поющих подорожников не слышали до конца июня.

Прекращалось пение в середине июля (последняя регистрация – 16 июля **1991 г.**).

В течение всего гнездового времени встречались широко перемещавшиеся подорожники; иногда отдельные самцы или группы из 2–3 птиц обосновывались на несколько дней на каком-то участке тундры, пели, совершали демонстративные полеты, а потом исчезали.

Чаше, чем в других местах, подорожники держались, пели и беспокоились у гнезд в долине ручья Ленивый вдоль русла **Гусиной** (впадает в бухту Книповича), в ее нижнем и среднем течении, и по берегам бухты **Книповича**.

Встречались они также в долинах ручьев к северу от горы Гейдена и на северном побережье п-ова **Баклунда** (Томкович и др., 1994).

В **1994 г.**, во время экспедиции Экология тундры–94, подорожники встречались на **мысе Челюскин** (статус не определен).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г.Л. Попхэм встречал подорожников на Енисее как обычный гнездящийся вид к северу до 72°50' с.ш. (Porham, 1898).

Встречала его в **1914 г.** и М. Хэвиленд – около **Гольчихи** (Haviland, 1915).

На **нижнем Енисее**, к северу от 69°30' с.ш., лапландский подорожник обычен, а местами весьма многочислен (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

У бухты **Медуза** лапландский подорожник, как и кулик-воробей, – наиболее массовый и широко распространенный вид открытых тундровых местообитаний (Харитонов, 2015, 2018; Головнюк и др., 2015, 2018).

В **низовьях Рогозинки**, в **северной части подзоны типичных тундр**, распределение подорожника по территории наблюдений в **1982 г.** было наиболее равномерным среди воробьиных птиц (Вронский, 1987).

ОСТРОВ СИБИРЯКОВА

На южном побережье острова в неблагоприятном **1989 г.** лапландский подорожник был обычен на гнездовье (Кошелев и др., 1993).

Там же он был обычен и весной **1992 г.** (Frodin et al., 1994).

ПЛАТО ПУТОРАНА

Гнездование подорожника отмечено в **северных, восточных и юго-западных районах плато** (Зырянов, 1988; Морозов, 1984; Романов, 2015, 2018; Романов и др., 2018).

Изредка гнездится в альпийском поясе – на высотах 500–600 м, на открытых участках с ерником (Кречмар, 1966).

В **1980 г.** при обследовании **юго-западной части плато**, у оз. **Капчук**, гнездование подорожников в гольцовом поясе плато подтвердить не удалось (Морозов, 1984).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

На Западном Таймыре лапландский подорожник – самая многочисленная и характерная птица тундры.

В зоне **лесотундры** он селится только на обширных открытых участках, в крайней северной тайге отсутствует (Кречмар, 1966).

На окраине **Норильска**, в промышленно-складском секторе города, в **1989 г.**, 2 июня, наблюдали стаю из 20 подорожников (Голубев, Романов, 2007).

В **северной части подзоны типичных тундр** (пос. Усть-Тарей, 74°15' с.ш.) подорожник – фоновый и доминирующий вид тундр, особенно осоково-моховых пятнистых и бугорковых, а также валиков полигональных болот (Винокуров, 1971; Юрлов, 1982).

В **бассейне Агапы** (левый приток Пясины, северная часть подзоны южных – кустарниковых – тундр) подорожник обычен вдоль всего русла реки.

На гнездовании найден у построек человека, хотя, наверное, гнездится и в тундре (Харитонов и др., 2007; Харитонов, 2014).

В **южной части подзоны типичных тундр**, в **бассейне Пуры** (левый приток Пясины, 72–73° с.ш.), лапландский подорожник – фоновый вид (Кокорев, 2015а).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В нижнем течении **Нижней Таймыры** (75°30' с.ш.) в **1979 г.** лапландский подорожник по численности лидировал среди воробьиных птиц (Дорогов, Кокорев, 1981).

В **западной части гор Бырранга**, в низовьях **Большой Боотанкаги** (переход от арктических тундр к типичным), в **1991 г.** лапландские подорожники встречались на шлейфах гор, скалах возвышенностей и на равнинных участках с тундровой дерниной (Кожевников, 1994).

В **центральной части гор Бырранга** подорожник обычен.

Гнездится почти во всех биотопах, кроме скал и сплошных участков каменисто-щебнистой тундры. Не встречался он и в горах выше 1500 м н.у.м. (Чупин, 2002).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В **1933 г.** В.Н. Скалон нашел подорожника очень обычным гнездящимся видом в тундре, по берегам водоемов и в **пос. Хатанга**, в кустах между домами (Scalon, 1938).

А.Е. Волков (1987) в окрестностях **пос. Хатанга** подорожника не отмечал.

На **Северо-Восточном Таймыре**, на побережье **бухты Марии Прончищевой**, подорожник обычен в **арктических тундрах** на вершинах и пологих склонах увалов и редок в заболоченных низинах и на буграх-байджарахах (Чернов, 1978).

В районе **оз. Прончищева** и в **бассейне Кульдимы** (бассейн Хатанги, южная часть подзоны арктических тундр) подорожник – многочисленный гнездящийся вид, самый обильный среди воробьиных (Сыроечковский-мл. и др., 1993).

В **хатангской лесотундре**, в районе **р. Оту-Орара**, в **1992 г.** подорожник был редок – только один раз, 17 июля, слышали его голос (Чупин, 2002).

В **низовьях Котуя**, около устья **р. Кындын** (70°50' с.ш.), во 2-й половине июля **1987 г.** подорожник был многочислен в горных мохово-кустарничковых тундрах (Волков, 1989).

На участке **Ары-Мас Таймырского заповедника**, в подзоне южных кустарниковых тундр, подорожник – гнездящийся вид открытых пространств, самый многочисленный из воробьиных (Гаврилов, 2012).

На Лукунском участке Таймырского заповедника лапландский подорожник – многочисленный, иногда весьма многочисленный, гнездящийся вид открытых тундровых участков. Встречается всюду, кроме зарослей ивняка.

В **Ленско-Хатангском крае**, по наблюдениям ленинградского орнитолога А.А. Романова в 1930-е гг., лапландский подорожник в гнездовое время встречался не только в **зоне тундры**, но и в притундровых лесах, где гнезвился на болотистых полянах (Сдобников, 1959а).

В **бассейне Попигая**, на его притоке – **реке Фомич**, в 1995 г. лапландский подорожник встречался на верховых болотах вершин и склонов сопок с травянистой растительностью.

Отмечен и в **долине Попигая**, на увлажненных местах.

20–21 июля на **Попиге**, в 30 км выше **пос. Сопочный**, видели слетков (Бабенко, 1996).

У **оз. Тонское** (72°15' с.ш.) в 1992 г. подорожник был самым многочисленным пролетным и гнездящимся видом (Поспелов, 2007).

В **западной части Анабарского плато**, в среднем течении **реки Фомич**, в 2003 г. лапландский подорожник был довольно обычным, спорадически гнездящимся видом горных тундр.

В **центральной части Анабарского плато**, в среднем течении **Котуйкана**, в 2007 г. подорожник встречался только в тундрах на вершине **горы Одихинча**. Здесь 10–12 августа были обычны отдельные подорожники и стаи до 20 птиц. Вероятно, они там гнездились.

У **Афанасьевских озер** (на водоразделе р. Фомич и притока Котуя – р. Эриэчка) в 2006 г. подорожник встречался повсюду, хотя в верхнем поясе существенно реже, чем в котловине.

На **среднем Котуе**, близ **устья Медвежьей**, в 2005 г. подорожник был редок, статус его неясен. Встречался только в горах.

Часть птиц имела неясное гнездовое поведение (Поспелов, 2007).

БИОТОП

В сводке А.Я. Тугаринова и С.А. Бутурлина (1911) находим, что подорожники предпочитают держаться на влажных участках тундры – по берегам водоемов, но селятся и на ее сухих участках – по водоразделам и вершинам увалов, также в нагромождениях плавника по берегам реки или океана.

Материалы по отдельным районам Таймыра

В **арктических тундрах** окрестностей **пос. Диксон** подорожники населяют широкий спектр местообитаний, избегая в гнездовое время только каменистых россыпей и значительных участков зональной пятнистой тундры.

Спорадично встречаются по травянистым обрывистым берегам морских бухт и среди плавника; более обычны в водораздельной разнотравно-мохово-лишайниковой тундре.

Самое характерное их местообитание – склоны ручьевых долин, где самцы нередко поют на расстоянии 40–80 м друг от друга.

Подорожники охотно селятся также в антропогенном ландшафте – на окраинах поселков и на территории полярных станций, где в растительных сообществах много злаков (Томкович, Вронский, 1988а).

В тундрах у **бухты Книповича** подорожники населяют бугорковые и пятнистые тундры и байджарахи с ручьями или ложбинками стока, но преимущественно там, где развита пышная тундровая растительность, обычно с распростертыми кустиками ив (Томкович и др., 1994).

На **Западном Таймыре**, в **подзоне типичных тундр**, подорожники встречаются в самых разнообразных вариантах тундр, но чаще всего – на участках кочкарниково-мохово-осоковой и мохово-пушицевой тундры, также в зарослях ерника и низкорослых полярных ив.

Здесь они гнездятся через каждые 50–100 м (Кречмар, 1966).

В **среднем течении Пуры** подорожник встречается всюду, но к предпочитаемым биотопам в 1-й половине лета относятся кустарниково-осоково-моховые тундры в нижней части пологих склонов западной и северной экспозиции, полигонально-валиковый или медальонный микрорельеф, кустарники; во 2-й половине лета предпочитают более увлажненные участки – низменные, с полигонально-валиковым или медальонным микрорельефом.

Изрезанных форм рельефа подорожники избегают (Кокорев, 1989).

В **бассейне Пуры** подорожник – супердоминант, населяющий все зональные типы местообитаний, хотя численность его в них значительно различается.

Это единственный вид птиц, весьма многочисленный в бугорковых осоково-моховых и кустарниково-осоково-моховых тундрах со сплошным растительным покровом и включением сырых участков, которые занимают 37% площади ландшафта этой подзоны (Кокорев, 2015).

В послегнездовое время подорожники чаще всего встречаются на низменных равнинных участках с полигонально-валиковым микрорельефом, в нижних частях пологих склонов северной и северо-западной экспозиции с пушицево-моховыми и акустарниково-осоково-моховыми растительными группировками.

Продолжают избегать изрезанных участков рельефа.

После вылета птенцов подорожникам нужны более влажные участки северных пологих склонов и ровные участки в понижениях, поэтому большая их часть в это время перебирается из водораздельных местообитаний в пойменные (Кокорев, 1989а).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В гнездовое время местообитания подорожников – ровные задернованные участки на очень пологих горных склонах или обширных приозерных и речных террасах с проективным покрытием растительности 85–100% и широким распространением мерзлотных медальонов.

Территориальные пары населяли мелкопочкарные мохово-осоково-разнотравные, мохово-лишайниково-разнотравно-осоковые или мохово-лишайниково-разнотравно-кустарничковые тундры (Романов, 2018).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ И ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В **Таймырском заповеднике** подорожник селится в сухих плакорных тундрах, на сухих буграх и валиках болот, в сухих ивняках на галечниках рек, а также в горах, по шлейфам склонов и долинам рек (Гаврилов, Поспелов, 2001).

По данным Летописи природы заповедника (1988), подорожник – исключительно полнотопный вид. Основное его местообитание – разнообразные ивняки, куртинки кустарников вдоль бровки полигонально-валиковых болот, сухие приподнятые участки плоскобугристых болот.

На **Лукунском участке Таймырского заповедника в 1988 г.** подорожник в течение всего сезона с весьма высокой численностью населял кустарниковые осоково-моховые тундры правого берега **реки Лукунской**.

В пойменных ивняках и лощинах стока он тоже был весьма многочисленным (Гаврилов, 2015).

В **Ленско-Хатангском крае**, по наблюдениям ленинградского орнитолога А.А. Романова в **1930-е гг.**, наиболее типичными местообитаниями подорожника были кочковатая осоково-моховая тундра и заросли карликовых ив и ерника около редколесий.

Значительно реже он встречался в возвышенных пятнистых тундрах.

Гнезда встречались в самых разных биотопах, кроме каменистых россыпей на возвышенностях (Сдобников, 1959а).

РАЗМНОЖЕНИЕ

НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЙ. ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ

Время откладки яиц и вывода молодых значительно колеблется в зависимости от характера весны.

В **низовьях Енисея, на о. Большой Бреховский**, 11 июня в гнезде было 5 слабо насиженных яиц.

На **устье Глубокой** (более чем на 2 градуса севернее) 15 июля нашли гнездо с голыми птенцами и одним яйцом.

18 июля **1907 г.** в **Гольчихе** видели порхающих молодых подорожников.

Во время возвратов холодов птенцы часто гибнут.

На **устье Глубокой** 15–17 июля **1908 г.** бушевал снежный шторм. Тундра была под снегом, пролежавшим два дня. Тогда в массе погибли слетки подорожников, пуночек и особенно полярных жаворонков.

К концу июля большинство молодых подорожников начинает летать, а старые птицы начинают линьку, которая кончается к середине августа. С этого времени подорожники объединяются в стаи и начинают кочевать. Под 70°с.ш. 15 сентября еще присутствовали их многочисленные стаи.

В середине сентября подорожники встречаются уже у Красноярска (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

БУХТА МЕДУЗА

В **1993 г.**, 7–8 июня (приезд экспедиции), все встреченные подорожники уже разбились на пары; 10–13 июня несколько раз слышали птиц с тревожными позывками, видели подорожника с веточкой в клюве. 13 июня самцы токовали. 15–17 июня самцы токовали менее активно, самки были мало заметны.

20 июня нашли гнездо с 7 яйцами. 21 июня нашли еще 2 гнезда – обе кладки по 6 яиц.

25 июня нашли гнездо с только что вылупившимися птенцами.

28–30 июня нашли еще много гнезд.

1–2 июля во всех гнездах появились птенцы.

4 июля поймали слетка, он уже неплохо подлетывал, его удалось догнать только быстро пробежав 50–60 м.

5–8 июля всюду встречались взрослые подорожники с кормом в клювах.
9–13 июля встречались слетки, около них – родители.
14–18 июля слетки появились по всей тундре.
19–25 июля подорожников стало заметно меньше, встречались одиночные кормящиеся птицы.
26–31 июля птиц стало явно меньше, чаще встречались самцы и молодые.
1–7 августа подорожников практически не стало.
9 августа видели единичных птиц, в основном молодых.
10–15 августа подорожники исчезли полностью (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **1997 г.** подорожник был обычным гнездившимся видом.

23 июня плотность гнездования составляла 20,5 пар/кв. км. Средний размер кладки ($n=6$) – 4,7. Вылупление птенцов наблюдалось 3 июля.

Из 7 найденных гнезд два были разорены хищниками, судьба остальных неизвестна. Этот вид, как и рюм, сильно страдал от хищничества песцов (Khomenko et al., 1999).

В теплом **2012 г.** первый слеток подорожника был встречен 9 июля – наиболее ранняя встреча вылетевшего птенца за все годы наблюдений. В тот год это был вообще первый встреченный слеток воробьиных птиц: в предыдущие годы первыми начинали летать птенцы рюмов.

В **2014 г.** слетков подорожника не встретили – по-видимому, из-за массового разорения гнезд песцами. Вместо разоренных гнезд подорожник часто делает повторные кладки.

В **2018 г.** первый подорожник (самец) появился 7 июня. 3 и 13 июля нашли 2 гнезда с явно поздними (возможно, повторными) кладками. 1-й слеток в долине р. Максимовка был встречен 12 июля, в окрестностях биостанции – 14 июля. С этого дня слетки встречались постоянно (Харитонов, 2015, 2018).

ОСТРОВ СИБИРЯКОВА

На южном побережье острова в неблагоприятном **1989 г.** лапландский подорожник гнезвился в мелко-кочковатой мохово-лишайниково-пушицевой тундре или в бугорковой кустарничково-лишайниково-моховой тундре.

Два гнезда обнаружены в обрывах ручьевых лощин, еще одно – в обрыве берега моря.

Всего осмотрено 7 гнезд. Все они располагались скрытно, под нависающими кочками в кустах пушицы, были свиты из сухих стеблей осок и злаков с добавлением лишайников; лотки были выстланы птичьими перьями и шерстью северных оленей.

Кладки найдены с 2 по 17 июля. Средняя величина кладок – 5,0 ($n = 4$). Гибель кладок составила 10%.

Насиживавшие птицы отводили от гнезд; перебегали или перелетали с места на место с тревожными криками, имитировали раненую птицу.

Слетки стали встречаться с 19 июля (Кошелев и др., 1993).

В **1992 г.** на южном побережье острова весной лапландский подорожник был обычен.

Первого самца видели 16 июня, самца и самку – 17 июня; затем подорожники встречались ежедневно.

20 июня видели сразу 20 птиц.

28 июня нашли только что сделанное, но пустое гнездо. Больше прямых указаний на гнездование не было, хотя подорожники определенно здесь гнездились (Frodin et al., 1994).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

На арктическом побережье **Северо-Западного Таймыра** 16 июля **1930 г.** во мху найдено гнездо подорожника с 4 голыми птенцами и одним яйцом.

К концу июля молодые птицы уже летали, а взрослые интенсивно линяли (Колюшев, 1933).

В окрестностях **пос. Диксон** в **1982 г.** одиночные птицы появились 8–9 июня, а с 11 июня подорожники стали обычными, самцы начали брачные демонстрации.

12 июня отмечены пары и начало строительства гнезд.

В одном из найденных гнезд кладка из 6 яиц была закончена 24 июня.

Гнезда с кладками из 5 яиц найдены одно – 25 июня и еще два – 27 июня.

13 июля нашли гнездо с двумя птенцами и 2 яйцами.

Все 5 найденных гнезд помещались на сухих выпуклых элементах микрорельефа; такие подходящие условия создавались по краю колеи вездеходов: там были устроены 3 гнезда из пяти. Гнезда отличала слабая укрытость растительностью.

18 июля были встречены слетки.

В **1983 г.** (поздняя весна) первая встреча – 9 июня.

12 июня встречались пары и птицы, строящие гнезда.

Гнезда с кладками по 5–6 яиц появились 24–27 июня.

Гнездо с двумя птенцами и двумя яйцами – 13 июля, слетки – 18 июля.

В 1-й половине августа **1983 г.** и 11–12 августа **1984 г.** все выводки уже поднялись на крыло.

На окраине поселков, в плавнике на берегу моря и около крупноглыбовых развалов у ручьев в небольшом числе постоянно встречались молодые и линявшие взрослые подорожники (Томкович, Бронский, 1988, 1988а).

В **1991 г.** немецкие орнитологи отметили около **пос. Диксон** более 17 территориальных пар; на побережье, в 6 км севернее поселка, нашли только одну пару (Hoetker, 1995).

В районе **устья Убойной** (к востоку от Диксона), в **1984 г.** подорожники приступили к размножению с середины июня.

15 июня спугнули самку с ямки в куртине мятлика.

Там же 19 июня в уже достроенном гнезде лежали 3 яйца; кладка из 6 яиц была закончена 22 июня.

Самки со строительным материалом в клювах отмечены 18 и 25 июня.

У **мыса Двух Медведей** 30 июня нашли полную кладку из 5 яиц и, по-видимому, неполную – из 4 яиц.

В 4 гнездах было по 4–6, в среднем 5,3 яйца.

Гнезда располагались в основном на вершинах и склонах увалов в пятнистой и бугорковой тундрах, причем примерно половина гнезд – на склонах юго-западной экспозиции, которые раньше освобождаются от снега.

Основной строительный материал – стебли злаков и дерновинки мха; в одном гнезде были стебли и листья осок. Внутренний слой гнезд сплетен из тонких листьев мятлика или рассученных листьев других злаков; в выстилке преобладала

шерсть северного оленя и (или) перья куропаток; в одном случае в гнезде была также собачья шерсть.

Как и у многих других птиц, у лапландского подорожника велика гибель кладок и выводков (Томкович, Вронский, 1994а).

В низовьях **Ленивой** весной **1983 г.** одиночки, пары и группы (до 4 птиц) появились 14 июня.

Пение самцов отмечено с 15 июня до начала 2-й декады июля, строительство гнезд – 24–28 июня.

Ухаживание последний раз отмечено 10 июля (в этот день 5 самцов ухаживали за одной самкой).

Первые яйца в двух гнездах нашли 24 и 25 июня, последние – 28 и 29 июня.

8 полных кладок содержали 4–6, в среднем 4,5 яиц.

Вылупление птенцов отмечено 13, 18 и 26 июля. Только в одном из 8 гнезд птенцы вывелись благополучно. Поздние кладки, по-видимому, были повторными.

На участке площадью 28 га гнездились не менее 4 пар.

Молодых птиц в конце июля было очень мало; первый самостоятельный молодой подорожник встречен 30 июля.

Кочевки не размножавшихся и неудачно гнездившихся подорожников были мало заметны, но, вероятно, продолжались почти все лето (Томкович, Вронский, 1988).

В устье **Пясины** (74°09' с.ш.) в **1990 г.** первый подорожник появился 6 июня.

К 10 июня прилетела основная масса птиц.

Найдены 3 гнезда. В одном из них было 5 яиц, птенцы вылупились 29 июня. Во втором гнезде 17 июня было отложено первое яйцо, всего их было 6. В гнезде, найденном 25 июня в мохово-осоковой тундре, было 5 яиц, птенцы вылупились 29 июня (Noetker, 1995).

На **мысе Восточный** (северо-восточная часть дельты Пясины) на учетной площадке 5 кв. км в **2005 г.** найдено 2 гнезда, окольцован 1 молодой подорожник (Bom et al., 2006).

В **2006 г.** первый подорожник появился 6 июня.

На учетной площадке найдено 13 гнезд и окольцовано 11 птиц: 4 взрослых, 1 молодая и 6 птенцов (de Raad, Kooistra, 2007).

В **2007 г.** найдено 6 гнезд на площадке и еще 5 вне площадки и окольцованы 32 птенца (Demongin et al., 2007).

В **2008 г.** подорожник был обычен во время миграции.

С 5 июня появились гнездившиеся птицы.

На учетной площадке найдено 20 гнезд подорожника (de Raad et al., 2011).

На месте **первой зимовки шхуны Заря** барона Э.В. Толля подорожники в **1901 г.** появились 3 июня, а кладка из 5 яиц найдена 24 июня (Бируля, 1907).

ТАЙМЫРСКИЙ ЗАЛИВ

В бухте **Книповича** в **1990–1992 гг.** найдены 3 гнезда:

- на берегу бухты Ночлежная,
- около ручья Ленивый,
- в 2 км к востоку от устья реки Гусиная.

Самая ранняя полная кладка (6 яиц) осмотрена 27 июня **1990 г.**

9 июля в гнезде в бухте **Ночлежная** было 4 разновозрастных мелких птенца и неоплодотворенное яйцо.

В позднем сезоне **1992 г.** гнездо с 5 птенцами в возрасте до недели и неоплодотворенным яйцом найдено 21 июля (Томкович и др., 1994).

В **2018 и 2019 гг.** в окрестностях бухты Книповича, в арктических пятнистых тундрах, подорожник гнезился, но очень редко – несколько пар за сезон (Головнюк и др., 2019).

ПЛАТО ПУТОРАНА

У озер **Богатырь и Нёралак** (северо-восток плато) в **2010 г.** беспокоившиеся территориальные пары и подорожники, кормившиеся на высотах до 1000 м над уровнем моря, встречались с 6 июля по 5 августа, а в котловине оз. **Негу-Икон**, на высотах до 950 м, – с 25 июня по 26 июля **2013 г.**

При наличии подходящих экологических условий подорожники могут гнездиться и выше.

В котловине оз. **Нёралак:** в **2010 г.** на горных террасах на высоте 1200 м над уровнем моря нашли компактное гнездовое поселение из нескольких пар подорожников.

В **2013 г.,** с 25 июня по 4 июля, отмечена высокая вокальная активность самцов. Нерегулярные их песни отмечали 5–8 июля, в **2010 г.** – 6–9 июля.

Взрослые подорожники с кормом в клювах встречались постоянно с 6 июля **2010 г.** и с 8 июля **2013 г.** Вероятно, именно в эти сроки шло вылупление основной части птенцов.

Первые слетки были отмечены 16 июля **2010 г.** и 15 июля **2013 г.** (Романов, 2018).

В котловине оз. **Богатырь-Хуолу** в **2018 г.** подорожники гнездились в горных тундрах с проективным покрытием растительности 70–90% и мерзлотными медальонами, до высоты 950 м.

Найдены 3 гнезда с 5–6 яйцами на высотах 855, 896 и 905 м; гнезда были свиты из сухой травы и выстланы белыми перьями куропаток.

Во всех гнездах птенцы появились 26 июня (начало кладок – примерно 9–10 июня).

С 7 июля стали встречаться неуверенно летавшие птенцы (Романов и др., 2018).

В **средней части плато, у оз. Нёрангда, в 1986 г.,** 6 июля, нашли гнездо, в котором было 3 яйца и 3 птенца; 8 июля в нем было 6 птенцов (Зырянов, 1988).

На **юго-западных отрогах плато** – в гольцах у юго-западного конца оз. **Агата Верхнее, в 2003 г.** найдено компактное гнездовое поселение, образованное семью парами подорожников. Оно располагалось на вершине плато (на высоте 650–700 м н.у.м.), среди мохово-лишайниковой осоковой тундры с участием дриады, ерника, багульника, можжевельника и рододендрона.

Гнезда находились у небольшого озера на задернованной каменистой гряде длиной 60 м и шириной 10 м, покрытой мхами, лишайниками, мелкими кустами ерника и густо заросшей рододендроном высотой до 40 см.

Территориальные самцы пели очень активно, постоянно перелетая и присаживаясь в заросли ивняка, ерника или на осоковые луговины (Романов, 2015).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

По наблюдениям А.В. Кречмара, 34 осмотренных гнезда подорожников были устроены однотипно – в углублениях сбоку осоковых, осоково-пушицевых или моховых кочек с кустарниками.

Некоторые гнезда устраивались между двумя кочками или просто в ямке под кустиком ерника.

Одно гнездо, найденное 27 июня **1963 г.** на моховом бугре среди болотистой низины, резко от них отличалось: оно было на дне ямки в 150 мм глубиной и имело 80 мм в диаметре.

Большая часть гнезд была расположена с южной, юго-западной или юго-восточной стороны кочек.

Гнезда были сплетены из сухих стеблей и листьев осок и злаков, внешняя сторона гнезда обычно скреплялась кусочками мха. В лотках – обильная выстилка из оленьей шерсти и перьев.

Холодной весной **1961 г.** у **2-го Пуринского озера** первое гнездо с неоконченной кладкой из 2 яиц нашли 25 июня.

В некоторых гнездах в том году неполные кладки встречались и в начале июля.

Весной **1962 г.** только что начатая кладка найдена 2 июля.

Первое вылупление птенцов отмечено 8 июля.

Первое гнездо с только что вылупившимися птенцами и одним яйцом нашли в долине **Пуры** 13 июля.

В **1961 г.** летные молодые подорожники регулярно встречались только после 25 июля, в **1962 г.** – после 20 июля.

Летом **1963 г.** в гнездах подорожника у **Пуринских озер** (~ 71°50' с.ш., 88°40' в.д.) были кладки из 5–6 яиц.

Неполная кладка из 4 яиц отмечена 17 июня, на следующий день самка снесла последнее, 5-е, яйцо и начала насиживать.

19–23 июня во всех найденных гнездах были полные кладки.

27–30 июня очень дружно проходило вылупление птенцов.

10 июля в **пойме Пуры** поймали первого покинувшего гнездо подорожника.

16–20 июля в тундре у **Пуринских озер** было много летавших молодых подорожников.

Родители кормили их до 20-х чисел июля (Кречмар, 1966).

В благоприятном **1985 г.** в **бассейне Пуры** в 16 найденных кладках было в среднем – 4,6 яиц.

В **1984 и 1986 гг.** находили по 8–9 кладок (Кокорев, 2015а).

У **истока Пуры** в **2015 г.** первую пару подорожников видели 3 июня.

Миграция подорожников еще продолжалась в последующие дни – встречались стайки около 10 птиц.

Нашли 2 гнезда подорожников: первое (5 яиц) – 18 июня в 120 км ниже **истока Пуры**, второе (6 яиц) – 25 июня в окрестностях Пуринского стационара.

В **2016 г.** во время работ на стационаре подорожники встречались постоянно.

Гнездились с разной плотностью в различных местообитаниях, кроме песчаных кос, с несколько меньшей плотностью – на плакоре и в переувлажненных стациях.

В 1-й половине июня происходили кочевки, затем появились гнездовые участки и гнезда.

Первое гнездо с 6 яйцами нашли 17 июня.

Еще пять гнезд (одно с 5, остальные с 6 яйцами) найдены 28 июня.

Всего отмечено 34 гнездовых участка (Харитонов и др., 2018).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В нижнем течении **Нижней Таймыры** в 1979 г. прилет подорожника отмечен 8 июня. 21 июня нашли гнездо с неполной кладкой из 2 яиц (Дорогов, Кокорев, 1981).

На южном берегу оз. **Таймыр**, у реки **Яму-тарида**, в 1928 г. подорожник был всюду многочислен.

Первые подорожники весной появились 9 июня; их было немного, но самцы уже пели.

С 10 июня подорожники стали обычными.

16 июня видели пару, строившую гнездо.

Общая характеристика 10 найденных гнезд: гнездо устраивается обычно среди кочек под защитой дернины, мха или кустика *Salix reptans*. Иногда гнездо прикрывает нависающая трава. Гнезда всегда более открыты в южную сторону.

Гнездо – глубокая, нередко не совсем круглая ямка. Аккуратно свитый травяной лоток обычно обильно устлан перьями.

Полная кладка – 5–6 яиц, очень редко 4.

В первом гнезде, найденном 20 июня, было 3 яйца, в течение дня появилось четвертое.

22 июня нашли гнездо с 6 яйцами, самка насиживала.

Пение самцов к концу июня слышалось редко, и пели они, уже сидя на земле.

Птенцы появились в 1-х числах июля.

В гнездах, найденных 20–25 июня, 4 июля уже вылупились все птенцы.

В двух гнездах, найденных 27 июня, при осмотре их 3 июля, обнаружили в одном гнезде – одного только что вылупившегося птенца и 4 яйца, в другом – всех пятерых птенцов.

В гнезде, найденном 5 июля, было 2 птенца и 3 яйца.

Около 10 июля часть подорожников уже увела птенцов из гнезд.

12 июля видели выводок, в котором птенцы уже подлетывали.

С 15 июля птенцы встречались ежедневно.

К 20 июля большинство птенцов неплохо летало. К концу августа подорожники стали редкими.

Последняя встреча: стайка из 20 подорожников держалась в тундре около р. **Яму-тарида** (Тугаринов, Толмачев, 1934).

На оз. **Таймыр** (залив Юко-Яма) в 1986 г. первые подорожники прилетели 5 июня.

Токовые полеты на оз. **Левинсон-Лессинга** отмечены в конце июня – начале июля, пик активности пения – 3 часа ночи.

К 1-м числам июля яйца были отложены.

В 1987 г. 2 гнезда со слабо насиженными яйцами найдены 3 июля.

У оз. **Левинсон-Лессинга** найдено 6 гнезд. Все они располагались с южных сторон кочек и были прикрыты сверху осокой.

Гнезда были свиты из сухих злаков и осок, иногда в них было немного мха и лишайника, в выстилке – шерсть северного оленя и перья куропаток.

Вылупление птенцов в одном из гнезд происходило 19–20 июля, первые слетки отмечены 26 июля (Чупин, 2002).

На **Малой Логате** в 1987 г. первый подорожник появился 5 июня.

До конца 2-й декады июня прилетали в основном самцы, самки появились позже.

До 21–23 июня подорожники кормились стайками, с середины 3-й декады июня стали разбиваться на пары.

С 25 июня отмечались токовые полеты самцов,

26 июня – попытки спаривания.

29 июня найдены 2 гнезда с неполными кладками (1 и 3 яйца).

Гнездо устраивается на земле, в углублении в почве, под прикрытием кустика ивы или трав. Стенки и дно гнезда сделаны из сухих стеблей осок и злаков. В выстилке обязательно присутствуют перья бурокрылой ржанки, куропаток и других птиц и шерсть дикого северного оленя.

Большая часть подорожников заканчивает кладку в 1-й декаде июля.

Вылет последнего слетка из гнезда, за которым велось наблюдение, – 27 июля.

16 августа в долине **Малой Логаты** отмечались большие (10–40 птиц) стаи молодых подорожников (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

В **1989 г.** немецкие орнитологи нашли у кордона Малая Логата (73°23' с.ш.) на площади 7 кв. км по крайней мере 150 пар гнездившихся подорожников (21,4 пары на 1 кв. км); подробно описаны 16 гнезд подорожника, найденных 1–12 июля.

Начало яйцекладки отмечалось 13 июня – 1 июля (Hoetker, 1995).

В районе озера **Сырутатурку** (к югу от озера Таймыр) в дождливое холодное лето **1994 г.** подорожник был обычен на гнездовье.

В ледово-напорном валу озера нашли гнездо подорожника в щели между камнями, полностью закрытое.

Птенцы покинули гнездо 10–15 августа.

В конце июля появились выводки из 2–4 слетков.

С середины августа подорожники стали встречаться более крупными стайками (до 15 птиц).

18 августа на восток вдоль берега озера пролетела стая из 200 подорожников (Воронин, 1993).

В **низовьях Бикады-Нгуомы** (восточная оконечность оз. Таймыр) подорожник – многочисленный гнездящийся вид.

В **1998 г.** его было больше всего в водораздельных и склоновых умеренно сырых тундрах и на болотах.

В гнезде, найденном 22 июня, к 26 июня была полная кладка. Впоследствии это гнездо погибло.

Возможно, было повторное гнездование: 14 июля нашли гнездо с 3 яйцами.

В **1999 г.** подорожники прилетели 2 июня. Гнездование было массовым. Первые слетки отмечены 19 июля.

В 1-й декаде августа численность немного снизилась. К середине августа все подорожники сбились в стаи, сначала размером по 5–15, затем – по 20–30 птиц; до 30% состава стай приходилось на молодых подорожников.

В **устье Оленьей** (северный берег оз. Таймыр) в **2000 г.** первые подорожники прилетели 1 июня, массовый прилет – 7 июня.

Чаще встречались в полосе сырых тундр около озера.

Первое гнездо с 5 яйцами нашли 20 июня; 30 июня появились птенцы, 7 июля – слетки.

Был случай повторного гнездования: гнездо с 4 яйцами найдено 19 июля.

С 20 июля подорожники встречались в основном стаями, иногда до 35 птиц, чаще – по болотам вдоль берега **оз. Таймыр**, но иногда и в горах. (Поспелов, 2002).

В **низовьях Каламиссамо** (впадает в оз. Таймыр с юга) летом **2007 г.** подорожник был многочислен на гнездовье.

Гнездование началось в конце 2-й декады июня.

21 июня в полигонально-валиковом болоте на бровке полигона юго-западной экспозиции нашли гнездо с 5 яйцами.

Там же нашли и второе гнездо с 1 яйцом.

22 июня в болотно-тундровом комплексе, на осоково-моховой кочке, нашли еще одно гнездо; в нем было 3 яйца, еще 4 яйца лежали в 25 см от гнезда; 23 июня это гнездо было разорено.

24 июня нашли еще 2 гнезда с 3 и 5 яйцами (последнее затем разорено).

В гнезде, найденном 26 июня, была полная кладка из 6 яиц; 3 июля в нем были 3 яйца и 3 слепых птенца.

В гнезде, найденном 27 июня, было 5 птенцов и 1 яйцо.

Вылупление происходило в 1-й числах июля.

В середине июля птенцы начали покидать гнезда; слетки встречались часто (Гаврилов, 2018).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В **1933 г.**, 15 июня, в нижнем течении **Большой Балахни** (впадает в Хатангский залив), в тундре, из пары была добыта самка с хорошо развитым яйцом.

28 июня в долине реки, на низком берегу, в сухой траве найдены мертвые подорожники, погибшие во время метели.

25 июня в 20 км от **устья Большой Балахни**, у ручейка, нашли гнездо с кладкой из 5 яиц; кладка замерзла во время метели.

2 июля в долине реки среди сухой травы нашли еще гнездо, неподалеку от первого, с 5 яйцами.

5 июля еще одно гнездо подорожника с 5 яйцами в долине реки на небольшом возвышении было очень хорошо замаскировано под кучей засохшей грязи.

6 июля на участке открытой тундры нашли сильно насиженную кладку из 5 яиц.

Еще в одном гнезде было 4 сильно насиженных яйца; за гнездом наблюдали несколько дней, но число яиц не увеличилось.

11 июля в **долине реки Гусихи** (впадает в Хатангский залив немного севернее Большой Балахни) нашли гнездо подорожника с 5 сильно насиженными яйцами (Scalon, 1938).

Весной **1973 г.** в **низовьях Большой Балахни** первые стайки подорожников появились 7 июня.

С 17 июня подорожники встречались только в парах.

22 июня нашли 5 гнезд – во всех были неполные кладки (3–4 яйца).

24 июня из воробьиных птиц встречались только подорожники. Нашли еще гнездо (5 яиц): диаметр гнезда 120 мм, диаметр лотка 70 мм, глубина лотка 60 мм. Подстилка – прошлогодняя ветошь и перья куропаток.

25 июня найдено еще гнездо (5 яиц) с подстилкой из перьев куропатки. Диаметр гнезда 95 мм, диаметр лотка 64 мм, глубина лотка 60 мм.

27 июня – еще 2 гнезда (5 и 6 яиц).

28 июня – еще гнездо (6 яиц). 5 июля – еще гнездо (5 яиц); зародыш полностью сформировался (Дорогов, 1973).

В районе оз. **Прончищева** и в бассейне реки **Кульдимы**, впадающей в море **Лаптевых**, весной **1991 г.** подорожники держались небольшими стайками по проталинам.

С 16 июня стали встречаться территориальные пары.

С 19 июня стайки окончательно распались, и встречались территориальные самцы и пары.

Поющих самцов было несколько больше, чем пар. Самцы активно пели до 30 июня, а через неделю перестали петь.

С 20 июня встречали самок с гнездовым материалом в клюве.

Найдено 18 гнезд: первая, неполная, кладка (3 яйца) – 23 июня.

Выупление птенцов отмечалось с 3 по 9 июля, вылет из гнезд – с 16 июля.

В 3-й декаде июля встречались выводки с хорошо летавшими молодыми.

С первых чисел августа выводки начали распадаться и стали появляться одиночные молодые.

В неблагоприятном **1992 г.** численность подорожников была ниже, чем в предыдущем году, и все события сместились на более позднее время.

Первое гнездо найдено 29 июня.

10 июля в найденном гнезде все еще были яйца.

Период пения самцов был растянут до 20-х чисел июля (Сыроечковский-мл. и др., 1993).

В бассейне **Новой**, около устья р. **Черная**, 21 июня **1987 г.** найдено гнездо подорожника с 1 яйцом. Гнездо из сухой травы, с редкой выстилкой из перьев куропаток, было устроено под кустиком ивы. 29 июня нашли еще 2 гнезда с кладками из 5 яиц (Волков, 1989).

В устье **Блудной** (правый приток Хатанги) в **2002 г.** успех гнездования (найдено 25 гнезд) составил 84% (Соловьев и др., 2003).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** в **1982 г.** подорожник встречался в основном в сырой тундре, на полигонально-валиковых болотах.

Токование отмечено с 11 июня.

Первых слетков наблюдали 16 июля.

В начале августа встречались стайки по 5–10 птиц (Чупин, 2002).

В **Ленско-Хатангском крае** подорожники прилетают на гнездовья в конце мая.

В **1934 г.**, 14 июня найдено первое гнездо с 2 яйцами; через 2 дня в нем было 4 яйца. Гнездо было свито из сухой осоки, лоток ничем не был выстлан.

Самка насиживала, самец находился поблизости.

К 18 июня в гнездах подорожников были уже полные кладки.

В нескольких гнездах, найденных 27 июня, яйца были насижены до появления пуха у эмбрионов.

28 июня были уже и гнезда с птенцами.

1 июля в трех гнездах были и яйца, и птенцы, самцы находились около гнезд. Но в этот день была встречена и стайка из 7 самцов.

Летные птенцы встречались с 19 июля.

В конце августа подорожники начали сбиваться в стайки по 20–30 птиц.

Многие подорожники в предлетное время держались также выводками, парами и даже поодиночке.

Улетали подорожники позже большинства других воробьиных птиц.

В **1933 г.** последние подорожники встречены 6 сентября, в **1934 г.** – 18 сентября (Сдобников, 1959а).

В западной части Анабарского плато одиночные подорожники и пары встречались в горных тундрах в течение всего лета.

В горной разнотравно-мохово-кустарничковой тундре в среднем течении реки **Фомич** (приток Попигая), в найдено 7 гнезд с кладками 5–6 яиц.

Появление птенцов отметили 2 июля, вылет их из гнезд – 11–12 июля.

14 июля – массовое появление слетков.

В конце июля – начале августа все подорожники ушли в верхний пояс на плато, где были относительно обильны (Поспелов, 2007).

ЛИНЬКА

К концу июля большинство молодых подорожников начинает летать, а родители приступают к линьке, которая идет очень интенсивно и обычно заканчивается уже к середине августа (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **Таймырском заповеднике** в начале августа **1983 г.** у взрослых подорожников наблюдали линьку, которая закончилась к концу 2-й декады августа.

В это время подорожники держались стайками по 10–15 птиц (Чупин, 2002).

В **подзоне арктических тундр, в низовьях Ленивой, в 1983 г.**, 17 июля, добытые из стайки самец и самка начали смену внутренних первостепенных маховых; самка имела уже не функционирувавшее наседное пятно.

Двух интенсивно линявших подорожников наблюдали 19 июля в долине к югу от **горы Медвежья**, но добытая в тот же день самка, потерявшая кладку, еще не приступала к смене маховых.

У самца, добытого 28 июля, оставались не сменившимися по 3 внешних маховых (Томкович, Вронский, 1988).

В районе **бухты Книповича**, также в **подзоне арктических тундр**, смену маховых перьев, по крайней мере, самцы, начинают еще будучи при гнезде.

У такого самца, осмотренного 21 июля **1992 г.**, по два внутренних первостепенных маховых в каждом крыле были в виде пеньков.

Линька протекала быстро (Томкович и др., 1994).

ПИТАНИЕ

Прилетев в тундру, подорожники кормятся в мусоре на оттаявших берегах озер – в основном семенами растений, но иногда и насекомыми и их куколками.

На гнездовых участках в рационе подорожников животные корма уже нередки.

Птенцов кормят, в основном, насекомыми – хирономидами.

Насекомых ловят не только на земле, но и в воздухе. Набрав полный клюв добычи, птица летит к гнезду.

Корм чаще всего собирают по краю тающих снежников, в осоково-моховых пересыхающих мочажинах и около временных ручьев по долинам (Томкович, Вронский, 1988а).

На **Восточном Таймыре, у озера Прончищева**, 18 июня **1991 г.** в желудке добытого подорожника были семена растений и личинки типулид (Сыроечковский-мл. и др., 1993).

МИГРАЦИИ И ЗИМОВКИ

На местах гнездования подорожники появляется рано, но позднее пуночек.

Осенью из северных частей ареала улетают довольно дружно – в первых числах сентября.

Но дальше к югу миграция имеет скорее характер кочевков. Птицы медленно передвигаются к югу, задерживаясь надолго на открытых местах (лесные массивы пролетают быстро).

Мест собственно зимовок достигают к концу ноября – в декабре, и долго там не задерживаются – в феврале уже отмечается обратное движение на север.

В течение всей зимы таймырские подорожники то большими, то меньшими стайками держатся в окрестностях Красноярска. Здесь остается зимовать часть птиц, часть улетает южнее.

В середине марта птиц становится больше, а в конце марта начинается правильный и весьма обильный пролет, который продолжается до конца апреля, но отдельные подорожники остаются здесь и до конца мая.

В конце мая подорожники достигают полярного круга и к середине июня прибывают к местам гнездования (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

В **арктических тундрах Северо-Западного Таймыра** И.Колюшев весной **1930 г.** наблюдал первых подорожников 16 июня, а с 18 и 19 июня шел их интенсивный пролет.

В середине августа стайки подорожников летели на запад вдоль берега моря (Колюшев, 1933).

ПЛАТО ПУТОРАНА

На **юго-западе плато, у оз. Капчук, в 1980 г.**, с 4 по 7 июня, лапландский подорожник был обычен на пролете: стайки по 3–20 птиц летели на север.

В небольшом числе они продолжали лететь до 13 июня.

Пролет шел широким фронтом над тайгой и вершинами плато. Стайки из самцов и самок останавливались на отдых и кормежку на лесных проталинах по склонам, часто присаживаясь на деревья. Самцы нередко пели, но токовых полетов не было.

Осенью первые стайки подорожников, летевших на юго-запад, появились 28 августа в гольцовом поясе **гор Бучарама** (Морозов, 1984).

В **1988–1990 гг.** подорожники встречались на весеннем пролете во всех обследованных местах северо-запада и запада плато.

На **юге плато в 1991 г.** весенний пролет подорожников шел над лесными опушками с 30 мая по 12 июня – птицы летели поодиночке, парами и стайками по 3–7 особей.

15 июня в горном редколесье встречена единственная пролетная пара подорожников.

В горной тундре стайка из 4-х, по-видимому, не размножавшихся, птиц встречена 1 августа (Романов, 2015).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** подорожники весной появляются в конце мая.

В **1992 г.** подорожники прилетели только 10 июня; их численность была гораздо ниже, чем в 1988 г. После середины лета численность подорожника всюду упала.

В **2010 г.** подорожники прилетели 24 мая.

27 мая стая не менее чем в 50 птиц пролетела к северу.

В начале июня подорожник был обычен, но с 16 июня численность резко сократилась, встречи стали единичными.

Подорожников, носивших корм, видели на оз. **Бортумохогтах**.

18 августа отмечена стая в 30 птиц, летевшая на юго-восток (Гаврилов, 2015).

У оз. **Тонское** (72°15' с.ш.) в **1992 г.** пролетные стаи встречались с самого начала наблюдений.

11 июня размер стай доходил до 20–30 птиц; за день насчитывали до сотни подорожников, кормившихся на площади 3–4 кв. км.

С 12 июня численность резко возросла, стаи укрупнились до 50–70 птиц, и на той же площади регистрировали до 700–1000 подорожников.

15–16 июня интенсивность пролета снизилась, а число кормившихся птиц упало до 100–150 на 3–4 кв. км.

В конце 2-й декады июня наблюдались лишь отдельные пролетные стайки по 20–30 птиц.

Тогда же началось формирование территориальных пар, и самцы начали петь. Неоднократно наблюдалось спаривание.

21 июня была зарегистрирована последняя пролетная стая.

В **низовьях Котуя** в **2004 г.** на осенних кочевках подорожники были обычны, держались стаями по 10–30 птиц на безлесных участках (Поспелов, 2007).

ЧИСЛЕННОСТЬ БУХТА МЕДУЗА

В **1993 г.**, 9 июня, видели 4–5 пар на 8 км маршрута. 10–13 июня пар стало больше: 13 июня отметили примерно 5 пар на 1 км маршрута.

Плотность гнездования:

- **2000 г.** – 3,25 гнезд/кв. км, или 36 гнездовых территорий на 1 кв. км;
- **2001 г.** – 2,8 гнезд на 1 кв. км;
- **2002 г.** – примерно 1 гнездо на 1 кв. км (Харитонов, 2015, 2018).

Подорожник заселял с относительной высокой плотностью и плакорные, и склоновые тундры:

- на одной из учетных площадок в **2015 г.** – 17,2 гнезда/кв. км;
- **2016 г.** – 8,6;
- **2017 г.** – 19,2 гнезда/кв. км).

На другой площадке, на плоскобугристом болоте – 21,3; 7,1 и 21,3 соответственно).

На валунных участках и морских берегах подорожник не гнезвился.

Кочующих стай подорожников не наблюдали ни весной, ни после вылета птенцов (Головнюк и др., 2018).

В **низовьях Рогозинки** в 1-й половине августа **1982 г.** выводки подорожников встречались:

- в удаленной от берегов Енисея водораздельной полигональной и разнотравно-моховой тундре с ивняком (2–3 выводка на 1 км маршрута),
- в прибрежных биотопах – на широких пляжах и в ивняковых низинах с плавником (3–4 выводка на 1 км маршрута) или без плавника (1–2 на 1 км).

5 августа видели подорожника, кормившегося на снежнике в верховьях лощины (Вронский, 1987).

В южной части подзоны типичных тундр подорожник всюду многочислен и весьма многочислен.

В устье Гольчихи (71°40' с.ш.) в 1982 г. О.А. Черников оценил плотность населения вида в более чем 200 особей/кв. км.

В подзоне кустарниковых тундр подорожник продолжает оставаться многочисленным и весьма многочисленным. Он отмечен как многочисленный на участках мохово-лишайниковых тундр в районе устья Енисея (70° с.ш.) – 68–136 особей/кв. км. В остальных биотопах он обычен, изредка многочислен (Равкин, Глейх, 1981).

В лесотундре на Енисее подорожник в 1956 г. был едва обычен (1,1 особи/кв. км) в крупном сухом тундровом массиве на моренном ландшафте к северо-востоку от с. Никольское (69° с.ш.) (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

На южном побережье о. Сибирякова в неблагоприятном 1989 г. лапландский подорожник был обычен на гнездовье.

Средняя численность его составляла 1,79 особей на 1 км маршрута, доля в учетах 2,2% (Кошелев и др., 1993).

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

На побережье Карского моря, в районе устья Ленивой, у мыса Стерлегова, летом 1983 г. численность подорожника была 5,4–28,6 особей/кв. км; здесь подорожник изредка гнезвился в нагромождениях плавника (Вронский, 1986).

Немецкие орнитологи нашли на Ленивой 10 территориальных пар подорожников.

Гнездовая плотность была высокой во всех зональных биотопах – 12,5–50 особей/кв. км; более густо были населены тундры бугорковые и сырые кочковатые со сплошным растительным покровом (Hoetker, 1995).

ТАЙМЫРСКИЙ ЗАЛИВ

На п-ове Штурманов в 1989 г. подорожник был немногочислен:

- на 5 км маршрута по берегу Карского моря были встречены 3 взрослых птицы;
- на 10 км маршрута в приморских арктических тундрах также отмечены три птицы.

В 1997 г. численность подорожника в приморских тундрах составляла 1,7 ос./кв. км, на берегу моря – 5,5 ос. на 10 км маршрута (Чупин, 2002).

На мысе Штурманов (76° с.ш.) на площадке в 12 кв. км нашли 8 гнездившихся пар (0,7 пар на 1 кв. км) (Hoetker, 1995).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В 2018 г. у западного конца оз. Собачье подорожник был редким, вероятно, гнездящимся видом.

Встречался исключительно в горных тундрах выше 700 м н.у.м.

15 июля в горных тундрах отмечено 5 подорожников на 5 км маршрута, в том числе 1 молодая птица.

9 августа стая в несколько сотен подорожников пролетела на юго-восток по долине р. Нахта (Поспелов, 2018).

На северо-востоке плато, в котловинах озер **Богатырь, Нёралак и Негу-Икон** подорожник был многочислен и входил в число доминантов птиц горных тундр.

В котловине оз. **Негу-Икон** его численность была в 3 раза выше, чем в двух других, выше расположенных, котловинах. Нижняя часть гольцового пояса была для него более привлекательна.

Резкая откочевка взрослых и молодых подорожников из гнездовых местообитаний состоялась к 18 июля – и в котловине оз. **Нёралак** в 2010 г., и у оз. **Негу-Икон** в 2013 г.

При этом в 2010 г. единичные молодые подорожники продолжали встречаться в котловине оз. **Нёралак** до 31 июля.

В котловине оз. **Негу-Икон** в 2013 г. несколько разновозрастных выводков видели 23 июля.

В котловине оз. **Богатырь-Хуолу** в 2018 г. подорожник был многочисленным гнездящимся видом, уступавшим по численности только гольцовому коньку (Романов, 2018).

В средней части плато, у оз. **Нёрангда**, в 1986 г., 19 июня, на маршруте в 1,2 км учтено 9 гнездившихся пар (Зырянов, 1988).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В подзоне типичных тундр плотность гнездования подорожника на водоразделах и в верхних и средних частях пологих склонов – 127,4 пар/кв. км.

Весьма многочислен он и на втором по встречаемости типе зональных местообитаний (12% площади) – медальонных и пятнисто-бугорковых осоково-моховых тундрах, занимающих в основном средние части склонов и надпойменные террасы (150,6 пар/кв. км).

В остальных двух зональных типах местообитаний подорожник тоже многочислен. Это, во-первых, полигонально-пятнистые кустарничково-моховые сухие плоские тундры (8% площади ландшафта типичных тундр), занимающие наиболее дренированные участки на вершинах и склонах увалов (61,9 пар/кв. км).

И, наконец, – нивальные разнотравные сообщества с пятнами открытого грунта (9% площади) на вогнутых, реже выпуклых, участках подножия склонов в условиях длительного залегания снежного покрова и избыточного увлажнения (58,2 пар/кв. км).

Еще большей численности подорожник достигает в четырех интразональных типах местообитаний. Выше всего его численность в кочкарных и полигональных кустарничково-осоково-моховых сырых тундрах, распространенных на вогнутых участках рельефа с временным переувлажнением (7% площади ландшафта типичных тундр; 279,4 пар/кв. км).

Высока его численность на разнотравно-ивняковых участках с различной степенью увлажнения, развитых по отмелям рек, склонам долин ручьев, заболоченным озерным депрессиям (5% площади; 154,8 пар/кв. км).

Немного ниже численность подорожника в травяно-моховых заболоченных тундрах в относительно замкнутых депрессиях рельефа: озерных понижениях, водосборных площадях в верховьях ручьев, термокарстовых мочажинах на водоразделах (9% площади; 93,9 пар/кв. км) и в сообществах с хорошо выраженным ярусом из ивы мохнатой (2% площади) по долинам ручьев и окраинам болотных депрессий (95,2 пар/кв. км) (Кокорев, 2015).

В северной части подзоны типичных тундр (пос. Усть-Тарей, 74°15' с.ш.) гнездовая численность подорожника в **1979 г.:**

- в дриадово-моховой тундре – 166 особей/кв. км,
- на полигональных болотах – 70,
- по долинам ручьев с пологими склонами – 80 особей/кв. км (Винокуров, 1971; Юрлов, 1982).

В среднем течении **Бинюды** и **Тарей** (правые притоки Пясины) (70 км севернее Тарейского стационара Ботанического института РАН) в **1988 г.** подорожник был всюду многочислен:

- на Бинюде – 42,1 ос./кв. км,
- на Тарее – 24 ос./кв. км (Кокорев, Лисенко, 1989).

По данным Я.И. Кокорева (Кокорев, 1983а, 1990), в **бассейне Пуры** численность подорожника составляла:

- в **1980 г.** 152,6 ос./кв. км,
- в **1981 г.** – 265,1 ос./кв. км,
- в **1982 г.** – 186 ос./кв. км.

В 1984–1986 гг. гнездовая численность подорожника была следующей: в бугорковых осоково-моховых и кустарниково-осоково-моховых тундрах:

- в 1984 г. 147 пар/кв. км,
- в 1985 г. 166,7 пар/кв. км,
- в 1986 г. 68,6 пар/кв. км;

в полигонально-пятнистых кустарничково-моховых сухих тундрах:

- в 1984 г. – 69,6,
- в 1985 г. – 69,2,
- в 1986 г. – 61,5;

в медальонных и пятнисто-бугорковых и кустарниково-осоково-моховых тундрах:

- в 1984 г. – 145,2,
- в 1985 – 209,7,
- в 1986 – 96,8;

в нивальных бугорковых разнотравных тундрах с пятнами открытого грунта:

- в 1984 – 68,2,
- в 1985 – 102,3,
- в 1986 – 34,1;

в разнотравно-кустарниковых тундрах разной степени увлажнения:

- в 1984 – 107,1,
- в 1985 – 214,3,
- в 1986 – 142,9;

в травяно-моховой заболоченной тундре:

- в 1984 – 100,
- в 1985 – 90,9,
- в 1986 – 90,9;

в кочкарных и полигональных кустарниково-осоково-моховых сырых тундрах:

- в 1984 – 263,2,
- в 1985 – 300,
- в 1986 – 275,4;

в ивняках:

- в 1984 – 142,9,
- в 1985 – 285,7,
- в 1986 – 142,9.

У **истока Пуры** в **2015 г.** оценочная плотность гнездования – 5–20 пар на 1 кв. км (Харитонов и др., 2018).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

В нижнем течении **Нижней Таймыры** в **1979 г.** численность гнездившихся подорожников была максимальна в районе Зеленого Яра:

28 июня на маршруте длиной в 11 км было отмечено 18 пар (30–40 ос./кв. км) (Дорогов, Кокорев, 1981).

В районе **устья р. Шренк** (левый приток Нижней Таймыры) в **1990 г.** подорожник встречался только в мохово-осоковой тундре, где в гнездовое время был многочислен (15,8 ос./кв. км) (Чупин, 2002).

В **Таймырском заповеднике** лапландский подорожник – самая многочисленная из воробьиных птиц.

Численность на полигонально-валиковых болотах:

- в 1-й половине лета – 63 ос./кв. км,
- во 2-й половине – 66 ос./кв. км.

Численность в ивняках:

- в 1-й половине лета – 125 ос./кв. км,
- во 2-й половине лета – 123 ос./кв. км (Гаврилов, Поспелов, 2001).

По данным И.И. Чупина (2002), на **Основной территории Таймырского заповедника**, в **северной части подзоны типичных тундр** (кордон «Боотанкага»), максимальная гнездовая численность подорожника отмечена:

- в болотно-тундровом комплексе (142 ос./кв. км),
- в ивняково-ерниковой тундре (129 ос./кв. км)
- и в ивняках (134,9 ос./кв. км),
- а также в осоково-моховой тундре (113,2 ос./кв. км).

Несколько ниже численность была в сухих тундрах **предгорий Бырранга** (68,9 ос./кв. км).

В **1987 г.**, в гнездовое время численность подорожника на берегах **Большой Боотанкаги** (левый приток Верхней Таймыры) определена в 1,5 особей на 10 км маршрута.

Численность подорожника на берегах **Верхней Таймыры** в **1983 г.:**

- в гнездовой период – 2,5 ос./кв. км,
- в послегнездовое время – 46,4 ос. на 10 км маршрута.

В остальных местообитаниях численность подорожников в это время снижалась в 2–2,5 раза по сравнению с гнездовой численностью (Чупин, 2002).

В **1983 г.** в районе **р. Дябако-Тари** (левый приток Верхней Таймыры) подорожник был обычен в каменисто-щебнистой тундре (5,7 ос./кв. км) – там, где были небольшие участки травянистой растительности.

В **1984 г.** в гнездовое время был чрезвычайно многочислен на берегах **оз. Логата** (375 особей на 10 км маршрута).

В **1987 г.** в **арктических тундрах гор Бырранга**, у озера **Левинсон-Лессинга**, наибольшей численности подорожник достигал:

- в пятнистой кустарничково-моховой тундре (85,7 ос./кв. км в гнездовое время,
- 79,6 – в послегнездовое,
- в разнотравно-моховой тундре – соответственно 69 и 38,4).

Несколько меньше численность была в дриадово-моховой тундре (соответственно 24,2 и 9,4).

В каменисто-щебнистой тундре подорожник отсутствовал (Чупин, 2002).

В **Таймырском заповеднике**, в **южной части типичных тундр**, численность подорожника исследовалась в **1984, 1985 и 1989 гг.** на **Логате** (правый приток Верхней Таймыры) и ее притоке – **Малой Логате**.

На **Логате** численность определялась только в гнездовое время и была следующей:

- в ерниковой тундре – 1985 г. – 127,8 ос./кв. км,
- в ивняках – 1985 – 41,5,
- в сухой тундре – 1985 – 87,2,
- в болотно-тундровом комплексе – 1985 – 6,5,
- в осоково-пушицевой тундре – 1985 – 50.

На **Малой Логате** численность определялась как в гнездовое, так и послегнездовое время:

в ерниковой тундре:

- 1984 г. в гнездовое время – 87,5 ос./кв. км; в послегнездовое – 76,5 ос./кв. км,
- 1985 г. в гнездовое время – 50,
- 1989 г. – соответственно 123,1 и 49,2;

в ивняках:

- 1984 г. – 222,2 и 165,9,
- 1985 г. – 231 (в гнездовое время),
- 1989 г. – 188,4 и 85,9;

в сухой тундре:

- 1984 г. – 52,3 и 41,9,
- 1985 г. – 68,6 (в гнездовое время),
- 1989 г. – 65,5 и 2,4;

в болотно-тундровом комплексе:

- 1984 г. – 34,8 и 43,4,
- 1985 г. – 70,9 (в гнездовое время);

в осоково-пушицевой тундре:

- 1984 г. – 61,3 и 10,0,
- 1985 г. – 120,3 (в гнездовое время),
- 1989 г. – 101,8 и 60,6.

В **1989 г.** на **мысе Рысюкова** (74°22' с.ш., оз. Таймыр) по крайней мере 40 пар гнездились на площади 14 кв. км (2,9 пар на 1 кв. км). (Hoetker, 1995).

В **1998 г.** в **низовьях Бикады-Нгуомы** (восточная оконечность оз. Таймыр) плотность населения подорожника по всем экотопам, кроме самых сухих выпуклых водоразделов:

- в 1-й половине лета – 52–157 ос./кв. км,
- во 2-й половине лета там же – 47–113 ос./кв. км.

В **1998 г.** на **р. Нюнькаракутари** (правый приток Бикады-Нгуомы) подорожник был многочисленным гнездящимся видом.

Больше всего его было в ивняках южного макросклона гор.

Часто встречались птицы с гнездовым поведением и слетки.

Со 2-й декады августа началось постепенное снижение численности.

В **устье Оленьей** (северный берег оз. Таймыр) в **2000 г.** подорожник был многочислен на гнездовье.

Наибольшая плотность населения отмечена:

- в 1-й половине лета в тундрово-болотных комплексах и сырых приозерных тундрах – 30–66 ос./кв. км,
- во 2-й половине лета – на **Краевой гряде гор Бырранга**, как на сырых склонах, так и в вершинных каменистых тундрах – 77 и более ос./кв. км (Поспелов, 2002).

В **низовьях Каламиссамо** (впадает в оз. Таймыр с юга) летом **2007 г.** численность подорожника:

- в 1-й половине лета,
- в болотно-тундровых комплексах – 53,4 ос./кв. км,
- в кустарниковых осоково-моховых тундрах – 71,6 ос./кв. км,
- во 2-й половине лета – соответственно 74,2 и 51,4 ос./кв. км (Гаврилов, 2018).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В районе оз. **Прончищева** и в **бассейне реки Кульдимы** (впадает в море Лаптевых) подорожник – многочисленный гнездящийся вид, первым по численности среди воробьиных птиц.

На некоторых участках с растрескавшейся от морозов поверхностью и многочисленными норками леммингов, где много укрытий для гнезд, расстояние между гнездами подорожников было менее 100 м, а общее число территориальных пар на детально обследованном участке в 14 кв. км – примерно 300–600.

В **1991 г.** численность подорожника на этой территории – 500–1000 пар (Schekkerman, van Roumen, 1995; Spiekman, Groen, 1993).

В **1992 г.** нашли 3 гнезда: 29 июня – с 6 яйцами, 6 июля – с 2-я и 10 июля – с 5 яйцами.

По **р. Новая** численность подорожника:
в болотно-тундровых комплексах:

- в **1989 г.** – 543 ос./кв. км,
- в **1993 г.** – 24 ос./кв. км,
- в **2009 г.** – 27,3 ос./кв. км,
- в **2010 г.** – 31 ос./кв. км;

в пойменных ивняках:

- в **1989 г.** – 320 ос./кв. км (максимальная численность),
- в **1993 г.** – 25 ос./кв. км (многочислен),
- в **2009 г.** – 5,4 ос./кв. км (обычен),
- в **2010 г.** – 0,3 ос./кв. км (редок) (Гаврилов, 2012).

В урочище **Ары-Мас** (участок Таймырского заповедника) подорожник многочислен всюду, кроме лиственничных редколесий, где его численность определена в 3,5–9,9 особей/кв. км.

Гнездовая численность была максимальной на валиково-полигональных болотах – 47,4–63,2 особи/кв. км.

На участках сухих пятнистых тундр подорожник также был многочислен – 25–26,3 особи/кв. км.

В **1981 г.** гнездовая численность подорожника определена в 3,5 ос./кв. км, в послегнездовое время он здесь отсутствовал.

В **1983 г.** в гнездовое время обилие – 9,9 ос./кв. км, в послегнездовое – 6,9 ос./кв. км (Чупин, 1987, 2002).

В **2002 г.** подорожник был обычен на тундровых участках (Поспелов, 2002).

На **Лукунском** участке Таймырского заповедника:

- в пойме **реки Лукунской**, в сырой тундре, численность подорожника – 81,8 ос./кв. км;
- в лиственничном редколесье в гнездовое время – 6,5; в послегнездовое – 40;
- в сухой тундре в гнездовое время – 38,7, в послегнездовое – 65;
- в болотно-тундровом комплексе – 81,8 в гнездовое время и 52,4 ос./кв. км – в послегнездовое (Чупин, 2002).

В **устье Блудной** (правый приток Хатанги) в **2002 г.** плотность гнездования лапландского подорожника составила 18,9 гнезд/кв. км (Соловьев и др., 2003).

В **бассейне Попигая**, на его притоке **р. Фомич**, в **1995 г.** численность подорожника составляла 0,6–1 пару на 1 км маршрута (Бабенко, 1996).

ПУНОЧКА

Plectrophenax nivalis (Linnaeus, 1758)

Голарктический вид.

Птица каменистых тундр и арктических пустынь.

На Таймыре встречается подвид *Plectrophenax n. vlasowae* (Portenko, 1937) (Коблик и др., 2006).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Тундры Старого и Нового Света и острова Северного Ледовитого океана. Гнездится по всему Таймыру.

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И ОСТРОВА

Пуночка – обычный и повсеместно распространенный гнездящийся вид островов Карского моря и **архипелага Северная Земля** (Булавинцев, 1984; Беликов и Рандла, 1987; Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994; de Korte et al., 1995; Гаврило, Волков, 2008).

В **зоне арктических пустынь**, на **Северной Земле** (79–80° с.ш.), гнездование пуночек отмечено на островах **Комсомолец, Большевик, Октябрьской Революции**.

Обычный гнездящийся вид равнинного ландшафта мелких островов **к западу от Северной Земли** – в **архипелаге Седова** и на **о. Самойловича**.

Охотно заселяет и постройки человека (Гаврило, Волков, 2008).

На **о. Тройной** (архипелаг Известий ЦИК) пуночка – многочисленный гнездящийся вид.

Пары пуночек держались на скальных выходах и каменистых россыпях (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

В **подзоне арктических тундр** Таймыра пуночка обычна, местами многочисленна (Колушев, 1933; Вронский, 1986, 1987; Томкович, Вронский, 1994а; Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН; Khomenko et al., 1999; ВИВО–77–2002; de Raad, Kooistra, 2007; Alterra report 2189, 2190; Головнюк и др., 2015, 2018; Харитонов, 2015, 2018, 2018БАЗ).

В окрестностях **пос. Диксон** пуночка – обычная гнездящаяся птица и в тундре, и в населенных пунктах (Томкович, Вронский, 1988а; Гаврило, 1994; ВИВО–77–2002; Головнюк и др., 2015, 2018).

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ И НИЗОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Г.Л. Попхэм встретил пуночку в **1897 г.** на Енисее у **Гольчихи**; там же нашел 2 гнезда (Porham, 1898).

Видела ее у **Гольчихи** и М. Хэвиленд в **1914 г.**

По А.Я. Тугаринову, пуночка на Енисее гнездится не южнее **пос. Гольчиха** (около 72° с.ш.).

Особенно много пуночек – на кучах плавника, нагроможденного по берегам Енисейского залива; в глубинной тундре они держались в меньшем количестве.

Около **устья Глубокой** в **1908 г.**, начиная с 18 июля, можно было видеть подлетающих птенцов пуночки.

Около 23 августа одевшие первый зимний наряд молодые пуночки смешались с перелинявшими родителями, сбились в стайки и начали кочевать (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В подзоне типичных тундр, в северной ее части, пуночка еще гнездится всюду, но редка, в южной же части подзоны она практически отсутствует. Здесь, по-видимому, и находится южная граница ее гнездового ареала.

А.Я. Тугаринов считал южной границей ее гнездования в **Енисейском заливе устье Гольчихи** (71°40'с.ш.). В 1982 г. О.А. Черников нашел ее здесь как редкий вид, встречающийся по берегам этой реки (Рогачева, 1988).

В 2015 и 2017 гг. пуночки массово гнездились вдоль всего морского побережья **Енисейского залива**, устраивая гнезда в различных полостях скал и валунов и в завалах плавника, тогда как в тундре, на учетной площадке, в оба года гнездились всего по одной паре пуночек (Головнюк и др., 2018).

На о. **Сибирякова** в неблагоприятном 1989 г. пуночка была обычным гнездящимся видом (Кошелев и др., 1993).

На южном побережье острова весной 1992 г. пуночка была самой обычной среди воробьиных птиц (Frodin et al., 1994).

В бухте **Медуза** (южная часть подзоны арктических тундр), по данным, собранным в 2000–2014 гг. С.П. Харитоновым, пуночка – обычный гнездящийся вид (Харитонов, 2015, 2018).

ПЛАТО ПУТОРАНА

А.В. Кречмар считал, что в скалах плато пуночки не гнездятся (Кречмар, 1966).

У **Хантайского озера**, на плато столовой горы у восточной окраины озера, в 1960 г., 6 июля, видели одиночную пуночку. По-видимому, это была бродячая птица, но не исключена возможность гнездования пуночек в горных тундрах плато (Сырочковский, 1961).

В небольшом числе пуночка гнездится в гольцах **северо-запада плато**, у оз. **Лама**.

На **юго-западе плато**, у оз. **Капчук**, в 1980 г. пуночка была редка на гнездовье, но обычна на осеннем пролете.

В малом числе встречалась в скальных обрывах по границе плоских вершин столовых гор на высотах 850–1000 м над уровнем моря (Морозов, 1984).

По словам Б.Б. Боржонова, в 1987 и 1988 гг. у северной оконечности оз. **Аян** пуночки встречались на пролете в апреле и 1-й декаде мая. Небольшие стаи пуночек летели к северу, придерживаясь опушек лиственничников по берегам озера.

На оз. **Кутарамакан** (по наблюдениям Е.Г.Верещинского) и на оз. **Някшингда** (по наблюдениям метеорологов местной станции) пролетные пуночки ежегодно встречаются в марте-апреле.

По наблюдениям В.В.Кожемякина, на весеннем пролете пуночки ежегодно встречаются конца марта до начала мая на севере оз. **Дюпкун-Курейский**; обычно в пролетных стайках бывает не больше 5 птиц (Романов, 2015).

У западного конца оз. **Собачьё** в июле – начале августа 2018 г. пуночки были немногочисленны, а в горных тундрах – обычны на гнездовье.

Довольно часто встречались в каньонах, на скалах в горно-луговом поясе, на глыбовых развалах плато (Поспелов, 2018).

В горных тундрах плато, в **верховьях р. Хонна-Макит** (левый приток Аяна), 30 июля 1980 г. из стайки в 7 птиц был добыт самец пуночки (Волков, 1989).

На северо-западе плато, в котловине оз. **Богатырь Хуолу**, в 2018 г. пуночка была многочисленна на гнездовье, в основном в верхней части гольцового пояса, на высотах 1100–1400 м, среди открытых каменистых поверхностей с куртинами лишайников, дриады, злаков, кассиопеи (с проективным покрытием 10–20%), в долинах мелких ручейков, питающихся тающим снегом.

В гольцах на пуночку приходилась половина всего населения птиц.

С 7 июля пуночки, собиравшие корм для птенцов, встречались всюду (Романов и др., 2018).

В средней части плато, у оз. **Нёрангда**, в 1986 г. пуночка была обычным гнездящимся видом скалистых участков и осыпей (Зырянов, 1988).

ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР

В 1960 г., 22 мая, видели единичных пролетных пуночек в районе **Валька у Норильска** (Сыроечковский, 1961).

В **Норильске** и его ближайших окрестностях пролетные стаи из 3–20 пуночек встречались:

- в 1989 г. – 28 мая и 2–6 июня,
- 1991 г. – 18–20 мая,
- 2006 г. – 28 мая.

В 2007 г. в пригородной зоне **Норильска** одиночную пуночку видели 15 мая.

К 18 мая на окраинах Норильска появилось много пуночек, почти исключительно самцов. Они постоянно активно пеи. Поющие самцы сидели на бетонных столбах, на металлических заборах, на вершинах талых снежных бугров высотой 1,5–3 м.

Пуночки придерживались сухих злаковых дернин, свободных от снега, или обочин асфальтовых дорог.

За период наблюдений встречались одиночные пуночки и группы по 2–4 птицы (Голубев, Романов, 2007).

По наблюдениям А.В. Кречмара, на **Западном Таймыре** пуночка не гнездится южнее **низовьев Пуры**. Здесь 23 июля 1961 г. (холодная весна) много пар пуночек гнездились на утесах.

В 2015 и 2016 гг. на **Пуре**, в типичных тундровых биотопах, пуночки не встречались ни разу.

8 июля 2015 г. два одиночных самца встречены на скалах – там, где река пересекает **отроги гор Бырранга** (72°57' и 72°59' с.ш.).

В 2017 г. на проталине в тундре у **Пуринского стационара** 6 июня видели кормившуюся одиночную пуночку (Харитонов и др., 2018).

В **низовьях Пясины** в том же холодном году хорошо летавшие молодые пуночки – еще с короткими хвостами – появились 3 августа.

В этом же году немногие пары пуночек гнездились в постройках человека гораздо южнее, чем обычно, например, около **устья Агапы** (Кречмар, 1966).

В северной части подзоны типичных тундр (**Усть-Тарей**, 74°15' с.ш.) пуночки изредка гнездились по берегам **Пясины** и на ярах под крупными камнями (Винокуров, 1971).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР

Пуночка многочисленна в бассейне **Нижней Таймыры** (75°00' – 75°30' с.ш.).

Гнездится в нагромождениях камней и расщелинах скал.

Известен случай, когда 6 пар пуночек гнездились в непосредственной близости одна от другой (Дорогов, Кокорев, 1981).

В **Таймырском заповеднике** пуночка – обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид.

Гнездится на скальных выступах, обрывистых берегах и в долинах горных рек (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В **северной части подзоны типичных тундр Таймырского заповедника** (кордон «Боотанкага»), по берегу **Верхней Таймыры**, пуночки редки. Здесь они встречались только по обрывам, где есть выходы щебня.

В подобном месте 6 августа **1983 г.** был добыт самец пуночки с кормом.

В небольшом числе пуночка селится по обрывам берегов рек в южной части типичных тундр. Около **устья Малой Логаты** поющего самца пуночки наблюдали 4 июля **1985 г.** на высоких глинистых ярах (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

В **предгорьях Бырранга**, по **р. Дябако-Тари** (левый приток Верхней Таймыры), пуночка становится обычной.

Пуночка – обычный гнездящийся вид и, пожалуй, самая характерная птица для **гор Бырранга**. Это единственная птица, которая встречалась в горах на высоте более 300 м над уровнем моря (Кожевников, 1982, 1994; Чупин, 2002).

Пуночка найдена как редкая гнездящаяся птица в **бассейне Бикады** (Матюшенков, 1979).

В **низовьях Бикады** (восточная оконечность оз. Таймыр) и в **устье Оленьей** (северный берег оз. Таймыр) пуночка – обычный гнездящийся вид.

Многочисленна она на гнездовье и в бассейне **р. Ньюнкаракутари** (правый приток Бикады-Нгуомы) (Поспелов, 2002).

В **1928 г.** на южном берегу **оз. Таймыр**, в районе **р. Яму-тарида**, пуночка встречалась редко.

В восточной части южного берега в августе пуночек было больше.

Выводки держались у берега и реки и на холмах в тундре.

В начале августа птенцы хорошо летали, но оперение их было еще все темное. Старая пуночка 12 августа находилась в линьке. К концу августа у многих пуночек уже пробивались рыжие перья.

С 16 по 24 сентября у **р. Яму-тарида** постоянно держались стайки пуночек – там, где их не было летом (Тугаринов, Толмачев, 1934).

ВОСТОЧНЫЙ ТАЙМЫР

В.Н. Скалон (Scalon, 1938) в **1933 г.** нашел пуночку многочисленной только на берегах **Хатангского залива** и около **устья Хатанги**.

Весной **2012 г.** у **пос. Хатанга** пуночки появились 8 апреля (Гаврилов, 2004).

Несколько пуночек встречены в июле **1993 г.** в **пос. Новорыбное** и около рыбацких домиков в **низовьях Хатанги**.

Единичные встречи в гнездовое время зафиксированы по высоким берегам **Большой Балахни** в ее нижнем течении.

Несколько пуночек видели 16 июля 1991 г. на **горе Балахня** (верховья Гусихи) (Чупин, 2002).

В **южных арктических тундрах Северо-Восточного Таймыра** (Арктический филиал Таймырского заповедника, оз. Прончищева) в **1991 г.** пуночка была обычным гнездящимся видом, уступающим по численности подорожнику (Сыроечковский-мл. и др., 1993; Spiekman, Groen, 1993).

На участке **Ары-Мас Таймырского заповедника** пуночка – очень редкий, нерегулярно гнездящийся, вид.

В некоторые годы она нередка во время весенних миграций (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника** пуночка – обычный пролетный и очень редкий гнездящийся вид.

Прилетают пуночки обычно в середине или в 3-й декаде апреля. Самая ранняя встреча – 27 февраля **1984 г.** (Гаврилов, 2015).

В **низовьях Котуя** одиночные пуночки встречены 26 июля **1987 г.** в горной тундре около устья **р. Кындын** (70°50' с.ш.) (Волков, 1989).

В **Ленско-Хатангской тундре**, по наблюдениям ленинградского орнитолога А.А. Романова, в **бассейне Попигая**, в **1930-е гг.** пуночки гнездились по трапповым россыпям около устья **р. Фомич**.

В **1934 г.** первые пуночки появились в районе **Кюсюра** 27 марта, на следующий день их было уже много.

Осенний отлет в том году продолжался долго, последнюю пуночку видели 11 октября (Сдобников, 1959а).

В **бассейне Попигая** в **1995 г.**, 28 июня, пуночки со строительным материалом для гнезд встречались около устья **р. Кюель-Аллара-Эттюнен-Тахсар**.

Пуночки, носившие корм в гнезда, отмечены 11 июля у **ручья Быстрый** и 14–16 июля – около **возвышенности Лазарь-Кериге**; здесь пуночки собирали корм (вероятно, веснянок) на берегу **реки Фомич** и летали оттуда к гнездам, расположенным в каменистых осыпях (Бабенко, 1996).

В **западной части Анабарского плато** в **2003 г.** пуночка была редким гнездящимся видом горных тундр.

Кроме того, вероятно, пуночки пытались гнездиться в постройках старой геологической базы у лагеря экспедиции.

В конце июля по скалам на южном водоразделе несколько раз видели взрослых и молодых пуночек.

У **Афанасьевских озер** в **2006 г.** пуночка встречалась только в верхнем поясе, на глыбовых развалах и скалах.

До 3 июля были встречены 3 пары с гнездовым поведением.

21 июля на ручье Могильный видели молодых пуночек.

На **Афанасьевской протоке**, по скалам и развалам, пуночки встречались много чаще. У горы Лонгдоко, у снежников, видели стаи пуночек из 20–40 птиц.

На **среднем Котуе**, около устья **Медвежьей**, в **2005 г.** пуночки изредка гнездились – исключительно в горных тундрах.

В **низовьях Котуя**, на его выходе из гор, в **2004 г.** пуночку видели один раз – на скалах.

В **центральной части Анабарского плато**, в **среднем течении Котуйкана**, пуночек – несколько одиночных птиц – видели только однажды, в середине августа **2007 г.**, на вершине **горы Одихинча**.

Старые гнезда найдены на сооружениях буровой вышки на юго-западном склоне горы (Поспелов, 2007).

БИОТОП

Основные биотопы пуночек на Таймыре: каменисто-щебнистые тундры, скалистые участки в горах и по берегам рек.

В **подзоне арктических тундр** Таймыра основной гнездовой биотоп пуночки – каменные выходы и россыпи.

В окрестностях Биологической станции «Виллем Баренц» (73°21' с.ш., 80°32' в.д.), на юге подзоны арктических тундр, в **2015–2017 гг.** найдено 39 гнезд пуночек, которые гнездились в грудах камней, в нишах и расщелинах скал, глубоких трещинах грунта в береговых обрывах, в завалах плавника на пологих берегах бухты.

На некотором удалении от побережья они гнездились на вершинах увалов, на скально-валунных выходах коренных пород, – в глубоких полостях под валунами и между ними (Поповкина, 2018).

По материалам А.А. Романова, основные местообитания пуночек на **плато Путорана** в гнездовой период лежат в верховьях горных рек, расположенных в узких долинах с крутыми обрывистыми склонами, множеством цирков и крупных снежников.

Пуночки также населяют всхолмленные участки на приозерных или надпойменных террасах с проективным покрытием горно-тундровой растительностью до 30% и широким распространением голого грунта. В этом случае местообитания пуночек охватывают сухие каменистые и песчано-щебнистые гряды, мозаично поросшие куртинами лишайников, дриады, кассиопей, злаков и незабудочника.

Неотъемлемой частью местообитаний пуночек являются многочисленные долины мелких ручейков, питающихся за счет таяния снежников, и где в сырых понижениях развиты осоково-моховые ассоциации.

В котловине **оз. Негу-Икэн** (северо-восток плато) подобные местообитания имеются лишь на отдельных, небольших по площади и наиболее высоко (1150–1200 м над уровнем моря) приподнятых, участках, расположенных как у северной, так и у южной оконечностей озера.

Господствуют же в котловине экологически не привлекательные для пуночек «сглаженные» формы рельефа: сильно разрушенные горные массивы с невысокими куполообразными вершинами с очень пологими террасированными склонами, а также столовые горные плато с плоскими вершинами.

На **севере плато**, в котловинах **озер Богатырь и Нёралак** гнездившиеся пуночки отмечались на высотах 970–1400 м. При этом они были наиболее многочисленны на высотах 1000–1200 м. Ниже этих оптимальных для вида высот встречались только единичные территориальные пары (Романов, 2018).

На **Западном Таймыре**, в **бассейне Пуры** (подзона типичных тундр) пуночка иногда гнездится по обрывистым берегам рек (Кокорев, 2015).

В **горах Бырранга** основной гнездовой биотоп пуночки – каменные россыпи и скалы (Кожевников, 1982, 1994; Чупин, 2002).

РАЗМНОЖЕНИЕ

А.Я. Тугаринов описывает гнездо пуночки, найденное в **1908 г.** в грудах плавника на берегу **Енисейского залива**, около устья **Глубокой**.

Гнездо было устроено внутри выгнившего дерева и было совершенно незаметно снаружи. Оно было сделано из стеблей трав и мха, а ближе к внутренней стороне в него было вплетено много перьев куропаток и белой совы. Дно – очень плотное, толщиной в 1 см, выстлано более мелкими перышками, а также оленьей и собачьей шерстью.

Некоторые перья белой совы (средние кроющие крыла) были слишком крупными и грубыми для такой аккуратной постройки, но пуночка во многих местах переломила стержень пера и изогнула его.

На боках гнезда большая часть перьев черешками была обращена книзу, так что вершинки перьев, наклоненные к середине гнезда, образовывали своеобразный свод (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

Для гнездования пуночки используют различные постройки (жилые и заброшенные), нагромождения плавника на берегу моря и каменистые островки и мысы, а также останцы и глыбовые развалы на вершинах увалов в тундре (Томкович, Вронский, 1988а).

СЕВЕРНАЯ ЗЕМЛЯ

На **о. Большевик** пуночка не избегает близости жилья человека и гнездится изредка на хозяйственных постройках. Необходимое условие для ее гнездования: наличие обильной мохово-злаковой растительности – места выплода двукрылых насекомых.

В **1982 г.** взрослые пуночки, собиравшие корм для птенцов, встречались 22 июля в верховьях **р. Лагерная**.

В районе **бухты Солнечная** слетки с родителями, группами по 5–6 птиц, были встречены 28 июля.

На севере острова, в долине **р. Сложная**, 25–28 июля видели объединенные стайки по 15–20 пуночек (Булавинцев, 1984).

На **о. Домашний** в **1985 г.** гнезда с птенцами найдены между 3 и 11 июля у мыса Ватутина: размер кладки был от 4 до 5 яиц; первый слеток отмечен 11 июля.

Наиболее ранние даты прилета пуночек на **о. Домашний** – 14 апреля **1990 г.** и 27 апреля **1952 г.** (Большиянов, личное сообщение, 1990; Неопубликованный дневник полярной станции).

Самая поздняя встреча пуночек на этом острове – 23 сентября **1950 г.** (Неопубликованные дневники полярной станции; Демме, 1934; de Korte et al., 1995).

На **о. Тройной** (архипелаг Известий ЦИК) в **1992 г.**, 3 июля, гнездо с неполной кладкой из 3 яиц найдено под камнем на вершине скалистого обрыва на берегу моря. 6 июля в гнезде было уже 4 яйца.

Еще одно гнездо – с кладкой из 4 яиц – нашли на вершине каменистой гряды.

17 июля песец вытащил гнездо из-под камня и съел, по-видимому, всех птенцов. Взрослые птицы держались поблизости еще несколько дней.

2 других гнезда найдены среди каменных развалов на грядках и были недоступны.

В одно из этих гнезд самка носила 8 июля перья белых чашек для гнезда, а 17 июля насиживала кладку.

2 пары пуночек жили в искусственных гнездовьях на жилом здании полярной станции, еще одна пара – под крышей заброшенного дома и еще одна – в старом здании полярной станции.

Один из самцов был пойман у станции лучком и окольцован.

Многолетнее гнездо высотой около 19 см с полной кладкой из 6 яиц было найдено 10 июля на металлическом агрегате неизвестного назначения, находившемся в дощатом ящике в 400 м от станции. В этом гнезде 19 июля появились первые птенцы, через несколько дней их стало 5.

На полярной станции вылупление птенцов происходило 17–18 июля.

Осмотренные гнезда пуночек были сплетены из стебельков злаков и шерсти белого медведя и песка, а лоток выложен перьями белых чаек.

В окрестностях станции до середины июля держались еще 2–3 поющих территориальных самца без пары.

С 14 июля отмечена первая группа из 9 кочующих, интенсивно линявших, птиц: в группе было 7 самцов и 2 самки (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

На **о. Свердруп** в 1992 г. пуночки гнездились исключительно в искусственных гнездовьях или в брошенных постройках.

По берегам острова, в наносах плавника, пуночки с гнездовым поведением не встречались.

Одно гнездо с сидевшим в нем хорошо оперившимся бесхвостым птенцом нашли 27 июля на подоконнике бани, покосившейся над обрывом к морю. Птенец был пойман и окольцован.

Еще одно гнездо с оставшимся в нем яйцом-болтуном найдено в ящике из-под патронов, прибитом к столбу. В выстилке лотка этого гнезда были использованы перья молодых поморников.

Всего на территории бывшей радионавигационной станции в начале августа насчитали до десятка слетков пуночек.

У старого геологического барака держалось по крайней мере 2 выводка пуночек (8–9 птенцов); некоторые из них продолжали выпрашивать корм у родителей.

Несколько раз встречались стайки кочевавших самцов; наибольшая из них – 8 птиц – встречена 28 июля (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

На **о. Сибирякова** в 1989 г. гнезда пуночек находили в разнообразных местах:

- под крышами домов (2 гнезда),
- внутри сараев (3),
- на постройках маяков (1),
- в нишах обрывистых берегов (2),
- в плавнике (3),
- в норах леммингов и песцовых домиках (2),
- под пустыми ящиками (1),
- под листом фанеры на земле (1).

В разных участках острова полные кладки находили с 1 по 10 июля, гнезда с птенцами – до 20 июля, первые слетки – с 21 июля, летные выводки и стайки из 8–12 птиц – с 23–29 июля.

Средняя величина кладки ($n=6$) $5,25 \pm 0,25$ яиц.

Размеры гнезд: диаметр $138,3 \pm 8,82$ мм, высота гнезда $75,0 \pm 15,0$ мм, диаметр лотка – $75,0 \pm 6,29$ мм, его глубина – $43,4 \pm 6,67$ мм.

Гнезда были плотные, чашеобразной формы, свиты из сухих стеблей злаков и осок с добавлением лишайников.

Лотки выстланы перьями и шерстью северных оленей.

Гибель кладок составила 30% (Кошелев и др., 1993).

БУХТА МЕДУЗА

В **1993 г.** во всех найденных гнездах птенцы стали появляться 27–30 июня.

13 июля – во всех гнездах уже оперившиеся птенцы.

19–25 июля – всюду кормящиеся пуночки. Взрослые пуночки кормятся во влажных осоково-травянистых местах. Много слетков в скалах.

26–31 июля – пуночек всюду стало явно меньше.

11–15 августа – очень редкие встречи самцов и молодых пуночек (Архив Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН).

В **1997 г.** найдено 6 гнезд, два из них были покинуты.

В двух гнездах успешно вылупились птенцы, судьба остальных неизвестна (Khomenko et al., 1999).

По данным, собранным в **2000–2014 гг.** С.П. Харитоновым, пуночка устраивает гнезда в укрытиях – в пустотах среди камней и в постройках человека.

Птица во многом парадоксальна, некоторые стороны ее биологии еще не изучены.

Прилетает много раньше других воробьиных – в **пос. Диксон** отмечалась уже в апреле.

В **2014 г.** пуночки на **Медузе** преподнесли тот же тип парадоксального поведения, что и таймырские серебристые чайки. Зима **2013/2014 гг.** была необычно суровой, весна – поздней. Но, по сообщению старшего инспектора Большого Арктического заповедника И.Н. Корниенко, весенний прилет пуночек в этом году состоялся на 2 недели раньше обычного – 1 апреля (в **2015 г.** – 5 апреля).

Хотя пуночка прилетает раньше, чем рюм и лапландский подорожник, откладывая яйца она начинает позже, чем эти два вида – обычно в конце 2-й – начале 3-й декады июня.

В **2012 г.** на **р. Ефремова** отметили вторую кладку пуночки: рядом с гнездом пуночки докармливали слетка из прежнего выводка, а в гнездо было отложено одно яйцо; самка находилась в гнезде.

Хотя пуночки вполне могут выводить здесь 2 выводка за сезон, но на **Медузе** в **2000–2007 гг.** такого не было.

Сезон **2014 г.** был для пуночек крайне неудачным, и уже с 23 июля стали возникать стайки – и самцов, и самок – численностью до 25 птиц.

Как будто, в это же время начался отлет массы пуночек, поскольку 30 июля в **пос. Диксон** при специальных поисках удалось найти только одного самца, а весной в начале июня поселок был наполнен пуночками.

В окрестностях Биологической станции «Виллем Баренц» в **2015 г.** пуночка была самым многочисленным видом птиц морских побережий.

Максимальная плотность гнездования отмечена на скалистых участках морских и речных берегов: здесь в нишах находились 8 из 19 найденных гнезд пуночек.

Кроме того, пуночки гнездились в грунтовых норках и полостях под валунами, в том числе, в руслах рек и ручьев.

На территории Биостанции гнездились 3 пары пуночек: под крышей дома, под лежащим на земле листом древесно-стружечной плиты и в полости упавшей радиомачты (Головнюк и др., 2015).

Пуночки с большой изобретательностью делали гнезда в искусственных сооружениях около Биостанции – в частности, кроме приведенных примеров **2015 г.**, по

одной паре пуночек гнездились в **2016 г.** за куском поделочной плитки, прислоненной к одному из домов, а в **2017 г.** – в алюминиевом бидоне, лежавшем на бочке (Головнюк и др., 2018).

Неожиданным было обнаружение гнезд пуночек, устроенных совершенно открыто. В **2017 г.** три таких гнезда найдены около **бухты Медуза**, где вокруг было много хорошо защищенных мест для гнездования.

Одно гнездо, найденное 29 июня, находилось в бугорковой лишайниково-травяно-моховой тундре на водоразделе, в верхней части склона южной экспозиции, в углублении между крупными кочками и в 10 м от группы крупных валунов. Гнездо, свитое из сухих стеблей злаков, имело обильную выстилку из перьев тундряной куропатки и кладку из 4 яиц. Сбоку гнездо было прикрыто пучком нависавшей осоки. Через два дня после обнаружения гнездо оказалось пустым.

Второе гнездо, с кладкой из 5 яиц, найденное 30 июня, было устроено на пологом склоне в кочковатой приморской травяно-моховой тундре, в 40 м от берега бухты, еще покрытой льдом. В 50 м выше по склону находился участок с валунами. Гнездо располагалось в углублении на моховой кочке, также слегка прикрытое осокой. 17 июля гнездо оказалось разоренным.

Третье гнездо, также найденное 30 июня, было совсем экзотическим: оно помещалось на вершине кочки размером 60 x 30 см и было со всех сторон окружено открытой водой среди мокрого мохово-злаково-осокового болота. Кочка находилась в 2,5 м от таявшего многолетнего снежника и в 30 м от завала плавника на берегу моря.

В гнезде, утепленном крупными перьями и большим клоком шерсти лемминга, самка насиживала 4 яйца. При проверке 19 июля оно тоже оказалось разоренным (Поповкина, 2018).

В **2018 г.** первая территория и песня – 5 июня.

С 6 июня появились довольно крупные стаи пуночек (20 птиц и более) – началась новая волна миграции.

22 июня пуночки у Биостанции перемещались парами и кормились.

С 28 июня под крышей станции, вероятно, образовалось 2 гнезда.

1 июля под камнями у станции найдено явно позднее гнездо; 5 июля оно было залито водой после шторма.

С 20 июля в тундре стали появляться слетки пуночек.

21 июля появились и слетки из гнезд на Биостанции (слетка кормил самец) (Харитонов, 2015, 2018).

ДИКСОН

В поселке на **о. Диксон** в **1982 г.** первые пары пуночек, занявшие гнездовые территории, отмечены 1 июня.

Одна самка из такой пары была отловлена на полярной станции около мыса Северо-Восточный и наблюдалась там же впоследствии.

4 июня около полярной станции у **мыса Северо-Восточный** в паре, собиравшейся гнездиться на станции, самка выкидывала из прошлогоднего гнезда скорлупу яиц.

13 и 16 июня наблюдали строительство гнезда самкой другой пары под крышей дома.

13 июня отловлена самка с начавшими формироваться наседными пятнами, т.е. накануне откладки яиц.

В 20-х числах июня большинство пуночек приступило к насиживанию.

В двух гнездах, осмотренных 27 июня, было 4 и 7 яиц.

В последнем гнезде птенцы вылупились 5 июля и вылетели 19 июля.

Одно из гнезд, найденных в окрестностях **пос. Диксон**, помещалось на балке полуразвалившегося промыслового дома на берегу моря у **зал. Западное Голомо**, другое (многолетнее) – в ведре на пожарном щите полярной станции (Томкович, Вронский, 1988а).

4 августа **1983 г.** на **мысе Северо-Восточный** (восточнее Диксона) видели плохо летавших молодых, которые требовали корм у родителей, и самку, носившую корм птенцам (вероятно, еще нелетным) куда-то в кучу плавника. Тогда же были уже обычны самостоятельные молодые пуночки.

По сообщению работника станции В.А. Смирнова, в **1983 г.** на полярной станции гнездилась одна из пуночек, помеченных в предыдущем году.

В **1984 г.**, 1 августа, на **о. Диксон**, около поселка, дважды видели еще тяжело летавших молодых пуночек.

Кормившихся пуночек постоянно встречали по краям стаивающих снежников, в ручьевых ложбинах и нередко – на залитых мелкими талыми водами пушицево-осоково-моховых днищах долин ручьев (Томкович, Вронский, 1988а).

В **2015 г.**, 4 июня, в **пос. Диксон** было очень много пуночек; часть самок носила строительный материал для гнезд.

В **2016 г.** первые пуночки появились здесь 11 апреля,

в **2017 г.** – 31 марта (Головнюк и др., 2015, 2018).

Около устья **Убойной** в **1984 г.**, 9 июня, видели первую пару, искавшую в избушке места для гнезда.

19 июня самка собирала травинки для гнезда.

23 июня в гнезде под крышей отложено первое яйцо,

27 июня кладка была закончена.

Пуночки гнездились вдоль обрывов берега моря, в плавнике и около избушек в устье **Убойной**, также по каменистым грядам в тундре и по каньонам и обрывам русла реки.

Число гнезд было максимальным в устье **Убойной** около илистых отмелей. Там, на полукилометровом участке берега моря (основание косы и береговой увал), гнездились 6 пар пуночек.

Из осмотренных 7 гнезд 2 находились на избе (одно в металлической печке на крыше, другое в ящике под крышей).

Еще 2 гнезда были устроены в нишах под дерниной по краю обрывов к морю, одно – в поленнице дров, одно – в нише между корнями плавниковой коряги, одно – под старой полусгнившей плоскодонной лодкой.

6 полных кладок содержали 5–6, в среднем 5,3 яйца.

Наблюдения за мечеными выводками показали, что родители кормят птенцов еще, по крайней мере, 10 дней после вылета из гнезда; за это время выводки могут переместиться от гнезда на сотни метров. Выпрашивавших корм молодых пуночек встречали до 6 августа.

Кочевавших не гнездившихся пуночек встречали в тундре в последних числах июня и в середине июля.

При продвижении вверх по реке 30 июля стаи пуночек встречались повсюду по руслам ручьев и распадам с каменистым днищем (Томкович, Вронский, 1994а).

И.И. Коллюшев зимовал в **1929/1930 г.** на **западном побережье Пясинского залива** (73°44' с.ш., 85°40' в.д.).

Пуночки (небольшая стайка) появились здесь 1 мая **1930 г.**, во время сильной пурги, остановившись около зимовья экспедиции. С этого дня их число возрастало с каждым днем.

Они кормились среди отбросов, накопившихся около избы за зиму. В непогоду сбивались в большие тесные группы и прятались в гудах плавника и у зимовья.

В начале июля в гнездах, устроенных в гудах плавника и береговых камней, стали появляться птенцы.

В тундре в это время пуночки встречались очень редко.

В конце июля молодые уже летали, а в конце августа они были уже в зимнем наряде.

В середине сентября шел отлет. Осенью **1929 г.** отдельные стайки встречались до 29 сентября (Коллюшев, 1933).

В **2005–2007 гг.** российские и голландские орнитологи работали в северо-восточной части дельты **Пясины**, на **мысе Восточный**.

На учетной площадке в 5 кв. км найдено:

- в **2005 г.** 6 гнезд пуночек и окольцовано 17 птенцов,
- в **2006 г.** – 15 гнезд, окольцовано 12 пуночек: 2 взрослых птицы, 2 молодых и 8 птенцов,
- в **2007 г.** – 26 гнезд на площадке и 28 гнезд вне ее, и окольцовано 135 птенцов.

Пуночка была обычна на гнездовье там, где были выходы скал, и среди нагромождений плавника на морском побережье (Alterra report 2189).

В **2008 г.**, в день приезда экспедиции (6 июня), пуночки уже прилетели. В течение 1-й половины июня продолжалась слабая миграция.

Здесь пуночка обычна на гнездовье – на учетной площадке было 9 гнезд (Alterra report 2189, 2190; de Raad, Kooistra, 2007).

В **низовьях Ленивой** в **1983 г.** пуночка была очень обычна, но в равнинной тундре, вдали от берега моря, ее нельзя назвать массовым видом из-за недостатка подходящих для гнездования укрытий.

20 июня на проталине у подножья **горы Медвежья** добыта пуночка-гермафродит. Она весила 34,8 г и имела окраску, промежуточную между окраской самца и самки; парные желтоватые вытянутые гонады были неправильной формы (8 x 5 и 5 x 3,5 мм). Была заметна мелкозернистая структура гонад. Имелся левый – извитой, не увеличенный, яйцевод.

23 июня наблюдали, как самка строила гнездо в каменной россыпи около каньона. Обрывы каньона южной экспозиции были наиболее благоприятны для раннего гнездования; именно там уже 7 июля видели первых двух пуночек с кормом для птенцов.

19 июля осмотрены 2 гнезда с 5 сильно насиженными яйцами в зарастающей россыпи камней у подножья **горы Медвежья**. В тот же день видели пуночек, кормивших птенцов на вершине горы.

24 июля осмотрели гнездо с 5 слетками в крупноглыбовом развале на шлейфе **горы Медвежья**.

Первые хорошо летавшие самостоятельные молодые пуночки встречены 27 июля.

На **мысе Стерлегова** 2 августа молодые пуночки были многочисленны в плавнике на берегу моря. Тогда же были встречены и едва летавшие слетки и осмотрено гнездо в ящике, в котором, по словам работников полярной станции, еще 30 июля были птенцы (Томкович, Вронский, 1988).

В **арктических тундрах** в районе **бухты Книповича** пуночка – обычный на кочевках по первым проталинам, но редкий гнездящийся вид (из-за редкости подходящих для гнездования укрытий).

До начала гнездования пуночки перемещались беспорядочно, оседая там, где находили подходящее место для гнезда.

В **1991 г.**, 17 июня, 2 пары пуночек строили гнезда, но 20 июня во время пурги гнезда были забиты снегом и брошены. Одна из пар потом загнездилась поблизости, в старой норе песка, а другая откочевала.

В течение сезона размножения иногда встречались кочевавшие самцы, вызывавшие конфликты при появлении около гнездившихся пар.

Основным местом устройства гнезд были крупноглыбовые развалы камней: два гнезда были устроены в нишах под одиночными валунами, одно гнездо – в сложенном из камней гурии.

Кладка или выводок в гнезде в 4 случаях состоял из 5 и по одному разу – из 4, 6 и 7 яиц или птенцов.

Инкубация одной кладки продолжалась 12 или чуть меньше дней, другой кладки – 13 дней.

В одном гнезде птенцы вылетели из гнездовой ниши в возрасте 16 дней – задержались с вылетом, так как в последние дни бушевала пурга. В этом выводке птенцы последний раз выпрашивали корм у родителей в возрасте 24 дней.

Размножение пуночек вблизи моря происходило, вероятно, в среднем раньше, чем на водоразделах, позднее освобождающихся от снега.

Так, в гнезде на берегу **Таймырского залива** к северу от **горы Гейдена**, 8 июля **1990 г.** были осмотрены 2 самых ранних выводка пуночек – примерно недельных птенцов. Тогда же были встречены другие пары пуночек с кормом для птенцов.

Вылупление птенцов в 6 выводках пуночек происходило в **1990–1992 гг.** с 6 по 27 июля.

В **1991 г.** два выводка слетков пуночек объединились; птенцы одного из выводков были помечены, и по крайней мере один из самцов-родителей кормил своих и чужих птенцов.

В **1991 г.**, 9 июля, появилась первая группа из 3 кочевавших, вероятно, не загнездившихся пуночек.

В последней пятидневке июля встречались совместные стайки молодых пуночек и молодых рюмов – на каменистых руслах ручьев или по соседству.

В **1992 г.** первую стайку видели 21 июля (Томкович и др., 1994).

ПЛАТО ПУТОРАНА

В средней части плато, у **оз. Нёрангда**, в **1986 г.** пуночка была обычным гнездящимся видом скалистых участков и осыпей.

6 июля найдено гнездо с 4 птенцами 4–5-дневного возраста. Оно находилось открыто под каменным навесом, в 100 м от гнезда кречета.

Еще одна гнездившаяся пара держалась у недоступной скалы в 50 м от гнезда сапсана (Зырянов, 1988).

В окрестностях **озер Богатырь и Нёралак** поющие самцы отмечались с 6 по 22 июля **2010 г.**, а в котловине **оз. Негу-Икэн** – 2 июля **2013 г.**

Пуночки устраивали гнезда у нижних кромок обширных снежников:

- в расщелинах между крупными базальтовыми глыбами,
- в пустотах среди завалов крупных камней или в глубоких нишах под камнями.

Обычно такие участки абсолютно лишены растительности и удалены от расположенных ниже по склону ближайших переувлажненных злаково-осоково-моховых лужаек на 50–60 м.

Взрослые пуночки, носившие в клювах корм птенцам, постоянно встречались с 10 по 25 июля **2010 г.**

Поиск и сбор корма пуночки вели на горных террасах и склонах, берегах озер, а также на кромке ледовых полей, занимающих значительную часть акватории водоемов. При этом большинство пуночек во время размножения вели поиск корма среди небольших куртинок мхов, злаков и осок, фрагментарно развивающихся по сырым долинам многочисленных ручьев, питающихся талой водой из снежников.

Разновозрастные выводки отмечались в **2010 г.** с 25 июля по 5 августа (Романов, 2018).

В **Усть-Тарее, северной части подзоны типичных тундр (74°15' с.ш.)**, больше всего гнезд пуночек было в поселке и на стоянках рыбаков – на домах или в брошенных металлических и деревянных предметах.

Одно из гнезд найдено в пятнистой тундре около поселка, под куском рубероида (Винокуров, 1971).

В **нижнем течении Нижней Таймыры в 1979 г.** пуночка была многочисленна повсюду в бассейне реки.

Пуночки гнездились в нагромождениях крупных камней, в расщелинах скал; иногда в непосредственной близости друг от друга располагалось до 6 гнездовых пар.

Первое гнездо с неполной кладкой (4 яйца) нашли 21 июня.

2 июля в осмотренных гнездах были полные кладки по 6–7 яиц на последней стадии насиживания.

Хорошо летавшие слетки появились уже 21 июля (Дорогов, Кокорев, 1981).

Пуночка – единственный вид птиц, постоянно гнездящийся в **горах Бырранга** выше 350 м над ур. м.

Гнездо устраивает в нишах между глыб, в трещинах грунта на обрывах, под камнями. Около каждого гнезда хищных птиц (зимняк, сапсан) расположено 3–5 гнезд пуночек. Реже пуночка гнездится в постройках.

В кладке 4–6 яиц. Птенцы появляются в начале июля. В случае гибели гнезда часто бывают повторные кладки – особенно у птиц, гнездящихся в постройках.

Слетки появляются в конце июля, после этого начинаются кочевки (Гаврилов, Поспелов, 2001).

Около **озера Левинсон-Лессинга**, в каменисто-щебнистой тундре на склоне горы, на высоте 150 с над ур. м. 17 июля **1987 г.** нашли гнездо пуночки с 5 птенцами в возрасте 5–6 дней.

Гнездо находилось под плоским валуном с летком на юго-восток. Размеры гнезда: наружный диаметр – 120 мм, внутренний диаметр – 80 мм, глубина лотка

60 мм. Гнездо было сделано из сухих травинок, выстлано оленьей шерстью и перьями куропаток.

Птенцы вылетели из гнезда 26 июля.

В районе **устья р. Шренк** (левый приток Нижней Таймыры) 1 июля **1990 г.** найдены 3 гнезда с 6, 7 и 7 сильно насиженными яйцами.

Гнезда располагались в каменисто-щебнистой тундре с отдельными останцами или крупными камнями и небольшой россыпью камней рядом и находились под камнями или в расщелинах скал.

В двух других гнездах, найденных в тот же день, шло вылупление (4 яйца и 3 птенца, яйцо и 5 птенцов).

8 июля в гнезде на скальных выходах берега **Нижней Таймыры** было 5 птенцов, у которых появились трубочки маховых перьев; вес птенцов 20–26 г.

Гнезда были сделаны из мха и сухой травы с выстилкой из перьев куропатки, чаек и оленьей шерсти. Размеры 9 гнезд: диаметр гнезда – 118–152, в среднем 128 мм; диаметр лотка – 78–87, в среднем 81 мм; глубина лотка – 39–60, в среднем 49 мм.

Число яиц в кладках: в двух – по 5 яиц, в трех – по 6 яиц, в четырех – по 7 яиц (Чупин, 2002).

В **южных арктических тундрах Северо-Восточного Таймыра** (Арктический филиал Таймырского заповедника, оз. Прончищева) в **1991 г.** пуночка гнездилась на различных участках обследованной территории (15 кв. км), но гнезда строила только в каменистых россыпях, преимущественно в долинах ручьев и в горах, где она была многочисленна.

Строительство гнезд и откладка яиц отмечены в последней декаде июня.

Первые гнезда с кладками найдены 26 июня, гнездо с птенцами – 9 июля.

Летные выводки стали встречаться с 20 июля.

В неблагоприятном **1992 г.** численность пуночек была примерно такой же, как в предыдущем году.

25 июня нашли гнездо в пределах лагеря экспедиции: птицы начали его строить 25 июня. В гнездо было отложено 6 яиц, из них 14 июля вылупились 5 птенцов.

Одна пара загнездилась у лагеря экспедиции в ящике; 15 июля там вылупились птенцы, 19 июля они покинули гнездо (Сыроечковский-мл. и др., 1993; Spiekman, Groen, 1993).

На участке **Ары-Мас Таймырского заповедника** в **2002 г.** И.Н. Пospelов отмечал пуночек только у построек, где они и гнездились; только одна пара гнездилась в обрывистом берегу **р. Новая**.

Появление слетков отмечалось в середине 1-й декады июня (Гаврилов, 2012).

На **Лукунском участке Таймырского заповедника**, около кордона, 14 июля **1994 г.** найдено гнездо пуночки, устроенное на куче поваленных деревьев – в гнезде были птенцы; 26 июля они покинули окрестности кордона.

В **2010 г.** отмечено гнездование пуночек на кордоне (Гаврилов, 2015).

ЛИНЬКА

По А.Я. Тугаринову, в **1908 г.** на берегу **Енисейского залива**, около **устья Глубокой**, взрослые пуночки начали линять с начала августа, а 23 августа одевшие первый зимний наряд молодые уже смешались с перелинявшими стариками.

14 июля **1908 г.** на **устье Глубокой** у части пуночек птенцы были уже с проби- вающимися маховыми и рулевыми перьями, а у других птенцы только что вылупи- лись (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

В **арктических тундрах низовьев Лениной в 1983 г.**, 15 июля, у добытого из стаи самца пуночки менялись по 5 внутренних первостепенных маховых в каждом крыле.

27 июля видели самца, менявшего все рулевые перья.

В то же время, кочевашая самка, добытая 25 июля, еще не начинала линять (Томкович, Вронский, 1988).

В **арктических тундрах бухты Книповича в 1991 г.** линька маховых перьев у пуночек, вероятно, началась с середины июля.

У самца, добытого 27 июля, сменялись в крыле 4 внутренних первостепенных маховых, а у самца, осмотренного 31 июля, 2 внутренних новых пера доросли, и сменялись все остальные, кроме внешней пары.

Линные пуночки держались и поодиночке, и стаями до 12 птиц на каменистых руслах ручьев, на байджарахах, в плавнике или на скалистых останках на берегу моря, нередко около поздних снежников (Томкович и др., 1994).

МИГРАЦИИ

Сезонные миграции пуночек в основном имеют характер медленной кочевки. Стаи пуночек избегают лесов и передвигаются только по открытым участкам.

Весной пролет начинается с первыми проблесками весны. Окрестности Красно- ярска пуночки покидают в конце февраля – марте.

По А.Я. Тугаринову, весной, начиная со 2-й декады марта, пуночки громадными стаями начинают из-под Красноярска двигаться к северу. В конце марта пролет здесь заканчивается.

Шмидт указывает на появление первых пуночек на **Енисее у Толстого Носа** в конце 1-й декады апреля.

Валовый пролет пуночек у полярного круга идет в начале 3-й декады этого ме- сяца.

На берегу **Енисейского залива, около устья Глубокой, в 1908 г.**, между 21 и 26 августа, был период, когда пуночек не было видно. В это время молодые пу- ночки смешались с перелинявшими родителями, сбились в стайки и начали ко- чевки. Местные пуночки уже откочевали, но их еще не сменили стайки птиц с се- вера (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

На гнездовых участках появляются очень рано:

- в Енисейско-Пясинской тундре – между 5 и 18 апреля,
- на оз. Таймыр – около 5 мая,
- в Хатангском заливе – 17 апреля,
- валовый пролет – в начале мая (Торгашев, 1933 г.).

Осенью сроки очень разные – в зависимости от года.

На **о. Комсомолец** (архипелаг Северная Земля), в долине **р. Скрытая, в 1976 г.** прилет первых пуночек отмечен 5 мая. Это более чем на 3 недели раньше, чем было отмечено в **1931 г.** Г.А.Ушаковым (1951).

В окрестностях **пос. Диксон** пролет пуночек идет в последних числах мая и в 1-й декаде июня.

На **о. Диксон**, в тундре, весной **1981 г.** последняя пролетная стайка из 7 пуночек отмечена 12 июня.

В **1982 г.**, 28 мая, одиночные пуночки и их группы до 10 птиц были обычны в поселке на **о. Диксон**. Некоторые самцы изредка пели, в группах иногда начинались драки.

В следующие два дня погода улучшилась, и число пуночек в поселках на острове и на материковом берегу заметно выросло (31 мая встречено скопление из 40 птиц). Пуночки появились на первых маленьких проталинах в тундре.

В это время значительно преобладали самцы: по результатам подсчета в поселке 1 июня соотношение самцов и самок было 12:1.

В холодные дни с сильным ветром число пуночек в тундре резко сокращалось (вероятно, они скапливались в поселках).

Наоборот, в теплые дни, при таянии снега, они появлялись стаями до 50 птиц (4 июня) и становились обычными на всех значительных проталинах, где собирали корм.

5 июня в стаях пуночек в тундре самцы преобладали над самками примерно в 6 раз.

Масса 22 самцов, отловленных 1–6 июня, колебалась от 32,1 до 45,5 г (в среднем $38,8 \pm 3,5$ г).

8 июня, с началом интенсивного таяния снега, размер стай пуночек начал уменьшаться. Всюду появились поющие самцы.

10 июня отмечена последняя пролетная стайка, а 11 июня – две совместно перелетавшие самки.

Еще одна стая – 25 пуночек – встречена 18 июня.

Холодной весной **1983 г.** пуночки держались всю 1-ю декаду июня в основном стаями, не формируя пар.

Во время пурги 7–8 июня пуночки скопились в поселке, где в местах со сдуваемым снегом склевывали что-то с земли и охраняли от других пуночек выбранные ими сухие куртины злаков, около которых предпочитали держаться.

9 июня некоторые стаи пуночек в поселке превышали 50 птиц. В тундре в тот день среди более чем 50 осмотренных пуночек была отмечена только одна самка.

10 июня там же было учтено 30 самцов и 5 самок.

В августе **1983 г.** молодые и линные взрослые пуночки скапливались в плавнике на берегу моря и под оставшимися снежниками на крутых склонах гряд и увалов (там, на склонах, обычно были и крупноглыбовые развалы, в которых пуночки прятались).

12 августа **1984 г.** такие же стаи пуночек были отмечены на поселковых свалках.

О стайках пуночек 12–17 августа **1900 г.** в тундре **о. Диксон** сообщал и А. Бируля (1907) (Томкович, Вронский, 1988а).

В **2018 г.** пуночки прилетели в **пос. Диксон** 12 апреля, а в **Дудинке** появились гораздо раньше – 24 марта (Харитонов, 2015, 2018).

В **арктических тундрах** около устья **Убойной** в **1984 г.**, 7–8 июня, пуночки держались стаями до 50 птиц, позже (до 17 июня) – более мелкими стайками и группами.

7–10 июня многие пуночки перемещались к востоку (Томкович, Вронский, 1994а).

На **Западном Таймыре**, в его южной части, весной пуночка прилетает первой среди мелких птиц.

В **Норильске** первую пуночку в **2016 г.** видели 13 марта, в **2018 г.** – 29 марта.

Массовый пролет пуночек шел:

- в **2015 г.** 26 апреля,
- **2016 г.** – 12 апреля,
- **2017 г.** – 26 апреля,
- в **2018 г.** – 14 апреля (Стрекаловская и др., 2018).

На **Енисее**, в 100 км южнее **Дудинки**, весной **1958 г.** первые пуночки появились 17 апреля, а у западного берега **оз. Кета** (плато Путорана) в **1959 г.** – 27 апреля.

В тундре около **устья Дудыпты** и у **Пуринских озер** пуночки прилетают только в начале мая. Там хорошо выраженный пролет продолжается весь май, в тундре он обычно продолжается до середины июня. В это время пуночки особенно охотно держатся у жилья людей.

На **плато Путорана**, в районе **оз. Аян**, первые весенние встречи пуночек были 29 марта **2017 г.** и 9 мая **2018 г.**, а массовый прилет – соответственно 1 мая и 15 мая (Харитонов, 2018).

Осенью отлет пуночек идет с начала или середины сентября.

Около **Норильских озер** он идет с первых чисел октября и до середины месяца (Кречмар, 1966).

В **Центральную часть Таймырского заповедника** пуночки прилетают первыми. В некоторые годы первых пуночек отмечали уже в марте, но массовый прилет приходится на конец мая.

Осенью перед отлетом пуночки образуют стайки по 10–20 птиц и держатся на глыбых развалах, скалах и обрывах берегов рек (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В **горах Бырранга**, в районе **устья Малой Логаты**, весной **1984 г.** первые пуночки наблюдались 17 апреля.

На **р. Постоянная** 29 мая **1986 г.** видели стаи пуночек по 10–20 птиц кормившихся на выдувах около обрывистого берега, свободного от снега.

Токовые полеты и пение пуночек в районе **оз. Левинсон-Лессинга** наблюдались до середины 1-й декады июля (Чупин, 2002).

В **низовья Бикады**, на островах в **зал. Яму-Неру**, пуночка прилетает первой из птиц – 18–20 апреля (Якушкин, 1983).

На участке **Ары-Мас Таймырского заповедника** первые пуночки в отдельные годы появляются весной уже в марте, но массовый пролет приходится на конец апреля или на 1-ю половину мая (Гаврилов, 2012).

ЗИМОВКИ

По А.Я. Тугаринову, пуночка обычна зимой под Красноярском и южнее. Местное название пуночки под Красноярском – «снегирь». Оно вызвано тем, что на широте Красноярска пуночки появляются осенью вместе с выпадением снега – в конце октября (Тугаринов, Бутурлин, 1911).

ЧИСЛЕННОСТЬ

На **о. Большевик** (Северная Земля) в **1982 г.** В.И.Булавинцев нашел 9 гнездившихся видов птиц, среди которых самой многочисленной и широко распространенной была пуночка: в долине р. Сложная пары встречалась на каждые 2–3 км реки (Булавинцев, 1984).

В **северо-западной части о. Большевик** в 1991 г. пуночка была единственным представителем воробьинообразных и доминировала в большинстве биотопов.

На горных каменистых плато отмечена максимальная плотность ее населения – 11 ос./кв. км. Здесь она была единственным гнездившимся видом.

В приморских тундрах численность ее достигала 10 ос./кв. км, составляя 42% от суммарной плотности населения птиц, в предгорных тундрах – 7 ос./кв. км (50%) (Волков, Придатко, 1994).

На **о. Октябрьской Революции** в **1983 г.** на 10 км маршрута встречалось 3–4 пары пуночек (Беликов, Рандла, 1987).

На **о. Домашний**, между бухтой Панфиловцев и проливом Красной Армии, численность пуночек в **1985 г.** составляла 0,2 пары на 1 км маршрута, а в оптимальных обитаниях вдоль берегов рек. – 4,3 пары на 1 км (де Кортс, 1985; Беликов и Рандла, 1987).

На **о. Тройной** (архипелаг Известий ЦИК) в **1992 г.** встречаемость пуночки на 1 км побережья острова составляла 1,4 птицы, а всего на острове было не менее 50–60 пар пуночек (Сыроечковский-мл., Лаппо, 1994).

В **Енисейском заливе**, около **устья Рогозинки** (72°50' с.ш., на границе подзон арктических и типичных тундр), пуночка равномерно заселяет прибрежные нагромождения плавника и скалистые участки берега Енисея: в 1-й половине августа **1982 г.** – 2–3 выводка на 1 км маршрута (Вронский, 1987).

БУХТА МЕДУЗА

В **1997 г.** пуночка была обычна на гнездовье в скалистых местах.

23 июня плотность гнездования оценена в 20,5 пар/кв. км.

К 20 июля численность пуночек снизилась до 5 территориальных пар/кв. км (Khomenko et al., 1999).

Плотность гнездования составляла:

- в **2000 г.** 2,3 гнезда на 1 кв. км, или около 12 гнездовых территорий на 1 кв. км (Klaassen et al., 2009);
- в **2001 г.** плотность гнездования равнялась 3,38 гнезд на 1 кв. км;
- в **2002 г.** – 2,28 гнезд на 1 кв. км (Харитонов, 2015, 2018).

В окрестностях **пос. Диксон** 13 июня **1982 г.** на маршруте длиной 1,5 км вдоль берега моря с нагромождениями камней, россыпями и плавником учтено 13–15 пар пуночек.

Расстояние между парами – от 40–50 до 100 м. (Томкович, Вронский, 1988а).

В **низовьях Ленивой** в **1983 г.** пуночки гнездились на скалистых обрывах каньона реки, в крупноглыбовых развалах около реки и на некоторых увалах возле гор, в останцах на плоских вершинах гор.

В середине июля на 1 км маршрутных учетов вдоль речных долин попадалось в среднем 6,2 пар пуночек, а на каменистом плоскогорье вершины **горы Медвежья** – 8,6 пар (Томкович, Вронский, 1988).

Около **мыса Стерлегова** пуночки были самыми многочисленными из воробьиных (7,6 пар на 1 кв. км).

В некоторых местах пары селились очень плотно.

Примерно половина гнезд находилась в местах, куда человеку было не добраться – глубоко в кучах камней или плавника.

Первых слетков видели 17 июля.

У **мыса Стерлегова** гнездились, по крайней мере, 75 пар, в основном около участков галечника или каменистых выходов.

В обычной тундре были только отдельные пары (Hoetker, 1995).

В **1990 г. у мыса Штурманов** около 20 пар пуночек населяли каменистые пространства полуострова (средняя плотность населения 1,7 пар на 1 кв. км).

22 июля встречены группы по 4–6 линявших пуночек (всего 24 птицы).

В западной части **дельты Нижней Таймыры** 24 июля видели несколько пар пуночек и группу из 7 не гнездившихся птиц.

Пуночки были обычны на **мысе Челюскин** и на **Косистом**, где около мыса 25 июля видели уже слетков.

По данным И.И. Чупина (2002), на **п-ове Штурманов** в **1989 г.** численность пуночки:

- в приморских **арктических тундрах** – 9,6 ос./кв. км,
- на берегу моря – 3,6 ос. на 10 км маршрута (Чупин, 2002).

В **арктических тундрах** в окрестностях **бухты Книповича** в **2018 и 2019 гг.** пуночки гнездились в количестве 0,14 пар/кв. км (Головнюк и др., 2019).

В **1994 г. на мысе Челюскин** пуночки гнездились.

На 10-часовом маршруте учтено 5 пуночек (Svensson, 1995).

ПЛАТО ПУТОРАНА

На **северо-западе плато**, в котловинах озер **Богатырь и Нёралак**, в **2010 г.** пуночка была многочисленным и всюду встречавшимся видом, численно доминировавшим в горных тундрах гольцового пояса.

На меньших высотах, в котловине **оз. Негу-Икэн**, пуночка гнездилась редко, отдельными очагами, и ее численность была в 35 раз меньше, чем в двух вышеупомянутых котловинах.

Такая разница в численности объясняется не столько разницей в высотах местности, сколько принципиальными отличиями в облике господствующих геоморфологических структур, в разной степени обеспечивающих пуночку предпочитаемыми или хотя бы минимально пригодными местообитаниями.

В **средней части плато**, у **оз. Нёрангда**, в **1986 г.** гнездящиеся пары пуночек попадались в среднем на каждые 4 км маршрута (Зырянов, 1988).

В **северной части подзоны типичных тундр** (Усть-Тарей, 74°15' с.ш.) гнездовая численность пуночек на берегах **Пясины** в **1979 г.** составляла 0,4 птицы на 1 км маршрута (Юрлов, 1982).

В среднем течении правых притоков Пясины – **Бинюды** и **Тареи** (70 км севернее Тарейского стационара) в **1988 г.** пуночка была обычна, но численность ее не была высокой:

- 3,2 ос./кв. км – на **Бинюде**,
- 2,4 ос./кв. км – на **Тарее** (Кокорев, Лисенко, 1989).

В **северной части подзоны типичных тундр Таймырского заповедника**, в болотно-тундровом комплексе в **пойме Боотанкаги** (левый приток Верхней Таймыры), численность пуночек в послегнездовое время – 33,3 ос./кв. км, а на маршруте по берегу **Боотанкаги** – 19,2 особей на 10 км маршрута.

В каменисто-щебнистой и осоково-дриадовой тундрах на высотах 200–300 м над ур. м. численность пуночек – 2,6 особей на 10 км маршрута.

На **Малую Логату** в **1987 г.** пуночка прилетела 3 мая. В этом году ее численность составила:

в осоково-пушицевой тундре на южных склонах (на северных склонах она не гнездилась):

- в гнездовое время – 9,6 ос./кв. км,
- в послегнездовое – 2,1–2,5 ос./кв. км;

в мохово-лишайниковой тундре:

- в гнездовое время – 35,
- в послегнездовое – 14,1;

в каменисто-щебнистой тундре:

- в гнездовое время на северном склоне – 22,
- в послегнездовое – 36,6 ос./кв. км (Летопись природы Таймырского заповедника, 1988).

В **горах Бырранга** в **1983 г.** самая высокая численность пуночек отмечена по берегам **р. Дябако-Тари** (левый приток Верхней Таймыры) – 91,6 особей на 10 км береговой линии в гнездовое время, позже она отсутствовала.

В пятнистой кустарничково-моховой тундре на **р. Дябако-Тари** пуночка встречалась тоже только в гнездовое время (7,8 ос./кв. км).

У **оз. Левинсон-Лессинга** в **1987 г.** численность пуночек равнялась:

- в гнездовое время в каменисто-щебнистой тундре 22,8 ос./кв. км, в послегнездовое – 26,6;
- в дриадово-моховой тундре – 35 и 14,1 соответственно;
- в разнотравно-моховой тундре пуночка встречалась только в послегнездовой период (2,5 ос./кв. км);
- в пятнистой кустарничково-моховой тундре не встречалась совсем.

На берегах **Большой Боотанкаги** в **1987 г.** пуночка тоже встречалась только в гнездовой период – 21,7 особей на 10 км береговой линии.

В **арктических тундрах в устье реки Шренк** (левый приток Нижней Таймыры) в **1990 г.** гнездовая численность пуночки:

- в мохово-осоковой тундре – 11,9 ос./кв. км;
- в каменисто-щебнистой тундре – 2,9;
- в пятнистой каменисто-мохово-дриадовой тундре – 8,9 ос./кв. км.

Наиболее многочисленна пуночка была у ручьев со скальными выходами – 31,3 ос./кв. км (Чупин, 2002).

В **Таймырском заповеднике** плотность гнездования пуночек максимальна в долинах рек **гор Бырранга** и на скалистых склонах.

Численность в гнездовое время:

- в горах – 31 ос./кв. км,
- в долинах – 51 ос./кв. км,
- в послегнездовое время – соответственно 38 и 17 ос./кв. км (Гаврилов, Поспелов, 2001).

В **низовьях Бикады** (восточная оконечность оз. Таймыр) в **1999 г.** максимальная плотность населения в 1-й половине лета по крутым берегам рек – 41 ос./кв. км.

Во 2-й половине лета плотность населения по сухим водораздельным кустарничково-моховым пятнистым тундрам – 12,5 ос./кв. км.

В устье **Оленьей** (северный берег оз. Таймыр) в **2000 г.** наибольшая плотность населения отмечена в горах – в каменистых тундрах вершин хребтов и на сырых шлейфах:

- в 1-й половине лета – 96–110 ос./кв. км,
- во 2-й половине лета – 37–66 ос./кв. км (Поспелов, 2002).

На **Восточном Таймыре**, в районе оз. **Прончищева**, в **1991 г.** голландские орнитологи считали пуночку третьим по численности видом воробьиных птиц (после подорожника и рюма). Вероятно, ее сравнительно низкая численность объяснялась малым числом мест, удобных для гнездования.

Под наблюдением находились менее 15 пар пуночек, гнездившихся в редких здесь каменистых россыпях и на скалах вдоль берегов озера и рек.

В направлении **гор Бырранга**, где каменистых биотопов было больше, численность пуночек росла (Spiekman, Groen, 1993; Schekerman, van Roumen, 1995).

В **бассейне Попигая** в **1995 г.** пуночка встречалась только на скальных выходах и каменистых осыпях по **реке Фомич**, также в **пос. Сопочный**.

Средняя численность на каменистых осыпях составляла 5 пар на 1 км маршрута, максимальная (в долине **ручья Быстрый**) – до 10 пар на 1 км (Бабенко, 1996).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абдусаломов И.А. Миграции птиц в Южном Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1986.- 206 с.

Аверин А.А., Дмитриев А.Е., Сидоренко М.М. Результаты учета птиц в российском секторе Северного Ледовитого океана от Мурманска до Восточно-Сибирского моря. Август – ноябрь 2014 г. //14-я Междунар. орнитол. конференция Северной Евразии: тез. докл.- Алматы, 2015.- С. 15-16.

Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах. – М.: Правда, 1987.- 464 с.

Александрова В.Д. Принципы зонального деления растительности Арктики //Ботанический Журнал.- Т.56.- Вып.1.- 1971.- С.5-21.

Александрова В.Д. Геоботаническое районирование Арктики и Субарктики. – Л., 1977.- 187 с.

Алисов Б.П. Климат СССР. – М.: МГУ, 1956.- 127 с.

Андерхилл Л., Мускенс Г. Мыс Восточный, дельта р. Пясины, Таймыр, Россия //Птицы Арктики.- Вып. 5.- 2003.- С.11-12.

Андреев А.В. Успех размножения розовой чайки *Rhodostethia rosea* (Mc Gill.) в нижнеколымской тундре и определяющие его факторы //Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока.- Владивосток: Дальневосточный научный центр [ДВНЦ] АН СССР, 1985.- С. 110-131.

Андреев А.В. Берингия и история голарктических авифаун //Вестник ДВО РАН.- Вып. 2.- 1997.- С. 23-38.

Андреев Б.Н. Птицы Вилюйского бассейна.- Якутск: Кн. изд-во, 1974.-302 с.

Андреев Б.Н. Птицы Вилюйского бассейна.- Якутск, 1987.- 190 с.

Анзигитова Н.В. Сезонные миграции птиц в приенисейской средней тайге: автореф. канд. дисс. ИЭМЭЖ АН СССР.- М., 1986.- 20 с.

Анзигитова Н.В., Зубакин В.Е., Татаринкова И.П. Экологический и этологический аспекты гнездования полярной крачки //Экология птиц морских побережий.- М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР, 1980.- С. 27-45.

Анзигитова Н.В., Кузнецов Е.А. Гнездование обыкновенной пустельги на Нижней Тунгуске (Эвенкия) //Орнитология.- Вып. 25.-1991.- С. 145.

Аношин М.Л. Редкие виды птиц на оз. Кета //Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий: сб. науч. трудов.- М., 2007.- С. 297.

Аношин В.В., Вишневецкий И.И., Савченко А.П., Лопатин и др.- Красная книга Хакасии. – Новосибирск: Наука, 2004.- 320 с.

Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря.- Т. 1.- М.: ИПЭЭ РАН, 1994.- 275 с.

Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря.- Т. 2.- М.: ИПЭЭ РАН, 1994.- 207 с.

Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. Класс Aves. Птицы //Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. – Петропавловск-Камчатский: 2000.- С. 73-99.

Артюхов А.И. Материалы по биологии водоплавающих птиц бассейна реки Хета, Южный Таймыр //Летопись природы гос. заповедника «Таймырский» 1997 г.- Кн. 13.- Хатанга, 1998а.- С. 352-363.

Артюхов А.И. Список птиц окрестностей кордона «Малая Логата» //Летопись природы гос. заповедника «Таймырский» 1997 г.- Кн. 13.- Хатанга, 1998б.- С. 334-338.

Артюхов А.И., Астапенко А.В. Условия гнездования куликов в тундрах России в 1998 г. на р. Анабаре: информ. материалы РГК.- Вып. 12.- 1999.- С. 30-31.

Атлас Арктики. – М.: ГУГК, 1985.- 204 с.

Бабенко В.Г. Аннотированный список птиц рек Фомич и Попигаи. Юго-Восточный Таймыр //Летопись природы Таймырского заповедника.- Кн. 11.- Хатанга, 1996.- [Рукопись].

Бабенко В.Г. Материалы по фауне птиц долин рек Фомич и Попигаи (север Среднесибирского плоскогорья) //Русский орнитологический Журнал.- Т. 16.- Экспресс-выпуск 352.- 2007.- С. 446-457.

Баранов А.А. Редкие и малоизученные птицы Тувы. - Красноярск, 1991.- 320 с.

Баранов А.А. Формирование биоразнообразия птиц Средней Сибири в четвертичный период //14-я Международная орнитологическая конференция.- Алматы, 2015.- С. 57-58.

Баранов Г.Д. Предварительный отчет о работе промыслово-биологического опорного пункта «Толстый Нос» (пос. Караул). – 1941.- 60 с.

Бекмансуров Р.Х., Бабушкин М.В., Барашкова А.Н., Бахтин Р.Ф., Важов С.В., Карякин И.В., Николенко Э.Г., Коваленко А.В., Шнайдер Е.П., Адамов С.Г., Корепов М.В., Пилюгина Г.В., Пчелинцев В.Г., Шашкин М.М., Штоль Д.А., Милежик А.А., Левашкин А.П., Пименов В.Н., Шершнев М.Ю., Хлопотова А.В. Российская сеть изучения и охраны пернатых хищников: программы кольцевания и спутникового прослеживания птиц //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 61-62.

Белик В.П. Птицы в XXI веке: на пути к синантропизации //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 64-65.

Беликов С.Е., Рандла Т.Э. К орнитофауне острова Гукера (Земля Франца-Иосифа) //Орнитология.- Вып. 19.- М.: МГУ, 1984.- С. 174-175.

Беликов С.Е., Рандла Т.Э. Фауна птиц и млекопитающих Северной Земли //Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири.- М.: Наука, 1987.- С. 18-28.

Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века //История открытия и освоения Северного морского пути.- Т 1.- М.: Речной транспорт, 1956.- 592 с.

Белопольский Л.О. Экология морских колониальных птиц Баренцева моря. - М.; Л.: изд-во АН СССР, 1957.- 460 с.

Белоусова А.В., Милютин М.Л. Подходы к оценке природоохранного статуса и приоритетов охраны птиц, предлагаемых к включению в новое издание Красной книги России //14-я Междунар. орнитол. конференция Сев. Евразии.- Алматы, 2015.- С. 65-67.

Беме Л.Б. Семейство вьюрковые. – Птицы Советского Союза. Т. 5.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 181-306.

Беме Р.Л., Флинт В.Е. Пятиязычный словарь названий животных. Птицы. Латинский-русский-английский-немецкий-французский.— М.: Русский язык; РУССО, 1994.- 845 с.

Берг Л.С. Физико-географические (ландшафтные) зоны СССР.— Ч.1.- Л.: ЛГУ, 1936.- 428 с.

Берман Д.И., Забелин В.И. Новые материалы по орнитофауне Тувы //Орнитология.- Вып. 6.- М.: МГУ, 1963.- С. 153-160.

Бианки В.В. Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива. - Труды Кандалакшского зап-ка, вып. 6. Мурманск, кн. изд-во. 1967, 366 с.

Бируля А. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири. – Записки импер. Академии Наук по физ.-мат. отд.- Т. 18.- № 2.- 1907.- 157 с.

Благосклонов К.Н. Семейство мухоловковые //Птицы Советского Союза.- Т.6.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 73-118.

Блинова Т.К., Равкин Ю.С. Орнитофаунистическое районирование Северной Евразии //Сибирский экологический журнал.- Т. 15.- № 1.- 2008.- С. 101-121.

Блинова Т.К., Равкин Ю.С. Классификация птиц Северной Евразии по сходству распространения //Орнитогеография Палеарктики.- Махач-Кала, 2009.- С. 70-77.

Большаков К.В. Реконструкция полной картины ночного пролета и эффективность обнаружения ее разными методами //Труды ЗИН АН СССР.- Т. 104.- Л., 1981.- С. 93-123.

Бостанжогло В.Н. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей //Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. империи.- Отд. зоол.- Вып. 11.- М., 1911.- С. 1-410.

Булавинцев В.И. Птицы острова Большевик, архипелаг Северная Земля //Орнитология.- Вып. 19.- 1984.- С. 175-176.

Булук В.Н. Ночная миграция птиц над пустыней Каракумы: автореферат дисс. канд. биол. наук.- Л., 1984.- 21 с.

Бурский О.В. Долговременные тенденции в изменении численности птиц на среднем Енисее //Тезисы доклада XII Прибалтийской орнитологической конференции.- Вильнюс, 1988.- С. 26-27.

Бурский О.В., Вахрушев А.С. Фауна и население птиц енисейской южной тайги //Животный мир енисейской тайги и лесотундры и природная зональность.- М.: Наука, 1983.- С. 106-167.

Бурский О.В., Челинцев Н.Г. Влияние хозяйственной деятельности на размещение тетеревиных //Влияние хозяйственного освоения лесных территорий Европейского Севера на население животных.- М.: Наука, 1987.- С. 72-88.

Бутурлин С.А. Гнездовья розовой чайки //Псовая и ружейная охота.- 1905.- № 11/12.- М.- С. 41-65.

Бутурлин С.А. Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби. – Птицы СССР.- Т. 1.- М.; Л.: КОИЗ, 1934.- 225 с.

Бутурлин С.А. Гагаровые, веслоногие, цапли, пластинчатоклювые, куриные, пастушковые, триперстки. – Полный определитель птиц СССР.- Т. 2.- М.; Л.: КОИЗ, 1935.- 278 с.

Бутьев В.Т. Зимовки птиц на севере Новой Земли //Орнитология.-Вып. 2.- М.: МГУ, 1959.- С. 99-101.

Бысыкатова И.П. Современное состояние якутских популяций стерха *Grus leucogeranus* (Pallas, 1773) и малого канадского журавля *Grus canadensis canadensis* (Linnaeus, 1758): автореф. дисс. канд. биол. наук.- Улан-Удэ, 2012.- 23 с.

Бюльто В., Розенфельд С.Б., Дмитриев А.Е., Ванжелюв Д. Встреча славки-завирушки на юге Восточного Таймыра. – Орнитология, вып. 38, М., 2013, с. 114.

Вальтер Г. Отчет об орнитологических наблюдениях, проведенных на месте зимовки «Зари» в 1900-101 годах: отчеты о работах Русской полярной экспедиции //Известия императорской АН.- Т.16.- 1902.- № 5.- С.- 232-239.

Вартапетов Л.Г. Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины. – Новосибирск: Наука, 1998.- 327 с.

Вартапетов Л.Г., Гермогенов Н.И. Основные результаты и направления изучения фауны и населения птиц Средней Сибири и Якутии //Биологическая наука и образование в педагогических вузах: мат-лы 6-й Всеросс. научно-практ. конф. «Проблемы биол. науки и образования в пед. вузах».- Новосибирск, 2010.- С. 22-25.

Вартапетов Л.Г., Гермогенов Н.И. Орнитофаунистическое районирование Средней и Восточной Сибири //Птицы Сибири: структура и динамика фауны, населения и популяций: труды ин-та систематики и экологии животных СО РАН.- Вып. 47.- М.: тов-ство научн. изд. КМК, 2011.- С. 7-28.

Вахрушев А.А., Вахрушева Г.В. Фауна и население птиц Центральной Эвенкии //Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири.- М., 1987.- С. 78-90.

Визе В.Ю. К истории открытия островов в Обь-Енисейском районе Карского моря //Проблемы Арктики.- 1940.- Вып. 9.- С. 89-90.

Винокуров А.А. Фауна позвоночных животных района Таймырского стационара (Западный Таймыр) //Биогеоценозы таймырской тундры и их продуктивность.- Л.: Наука, 1971.- С. 212-231.

Винокуров А.А. Серебристая чайка и бургомистр на центральном Таймыре //Размещение и состояние колоний околородных птиц на территории СССР.- М.: Наука, 1981.- С. 37.

Винокуров А.А., Кищинский А.А. Методы мечения птиц //Кольцевание в изучении миграций птиц фауны СССР.- М.: Наука, 1976.- С. 182-208.

Водопьянова Н.С. Растительность Путорана //Флора Путорана.- Новосибирск, 1976.- С. 11-31.

Воинственский М.А. Семейство поползни. Семейство синицевые //Птицы Советского Союза.- Т. 5.- М.: Сов. Наука, М., 1954.- С. 710-797.

Волков А.Е. Материалы по фауне и населению птиц верховьев реки Анабар и окрестностей поселка Хатанга //Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири.- М., 1987.- С. 91-107.

Волков А.Е. О фауне и населении птиц бассейна реки Котуй и окрестностей поселка Тура //Охрана и рациональное использование фауны и экосистем Енисейского Севера.- М.: ИЭМЭЖ АН СССР, 1988.- С. 41-64.

Волков А.Е. Географический анализ орнитокомплексов гипоарктического пояса Средней Сибири: дисс. канд. геогр. наук.- М.: МГУ, 1989.- 217 с.

Волков А.Е., де Кorte Дж. Экология размножения белой чайки //Охрана природы: Междунар. симпозиум памяти В. Баренца.- М., 1998.- С. 483.

Волков А.Е., Придатко В.И. Материалы по фауне и населению птиц северо-западной части острова Большевик (архипелаг Северная Земля) //Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря.- Т. 1.- М.: ИПЭЭ РАН, 1994.- С. 152-160.

Волков А.Е., Придатко В.И. Материалы по биологии белой чайки *Regorophila eburnea* на архипелаге Северная Земля //Арктические тундры Таймыра и островов

Карского моря.- Т. 1.- М.: ИПЭЭ РАН, 1994.- С. 207-222.

Волков А.Е., Степаницкий В.Б., Тархов С.В. Материалы по гнездованию кречета в Путоранском заповеднике //Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных Севера.- М., 1988.- С. 190-191.

Волчанецкий И.Б. Семейство жаворонковые //Птицы Советского Союза.- Т. 5.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 512-594.

Волчанецкий И.Б. Семейство славковые //Птицы Советского Союза.-Т. 6.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 330-388.

Воробьев К.А. Птицы Якутии. – М.: изд-во АН СССР, 1963.- 336 с.

Воронин А.Ю. Птицы озера Сырутатурку (Центральный Таймыр, Таймырский государственный биосферный заповедник): рукопись.- 1995.- 14 с.

Вронский Н.В. Весенний пролет птиц в центральной части Средней Сибири //Биологические ресурсы, биоценозы и промысловое хозяйство туруханской тайги.- М., 1977.- С. 139-146.

Вронский Н.В. Закономерности распределения птиц в северных подзонах таймырской тундры в связи с их адаптивными особенностями //Адаптации организмов к условиям Крайнего Севера.- Таллин, 1984.- С. 35-39.

Вронский Н.В. О залетах и расселении птиц на Западном Таймыре //Зоологический журнал.- 1985.- Т. 64.- Вып. 1.- С. 78-86.

Вронский Н.В. Птицы в подзоне арктических тундр Западного Таймыра: автореф. канд. дисс., М., 1986.- 18 с.

Вронский Н.В. Материалы к авифауне Западного Таймыра //Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири.- М.: Наука, 1987.- С. 28-38.

Вышегородцев А.А. Рыбы Енисея. Справочник.- Новосибирск: Наука, 2000.- 188 с.

Гаврило М.В. Кулики острова Октябрьской Революции (Северная Земля) //Орнитология.- М.: МГУ.- 1988.- Вып. 23.- С. 204.

Гаврило М.В. Птицы острова Октябрьской Революции (Северная Земля). Численность, особенности распространения, рекомендации по охране //Биологические проблемы Севера. Изучение и охрана птиц в экосистемах Севера.- Владивосток: Ин-т биол. проблем Севера и Всесоюзное Орнитологическое общество, 1988а.- С. 38-41.

Гаврило М.В. Материалы по фауне и населению птиц острова Диксон //Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы их охраны.- М.: ИПЭЭ РАН, 1994.- С. 261-268.

Гаврило М.В. Гнездовое распространение белой чайки в России: проблема изучения ареала редкого, спорадически гнездящегося высокоарктического вида //Проблемы Арктики и Антарктики.- 2009а.- Вып. 3.- С. 127-151.

Гаврило М.В. Состояние популяций морских полярных птиц и млекопитающих. Некоторые итоги биологических наблюдений ААНИИ в ходе Международного полярного года 2007/2008 //Бюллетень МПТ.- 2009б.- Вып. 20-21.- С. 26-29.

Гаврило М.В. Смена гнездового размещения белой чайки в России как каскадный эффект климатических изменений в Арктике //1-й Всеросс. орнитол. конгресс: тезисы докл.- Тверь, 2018.- С. 66-67.

Гаврило М.В. Материалы весенних авиационных наблюдений морских птиц и млекопитающих в районе Северной Земли //Труды ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра».- Т. 2.- Норильск: АПЕКС, 2018.- С. 55-68.

Гаврило М.В., Волков А.Е. Остров Домашний, Карское море (79 град. 31 мин. с.ш., 91 град. 06 мин. в.д.) //Птицы Арктики: инф. бюлл.- 2007.- Вып. 9.- С. 14.

Гаврило М.В., Волков А.Е. Современное состояние популяций и динамика населения птиц района архипелага Седова, Северная Земля //Природа шельфа и архипелагов Европейской Арктики: мат-лы Междунар. научн. конф.- М.: ГЕОС, 2008.- Вып. 8. С. 67-74.

Гаврило М.В., Стрём Х., Волков А.Е. Состояние популяций белой чайки на Шпицбергене и островах Западной Арктики: первые результаты совместных российско-норвежских исследований //Комплексные исследования природы Шпицбергена.- Апатиты: изд-во КНЦ РАН, 2007.- Вып. 7.- С. 220-234.

Гаврилов А.А. Видовой состав и количественная характеристика птиц долины реки Малая Логата (Центральный Таймыр) //Млекопитающие и птицы севера Средней Сибири.- Новосибирск, 1989.- С. 157-162.

Гаврилов А.А. Новые виды птиц для участка Ары-Мас Таймырского заповедника //Орнитология.- 1991.- Вып. 25.- С. 150.

Гаврилов А.А. О гибели птиц в капканах на Таймыре //Материалы 10-й Всес. орнитол. конф.- Кн. 1.- Ч. 2.- Минск, 1991а.- С. 128-129.

Гаврилов А.А. Пространственно-временная динамика летнего населения птиц в тундрах Восточного Таймыра //Исследование природы Таймыра.- Красноярск: Вост.-Сиб. филиал Междунар. ин-та леса, 2001.- Вып.1.- С. 6-37.

Гаврилов А.А. Летнее население птиц участка «Лукунский» Таймырского заповедника //Исследование природы Таймыра.- Красноярск: Вост.-Сиб. филиал Междунар. ин-та леса.- 2002.- Вып. 2.- С. 131-139.

Гаврилов А.А. Численность куропадок в тундрах Восточного Таймыра //Мат-лы Междунар. научно-практ. конф. «Биологические ресурсы Таймыра и перспективы их использования».- Спб-Дудинка, 2003.- С. 145-146.

Гаврилов А.А. Редкие виды животных //Летопись природы заповедника Таймырский.- Кн. 24.- Хатанга, 2009.- С. 246.

Гаврилов А.А. Дополнение к авифауне Таймырского заповедника //Орнитология.- 2011.- Вып. 36.- С. 192.

Гаврилов А.А. Птицы Ары-Маса, полуостров Таймыр //Орнитология.- 2012.- Вып. 37.- С. 27-38.

Гаврилов А.А. Сова Таймырского заповедника и редкие виды птиц. //Таймырские чтения.- Норильск: НИИ, 2012.- С. 55-58.

Гаврилов А.А. Птицы Ары-Маса //Летопись природы Таймырского заповедника 2012 г.- Кн. 28.- Хатанга, 2013.- С. 386-399.

Гаврилов А.А. Птицы. Орнитологические наблюдения в окрестностях с. Хатанга (контора заповедника «Таймырский») //Летопись природы заповедников Таймыра.- Кн. 1.- Норильск, 2014.- С. 424-429.

Гаврилов А.А. Некоторые материалы по птицам окрестностей с. Хатанга //Таймырские чтения.- Норильск: НИИ, 2014.- С. 113-115.

Гаврилов А.А. Птицы пойменного комплекса «Ары-Мас» //Таймырские чтения.- 2014.- С. 110-114.

Гаврилов А. А. Озерная чайка *Larus ridibundus*, зяблик *Fringilla coelebs* и юрок *Fringilla montifringilla* в Таймырском заповеднике //Русский Орнитологический журнал.- Т. 23 (1061).- 2014а.- С. 3300-3301.

Гаврилов А.А. Видовое разнообразие и численность птиц на Ары-Масе (полуостров Таймыр) //Науч. труды гос. природн. зап-ка «Присурский».- Т. 30.- Вып. 1.- Чебоксары, 2015.

Гаврилов А.А. Гусеобразные Ары-Маса //Таймырские чтения.- Норильск: НИИ.- 2015.- С. 128-134.

Гаврилов А.А. Орнитофауна участка «Лукунский» и прилежащих территорий //Научные труды ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра».- Вып. 1.- Норильск: АПЕКС, 2015.- С. 225-239.

Гаврилов А.А., Бейльман А.А., Линейцев Н.С. Гнездование розовой чайки на смежной территории участка Ары-Мас Таймырского заповедника //Орнитология.- 1991.- Вып. 25.- С. 150-151.

Гаврилов А.А., Поспелов И.Н. Птицы //Летопись природы гос. биосферн. заповедника «Таймырский» 1997 г.- Кн.13.- Хатанга, 1998.- С. 218-234.

Гаврилов А.А., Поспелов И.Н. Наземные позвоночные Таймырского заповедника. Птицы //Флора и фауна заповедников.- М.: ИПЭЭ РАН, 2001.- Вып. 97.- С. 5-39.

Гаврилов А.А., Поспелов И.Н. Птицы //Летопись природы гос. биосферн. заповедника «Таймырский» 2001 г.- Кн. 17.- Хатанга, 2002.- С. 228-238.

Гаврилов А.А., Поспелов И.Н. Птицы //Летопись природы гос. заповедника «Таймырский» 2002 г.- Кн. 18.- Хатанга, 2003.- С. 219-230.

Гаврилов А.А., Поспелов И.Н. Птицы //Летопись природы гос. биосферн. заповедника «Таймырский».- Кн. 20.- Хатанга, 2005.- С. 244-268.

Гаврилов А.А., Поспелов И.Н. Птицы //Летопись природы гос. биосферн. заповедника «Таймырский» 2007 г.- Кн. 23.- Хатанга, 2008.- С. 179-200.

Гаврилов А.А., Поспелов И.Н. Птицы //Летопись природы гос. биосферного заповедника «Таймырский» 2010 г.- Кн. 26.- Хатанга, 2011.- С. 263-294.

Гаврилов А.А., Поспелов И.Н. Птицы //Летопись природы гос. биосферн. заповедника «Таймырский» 2012 г.- Кн. 28.- Хатанга, 2013.- С. 246-263.

Гаврилов Э.И. Сезонные миграции птиц на территории Казахстана.- Алма-Ата, 1979.- 256 с.

Гагина Т.Н. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) //Труды Баргузинского гос. заповедника.- 1961.- Вып. 3.- С. 39-125.

Гагина Т.Н. Птицы Восточной Сибири //Труды Баргузинского заповедника.- Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961.- Вып. 3.- С. 99-123.

Гагина Т.Н. Залетные птицы Восточной Сибири //Орнитология.- М.: МГУ, 1962.- Вып. 4.- С. 367-372.

Гагина Т.Н. Птицы Восточной Сибири: автореф. дисс. д-ра биол. наук.- Томск, 1968.- 51 с.

Галахов Н.Н. Климат //Средняя Сибирь.- М., 1964.- С. 83-118.

Галушин В.М. Численность и территориальное распределение хищных птиц европейского центра СССР //Труды Окского заповедника.- 1971.- Вып. 8.- С. 5-132.

Геллер М.Х. К вопросу о питании серебристой чайки и поморников на Таймырском полуострове //Труды НИИ с.х. Кр. Севера.- Т.14.- Красноярск, 1967.- С. 123-125.

Гермогенов Н.И., Вартапетов Л.Г. Некоторые итоги и основные направления изучения фауны и населения птиц Средней Сибири и Якутии //Актуальные вопросы изучения птиц Сибири.- Барнаул: Азбука, 2010.- С. 41-44.

Гермогенов Н.И., Дегтярев А.Г., Дегтярев В.Г., Слепцов С.М., Егоров Н.Н., Секов А.Н., Владимирцева М.В., Бысыкатова И.П. Обзор журавлеобразных птиц Якутии: видовое разнообразие, экология, миграции и охрана //14-я Междунар. орнитол. конференция Сев. Евразии.- Алматы, 2015.- С. 133-135.

Гиляров А.М. Мнимые и действительные проблемы биоразнообразия //Успехи современной биологии.- Т. 116.- 1996.- С. 493-506.

Гладков Н.А. Отряд дятлы //Птицы Советского Союза.- Т.1.- М.: Сов. Наука, 1951.- С. 548-617.

Гладков Н.А. Семейство трясогузковые //Птицы Советского Союза.- Т. 5.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 594-691.

Гладков Н.А. Семейство дроздовые //Птицы Советского Союза.- Т. 6.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 398-399, 405-621.

Гладков Н.А., Залетаев В.С. Наблюдения над птицами Анабарских тундр //Сборник трудов Зоологического музея МГУ.- Т.9.- М., 1965.- С. 38-62.

Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества.- Ч. 2.- Путешествие от Черкесска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770.- СПб: Академия Наук, 1777.- 361 с.

Головнюк В.В. Первая встреча канадских журавлей на Юго-Восточном Таймыре. Россия //Информационный бюллетень рабочей группы по журавлям Евразии.- Вып. 12.- М., 2013.- С. 24-25.

Головнюк В.В. Межгодовая динамика фауны и населения птиц в типичных тундрах Восточного Таймыра: дисс. канд. биол. наук.- М.: Биофак МГУ, 2014.- 323 с.

Головнюк В.В., Поповкина А.Б., Соловьев М.Ю. О фауне и населении птиц окрестностей биологической станции «Виллем Баренц» (по наблюдениям 2015 г.) //Научные труды ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра».- Норильск: Алекс, 2015.- Вып. 1.- С. 209-218.

Головнюк В.В., Поповкина А.Б., тен Хорн Я., Кюн С. Первая находка тонкоклювого буревестника в Западном секторе Российской Арктики //Бутурлинский сборник: мат-лы 6-х Международных Бутурлинских чтений.- Ульяновск, 2019.- С. 110-111.

Головнюк В.В., Соловьев М.Ю. Выкармливание полярными крачками птенца розовой чайки //Орнитология.- 2017.- Вып. 41.- С. 73-76.

Головнюк В.В., Соловьев М.Ю. Современные представления о распространении розовой чайки (*Rhodostethia rosea*) на Таймыре //Международная конференция «Живая природа Арктики, сохранение биоразнообразия, оценка состояния экосистем»: мат-лы конференции.- М.: Тов-во научн. изд. КМК, 2017.- С. 72-73.

Головнюк В.В., Соловьев М.Ю. История изучения и современные представления о фауне птиц низовий реки Хатанги //Орнитология: история, традиции, проблемы и перспективы: мат-лы Всеросс. конфер., посвящ. 120-летию проф. Г.П. Дементьева.- М., 2018.- С. 115-118.

Головнюк В.В., Соловьев М.Ю., Гатилов А.А., Рахимбердиев Э.Н. Материалы по фауне птиц устьевой части реки Верхней Таймыры (центральный Таймыр) //Орнитология.- 2005.- Вып. 32.- С. 119-122.

Головнюк В.В., Соловьев М.Ю., Гатилов А.С., Рахимбердиев Э.Н. Распространение розовой чайки на полуострове Таймыр //Бутурлинский сборник: мат-лы II Междунар. Бутурлинских чтений.- Ульяновск: Корпорация технологий продвижения.- 2006.- С. 118-120.

Головнюк В.В., Соловьев М.Ю., Поповкина А.Б. Новые и редкие виды птиц северо-восточной части основной территории заповедника «Таймырский» //Научные труды государственного природного заповедника «Присурский».- Т. 30.- Вып. 1.- 2015.- С. 112-116.

Головнюк В.В., Соловьев М.Ю., Поповкина А.Б. Птицы. Условия гнездования и численность птиц на Таймыре (окрестности бухты Медуза), 2015 г. //Летопись природы заповедников Таймыра.- Кн. 3.- Норильск, 2015.- С. 257-280.

Головнюк В.В., Соловьев М.Ю., Поповкина А.Б. Находки некоторых видов позвоночных на краях ареалов в низовьях реки Хатанга (юго-восточный Таймыр) //Фауна Урала и Сибири.- 2017.- № 2.- С. 48-61.

Головнюк В.В., Соловьев М.Ю., Поповкина А.Б. Мелкие речные кустарниковые острова – местообитания с максимально высокой гнездовой плотностью птиц на юго-восточном Таймыре //1-й Всероссийский орнитологический конгресс: тез. докл.- Тверь, 2018.- С. 80.

Головнюк В.В., Соловьев М.Ю., Поповкина А.Б. Характер пребывания и численность птиц в окрестностях арктической станции биологических исследований «Виллем Баренц» по наблюдениям 2015-2017 гг. //Научные труды ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра».- 2018.- Вып. 2.- С. 79-98.

Головнюк В.В., Соловьев М.Ю., Рахимбердиев Э.Н. Интересные гнездовые находки птиц на юго-востоке Таймыра //Орнитология.- 2004.- Вып. 31.- С. 214-216.

Головнюк В.В., Соловьев М.Ю., Свиридова Т.В. Фауна птиц нижнего течения реки Хатанги. Полуостров Таймыр //Русская Арктика: симпозиум памяти В. Баренца.- М., 1998.- С. 270.

Головнюк В.В., Рахимбердиев Э.Н., Соловьев М.Ю., Свиридова Т.В. О влиянии продолжительности исследований на выявление состава локальной авифауны в тундровой зоне //Проблемы региональной экологии.- 2007.- № 5.- С. 75-79.

Голубев С.В., Романов А.А. Некоторые данные по птицам города Норильска и его окрестностей //Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий: сб. науч. трудов.- М., 2007.- С. 71-90.

Горбунов Г.П. Материалы по фауне млекопитающих и птиц Новой Земли //Труды НИИ по изучению Севера.- 1929.- Вып. 40.- С. 169-239.

Городков Б.Н. Растительность тундровой зоны СССР.- Л.: изд-во АН СССР, 1935.- 142 с.

Грабовский В.И. Гнездование серебристой чайки в устье реки Пясины (Таймыр) //Материалы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции.- Минск, 1991.- С. 164-165.

Грезе В.Н. Основные черты гидробиологии озера Таймыр //Труды ВГБО.- Т. 8.- 1957.- С. 183-218.

Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край.- Т. 1.- № XII.- СПб, 1914.- 596 с.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - Изд. 2-е.- Л., 1989.- 496 с.

Гынгазов А.Н. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины.- Томск: изд-во Томского ун-та, 1977.- 350 с.

Данилов Н.Н. Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике.- Птицы.- Т. 2.- Вып. 56.- Свердловск: Труды Ин-та биологии УФАН СССР, 1966.- 147 с.

Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. Птицы Ямала.- М.: Наука, 1984.- 334 с.

Дарлингтон Ф. Зоогеография. Географическое распространение животных.- М.: Прогресс, 1966.- 518 с.

Дементьев Г.П. Отряд хищные птицы.- Птицы Советского Союза.- Т. 1.- М.: Сов. Наука, 1951.- С. 70-341.

Дементьев Г.П. Отряд совы //Птицы Советского Союза.- Т. 1.- М.: Сов. Наука, 1951а.- С. 342-429.

Дементьев Г.П. Отряд чайки //Птицы Советского Союза.- Т.3.- М.: Сов. Наука, 1951б.- С. 372-603.

Дементьев Г.П. Птицы Туркменистана.- Ашхабад: изд-во АН ТССР, 1952.- 547 с.

Дементьев Г.П. Семейство овсянковые //Птицы Советского Союза.- Т. 5.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 274-276, 510-512.

Дементьев Г.П. Семейство сорокопутовые //Птицы Советского Союза.- Т. 6.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 5-56.

Дементьев Г.П. Семейство ласточковые //Птицы Советского Союза.- Т. 6.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 751-754.

Демме Н.П. Промысловая фауна Северной Земли: науч. архивы Аркт. и Антаркт. НИИ.- СПб, 1934.- 120 с.- [рукопись].

Дневники полярных станций Северной Земли 1931-1952 гг. – СПб: Архив Арктич. и Антарктич. ин-та. 1931-1952.- [рукопись].

Добрынина И.Н. Результаты и перспективы применения методов кольцевания и мечения в орнитологических исследованиях в СССР. - М.: Наука, 1986.- С. 35-167.

Долгушин И.А. Птицы Казахстана.- Т.1.- Алма-Ата: изд-во АН КазССР.- 1960.- 469 с.

Дольник В.Р. Миграционное состояние птиц.- М., 1975.- 398 с.

Дольник В.Р. Энергетические проблемы перелетных птиц в Средней Азии и Казахстане (программа «Азия») //Энергетические ресурсы птиц, перелетающих аридные и горные пространства Средней Азии и Казахстана.- Л., 1985.- С. 3-6.

Дорогов В.Ф. Птицы реки Большая Балахня, 1973 г.: рукопись (неопубл. дневники).- 1973.

Дорогов В.Ф. Гнездование мохноногого канюка на Таймыре //Экология и рациональное использование наземных позвоночных севера Средней Сибири.- Новосибирск, 1983.- С. 118-126.

Дорогов В.Ф. Кречет на севере Средней Сибири //Звери и птицы Севера Сибири: экология, охрана и хозяйственное использование наземной фауны Енисейского Севера.- Новосибирск, 1982.- С. 116-125.

Дорогов В.Ф. Кречет на севере Средней Сибири //Звери и птицы Севера Сибири: экология, охрана и хозяйственное использование: науч. техн. бюлл. ВАСХНИЛ; Сиб. отд. Новосибирск, 1985.- Вып. 23.- С. 45-54.

Дорогов В.Ф. Дневники 1985 г.: рукопись.- 1985а.

Дорогов В.Ф. Хищные птицы //Животный мир плато Путорана, его рациональное использование и охрана: сб. науч. трудов ВАСХНИЛ; Сиб. отд., 1988.- С. 72-88.

Дорогов В.Ф., Боржонов Б.Б., Зырянов В.А., Кокорев Я.И., Колпащиков Л.А. Павлов Б.М., Якушкин Г.Д. Редкие птицы Красноярского Севера //Редкие наземные позвоночные Сибири.- Новосибирск, 1988.- С. 76-82.

Дорогов В.Ф., Кокорев Я.И. К орнитофауне северного Таймыра (бассейн реки Нижняя Таймыра) //Экология и хозяйственное использование наземной фауны Енисейского Севера.- Новосибирск, 1981.- С. 116-125.

Дорогов В.Ф., Кокорев Я.И. К орнитофауне низовий Пясины //Ресурсы, экология и охрана мелкорпитающих и птиц на Енисейском Севере. – Новосибирск, 1989.- Вып.1.- С. 7-9.

Дорогов В.Ф., Кокорев Я.И., Лисенко Э.В. Орнитокомплексы дельты Пясины //Взаимодействия организмов в тундровых экосистемах. – Сыктывкар, 1989.- С. 149-150.

Дорогов В.Ф., Павлов Б.М. О гнездовании розовой чайки на Таймыре //Труды Окского государственного заповедника.- 1976.- Вып. 13.- С. 178-179.

Дорогов В.Ф., Павлов Б.М. Гнездование и численность белой совы на Таймыре //Научно-техн. бюллетень СО ВАСХНИЛ.- 1983.- № 7.- С. 45-49.

Дыбовский Б., Годлевский В. Предварительный отчет о фаунистических исследованиях на Байкале.= Приложение к Отчету СО РГО за 1868 г.- СПб, 1870.

Евгенов Н.И., Купецкий В.Н. Научные результаты полярной экспедиции на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» в 1910-1915 гг. – Л.: Наука, 1985.- 184 с.

Еналеев И.Р. Концепция сохранения российских популяций кречета //1-й Всероссийский орнитологический конгресс: тез. докл.- Тверь, 2018.- С. 110-111.

Ерохов С.Н., Мищенко В.П. Новые данные о миграции птиц над акваторией Северо-Восточного Каспия //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 186-187.

Жуков В.С. Бурый дрозд на Гыданском полуострове //Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: сб. статей и кратких сообщ.).- Екатеринбург: изд-во «Екатеринбург», 2000.- С. 76.

Жуков В.С. Классификация орнитофауны тундровой зоны Западно-Сибирской равнины //Птицы Сибири: структура и динамика фауны, населения и популяций.- М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2011.- С. 116-132.

Жуков В.С. Состав орнитофауны Северной Евразии арктической формы ареала //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 191-192.

Забелин В.И. К видовому составу и путям пролета птиц Северной Азии через Туву и Западную Монголию.- Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России.- М.: Союз охраны птиц России, 1999.- 160 с.

Забродина Е.Ф., Куваев В.Б., Ларин В.В., Романов А.А., Сыроечковский Е.Е. Государственный природный заповедник «Путоранский» //Заповедники Сибири.- Т. 1.- М.: Логата, 1999.- С. 90-101.

Зарудный Н. Орнитологическая фауна Закаспийского края: мат-лы к познанию фауны и флоры Российской империи.- М.: Отд. зоол., 1896.- Вып. 2.- 555 с.

Зубакин В.А. Сравнительная экология колониального гнездования чайковых птиц: дисс. канд. биол. наук.- М.: МГУ, 1976.- 173 с.

Зубакин В.А. О необходимости включения в Красную книгу СССР некоторых редких видов чаек //Редкие животные и их охрана в СССР.- М.: изд-во ЦЛОП МСХ СССР, 1977.- С. 77-80.

Зубакин В.А. Роль различных факторов в возникновении и развитии колониальности у чайковых птиц //Колониальность у птиц: структура, функции, эволюция.- Куйбышев, 1983.- С. 37-64.

Зубакин В.А. Малая чайка //Птицы СССР. Чайковые.- М.: Наука, 1988.- С. 233-243.

Зубакин В.А. Полярная крачка //Птицы СССР. Чайковые.- М.: Наука, 1988а.- С. 337-347.

Зубакин В.А. Русский орнитологический комитет – первый опыт координации деятельности орнитологов России //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 203-204.

Зубакин В.А., Кищинский А.А., Флинт В.Е., Авданин В.О. Розовая чайка //Птицы СССР. Чайковые.- М.: Наука, 1988.- С. 244-257.

Зырянов В.А. Орнитофауна окрестностей озера Нёрангда //Животный мир плато Путорана, его рациональное использование и охрана.- Новосибирск, 1988.- С. 88-96.

Зырянов В.А., Ларин В.В. Видовой состав птиц гор Путорана //Птицы Таймыра: науч.-техн. бюлл. ВАСХНИЛ; Сиб. Отдел.- Вып.7.- Новосибирск.- 1983.- С. 3-9.

Зырянов В.А., Лисенко В.М. Гнездование краснозобой казарки под покровительством серебристых чаек //Морфология, экология и хозяйственное использование млекопитающих и птиц Таймыра.- Новосибирск, 1986.- С. 12-17.

Иванов А.И. Каталог птиц СССР. – Л.: Наука, 1976.- 276 с.

Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. Птицы Юго-Западного Забайкалья.- Владимир: Кн.изд-во, 1973.- 315 с.

Израэль Ю.А. Изменения глобального климата. Роль антропогенных воздействий //Метеорология и гидрология.- 2001.- № 5.- С. 5-21.

Ильяшенко В.Ю. Таксономический и правовой статус наземных позвоночных животных России.- М.: Экоцентр МГУ, 2001.- 150 с.

Ильяшенко В.Ю., Ильяшенко Е.И. Список животных и растений, подпадающих под действие СИТЕС.- М.: изд-во ТЕКСТ, 1998.- 184 с.

Ирисов Э.А. Материалы по птицам Хантайской гидросистемы //Методы комплексного исследования сложных гидросистем.- Томск, 1980.- С. 113-115.

Ирисов Э.А. Колонии серебристых чаек на Большом Хантайском озере (плато Путорана) //Размещение и состояние гнездовых околородных птиц на территории СССР.- М., 1981.- С. 73-76.

Исаков Б.А. Элементарные популяции у птиц //Сезонное размещение и миграция птиц по данным кольцевания в СССР.- Труды Центр. бюро кольцевания.- 1948.- Вып. 7.- С. 48-67.

Калякин В.Н. Хищные птицы в экосистемах, переходных от тайги к тундре //Экология хищных птиц.- М., 1983.- С. 20-24.

Карбаинов Ю.М. Роль государственного природного биосферного заповедника «Таймырский» в изучении флоры и фауны Восточного Таймыра //Таймыр. Биологические ресурсы и перспективы их использования.- СПб-Дудинка, 2003.- С. 68-76.

Карпов В.Н., Романов А.А. Анализ орнитофауны плато Путорана: тез. докл. //Всес. орнитол. конференция.- Витебск, 1991.- С. 265-266.

Карпов В.Н., Сыроечковский мл. Е.Е., Свиридова Т.В., Фрёлх Д., Дорогов В.Ф. Фауна птиц окрестностей озер Тонское и Лабаз (Северосибирская низменность): рукопись «Архив Арктической экспедиции».- 1993.- 38 с.

Кельберг Г.В. Зимнее население птиц горно-таежных лиственничников южной части хребта Большой Хамар-Дабан //Зоологические исследования в Забайкалье.- Улан-Удэ: Кн. изд-во, 1975.- С. 199-204.

Кельберг Г.В. Зимовки беркута в горах Южной Сибири и проблема сохранения вида //Редкие наземные позвоночные Сибири.- Новосибирск: Наука, 1988.- С. 107-109.

Кириков С.В. Род глухари //Птицы Советского Союза.- Т.4.- М.: Сов. Наука, 1952.- С. 84-111.

Кириков С.В. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII-XIX вв.): Степная зона и лесостепь. – М., 1959.- 175 с.

Кириков С.В. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII-XIX вв.): Лесная зона и лесотундра. – М., 1960.- 157 с.

Кишинский А.А. Арктоальпийская авифауна и ее происхождение //Зоологический журнал.- 1974.- Т.5.- С. 1036-1051.

Кишинский А.А. К экологии белой куропатки на Новосибирских островах //Орнитология.- 1974а.- Вып. 11.- С. 198-205.

Кишинский А.А. Численность, биомасса птиц и трансформация ими энергии в субарктических экосистемах //Экология.- 1976.- № 5.- С. 71-78.

Кишинский А.А. Понятие о гипоарктической и зоарктической авифаунах //7-я Всесоюзная орнитологическая конференция.- Киев, 1977.- С. 65-67.

Кишинский А.А. Орнитофауна северо-востока Азии.- М., 1988.- 288 с.

Клаассен Р., Коттаар Ф., Грабовский В.И., Саурола П., Волков А.Е. Устье реки Убойной. Таймыр. Россия //Птицы Арктики.- 2003.- Вып.5.- С. 11.

Клоков К.Б. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера (географические и социально-экологические проблемы): автореф. дисс. докт. наук.- М.: ИГРАН.- 1998.- 48 с.

Коблик Е.А., Архипов В.Ю. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов; зоологические исследования № 14.- 2014.- 171 с.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации.- М.: Т-во науч. изданий КМК, 2006.- 287 с.

Ковшарь В.А., Карпов Ф.Ф. Мониторинг зимовок птиц на восточном побережье Каспийского моря //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- 244-245.

Кожевников Ю.П. Ландшафтные изменения авифауны в юго-восточной части гор Бырранга (Таймыр) //Пространственная структура экосистем.- Л.: Наука, 1982.- С. 86-94.

Кожевников Ю.П. В предгорьях и горах Бырранга //Природа.- 1983.- Вып.7.- С. 36-41.

Кожевников Ю.П. О стациальном распределении птиц в бассейне реки Большая Боотанкага (Таймырский заповедник) //Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы их охраны.-Т.1.- М.: ИПЭЭ РАН, 1994.- С. 269-274.

Кожечкин В.В., Полушкин Д.М. Численность орлана-белохвоста в долине реки Виви //Охрана хищных птиц.- М., 1983.- С. 122-123.

Козлова Е.В. Птицы юго-западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби.- Л., 1930.- 396 с.

Кокорев Я.И. Пура – река заповедная //Заполярная Правда.- 1980.

Кокорев Я.И. Орнитофауна бассейна Пуры (Западный Таймыр) //Птицы Таймыра (экология, охрана и хозяйственное использование) //Научно-технический бюллетень СО ВАСХНИЛ.- Новосибирск, 1983.- Вып. 7.- С. 15-19.

Кокорев Я.И. Численность птиц и трансформация ими энергии в субарктических тундрах Таймыра //Экология и рациональное использование наземных позвоночных севера Средней Сибири.- Новосибирск, 1983.- С. 109-118.

Кокорев Я.И. Динамика ресурсов куропаток в типичных тундрах Таймыра //Биологические ресурсы и сельскохозяйственное производство.- Новосибирск, 1985.- С. 44-46.

Кокорев Я.И. Численность промысловых птиц и ее динамика в типичных тундрах Таймыра //Научно-технический бюллетень СО ВАСХНИЛ. Звери и птицы севера Сибири: экология, охрана и хозяйственное использование.- Новосибирск, 1985.- Вып. 23.- С. 36-45.

Кокорев Я.И. Биотопическое размещение и плотность населения птиц в типичных тундрах Западного Таймыра //Вопросы экологии традиционного природопользования на Крайнем Севере.- 1986.- С. 119-126.

Кокорев Я.И. Успех размножения птиц в типичных тундрах Таймыра //Вопросы экологии традиционного природопользования на Крайнем Севере.- 1986.- С. 112-119.

Кокорев Я.И. К пространственной организации населения воробьиных бассейна Пуры (Западный Таймыр) //Изучение и охрана птиц в экосистемах Севера.- Владивосток, 1988.- С. 77-85.

Кокорев Я.И. Факторы пространственной организации населения воробьиных и куликов в типичных тундрах Таймыра //Птицы в сообществах тундровой зоны.- М., 1989.- С. 152-157.

Кокорев Я.И. Организация населения птиц в типичных тундрах Таймыра: автореф. дисс. канд. биол. наук.- М., 1990.

Кокорев Я.И. Организация населения птиц в типичных тундрах Западного Таймыра: дисс. канд. биол. наук.- М.: ИЭМЭЖ АН СССР, 1990.- 174 с.

Кокорев Я.И. Опыт оценки численности и распределения куропаток на Таймыре с использованием авиации //Ресурсы животного мира Сибири. Звери и птицы.- Новосибирск, 1990а.- С. 96-98.

Кокорев Я.И. Распространение и численность редких видов животных на Енисейском Севере //Вестник МАНЭБ.- 1995.- № 5.- С. 68-76.

Кокорев Я.И. Биотопическое размещение и плотность населения птиц в типичных тундрах Западного Таймыра //Вопросы экономики традиционного природопользования на Крайней севере.- Новосибирск, 2002.- С. 119-128.

Кокорев Я.И. Успех размножения птиц в типичных тундрах Таймыра //Вопросы экономики традиционного природопользования на Крайней севере.- Новосибирск, 2002.- С. 112-119.

Кокорев Я.И. Состояние популяций редких и охотничье-промысловых птиц Таймыра //Биол. Ресурсы и перспективы их использования.- СПб - Дудинка, 2003.- С. 112-120.

- Кокорев Я.И. Бассейн реки Пясины. Таймыр. Россия //Птицы Арктики.- 2003а.- Вып. 5.- С. 12.
- Кокорев Я.И. Сапсан на Таймыре, Россия //Пернатые хищники и их охрана.- Нижний Новгород, 2006.- Вып. 6.- С. 26-33.
- Кокорев Я.И., Лисенко Э.В. Фауна птиц среднего течения рек Бинюда и Тарей (Западный Таймыр) //Млекопитающие и птицы Севера Средней Сибири.- Новосибирск, 1989.- С. 151-157.
- Колюшев И.И. Материалы по фауне и промыслу западного угла Таймырского полуострова: мат-лы по изучению Сибири.- Томск, 1933.- Вып. 4.- С. 68-106.
- Кондратьев А.Я. Кондратьева Л.Ф. Рост и развитие птенцов вилохвостых чаек //Орнитология.- 1984.- Вып. 19.- С. 81-88.
- Костин И.О., Кривенко В.Г. Междуречье и долины рек Пуры и Мокоритто //Водно-болотные угодья России.- Водно-болотные угодья международного значения.- Т.1.- М.: Wetlands International Publication, 1998.- № 47.- С. 128-132.
- Кошелев А.И. Птицы острова Сибирякова (Карское море) //Охрана природы Арктики: Междунар. науч. симпозиум памяти В. Баренца.- М., 1998.- С. 98.
- Кошелев А.И., Дядичева Е.А., Черников О.А., Сыроечковский мл. Е.Е., Бучастый И.И. Авифауна острова Сибирякова (Карское море) в 1989 году: рукопись.- Архив Арктической экспедиции.- 1990.- 28 с.
- Кошкина Т.В., Готфрид А.Б., Бурский О.В., Романенко О.В. Влияние хозяйственной деятельности приенисейских поселков на население птиц и мелких млекопитающих //Зоология и ботаника: докл. МОИП.- М.: Наука, 1982.- С. 23-27.
- Красная книга Российской Федерации. Животные.- М.: АСТ; Астрель, 2001.- 862 с.
- Красная книга РСФСР. Животные.- М.: Россельхозиздат, 1983.- 453 с.
- Красная книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений.- Т.1.- 2-е изд.- М.: Лесная промышл., 1984.- 390 с.
- Кречмар А.В. О ландшафтном распределении птиц юго-западного Таймыра //Орнитология.- 1962.- Вып.4.- С. 29-39.
- Кречмар А.В. О сезонных явлениях в жизни птиц района Норильских озер //Орнитология.- 1963.- Вып. 39.- С. 37-48.
- Кречмар А.В. Птицы Западного Таймыра //Биология птиц.- М.-Л., 1966.- С. 185-312.
- Кречмар А.В., Дорогой И.В. Белая сова //Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля.- Владивосток.- ДВНЦ АН СССР, 1981.- С. 56-81.
- Кречмар А.В., Леонович В.В. Весенний пролет птиц на Западном Таймыре //Орнитология.- 1965.- Вып. 7.- С. 29-35.
- Кречмар А.В., Чернов Ю.И. Материалы по трофическим связям некоторых птиц-энтомофагов в тундрах Западного Таймыра //Ученые записки Московского областного педагогического института.- 1964.- Вып 6.- С. 93-100.
- Кручинин Ю.А. Физико-географическое районирование.- Таймыро-Североземельская область.- Л., 1970.- С. 334-358.
- Крыжановский О.Л. О принципах зоогеографического районирования суши //Зоологический журнал.- 1976.- Т.55.- Вып.7.- С. 965-975.
- Крючков В.В. Самые северные на земном шаре лесные массивы на реке Лукунской в бассейне реки Хатанги //Ботанический журнал.- 1972.- Т. 57.- № 10.- С. 1213-1230.
- Крючков В.В. Чуткая Субарктика.- М.: Наука, 1976.- 136 с.

- Крючков В.В. Север на грани тысячелетий.- М.: Мысль, 1987.- 269 с.
- Куваев В.Б. Высотное распределение растений в горах Путорана.- Л.: Наука, 1980.- 261 с.
- Куваев В.Б. Холодные гольцовые пустыни.- М.: Наука, 1985.- 78 с.
- Куваев В.Б. Флора субарктических гор Евразии и высотное распределение ее видов.- М.: Тов-во науч. изданий КМК, 2006.- 568 с.
- Куваев В.Б., Афолина О.М., Журбенко М.П., Мельников М.В., Романенко Ф.А. Природные условия и растительный покров острова Русский (архипелаг Норденшельда, Карское море) // Ботанический журнал.- 1997.- Т. 82.- № 10.
- Куваев В.Б., Ващенко Е.Н. О флоре сосудистых растений окрестностей бухты Медуза (биологическая станция «Виллем Баренц», северо-западный Таймыр) // Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря.- Т. 2.- М.: ИПЭЭ РАН, 1994.- С. 94-117.
- Куваев В.Б., Дерюгина Е.А. Очерк сосудистой флоры устья реки Пясина (северное побережье Таймыра) // Труды государственного заповедника «Центральносибирский».- Вып. 1.- Красноярск, 2007.- С. 65-86.
- Куваев В.Б., Кожевникова А.Д., Гудошников С.В., Журбенко М.П., Нездоймино Е.Л. Растительный покров острова Сибирякова. Опыт флористического и геоботанического исследования.- М., 1994.- 138 с.
- Куваев В.Б., Кожевникова А.Д., Шелгунова М.Л. Флора и растительность окрестностей бухты Книповича (северный Таймыр) // Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря.- Т. 2.- М.: ИПЭЭ РАН, 199.- С. 44-74.
- Кузнецов Б.А. Очерк зоогеографического районирования СССР.- М.: изд-во МОИП, 1950.- 176 с.
- Кузнецов Е.А. Прямой и обратный пролет гусеобразных на среднем Енисее // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: тез. докл. Всес. семинара.- М., 1984.- С. 164-166.
- Кузнецов Е.А., Анзигитова Н.В., Анзигитов Д.В. Фауна соколообразных Нижней и Подкаменной тунгусок (Эвенкия) // Материалы 9-й Всесоюзной орнитологической конференции.- Ч.2.- Кн. 1.- 1991.- С. 324-325.
- Кузнецов Е.А., Анзигитова Н.В., Анзигитов Д.В. Заметки по фауне птиц Нижней Тунгуски (Эвенкия) // Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий: сб. науч. трудов.- М., 2007.- С. 154-174.
- Кузякин А.П. Зоогеография СССР // Ученые записки МОПИ им. Крупской.- 1962.- Т. 109.- С. 3-82.
- Кузякин А.П. Вклад зоогеографии в зонально-ландшафтное районирование // Актуальные вопросы зоогеографии.- Кишинев, 1975.- С. 130-132.
- Кучин А.П. Зимовка лебедя-кликун на Алтае // Редкие наземные позвоночные Сибири.- Новосибирск: Наука; Сиб. отд., 1988.- С. 135-137.
- Лактионов А.Ф. Северная Земля.- Архангельск: Северное краевое изд-во, 1936.- 117 с.
- Лактионов А.Ф. Северная Земля.- М.-Л.- изд-во Главсевморпути, 1946.- 150 с.
- Лановенко Е.Н., Филатов А.К., Шерназаров Э., Азимов Н. Авифаунистические находки в Узбекистане в начале XXI в. // 14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 286-288.
- Лаппо Е.Г. Пространственная дифференциация фауны и населения птиц Таймыра: дисс. канд. геогр. наук.- М.: Ин-т географии РАН, 1996.- 169 с.

Леонович В.В., Успенский С.М. Особенности климата и жизни птиц в Арктике //Экология позвоночных животных Крайнего Севера: труды ин-та биологии УФАН СССР.- Свердловск, 1965.- Вып.38.- С. 141-148.

Летопись природы государственного заповедника «Таймырский».- Кн. 1.- Хатанга, 1986.

Летопись природы государственного заповедника «Таймырский».- Кн.3.- Хатанга, 1988.

Лисовский А.А., Лисовская Е.В. Материалы по авифауне долины озера Глубокого (плато Путорана) //Изучение биологического разнообразия на Енисейском экологическом трансекте. Животный мир.- М.: ИПЭЭ РАН, 2002.- С. 342-347.

Лисовский А.А., Лисовская Е.В. Дополнение к материалам по авифауне окрестностей озера Кутарамакан //Изучение биологического разнообразия на Енисейском экологическом трансекте. Животный мир.- М.: ИПЭЭ РАН, 2002а.- С. 348-352.

Литвинов Ю.Н., Чупин И.И. Изучение и охрана наземных позвоночных лесотундровой части Таймырского заповедника //Охрана живой природы.- М., 1983.- С. 127-128.

Литвинов Ю.Н., Чупин И.И. Опыт изучения фауны наземных позвоночных в Таймырском заповеднике //Современное состояние и перспективы научных исследований в заповедниках Сибири: тез. докл.- М., 1986.- С. 143-144.

Литвинов Ю.Н., Чупин И.И. Фауно-экологические исследования на Таймыре. Млекопитающие и птицы.- Новосибирск: изд-во СО РАН, 2018.- 385 с.

Лиханов Б.Н. Природное районирование //Средняя Сибирь.- М.: Наука, 1964.- С. 327-383.

Логвиненко Н.А. К морфологии куропаток бассейна Бикады //Птицы Таймыра: науч.-техн. бюлл. СО ВАСХНИЛ.- Новосибирск, 1983.- Вып. 7.- С. 36-41.

Львов Д.К. Миграции птиц и перенос возбудителей инфекции.- М.: Наука, 1979.- 270 с.

Люлеева Д.С., Жукова Л.А., Жуков М.И. Птицы природного парка «Налычево».- Петропавловск-Камчатский, 2000.- 72 с.

Маак Р.К. Вилуйский округ Якутской области.- СПб, 1886.- Ч.2.-368 с.

Максимов А.А. О кормовых связях в биоценозе тундры //Труды Биологического института СО АН СССР.- 1959.- Вып.5.- С. 89-91.

Максимов А.А. Многолетние колебания численности животных, их причины и прогноз.- Новосибирск: Наука, 1984.- 249 с.

Мальчевский А.С. Кукушка и ее воспитатели.- Л.: изд-во ЛГУ, 1987.- 264 с.

Ма Минг. Ключевые орнитологические территории в Синьцзян-Уйгурском автономном округе. Синьцзянский институт экологии и географии Академия наук Китая, Урумчи //Орнитология.- 2003.- Вып. 30.- С. 207-210.

Мартынов А.С., Волков А.Е. Находки редких и исчезающих видов птиц в Красноярском крае //Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик.- Каунас, 1982.- С. 40-42.

Матвеева Н.В. Принципы классификации растительности тундровой зоны (на примере Таймыра) //Сообщества Крайнего Севера и человек.- М.: Наука, 1985.- С.56-89.

Матвеева Н.В. Таймыр как мини-модель Арктики //Охрана природы Арктики: Международный научный симпозиум памяти В. Баренца.- М., 1998.- С. 244.

Матвеева Н.В., Чернов Ю.И. Полярные пустыни полуострова Таймыр //Ботанический журнал.- 1976.- Т. 61.- Вып. 3.- С. 297-312.

Матвеева Н.В. Чернов Ю.И. Арктические тундры на северо-востоке полуострова Таймыр //Ботанический журнал.- 1977.- Т. 62.- Вып. 7.- С. 938-953.

Матюшенков Н.В. Орнитофауна бассейна реки Бикады //Научно-технический бюллетень СО ВАСХНИЛ.- 1979.- Вып. 21.- С. 33-35.

Матюшенков Н.В. Малочисленные и залетные птицы бассейна Бикады (Восточный Таймыр). Птицы Таймыра (экология, охрана и хозяйственное использование) //Научно-технический бюллетень СО ВАСХНИЛ.- 1983.- Вып. 7.- С. 19-23.

Мекленбурцев Р.Н. Семейство завирушковые. Семейство ласточковые //Птицы Советского Союза.- Т. 6.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 624-660; 685-750.

Мелешко В.П. Антропогенные изменения климата в XXI веке в Северной Евразии //Метеорология и гидрология.- 2004.- Вып. 7.- С. 5-26.

Мельников В.Л. Млекопитающие и птицы гор Путорана //Научно-технический бюллетень НИИСХ Крайнего Севера.- Новосибирск, 1978.- Вып. 17.- С. 8-10.

Мельников М.В., Коблик Е.А. Семейство Буревестниковые Procellariidae //Полный определитель птиц европейской части России.- Ч. 1.- М., 2014.- С. 37-39.

Мельников Ю.И. Численность и распределение редких и малоизученных птиц дельты реки Селенги //Орнитология.- М.: изд-во МГУ, 1984.- Вып. 19.- С. 58-63.

Мелешко В.П. Потепление климата: причины и следствие //Химия и жизнь.- 2007.- № 24.- С. 24-39.

Мензбир М.А. Орнитологическая география Европейской России: ученые записки Моск. ун-та.- 1892.- Вып. 7.- 191 с.

Мензбир М.А. Птицы России.- Т. 1.- М., 1895.- 836 с.

Мензбир М.А. Миграция птиц с зоогеографической точки зрения.- М.-Л.: гос. изд-во биол. и мед. лит-ры, 1934.- 111 с.

Мечникова С.А., Китель Д.А., Кудрявцев Н.В. Искусственные гнезда для кречета в России: первые результаты и перспективы //1-й Всероссийский орнитологический конгресс: тез. докл.- Тверь, 2018.- С. 214.

Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении.- Ч.2 //Сибирская фауна.- Отд. 5.- СПб, 1869.- С. 108-119.

Миловидов С.П., Стрелков В.Е. Общая характеристика миграций птиц в районе Нарымского стационара (Томское Приобье) //2-я Всесоюзная конференция по миграциям птиц.- Ч.1.- Алма-Ата, 1978.- С. 142-143.

Михеев А.В. Охотничьи богатства Енисейско-Пясинской тундры //Охрана природы.- 1948.- Вып. 4.- С. 108-119.

Михеев А.В. Семейство тетеревиные //Птицы Советского Союза.- Т. 4.- М.: Сов. Наука, 1952.- С. 11-83, 107-133.

Михеев А.В. Состояние и перспективы изучения сезонных миграций птиц в СССР //Трансконтинентальные связи перелетных птиц и их роль в распространении арбовирусов.- Новосибирск: Наука, 1978.- С. 7-9.

Михеев А.В. Перелеты птиц.- М.: Лесная промышл., 1981.- 230 с.

Мичурин Л.Н., Мироненко О.Н. О птицах центральной части гор Путорана //Труды НИИСХ Крайнего Севера.- Т.15.- Красноярск, 1968.- С. 203-206.

Мороз А.А. Фауна и численность птиц в районе дельты Пясины. Результаты орнитологических исследований в 1990-1992 гг.: рукопись.- 1995.- 14 с.

Морозов В.В. Орнитофауна окрестностей озера Капчук, плато Пудорана //Орнитология.- 1984.- Вып. 19.- С. 30-40.

Москвитин С.С. Социальная орнитология и её современные задачи в России //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 344-346.

Москвитин С.С., Баяндин О.В. Общая характеристика видимого пролета птиц в пойме средней Оби //Экология наземных позвоночных Сибири.- Томск, 1983.- С. 85-104.

Мяч Л.Т. Загрязнение атмосферы Арктики. Химическое загрязнение //Российская Арктика: на пороге катастрофы.- М.: Центр экол. политики России, 1996.- С. 18-24.

Насонов Н.В. Зоологические коллекции, собранные Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана на «Таймыре» и «Воайгаче» в 1910-1915 гг., переданные Зоологическому музею Императорской академии наук //Известия Императорской Академии наук.- СПб, 1916.- Т. X.- Сер. 6.- С. 1493-1504.

Наумов Н.П. Экология животных.- М.: Высш. шк., 1963.- 618 с.

Наумов С.П. Млекопитающие и птицы Гыданского полуострова (Северо-Западная Сибирь).- Труды Полярной Комиссии.- Л.: Изд-во АН СССР, 1931.- Вып. 4.- 106 с.

Новиков Г.А. Методика полевых исследований по экологии наземных позвоночных.- М.: Сов. Наука, 1953.- 265 с.

Норденшельд А.Э. Плавание на «Вега».- Т.1.- Л.: изд-во Главсевморпути, 1936.- 479 с.

Норин Б.Н., Кнорре А.В. Растительный покров урочища Ары-Мас //Ары-Мас. Природные условия, флора и растительность.- Л., 1978.- С. 124-183.

Нумеров А.Д. Отряд кукушкообразные //Птицы России и сопредельных регионов.- М.: Наука, 1993.- С. 183-257.

Одум Ю. Основы экологии.- М.: Мир, 1975.- 740 с.

Орлов В.А., Винокуров А.А. К вопросу о влиянии леммингов на растительный покров таймырской тундры //Роль животных в функционировании экосистем.- М., 1975.- С. 46-48.

Осмоловская В.И. Экология хищных птиц полуострова Ямал //Труды ин-та географии АН СССР.- М.-Л., 1948.- Вып. 41.- С. 7-77.

Осипов Д.В., Натальская О.В., ван ден Боогард Б., ван дер Аа М. Л., Харитонов С.П. Бухта Медуза, полуостров Таймыр, Россия //Птицы Арктики.- 2008.- Вып. 41.- С. 17-18.- [Пер. с англ.].

Павлов Б.М. Размножение белой куропатки на Таймыре //Оптимальная плотность и оптимальная структура популяций животных.- Свердловск, 1972.- С. 47-52.

Павлов Б.М. Белая и тундряная куропатки Таймыра: автореф. дисс. канд. биол. наук.- М., 1974.- 21 с.

Павлов Б.М. Колебания численности куропаток //Труды НИИСХ Крайнего Севера. Сельское и промысловое хозяйство Крайнего Севера.- Т. 22.- 1976.- С.104-115.

Павлов Б.М. Таймырский полуостров //Тетеревиные птицы.- М., 1975.- С. 17-26.

Павлов Б.М. Белая и тундрная куропатки //Охотничье хозяйство Енисейского Севера.- Красноярск, 1977.- С. 91-95.

Павлов Б.М. Дневники: рукопись.-1983, 1985.

Павлов Б.М., Александрова А.С., Шелковникова Т.А. Природные комплексы и их охрана //Животный мир плато Путорана, его рациональное использование и охрана: сб. науч. трудов НИИСХ Крайнего Севера.- Новосибирск, 1988.- С. 102-117.

Павлов Б.М., Бейльман А.А., Крашевский О.Р. К орнитофауне бассейна Верхней Таймыры //Птицы Таймыра (экология, охрана и хозяйственное использование) //Научно-технический бюллетень СО ВАСХНИЛ.- 1983.- Вып 7.- С. 9-14.

Павлов Б.М., Дорогов В.Ф. Розовая чайка на Таймыре //Орнитология.- М., 1976.- Вып. 12.- С. 240-241.

Павлов Б.М., Зырянов В.А., Колпашиков Л.А., Попов Г.Р., Крылов М.К., Якушкин Г.Д. Охрана и рациональное использование земных позвоночных животных Таймыра //Охрана и рациональное использование биологических Ресурсов Крайнего Севера.- М.: Колос, 1983.- С.158-171.

Павлов Б.М., Якушкин Г.Д. Численность и промысел куропаток в Таймырском национальном округе //Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края.- Красноярск, 1971.

Павлов Б.М., Якушкин Г.Д., Дорогов В.Ф., Ларин В.В. Охраняемые территории и редкие виды зверей и птиц на Севере Средней Сибири //Редкие наземные позвоночные Сибири.- Новосибирск: изд-во Наука; Сиб. отд, 1988.- С. 156-161.

Паевский В.А. Демография птиц.- Л.: Наука, 1985.- 285 с.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи.- Ч. 3.- Кн. 2.- СПб: Императорская Академия Наук, 1788.- 345 с.

Пармузин Ю.П. Средняя Сибирь.- М.: Мысль, 1964.- 319 с.

Перевозов А.Г. Варакушка – новый зимующий вид России //Орнитология.- 2011.- Вып. 36.- С. 221.

Петункин Н.И. Экология, распределение и хозяйственное значение глухаря *Tetrao urogallus* L. Енисейского Севера: автореф. канд. дисс.- М: ЦНИЛОП МСХ СССР, 1978.- 24 с.

Поздняков В.И. Розовая чайка (*Rhodostethia rosea*) в дельте реки Лена //Бутурлинский сборник: мат-лы 2-х Междунар. Бутурлинских чтений.- Ульяновск: изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2006.- С. 1009-117.

Поляков В.Е. Проблемы охраны птиц в условиях современного законодательства и стратегии природопользования //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 389-390.

Поповкина А.Б. Необычное гнездование пуночки на Таймыре //Орнитология.- М.: Тов-ство науч. изд. КМК, 2018.- С. 136-139.

Поповкина А.Б., Соловьев М.Ю. Изучение взаимоотношений хищник – жертва в Арктике //Биология и медицинские науки: сб. науч.-попул. статей.- М., 2017.- С. 110-118.

Портенко Л.А. Фауна Анадырского края. Птицы //Труды Института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства.- 1939.- Вып. 5.- С. 5-209; Вып. 6.- С. 5-197.

Портенко Л.А. Птицы высоких широт Северного Ледовитого океана.- М.-Л.: Главсевморпуть, 1946.

Портенко Л.А. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля.- Л.: Наука, 1973.- 323 с.

Поспелов И.Н. Ландшафтные особенности размещения птиц тундровой территории государственного биосферного заповедника «Таймырский» //Исследование природы Таймыра: труды гос. биосф. зап-ка «Таймырский».- Красноярск, 2001.- Вып. 1.- С. 147-160.

Поспелов И.Н. Некоторые материалы по фауне и населению птиц центральной части Восточного Таймыра в 1998-2000 гг. //Исследование природы Таймыра.- Красноярск: Вост.-Сиб. филиал Междунар. ин-та леса.- 2002.- Вып. 2.- С. 98-130.

Поспелов И.Н. Устье р. Малой Балахни, Таймыр, Россия (72 град. 48 мин. с.ш., 105 град.02 мин.в.д.) //Птицы Арктики.- 2002а.- Вып.4.- С. 11.

Поспелов И.Н. Урочище «Ары-Мас», Таймыр, Россия //Птицы Арктики.- 2003.- Вып. 5.- С. 12-13.

Поспелов И.Н. Видовой состав фауны //Летопись природы Таймырского заповедника.- Кн. 19.- Хатанга, 2004.- С. 211.

Поспелов И.Н. Орнитофауна северо-западной окраины Анабарского плато //Исследование природы Таймыра.- Красноярск: Ин-т леса СО РАН, 2006.- Вып. 5.- С.149-170.

Поспелов И.Н. Орнитофауна западной части Анабарского плато //Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий.- М., 2007.- С.114-153.

Поспелов И.Н. Отчет по условиям размножения. Нижнее течение реки Лукунской, Таймыр, Россия //Птицы Арктики: программа сбора данных об условиях размножения арктических птиц /Под ред. М.Ю. Соловьев, П.С. Томкович.- 2014.- С.291.- [Online - база данных].

Поспелова Е.Б. Изменение состава и структуры флоры Восточного Таймыра на широтном градиенте – от северных редколесий до арктического побережья //Исследования природы Таймыра. Четвертичная история, климат, флора и растительность, животный мир.- Красноярск: Инс-т леса им. В.Н. Сукачева СО РАН, 2006.- Вып. 5.- С. 40-58.

Поспелова Е.Б., Карбаинов Ю.М., Гаврилов А.А., Поспелов И.Н., Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Чупин И.И. Таймырский заповедник //Заповедники Сибири.- М.: Логата, 1999.- С. 73-89.

Поспелова Е.Б., Куваев В.Б., Поспелов И.Н. Флора сосудистых растений юго-восточной части заповедника «Таймырский» (среднее течение реки Логата) //Ботанический журнал.- 1998.- Т. 82.- № 3.- С. 37-56.

Потапов Е.Р. К экологии зимняка в Колымской тундре //Экология хищных птиц.- М., 1983.- С.168-170.

Потапов Е.Р. Неужели российские орнитологи не заметили катастрофического снижения численности сапсана на территории России?: информ. вестник по хищным птицам и совам России.- 1993.- Вып. 1.- № 3.

Потапов Р.Л. Отряд курообразные (Galliformes). Семейство тетеревиные (Tetraonidae).- Л.: Наука, 1985.- 638 с.

- Потапов Р.Л. Курообразные.- Птицы СССР.- М.: Наука, 1987.- С. 7-261.
- Потапов Р.Л. Род *Lagopus* Brisson 1760 //Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные.- Л.: Наука, 1987.- С. 197-218.
- Пржевальский Н.М. От Кяхты на истоки Желтой реки.- М.: Наука, 1948.- 365 с.
- Приклонский С.Г. Белая сова //Птицы России и сопредельных регионов. Рябкообразные. Голубеобразные. Кукушкообразные. Сорообразные.- М.: Наука, 1993.- С. 258-270.
- Прокофьев С.М. Орнитофауна Минусинской котловины и ее изменения за 80 лет //Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири.- М.: Наука, 1987.- С. 151-172.
- Прокофьев С.М. О некоторых закономерностях весенней миграции птиц в Средней Сибири //Животное население и растительность бореальных лесов и лесостепей Средней Сибири: межвуз. сб. науч. трудов.- Красноярск, 2000.- Вып. 1.- С. 158-166.
- Промптов А.Н. Сезонные миграции птиц.- М.-Л.: изд-во АН СССР, 1941.- 143 с.
- Птушенко Е.С. Отряд длиннокрылые //Птицы Советского Союза.- Т. 1.- М.: Сов. наука, 1951.- С. 618-645.
- Птушенко Е.С. Семейство славковые //Птицы Советского Союза.- Т. 5.- 1954.- С. 146-330.
- Пукинский Ю.Б. Белая сова //Жизнь сов.- Л., 1977.- С. 135.
- Пупавкин Д. Гнездо кречета //Охота и охотничье хозяйство.- 1983.- Вып.7.- С.49.
- Равкин Е.С., Глейх И.И. Материалы к сравнительной характеристике населения птиц антропогенных участков приенисейской тундры //Влияние антропогенных факторов на природу тундр.- М., 1981.- С. 66-75.
- Равкин Е.С., Равкин Ю.С. Птицы равнин Северной Евразии: численность, распределение и пространственная организация сообществ.- Новосибирск: Наука, 2005.- 304 с.
- Равкин Е.С., Равкин Ю.С., Вартапетов Л.Г. и др. Классификация летнего населения птиц равнин Северной Евразии //Сибирский зоологический журнал.- 2001.- № 6.- С. 741-765.
- Равкин Ю.С. К методике учета птиц лесных ландшафтов //Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае.- Новосибирск, 1967.- С. 66-75.
- Равкин Ю.С. Птицы Северо-Восточного Алтая.- Новосибирск: Наука, 1973.- 376 с.
- Равкин Ю.С., Челинцев И.Ш. Методика маршрутного учета населения птиц в заповедниках //Вопросы экологии и охраны позвоночных животных: сб. науч. трудов.- Киев-Львов, 1997.- С. 62-78.
- Редькин Я.А. Новые представления о таксономической структуре «желтых трясогузок» //Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков: труды междунар. конф. «Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии».- Казань, 2001.- С. 150-165.
- Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особоохраняемые природные территории.- М.: Мысль, 1978.- 295 с.
- Рогачева Э.В. Очерк фауны млекопитающих и птиц енисейской тайги и лесотундры //География населения наземных позвоночных и методы его изучения.- М.: Изд-во АН СССР, 1959.- С. 197-207.

Рогачева Э.В. Птицы и млекопитающие приенисейской лесотундры и тайги (численность, распределение и хозяйственное значение): автореф. дис. канд. биол. наук.- М., 1965.- 33 с.

Рогачева Э.В. Енисейская зоогеографическая граница Палеарктики: современные аспекты проблемы //Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири.- М.: Наука, 1987.- С. 9-18.

Рогачева Э.В. Птицы Средней Сибири. Распространение, численность, зоогеография.- М.: Наука, 1988.- 309 с.

Рогачева Э.В. Птицы Средней Сибири (фауна, зоогеография, проблемы охраны и рационального использования): автореф. дисс. докт. биол. наук.- М., 1990.- 61 с.

Рогачева Э.В., Вахрушев А.А. Фауна и население птиц Енисейской северной тайги //Животный мир Енисейской тайги и лесотундры и природная зональность.- М.: Наука, 1983.- С. 47-105.

Рогачева Э.В., Равкин Е.С., Сыроечковский Е.Е., Кузнецов Е.А. Фауна и население птиц енисейской лесотундры //Животный мир енисейской тайги и лесотундры и природная зональность.- М.: Наука, 1983.- С. 14-47.

Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е. Количественная характеристика и ландшафтное распределение птиц хатангской лесотундры (Юго-Восточный Таймыр) //Орнитология в СССР.- Кн. 2.- Ашхабад, 1969.- С. 533-536.

Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е. Экологические особенности питания тетеревиных птиц в туруханской средней тайге //Биологические ресурсы, биоценозы и промысловое хозяйство туруханской тайги.- М.: ЦНИЛОП МСХ СССР, 1977.- С. 163-168.

Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е. Енисейский пролетный путь птиц как часть Центральноазиатского миграционного региона //Изучение биологического разнообразия на Енисейском экологическом трансекте. Животный мир.- М.: ИПЭЭ РАН, 2002.- С. 199-218.

Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Анзигитова Н.В., Готфрид А.Б. Птицы среднетаежного Енисея: фауна, ее охрана и рациональное использование //Охрана фауны Крайнего Севера и ее рациональное использование.- М.: ЦНИЛОП МСХ СССР, 1978.- С. 30-165.

Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Анзигитова Н.В., Готфрид А.Б. и др. Птицы Центральносибирского биосферного заповедника.- Ч.1.- Неворобьиные птицы //Охрана и рациональное использование фауны и экосистем Енисейского Севера.- М.: ИЭМЭЖ АН СССР, 1988.- С. 42-96.

Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Мороз А.А., Шефтель Б.И. Птицы Центральносибирского биосферного заповедника.- Воробьиные птицы //Биологические ресурсы и биоценозы енисейской тайги.- М.: ИЭМЭЖ АН СССР, 1991.- С. 32-153.

Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. Орнитофауна северных пределов тайги Енисейской Сибири (бассейн реки Турухан) //Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири.- М.: Наука, 1987.- С. 53-77.

Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. Птицы Эвенкии.- М.: Тов-ство науч. изд. КМК, 2008.- 754 с.

Романенко Ф.А., Сыроечковский мл. Е.Е., Лаппо Е.Г. Геоморфологические особенности расположения гнезд птиц на островах Известий ЦИК и Свердруп //Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря.- Т. 2.- М.: ИПЭЭ РАН, 1994.- С. 149-164.

Романенко Ф.А., Сыроечковский мл. Е.Е., Лаппо Е.Г., Зарецкая Н.Е., Хольнов А.П. Гнездование птиц на северном побережье озера Прончищева //Охрана природы Арктики: Междунар. науч. симпозиум памяти В. Баренца).- М., 1998.- С. 50.

Романов А.А. Птицы плато Путорана.- М.: Россельхозакадемии, 1996.- 297 с.

Романов А.А. Птицы плато Путорана (Южный Таймыр) //Conserving our common heritage of the Arctic.- М.: НИИ культурн. и природн. наследия, 1998.- С.122-124.

Романов А.А. Особенности осеннего пролета воробьинообразных в южных районах плато Путорана //Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: мат-лы Междунар. Конфер.- Казань, 2001.- С. 528-529.

Романов А.А. Результаты орнитологических исследований на западе плато Путорана в 1999 г. //Актуальные проблемы изучения птиц Вост. Европы и Сев. Азии.- Казань, 2001а.- С.529-531.

Романов А.А. Орнитофауна котловин озер Накомьякен и Собачье //Изучение биологического разнообразия на Енисейском экологическом трансекте. Животный мир.- М.: ИПЭЭ РАН, 2002.- С. 353-371.

Романов А.А. Орнитофауна озерных котловин запада плато Путорана.- М., 2003.- 143 с.

Романов А.А. Орнитофауна плато Путорана //Фауна позвоночных животных плато Путорана.- М., 2004а.- С. 92-286.

Романов А.А. Аннотированный список видов птиц плато Путорана //Фауна позвоночных животных плато Путорана.- М., 2004б.- С. 113-299.

Романов А.А. Видовой состав, численность и ландшафтно-биотопическое размещение птиц в бассейне реки Северной //Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана: сб. науч. трудов.- М., 2006.- С. 9-70.

Романов А.А. Фауна и население птиц центральной части котловины озера Кета //Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана: сб. науч. трудов.- М., 2006а.- С. 71-102.

Романов А.А. Наблюдения за весенним пролетом птиц в котловинах озер Агата Верхняя и Кета //Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана: сб. науч. трудов.- М., 2006б.- С. 103-121.

Романов А.А. О встречах некоторых видов птиц в западных предгорьях плато Путорана //Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий: сб. науч. трудов.- М., 2007.- С. 297.

Романов А.А. Распространение синехвостки (*Tarsiger cyanurus*) на севере Средней Сибири //Бюллетень МОИП.- Отд. биол.- 2009.- Т.114.- Вып. 1.- С. 22-25.

Романов А.А. Распространение и динамика численности соколообразных плато Путорана (Средняя Сибирь) //Алтайский зоологический журнал.- Барнаул, 2009а.- Вып.4.- С. 52-57.

Романов А.А. Связи птиц с ледниковыми ландшафтами гольцов плато Путорана (Средняя Сибирь) //Вестник Моск. Гос. обл. ун-та.- 2010.- Вып.3.- С. 122-127.- (Сер. Естественные науки).

Романов А.А. Закономерности формирования и динамики авифауны гор Азиатской Субарктики: автореф. докт. биол. наук.-М., 2010.- 50 с.

Романов А.А. Авифауна гольцового пояса гор Азиатской Субарктики //Труды ИСиЭЖ СО РАН «Птицы Сибири: структура и динамика фауны, населения и популяций».- М., 2011.- С. 29-51.

Романов А.А. Авифауна подгольцового пояса гор Азиатской Субарктики //Бюллетень МОИП. Отд. биол.- М., 2012.- Т. 150.- Вып. 3.- С. 28-45.

Романов А.А. Авифауна гор Азиатской Субарктики: закономерности формирования и динамика.- Русское общество сохранения и изучения птиц им. Мензбира.- М., 2013.- 475 с.

Романов А.А. Географические аспекты фаунистического разнообразия птиц в горах Азиатской Субарктики //Вестник Московского университета.- М., 2013а.- №1.- С. 61-67.- (Сер.5. География).

Романов А.А. Авифауна плато Путорана.- //Русское общество сохранения и изучения птиц им. Мензбира.- М., 2015.- 196 с.

Романов А.А. Фауна и население птиц гольцового пояса северо-запада плато Путорана //Научные труды ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра».- Норильск: АПЕКС, 2018.- Вып. 2.- С. 154-180.

Романов А.А., Голубев С.В. Орнитологические находки в бассейне реки Котуй //Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий: сб. науч. трудов.- М., 2007.- С. 298-299.

Романов А.А., Карпов В.Н. К характеристике послегнездового периода жизни воробьинообразных на плато Путорана //Изучение биологического разнообразия на Енисейском экологическом трансекте. Животный мир.- М.: ИПЭЭ РАН, 2002.- С. 372-379.

Романов В.В., Кочерга М.Н., Радун Ф.Л. Нефтяные поражения птиц и способы их коррекции //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 416-417.

Романов А.А., Мелихова Е.В., Яковлев В.О. Бурый дрозд (*Turdus eunomus*) на плато Путорана //Бюллетень МОИП. Отд. биол.- 2015.- Т. 120.- Вып.4.- С. 18-25.

Романов А.А., Морозов В.В. К экологии овсянки-крошки на плато Путорана //Бюллетень МОИП. Отд. биол.- 1993.- Т. 98.- Вып. 4.- С. 28-33.

Романов А.А., Рупасов С.В. Хищные птицы юго-западной части плато Путорана //Русский орнитологический журнал: Экспресс-выпуск.- 2004.- Т. 13.- № 257.- С. 304-308.

Романов А.А., Рупасов С.В. О находке лугового луны *Circus pygargus* в окрестностях Норильска //Русский орнитологический журнал: Экспресс-выпуск.- 2004а.- Т. 13.- № 258.- С. 353-354.

Романов А.А., Рупасов С.В. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) на севере Средней Сибири //Бюллетень МОИП. Отд. биол.- 2009.- Т. 114.- Вып. 4.- С. 44-49.

Романов А.А., Рупасов С.В., Журавлев Е.А., Голубев С.В. Птицы бассейна реки Курейки //Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий.- М., 2007.- С. 7-70.

Росляков А.П. Охотничье-промысловое хозяйство Таймыра //Охотничье-промысловое хозяйство Севера. ВАСХНИЛ, Совет по пробл. Севера.- М.: Колос, 1979.- С. 173-188.

Рупасов С.В. Дневные хищные птицы западной части плато Путорана //Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана.- М., 2006.- С. 165-173.

Рупасов С.В. Соколообразные западной части плато Путорана //Орнитологические исследования в Северной Евразии: тез. 12-й Междунар. орнитол. конф. Сев. Евразии.- Ставрополь, 2006.- С. 448-449.

Рупасов С.В., Журавлев Е.А. Орнитофауна долины реки Микчангда и прилегающих территорий //Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана: сб. науч. трудов.- М., 2006.- С. 122-154.

Рустамов А.К. Семейство вороновые.- Птицы Советского Союза.- Т. 5.- М.: Сов. наука, 1951.- 803 с.

Рутилевский Г.Л. О птицах острова Рудольфа //Труды ААНИИ.- Т. 205.- Л.: Морской транспорт, 1957.- С. 87-95.

Рутилевский Г.Л. Животный мир //Таймыро-Североземельская область.- Л., 1970.- С. 301-333.

Рыбкин А.В., Сыроечковский мл. Е.Е. Выбор участков для мониторинга зависимости численности мелких млекопитающих и успеха размножения птиц в Большом Арктическом заповеднике //Проблемы заповедного дела в Сибири: мат-лы Межрегиональной конфер.- Шушенское, 1996.- С. 130-132.

Рябицев В.К. Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике.- Екатеринбург: Наука; Уральское отделение, 1993.- 296 с.

Рябицев В.К. Авифаунистические исследования на Урале, в Предуралье и Западной Сибири за последнюю четверть века и взгляд на будущее //Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.- Екатеринбург: Изд-во Екатеринбург, 2001.- С. 4-12.

Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель.- Екатеринбург: Изд-во Уральск. Ун-та, 2001.- 608 с.

Рябицев В.К., Рыжановский В.Н., Шутов С.В. Влияние хищников на эффективность размножения птиц на Ямале при депрессии грызунов //Экология.- 1976.- № 4.- С. 103-104.

Савченко А. П. Формирование и значение сети ООПТ для мигрирующих птиц Центральной Сибири //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 431-433.

Савченко А.П., Емельянов В.И., Карпова Н.И., Янгулова А.В., Савченко И.А. Ресурсы охотничьих птиц Красноярского края (2002-2003 гг.).- Красноярск: Из-во Красноярского ун-та, 2003.- 326 с.

Савченко А.П., Мальцев Н.И., Савченко И.А. Перечень охотничьих птиц и зверей Красноярского края.- Красноярск: Красноярский ун-т, 2001.- 386 с.

Савченко И.А. Конспект современного состояния тетеревиных Приенисейской Сибири и проблемы сохранения биологического разнообразия //Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири: мат-лы 1-й межрег. Науч.-практ. конференции по сохр. биол. разнообразия Приенисейской Сибири.- Ч. 1.- Красноярск, 2000.- С. 65-67.

Савченко И.А. Курообразные Красных книг приенисейской Сибири //14-я Международная орнитологическая конференция.- Алматы, 2015.- С. 434-436.

Свиридова Т.В. Птицы окрестностей бухты Медуза: рукопись.- 1993.- 28 с.

Сдобников В.М. Изменения в фауне Северного Таймыра //Природа.- 1956.- Вып. 9.

Сдобников В.М. Сибирская тундровая куропатка (*Lagopus mutus kellogae* Grin) на северном пределе своего ареала //Позвоночные Арктики.- Л., 1957.- С. 63-72.

Сдобников В.М. Лемминги в условиях Северного Таймыра. Позвоночные Арктики: труды Арктич. ин-та.- Т. 205.- Л., 1957а.

Сдобников В.М. Сравнительно-экологический анализ фауны тундры и тайги //Зоологический журнал.- 1958.- Т. 37.- Вып. 4.- С. 481-494.

Сдобников В.М. Гуси и утки Северного Таймыра //Вопросы звероводства и промыслового хоз-ва: труды НИИСХ Кр. Севера.- Т.9.- Л., 1959.- С. 154-173.

Сдобников В.М. Кулики Северного Таймыра //Вопросы звероводства и промыслового хоз-ва: труды НИИСХ Кр. Севера.- Т. 9.- Л., 1959б.- С. 184-207.

Сдобников В.М. Динамика численности популяций млекопитающих и птиц на Северном Таймыре в 1943-1950 гг. //Зоологический журнал.- 1959в.- Т. 38.- Вып. 11.- С. 1702-1710.

Сдобников В.М. Орнитофауна Северного Таймыра //Тезисы доклада 2-й Всесоюзной орнитологической конференции.- Ч. 2.- М., 1959г.- С. 11-12.

Сдобников В.М. Материалы по фауне и экологии птиц Ленско-Хатангского края (по сборам и наблюдениям А.А. Романова) //Труды института биологии Якутского филиала АН СССР.- 1959д.- Вып. 6.- С. 119-143.

Сдобников В.М. Птицы Центрального и Северного Таймыра и Северной Земли: рукопись Арктич. и Антарктич. ин-т.- СПб, 1960.

Сдобников В.М. Некоторые особенности авифауны северо-восточного Таймыра //Зоологический журнал.- 1969.- Т. 48.- Вып. 3.- С. 400-406.

Сдобников В.М. О причинах перерыва в гнездовании у арктических птиц //Зоологический журнал.- 1971.- Т. 50.- Вып. 5.- С. 734-740.

Северцов Н.А. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии.- М.: Изд. АН СССР, 1950.- 308 с.

Семенов И.В. Северная Земля: физико-географическая характеристика.- Л.: Гидрометеиздат, 1967.- 196 с.

Семенов И.В. Природные районы Северной Земли: труды Аркт. и Антаркт. НИИ.- Т. 304.- 1971.- С. 187-209.

Семенов-Тянь-Шанский О.И., Гилязов А.С. Птицы Лапландии.- М.: Наука, 1991.- 288 с.

Скалон В.Н. Новые данные о фауне млекопитающих и птиц Сибири и Дальнего Восточного Края //Известия гос. противочумн. ин-та Сибири и Дальнего Востока.- М.- Иркутск, 1935.- Т.2.- С. 42-44.

Скалон В.Н., Слудский А.А. Птицы Елагуйско - Тазовского бассейна //Природа и социалистическое хозяйство.- 1941.- Т. 8.- Вып. 2.- С. 421-434.

Скрябин Н.Г., Пыжьянов С.В., Садков В.С., Сафронов Н.Н., Подковыров В.А., Сумья Д. Редкие птицы Байкальской рифтовой зоны //Редкие наземные позвоночные Сибири.- Новосибирск: Наука; Сиб. отд.- 1988.- С. 198-204.

Скрябин Н.Г., Садов В.С., Пыжьянов С.В., Гилевич А.Л., Сафронов Н.Н., Попов В.Л., Мельников Ю.И. Результаты кольцевания чаек и крачек на Байкале //Экология и охрана птиц.- Кишинев: Штиинца, 1981.- С. 209.

Скробов В.Д. Птицы и хозяйственная деятельность людей на Крайнем Севере.- Томск, 1966.- С. 158-159.

Соловьев М.Ю., Головнюк В.В. Условия гнездования и численность птиц на Таймыре //Летопись природы Таймырского заповедника: рукопись.- Кн. 21.- 2006.- С. 248-287.

Соловьев М.Ю., Головнюк В.В., Крайнов В.Н., Свиридова Т.В. Условия гнездования и численность птиц на Юго-Восточном Таймыре //Летопись природы государственного биосферного заповедника «Таймырский», 1999 г.- Кн. 15.- Хатанга, 2000.- С. 209-236.

Соловьев М.Ю., Головнюк В.В., Поповкина А.Б. Условия гнездования и численность птиц на Восточном Таймыре //Летопись природы Таймырского заповедника, 2010 г.- Кн. 26.- Хатанга, 2011 г.- С. 301-333.

Соловьев М.Ю., Головнюк В.В., Поповкина А.Б. Условия гнездования и численность птиц на Восточном Таймыре //Летопись природы Таймырского заповедника, 2011 г.- Кн. 27.- Хатанга, 2012.- С. 249-280.

Соловьев М.Ю., Головнюк В.В., Поповкина А.Б., Гатилов А.А. Условия гнездования и численность птиц на Таймыре //Летопись природы государственного биосферного заповедника «Таймырский», 2007 г.- Кн. 23.- Хатанга, 2008.- С. 217-254.

Соловьев М.Ю., Головнюк В.В., Поповкина А.Б., Седаш Г.А. Условия гнездования и численность птиц на Восточном Таймыре //Летопись природы Таймырского зап.-ка, 2012 г.- Кн. 28.- Хатанга, 2013.- С. 271-309.

Соловьев М.Ю., Головнюк В.В., Рахимбердиев Э.Н. Устье реки Блудной. Таймыр. Россия (72 град. 51 мин. с.ш., 106 град. 02 мин. в.д.) //Птицы Арктики.- 2003.- Вып. 5.- С. 13-14.

Соловьев М.Ю., Головнюк В.В., Рахимбердиев Э.Н., Гатилов А.А. Условия гнездования и численность птиц на Таймыре //Летопись природы государственного заповедника «Таймырский», 2004.- Кн.20.- Хатанга, 2005.- С. 270-316.

Соловьев М.Ю., Головнюк В.В., Свиридова Т.В. Сравнительный анализ результатов учета тундровых птиц в гнездовой период на линейных трансектах и на площадке //Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: мат.-лы междунар. конфер.- Казань: Матбугат йорты, 2001.- С. 565-566.

Сорокин А.Г. Кречет в России: современный статус, проблемы и пути их решения //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 467-468.

Сорокин А.Г., Галушин В.М. Стратегия сохранения кречета в России //1-й Всероссийский орнитологический конгресс: тез. докл.- Тверь, 2018.- С. 312-313.

Сорокин А.Г., Маркин Ю.М., Шилина А.П., Ермаков А.М., Митропольский М.Г. Восстановление западносибирской популяции стерха: проект «Полет надежды» //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 468-469.

Сосин В.Ф., Пасхальный С.П., Штро В.Г. Распределение и численность некоторых видов наземных позвоночных арктической тундры Ямала в летний период //Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал.- Свердловск: УНЦ АН СССР, 1985.- С. 3-33.- [Препринт].

Спангенберг Е.П. Семейство скворцовые. Семейство овсянковые //Птицы Советского Союза.- Т. 5.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 100-142; 376-510.

Спангенберг Е.П. Семейство свиристелевые //Птицы Советского Союза.- Т. 6.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 61-70.

Старокадомский Л.М. Экспедиция Северного Ледовитого океана, 1910-1915 гг.- М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1946.- 320 с.

Стахеев В.А., Стахеев Д.В. Орнитологический мониторинг экосистем зоны Саяно-Шушенской ГЭС //Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: мат-лы 2-й Междунар. орнитол. конфер.- Ч. 2.- Улан-Удэ: Изд-во Бурятского ун-та, 2003.- С. 211-214.

Степанян Л.С. Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные Non-Passeriformes.- М.: Наука, 1975.- 370 с.

Степанян Л.С. Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные Passeriiformes.- М.: Наука, 1978.- 392 с.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР.- М.: Наука, 1990.- 728 с.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в пределах СССР как исторической области).- М.: ИКЦ Академкнига, 2003.- 808 с.

Стишов М.С., Чернов Ю.И., Вронский Н.В. Фауна и население птиц подзоны арктических тундр //Птицы в сообществах тундровой зоны.- М.: Наука, 1989.- С. 5-39.

Стойко С.М. Научные основы охраны заповедных территорий и их функциональная классификация //Охрана горных ландшафтов Сибири.- Новосибирск: Наука, 1973.- С. 182-195.

Стрекаловская В.Г. Некоторые сведения по птицам подгольцового пояса северо-запада плато Путорана //Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий: сб. науч. трудов.- М., 2007.- С. 299-301.

Стрекаловская В.Г. Наблюдения за птицами на озере Лама (северо-запад плато Путорана) //Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий: сб. науч. трудов.- М., 2007а.- С. 301-303.

Стрекаловская В.Г. Краткий обзор видового состава птиц сопредельных территорий Норильского промышленного района //Научные труды ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра».- 2014.- С. 219-224.

Судиловская А.М. Отряд кукушки //Птицы Советского Союза.- Т. 1.- М.: Сов. Наука, 1951.- С.430-464.

Судиловская А.М. Отряд удода //Птицы Советского Союза.- Т. 1.- М.: Сов. Наука, 1951.- С. 486-546.

Судиловская А.М. Семейство ткачиковые. Семейство овсянковые //Птицы Советского Союза.- Т. 5.- М.: Сов. Наука, 1954.- С. 306-374; 376-510.

Супранкова Н.А. Опыт учетных орнитологических работ в международной экспедиции «Экология тундры-94» //Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: мат-лы междунар. конфер.- Казань, 2001.- С. 578-579.

Сушкин П.П. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской).- М., 1908.- 804 с.

Сушкин П.П. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли: материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол.- М., 1914.- Вып. 13.- 551 с.

Сушкин П.П. Зоологические области Средней Сибири и ближайших частей нагорной Азии и опыт истории современной фауны Палеарктической Азии: бюлл. МОИП, отд. биол.- М., 1925.- Т.34.- 434 с.

Сушкин П.П. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии.- М.-Л.: 1938.- Т.1.- 361 с.; Т.2.- 435 с.

Сыроечковский Е.Е. Новые материалы по орнитофауне Средней Сибири (бассейн Подкаменной Тунгуски) //Ученые записки Красноярского Гос. пед. ин-та.- 1959.- Т. 15.- С. 225-239.

Сыроечковский Е.Е. Изменения ареалов птиц в Сибири в результате потепления климата и воздействия антропогенных факторов: тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф.- 1959а.

Сыроечковский Е.Е. Изменение ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека //Орнитология.- М.: МГУ, 1960.- Вып. 3.- С. 212-218.

Сыроечковский Е.Е. Птицы Хантайского озера и прилежащих гор Путорана (Средняя Сибирь) //Ученые записки Красноярского пед. ин-та.- Красноярск, 1961.- Т. 20.- Вып. 2.- С. 89-119.

Сыроечковский Е.Е. К орнитофауне гор Путорана. Мат-лы 3-й Всесоюзной орнитологической конференции.- Кн. 2.- Киев, 1962.

Сыроечковский Е.Е. Животный мир //Средняя Сибирь.- М.: АН СССР, 1964.- С. 277-323.- (Сер. Природные условия и естественные ресурсы СССР).

Сыроечковский Е.Е. К орнитофауне гор Путорана и прилегающей лесотундры.- Новости орнитологии: мат-лы 4-й Всес. орнитол. конф.- Алма-Ата, 1965.

Сыроечковский Е.Е. Изменение ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека //Орнитология.- М.: МГУ, 1966.- Вып. 3.- С. 212-218.

Сыроечковский Е.Е. Биологические ресурсы Сибирского Севера: проблемы освоения.- М.: Наука, 1974.- 366 с.

Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. О распространении птиц и млекопитающих в енисейской тайге и лесотундре: тез. докл. 1-й конф. по вопросам зоогеографии суши.- Львов, 1957.

Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Новые сведения о распределении некоторых птиц в приенисейской тайге //Проблемы Севера.- 1958.- Вып. 2.- С. 203-211.

Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Новые сведения о распространении птиц в приенисейской тайге (сообщение второе) //Проблемы Севера.- 1959.- Вып. 3.- С. 186-198.

Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Птицы и млекопитающие приенисейской лесотундры и влияние на них хозяйственной деятельности //Проблемы Севера.- 1961.- Вып. 4.- С. 95-107.

Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Зональные особенности размещения и численности белой куропатки в приенисейской северной тайге и лесотундре //Ресурсы тетеревиных птиц в СССР.- М., 1968.

Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Количественная характеристика и ландшафтное распределение птиц хатангской лесотундры (юго-восточный

Таймыр) //Орнитология в СССР: тез. докл. 5-й Всес. орнитол. конф.- Ашхабад, 1969.- Кн. 2.- С. 533-536.

Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Животный мир СССР.- М.: Мысль, 1975.- 413 с.

Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Животный мир Красноярского края.- Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1980.- 359 с.

Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Редкие птицы Красноярского края и принципы составления региональных книг о редких животных //Редкие наземные позвоночные Сибири.- Новосибирск: Наука, 1988.- С. 237-242.

Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Красная книга Красноярского края.- Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1995.- 406 с.

Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Савченко А.П., Соколов Г.А. и др. Красная книга Красноярского края.- Красноярск: Издат. Центр Красноярск. ун-та, 2000.- 247 с.

Сыроечковский мл. Е.Е., Клоков К.Б. Об использовании традиционных экологических знаний народов Севера в орнитологических исследованиях //Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: мат-лы Междунар. конфер.- Казарь, 2001.- С. 581-583.

Сыроечковский мл. Е.Е., Лаппо Е.Г. Материалы по фауне и экологии птиц острова Свердруп и островов Известий ЦИЕ //Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря.- М.: ИПЭЭ РАН, 1994.- Т.1.- С. 111-151.

Сыроечковский мл. Е.Е., Лаппо Е.Г., Гаврило М.В., Розенфельд С.Б., Расс Р. Хищничество белого медведя - новый фактор, снижающий успех размножения птиц в высокоширотной Российской Арктике //1-й Всеросс. орнитол. конгресс: тез. докл.- Тверь, 2018.- С. 322-323.

Таймыро-Североземельская область.- Л., 1970.- 374 с.

Тарасенков Г.Н. Туруханский край (экономический обзор с историческим очерком).- Красноярск, 1930.

Тарасов М.П. Границы распространения некоторых видов птиц и млекопитающих на севере Средней Сибири //Зоологический журнал.- 1965.- Вып. 12.- С. 1835-1841.

Тихомиров Б.А. Взаимосвязи животного мира и растительного покрова тундры.- М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959.- 104 с.

Тихомиров Б.А., Кишинский А.А. Общие аспекты изучения биогеоценозов тундры и лесотундры //Изучение биогеоценозов тундры и лесотундры.- Л.: Наука, 1972.- С. 5-18.

Тихомиров Б.А., Сдобников В.М. Краткая характеристика природных условий Таймыра в целях организации Таймырского заповедника. Птицы //Проект организации государственного заповедника на Таймыре: рук. архива гос. заповедника «Таймырский».- М., 1967.- С. 33-48.

Ткаченко М.И. Птицы реки Нижней Тунгуски //Известия Иркутского научного музея.- 1937.- Т. 2(57).- С. 152-162.

Толмачев А.И. Предварительный отчет о поездке в низовья Енисея и в прибрежную часть Гыданской тундры летом 1926 г. //Известия АН СССР.- 1926.- IV сер., Т. 20.- № 18.- С. 1655-1680.

Толмачев А.И. Низовья Енисея как биогеографическая граница //Доклады АН СССР.- 1928.- Вып. 9.- С. 143-147.

Толмачев И.П. Хатангская Экспедиция Русского географического общества //Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО.- СПб, 1908.- Т. 9.- Вып. 1.- С. 6-27.

Томкович П.С. Птицы острова Грэм-Белл, Земля Франца-Иосифа //Орнитология.- М.: МГУ, 1984.- Вып. 19.- С. 13-21.

Томкович П.С. К биологии морского песочника на Земле Франца-Иосифа //Орнитология.- 1985.- Вып. 20.- С. 3-17.

Томкович П.С. Материалы по биологии белой чайки на острове Грэм-Белл (Земля Франца-Иосифа) //Актуальные проблемы орнитологии.- М.: Наука, 1986.- С. 34-39.

Томкович П.С. К вопросу о гнездовых перемещениях белых чаек (*Pagophila eburnea*) //Современная орнитология.- М.: Наука, 1990.- С. 150-151.

Томкович П.С., Вронский Н.В. Фауна и население птиц арктических тундр Берега Харитона Лаптева (Северо-Западный Таймыр) //Материалы по фауне Средней Сибири и прилежащих районов Монголии.- М., 1988.- С. 5-47.

Томкович П.С., Вронский Н.В. Фауна птиц окрестностей Диксона //Птицы осваиваемых территорий (Исследования по фауне Советского Союза).- М.: МГУ, 1988а.- С.39-77.

Томкович П.С., Вронский Н.В. Птицы низовьев реки Убойной (Северо-Западный Таймыр) //Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы их охраны.- Т. 1.- М.: ИПЭЭ РАН, 1994.- С.161-206.

Томкович П.С., Головнюк В.В., Соловьев М.Ю. Гнездование рябинника и ворон вблизи поселка Хатанга на Таймыре //Орнитология.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.- С. 238-240.

Томкович П.С., Соловьев М.Ю., Сыроечковский мл. Е.Е. Птицы арктических тундр Северного Таймыра (район бухты Книповича) //Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы их охраны.- Т. 1.-М.: ИПЭЭ РАН, 1994.- С. 44-110.

Томкович П.С., Сыроечковский мл. Е.Е., Соловьев М.Ю., Езу П., Лаппо Е.Г. Новые материалы по орнитофауне Северного Таймыра //Орнитологические проблемы Сибири: тез. докл.- Барнаул, 1991.- С. 134-135.

Троицкий В.А. Остров Диксон.- Красноярск, 1972.- 144 с.

Троицкий В.А. Записки Харитона Лаптева.- М.: Мысль, 1982.- 144 с.

Тугаринов А.Я. В низовьях Енисея. Предварительный отчет о поездке в Туруханский край летом 1907 года //Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отделения РГО.- 1908.- Т. 2.- Вып. 34.- С. 97-138.

Тугаринов А.Я. Зоогеографические участки Приенисейской Сибири //Доклады АН.- 1925.- С.115-118.

Тугаринов А.Я. Птицы Приенисейской Сибири. Список и распространение: записки Западно-Сибирского отдел. РГГО.-Красноярск, 1927.- Т. 1.- Вып. 1.- 43 с.

Тугаринов А.Я. Перелеты птиц на территории Союза.- Животный мир СССР.- М.-Л., 1936.- 632 с.

Тугаринов А.Я. Пластиночатокрылые.- Фауна СССР. Птицы.- Т. 1.- Вып. 4.- М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941.- 383 с.

Тугаринов А.Я. Пластинчатоклювые //Атлас охотничьих и промысловых птиц и зверей СССР.- Т.1.- М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.- С. 49-150.

Тугаринов А.Я. Пути перелетов птиц как свидетельство былых ландшафтов и территориальных связей //Зоологический журнал.- 1952.- № 31.- Вып. 5.- С. 700-712.

Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А. Материалы по птицам Енисейской губернии: записки Красноярского подотдела Вост.-Сиб. отдел. ИРГО по физ. географии.- Т.1.- Вып. 24.- 1911.- 440 с.

Тугаринов А.Я., Толмачев А.И. Материалы для авифауны Восточного Таймыра: труды Полярной комиссии АН СССР.- 1934.- Вып. 16.- 47 с.

Урванцев Н.Н. Два года на Северной Земле.- Л.: Изд-во ГУСМП, 1935.- 363 с.

Урванцев Н.Н. Таймыр – край мой северный.- М.: Мысль, 1978.

Успенский С.М. Применение массового кольцевания, маркирования и учета численности морских колониальных птиц при изучении их экологии //Труды 2-й Прибалтийской орнитологической конференции.- М.: Изд-во АН СССР, 1957.- С. 349-354.

Успенский С.М. Птицы Советской Арктики.- М.: Изд-во АН СССР, 1958.- 164 с.

Успенский С.М. Морские колониально гнездящиеся птицы северных и дальневосточных морей СССР, их размещение, численность и роль как потребителей планктона и бентоса //Бюллетень МОИП. Отд. биол.- 1959.- Т. 64 (2).- С. 39-52.

Успенский С.М. Особенности авифауны культурного ландшафта Арктики и Субарктики //Орнитология.- М.: Изд-во МГУ, 1959.- Вып. 2.- С. 7-15.

Успенский С.М. Количественный учет наземных птиц в тундре //Орнитология.- 1960.- Вып. 3.- С. 444-450.

Успенский С.М. Широтная зональность авифауны Арктики //Орнитология.- М.: Изд-во МГУ, 1960.- Вып. 3.- С. 55-70.

Успенский С.М. Арктика глазами зоолога.- М., 1964.- 144 с.

Успенский С.М. Материалы по фауне птиц Анабарских тундр //Сборник трудов Зоологического музея МГУ.- М., 1965.- Т. 9.- С.63-97.

Успенский С.М. Место лесотундры в системе ландшафтной поясности северного полушария //Растительность лесотундры и пути ее освоения.- Л., 1967.- С. 29-34.

Успенский С.М. Жизнь в высоких широтах на примере птиц.- М.: Мысль, 1969.- 463 с.

Успенский С.М. К авифауне Земли Франца-Иосифа //Орнитология.- М.: Изд-во МГУ, 1972.- Вып. 10.- С. 123-129.

Успенский С.М. Загадка розовой чайки //Природа.- 1973.- Вып. 8.- С. 102-106.

Ушаков Г.А. По нехоженой земле.- М.-Л.: Главсевморпуть, 1951.- 393 с.

Фефелов И.В. К вопросу о факторах устойчивости Среднесибирской орнитогеографической границы //Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: мат-лы Междунар. конф.- Казань, 2001.- С. 605-606.

Фефелов И.В., Поваринцев А.И., Алексеенко М.Н. Формирование Южнобайкальского пролетного коридора хищных птиц весной и осенью: влияние

ландшафта и погоды //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 496-497.

Флинт В.Е. Семейство поморниковые //Птицы СССР. Чайковые.- М.: Наука, 1988.- С. 10-47.

Флинт В.Е. Каталог наземных позвоночных животных России.- М., 1995.- С. 1-102.

Флинт В.Е., Кишинский А.А. Стерх (*Grus leucogeranus* Pallas, 1773) в Якутии //Зоологический журнал.- 1975.- Вып. 8.- С. 1197-1212.

Фолитарек С.С. Лемминги как важнейший экологический элемент палеарктических тундр //Рефераты работ учреждений биологических наук АН СССР за 1941-1943 гг.- М.-Л., 1945.- С. 204-207.

Фомин В.Е., Болд А. Каталог птиц Монгольской Народной Республики.- М.: Наука, 1991.- 125 с.

Харитонов С.П. Биология гнездования и структура популяций зимняка, сапсана и белой совы в арктических тундрах //Материалы 4-й Конференции по хищным птицам Северной Евразии.- Пенза: Изд-во Ростовского гос. пед. ун-та, 2003.- С. 94-96.

Харитонов С.П. Миграционные связи птиц Таймыра (по данным Центра кольцевания птиц России ИПЭЭ РАН) //Биологические ресурсы Таймыра и перспективы их использования: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф.- СПб: Астерион, 2003.- С. 99-100.

Харитонов С.П. Верность месту гнездования и выбор мест кормежки у таймырских серебристых чаек (*Larus argentatus taimyrensis*) в окрестностях бухты Медуза. Таймыр //Всесоюзная конференция с международным участием «Проблемы изучения и охраны животного мира на Севере»: мат-лы докл.- Сыктывкар: Коми научн. центр УРО РАН, 2009.- С. 219-222.

Харитонов С.П. Реки Агапа и Пясины, Пуринские озера (окрестности заказника «Пуринский» //Летопись природы ФГБУ «Заповедники Таймыра».- Кн. 1.- 2014.- С. 354-383.

Харитонов С.П. Птицы и млекопитающие окрестностей бухты Медуза, Диксонский район, Северо-Западный Таймыр //Научные труды ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра».- Норильск, АПЕКС, 2015.- Вып. 1.- С. 173-200.

Харитонов С.П. Биологический мониторинг на станции «Виллем Баренц» (Диксонско-сибиряковский участок) в июне-июле 2016 г. //Летопись природы ФГБУ «Заповедники Таймыра»: рукопись в архиве ФГБУ «Заповедники Таймыра».- Кн.4.- Норильск, 2016.- С. 233-259.

Харитонов С.П., Волков А.Е., Виллемс Ф., ван Клейф Х., Клаассен Р.Х.Г., Новак Д.Е., Новак А.И., Бубличенко А.Г. Колонии черных казарок возле белых сов: расстояния между гнездами в зависимости от численности леммингов и песцов //Известия РАН.- 2008.- № 3.- С. 313-323.- (Сер. биол.).

Харитонов С.П., Егорова Н.А., Коркина С.А. Птицы и млекопитающие русла реки Агапа, Центральный Таймыр //Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий.- М.: Россельхозакадемия, 2007.- С. 91-113.

Харитонов С.П., Кокорев Я.И., Коркина С.А. Гусеобразные и хищные птицы вдоль русла реки Агапа, Таймыр //Гусеобразные птицы Северной Евразии: тез. докл. 3-го Междунар. симпозиума, 2005.- СПб, 2005.- С. 272-274.

Харитонов С.П., Кокорев Я.И., Nowak D.J., Nowak A.I., Осипов Д.В., Натальская О.В., Егорова Н.А., Коркина С.А. Современное состояние популяций сапсана и краснозобой казарки в центре и на северной границе таймырской части ареала обоих видов //Материалы 2-й Международной конференции «Зоологические исследования регионов России и сопредельных территорий». Нижний Новгород (15-16 ноября 2007 г.).- Нижний Новгород: Деловая полиграфия, 2007.- С. 227-230.

Харитонов С.П., Колпашиков Л.А., Дмитриев А.Е., Кокорев Я.И. Птицы и млекопитающие Пуринского стационара и долины реки Пуры //Научные труды ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра.- Норильск: АПЕКС, 2018.- Вып. 2.- С. 215-251.

Харитонов С.П., Новак Д.Е., Новак А.И., Егорова Н.А., Коркина С.А., Осипов Д.В., Натальская О.В. Колонии краснозобых казарок на Таймыре: факторы, обуславливающие близость гнезд казарок к гнездам сапсанов, зимняков и белых сов //Известия РАН. Сер. биол. - 2009.- № 5.- С. 559-568.-

Харитонов С.П., Эббинге Б.С., де Фоу Дж. Колонии черных казарок возле белых сов: зависимость расстояния между гнездами от плотности размножающихся песцов //Известия РАН. Сер. биол.- 2013.- № 1.- С. 53-59.

Харитонов С.П., Schekkerman H., Tulp I., Бубличенко А.Г., Klaassen R., Peters L., Langevoord O., Березин М.В., Кирикова Т.А., Calf K., De Leeuw J. Орнитологический мониторинг окрестностей бухты Медуза, заповедник «Большой Арктический» Диксонского района Таймырского АО, 2000-2002 гг. //Таймыр. Биологические ресурсы и перспективы их использования.: СПб – Дудинка, 2003.- С. 101-102.

Харитонович Б.Л. На острове Домашнем //Советская Арктика М.: Сельхозгиз, 1940.- № 8.- С. 60-66.

Хелквист А. Птицы реки Хатанга и района участка «Лукунский». Птицы Хатангского залива //Летопись природы заповедников Таймыра.- Кн. 3.- Норильск, 2015.- С. 2210-2254.

Хенни Ч. Токсины в яйцах сапсана на Кольском полуострове //Информационный вестник по хищным птицам и совам России.- 1993.- Вып. 1.- № 3.- С. 2-3.

Цвей А.Л. Современные тенденции изучения миграций птиц //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 517-518.

Чернецов Н.С. Миграции воробьиных птиц: остановки и полет: автореф. дисс. д-ра биол. наук.- СПб, 2008.- 48 с.

Черников О.А. Материалы о редких видах птиц Эвенкии //Наземные позвоночные Сибири.- Новосибирск: Наука, 1988.- С. 270-273.

Черничко И.И., Сыроечковский мл. Е.Е., Черничко Р.Н., Волох А.М., Андрущенко Ю.А. Материалы по фауне и населению птиц Северо-Восточного Гыдана //Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря.- Т. 1.- М.: ИПЭЭ РАН, 1994.- С. 223-260.

Чернов Ю.И. Краткий очерк животного населения тундровой зоны СССР //Зональные особенности населения наземных позвоночных.- М.: Наука, 1966.- С. 52-91.

Чернов Ю.И. Трофические связи птиц с насекомыми в тундровой зоне //Орнитология.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967.- Вып.8.- С. 133-149.

Чернов Ю.И. Геоэкологическая характеристика территории Таймырского биогеоценологического стационара //Биогеоценозы Таймырской тундры и их продуктивность.- Л.: Наука, 1973.- Вып.2.- С. 187-200.

Чернов Ю.И. Природная зональность и животный мир суши.- М.: Мысль, 1975.- 220 с.

Чернов Ю.И. Животный мир Субарктики и зональные факторы среды: автореф. дисс. докт. биол. наук.- М., 1976.- 52 с.

Чернов Ю.И. Структура животного населения Субарктики.- М.: Наука, 1978.- 167 с.

Чернов Ю.И. Животный мир полярной пустыни мыса Челюскин //Арктические тундры и полярные пустыни Таймыра.- Л.: Изд. АН СССР, 1979.- С. 35-49.

Чернов Ю.И. Жизнь тундры.- М.: Мысль, 1980.- 236 с.

Чернов Ю.И. Эволюционная экология – сущность и перспективы //Успехи современной биологии.- 1996.- Т.116.- Вып. 3.- С. 277-292.

Чернов Ю.И. Направления, состояние и перспективы отечественных исследований биологического разнообразия Арктики //Вестник РФФИ.- 2004.- № 1.- С. 13-32.

Чернов Ю.И. Экология и биогеография.- М.: Тов-во науч. изд. КМК.- 2008.- 580 с.

Чернов Ю.И., Матвеева Н.В. Закономерности зонального распределения сообществ на Таймыре //Арктические тундры и полярные пустыни Таймыра.: Л., 1979.- С.166-200.

Чернов Ю.И., Матвеева Н.В. Южные тундры в системе зонального деления //Южные тундры Таймыра.- Л., 1986.- С. 174-191.

Чернов Ю.И., Стриганова Б.Р., Ананьева С.И., Кузьмин Л.Л. Животный мир полярной пустыни мыса Челюскин//Арктические тундры и полярные пустыни Таймыра.- Л.: Наука, 1979.- С. 35-49.

Чупин И.И. Птицы лесного острова Ары-Мас (Восточный Таймыр) //Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири.- М.: Наука, 1987.- С. 39-53.

Чупин И.И. Особенности населения птиц гор Бырранга //Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах: тез. докл. Всес. симпозиума.- Фрунзе, 1989.- С. 105-106.

Чупин И.И. Сапсан в Таймырском заповеднике //Орнитологические проблемы Сибири: тез. докл. к конфер.- Барнаул, 1991.- С. 160-161.

Чупин И.И. Насиживание зимняком яйца гуменника //Орнитология.- 1995.- Вып. 26.- С. 199.

Чупин И.И. Птицы Центрального и Восточного Таймыра (экология, население, зоогеография): дисс. канд. биол.наук.- Барнаул, 2002.- 369 с.

Чупин И.И. Распространение розовой чайки на Таймыре //Материалы Сибирской орнитологической конференции.- Барнаул, 2005.- С. 165-167.

Чупин И.И. Фауна птиц Центрального и Восточного Таймыра и некоторые её особенности //Алтайский зоологический журнал.- 2007.- Вып. 1.- С.66-75.

Чупин И.И. Наблюдения за птицами озера Кутарамакан (плато Путорана) в послегнездовое время //Алтайский зоологический журнал.- 2013.- Вып. 7.- С. 22-29.

Шапкин А.М. Распространение и экология каменного глухаря //Животный мир плато Путорана, его рациональное использование и охрана: сб. науч. труд. СО ВАСХНИЛ.- Новосибирск, 1988.- С. 97.

Шеварева Т.П. Указатель видов птиц к библиографии работ по результатам кольцевания на территории СССР //Кольцевание и мечение животных.- 1964.- Вып. 2.- С. 74-87.

Шеварева Т.П. Изучение сезонного размещения и миграций птиц с помощью кольцевания //Миграции птиц и млекопитающих.- Ч. 1.- М.: Наука, 1965.- С.56-104.

Шеккерман Г., Березин М., Бубличенко А., Калф К., Харитонов С.П., Лирикова Т., де Лиу Я., Переладова Т., Тульп И., Варлыгина Т. Бухта Медуза, Таймыр, Россия //Птицы Арктики.- 2003.- Вып.5.- С. 10-11.

Шергалин Е.Э. Интерес к птицам у известных людей Северной Евразии //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 540-541.

Шергалин Е.Э., Белик В.П. «Красная книга» неопубликованных рукописей о птицах, оставленных орнитологами Северной Евразии //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 541-543.

Шергалин Е.Э., Ильяшенко В.Ю. О создании архива исторических фотоматериалов и других материалов об орнитологах Северной Евразии //14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии.- Алматы, 2015.- С. 543-544.д

Шилов И.А. Экология.- М.: Высшая школа, 1997.- 512 с.

Штегман Б.К. Основы орнитогеографического деления Палкарктики //Фауна СССР. Птицы.- Т. 1.- Вып. 2.- М.-Л., 1938.- 157 с.

Штегман Б.К. О принципах зоогеографического деления Палеарктики на основе изучения типов орнитофауны //Известия АН СССР. Отд. матем. и естеств. Наук.- 1938а.- С.523-562.

Шумилова Л.В. Ботаническая география Сибири.- Томск, 1962.- 360 с.

Шунтов В.П. Отряд трубконосые //Птицы СССР. История изучения. Гагары. Поганки. Трубконосые.- М.: Наука, 1982.- С. 352-427.

Шухов И.Н. Материалы к авифауне Туруханского края //Ежегодник

Зоологического музея АН.- 1915.- Т. 20.- № 1.- С. 103-126.

Шухов Н.Н. Материалы к познанию охотничьего дела в Енисейской губернии //Природа и охота.- 1925.- № 1.- С. 19-24.

Щербина А.А. О нахождении среднего поморника в Туркмении //Орнитология.- 1977.- Вып. 13.- С.200.

Эверсманн Э.А. Естественная история Оренбургского края.- Т. 3.- Казань, 1866.- 622 с.

Юдин Б.С. Зональные и ландшафтные группировки мелких млекопитающих (Mammalia) Таймыра //Фауна и экология позвоночных Сибири.- Новосибирск, 1980.- С. 5-30.

Юдин Б.С., Литвинов Ю.Н., Юдина С.А. Фауна мелких млекопитающих (Mammalia) таежной зоны Таймыра и её связь с населением сопредельных территорий //Охотничье-промысловые ресурсы Сибири.- Новосибирск, 1986.- С. 178-193.

Юдин К.А. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края //Труды ЗИН АН СССР.- 1952.- Т. 9.- Вып. 4.- С. 1029-1060.

Юдин К.А. Линька белой чайки //Труды проблемных и тематических совещаний ЗИН АН СССР.- Л., 1960.- Вып. 9.- С. 298-303.

Юдин К.А., Фирсова Л.В. Белая чайка //Птицы СССР. Чайковые.- М.: Наука, 1988.- С. 51-56.

Юдин К.А., Фирсова Л.В. Серебристая чайка //Птицы СССР. Чайковые.- М.: Наука, 1988.- С. 126-145.

Юдин К.А., Фирсова Л.В. Бургомистр //Птицы СССР. Чайковые.- М.: Наука, 1988.- С. 165-173.

Юдин К.А., Фирсова Л.В. Сизая чайка //Птицы СССР. Чайковые.- М.: Наука, 1988.- С. 182-198.

Юдин К.А., Фирсова Л.В. Вилохвостая чайка //Птицы СССР. Чайковые.- М.: Наука, 1988.- С. 207-214.

Юрлов А.К. Численность и размещение летнего населения птиц в нижнем течении реки Пясины (Западный Таймыр) //Размещение и численность повоночных Сибири.- Новосибирск: Наука, 1982.- С. 182-189.

Яковлев Е.О. Животные Средней Сибири //Труды зоологической секции Средне-Сибирского отделения Русского географического общества.- 1930.- Т. 1.- 59 с.

Яковлев Е.О. К границам распространения промысловых зверей и птиц в Туруханском крае // Труды зоологической секции Средне-Сибирского отделения Русского географического общества: сб.- Вып. 1.- Красноярск, 1930.- С. 51-61.

Якушкин Г.Д. Численность малого лебедя, краснозобой казарки и сапсана в бассейне реки Верхней Таймыры //Миграции и экология птиц Сибири.- Якутск, 1979.- С. 111-113.

Якушкин Г.Д. Гнездование птиц на островах в устье Бикады //Птицы Таймыра: науч.-техн. бюлл. СО ВАСХНИЛ.- 1983.- Вып. 7.- С. 23-29.

Якушкин Г.Д., Дорогов В.Ф., Боржонов Б.Б., Куксов В.А., Колпашиков Л.А. Состояние популяции сокола-сапсана на Таймыре //Птицы Таймыра (экология, охрана и хозяйственное использование) //Научно-технический бюллетень СО ВАСХНИЛ.- Новосибирск, 1983.- Вып. 7.- С. 42-45.

Якушкин Г.Д., Кокорев Я.И., Колпашиков Л.А. Природные зоны и мир животных Таймыра.- Белгород: ЛитКараВан, 2012.- 276 с.

Янушевич А.И., Абдусаламов И.А., Гаврилов Э.И. и др. Ландшафтно-экологические закономерности миграций птиц в континентальных районах западной части Азии //Орнитология.- 1982.- Вып.17.- С.8-12.

Янушевич А.И., Юрлов К.Т., Гаврилов Э.И. и др. Миграции птиц в регионе Средняя Азия – Казахстан – Западная Сибирь //Трансконтинентальные связи перелетных птиц и их роль в распространении арбовирусов.- Новосибирск: Наука, 1978.- С. 18-23.

Alerstam T., Hedenstrom A. The development of bird migration theory. – J. Avian Biol.- Vol. 29.- 1998.- P. 343-369.

Bart J., Fuller M., Smith P., Dunn I. Use of large-scale multi-species surveys to monitor Gyrfalcon and ptarmigan populations. –/R.T. Watson, T.J. Cade, M. Fuller, G. Hunt, and Potapov (Eds). Gyrfalcons and Ptarmigan in a changing world.- Vol. 1.- The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA.- P. 263-272.

Birkenmajer K. Obserwacje nad meva modrodzioba Pagophila eburnea (Phipps), w poludniowej czesci Zachodniego Spitsbergenu //Acta ornithol.- 1969.- Vol. 11.- № 13.- P. 461-476.

Boarman W.I., Heinrich B. Common Raven (*Corvus corax*) //The Birds of North America Online (A. Poole, Ed.). Ithaca: Cornell Lab. of Ornithology, 1999. [http .-](http://) P. 305.

Bom R., Demongin L. Nesting birds on the tundra near Mys Vostochny in 2006 in covparison with previous years //Pristine wilderness of the Taimyr peninsula, 2006 report. Moscow, Heritage Institute.- 2007.- P. 100-108.

Bom R., Demongin L. Nesting birds on the tundra near Mys Vostochny in 2008 in comparison with previous years. – Pristine wilderness of the Taimyr peninsula, 2008 report //Pristine wilderness of the Taimyr peninsula. Alterra Report 2190, Wageningen.- 2011.- P. 48-50.

Bom R., Ebbinge B., Kania W., Klaassen R. Breeding conditions report for Cape Vostochny, Piasina Delta. Taimyr, Russia. 2005. //Arctic Birds.- № 139.- P. 306.

Bom R., Ebbinge B., Klaassen R. Overview of observed birds and their status //Pristine wilderness of the Taimyr peninsula 2005 report.- Moscow: Heritage Institute, 2006.- P. 29-33.

Bom R., Ebbinge B., Kokorev Ya., Popov I. Part 5. Predators //Pristine wilderness of the Taimyr peninsula, 2006 report.- Moscow: Heritage Institute, 2007.- P. 109-121.

Boere G.C. Russian-Dutch cooperation in the field of nature conservation over the period 1991-2006. An overview of the history, activities, programmes and projects.- Ministry Of Agriculture, Nature and Food Quality, the Hague, 2007.

Breeding birds of Medusa Bay, Taimyr, Russia //Methods for biological monitoring in the Arctic, with results of 1998 and 1999. WIWO Report 77. Foundation WIWO, Zeist, 2002.- 176 p.

Burnham J.L., Burnham K.K. An ornithological survey of the Cfrey Islands, Northwest Greenland //Dansk Orn. Foren. Tidsskr.-104.- P. 26-37.

Cramp S. The Birds of the Western Palearctic. - Oxford, London, New York, Oxford Univ. Press.- Vol. 4.- 1985.- 960 p.

Cramp S. The Complete Birds of the Western Palearctic: the world's greatest ornithology reference.- Oxford Univ. Press, 1998 (CD-ROM version).

Cramp S., Simmons K. The birds of the Western Palearctic.- Oxford, London, New York: Oxford University Press.- Vol. 3.- 1983, 913 p.

Degtaryov A.G., Solomonov K.S., Solomonov N.G., Germogenov N.I. Expansion of Ross's Gull nesting range in the north of Yakutia in the 20th century // Cryobiology, 65.- P. 352.

Demongin L., Muskens G., Kokorev Y.I., Popov I.Y., Prokudin A., Thissen J. Pyasina Delta, Taimyr, Russia (74 08 N, 86 44 E) //Arctic Birds.- № 10.- 2008.- P. 18-19.

Eastham C., Fox N., Quinn J. L. Saker (*Falco cherrug*) and Peregrine Falcons (*Falco peregrinus*) in Asia: Determining migration routes and trapping pressure //Proceedings of the V World Conference on Birds of Prey and Owls (B.-U.Meyburg and R.D. Chancellor,eds). Hancock House, Blaine, Washington, 2000.- P. 247-258.

Ebbinge B.S. The role of predators in regulating goose numbers //Ebbinge B.S. et al. (Eds.). Heritage of the Russian Arctic Research, Conservation and International Co-operation.- Moscow: Ecopros Pubs, 2000.- 640 p.

Frodin P., Haas F., Lindstrom A(O). Bird migration at Sibiryakov Island, Taimyr, Siberia in early summer 1992. //Report: Department of Ecology, Lund University.- 1994.- 48 p.

Gavrilo M.V. Survey of Ivory Gull colonies in the Russian Arctic in 2007. Survey of //Stoem H., Gavrilo M.V. (eds). Survey of ivory gulls colonies in Norwegian and Russian Arctic 2006-2007. NP Report series. Tromso.- 2008.

Gavrilo M., Bakken V. The Kara Sea //Bakken V. (ed.) Seabird colony databases of the Barents Sea region and the Kara Sea. Norsk Polarinstitutt Rapportserie. Nromso: Norsk Polarinstitutt, 2000.- № 115.- P. 53-78.

Gavrilo M.V., Volkov A.E., Volkova E.V., Lokhov A.Yu., Prodan O.L. Survey of Ivory Gull colonies in the Russian Arctic in 2006 //Stoem H., Gavrilo M.V. (eds). Survey of ivory gull colonies in Norwegian and Russian Arctic 2006-2007. NP Report series. Tromso, 2008.

Gavrilov A.A. Ary-Mas, Taimyr Peninsula, Russia //Arctic Birds.- № 7.- 2005.- P. 16.

Gavrilov A.A. Ary-Mas, Taimyr, Russia //Arctic Birds.- № 8.- 2006.- P. 18.

Gavrilov A.A. Oboynaya River mouth, Khatanga River lower reaches, Taimyr, Russia //Arctic Birds.- № 9.- 2007.- P. 16.

Gavrilov A.A. Kalamissamo River, lower reaches, Taimyr, Russia //Arctic Birds.- № 10.- 2008.- P. 20.

Golovnyuk V.V., Solovyev M.Y., Sviridova T.V. Bird fauna in the lower reaches of the Khatanga River, Taimyr Peninsula //Heritage of the Russian Arctic: Research, Conservation and International Co-operation (Ebbinge B.S. et al., eds).- Moscow: Rcopros Pubs, 2000.- P. 263-270.

Hannon S. J., Eason P.K., Martin K. Willow ptarmigan (*Lagopus lagopus*). – Birds of North America online (A. Poole, Td.) //Ithaca: Cornell Lab. of Ornithology 1998. URL.:<http://bna.birds.cornell.edu/bna/species/369> (accessed 21.01.20140).

Hansen J. Zackenberg, Greenland (74 28 N, 20 34 W) //Arctic Birds.- № 10.- 2008.- P. 42.

Haviland M.D. A summer on the Yenisei (1914). – London, 1915.- P. 1.

Hoetker H. Avifaunistical Records of WWF Expeditions to Taimyr in the years 1989, 1990 and 1991. – Faunistik und Naturdchutz auf Taimyr //Expeditionen 1989-1991. – Corax.- Vol. 16.- 1995.- P. 34-89.

Johansen H. Die Jennisei-Faunenscheide //Zool. Jahrb, Bd 83.- № 3-4.- 1955.- P. 237-247.

Kennerley P., Pearson D. Reed and Bush Warblers.- Christofer Helm, London, 2010.- 712 p.

Kharitonov S.P., Bolek A., Bublichenko A., Kirikova T., Nowak D. - Medusa Bay, Taimyr Peninsula, Russia //Arctic Birds.-№ 7.- 2005.- P. 13.

Kharitonov S.P., Kirikova T.A., Korkina S.A., Bublichenko A.G. Medusa Bay, Taimyr Peninsula, Russia (73.21 N, 80.32 E) //Arctic Birds.- № 6.- 2004.- P. 9.

Kharitonov S.P., Korkina S.A. Agapa River basin, Taimyr Peninsula, Russia //Arctic Birds.- № 7.- 2005.- P. 12-13.

Kharitonov S.P., Nowak D.J., Bolek A.I. General ornithological overview.- 2004.- 17 p.

Khomenko S., Rosenfeld S., Dylik S. Birds of Medusa Bay, NW Taimyr, in 1997.- Results of a Russian-Ukrainian expedition. WIWO report 66. Zeist, WIWO.- 1999.- 49 p.

Klaassen R., Bom R., Ebbinge B., Kokorev Ya.I., Popov I.Y. Cape Vostochny, Piasina Delta, Taimyr Peninsula, Russia //Arctic Birds.- № 7.- 2005.- P. 13-14.

Klaassen R.H.G., Schekerman H., Tulp I., Berezin M., Bublichenko A.G., Bublichenko Yu.N., Kharitonov S.P., Rosenfeld S., Khomenko S. Monitoring and breeding ecology of Arctic birds at Medusa Bay, Taimyr, Russia, in 2000.- WIWO report 78. Zeist, WIWO.- 2009.- 84 p.

Van Kleef H., Smeets R., Osipov D., Tretjakov K., Kirikova T., Nowak D., Nowak A., Gregersen J. Monitoring and breeding ecology of arctic birds at Medusa Bay, Taimyr, Russia 2005.- WIWO report 86. Foundation WIWO, Beek-Ubbergen, The Netherlands.- 2009.- 73 p.

Kokorev J.I. Zur Bestandssituation des Wanderfalken (*Falco peregrinus*), der Rothalsgans (*Branta ruficollis*) und des Zwergschwanes (*Cygnus bewickii*) auf Taimyr //Corax.- 1995.- № 16.- P. 98-107.

De Korte J., Volkov A. Large colony of Ivory Gulls *Pagophila eburnea* at Domashniy Island Severnaya Zemlya //Sula.- 7 (3).- 1993.- P. 107-110.

De Korte J., Volkov A.E., Gavrilov M.V. Bird observations in Severnaya Zemlya, Siberia //Arctic.- Vol. 48.- № 3.- 1995.- P. 222-234.

Knapton R. COSEWIC assessment and update status report on the Ross's Gull *Rhodostethia rosea* in Canada //Committee on the Status of Endangered Wildlife in Canada. Ottawa.- 2007.- P. 1-24.

Langevoord O., Peters L., Kirikova T. Monitoring and breeding ecology of arctic birds at Medusa Bay, Taimyr, Russia, 2001.- Unpublished report.- P. 14.- [Рукопись в архиве биологической станции «Виллем Баренц»].

Lindstroem A., Bensch S., Joensson P.E. Low body mass of juvenile Ross's gulls *Rhodostethia rosea* in the Laptev Sea //Arctic.- Vol. 51 (3).- 1998.- P. 280-282.

Loevenskjold H.L. Avifauna Svalbardensis //Norsk Polar Inst. Skritement. Oslo, 1964.- Bd. 129.- P. 460-468.

Maftai M., Davis S.E., Jones I.L., Mallory M.L. Breeding habitats and new breeding locations for Ross's Gull (*Rhodostethia rosea*) in the Canadian High Arctic //Arctic.- № 65 (3).- P. 283-288.

Mc Donald S.D. Phantoms of the pack ice //Audubon.- Vol.- 78.- № 3.- 1976.- P. 3-19.

Middendorff A.T. Sibirische Reise //Wirbelthiere.- St. Petersburg, Bd 2.- 1853.- P. 256.

Osipov D.V., Natalskaya O.V., van den Boogard B., van der Aa M.L., Kharitonov S.P. Medusa Bay, Taimyr Peninsula, Russia //Arctic Birds.- № 10.- 2008.- P. 17-18.

Pleske Th. Birds of the Eurasian Tundra.- Memoirs of the Boston Society for Natural History.- Vol. 6.- № 3.- 1928.- 485 p.

Popham H.L. Notes on birds observed on the Yenisei river, Siberia in 1895 //Ibis.- 1897.- P. 89-108.

Popham H.L. Further notes on birds observed on the Yenisei river, Siberia //Ibis.- 1898.- P. 489-520.

Popham H.L. Supplementary notes on the birds of the Yenissei river //Ibis.- 1901.- P. 449-458.

Pospelov I.N. Malaya Balakhnya River //Arctic Birds.- № 4.- 2002.- P. 10-11.

Pospelov I.N. Ledianaya Bay of Taimyr Lake, central Taimyr Peninsula, Russia //Arctic Birds.- № 7.- 2005.- P. 14-15.

Pospelov I.N. Kotuy River lower reaches, Russia //Arctic.- № 5.- 2005a.- P. 16.

- Pospelov I.N. Odikhincha mountain area, Anabar Plateau, Russia //Arctic Birds.- № 10.- 2008.- P. 21.
- Pospelov I.N. Kotuykan River, Anabar Plateau, Russia //Arctic Birds.- № 10.- 2008a.- P. 21-22.
- Quinn J.L., Kokorev Y., Prop J., Fox N., Black J.M. Are Peregrine Falcons in Northern Siberia still affected by organochlorines? //Proceedings of the World Conference on Birds of Prey and Owls. Hancock ouse, Blaine, Washington, 2000.- P. 279-294.
- Quinn J.L., Kokorev Y. A westward extension of the known breeding range of Sabine's Gull *Larus sabini* in Siberia //Bull. Brit. Ornithol. Club.- 1999.- Vol. 119.- № 3.- P. 206-208.
- Quinn J.L., Kokorev Y. Direct and indirect estimates of peregrine falcon population size in Northern Eurasia //AUK.- 2000a.- Vol. 117.- № 2.- P. 455-464.
- Quinn J.L., Kokorev Y. Trading-off risks from predators and from aggressive hosts //Behavioral Ecol. Soc.- 2002.- Vol. 51.- P. 455-460.
- De Raad J., Kooistra L. Overview of birds observed and ringed in 2006 //Pristine wilderness of the Taimyr peninsula. 2006 report. Moscow, Heritage Institute, 2007.- P. 25-33.
- De Raad J., Kooistra L. Birds observed and ringed in 2008. – Pristine wilderness of the Taimyr Peninsula (Alterra report 2190). Wageningen, 2011.- P. 27-30.
- De Raad J., Mazurov Y.L., Ebbinge B.S., (eds). Pristine wilderness of the Taimyr peninsula 2008 expedition to the Pyasina Delta, Taimyr peninsula, Russian Federation.- Alterra report 2190.- 2011a.- 137 p.
- Radde G. Reisen im Sueden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855-1859.- Bd 1.- SPb, 1863.- P. 11-392.
- Rogacheva E.V. The birds of Central Siberia. – Husum: Husum Druck.- Verlagsges.- 1992.- 737 p.
- Rogacheva E.V., Lappo E.G., Volkov A.E., Syroechkovskiy Jr. E.E., Kjellen N. Fauna and zoogeography of Eurasian Arctic birds //Swedish-Russian Tundra Ecology Expedition-94 /A Cruise Report.- Gnab, Stockholm, 1995.- P. 156-164.
- Romanenko F.A. Sopochnaya Carga Cape vicinity, Yenisey River lower reaches, Russia //Arctic Birds.- № 7.- 2005.- P. 13.
- Romanov, A.A., Rupasov S.V. Keta Lake, Putorana Plateau, Russia //Arctic Birds.- № 7.- 2005.- P. 12.
- Romanov A.A., Rupasov S.V. Keta Lake, Putorana Plateau, Russia (68° 44'N, 91°00'E) //Arctic Birds.- № 7.- 2005.- P. 12. Romanov A.A., Rupasov S.V
- Rupasov S.V., Zhuravlev E.A. Breeding conditions report for Mikchangda River basin, Putorana Plateau, Russia. - Arctic Birds: an international breeding conditions survey. 2004. (Online database). Eds M. Solovyev, P. Tomkovich. URL Golovn-p.- 318 p.
- Rupasov S.V., Zhuravlev E.A. Mikchangda River basin, northern Putorana Plateau, Russia // Arctic Birds, No 7, 2005.- P. 12.
- Rydzewski W. The longevity of ringed birds //Ring 1978.- Vol. 96/97.- P. 218-262.
- Scalon W.N. Les oiseaux du sud de Taimir. – Gerfaut. 1935, P. 9-20, 201-217; 1937, P. 108-120, 181-195, 220-225; 1938, P.23-32, 91-105, 165-175; 1939.- P. 32-48.
- De Schauensee R.M. The birds of China.- Oxford Univ. Press, 1984.- 602 p.

Schekkerman H., van Roomen M. Breeding waders af Pronchishcheva Lake, Northeastern Taimyr, Siberia, in 1991.- WIWO report 55, Zeist, 1995.- 89 p.

Schekkerman H., Tulp I., Calf K.M., de Leeuw J.J. Studies on breeding shorebirds at Medusa Bay, Taimyr, in summer 2002.- Alterra-rapport 922, Alterra, Wageningen.- 2004.- 108 p.

Schekkerman H., Berezin M., Bublichenko F., Calf K.M., Kharitonov S.P., Kirikova T., de Leeuw J., Pereladova T., Tulp I., Varlygina T. Medusa Bay Taimyr Peninsula, Russia (73 21'N, 80 32'E) //Arctic Birds.- 2003.- № 5.- P. 8-9.

Scott D.A., Rose P.M. Atlas of Anatidae Populations – Wetlands International, Wageningen.- 1996.- № 41.- 336 p.

Seeböhm H/ Notes on the birds of Astrachan //Ibis.- Vol. 6 (22).- 1882.- P. 204-232.

Seeböhm H. The birds of Siberia. A record of naturalist's visits to the valleys of the Petchora and Yenesej. - London, G. Murray, 1901.- 512 p.

Sibley Ch.G., Monroe T. Jr. Distribution and Taxonomy of Birds of the World. – New Haven, Connecticut, Yale University Press.- 1990.- P. 1-1111.

Solovyev V.Y., Gatilov A.S., Golovnyuk V.V., Rakhimberdiev E.N. Verkhnyaya Taimyra River delta, central Taimyr Peninsula, Russia (74 08 N, 99 34 E) //Arctic Birds.- № 7.- 2005.- P. 15-16.

Soloviev M.Y., Gatilov A.S., Golovnyuk V.V., Popovkina A.B. Verkhnyaya Taimyra River mouth, central Taimyr Peninsula, Russia //Arctic Birds.- № 10.- 2008.- P. 19-20.

Spiekman H., Groen N. Breeding performance of arctic waders in relation to lemming densities, North-East Taimyr, Siberia.- 1992.- WIWO-report 33, Zeist, 1993.- 55 p.

Storch I. Grouse: Status Survey and Conservation Action Plan 2006-2010. - Gland, Switzerland: IUCN and Fordingbridge, UK: World Pheasant Association: 1-114.

Svensson S. A quantitative census of bird communities between Kola and Taimyr //Swedish-Russian Tundra Ecology-Expedition-94 (A Cruise Report). Gotab, Stockholm, 1995.- P. 165-174.

Syroechkovskiy Jr. E.E., Romanenko F.A., Lappo E.G. Nest habitat selection in arctic birds on Taimyr, Northern Siberia //Int. Ornithol. Congr. Vienna.- 1994.- P. 430-431.

Taczanowski L. 1891. Faune ornithologique de la Sibérie orientale //Mém. Acad. sci. St. Pétersb.- Sér.7.- 39, 1:1-684.

Tae D.E. Distribution and biology of Siberian Buff-bellied Pipit //Dutch Birding.- Vol. 24 (3).- 2002.- P. 151-156.

Tulp I., Bruinzeel I., Jukema J., Stepanova O. Breeding waders at Medusa Bay, Western Taimyr, in 1996. – WIWO-report 57. Zeist, WIWO.- 92 p.

Underhill L.G., Prys-Jones R.P., Syroechkovskiy Jr. E.E., Groen N.M., Karpov V., Lappo E.G., van Roomen M.W.J., Rybkin A., Schekkerman H., Spiekman H., Summers R.W. Breeding of waders (Charadrii) and Brent Geese *Branta bernicla bernicla* at Pronchishcheva Lake, northeastern Taimyr, Russia in a peak and a decreasing lemming year //Ibis 135 (3).

Vinokurov A.A. Present status of the *Branta ruficollis*/ Population and measures for its conservation //Aquila, Budapest, 1982.- Vol. 89.- P. 115-122.

Vonk H. Breeding birds of Cape Wastochnia, Pyasina Delta, Taimyr, Russia, in 1994 //WIWO Report 52. 2003. Foundation WIWO. Zeist. The Netherlands.- P. 1-43.

Walter H. Ornithologische Beobachtungen an der westlichen Taimyrhalbinsel von September 1900 bis August 1901 //Ежегодник Зоол. музея Акад. наук.- 1902.- Т. 5.- P. 152-160.

Willems F.C., van Turnhout H., van Kleef H., Felix R. (eds). Breeding birds of Medusa Bay, Taimyr, Russia. – Methods for biological monitoring in the Arctic, with results of 1998 and 1999. WIWO-report 77. Foundation WIWO, Zeist, 2002.- 176 p.

Yesou P. Reproduction de la Mouette de Sabine *Larus sabini* dans l'estuaire de la Taimyra, Sibirie //L'Oiseau et R.F.O.- 1991.- Vol. 61.- P. 142-148.

Yesou P. Wagtails of Taimyr peninsula //Dutch Durdig, 1992.- P. 48-49.

Yesou P. Contribution à l'étude avifaunistique de la peninsule du Taimyr //Alauda.- 62 (4).- 1994.- P. 247-252.

Zoeckler C., Mooij J.H., Kostin I.O. Studien an der Rothalsgans *Branta ruficollis* //Limicola 10.- P. 123-133.

Zoeckler C., Mooij J.H., Kostin I. O., Guenter K., Braesecke R. Notes on the distribution of some bird species on the Taimyr Peninsula //Vogelwelt.- B. 118.- 1997.- P. 329-338.